

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ

На правах рукописи

Демидов Виктор Николаевич

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
(МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА)**

12.00.02 – Конституционное право;

конституционный судебный процесс; муниципальное право

12.00.14 – Административное право; административный процесс

Диссертация на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Научный консультант –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации
ЭБЗЕЕВ Б.С.

Москва – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Конституционная (уставная) юстиция в субъектах Российской Федерации	
§1. Становление и развитие конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации.....	35
§2. Конституционные (уставные) суды в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации.....	61
§3. Компетенция конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.....	92
Глава 2. Роль и значение конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации в укреплении правового государства	
§1. Конституционное (уставное) правосудие как фактор обеспечения верховенства права, конституционной законности и иных принципов правового государства.....	123
§2. Конституционный (уставный) судебный контроль за деятельностью органов местного самоуправления.....	166
Глава 3. Конституционное (уставное) правосудие в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации	
§1. Особенности конституционного (уставного) правосудия в системе защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.....	179
§2. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: правовые позиции, взаимодействие с органами государственной власти, включая исполнительные органы государственной власти, и органами местного самоуправления.....	201
§3. Защита прав и свобод человека и гражданина конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации.....	235
§4. Реализация итоговых решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.....	282
Глава 4. Административно-правовые аспекты конституционного (уставного) правосудия в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности	
§ 1. Особенности компетенции конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности	300

§2. Административно-правовое содержание деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности.....	333
§ 3. Практика конституционного (уставного) правосудия в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности.....	353
Глава 5. Совершенствование конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина	
§1. Применение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и норм международного права в решениях конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.....	374
§2. Обеспечение открытости и доступности конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации, взаимодействие со средствами массовой информации и институтами гражданского общества...	400
§3. Перспективы развития конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации.....	417
Заключение.....	435
Библиография.....	446
Приложение.....	543

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях продолжающейся судебной реформы, появления новых видов судопроизводства, создания обновленного Верховного Суда Российской Федерации, укрепления гарантий судебной системы как одной из ветвей государственной власти особую востребованность приобретает исследование проблем повышения эффективности судебной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В полной мере это относится к сравнительно молодому институту судебной власти — конституционному правосудию.

Выбор заявленной темы обусловлен потребностью российской правовой науки в осмыслении более чем 20-летнего функционирования конституционного правосудия субъектов Российской Федерации в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина. Возникающий в связи с этим круг вопросов имеет как теоретическое, так и прикладное значение. В части концептуальных вопросов, связанных с деятельностью конституционных (уставных) судов, настало время определить место, роль и значение данных органов правосудия в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина, выявить особенности их компетенции, способы влияния на правовую систему субъектов Российской Федерации, раскрыть соотношение правовых позиций с итоговыми решениями конституционных (уставных) судов, специфику их взаимодействия с другими судами и иными органами государственной власти. В прикладном аспекте возникла потребность совершенствования процессуальной деятельности конституционных (уставных) судов по защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечения доступа граждан к конституционному (уставному) правосудию субъектов Российской Федерации, создания новых конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, оценки исполнения судебных решений как показателя эффективности восстановления

нарушенных прав и свобод граждан и иные вопросы. Особый научный и практический интерес вызывает определение места и роли конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения безопасности государства, рассматриваемой в статье 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации в качестве критерия ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также в сфере обеспечения общественной безопасности, относимой в статье 72 (часть 1, пункт «б») Конституции Российской Федерации к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Несомненный научный интерес представляет вопрос выявления путей и способов влияния общегосударственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина на обеспечение безопасности, определения роли в этих процессах конституционного (уставного) правосудия.

Правовой статус конституционных (уставных) судов отражает федеративную природу государства посредством того, что они входят в единую судебную систему России в качестве органов власти субъектов Российской Федерации. Только эти суды выносят свои решения именем субъекта Российской Федерации и предоставляют российским регионам возможность реализовать собственные полномочия в судебной сфере. Данный институт судебной власти существенно влияет на обеспечение основ конституционного строя, в частности, на укрепление социального государства, становление и развитие местного самоуправления, предоставление гарантий всех форм собственности. Конституционное (уставное) правосудие сформировалось как неотъемлемый институт современного правового государства, важный участник государственно-правовых отношений в рамках принципа разделения властей, эффективный рычаг субъектов Российской Федерации по модернизации их правовой системы и проведению демократических преобразований на прочной конституционной (уставной) основе. При этом самой востребованной категорией дел в компетенции конституционных (уставных) судов является рассмотрение жалоб граждан и их объединений на нарушение

конституционных прав и свобод, что обуславливает функционирование данного звена судебной власти как важной составной части общегосударственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина. Именно поэтому данная категория дел вызывает наибольший научный и практический интерес.

Вместе с тем имеются основания утверждать о недостаточном осознании в практической сфере роли, значения и потенциала конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации в общегосударственной защите прав и свобод человека и гражданина. Такая недооценка проявляется в том, что конституционные (уставные) суды сформированы не во всех субъектах Российской Федерации. В большинстве из них на протяжении многих лет не реализуются нормы федерального законодательства (а нередко еще и законодательства самого субъекта Российской Федерации) по созданию конституционных (уставных) судов. С позиции современного российского конституционализма это выглядит нелогично и непоследовательно. Необходимо выяснить причины подобного положения, что повышает интерес к данному институту судебной власти с точки зрения перспектив и дальнейших путей его развития в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина. В числе наиболее актуальных вопросов, имеющих прямое отношение к правозащитной деятельности конституционных (уставных) судов, можно отметить следующие. Конституционное правосудие, осуществляемое Конституционным Судом России, имеет огромное значение и пользуется заслуженным авторитетом, однако не получает своего естественного продолжения во всех субъектах Российской Федерации, а только в некоторых из них. Многие субъекты Российской Федерации по-прежнему предпочитают обходиться без данного эффективного инструмента рассмотрения конституционных (уставных) споров, разрешения правовых коллизий и восполнения пробелов правового регулирования. Между тем необоснованно и несправедливо отказывать гражданам, проживающим в субъектах

Российской Федерации, не образовавших конституционного (уставного) суда, в доступе к этому звену судебной власти с его особой компетенцией и процессуальными возможностями, поскольку это существенно ограничивает доступ граждан к правосудию. Конституционные (уставные) суды предоставляют дополнительные гарантии обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В рамках настоящего диссертационного исследования рассмотрено функционирование конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации и его вклад в защиту основных прав и свобод человека и гражданина. Данные вопросы нуждаются в теоретическом осмыслении и имеют практическую востребованность, в том числе в связи с дальнейшим развитием конституционного (уставного) правосудия на уровне субъектов Российской Федерации.

Степень научной разработанности темы. Конституционное правосудие, в том числе осуществляемое на региональном уровне, привлекало и продолжает привлекать внимание отечественной правовой науки. Этот интерес проявился еще в дореволюционный период, когда российская власть и общество в условиях монархического правления только открывали для себя идеи конституционализма, изучали зарубежные образцы конституционного судебного контроля. Одно из первых специальных исследований по вопросам конституционной юстиции было опубликовано профессором Л.А. Шалландом еще в 1905 году. Уже тогда на основе проведенного им правового анализа отмечалось, что Конституция по своей юридической силе превосходит обыкновенные законы и тем самым устанавливает для законодателя определенные рамки, которые он не может преступить.

В указанный период отечественной истории конституционное правосудие было предметом исследования в научных трудах таких профессоров, как А.С. Алексеев, А.Д. Градовский, В.Н. Дурденевский, А.И. Елистратов, В.В. Ивановский, Б.А. Кистяковский, М.М. Ковалевский,

Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Корф, С.А. Котляревский, Н.И. Лазаревский, Н.И. Палиенко, Б.Н. Чичерин. Обзор их научного наследия показывает, что уже тогда конституционное правосудие рассматривалось в качестве важного звена государственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина.

В последующий (советский) период одной из работ по конституционному правосудию стало исследование профессора М.А. Нуделя. Оно содержало комплексную характеристику конституционной юстиции, ее основных понятий и терминов. Эта научная работа обеспечила преемственность накопленных знаний по данному институту судебной власти.

Зарубежные образцы конституционного правосудия того времени рассматривались в работах О.А. Жидкова, В.И. Лафитского, П.Е. Недбайло, Н.Н. Разумовича, А.А. Тихонова, М.В. Федорова, З.М. Черниловского.

Начало нового этапа научных исследований конституционной юстиции было вызвано их практической востребованностью в связи с подготовкой и созданием союзного Комитета конституционного надзора (1989 г.), а впоследствии и с учреждением Конституционного Суда Российской Федерации (1991 г.). В тот же период начался процесс формирования органов конституционного надзора и контроля в субъектах Российской Федерации (ноябрь–декабрь 1990 г.). Научно-практический интерес к данному кругу правоотношений сохраняется до настоящего времени и имеет тенденцию к усилению.

Существенный вклад в разработку и понимание идей конституционного правосудия, защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина внесли фундаментальные работы таких ученых, как С.А. Авакьян, А.С. Автономов, С.С. Алексеев, Г.Г. Арутюнян, М.В. Баглай, А.М. Барнашов, А.В. Безруков, А.А. Белкин, С.В. Боботов, Н.С. Бондарь, Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, Г.А. Жилин, В.Д. Зорькин, Т.Д. Зражевская, С.Д. Князев, М.И. Клеандров, А.А. Клишас, А.Н. Кокотов, В.А. Кряжков, О.Е. Кутафин,

В.В. Лазарев, Л.В. Лазарев, В.О. Лучин, С.П. Маврин, Е.Г. Мартынчик, А.Н. Медушевский, М.А. Митюков, Т.Г. Морщакова, Ж.И. Овсепян, И.Л. Петрухин, Б.А. Страшун, Ю.А. Тихомиров, И.А. Умнова (Конюхова), Т.Я. Хабриева, С.М. Шахрай, В.Е. Чиркин, Ю.Л. Шульженко, Б.С. Эбзеев, Ю.А. Юдин и другихе.

Применительно к конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации наряду с вышеназванными авторами особого внимания заслуживают научные исследования М.Л. Белых, В.К. Бобровой, О.В. Брежнева, Ю.В. Гаврюсова, А.Г. Гатауллина, Т.И. Геворкян, В.В. Гошуляк, И.А. Ермолова, Б.Л. Железнова, О.А. Жидкова, О.А. Кожевникова, В.В. Кровельщиковой, Н.М. Кропачева, В.И. Крусса, Ю.А. Кузьева, А.А. Ливеровского, П.Н. Мещерякова, Д.Н. Миронова, О.Б. Мироновского, С.Э. Несмеяновой, А.В. Никифоровой, Е.С. Подергина, М.С. Саликова, В.Е. Сафонова, С.Л. Сергевнина, А.Я. Сливы, А.Г. Хабибуллина, Л.Е. Ховриной, А.М. Цалиева, Н.М. Чепурновой, Ш.Ш. Ягудина и других.

Вопросы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации раскрываются также в работах С.С. Абдулханова, С.Т. Артемовой, К.А. Будаева, В.Е. Быкова, А.К. Гагиева, А.В. Гагиевой, А.В. Гусева, А.А. Ильина, К.А. Ишекова, А.В. Куликова, В.Ю. Пантелеева, Е.В. Портновой, А.М. Рыженкова, О.А. Самариной, Г.В. Синцова, В.И. Ушакова, А.М. Хурматуллиной, Ю.Ю. Черкасова, Е.Ю. Шевченко и других.

Отдельные вопросы конституционного правосудия в сфере обеспечения безопасности государства нашли фрагментарное отражение в единичных научных трудах, посвященных исследованию конституционных аспектов обеспечения национальной безопасности, в частности, в работе Т.Э. Шуберта, тогда как в научных трудах большинства ученых-юристов главным образом раскрываются общеправовая природа безопасности, к

примеру, в работах И.Н. Глебова, Р.Ф. Идрисова, А.С. Прудникова, С.В. Степашина, И.И. Сыдорука, В.Л. Шульца, либо делается акцент на особенностях механизма административно-правового регулирования в сфере обеспечения безопасности, в частности, в работах Н.А. Босхамджиевой, А.М. Воронова, П.В. Дихтиевского, С.М. Зырянова, И.Б. Кардашовой, Б.Н. Кондрашова, В.М. Редкоуса, В.Б. Рушайло, А.И. Стахова, С.А. Старостина и других. Обозначенные научные труды по проблемам правового регулирования отношений безопасности безусловно имеют существенное значение для избранной проблематики, но не позволяют в должной степени уяснить особенности компетенции и отраслевого содержания деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения безопасности.

По вопросам конституционного правосудия и его роли в государственной системе защиты конституционных прав и свобод к настоящему времени проведено немало исследований. Вместе с тем появление и апробация новых форм и методов осуществления конституционного правосудия (например, установление в Конституционном Суде Российской Федерации письменной процедуры конституционного судопроизводства, отказ от прежней системы судебных составов и т.д.), законодательное обособление специализированных сфер деятельности конституционных (уставных) судов (например, сферы обеспечения общественной безопасности), введение иных новаций являются благоприятным стимулом для дальнейших научных исследований, поиска новых научно обоснованных путей совершенствования данного института судебной власти.

Объектом исследования являются конституционно-правовые отношения и связанные с ними административные и иные публичные правоотношения, складывающиеся в процессе осуществления конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации

установленной компетенции по рассмотрению дел о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Предметом исследования выступают решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и их деятельность в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина, а также конституционно-правовые нормы и нормы административного, административно-процессуального законодательства, раскрывающие межотраслевой характер деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения безопасности.

Целью диссертационной работы является проведение комплексного исследования правового регулирования и процессуальной деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по защите конституционных прав и свобод, а также установление их роли в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина (в частности, обеспечение доступа граждан к конституционному правосудию, исполнение итоговых решений и принятие иных мер, направленных на повышение гарантий защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина) и сфере обеспечения безопасности.

Для наиболее полной реализации данной цели требуется решить **следующие задачи.**

Установить основные этапы становления региональной конституционной (уставной) юстиции и выявить наиболее существенные причины, препятствующие созданию данного института судебной власти во всех субъектах Российской Федерации.

Определить место, предназначение и специфику конституционных (уставных) судов в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина.

Охарактеризовать сферу полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина, выявив особенности их

компетенции по сравнению с Конституционным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Установить роль конституционных (уставных) судов в укреплении основ конституционного строя субъектов Российской Федерации.

Выявить особенности и эффективность взаимодействия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации с органами законодательной (представительной) и исполнительной власти, а также с органами местного самоуправления, в том числе в сфере обеспечения безопасности.

Выявить правовые возможности конституционных (уставных) судов по содействию бесконфликтному развитию органов местного самоуправления.

Определить специфику регионального конституционного (уставного) правосудия в общегосударственной системе защиты основных прав и свобод человека и гражданина.

Выявить природу правовых позиций конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, раскрыть роль данных судов в толковании конституционных (уставных) норм, конституционной (уставной) интерпретации оспариваемых норм, восполнении пробелов правового регулирования, определении правовых ориентиров для совершенствования действующего законодательства в русле выявленного правового смысла конституционных (уставных) положений.

Проанализировать наиболее типичные и показательные примеры защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках конституционного (уставного) судопроизводства.

Выявить проблемы исполнения итоговых решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и установить наиболее характерные тенденции в реализации данных решений.

Обосновать необходимость применения в процессуальной деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и норм

международного права, а также прецедентной практики органов международной судебной юрисдикции, в частности, Европейского Суда по правам человека.

Раскрыть отдельные административно-правовые аспекты компетенции конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности.

Определить специфику административно-правового содержания деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности в Российской Федерации.

На конкретных примерах из практики конституционного (уставного) правосудия оценить меры, применяемые конституционными (уставными) судами по конкретным категориям дел в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности.

На основе правоприменительной практики конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации продемонстрировать эффективность мер по обеспечению открытости и доступности конституционного (уставного) правосудия.

Выявить востребованность взаимодействия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации с общественными организациями и иными институтами гражданского общества по вопросам укрепления общегосударственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина.

Определить перспективы развития конституционной (уставной) юстиции в Российской Федерации в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина.

На основе полученных результатов исследования выявить пути модернизации данного института судебной власти и возможности повышения его эффективности в общегосударственной системе защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Методологической основой настоящего диссертационного исследования является системный подход к рассмотрению предмета изучения, всесторонний научный анализ правовых явления, как в статичном, так и в динамичном измерениях. В связи с этим в работе были применены общенаучные и частнонаучные методы познания.

В числе общенаучных методов использован метод структурно-функционального анализа, метод дифференциации и синтеза и системный метод.

Частнонаучные методы познания представлены компаративным (сравнительно-правовым), формально-юридическим (догматическим), историко-правовым, статистическим и теоретико-прогностическим методами.

Теоретической основой данной диссертационной работы является предложенная в трудах российских ученых, занимавшихся подобными исследованиями, периодизация деятельности конституционных (уставных) судов, научный аппарат, выявленные узловые проблемы, основные категории и выводы в отношении конституционного правосудия как одного из видов судопроизводства, а также в отношении непосредственно конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации с точки зрения их вклада в функционирование общегосударственной системы защиты основных прав и свобод человека и гражданина.

Эмпирическую основу составили результаты изучения конкретных дел и вынесенных по ним итоговых решений из практики конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Важным источником правоприменительной судебной практики явился не имеющий аналогов по объему систематизации 7-томный сборник итоговых решений органов региональной конституционной (уставной) юстиции за период с момента их образования до 2008 года, изданный аппаратом Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации, при организационной поддержке Конституционного суда

Республики Татарстан. Все содержащиеся в нем 714 постановлений и определений были использованы в составе общего количества итоговых решений, исследованных для достижения цели и задач данной работы.

Последующие решения органов конституционной (уставной) юстиции были использованы с применением их официальных сайтов в сети Интернет, официальных печатных изданий (вестников судов) и в результате информационного взаимодействия на базе двусторонних договоров о сотрудничестве. Все эти итоговые решения, общее количество которых составляет около 1000 постановлений и определений, были использованы для выявления тенденций и наиболее характерных сторон деятельности конституционных (уставных) судов в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина.

Использовались материалы заседаний Консультативного Совета председателей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, Научно-консультативного совета при Конституционном суде Татарстана, материалы конференций, семинаров и иных мероприятий.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют также сведения, полученные в порядке реализации двусторонних договоров о сотрудничестве между конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, заключенных на основе типового договора, разработанного Конституционным судом Татарстана, а также результаты договоров Конституционного суда Республики Татарстан с органами государственной власти, общественными организациями, профильными учебными заведениями, СМИ (конкретные образцы таких договоров приводятся в приложении к настоящему диссертационному исследованию).

Научная новизна исследования. В работе исследованы малоизученные вопросы реализации итоговых решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации; роль и значение правовых позиций конституционных (уставных) судов как средства защиты основных прав и свобод человека и гражданина; превентивная роль региональной

конституционной (уставной) юстиции в восстановлении прав и свобод граждан; значение региональной конституционной (уставной) юстиции в обеспечении безопасности на уровне субъектов Российской Федерации; применение правовых позиций Конституционного Суда России, принципов и норм международного права, а также европейских стандартов по правам человека в итоговых решениях конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации; обеспечение открытости и доступности конституционного (уставного) правосудия; взаимодействие конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации с органами государственной власти, а также со средствами массовой информации и институтами гражданского общества. Впервые в отечественной правовой науке на основе сложившейся правоприменительной практики исследованы границы приемлемых сроков исполнения итоговых решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. На основе анализа доктринальных позиций, раскрывающих особенности конституционного и административно-правового регулирования безопасности, а также положений Конституции Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов муниципальных образований, принятых на основе Конституции Российской Федерации в отдельных сферах (видах) или по отдельным вопросам (направлениям) обеспечения безопасности, разработана правовая дефиниция безопасности, не допускающая в практике конституционного правосудия расширенного подхода к пониманию правового содержания безопасности; выявлены особенности компетенции конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности; разработаны типичные функции обеспечения общественной безопасности, реализуемые конституционными (уставными) судами в рамках установленной компетенции в связи с оценкой норм административного и административно-процессуального законодательства; определена

подсудность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности.

В работе исследованы инновационные методы в деятельности конституционных (уставных) судов, в частности, практикуемая в Конституционном суде Татарстана и в иных конституционных (уставных) судах видеосъемка всего хода рассмотрения дел в судебных заседаниях с последующим размещением видеоматериалов на официальном сайте суда в сети Интернет в режиме свободного доступа. Проанализированы новаторские подходы в работе с обращениями граждан, например, оказание населению бесплатной юридической помощи на основе соглашений с органами государственной власти и общественными организациями на базе общественных приемных и юридических клиник вузов Татарстана.

Многие итоговые решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации ранее не использовались в научном обороте и впервые были применены в настоящем исследовании. Это объясняется использованием таких источников информации, как, например, материалы подготовки к проведению заседаний Консультативного Совета председателей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, а также сведения, полученные в порядке реализации соглашений о сотрудничестве Конституционного суда Республики Татарстан с конституционными (уставными) судами иных субъектов Российской Федерации.

На основе проведенного исследования автором предлагаются новые либо содержащие существенный элемент новизны **положения, выносимые на защиту.**

1. Категория дел по рассмотрению жалоб граждан на нарушение их конституционных прав и свобод исходя из результатов статистического анализа итоговых решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации является в подавляющем большинстве таких судов

самой многочисленной, вследствие чего данный институт судебной власти характеризуется как существенный компонент общегосударственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина. По этой причине, несмотря на достаточно широкую компетенцию органов конституционной (уставной) юстиции, создание в субъекте Российской Федерации конституционного (уставного) суда означает прежде всего учреждение судебного органа по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

2. Практика осуществления конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации свидетельствует в пользу наделения региональным законодателем данных судов полномочием по рассмотрению конституционных жалоб граждан с целью значительного повышения эффективности их деятельности в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом целесообразно закреплять не только право индивидуальной конституционной жалобы, но также право коллективного обращения в конституционный (уставный) суд, наделяя им, например, объединения граждан.

3. Выявлено, что конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации на региональном уровне в единой судебной системе Российской Федерации создают дополнительные гарантии защиты и восстановления основных прав и свобод человека и гражданина. При этом конституционное (уставное) правосудие позволяет осуществлять официальное и казуальное толкование конституционных (уставных) норм, выявлять конституционно-правовой (уставно-правовой) смысл оспариваемых норм, способствует уменьшению степени неопределенности права и эффективной защите прав и свобод человека и гражданина.

4. Правовые позиции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации являются основанием для включения в итоговые решения данных органов судебной власти правовых ориентиров и рекомендаций для регионального законодателя. Данный способ позволяет

эффективно восполнять пробелы правового регулирования, разрешать коллизии правовых норм, совершенствовать действующее правовое регулирование в русле требований конституции (устава) субъекта Российской Федерации.

5. Вывод о том, что исходя из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, государственного гарантирования каждому судебной защиты его прав и свобод, а также принимая во внимание подтвержденный практикой действующих конституционных (уставных) судов правозащитный потенциал данного института судебной власти, конституционное (уставное) правосудие должно осуществляться во всех субъектах Российской Федерации. В противном случае граждане оказываются в неравном положении в зависимости от места жительства и пребывания, поскольку права и свободы граждан, находящихся в регионах, в которых отсутствуют конституционные (уставные) суды, защищены в меньшей степени по сравнению с гражданами, где такие суды функционируют.

6. Диссертантом доказано, что деятельность конституционных (уставных) судов по своей правовой природе и предназначению аналогична деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, в сущности является ее продолжением на уровне субъектов Российской Федерации и распространением конституционного судебного контроля на новые сферы правового регулирования общественных отношений вплоть до нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Таким образом, отказываясь от создания конституционного (уставного) суда, субъект Российской Федерации фактически не учитывает и положительный опыт в сфере конституционного правосудия, накопленный на федеральном уровне власти и теми субъектами Российской Федерации, в которых уже функционируют данные суды. Такой подход не способствует укреплению общегосударственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина.

7. Обосновывается положение о том, что наиболее существенными препятствиями, мешающими территориальному развитию конституционных (уставных) судов во все большем числе российских регионов, являются не правовые или организационные факторы, а отсутствие политической воли в соответствующих субъектах Российской Федерации. Особенно ярко это проявляется в тех регионах, где уже имеется необходимая нормативная база для создания конституционных (уставных) судов, включая конституционный (уставный) и законодательный уровни правового регулирования общественных отношений.

8. Автором сделан вывод: наличие в субъекте Российской Федерации конституционного (уставного) суда является для этого региона средством реализации целого ряда фундаментальных принципов, составляющих основы конституционного строя Российской Федерации, в частности, таких, как признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина в качестве обязанности государства; разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; федерализм; обеспечение государственных гарантий местного самоуправления; верховенство конституционных норм, социальное государство.

9. Действующее в регионе конституционное (уставное) правосудие является важным фактором обеспечения принципов демократического правового государства, поддержания режима конституционной законности, укрепления общегосударственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина. Благодаря конституционному (уставному) суду субъект Российской Федерации получает эффективное дополнительное правовое средство самостоятельного разрешения возникающих в регионе конституционно-правовых (уставно-правовых) споров. Это объясняется тем, что конституционные (уставные) суды, как суды субъектов Российской Федерации, являются единственными судами в судебной системе Российской Федерации, порядок рассмотрения дел в которых определяется самими субъектами Российской Федерации, финансирование осуществляется из

регионального бюджета, итоговые решения выносятся именем соответствующего субъекта Российской Федерации.

10. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации являются эффективным инструментом государственного контроля за бесконфликтным развитием нормотворческой деятельности органов местного самоуправления.

11. Взаимодействие конституционных (уставных) судов с органами государственной власти, включая органы исполнительной власти, и органами местного самоуправления является необходимым условием повышения эффективности конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации, в частности, при реализации итоговых судебных решений. Обозначенные в итоговых судебных решениях правовые ориентиры и рекомендации уполномоченным органам власти по корректировке действующего правового регулирования общественных отношений неизбежно предполагают реагирование этих органов на сформулированные судом правовые позиции. При наличии слаженности в работе суда с законодателем, органами исполнительной власти и органами местного самоуправления такое взаимодействие служит интересам совершенствования общегосударственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина.

12. Приемлемый срок реализации итоговых решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации не должен превышать шести месяцев с момента их принятия. В противном случае резко снижается эффективность общегосударственной системы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

13. Важным способом повышения эффективности деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина является применение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, а также принципов и норм международного права при

формировании собственных правовых позиций конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

14. В практике регионального конституционного (уставного) правосудия успешно апробированы меры по обеспечению открытости и доступности судебной деятельности, взаимодействию со СМИ, общественными организациями и иными институтами гражданского общества (например, проведение видеозаписи всего хода судебного заседания с последующим размещением данных видеоматериалов на официальном сайте суда в сети Интернет в режиме свободного доступа). Эти меры являются особенностями внутриорганизационной деятельности данных органов государственной власти и способствуют укреплению общегосударственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина.

15. Интересы стратегического планирования государственной деятельности будут учтены в более полном объеме, если Стратегии по правам человека, принимаемые в субъектах Российской Федерации, будут предусматривать правозащитную деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (по аналогии со Стратегией по правам человека в Республике Татарстан на 2014–2018 годы, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 2 августа 2014 г. № 569).

16. Основными субъектами обеспечения безопасности в Российской Федерации являются публичные образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования), осуществляющие функции в этой области через федеральные органы государственной власти, в том числе через Конституционный Суд Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

17. В действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Концепции общественной безопасности в Российской Федерации

Федерации национальная безопасность выделяется в качестве собирательной категории, охватывающей государственную, общественную и личную безопасность. При этом структура национальной безопасности и общественной безопасности в Российской Федерации связываются между собой при помощи таких специальных терминов, как «национальные интересы», «угрозы национальной безопасности», «угрозы общественной безопасности», которые могут служить лишь общим ориентиром для применения правовых мер обеспечения безопасности.

18. В целях недопустимости в практике конституционного правосудия расширенного подхода к пониманию правового содержания безопасности, а также угроз безопасности предлагается определить безопасность как сферу общественных отношений, складывающихся по поводу обеспечения защищенности (охраны и защиты) прав и законных интересов личности, а также интересов общества и государства от разнообразных, не в полной мере подверженных воздействию права, возможностей причинения вреда данным правам и законным интересам, в том числе возможностей причинения вреда, причинно связанных с правомерным использованием техногенных и природных источников опасности, публичным взаимодействием граждан, нарушениями обязательных требований безопасности, а также чрезвычайными и другими общественно опасными ситуациями техногенного, природного, иного рода.

19. В работе сделан вывод о том, что конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации осуществляют деятельность по обеспечению безопасности в соответствии со ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» без непосредственного вмешательства в административно-хозяйственную, организационно-распорядительную и иную деятельность физических и юридических лиц. В соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации содержание деятельности конституционных (уставных) судов по обеспечению безопасности ограничивается отдельными видами безопасности

(посредством выделения обособленных сфер общественных отношений безопасности, в частности, сфер обеспечения общественной безопасности, экологической безопасности) либо отдельными вопросами обеспечения безопасности (посредством выделения самостоятельных направлений обеспечения безопасности, в частности, охрана окружающей среды, осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий).

20. Правовое содержание деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности имеет межотраслевой характер. Конституционные аспекты содержания деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности в большей степени проявляются при рассмотрении дел о толковании положений конституции или устава субъекта Российской Федерации, определяющих исходные начала нормативного правового регулирования на территории субъекта Российской Федерации, а также муниципальных образований, входящих в его состав, отдельных видов (сфер) общественной безопасности либо вопросов (направлений) обеспечения общественной безопасности, отнесенных к ведению субъекта Российской Федерации или муниципального образования федеральным законом. Административно-правовое содержание данной деятельности проявляется в оценке соответствия конституциям или уставам субъектов Российской Федерации норм административного и административно-процессуального законодательства, регулирующих отношения в отдельных сферах или по отдельным вопросам (направлениям) обеспечения общественной безопасности. Специфика содержания деятельности конституционных (уставных) судов по установлению соответствия конституции или уставу субъекта РФ норм административного и административно-процессуального законодательства, регулирующих отношения общественной безопасности, обусловлена особенностями

реализации регионального и муниципального нормативного правового регулирования по отдельным вопросам (направлениям) обеспечения общественной безопасности, относимых к компетенции данных судов

21. Существующие особенности реализации регионального и муниципального нормативного правового регулирования по отдельным вопросам (направлениям) обеспечения общественной безопасности позволяют выделить следующие типичные функции обеспечения общественной безопасности, которые реализуются конституционным (уставным) судом в рамках установленной компетенции и связаны с оценкой норм административного и административно-процессуального законодательства: 1) установление соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации обязательных требований общественной безопасности, закрепленных в соответствии с федеральными законами, регулируемыми отдельные виды (сферы) или вопросы (направления) обеспечения общественной безопасности, в законах и иных нормативных правовых актах, принятых субъектом Российской Федерации, а также входящими в его состав муниципальными образованиями; 2) установление соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации норм законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и муниципальных образований, регламентирующих меры административного принуждения в области обеспечения общественной безопасности, в том числе меры административной ответственности, применяемые за нарушение или ненадлежащее исполнение обязательных требований безопасности органами государственной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления в пределах полномочий, установленных федеральным законом; 3) установление соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации норм законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, а также входящих в его состав муниципальных образований, регулирующих административно-правовые меры по предупреждению,

ограничению и нейтрализации чрезвычайных и иных общественно опасных ситуаций техногенного, природного, иного рода, в том числе связанных с публичным взаимодействием граждан.

22. Учитывая межотраслевой характер деятельности конституционных (уставных) судов, к подсудности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности предлагается отнести следующие категории дел, рассматриваемых в порядке конституционного судопроизводства: 1) дела о толковании положений конституции или устава субъекта Российской Федерации в области обеспечения общественной безопасности; 2) дела об установлении соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов муниципальных образований, содержащих обязательные требования общественной безопасности; 3) дела об установлении соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации норм законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и нормативных правовых актов муниципальных образований, регулирующих меры административного принуждения в области обеспечения общественной безопасности; 4) дела об установлении соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации норм законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов муниципальных образований, регулирующих административно-правовое противодействие чрезвычайным и иным вредоносным ситуациям техногенного, природного, иного рода.

23. В целях дальнейшего развития, обеспечения единообразия и оптимизации деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения безопасности имеется объективная необходимость в толковании Конституционным Судом Российской Федерации ст. 72 Конституции Российской Федерации в части отнесения сферы обеспечения общественной

безопасности к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также определении подсудности конституционных (уставных) судов в данной сфере нормативного правового регулирования. Соответствующие правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о толковании ст. 72 Конституции Российской Федерации необходимо конкретизировать в федеральном законе «Об общественной безопасности в Российской Федерации», в котором следует определить границы, структуру и правовое содержание общественной безопасности, сделав акцент на соотношении федерального, регионального и муниципального нормативного правового регулирования общественной безопасности, выделении двух основных направлений нормативного правового регулирования общественной безопасности: 1) нормативное правовое регулирование отдельных видов (сфер) общественной безопасности; 2) нормативное правовое регулирование отдельных вопросов (направлений) обеспечения общественной безопасности, а также разграничении в данной сфере правоотношений компетенции, задач, функций и полномочий органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

24. В целях повышения эффективности конституционного (уставного) правосудия в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина целесообразно обеспечить участие в судебных заседаниях представителей органов государственной власти (в частности, представителей главы региона, парламента, правительства, верховного и арбитражного судов, прокурора, уполномоченного по правам человека, уполномоченного по правам ребенка, уполномоченного по защите прав предпринимателей, а также представителя общественной палаты соответствующего субъекта Российской Федерации). Например, на основании Закона «О Конституционном суде Республики Татарстан» в рассмотрении каждого дела в Конституционном суде Татарстана участвуют представители Президента, Государственного Совета, Кабинета Министров,

председателей Верховного и Арбитражного судов, Прокурора и Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан.

25. Сравнительно-правовой метод является эффективным инструментом исследования итоговых решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Он применим не только при изучении правового опыта различных государств, но также предоставляет возможность наглядного сопоставления явлений и результатов деятельности регионального конституционного (уставного) правосудия в пределах одной страны.

Теоретическая значимость данной работы заключается в выявлении дополнительных достоверных сведений о предмете исследования. На основе проведенного правового анализа в работе сформулирован ряд выводов, которые позволяют расширить познания о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации, особенностях их функционирования в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина. В работе представлены доводы в пользу того, что данный институт судебной власти является эффективным и востребованным средством защиты и восстановления конституционных прав и свобод человека и гражданина. Предпринятое исследование позволит лучше узнать природу, характер и способы правозащитной деятельности регионального конституционного (уставного) правосудия, выявить характерные тенденции его развития и показать резервы, способные качественно повлиять на уровень защищенности прав и свобод человека и гражданина.

Работа отвечает на актуальные запросы отечественной правовой науки в части определения роли и значения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина, путей развития данного института судебной власти, совершенствования судебных процедур восстановления нарушенных прав и свобод граждан, раскрывает межотраслевой характер

деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения безопасности.

Проведенное исследование углубляет теорию конституционно-правового и административно-правового регулирования безопасности в Российской Федерации.

Практическая значимость. Результаты настоящего исследования могут быть использованы для совершенствования деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в области защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Выявленный в работе положительный опыт осуществления правозащитной функции может быть воспринят действующими органами конституционного судебного контроля, а также использован при образовании новых конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Работа будет полезной работникам законодательных и других нормотворческих органов власти, а также иных органов, осуществляющих взаимодействие с конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации.

Результаты исследования представляются во многом востребованными для систематизации административного и административно-процессуального законодательства в сфере обеспечения общественной безопасности, разработки федерального закона «Об общественной безопасности», а также выработки правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в практике разрешения дел по вопросам обеспечения общественной безопасности.

Выводы и обобщения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть также использованы в учебном процессе по правовым дисциплинам, связанным с освещением вопросов конституционного права, конституционного правосудия, защиты прав и свобод человека и гражданина, административного права и процесса.

Апробация результатов исследования. Содержащиеся в диссертационной работе суждения, выводы и предложения апробированы в практической деятельности органов конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации, неоднократно и всесторонне обсуждались на конференциях, круглых столах и иных научных форумах, а также на официальных встречах с участием автора.

В работе Конституционного суда Республики Татарстан и ряда других конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (конституционных судов Республики Ингушетии, Республики Карелии, Республики Коми, Республики Саха (Якутия), Республики Северная Осетия-Алания, Чеченской Республики, уставных судов Санкт-Петербурга и Свердловской области) внедрен целый ряд положений, изложенных в диссертационном исследовании, например, формулирование правовых позиций, направленных на защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также основанных на них правовых рекомендаций региональному парламенту и иным органам власти; регулярное применение правовых позиций Конституционного Суда России и норм международного права; взаимодействие с органами государственной власти и с общественными организациями по оказанию бесплатной юридической помощи населению и обеспечению доступа граждан к конституционному (уставному) правосудию субъекта Российской Федерации.

Положения диссертационной работы были реализованы и получили апробацию в рамках Стратегии по правам человека в Республике Татарстан на 2014–2018 годы, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 2 августа 2014 года № 569 (разделы 2.1 и 2.2).

Автор апробировал результаты своего исследования в масштабе всех действующих в настоящее время конституционных (уставных) судов при проведении заседаний Консультативного Совета председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации. В ходе данных заседаний под руководством Председателя Конституционного

Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина (в 2007 и 2010 гг.) и его заместителя С.П. Маврина (в 2013 г.) были обсуждены вопросы применения норм международного права в деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, актуальные проблемы развития и совершенствования данного института судебной власти, защиты социальных прав граждан в решениях региональных органов конституционной (уставной) юстиции. Выявленный в ходе обсуждения положительный опыт был рекомендован для применения всеми конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации.

Отдельные положения, тенденции и выводы, нашедшие отражение в диссертационном исследовании, получили апробацию в ходе деловых контактов автора с представителями двух проектов сотрудничества Европейского Союза и Российской Федерации (ТАСИС), которые осуществлялись в партнерстве с Администрацией Президента Российской Федерации: «Совершенствование доступа к правосудию в Российской Федерации» и «Повышение эффективности исполнения судебных решений в Российской Федерации».

Ежегодно с 2006 года Конституционным судом Татарстана издается сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства». В числе авторов сборника, например, Председатель и судьи Конституционного Суда Российской Федерации, председатели и судьи конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, представители органов государственной власти и научной общественности. Во всех одиннадцати выпусках сборника опубликованы научные статьи автора диссертационной работы.

Еще одним способом апробации результатов настоящего исследования стали заседания Научно-консультативного совета при Конституционном суде Татарстана. В этом формате были рассмотрены такие вопросы, как обеспечение конституционной законности в деятельности органов государственной власти, актуальные проблемы реализации конституционных

норм, разрешение коллизионных случаев применения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека.

Вопросы судебного правоприменения, судейского взаимодействия, совершенствования законодательства о судебной системе и статуса судей в Российской Федерации стали предметом апробации в деятельности органов судейского сообщества Республики Татарстан и Российской Федерации, в частности во время работы автора в составе комиссии Совета судей Российской Федерации по вопросам судебной практики и совершенствования законодательства.

Автор неоднократно выступал с научными сообщениями, отражающими тематику диссертационного исследования, на научных и научно-практических мероприятиях, в том числе международного характера. Среди них, в частности:

– Всероссийская научно-практическая конференция «Конституционное правосудие в Российской Федерации: правовое регулирование, опыт, перспективы» (Казань, 2005), выступление на тему «Развитие конституционного правосудия в Республике Татарстан»;

– Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 100-летию Государственной Думы, «Российский парламентаризм: исторический опыт и современные тенденции развития» (Казань, 2006), выступление на тему «Парламентаризм и конституционное правосудие в Республике Татарстан: точки соприкосновения и тенденции взаимодействия»;

– Всероссийская научно-практическая конференция «Судебные реформы в России: история и современность» (Казань, 2010), выступление на тему «Взаимодействие Конституционного суда Республики Татарстан с судебными и иными органами государственной власти»;

– Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: теория и практика» (Казань,

2012), выступление на тему «Конституционное правосудие как фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»;

– Международная научно-практическая конференция, посвященная 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации, «Конституционный контроль: доктрина и практика» (Санкт-Петербург, Стрельна, 2012), выступление на тему «Конституционное (уставное) правосудие субъектов Российской Федерации как фактор обеспечения верховенства права»;

– Международная научно-практическая конференция, посвященная 20-летию Конституции Республики Татарстан, «Становление новой федеративной России: опыт конституционного законотворчества Республики Татарстан» (Казань, 2012), выступление на тему «Конституция Республики Татарстан в системе отношений российского федерализма»;

– Международная научно-практическая конференция «Права и свободы человека и эффективные механизмы их реализации в мире, России и Татарстане» (Казань, 2013), выступление на тему «Конституционный суд Республики Татарстан в государственном механизме защиты прав и свобод человека и гражданина»;

– Международная научно-практическая конференция, посвященная 20-летию Конституции Российской Федерации, «Современный конституционализм: вызовы и перспективы» (Санкт-Петербург, 2013), выступление на тему «Реализация конституционного принципа правового государства в деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации»;

– Международная научно-практическая конференция «Юридическая наука и право в XXI веке» (Казань, 2014), выступление на тему «Принцип федерализма как фактор развития конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации».

Научные публикации. Основные положения, выводы и научно-практические рекомендации, содержащиеся в настоящем исследовании,

нашли отражение в 96 публикациях автора, в том числе в двух его монографиях: «Конституционное (уставное) правосудие субъектов Российской Федерации в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина» (2014) и «Конституционная (уставная) юстиция субъектов Российской Федерации как институт защиты прав и свобод человека и гражданина» (2015). В научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, опубликованы 26 статей.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава 1. Конституционная (уставная) юстиция в субъектах Российской Федерации

§ 1. Становление и развитие конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации

Конституционное правосудие является одной из форм судебной деятельности в Российской Федерации. Его появление было обусловлено объективными потребностями общества и государства в ходе демократических преобразований конца 80-х – начала 90-х гг. прошлого столетия. В тот период, когда решалась задача построения правового государства, обеспечения верховенства права, утверждения принципа разделения властей, установления реальных федеративных отношений, соблюдения фундаментальных прав и свобод человека и гражданина государством в его законодательной и иной нормотворческой деятельности, возникла необходимость учреждения конституционного правосудия в форме специализированной ветви судебной власти. Его предназначение заключается в судебной охране Конституции как основного и высшего нормативного правового акта страны, сохранении базовых ценностей демократического общества. Этот институт успешно зарекомендовал себя в зарубежных правовых государствах и является неотъемлемой частью теории и практики современного конституционализма. В нашей стране, принадлежащей к континентальной системе права, конституционное правосудие организовано по европейской (кельзеновской) модели, которая предусматривает создание самостоятельных органов конституционного судебного контроля, осуществляющих правосудие в рамках особого вида процессуальной деятельности — конституционного судопроизводства.

Конституционное правосудие выступает как специализированный вид контрольной функции государства в области законотворчества и иной нормативной деятельности, как основной механизм судебной защиты Конституции Российской Федерации, конституций и уставов ее субъектов.

Оно обеспечивает соответствие законов и подзаконных нормативных правовых актов конституционным нормам страны. По ёмкому выражению В.Д. Зорькина, Председателя Конституционного Суда Российской Федерации и одного из наиболее уважаемых в России специалистов в сфере конституционного правосудия, «Конституционный Суд является ключевым хранителем отечественной Конституции, и прежде всего – закрепленных в ней фундаментальных конституционных ценностей»¹.

Эпоха конституционного правосудия как высшей формы конституционного контроля в России началась с созданием в октябре 1991 г. Конституционного Суда Российской Федерации². Это событие ознаменовало новый этап в развитии судебной власти в Российской Федерации. Важность деятельности Конституционного Суда Российской Федерации по реализации принципа о правах и свободах человека и гражданина как основы политики Российского государства, иных фундаментальных принципов современного конституционализма сложно переоценить. Его решения способствуют усилению роли судебной власти в формировании в нашей стране правового государства, институтов гражданского общества, созданию благоприятных условий для развития экономики и модернизации страны, согласованных с принципом социального государства. Они оказывают серьезное влияние на развитие федерального и регионального законодательства, правоприменительной практики. Подтверждение тому – сотни вынесенных им итоговых решений по таким фундаментальным для правовой системы России вопросам, как толкование ее Конституции, проверка конституционности федеральных законов, президентских указов, постановлений Правительства, учредительных актов и законов субъектов федерации. О степени его влияния и авторитета говорит все

¹ Зорькин В.Д. Конституционный Суд в историческом контексте. В кн.: Право в условиях глобальных перемен: Монография. М.: Норма, 2013. С. 179.

² До этого в нашей стране существовал лишь небольшой практический опыт осуществления на союзном уровне конституционного надзора Верховным Судом СССР (1924–1933 гг.) и функционирования Комитета конституционного надзора СССР (1990–1991 гг.). См., например: Митюков М.А. Первый опыт отечественного судебного конституционного надзора (1924–1933 гг.). В сб.: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 23 / Под ред. В.Ф. Воловича. Томск: Изд-во Том. ун-та. 2005. С. 3 – 41.

увеличивающийся поток обращений к нему граждан и юридических лиц России. Как характеризует роль Конституционного Суда Российской Федерации в жизни страны его судья С.Д. Князев, «востребованность Конституционного Суда в сложившемся политико-правовом общении не вызывает сомнений. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно привести только некоторые цифры, красноречиво свидетельствующие о влиянии конституционного правосудия на формирование российского правового пространства. Так, по данным Секретариата КС РФ, с 1 января 1995 г. по 1 сентября 2013 г. в Конституционный Суд поступило 270 664 обращения; по ним принято 368 постановлений и 15 386 определений. Говоря о содержательной стороне деятельности Конституционного Суда, нельзя не отметить, что в его решениях затронут самый широкий спектр вопросов, связанных с конституционным статусом личности, свободой экономической деятельности, суверенным единством российской государственности, организацией публичной власти, федеративным устройством, местным самоуправлением, юридической ответственностью, различными видами судопроизводства. В результате не будет преувеличением утверждать, что актуальное восприятие российского законодательства и отечественной правовой системы попросту невозможны без учета сформулированных Конституционным Судом правовых позиций»³.

Оценивая значение данного органа судебной власти, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил важную роль Конституционного Суда Российской Федерации в эффективной защите закрепленных в ныне действующей Конституции демократического устройства государства, федерализма, единства экономического пространства России, принципа верховенства и неотчуждаемости прав и свобод человека и гражданина, иных положений Основного закона⁴. В одной из своих программных статей глава

³ Князев С.Д. Конституционный Суд в правовой системе Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 5–13.

⁴ Конституционное правосудие на рубеже веков. М., 2002. С. 7; Мухаметшин Ф.Х., Демидов В.Н. Конституционная (уставная) юстиция как фактор развития российского федерализма // Государство и право. 2007. № 2. С. 46–54.

государства подчеркнул, что в период становления новой демократической России «общество прошло трудный процесс взросления. И это позволило нам всем вместе вытащить страну из трясины. Реанимировать государство. Восстановить народный суверенитет – основу подлинной демократии. Хочу подчеркнуть – мы сделали это демократическими, конституционными методами»⁵.

Конституционное правосудие в Российской Федерации является одним из тех рычагов, которые обеспечивают укрепление правовых основ государства, сохранение политического, экономического и социального прогресса в обществе, поддержание мирного и гармоничного сосуществования в государстве различных наций и конфессий. По справедливому замечанию Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, «жизнь показывает, что современное конституционное правосудие стало тем универсальным правовым механизмом, который сдерживает всплеск всех видов радикализма и играет важнейшую роль хранителя живой Конституции»⁶.

В силу федеративного характера устройства России конституционное правосудие действует на обоих уровнях государственной власти – федеральном и региональном, в связи с чем оно представлено Конституционным Судом России и органами конституционного (уставного) правосудия субъектов федерации. Двухзвенное построение системы конституционной юстиции можно обнаружить и в других федеративных государствах. Например, в Германии наряду с Федеральным конституционным судом уже многие годы успешно функционируют региональные конституционные суды в пятнадцати землях (исключением является лишь земля Шлезвиг-Гольштейн)⁷. Специфически представлена

⁵ Путин В.В. Демократия и качество государства. Владимир Путин о развитии демократических институтов в России // Коммерсантъ. 7 февр. 2012. № 21. С. 5.

⁶ Зорькин В.Д. Конституционные основы развития цивилизации в современном глобальном мире. В кн.: Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. Вып. II. В сб. науч. тр. Казань, 2007. С. 8, 9.

⁷ Тарадонов С.В., Петренко Д.С. Некоторые аспекты международного и зарубежного влияния на конституционное правосудие Российской Федерации // Государство и право. 2007. № 3. С. 64, 65.

конституционная юстиция в Швейцарской Конфедерации, в которой конституционная юстиция представлена на федеральном уровне Федеральным судом Швейцарии, а на региональном она существует в двух кантонах – Нидвальден и Юра, образовавших свои конституционные суды⁸.

Формирование и развитие конституционных (уставных) судов в Российской Федерации неразрывно связано с процессами демократизации российского общества, его коренной трансформации на основе конституционного признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, осуществлением правовой, административной и судебной реформ, реальным воплощением принципа федерализма и, как следствие, возрастанием роли и значения российских регионов. Данная связь прослеживается, в том числе хронологически.

Органы конституционной (уставной) юстиции начали появляться в субъектах Российской Федерации в начале последнего десятилетия XX в., то есть в тот же период, когда был образован Конституционный Суд Российской Федерации⁹. При этом конституционная (уставная) юстиция на региональном уровне изначально формировалась по образу и подобию Конституционного Суда России как высшего в стране органа конституционного правосудия и призвана была выполнять в субъектах федерации те же самые задачи. Деятельность органов регионального конституционного (уставного) правосудия не только воспроизводит, но и дополняет работу Конституционного Суда России, позволяет охватить конституционным судебным контролем новые сферы нормативного регулирования, в частности, ведомственного и муниципального уровней.

Первые прообразы конституционных (уставных) судов возникли в российских регионах в форме комитетов конституционного надзора, которые впервые возникли в ноябре–декабре 1990 г. в нескольких автономных республиках: Коми, Северной Осетии и Татарстане. Все они были

⁸ Кряжков В.А. Региональная конституционная юстиция в Российской Федерации: состояние и пути развития // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 3.

⁹ Демидов В.Н. Реализация решений органов конституционного правосудия субъектов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) // Казанская наука. 2014. № 6. С. 13–20.

впоследствии заменены либо преобразованы в конституционные суды как более совершенную форму осуществления конституционного правосудия. Конституционный суд Республики Дагестан как первый судебный орган был учрежден 27 декабря 1991 г., то есть практически сразу же после формирования Конституционного Суда Российской Федерации. Затем конституционные суды в течение нескольких лет (с 1992 по 1996 гг.) появились еще в ряде республик: Башкортостане, Бурятии, Кабардино-Балкарии, Карелии, Коми и Саха (Якутии)¹⁰.

Географическая неравномерность формирования конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации предопределялась изначально действовавшим на тот период (тогда еще союзным) правовым регулированием. Закон СССР от 23 декабря 1989 г. «О конституционном надзоре в СССР» закреплял, что «конституционный надзор в стране осуществляют Комитет конституционного надзора СССР и органы конституционного надзора союзных и автономных республик»¹¹. Применительно к России это означало, что на региональном уровне право создавать указанные органы власти получили только республики, входящие в состав Российской Федерации. Иные субъекты Российской Федерации этим правом наделены не были.

Федеральное правовое регулирование в отношении региональной конституционной (уставной) юстиции в то время – в первой половине 90-х гг. – еще только зарождалось. Исследователи отмечают положительную роль в деле формирования данного института судебной власти таких правовых документов, как, например, Концепция судебной реформы в Российской Федерации, утвержденная постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 24 октября 1991 г.; Концепция судебной системы Российской Федерации, принятая постановлением III (внеочередного) Всероссийского съезда судей от 25 марта 1994 г.; Регламент Конституционного Суда

¹⁰ Демидов В.Н. Указ. соч.

¹¹ Закон СССР от 23 декабря 1989 г. «О конституционном надзоре в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. N 29. Ст. 572.

Российской Федерации от 1 марта 1995 г., содержащий норму о взаимодействии с региональными органами конституционного судебного контроля¹². Но все же необходимо признать, что данная правовая база в указанный период носила довольно фрагментарный либо рекомендательный характер, и ее оказалось явно недостаточно для инициации активного процесса становления регионального конституционного (уставного) правосудия.

Правовая основа для создания органов конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации значительно укрепилась благодаря тому, что на федеральном уровне 31 декабря 1996 г. был принят Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». В этом законе была, помимо прочего, установлена их правовая природа как судов субъектов Российской Федерации, обозначены основные контуры их компетенции и признано диспозитивное право на создание таких судов за всеми субъектами Российской Федерации. Данный Закон, безусловно, создал правовой фундамент, на основе которого продолжилось формирование и развитие конституционной (уставной) юстиции регионального уровня. В последующий период конституционные (уставные) суды были созданы в республиках Марий Эл (1998) и Татарстан (2000). В Республике Адыгея конституционная юстиция сначала была представлена Конституционной палатой (1997), которая впоследствии была преобразована в Конституционный Суд (2000). При этом отмечается, что, «хотя орган (конституционного контроля в Республике Адыгея) и именовался Конституционной палатой, характеризовался он как судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства (ст. 1). Поэтому, когда Конституционным законом Республики Адыгея от 15 декабря 2000 года № 217 слова «Конституционная

¹² Беседа с М.А. Митюковым // Российский юридический журнал. 2009. № 4; Гаврюсов Ю.В. Проблемы становления конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации. Сыктывкар, 2005. С. 71.

палата» были заменены словами «Конституционный суд», фактического изменения статуса не произошло. В Конституцию республики изменения о переименовании органа были внесены Законом от 12 ноября 2000 г.»¹³. В первом десятилетии XXI в. конституционные суды появились еще в нескольких республиках: Северной Осетии–Алании (2001), Тыве (2003), Чеченской Республике (2006) и Ингушетии (2010).

Кроме того, с учетом данного правового регулирования были образованы первые уставные суды – Свердловской области (1998) и города Санкт-Петербурга (2000). В дальнейшем уставные суды были созданы в Калининградской (2003) и Челябинской (2011) областях.

В настоящее время функционирует 16 органов конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации. При этом процесс возникновения в российских регионах новых конституционных (уставных) судов идет невысокими темпами. Отмеченная в литературе после первых десяти лет существования в российском государстве конституционного правосудия тенденция, в силу которой закрепление и всеобщее признание Конституционного Суда Российской Федерации как высшего в стране органа судебной власти и неотъемлемого элемента ее государственно-правового устройства не нашла своего продолжения на региональном уровне в виде образования там конституционных (уставных) судов¹⁴, фактически продолжает действовать и в настоящее время.

Диспозитивность нормы указанного Федерального конституционного закона о возможности, а не обязанности образования субъектом Российской Федерации конституционного (уставного) суда, по меткому выражению М.А. Митюкова, «была оправдана исторически. Однако в последнее время она обоснованно подвергается критике и расценивается как препятствие для развития региональной конституционной юстиции»¹⁵. Очевидно, надежды на

¹³ Шадже А.М. Развитие законодательства о конституционном (уставном) суде субъекта федерации (на примере Республики Адыгея) // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 53.

¹⁴ Овсеян Ж.И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990 – 2000 гг.). М., 2001. С. 5.

¹⁵ Беседа с М.А. Митюковым.

то, что процессы демократизации и реформаторского обновления на современной правовой основе в российских регионах неизбежно приведут их к созданию такого важного элемента правового государства, как орган конституционного (уставного) правосудия, причем в относительно компактные сроки, не оправдались.

Имеются основания полагать, что процесс становления органов конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации представлялся как пусть и не одномоментное, но все-таки достаточно последовательное, поступательное и системное явление. Так, еще в марте 2001 г. Д.А. Медведев, занимавший тогда должность заместителя Руководителя Администрации Президента Российской Федерации, выступая на Всероссийском совещании по проблемам исполнения федеральными и региональными органами государственной власти решений Конституционного Суда России и конституционных (уставных) судов субъектов федерации, отмечал, что «внутри самих субъектов федерации далеко не всегда используется потенциал уставных или конституционных судов соответствующих субъектов». Он обратил внимание также на то, что «субъекты сами должны определять, в каком порядке и с какой степенью срочности необходимо формирование конституционных или уставных судов. Но в то же время процесс их формирования должен находиться под контролем государства с использованием общих принципов, способных создать более или менее понятную, стройную систему конституционных и уставных судов»¹⁶.

Поначалу развитие конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации характеризовалось ежегодным прибавлением, по крайней мере, одного суда или иного органа судебного контроля. Однако в последние годы и этот темп уже не выдерживается. Более того, имеются случаи отказа некоторых регионов от уже созданных ими органов конституционного (уставного) судебного контроля, как это произошло в

¹⁶ Вступительное слово Д.А. Медведева // Государство и право. 2001. № 9. С. 92.

Республике Мордовия (1994), Иркутской области (1998), Республике Бурятия (2013) и Челябинской области (2014).

В юридическом сообществе подобные факты справедливо оцениваются как политически мотивированные, направленные на решение не государственных, а узко корпоративных целей, как очевидное пренебрежение принципами правового государства и основами конституционного строя Российской Федерации. Нельзя не согласиться с мнением известных российских правоведов, осуждающих практику ликвидации региональных органов конституционного судебного контроля как несовместимую с логикой судебной реформы и конституционными ценностями в Российской Федерации.

Так, М.А. Митюков отмечает, что развитие региональной конституционной юстиции подвержено влиянию политической конъюнктуры. В отношении упразднения Конституционного суда Мордовии, прозванного специалистами «одноразовым», он отмечает, что данный суд, «выполнив роль устранения в республике от должности демократически избранного президента, был ликвидирован, поскольку представлял тогда потенциальную угрозу и для «консервативного» Верховного Совета Мордовии»¹⁷.

Осудил прецеденты сворачивания деятельности региональных конституционных (уставных) судов В.В. Игнатенко: «К примеру, в Мордовии в начале 90-х годов был распущен конституционный суд чисто по политическим мотивам: он отменил одно из постановлений тогдашнего Верховного Совета республики. Примерно 10 лет назад был подобный конфликт в Санкт-Петербурге, в него пришлось даже вмешиваться Президенту страны. Там обязали местную власть исполнить решение городского Уставного суда. В Челябинской области одно из решений Уставного суда было пересмотрено Конституционным Судом Российской Федерации. По этой причине местные власти взяли и упразднили областной

¹⁷ Беседа с М.А. Митюковым.

уставный суд, несмотря на то, что судебная ошибка была исправлена. В Бурятии в настоящее время просто не формируют новый состав конституционного суда. Говорят, на его содержание нет денег. На содержание законодательной и исполнительной власти деньги находятся, а на содержание судебной власти денег просто нет. С юридической точки зрения, это бездействие властей. Приостановка деятельности судебного органа – это нонсенс в правовом государстве»¹⁸.

Комментируя ликвидацию Уставного суда Челябинской области, В.А. Кряжков отмечает: «Упразднение уставного суда характеризует в первую очередь областную власть. То, что за двадцать лет существования Конституции такие суды все еще экзотика, говорит о том, что конституционная юстиция в России не воспринимается властной элитой как безусловная ценность государства, которое претендует быть правовым»¹⁹.

Аналогичную точку зрения об отсутствии политической воли субъектов Российской Федерации как главной причине ограниченного распространения конституционного (уставного) судопроизводства на региональном уровне разделяет судья Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Жилин. Он, в частности, отмечает, что «проблема отсутствия конституционного (уставного) суда в конкретном регионе относится в большей степени к сфере государственной правовой политики региона. Федеральная правовая основа для ее разрешения создана, необходимо лишь на уровне конкретного региона принять решение об образовании на территории конституционного (уставного) суда»²⁰.

В том же духе высказывается судья Конституционного Суда Российской Федерации первого созыва, выдающийся юрист Б.С. Эбзеев, который отмечает: «Конечно же, именно от субъектов Российской Федерации, от

¹⁸ «Все-таки пожизненность судей феодализмом пахнет». Глава комиссии по законопроектной деятельности, вице-губернатор Иркутской области Виктор Игнатенко о создании уставного суда // Коммерсантъ (Иркутск). 2014. № 54 (5326).

¹⁹ См.: Пушкарская А. Новый челябинский губернатор упраздняет Уставный суд // Коммерсант. 2014. № 24. С. 3.

²⁰ Жилин Г.А. Конституционное судопроизводство в субъектах РФ: основные проблемы // Российский юридический журнал. 2013. № 4. С. 49.

мудрости их руководителей зависит то, насколько успешно действует конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. И давайте скажем прямо, пробуксовывающее в течение многих лет, оно может обрести второе дыхание именно благодаря мудрости руководителей субъектов федерации»²¹.

Отсутствие в субъектах Российской Федерации сколько-нибудь значимой активности, направленной на создание конституционных (уставных) судов, обусловлено, прежде всего, нежеланием высших органов государственной власти и должностных лиц соответствующего региона иметь еще одно судебное учреждение по контролю за их деятельностью, в данном случае – законодательной и иной нормотворческой деятельностью. Конечно, имеются и другие факторы, оказывающие неблагоприятное влияние на формирование конституционных (уставных) судов. Это, в частности, недостаточные бюджетные возможности регионов, отсутствие в некоторых из них соответствующим образом подготовленных юридических кадров, предубеждение о неудовлетворительной загруженности данных судов делами конституционно-правового характера. Однако, по нашему глубокому убеждению, основанному на анализе многолетней практики действующих конституционных (уставных) судов, второй блок обозначенных проблем носит все-таки производный характер и всегда может быть успешно разрешен, если решена главная проблема – проявление политической воли руководства региона по созданию конституционного (уставного) суда.

В правовых исследованиях прочно устоялась предложенная М.А. Митюковым периодизация процесса становления органов региональной конституционной (уставной) юстиции, которая включает следующие этапы: 1) возникновение идеи и создание первых органов конституционного правосудия в отдельных республиках (1991–1993); 2) образование

²¹ Эбзеев Б.С. Конституционное правосудие в России: системность и роль в обеспечении единства и целостности Российского государства. В кн.: Конституционное правосудие в Российской Федерации: регулирование, опыт, перспективы. Казань, 2005. С. 17.

конституционных судов после принятия в 1993 г. Конституции Российской Федерации (1994–1996); 3) появление конституционных (уставных) судов на основании положений Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации»²².

В настоящее время процесс становления и развития органов конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации приближается уже в 25-летней отметке, при этом конституционные (уставные) суды функционируют не более чем в двадцати процентах от общего числа российских регионов, большинство из которых создали эти суды уже достаточно давно. Это позволяет на основе накопленного опыта с уверенностью утверждать, что сам по себе данный процесс в активную фазу вряд ли вернется, для достижения этого результата должны быть предприняты определенные и весьма существенные усилия, как на федеральном, так и на региональном уровнях государственной власти.

Следует отметить, что в двух третях субъектов Российской Федерации имеется региональное законодательство, предусматривающее создание своих органов конституционного правосудия. Это законодательство может присутствовать как в виде соответствующих статей конституции (устава) того или иного российского региона, так и в форме специальных региональных законов, но в большей части данных регионов эти нормы остаются нереализованными, и в качестве основной причины данной ситуации можно выделить отсутствие политической воли на создание своего органа конституционного (уставного) правосудия.

Даже в тех регионах, в которых все еще отсутствует соответствующее законодательство, при наличии желания создать у себя конституционный (уставный) суд не должно возникнуть проблем с его организационным

²² В кн.: Конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации. Сравнительное исследование законодательства и судебной практики. Нормативные акты; отв. ред. М.А. Митюков. М., 1999. С. 2. Аналогичной классификации придерживаются и другие авторы, например: Анисимова Т.В. Возникновение конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации на современном этапе // Адвокат. 2009. № 6; Артемова С.Т. Исторические этапы развития конституционного правосудия в субъектах РФ // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 2.

оформлением. Накопленный действующими конституционными (уставными) судами опыт может стать ориентиром в этой деятельности. В свое время Аппарат Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации разработал Модельный закон о конституционном (уставном) суде субъекта Российской Федерации, в котором были представлены основные положения, необходимые для законодательного оформления регионального органа конституционной (уставной) юстиции²³. Впоследствии вся нормативная правовая база о действующих конституционных (уставных) судах, включая федеральное правовое регулирование, правовые позиции Конституционного Суда России, а также региональное законодательство, была собрана в отдельном трехтомном издании²⁴.

На федеральном уровне наиболее действенной мерой по всеобщему распространению конституционного (уставного) правосудия на региональном уровне стало бы внесение изменений в ч. 1 ст. 27 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», которые закрепили бы не возможный, а обязательный характер создания конституционного (уставного) суда в каждом из российских регионов. Заметно ускорить развитие системы региональной конституционной юстиции могло бы принятие федерального закона об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации²⁵.

Особо следует подчеркнуть огромный вклад Конституционного Суда Российской Федерации в содействие становлению региональной конституционной (уставной) юстиции, восполнение правовых пробелов ее

²³ Боброва В.К., Кровельщикова В.В., Митюков М.А. Закон об уставном суде субъекта Российской Федерации: каким он может быть? / Отв. ред. М.А. Митюков. М., 2000.

²⁴ Сб. нормативных правовых актов о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации. В 3-х т. / Под общ. ред. В.Н. Демидова. Казань, 2012.

²⁵ Проект такого федерального закона, кстати, уже существует. Он активно обсуждается и поддерживается представителями региональной конституционной (уставной) юстиции, поскольку воспринимается как существенная правовая гарантия укрепления данного института судебной власти. См., напр.: Цалиев А.М. Конституционные (уставные) суды субъектов // Российское право: образование, практика, наука. 2013. № 2–3. С. 23–32.

правового регулирования. В частности, благодаря Конституционному Суду Российской Федерации было подтверждено исключительное полномочие конституционных (уставных) судов признавать нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не соответствующими их конституциям (уставам), если такое их полномочие предусматривается конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации (Постановление от 16 июня 1998 г. № 19-П). Важное значение для формирования института конституционного (уставного) правосудия имела также правовая позиция Конституционного Суда России о том, что содержащийся в ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» перечень вопросов, для рассмотрения которых субъекты Российской Федерации могут создавать конституционные (уставные) суды, нельзя считать исчерпывающим. Федеральное законодательство не препятствует закреплению в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации дополнительных, по сравнению с установленным перечнем, полномочий конституционных (уставных) судов, не вторгающихся в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, других федеральных судов и соответствующих компетенции субъекта Российской Федерации (определение КС РФ от 6 марта 2003 г. № 103-О).

Интересы укрепления принципов правового государства, конституционной законности и общегосударственной системы защиты основных прав и свобод человека и гражданина диктуют необходимость активизации дальнейшего развития региональных органов конституционной (уставной) юстиции. Субъекты федерации не просто вправе, но и должны в полной мере использовать свой потенциал по судебному разрешению конституционно-правовых споров, максимально задействовать предоставленные им полномочия в области конституционного (уставного) нормоконтроля, применять все доступные им правовые средства, имеющиеся в рамках российского федерализма. Осуществление регионального конституционного (уставного) правосудия как раз и является мощным

фактором организационного, институционального и политико-правового совершенствования субъектов Российской Федерации в вопросах демократизации и соответствия высоким требованиям современного конституционализма.

За практически два с половиной десятилетия своего существования конституционная (региональная) юстиция субъектов Российской Федерации выработала множество итоговых решений, внесших существенный вклад в закрепление фундаментальных принципов российского государственно-правового устройства на уровне российских регионов, распространение общегосударственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина на региональный уровень власти²⁶. Органы конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации на практике продемонстрировали значимость и эффективность своей работы. Конституционное (уставное) правосудие имеет в своем арсенале целый ряд процессуальных особенностей (например, конституционное истолкование оспариваемой нормы, формулирование правовых ориентиров и рекомендаций законодателю). Ввиду этого не представляется оптимальным такое состояние судебной системы страны, при котором ее граждане в одних субъектах Российской Федерации обладают возможностью использовать преимущества, предоставляемые им наличием конституционного (уставного) правосудия, а другие такой возможности оказываются лишены. Данная ситуация вполне может быть квалифицирована и как закрепляющая неравенство граждан государства в возможностях защиты своих прав, свобод и законных интересов в зависимости от того, в каком из регионов они проживают.

Существование конституционного правосудия как обособленного института судебной власти не является общеобязательным атрибутом демократического правового государства. Вместе с тем два с половиной

²⁶ См.: Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (1992–2008 гг.) / Отв. ред. М.В. Кротов. В 7 т. СПб., 2010.

десятилетия назад, когда был сделан окончательный выбор в пользу преобразования государственного устройства именно на основе этой модели, было принято и решение о формировании российской конституционной юстиции, и не только на федеральном, но и на региональном уровнях. Этот выбор соответствует федеративному принципу устройства современной России, отвечает интересам ее граждан, потребностям ее развития. Как справедливо отметил известный правовед Н.В. Витрук, «формирование конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации – общегосударственная задача. Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды, дополняя друг друга, обеспечивают конституционность на уровне федерации и ее субъектов. Необходимо интенсифицировать усилия по созданию законодательных основ организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и главное – по реальному их созданию и обеспечению их эффективного функционирования»²⁷.

В Республике Татарстан идея осуществления конституционного контроля изначально была апробирована в форме функционирования несколько иного, но нацеленного в конечном счете на решение тех же задач института – республиканского Комитета конституционного надзора, являвшегося предшественником Конституционного суда. Этот независимый орган, тесно связанный в своей работе с республиканским парламентом, был призван обеспечивать соответствие законов и иных нормативных правовых актов республики ее Конституции²⁸.

Одним из первых среди субъектов Российской Федерации в декабре 1990 г. Татарстан принял Закон «О конституционном надзоре в Республике Татарстан» и тогда же был создан сам Комитет, в состав которого вошли опытные юристы из числа ученых и практиков. Его первым Председателем был избран В.Н. Лихачев. Он возглавлял Комитет до своего назначения в

²⁷ Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики. М., 2001. С. 53.

²⁸ Мухаметшин Ф.Х., Демидов В.Н. Конституционная (уставная) юстиция как фактор развития российского федерализма // Государство и право. 2007. № 2. С. 46 – 54.

июле 1991 г. на должность Вице-президента Татарстана. За десятилетний период деятельности Комитета в республике практика проверки конституционности нормативных правовых актов была законодательно закреплена и получила всеобщее признание.

Функциональные полномочия Комитета конституционного надзора Татарстана находились в русле компетенции региональной конституционной (уставной) юстиции – его основной задачей было осуществление конституционного нормоконтроля в отношении законов Республики Татарстан и иных нормативных правовых актов, в том числе принимавшихся Президентом Республики и исполнительными органами власти Татарстана. Сходным был и порядок его формирования (члены Комитета избирались республиканским парламентом), принцип независимости его деятельности от других органов власти, отдельные процедурные вопросы, связанные с рассмотрением дел.

Вместе с тем были и существенные отличия от конституционного правосудия. Основное из них заключалось в том, что Комитет конституционного надзора не был частью судебной системы, а представлял собой экспертный, консультативный, квазисудебный орган. Он не применял правила судебной процедуры, механизм исполнения его решений в законодательстве был определен недостаточно четко, и сами принимаемые им итоговые решения не всегда носили окончательный и, следовательно, обязательный характер. Комитет представлял свои заключения по вопросам конституционности нормативных актов республиканскому парламенту, который самостоятельно решал, в какой мере с ними следует согласиться. Несмотря на ограниченные правовые возможности, Комитет благодаря высокому профессионализму своего состава, выполнявшего функции преимущественно без освобождения от основной работы, за десять лет деятельности принял более пятидесяти тщательно проработанных заключений, внесших существенный вклад в развитие государственности и

правовой системы Республики Татарстан, обеспечение верховенства прав и свобод граждан в деятельности органов государственной власти.

Деятельность Комитета конституционного надзора подготовила основу для введения в систему органов государственной власти Республики Татарстан нового для нее института – Конституционного суда Республики Татарстан. В 90-е гг. прошлого столетия в Татарстане была сформирована необходимая правовая база для органа конституционной юстиции Татарстана²⁹. Конституционный суд как независимый институт судебного контроля, осуществляющий его в форме конституционного судопроизводства, впервые был закреплен в Конституции Республики Татарстан, принятой 6 ноября 1992 г., ознаменовавшей собой новый этап в развитии государственности и конституционализма Республики Татарстан. Этот суд стал одним из элементов в системе разделения властей, соответствовавшей потребностям современного общества и новой практике государственного строительства, а также органом, призванным наполнить конкретным содержанием провозглашавшиеся Основным законом принципы правового государства: верховенство Конституции, ее прямое действие, приоритет закрепленных в ней прав и свобод человека и гражданина, а также независимость и объективность судопроизводства. В Конституции определялись полномочия Конституционного суда, порядок его формирования, субъекты обращений и объекты конституционного нормоконтроля. В частности, ст. 140 первоначальной редакции Конституции устанавливала, что Конституционный суд Республики Татарстан в целях защиты конституционного строя Республики Татарстан, основных прав и свобод человека, поддержания верховенства и непосредственного действия Конституции Республики Татарстан на всей ее территории рассматривает дела о конституционности законов и иных нормативных правовых актов органов государственной власти, международных договоров Республики Татарстан, споры о компетенции между органами государственной власти и

²⁹ Мухаметшин Ф.Х., Демидов В.Н. Указ. соч.

дает заключения о соответствии Конституции Республики Татарстан действий и решений Президента Республики Татарстан.

Вскоре на основании Конституции Республики Татарстан 22 декабря 1992 г. был принят Закон «О Конституционном суде Республики Татарстан», детально определивший процессуальные аспекты деятельности республиканского органа конституционной юстиции, а также постановление Верховного Совета Республики Татарстан о порядке введения данного Закона в действие. Было установлено, что Закон вступает в силу с момента избрания судей Конституционного суда Республики Татарстан, а до этого времени продлевались полномочия Комитета конституционного надзора Татарстана.

Конституционный суд Республики Татарстан был образован 29 июня 2000 г., когда Государственный Совет Республики Татарстан избрал первый состав судей Конституционного суда Республики Татарстан и утвердил в должности Председателя суда и его заместителя. Первым Председателем Конституционного суда Татарстана стал известный в республике и за ее пределами юрист, государственный деятель С.Х. Нафиев, который за четыре года, отмеренные ему судьбой в данной должности, внес огромный вклад в становление конституционного правосудия в Республике Татарстан³⁰.

Создание в Татарстане Конституционного суда стало еще одним шагом в сторону построения в Российской Федерации института конституционного (уставного) нормоконтроля, повысило эффективность защиты республиканского Основного закона, прав и свобод человека и гражданина в Татарстане. Оно было обусловлено как предшествующим развитием российского конституционализма, так и практикой демократического преобразования институтов государственной власти Республики Татарстан.

Необходимость появления в России органов конституционного правосудия объяснялась логикой происходивших в стране реформ.

³⁰ О Комитете конституционного надзора и начальном этапе деятельности Конституционного суда РТ см.: Конституционный надзор и конституционное правосудие в Республике Татарстан. Казань: Магариф, 2005.

Формирование рыночной экономики, обеспечение реального приоритета прав и свобод граждан в деятельности государства, утверждение принципов федерализма и разделения властей было невозможно без осуществления независимого и профессионального контроля за нормативным правовым регулированием регионального и муниципального уровней, за соответствием принимаемых законов и иных нормативных правовых актов положениям Конституции, и именно такую функцию было призвано выполнять конституционное правосудие.

Фактическим инициатором создания Конституционного суда выступил первый Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев, и его политическая воля нашла поддержку среди депутатов Государственного Совета Республики Татарстан. Республика обрела собственный судебный орган, нацеленный на обеспечение верховенства республиканской Конституции в системе нормативного правового регулирования республиканского и муниципального уровней, практическую реализацию конституционных принципов демократического правового государства с присущим ему верховенством прав и свобод человека и гражданина. Формирование в середине 2000 г. персонального состава Конституционного суда Татарстана стало завершающим шагом в закреплении на республиканском уровне завершённой системы органов государственной власти, состоящей не только из собственных законодательных и исполнительных, но и судебных органов, как это предусмотрено Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Татарстан³¹.

Прошедшие годы подтверждают востребованность принятого тогда решения о создании Конституционного суда республики для развития государственности Татарстана, а также актуальность дальнейшего становления всего института конституционного (уставного) правосудия

³¹ Мухаметшин Ф.Х., Демидов В.Н. Указ. соч.

субъектов Российской Федерации. Как подчеркнул Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов в приветствии участникам заседания Консультативного Совета председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации, прошедшего в июне 2013 г. в г. Казани: «За два десятилетия своего развития региональный конституционный (уставный) судебный контроль обрел черты сложившегося правового института, предназначенного для обеспечения верховенства права и прямого действия конституционных норм. Благодаря наличию конституционных и уставных судов система органов государственной власти субъектов Российской Федерации приобретает стабильность и сбалансированность. Важнейшими сферами работы конституционного суда были и будут охрана и обеспечение защиты прав и свобод граждан. Осуществляемый вами судебный контроль выполняет важную роль в формировании регионального нормотворчества, основанного на принципах социальной справедливости»³².

Подводя итоги перешагнувшего рубеж двух десятилетий процесса становления и развития региональной конституционной (уставной) юстиции в Российской Федерации, необходимо отметить следующее. Начавшийся еще на основе законодательства Союза ССР поиск оптимальной организации региональных органов конституционного контроля обусловил их существование в разных формах: в качестве комитетов конституционного надзора, конституционных палат и собственно конституционных судов. На определенном этапе все эти формы существовали одновременно и, по сути, конкурировали между собой. В связи с этим региональная конституционная юстиция в тот период определялась общим термином «органы конституционного надзора и контроля». Становление данного вида правосудия на начальном этапе происходило только в республиках и не распространялось на другие субъекты Российской Федерации. Преодоление организационной разрозненности путем закрепления этих органов как

³² Приветствие Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова участникам заседания Консультативного Совета председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации // Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. Специальный вып. 2013. С. 3.

конституционных (уставных) судов и возможность учреждения их в любом субъекте Российской Федерации была установлена ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. Тогда же была четко определена правовая природа данных органов как судов субъектов Российской Федерации в рамках единой судебной системы страны.

Развитие конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации проходит непоследовательно и несистемно. Создание новых конституционных (уставных) судов сопровождается случаями их ликвидации в отдельных регионах либо приостановлением деятельности. Большое количество субъектов федерации все еще не реализуют имеющиеся у них нормы, дающие основание для создания конституционного (уставного) суда. Подобное отношение к данному институту судебной власти не способствует его планомерному и поступательному развитию.

Ситуация, сложившаяся в настоящее время в субъектах Российской Федерации по регулированию деятельности конституционных (уставных) судов, отражена в следующей таблице.

1	Субъекты РФ, в которых есть действующие конституционные (уставные) суды (всего 16 субъектов, что составляет 19 % от их общего количества)
	Конституционные суды (13): Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан, Республика Тыва, Чеченская Республика. Уставные суды (3): город федерального значения Санкт-Петербург, Свердловская обл., Калининградская обл.
2	Субъекты РФ, в которых ранее были действующие конституционные (уставные) суды (всего 3, что составляет 3,5 %)
	Конституционные суды (2): Республика Бурятия (деятельность

	временно приостановлена с 1 января 2014 г. по 31 декабря 2016 г.), Республика Мордовия (упразднен в 1994 г.). Уставные суды (1): Челябинская обл. (упразднен с 1 марта 2014 г.).
3	Субъекты РФ, в Конституциях и Уставах (Основных законах) которых есть нормативные положения о конституционном (уставном) суде (всего 50, что составляет 59 %)
	Конституционные суды предусмотрены положениями Конституций следующих субъектов (18): Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан, Республика Тыва, Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Чеченская Республика. Уставные суды предусмотрены положениями Уставов (Основным законом) следующих субъектов (32): города федерального значения Москва и Санкт–Петербург, Краснодарский край, Забайкальский край, Камчатский край, Пермский край, Московская обл., Амурская обл., Ленинградская обл., Свердловская обл., Архангельская обл., Тюменская обл., Калужская обл., Калининградская обл., Новосибирская обл., Орловская обл., Воронежская обл., Нижегородская обл., Сахалинская обл., Кировская обл., Курганская обл., Кемеровская обл., Смоленская обл., Оренбургская обл., Белгородская обл., Иркутская обл., Тверская обл., Магаданская обл., Мурманская обл., Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ.
4	Субъекты РФ, в которых приняты законы о конституционном (уставном) суде (всего 23, что составляет 27 %)
	Республики (15): Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская

	Республика, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан, Республика Тыва, Чеченская Республика. Иные субъекты (8): города федерального значения Москва и Санкт–Петербург, Московская обл., Свердловская обл., Тюменская обл., Калининградская обл., Иркутская обл., Ханты-Мансийский автономный округ.
5	Субъекты РФ, в Конституциях и Уставах (Основных законах) которых нет нормативных положений о конституционном (уставном) суде (всего 35, что составляет 41 %)
	Нет положений о конституционных судах в Конституциях следующих республик (4): Чувашская Республика, Республика Крым, Республика Калмыкия, Республика Мордовия. Нет положений об уставных судах в Уставах (Основных законах) следующих субъектов (31): город федерального значения Севастополь, Хабаровский край, Алтайский край, Красноярский край, Приморский край, Ставропольский край, Пензенская обл., Тульская обл., Владимирская обл., Рязанская обл., Ульяновская обл., Ярославская обл., Томская обл., Вологодская обл., Омская обл., Новгородская обл., Челябинская обл., Волгоградская обл., Ростовская обл., Брянская обл., Липецкая обл., Ивановская обл., Костромская обл., Астраханская обл., Псковская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Курская обл., Тамбовская обл., Еврейская автономная обл., Чукотский автономный округ.

Для системного становления регионального конституционного (уставного) правосудия необходима активизация усилий на федеральном уровне власти и в субъектах Российской Федерации. Дальнейшее развитие данного института

отвечает коренным интересам граждан, целям и задачам федеративного государства в целом и его отдельных регионов.

§ 2. Конституционные (уставные) суды в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации

Конституция Российской Федерации содержит ряд нормативных правовых положений, устанавливающих основы общегосударственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина. Она, в частности, определяет, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией (ч. 1 ст. 17); права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18); государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется (ч. 1 ст. 45); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч. 1 ст. 46); каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46) и никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47).

Следовательно, Конституция Российской Федерации прямо предусматривает такие понятия, как «государственная защита прав и свобод человека и гражданина», «судебная защита» этих прав, обеспечение прав и свобод человека и гражданина правосудием, «внутригосударственные средства правовой защиты». Тем самым конституционное правовое регулирование не просто определяет необходимость существования общегосударственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина, но и подчеркивает особую роль судебной составляющей этой системы.

В развитие данных правовых положений Конституционный Суд Российской Федерации с учетом норм международного права определяет ключевые характеристики права на судебную защиту. Например: «В соответствии со статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Из этой конституционной нормы и корреспондирующих ей положений международно-правовых актов, в частности, ст. 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, а также п. 2 и пп. «а» п. 3 ст. 2 и п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, следует, что государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной» (п. 3 определения от 12 апреля 2005 г. № 113–О). В данном итоговом решении Конституционного Суда Российской Федерации указывается, что положения ч. 1 ст. 1, ст. 2, ст. 18, ст. 46, ч. 3 ст. 55 и ст. 118 Конституции Российской Федерации обязывают Российскую Федерацию как правовое государство к созданию эффективной системы защиты конституционных прав и свобод посредством правосудия и что право на судебную защиту имеет универсальный характер (п. 6 Постановления от 26 мая 2011 г. № 10–П). Конституционный Суд России также отмечает, что право на судебную защиту распространяется не только на отдельных индивидов, но и на организации как объединения граждан, а также выступает гарантией всех других принадлежащих им прав и свобод (абз. 1 п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15–П).

Исходя из этого, имеются все основания утверждать, что установленная действующим законодательством единая судебная система Российской Федерации в целом и ее отдельные институты, включая конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, являются ключевым элементом общегосударственной системы обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан. Причем в отдельных случаях Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым

упомянуть каждое из звеньев судебной системы, включая конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации. Так, он отмечает следующее: «На основе конституционных норм в целях защиты верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов осуществляется также судебный контроль, возложенный на иные суды (статьи 120, 126 и 127 Конституции РФ), чьи полномочия устанавливаются федеральными конституционными законами (ч. 3 ст. 128 Конституции РФ). Соответственно, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (п. 3 ст. 5, п. 1 и 2 ст. 6 и ст. 27) исходит из общей для всех судов, включая конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, обязанности признавать не подлежащими применению нормативные акты субъектов Российской Федерации, которые противоречат актам, имеющим большую юридическую силу» (абз. 5 п. 2.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П).

Наличие у конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации собственной компетенции, закрепленной в том числе ст. 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», обусловлено федеративным характером государственного устройства России и, как следствие, существованием исключительных предметов ведения ее субъектов. В этой сфере согласно частям 4 и 6 статьи 76 Конституции Российской Федерации республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное нормативное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов. В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, изданным в соответствии с ч. 4 указанной статьи, действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что «выводом о несоответствии Конституции Российской Федерации положений,

закрепляющих и конкретизирующих принцип суверенитета республик, не затрагивается принадлежность республике всей полноты государственной власти, которой она – в силу статей 5 (часть 3), 73 и 76 (часть 4) Конституции Российской Федерации – обладает вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов; равным образом не затрагивается и высшая юридическая сила конституции республики по вопросам, которые в силу статьи 73 Конституции Российской Федерации относятся к ее ведению как субъекта Российской Федерации» (Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П, определение от 27 июня 2000 г. № 92-О). Исходя из принципа равноправия субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти (ч. 4 ст. 5 Конституции РФ), данный вывод Конституционного Суда России в равной мере применим ко всем субъектам Российской Федерации.

Наличие у субъектов Российской Федерации их собственной компетенции влечет за собой существование исключительных полномочий конституционных (уставных) судов как органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Так, Конституционный Суд России в Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П отметил следующее: «Из статьи 76 Конституции Российской Федерации, регулирующей принципы разрешения коллизий между нормативными актами различного уровня, не вытекает и правомочие федеральных судов признавать нормативные акты субъектов Российской Федерации не соответствующими их конституциям (уставам). Осуществление указанной функции, влекущее лишение нормативных актов субъектов Российской Федерации юридической силы, по смыслу статей 5 (часть 2), 73 и 118 Конституции Российской Федерации, возможно лишь органами конституционного судопроизводства, если такое их правомочие предусматривается конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации».

Аналогичным образом в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 (в ред. от 9 февраля 2012 г.) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» отмечается: «При наличии в субъекте Российской Федерации конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации суды общей юрисдикции не вправе рассматривать дела о проверке соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, поскольку рассмотрение этих дел отнесено частью 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» к компетенции конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации» (абз. 8 п. 1).

Подобную норму содержит и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ, согласно которому: «Не подлежат рассмотрению в порядке, установленном настоящим Кодексом, дела, возникающие из публичных правоотношений и отнесенные федеральным законом к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, арбитражных судов или подлежащие рассмотрению в ином судебном (процессуальном) порядке в Верховном Суде Российской Федерации, судах общей юрисдикции» (ч. 4 ст. 1).

В связи с этим органы регионального конституционного (уставного) правосудия входят в общегосударственную систему обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Их деятельность является одним из проявлений реализации конституционного права на судебную защиту.

В современной правовой доктрине конституционное правосудие рассматривается в качестве важного признака, определяющего понятие правового государства. Традиционно принято выделять американскую и

европейскую модели организации конституционного правосудия. Российская Федерация как представительница континентальной системы права основывается на европейской модели. Она отличается тем, что конституционное правосудие действует обособленно от судов общей юрисдикции и иных судов.

Установление конституционного правосудия в Российской Федерации, в том числе в ее субъектах, отвечает основам конституционного строя России, в числе которых можно назвать, например, такие принципы, как федерализм, верховенство Конституции в правовой системе страны, провозглашение прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью в государстве, разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, социальное государство. В современных условиях невозможно отрицать необходимость установления судебного контроля в отношении нормативных правовых актов, принимаемых государственными и муниципальными органами власти. Как отмечается в литературе, «наличие в государстве механизма обеспечения соответствия законодательства положениям Конституции как учредительного и высшего нормативного правового акта рассматривается в качестве одного из принципов современного конституционализма, признающегося государствами с различным уровнем политического, экономического, социального и культурного развития»³³. Рассмотрение конституционно-правовых споров – это одна из первостепенных задач с точки зрения развития демократии и правового государства. Как справедливо отмечается, «проблемы конституционного государства, демократии, свободы и прав личности связаны со всей совокупностью общественных отношений и всей системой конституционного права, выступающего одной из гарантий развития цивилизационного процесса»³⁴.

³³ Хабриева Т.Я. Теория современного основного закона и российская Конституция // Журнал российского права. 2008. № 12.

³⁴ Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. М.: ЮНИТИ, 1997. С. 92.

Место органов конституционного правосудия в системе органов государственной власти во многом определяется их неразрывной связью с основным законом и его нормами, которые они защищают. Исследователями справедливо отмечается, что «особенность конституционно-правового регулирования состояла, прежде всего, в том, что конституции не просто закрепляли в нормах права определенные общественные отношения, но и гарантировали, что эти отношения (устройство государственной власти, периодические выборы, права и свободы подданных) реально будут существовать в общественной действительности. Если раньше право устанавливало лишь юридическую возможность субъектов на совершение установленного в нормах права поведения (имеешь деньги – купи), то нормы конституций гарантировали своим субъектам фактическую возможность осуществления их действий (социальную исполнимость закрепленного в этих нормах поведения). Гарантирующая специально-юридическая функция конституции заключается в том, что многие ее нормы обеспечивают фактическое существование закрепленных в них социальных явлений, создавая в общественной действительности дополнительные условия, благоприятствующие их возникновению и протеканию. Функциональное предназначение таких правовых норм заключается в достижении гарантированного существования в общественной действительности демократических институтов и ценностей, а также создании условий социальной исполнимости (реальности) осуществления личностью основных прав и свобод»³⁵.

Конституционное правосудие является одной из форм осуществления правосудия, предусмотренных в Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 118). В соответствии со ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» конституционный (уставный) суд может создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения

³⁵ Мухачев И.В. Конституция – юридический акт, обеспечивающий социальный гомеостазис // Вестник Саратовской гос. юрид. акад. 2014. № 1 (96). С. 62.

вопросов соответствия региональных законов, нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления положениям конституции (устава) субъекта федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации. Решение конституционного (уставного) суда, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом.

Для отечественной правовой системы конституционное правосудие стало новым шагом в развитии и укреплении судебной власти, нацеленным на обеспечение безусловной реализации положений Конституции Российской Федерации, а также конституций и уставов ее субъектов. Посредством данного вида судебной деятельности достигается гарантирование верховенства конституционных норм, их прямое действие на всей территории государства, проведение государственной политики в строгом соответствии с духом и буквой Основного закона. Конституционное правосудие обеспечивает гражданам защиту их прав и свобод от неконституционного правового регулирования.

Благодаря конституционному правосудию достигается важнейшая цель правового государства – подчинение политики праву. При этом существенным фактором является то, что подобное подчинение происходит в рамках судебных процедур предоставлением широких процессуальных гарантий и публичным вынесением итогового судебного решения. Данный подход обеспечивает всесторонность, непредвзятость и объективность правовой оценки в пределах рассматриваемого спора. Конституционное правосудие обеспечивает наиболее демократичный – судебный – порядок разрешения конституционно-правовых конфликтов в государстве. Не случайно исследователи отмечают, что конституционный контроль, осуществляемый во внесудебном порядке несудебными органами, носит общий характер, и по этой причине заметно зависит от текущей политики государства. И, напротив, судебный контроль необходимо признать в качестве неполитического, поскольку он осуществляется в процессе

конституционного судопроизводства³⁶. Как отмечает Б.С. Эбзеев, «с позиций функциональной характеристики Конституционный Суд представляет собой судебный орган, осуществляющий деятельность в форме конституционного судопроизводства, и именно этот аспект, если его соотнести с практикой организации государственной власти, является преобладающим. Именно поэтому решения Конституционного Суда, по смыслу Конституции РФ и Федерального конституционного закона о Конституционном Суде РФ, не являются актами выражения политической воли; Суд не рассматривает политические вопросы, его решения всегда есть (должны быть) решения о праве»³⁷.

В основе региональной конституционной (уставной) юстиции заключен федеративный характер Российского государства, в силу которого субъекты Российской Федерации обладают собственной судебной компетенцией и вправе самостоятельно рассматривать конституционно-правовые конфликты. Как следствие, региональная конституционная (уставная) юстиция обеспечивает принцип федерализма применительно к единой судебной системе Российской Федерации. Конституционные (уставные) суды в субъектах Российской Федерации играют значимую роль в реализации принципа верховенства права и прямого действия конституционных норм. Как отмечается, «конституционно-уставное правосудие в субъектах Российской Федерации есть составная часть конституционного правосудия Российской Федерации в целом, функционирование которого обеспечивает единство конституционности на основе федеральной Конституции, конституций и уставов субъектов федерации на территории всей Российской Федерации»³⁸.

Наличие у субъектов Российской Федерации определенной государственной самостоятельности в решении вопросов, относящихся в

³⁶ Анисимова Т.В. Юридическая природа конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации // Адвокат. 2009. № 3.

³⁷ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 510.

³⁸ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие. М.: Юрист, 2005. С. 463, 464.

соответствии с Конституцией Российской Федерации к предметам совместного ведения федерации и ее субъектов и к предметам исключительного ведения субъектов Российской Федерации, определяет существование у них своей системы нормативных актов, нацеленных на регулирование данных вопросов. Отмечается, что, в отличие от советского периода, когда право иметь свое законодательство признавалось только за автономными республиками, а у краев и областей таких полномочий не было, в настоящее время законодательная деятельность осуществляется во всех субъектах Российской Федерации, а сфера законодательного регулирования, осуществляемого в субъекте Российской Федерации, довольно обширна и определяется прежде всего федеральной Конституцией. Помимо собственно законов в разных их проявлениях («обычные» законы, конституционные законы, законы, принятые на референдумах, кодексы), в систему нормативных правовых актов субъектов федерации входят и иные их разновидности, объединяемые в категорию подзаконных нормативных актов. При этом справедливо замечается, что значимость и удельный вес законодательства субъектов Российской Федерации стремительно возрастает, заполняет своеобразный правовой вакуум³⁹. Вместе с тем законодательная и иная нормотворческая деятельность не может идти вразрез с конституционными (уставными) требованиями, на обеспечение которых и нацелена конституционная (уставная) юстиция субъектов Российской Федерации.

Федеративное устройство России обеспечивает децентрализацию государственной власти, учет национальных, конфессиональных, экономических, культурных и иных особенностей ее субъектов, а также достигает необходимого баланса в осуществлении полномочий на обоих уровнях государства (федеральном и региональном). В ряде научных исследований раскрывается понятие «судебного федерализма как принципа

³⁹ Лебедев В.А. Законотворческие полномочия субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 47 – 51.

устройства судебной власти в федеративном государстве, связанного с приспособлением институтов судебной власти к федеративному характеру отношений между федеральным центром и составными частями федерации. Судебный федерализм сочетается с принципом единства судебной власти, который является основой построения системы судебных органов, как в федеративном, так и в унитарном государстве. Судебный федерализм привносит существенное своеобразие в построение судебной системы. Если в унитарном государстве единство судебной власти построено на принципе централизма, то в федеративном судебная власть организуется на основе сочетания централизации и децентрализации. При этом централизация судебной системы обусловлена необходимостью соблюдения принципов государственного суверенитета, верховенства общенациональной конституции и федеральных законов. Децентрализация же призвана отобразить устройство государственной власти, всей системы органов государства с точки зрения принципов федерализма»⁴⁰.

Можно отметить и мнение одного из авторов нынешней Российской Конституции С.М. Шахрая, согласно которому «в федеративном государстве организация конституционного правосудия на двух уровнях предпочтительнее его организации только на федеральном уровне. Во-первых, создание в субъектах федерации собственных органов конституционного правосудия повышает их роль в развитии федеративных отношений в соответствии с принципами конституционного строя. Во-вторых, хотя федеральный орган конституционного правосудия и органы конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации обладают своими полномочиями, связанными с регулированием федеративных отношений, в различном объеме и каждый на своем уровне имеют собственные задачи, в целом они действуют как партнеры в решении общих задач – обеспечении территориального верховенства федеральной

⁴⁰ Тхабисимова Л.А. О некоторых аспектах развития судебного федерализма и региональной политики в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 43.

Конституции и на этой основе упрочения Федерации и установления в ней конституционного строя»⁴¹.

Конституционные (уставные) суды входят в единую судебную систему России и при этом относятся к органам власти субъектов федерации. Только они в отличие от всех иных судов выносят свои решения именем субъекта Российской Федерации.

В сфере конституционной юстиции в Российской Федерации не действует принцип инстанционности, то есть Конституционный Суд России не пересматривает решения органов конституционного (уставного) правосудия. Их решения по правилам конституционного судопроизводства являются окончательными и обжалованию не подлежат. В силу ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» конституционные (уставные) суды могут создаваться в субъектах Российской Федерации по их собственной инициативе, их деятельность финансируется из средств регионального бюджета, а их деятельность регулируется местным законодательством. Исполнение решений конституционных (уставных) судов является обязательным на всей территории соответствующего субъекта федерации.

Как заметил Б.С. Эбзеев, в отношении широко распространенного мнения о том, что «специализированные органы конституционного правосудия – федеральные и субъектов федерации – не образуют единой системы, как в тех федеративных государствах, где конституционное правосудие осуществляется судами общей юрисдикции», «этот тезис справедлив лишь в той мере, в какой имеет в виду отсутствие организационного единства федерального и региональных конституционных (уставных) судов, их соподчинения. Представляется, однако, что единство этих судов обусловлено иными системообразующими факторами: они выполняют в конечном счете единые функции и преследуют одинаковые цели, руководствуются единой системой правовых координат, заложенных в

⁴¹ Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма. СПб., 2001. С. 172.

федеральной Конституции, а решения конституционных (уставных) судов, несмотря на то, что они признаются окончательными и не подлежащими обжалованию (например, статья 17 Закона Республики Саха (Якутия) о порядке деятельности Конституционного суда), могут быть преодолены решениями Конституционного Суда РФ и т.п.»⁴².

Конституционный (уставный) судебный контроль предоставляет четкие процессуальные гарантии соблюдения требований конституций и уставов российских регионов. Для того, чтобы конституция (устав) субъекта федерации стала реально работающим регулятором общественных отношений, она должна быть обеспечена правовой защитой. В условиях современного демократического правового государства эта функция возлагается на конституционное (уставное) правосудие, которое способно обеспечить действенную правовую охрану конституции (устава) субъекта федерации. Без надлежащего судебного конституционного (уставного) контроля конституция (устав) рискует превратиться в размытую декларацию о намерениях государства, не содержащую конкретных юридически обязывающих гарантий. Согласно мнению Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, «Конституция – это ни в коем случае не застывший, однозначный и понимаемый исключительно буквально текст. Это – живой документ, который как базовый нормативный фундамент постоянно изменяющегося политического, социального, экономического мира должен жить и реализовываться в контексте перемен в этом мире. Таким образом, задача КС – в каждом своем решении объективировать динамический баланс конституционных ценностей. А именно защищать неизменные и неотменяемые базовые ценности, учитывая при этом те насущные потребности конкретно-исторического развития России, в которых эти ценности находят свое актуальное воплощение»⁴³.

⁴² Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 509.

⁴³ Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в историческом контексте. Размышления к юбилею Конституционного Суда // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 4. С. 7.

Деятельность органов конституционного правосудия в федеральном центре и в субъектах Российской Федерации способствует формированию такого правового явления, как конституционная культура. В исследованиях отмечается, что конституционная культура – это знание, уважение, соблюдение и защита Конституции России, конституций и уставов субъектов федерации, это Конституция в действии, и такого рода конституционная культура является основой современного государства. Конституционная культура выявляет, какая ценностная система заложена в систему общественных отношений и деятельности государственной власти. От выбора модели конституционной культуры зависит сохранение России как государства, будущее российской государственности. Особую значимость приобретает формирование конституционной культуры именно на уровне российских регионов: повышение значимости конституций и уставов в жизни субъектов федерации, больший учет в них региональной специфики, а также усиление защищенности этих правовых документов, в том числе посредством создания органов конституционного правосудия⁴⁴.

Современный российский конституционализм неизменно нуждается не только в реализации проверенных временем ценностей государственного строительства и функционирования, которые уже нашли закрепление в положениях Конституции. Наряду с этим неизбежно возникает потребность в появлении новых конституционных ценностей, которые образуются и формулируются в результате процессуальной деятельности органов конституционной юстиции, в качестве которых в Российской Федерации выступают Конституционный Суд России и конституционные (уставные) суды субъектов федерации. Так, совершенно обоснованно обращается внимание на тот факт, что «в практике Конституционного Суда РФ получил свое обоснование целый ряд формально не имеющих прямого закрепления в Конституции РФ ценностей, включая такие, как: справедливость и правовая

⁴⁴ Мамонов В.В. Конституционная культура – основа российского государства // Вестник Саратовской гос. юрид. академии 2014. № 1 (96). С. 56, 57.

определенность, устойчивость публичных правоотношений, стабильность условий хозяйствования, поддержание баланса публичных интересов государства и частных интересов субъектов правоотношений и др.»⁴⁵. Подобное происходит и в рамках функционирования конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, которые также оказывают влияние на формирование новых ценностей, производных от положений региональных конституций и уставов.

Конституционные и уставные нормы субъектов Российской Федерации не могут быть оторваны от регулирования реальных общественных отношений. В связи с этим Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов отметил, что «законодательство тем сильнее, чем теснее оно связано с жизнью. Со временем будут обновляться и конкретные статьи Конституции Республики Татарстан. Но ее принципиальные положения, ее дух останутся неизменными и в дальнейшем будут определять правовые основы социально-экономического, политического и духовно-культурного развития республики, находиться на страже неотъемлемых прав и свобод ее жителей»⁴⁶.

Становление в субъектах Российской Федерации органов конституционной (уставной) юстиции можно рассматривать в качестве институциональной гарантии демократического развития государственности России, для чего необходима в том числе сильная судебная власть в ее регионах. Именно в этой нише и работают конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, обеспечивающие преемственность конституционного правового регулирования, конституционную законность и прямое действие конституций (уставов) российских регионов. Свойственная органам конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации функция выявления правовых норм, не соответствующих конституции (уставу) региона, и аннулирование юридической силы таких

⁴⁵ Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М.: Юрист, 2013. С. 15, 16.

⁴⁶ Минниханов Р.Н. 20 лет Конституции Татарстана // Татарстан. 2012. № 10. С. 5.

норм создает предпосылки для деятельности региональных парламентов и иных нормотворческих органов по совершенствованию действующей нормативной правовой базы согласно требованиям конституции (устава). Каждое итоговое решение конституционного (уставного) суда имеет эффект устранения препятствий в реализации рассмотренного в порядке конституционного (уставного) нормоконтроля закона или иного нормативного правового акта. Кроме того, высказанная судом правовая позиция фактически представляет собой квинтэссенцию нового правового регулирования, служит концептуальной основой для законодателя, которую он использует в своей деятельности.

В полной мере это относится и к исполнительным органам власти субъектов Российской Федерации, поскольку они, как и законодатель в лице регионального парламента, получают посредством правовых позиций конституционных (уставных) судов четкие правовые ориентиры для своей нормотворческой деятельности. Следует учитывать, что нормотворческая активность исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации достаточно высока – как на уровне правительства, так и на уровне отдельных министерств. Общее количество нормативных правовых актов и следовательно объем правового регулирования, осуществляемого в субъектах Российской Федерации органами исполнительной власти, ничуть не уступает, а порой и превышает объем законодательной деятельности парламента. Так, например, в Республике Татарстан постановления правительства являются самым распространенным видом нормативных правовых актов, оспариваемых гражданами в Конституционном суде РТ. Подобная ситуация складывается и в ряде других регионов. Данная практика дает основания утверждать, что конституционное (уставное) правосудие субъектов Российской Федерации, действуя строго в пределах своих полномочий и не вмешиваясь в управленческую деятельность исполнительных органов государственной власти, тем не менее, оказывает на эту деятельность существенное влияние. Конституционный судебный

контроль в этой сфере направлен на укрепление конституционных (уставных) начал в нормативных правовых актах правительства и министерств и способствует совершенствованию подзаконного правового регулирования.

Защита уже существующих, равно как и создание новых конституционных ценностей, базирующихся на положениях конституций (уставов) субъектов Российской Федерации, позволяет рассматривать осуществление конституционного судопроизводства на региональном уровне как легитимную форму учета интересов и местной специфики каждого конкретного региона. Особая значимость подобной формы заключается в том, что наряду с сугубо правовыми ценностями, являющимися незыблемыми в современной правовой доктрине и практике, здесь могут формулироваться также ценности, непосредственно связанные с самобытной культурой, историческим наследием и менталитетом населения конкретного субъекта Российской Федерации. Так, например, Глава Республики Северная Осетия – Алания и Председатель Конституционного Суда республики обращают внимание на тот факт, что именно в действующей Конституции данного субъекта федерации было впервые использовано слово «Алания» в качестве названия республики. Эта мысль в изложении указанных авторов отражена следующим образом: «В Конституции республики 1994 года было закреплено новое название Северной Осетии – «Республика Северная Осетия – Алания», что объясняется необходимостью восстановления исторической связи осетинского народа со своими непосредственными предками – аланами и стремлением идентифицировать себя в тех основных понятиях и названиях, под которыми известны осетины в доктрине мировой исторической науки и долгое время – в обыденном сознании народов Европы»⁴⁷.

Характеризуя роль конституционных (уставных) судов в системе органов государственной власти, важно принять во внимание позицию судьи

⁴⁷ Мамсуров Т.Д., Цалиев А.М. Республика Северная Осетия – Алания в составе Российской Федерации. М. – Владикавказ, 2013. С. 8, 9.

Конституционного Суда Российской Федерации в отставке Б.С. Эбзеева, отметившего, что «определение "высший" применительно как к Конституционному Суду РФ, так и конституционным (уставным) судам субъектов федерации, в данном случае означает, во-первых, не место в иерархии конституционных (уставных) судов, поскольку "низших" органов судебного конституционного контроля, подчиненных другим судам, входящим в систему конституционной юстиции, не существует, а роль этих судов в обеспечении конституционности и их компетенцию окончательно разрешать конституционные споры в пределах своих полномочий; во-вторых, Конституционный Суд является высшим органом государственной власти РФ, который действует наряду с органами законодательной и исполнительной власти, и в силу того, что вправе нуллифицировать принимаемые ими нормативные правовые акты, в некоторых отношениях стоит выше их. Именно этим обусловлена роль конституционной юстиции как хранительницы конституционных ценностей и важнейшей гарантии конституционности деятельности законодательной и исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов»⁴⁸.

Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации стараются использовать в своей деятельности опыт и практические наработки федерального органа конституционного правосудия — Конституционного Суда России. К такому подходу имеются все основания, ведь оба уровня конституционного правосудия направлены на достижение идентичных целей и решение схожих задач, служат делу утверждения принципа верховенства права и используют в своей деятельности правила одного вида осуществления судебной власти (конституционного судопроизводства). Каждый из этих уровней конституционного правосудия вносит собственный вклад в укрепление конституционной законности. Очевидные аналогии в деятельности данных судебных органов проистекают

⁴⁸ Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 509.

в том числе из общей правовой природы их процессуальной деятельности, использования аналогичных методов и процедур.

Учитывая концептуальную идентичность федерального и регионального уровней конституционного правосудия, вполне обоснованно говорить о том, что субъекты Российской Федерации благодаря учреждению конституционных (уставных) судов берут за основу принцип построения системы органов государственной власти, реализованный на федеральном уровне. Ориентиром в этом вопросе являются положения ч. 1 ст. 77 Конституции Российской Федерации о том, что система органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается ими самостоятельно, однако не выходя за пределы основ конституционного строя Российской Федерации. При этом полномочие по назначению на должность судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации предусмотрено Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (п. «з» ч. 3 ст. 5). В развитие данного правового регулирования перечень типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 4 декабря 2009 г. № 1381) относит должности председателя конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, его заместителя и судьи данного суда к государственным должностям субъектов Российской Федерации.

Кроме того, как указывает А.М. Цалиев, о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации говорится во многих Федеральных законах: «О статусе судей в Российской Федерации», «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Федерации». Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации упоминаются также в целом ряде федеральных кодексов: в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ, Бюджетном кодексе РФ, Налоговом кодексе РФ. Все это позволяет сделать вывод о том, что сформировалась широкая федеральная законодательная база для организации конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации⁴⁹. Вместе с тем нельзя не согласиться с Председателем Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания в том, что принятие на федеральном уровне закона, непосредственно регламентирующего вопросы образования и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, вне всяких сомнений, положительно скажется на развитии конституционной юстиции в российских регионах. Проводимая в данном направлении работа, инициированная региональными властями Северной Осетии – Алании, позволяет надеяться на то, что данный вопрос будет все-таки решен.

Оценивая место и роль конституционных (уставных) судов в региональной системе органов государственной власти, есть все основания утверждать, что согласно действующему законодательству лишь при условии образования в субъекте Российской Федерации указанного суда данная система может считаться завершенной в полном соответствии с принципом разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Важно отметить, что при оценке эффективности конституционного (уставного) правосудия в системе государственной власти особое научно-практическое значение имеет определение места и роли конституционных (уставных) судов среди органов государственной власти, обладающих полномочиями по обеспечению безопасности, поскольку основные права и свободы человека и гражданина на основании ч. 3 ст. 55 Конституции

⁴⁹ Цалиев А.М. Региональное конституционное (уставное) правосудие нуждается в федеральном конституционном регулировании. Очерки о Конституции и конституционно-правовых проблемах. Владикавказ: Изд. полиграфическое предприятие им. В.А. Гассиева. 2014. С. 474, 475.

Российской Федерации могут быть ограничены в целях обеспечения безопасности государства.

В этой связи следует отметить, что согласно п. «м» ст. 71 Конституции Российской Федерации безопасность наряду с обороной отнесена к исключительному ведению Российской Федерации и поэтому в соответствии с ч. 1 ст. 76 Конституции Российской Федерации подлежит нормативному правовому регулированию в Российской Федерации посредством издания федеральных законов.

Вместе с тем ст. 72 Конституции Российской Федерации относит обеспечение отдельных видов безопасности, в частности, обеспечение общественной безопасности, к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, тем самым допуская в соответствии с ч. 2 ст. 76 Конституции Российской Федерации нормативное правовое регулирование отдельных видов безопасности наряду с федеральными законами посредством законов и иных нормативных правовых актов, издаваемых субъектами Российской Федерации в соответствии с указанными федеральными законами.

Таким образом, если ст. 55 Конституции Российской Федерации, по сути, признает безопасность государства в качестве критерия для ограничения основных прав и свобод в России посредством принятия федеральных законов, то ст. 71 и 72 Конституции Российской Федерации предоставляют возможность законодательного регулирования отдельных видов безопасности как для Российской Федерации (посредством принятия соответствующих федеральных законов), так и для субъектов РФ (посредством принятия в соответствии с федеральными законами своих законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих обеспечение отдельных видов безопасности, в частности, обеспечение общественной безопасности).

Анализируя действующие конституционные установления, следует отметить, что исходной точкой законодательного регулирования отношений

безопасности в России в свое время стал принятый в соответствии с Конституцией РСФСР Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-I «О безопасности»⁵⁰, положения которого сегодня утратили силу, получив дальнейшее развитие в нормах Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», принятого в соответствии с Конституцией Российской Федерации. В этой связи проведение исследования современной законодательной базы, регулирующей отношения безопасности, невозможно без учета положений Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-I «О безопасности».

При этом следует учесть, что если ст. 55, 71, 72 Конституции Российской Федерации определяют конституционные основания для законодательного регулирования безопасности в России, то ст. 6 Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-I «О безопасности», а также ст. 5 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» формально выделяют так называемые «законодательные основы обеспечения безопасности» или «правовую основу обеспечения безопасности». Анализируя данные специальные категории, можно составить сводный перечень актов нормативного правового регулирования безопасности, в которых закрепляются конституционные, а также иные правовые нормы, регулирующие отношения безопасности.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» с учетом положений Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» логично составить следующий, соответствующий действующей Конституции Российской Федерации, перечень актов нормативного правового регулирования безопасности в России, который позволяет определить место и роль конституционных судов среди органов обеспечения безопасности:

- 1) Конституция Российской Федерации;

⁵⁰ Статья 1 Закона Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г. // РГ. 1992. 06 мая. № 103.

2) акты международного права, устанавливающие общепризнанные принципы и нормы правового регулирования безопасности;

3) международные договоры Российской Федерации, заключенные по вопросам обеспечения безопасности и ратифицированные Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в форме федеральных законов, одобренные Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и подписанные Президентом Российской Федерации в соответствии с положениями Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»;

4) федеральные конституционные законы, регулирующие отношения в области безопасности;

5) Федеральный закон «О безопасности», иные федеральные законы, нормативные правовые акты Российской Федерации в области безопасности;

6) законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции в области безопасности;

7) нормативные правовые акты органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области безопасности.

Таким образом, если Конституция Российской Федерации непосредственно допускает нормативное правовое регулирование безопасности и отдельных ее видов посредством принятия законов (федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации), то нормы Федерального закона «О безопасности», а также действовавшие ранее нормы Закона Российской Федерации «О безопасности» предоставляют возможность Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, а также муниципальным образованиям издавать в области обеспечения безопасности наряду с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации иные нормативные правовые акты в пределах установленной компетенции.

С нашей точки зрения, такой исторически сложившийся в России расширенный подход нормативного правового регулирования безопасности, по

сути, не противоречит действующим конституционным установлениям, так как детализирует их и конкретизирует деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления, наделяемых полномочиями по обеспечению отдельных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации в соответствии со ст. 1, 4 Федерального закона «О безопасности». При этом необходимо заметить, что в совокупности отдельные виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации, в обобщенном виде определяются законодателем как национальная безопасность⁵¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О безопасности» составленный перечень актов нормативного правового регулирования безопасности дополняют стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом безопасности и утверждаемых Президентом Российской Федерации. В этой связи важно назвать действующие в настоящее время Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, и Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденную Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685.

Оценивая юридическое значение Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, следует подчеркнуть, что в соответствии со ст. 18 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» акты такого рода признаются базовыми документами в области планирования развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в которых

⁵¹ Статья 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

определяются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

Действующая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации как базовый документ в области планирования развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации:

- содержит приоритеты, цели и меры в области внутренней и внешней политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также оценку текущего состояния национальной безопасности Российской Федерации и оценку угроз национальной безопасности Российской Федерации на долгосрочный период;

- определяет национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также цели и задачи обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в различных областях и сферах развития Российской Федерации и соответствующие направления деятельности по противодействию угрозам национальной безопасности Российской Федерации;

- выделяет организационные, нормативные правовые и информационные основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;

- содержит основные показатели состояния национальной безопасности Российской Федерации и иные положения, определенные Президентом Российской Федерации.

В соответствии со ст. 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в перечень актов нормативного правового регулирования безопасности в России, составленный в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О безопасности», необходимо также включить решения Конституционного Суда Российской Федерации, принятые в области безопасности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральными конституционными законами от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ «О

Конституционном Суде Российской Федерации» и от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», к примеру, постановлении Конституционного Суда Российской Федерации о соответствии Конституции Российской Федерации положений Федерального закона «О безопасности» или других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области безопасности.

Обобщив изложенные позиции, полный перечень актов нормативного правового регулирования безопасности в России, необходимый для оценки места и роли конституционного (уставного) правосудия в системе органов обеспечения безопасности, предлагается составить следующим образом:

- 1) Конституция Российской Федерации;
- 2) решения Конституционного Суда Российской Федерации в области безопасности, принятые им в пределах компетенции, установленной Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации»;
- 3) акты международного права, устанавливающие общепризнанные принципы и нормы в области безопасности;
- 4) международные договоры Российской Федерации, заключенные по вопросам обеспечения безопасности и ратифицированные Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в форме федеральных законов, одобренные Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и подписанные Президентом Российской Федерации в соответствии с положениями Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»;
- 5) федеральные конституционные законы, регулирующие отношения в области безопасности;

6) Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и другие федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, принятые в области безопасности;

7) законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, принятые в области безопасности;

8) нормативные правовые акты органов местного самоуправления, принятые в области безопасности.

9) стратегии национальной безопасности Российской Федерации и иные концептуальные и доктринальные документы, разрабатываемые Советом безопасности и утверждаемые Президентом Российской Федерации.

Центральное место в составленном перечне актов нормативного правового регулирования безопасности занимает Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

Сравнительный анализ Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» позволяет отметить, что ранее в ст. 2 Закона Российской Федерации «О безопасности» основным субъектом обеспечения безопасности справедливо признавалось государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной властей. В Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» данное установление утрачено. При этом в ст. 4 указанного закона в качестве субъектов обеспечения безопасности признаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

При таком законодательном подходе предлагается в качестве основных субъектов обеспечения безопасности в Российской Федерации рассматривать публичные образования (Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования), осуществляющие функции в этой области через федеральные органы государственной власти, в том числе

Конституционный Суд Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, предусмотренные Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Следует также заметить, что органы местного самоуправления, выделенные из системы государственной власти согласно ст. 131 Конституции Российской Федерации и гл. 4 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», с одной стороны, могут наделяться федеральными законами либо законами субъектов Российской Федерации отдельными государственными полномочиями Российской Федерации или государственными полномочиями субъектов Российской Федерации по обеспечению отдельных видов безопасности, которые осуществляются органами местного самоуправления под контролем органов государственной власти. С другой стороны, в силу Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы местного самоуправления уполномочены решать вопросы местного значения в области обеспечения отдельных видов безопасности. Например, к вопросам местного значения в области обеспечения отдельных видов безопасности следует отнести: обеспечение безопасности дорожного движения на автомобильных дорогах местного значения в границах муниципального образования, обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах муниципального образования, организацию мероприятий по охране окружающей среды в границах муниципального образования, осуществление муниципального контроля в области использования и охраны особо охраняемых природных территорий местного значения, осуществление мероприятий по обеспечению безопасности людей на водных объектах в границах муниципального

образования и др. В рамках нормативного правового регулирования безопасности на основании ст. 7 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» по вопросам местного значения в области безопасности и вопросам осуществления отдельных переданных государственных полномочий по обеспечению безопасности органы местного самоуправления вправе издавать собственные нормативные правовые акты (так называемые муниципальные нормативные акты).

Органы государственной власти в отличие от органов местного самоуправления наделяются полномочиями по обеспечению безопасности Российской Федерацией или субъектами Российской Федерации, которые определяются конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации, а также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, соответствующими Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам.

Среди общего числа органов государственной власти конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации как субъекты обеспечения безопасности в соответствии со ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», с нашей точки зрения, применяют следующие специальные правовые меры:

1) рассмотрение вопросов о соответствии конституции (уставу) субъекта Российской Федерации законов субъекта Российской Федерации, регулирующих отношения отдельных видов безопасности, отнесенных федеральными законами к компетенции субъектов Российской Федерации;

2) рассмотрение вопросов о соответствии конституции (уставу) субъекта Российской Федерации нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, регулирующих отношения отдельных видов безопасности, отнесенных федеральными законами к компетенции субъектов Российской Федерации;

3) рассмотрение вопросов о соответствии конституции (устава) субъекта Российской Федерации нормативных правовых актов органов местного самоуправления, регулирующих отношения отдельных видов безопасности, отнесенных федеральными законами к компетенции субъектов Российской Федерации;

4) толкование норм конституции (устава) субъекта Российской Федерации, регулирующих отношения отдельных видов безопасности, отнесенных федеральными законами к компетенции субъектов Российской Федерации.

Раскрытая взаимосвязь конституционного правосудия с нормативным правовым регулированием отношений безопасности, к сожалению, не нашла отражения в нормах Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

В названном Законе в большей степени раскрываются организационные, правовые и иные особенности содержания деятельности по обеспечению безопасности, осуществляемой Президентом Российской Федерации, Советом безопасности Российской Федерации, органами исполнительной власти.

При этом следует обратить внимание, что согласно ст. 12 Федерального закона «О безопасности» органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности.

Таким образом, действующая законодательная норма не исключает конституционные (уставные) суды из системы органов государственной власти субъектов РФ, обладающих государственными полномочиями по обеспечению исполнения законодательства Российской Федерации в области безопасности. В этой связи можно сделать вывод, что конституционные (уставные) суды вправе выступать в качестве субъектов региональной системы обеспечения безопасности, осуществлять совместную с органами

исполнительной власти и органами местного самоуправления деятельность межотраслевого (конституционного и административно-правового) содержания, которая связана с обеспечением исполнения законодательства Российской Федерации в области безопасности.

При отсутствии формальной определенности границ и структуры законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности будет логичным провести специальное исследование административно-правовых аспектов деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности, выделенных в настоящем параграфе.

Решению данной проблемы посвящена глава «Административно-правовые аспекты конституционного (уставного) правосудия в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности».

§ 3. Компетенция конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации

Конституционные (уставные) суды, будучи элементами единой судебной системы Российской Федерации, наделены полномочиями, отличающимися от полномочий иных ветвей судебной власти и нацеленными в первую очередь на обеспечение верховенства конституций (уставов) субъектов Российской Федерации в системе нормативных правовых актов соответствующих регионов. Например, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, по смыслу ч. 2 ст. 5, ст. 73 и ст. 118 Конституции Российской Федерации нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации могут признаваться не соответствующими их конституциям (уставам) с соответствующим лишением их юридической силы лишь органами конституционного судопроизводства, если такое их правомочие предусматривается конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации⁵².

Компетенция конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации определена в ст. 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». В ней устанавливается, что орган конституционного правосудия субъекта Российской Федерации может быть создан субъектом Российской Федерации в целях проверки законов субъекта федерации, иных нормативных правовых актов его органов государственной власти, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации на их соответствие конституции (уставу) субъекта федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации⁵³. В целом данные полномочия аналогичны по своей природе и направленности полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, определенным ст. 125 Конституции Российской Федерации.

⁵² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации.

⁵³ Демидов В.Н. Компетенция конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: общее и особенное // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 54 – 62.

Федерации. Можно утверждать, что Конституционный Суд России является моделью для установления полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. В пользу такого подхода склоняет принадлежность указанных органов судебной власти к институту конституционного правосудия, их общая государственно-правовая природа как органов, осуществляющих правосудие посредством одного и того же установленного в ч. 2 ст. 118 Конституции России вида судебного процесса – конституционного судопроизводства. При этом учитывалась и специфика конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как региональных органов государственной власти.

Поскольку в ст. 27 указанного Федерального конституционного закона напрямую не оговаривается, является ли перечень представленных в ней полномочий конституционных (уставных) судов субъектов федерации открытым или закрытым, то на определенном этапе возникла неопределенность в правомерности предоставления им в конституциях и уставах отдельных субъектов полномочий, в ст. 27 Федерального конституционного закона не обозначенных. Данный спор был разрешен Конституционным Судом Российской Федерации, принявшим определение от 6 марта 2003 г. № 103-О по запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». В этом определении Конституционный Суд России указал, что дела, отнесенные Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, неподведомственны конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации как судам, входящим в судебную систему Российской Федерации. Предоставление им полномочий вне указанных пределов не противоречит Конституции Российской Федерации, если эти полномочия соответствуют

юридической природе и предназначению данных судов в качестве судебных органов конституционного (уставного) контроля и касаются вопросов, относящихся к ведению субъектов Российской Федерации в силу ст. 73 Конституции Российской Федерации. Следовательно, содержащийся в ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» перечень вопросов, для рассмотрения которых субъекты Российской Федерации могут создавать конституционные (уставные) суды, нельзя считать исчерпывающим. Данная норма, оставляя на усмотрение субъекта Российской Федерации решение вопроса о создании конституционного (уставного) суда, носит не императивный, а диспозитивный характер и одновременно ориентирует на то, какие основные вопросы могут рассматриваться таким судом в случае его создания.

В соответствии с данным истолкованием нормы Федерального конституционного закона, определяющей перечень полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, их компетенция устанавливается в каждом отдельном регионе самостоятельно, исходя из своих потребностей в осуществлении конституционной (уставной) юрисдикции. При этом полномочия, указанные в ст. 27 вышеуказанного Федерального конституционного закона, носят общий характер и потому отражены во всех законодательных нормах, закрепляющих компетенцию органов конституционного (уставного) правосудия субъектов федерации⁵⁴.

Сопоставление федеральных и региональных нормативных положений, определяющих полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, выявляет особенность, согласно которой федеральное регулирование обеспечивает гарантии формирования данных судов как элементов единой системы органов правосудия в России, а на региональном уровне формулируется конкретный набор полномочий соответствующего суда⁵⁵.

⁵⁴ Демидов В.Н. Указ. соч.

⁵⁵ Демидов В.Н. Указ. соч.

В частности, полномочия Конституционного суда Татарстана определяются ст. 109 Конституции Республики Татарстан и ст. 3 Закона «О Конституционном суде Республики Татарстан». Согласно указанным нормам Конституционный суд Татарстана по запросам Президента Республики Татарстан, Государственного Совета, его Президиума и комитетов, одной пятой от установленного числа депутатов парламента, Кабинета Министров Республики Татарстан, Уполномоченного по правам человека и органов местного самоуправления рассматривает дела о конституционности законов, нормативных правовых актов Президента и Кабинета Министров, иных органов государственной власти, нормативных правовых актов органов местного самоуправления, не вступивших в силу соглашений о международных и внешнеэкономических связях Республики Татарстан. Кроме того, Конституционный суд республики по запросам Президента Республики Татарстан, Государственного Совета, комитетов и одной пятой от установленного числа депутатов Государственного Совета, Кабинета Министров Республики Татарстан дает толкование Конституции республики; рассматривает споры о компетенции между органами государственной власти Татарстана, между органами государственной власти республики и органами местного самоуправления, между органами местного самоуправления; по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона Республики Татарстан или его отдельных положений, нормативных правовых актов Президента и Кабинета Министров, а также органов местного самоуправления⁵⁶.

Перечень нормативных правовых актов, которые Конституционный суд Татарстана может проверить на соответствие их Конституции республики, довольно широк. К их числу относятся законы Республики Татарстан, нормативные правовые акты Президента и Правительства, иных органов государственной власти (например, нормативные акты министерств и

⁵⁶ Там же.

комитетов Республики Татарстан), нормативные правовые акты органов местного самоуправления, а также не вступившие в законную силу соглашения о международных и внешнеэкономических связях Татарстана. Конституционный суд рассматривает конституционность указанных правовых актов не по своей инициативе, а по запросам Президента и Государственного Совета республики, Президиума и комитетов Государственного Совета, а также одной пятой от установленного числа депутатов республиканского парламента, Уполномоченного по правам человека, Правительства и органов местного самоуправления. Также Конституционный суд вправе проверять конституционность законов, нормативных правовых актов Президента и Правительства Татарстана или муниципальных органов по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод и по запросам судов.

Опыт работы Конституционного суда Татарстана показывает востребованность почти всех его полномочий, хотя степень их реализации оказалась различной. Интенсивность рассмотрения разных категорий дел в порядке конституционного судопроизводства всецело зависит от поступающих в суд обращений (поскольку суд принимает к рассмотрению дела по своей инициативе), а эти обращения, в свою очередь, обусловлены целым рядом факторов, связанных в том числе с особенностями общественно-политического развития республики. Так, например, в период обновления в Татарстане в 2002 г. ряда конституционных норм заметно увеличилось количество обращений в Конституционный суд по толкованию положений Конституции, причем как в прежней, так и в обновленной ее редакции, а замена в 2004 г. натуральных льгот в сфере социального обеспечения денежными эквивалентами с одновременной передачей целого пакета законодательных полномочий с федерального уровня на региональный (так называемая монетизация льгот) привела к резкому росту дел по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав в социальной сфере. Заметное увеличение с середины 2000-х гг. случаев

оспаривания в Конституционном суде Татарстана нормативных правовых актов органов местного самоуправления было связано с изменениями в законодательстве, регулирующем деятельность муниципального уровня власти. На формирование практики Конституционного суда республики повлияли также процессы обновления федеративных отношений, включая подписание Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан, утвержденного Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 199-ФЗ⁵⁷.

Таким образом, наблюдается очевидная взаимосвязь обновления законодательной базы в Татарстане с категориями дел и характером конституционно-правовых споров, рассматриваемых Конституционным судом республики. Эта связь в очередной раз подчеркивает то обстоятельство, что региональное конституционное (уставное) правосудие способно своевременно отвечать на потребности конкретного субъекта федерации, учитывать особенности его государственного и общественного развития.

При этом с полной определенностью можно утверждать, что такая категория дел, как рассмотрение конституционных жалоб граждан и их объединений, не зависит от колебаний политико-правовой конъюнктуры того или иного региона – она востребована постоянно. Именно она является абсолютно доминирующей в практике почти всех органов конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации⁵⁸.

Конституционное судопроизводство – это единственный вид правосудия, наделенный полномочием официального толкования Конституции. В правовых исследованиях справедливо отмечается, что

⁵⁷ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 199-ФЗ «Об утверждении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 3996.

⁵⁸ Исключение составляет только практика Конституционного суда Республики Тыва, да и то лишь по той причине, что граждане в данной республике не наделены правом непосредственного обращения с жалобой в Конституционный суд.

данное полномочие конституционных (уставных) судов является эффективным средством разрешения политических конфликтов⁵⁹.

Так, компетенция Конституционного суда Татарстана по толкованию Конституции республики стала основой для вынесения целого ряда постановлений, обладающих большой политико-правовой и общественной значимостью. В период конституционной реформы Конституционный суд республики вынес 6 постановлений о толковании, в том числе 5 из них – по запросу Государственного Совета Татарстана. Всего Конституционный суд осуществил официальное толкование 13 статей республиканской Конституции.

Опыт органов конституционного правосудия в целом показывает, что реализация ими данного фундаментального для конституционной юстиции правомочия обладает большим потенциалом для развития правовой системы. Рассмотрению подверглась, например, ч. 1 ст. 5 Конституции Республики Татарстан, закрепившая единство и неприкосновенность территории Республики Татарстан. В отношении данной нормы Конституционный суд Татарстана сформулировал следующую правовую позицию:

«Конституционно-правовой статус Республики Татарстан как республики (государства), являющейся субъектом Российской Федерации, характеризуется, в частности, тем, что Республика Татарстан имеет собственную территорию, которая, в свою очередь, является составной частью территории Российской Федерации (часть 2 статьи 5, часть 1 статьи 65, часть 1 статьи 67 Конституции РФ). Пределы территории Республики Татарстан определены ее границами, имеющими статус административных. Толкуемое конституционное положение, согласно которому территория Республики Татарстан едина и неприкосновенна, исходит из признания и уважения принципа неприкосновенности границ субъектов Российской Федерации, установленного частью 3 статьи 67 Конституции Российской Федерации».

⁵⁹ Цалиев А.М. Соотношение права и политики в организации и деятельности конституционных (уставных) судов // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2. С. 21.

Федерации, в соответствии с которой границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия. Толкуемое конституционное положение находится в смысловом единстве с нормами части третьей статьи 1 Конституции Республики Татарстан и части 5 статьи 66 Конституции Российской Федерации, согласно которым статус Республики Татарстан не может быть изменен без взаимного согласия Республики Татарстан и Российской Федерации, и в соответствии с федеральным конституционным законом. В силу этого единство и неприкосновенность территории Республики Татарстан означают недопустимость одностороннего изменения ее границ также и посредством изменения государственно-правового статуса Республики Татарстан в порядке, не предусмотренном конституционным и законодательным регулированием Российской Федерации и Республики Татарстан.

Учитывая, что территориальное устройство образует предмет исключительного ведения Республики Татарстан, установление ее административно-территориального устройства и порядка его изменения отнесено к ведению Государственного Совета Республики Татарстан и определяется законом Республики Татарстан так же, как и установление и изменение границ и наименований муниципальных образований (статья 66, пункт 25 статьи 75 Конституции РТ в их взаимосвязи со статьями 71, 72, 73 и 76 Конституции РФ, а также пункт 11 статьи 5, статья 13 Федерального закона от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Исходя из этого толкуемая конституционная норма, согласно которой территория Республики Татарстан едина и неприкосновенна, устанавливает целостность и нераздельность территории Республики Татарстан, означающие, что ни одна из определенных статьей 65 Конституции Республики Татарстан административно-территориальных единиц, равно как и отдельные части их территорий, не могут быть выделены из состава территории Республики Татарстан и отнесены к территории другого субъекта

Российской Федерации иначе как с согласия Республики Татарстан, выражение которого находится в ведении Государственного Совета Республики Татарстан (пункт 26 статьи 75 Конституции Республики Татарстан)»⁶⁰.

В другом деле по запросу Кабинета Министров Татарстана было дано толкование конституционных норм, регулирующих отдельные полномочия Президента Республики Татарстан. Суд, в частности, отметил: «Из содержания толкуемого конституционного положения следует, что осуществление закрепленного в нем полномочия Президента Республики Татарстан не предусматривает необходимости учета Президентом Республики Татарстан каких-либо нормативно установленных требований к личности кандидатов в члены Кабинета Министров Республики Татарстан, а также соблюдения специально установленных процедур. Полномочия Президента Республики Татарстан, закрепленные пунктом 8 части 1 статьи 94 Конституции Республики Татарстан, с учетом конституционно-правового статуса Президента Республики Татарстан как Главы государства, высшего должностного лица Республики Татарстан (статья 89), возглавляющего систему исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан (пункт 2 части 1 статьи 94), предусматривают исключительное право Президента Республики Татарстан самостоятельно определять перечень исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан в соответствии с Конституцией Республики Татарстан. Это право Президента Республики Татарстан в силу его дискреционности не зависит от наличия или отсутствия законодательного регулирования структуры исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан. Такое понимание данного правомочия Президента Республики Татарстан полностью согласуется и подтверждается положениями пункта 4 статьи 17 во взаимосвязи с подпунктом «м» пункта 2 статьи 5 Федерального закона «Об

⁶⁰ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 30 мая 2003 г. № 9-П.

общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. Федерального закона № 95-ФЗ от 4 июля 2003 г.).

Вместе с тем из содержания толкуемого положения в его взаимосвязи с пунктом 17 статьи 75 и пунктом 7 части 1 статьи 94 Конституции Республики Татарстан следует, что Президент Республики Татарстан не только самостоятельно определяет перечень исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан, но и в случае отсутствия соответствующего закона вправе образовывать и упразднять своими правовыми актами министерства и государственные комитеты Республики Татарстан (по согласованию с Государственным Советом Республики Татарстан), а также иные исполнительные органы государственной власти Республики Татарстан. При этом Президент Республики Татарстан руководствуется критериями обеспечения целесообразности и эффективности отраслевого и межотраслевого управления, положениями части 2 статьи 77 Конституции Российской Федерации, согласно которым в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации...»⁶¹.

Конституционный суд Республики Татарстан также дал толкование нормам Основного закона в части регулирования полномочий Государственного Совета (парламента республики) по вопросам бюджетно-финансовой системы. В порядке конституционного судопроизводства был рассмотрен также вопрос о полномочиях Кабинета Министров Татарстана в банковской сфере и в отношении кредитной системы. Данные итоговые решения Конституционного суда затрагивали вместе с тем критерии и

⁶¹ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 17 июля 2003 г. № 10-П.

ориентиры в разграничении полномочий указанных органов государственной власти – Государственного Совета и Кабинета Министров Республики Татарстан – при реализации государственной политики в области ценообразования⁶².

Судебное толкование в этих и иных постановлениях содержало четкое и последовательное изложение конституционно-правового смысла рассмотренных норм, их системное единство с другими нормами Основного закона, а также положениями других законов и нормативных правовых актов, включая нормы международного права. Официальное толкование Конституции специальным уполномоченным органом власти (конституционным судом) способствовало легальному развитию ее содержания. Правовые позиции суда сочетали в себе, с одной стороны, неизменные правовые ценности и вместе с тем, с другой стороны, в допустимых пределах учитывали возможности трактовки принципа федерализма в его развитии. Данное полномочие Конституционного суда Татарстана оказалось востребованным в практике государственного строительства республики.

Категория дел по официальному толкованию Конституции Республики Татарстан выявила возможности Конституционного суда по воздействию на осуществление законодательного процесса. Это связано с тем, что правовые позиции суда подлежат обязательному учету при реформировании действующего законодательства. В частности, указанные выше Постановления Конституционного суда Татарстана о разграничении компетенции Государственного Совета и Кабинета Министров в области финансов были учтены при принятии новой редакции Конституции Республики Татарстан. Можно уверенно утверждать, что возможность толкования норм Основного закона, основанная на юридической логике и

⁶² См.: Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 30 января 2002 года № 3-П по делу о толковании отдельных положений пункта 4 части 2 статьи 89 Конституции Республики Татарстан // Республика Татарстан. 2002. № 24; Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 11 января 2002 года № 2-П по делу о толковании отдельных положений пункта 2 части 2 статьи 119 Конституции Республики Татарстан // Республика Татарстан. 2002. № 11.

осуществляемая независимым аполитичным судебным органом, имеет важное значение в совершенствовании законотворческой деятельности республиканского парламента, что делает его взаимодействие с Конституционным судом Татарстана особенно эффективным и сбалансированным⁶³.

Характеризуя полноту реализации полномочий Конституционного суда Татарстана, следует отметить небольшое количество дел по спорам о компетенции органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления. Это объясняется согласованной работой различных ветвей власти в Республике Татарстан и отсутствием конфликтов между республиканскими органами государственной власти, с одной стороны, и муниципалитетами – с другой. Только однажды, в 2002 г., Конституционный суд Татарстана по ходатайству Кабинета Министров Республики Татарстан разрешил спор о компетенции между самим Правительством и Казанским Советом народных депутатов. По предмету спора в рамках данного дела Конституционный суд выявил непоследовательность и неполноту действовавшего в тот период законодательства, а также неоднозначность и противоречивость правоприменительной практики, что привело к недостаточно четкому разграничению полномочий между указанными органами власти, участвовавшими в споре. В этой связи Конституционный суд сформулировал правовую позицию о содержании и признаках коммунальной собственности, ее соотношении с муниципальной собственностью, механизме передачи объектов из государственной и коммунальной собственности в муниципальную собственность, а также дал правовую оценку статуса Казанского Совета народных депутатов, являвшегося в то время местным органом государственной власти Республики Татарстан. Суд, в частности, отметил следующее: «С формально-правовой точки зрения разграничение государственной и коммунальной

⁶³ Демидов В.Н. Взаимодействие Конституционного суда с органами государственной власти и местного самоуправления как фактор совершенствования конституционного правосудия в Республике Татарстан // Вестник Уставного Суда Калининградской области. Сент. 2011 – июнь 2012. № 17–18. С. 105 – 113.

собственности означало их признание в качестве самостоятельных форм собственности. Однако в силу того, что одним из субъектов коммунальной собственности признавались местные Советы народных депутатов, являющиеся представительными органами государственной власти, принадлежащая им коммунальная собственность сохраняла в себе существенные признаки государственной собственности.

Исключив из законодательного регулирования государственной собственности Республики Татарстан положения о коммунальной собственности, законодатель не установил какие-либо правовые нормы, относящие объекты коммунального имущества в муниципальную собственность. Вследствие этого имущество, находившееся ранее в коммунальной собственности, в силу своей правовой природы продолжает оставаться в государственной собственности Республики Татарстан до момента его передачи в установленном законом порядке надлежащим субъектам муниципальной собственности.

Учитывая это, следует признать, что Кабинет Министров Республики Татарстан обладает полномочием поручать главам администраций районов и городов республиканского значения, в том числе города Казани, управление и распоряжение государственной собственностью на территории подведомственных им административно-территориальных единиц, в том числе имуществом, объекты которого ранее относились к коммунальной собственности, впредь до момента его передачи в установленном законом порядке в муниципальную собственность»⁶⁴.

Практика рассмотрения дел Конституционным судом Татарстана по запросам таких заявителей, как судебные органы⁶⁵ и Уполномоченный по

⁶⁴ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 15 октября 2002 года № 7-П по ходатайству Кабинета Министров Республики Татарстан о разрешении спора о компетенции между Кабинетом Министров Республики Татарстан и Казанским Советом народных депутатов.

⁶⁵ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 12 октября 2005 года № 17-П по делу о проверке конституционности постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 28 апреля 2004 года № 199 «О признании утратившими силу отдельных постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан за период с 1990 по 1994 год» в части признания утратившим силу постановления Кабинета Министров Татарской ССР от 6 февраля 1992 года № 62 "О ходе выполнения постановления Совета Министров Татарской ССР от 15 ноября 1990 года № 415 "О неотложных мерах по улучшению

правам человека в Республике Татарстан⁶⁶, пока еще не нашла широкого распространения, но уже успешно апробирована региональным конституционным правосудием. Она доказала положительное влияние на общегосударственную систему защиты прав и свобод человека и гражданина, совершенствование конституционной законности.

Наиболее востребованной частью компетенции Конституционного суда Татарстана стало рассмотрение жалоб граждан на нарушение их конституционных прав и свобод республиканскими и муниципальными нормативными правовыми актами. Именно эта правозащитная функция превалирует в его итоговых решениях. Подобная ситуация характерна и для других субъектов Российской Федерации.

Рассмотрение дел по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод является самой массовой категорией дел, рассматриваемых Конституционным Судом России и конституционным (уставным) правосудием субъектов федерации. Эксперты отмечают, что «с учетом высшей, согласно основам конституционного строя Российской Федерации, ценности человека, его прав и свобод и обязанности государства признавать, соблюдать и защищать их, а также социального предназначения российского правосудия в целом приоритетной в перечне целей конституционного судопроизводства согласно специализации органов конституционной судебной юрисдикции является именно защита основных прав и свобод человека и гражданина. Эта цель является обязательной и приоритетной для всех органов конституционной судебной юрисдикции вне зависимости от последовательности формулирования в законодательстве целей конституционного судопроизводства и наличия при их перечислении в

работы станции скорой медицинской помощи в г. Казани и совершенствовании организации скорой медицинской помощи населению Татарской ССР"» в связи с запросом Пестречинского районного суда Республики Татарстан.

⁶⁶ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 21.февраля 2012 года № 47-П по делу о проверке конституционности пункта 2.2.1.5 Положения об организации деятельности станции скорой и неотложной медицинской помощи и пункта 2.2.1.5 Положения об организации деятельности отделения скорой медицинской помощи, утвержденных приказом Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 7 августа 2000 года № 694 "О совершенствовании организации скорой медицинской помощи населению Республики Татарстан"», в связи с запросом Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан.

законе прямого указания на защиту основных прав и свобод человека и гражданина»⁶⁷.

С точки зрения мирового опыта, органы конституционной юстиции обладают разной компетенцией, которая может включать предварительную или последующую проверку конституционности нормативных правовых актов, абстрактный или конкретный нормоконтроль⁶⁸. Различия проявляются и в устройстве этого вида правосудия – оно может быть организовано по американской или европейской модели⁶⁹. Однако при любых обстоятельствах один фактор в компетенции органов конституционной юрисдикции остается неизменным – это защита прав и свобод человека и гражданина, которая является универсальным полномочием органов конституционного правосудия. «Эта функция присуща всем органам конституционного контроля, независимо от модели... Наделение органов конституционной юрисдикции специальным полномочием в этой сфере призвано повысить уровень правовой защиты конституционных прав»⁷⁰. Следовательно, конституционная юстиция по своей природе является правозащитным институтом власти, и этому виду правосудия отводится важная роль в механизме обеспечения и восстановления основных прав и свобод. Функционируя в рамках единой судебной системы Российской Федерации, конституционные (уставные) суды, используя присущие им особенности осуществления судопроизводства, вносят собственный вклад в защиту прав и свобод человека и гражданина, дополняя в этом отношении работу судов общей юрисдикции и арбитражных судов⁷¹.

Региональное конституционное (уставное) правосудие способствует реализации конституционных положений, согласно которым человек, его

⁶⁷ Жилин Г.А. Единство конституционного судопроизводства в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 1. С. 1–7.

⁶⁸ См.: Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Правовая защита конституций. Ростов н / Д.: Литера-Д, 1992; Юдин Ю.А., Шульженко Ю.Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве (сравнительно-правовое исследование). М., 2000.

⁶⁹ Штайнбергер Г. Модели конституционной юрисдикции. Страсбург: Изд. Совета Европы, 1994.

⁷⁰ Гаврюсов Ю.В. Проблемы становления конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2005. С. 35.

⁷¹ Цалиев А.М. Правозащитная функция органов конституционной юстиции и прокуратуры // Законность. 2010. № 7.

права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Эти нормы Российской Конституции (ст. 2) продублированы в конституциях (уставах) субъектов федерации и являются важным критерием при рассмотрении конкретных дел в органах конституционного (уставного) правосудия. В развитие данных положений на федеральном и региональном уровне конституционного (уставного) регулирования закреплён максимально широкий перечень прав и свобод, который имеет открытый характер, так как их перечисление не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

В рамках данного полномочия Конституционного суда Татарстана необходимо отметить, что проявляют активность в подаче конституционных жалоб не только граждане, но также их объединения. В немалой степени эта практика обусловлена четкой правовой позицией Конституционного суда Татарстана, сформулированной им ещё в июле 2004 г., в котором суд прямо подтвердил возможность обращения юридических лиц, включая хозяйствующих субъектов, за защитой конституционных прав его участников. Суд, в частности, отметил следующее: «Граждане и созданные ими объединения вправе обратиться в Конституционный суд Республики Татарстан с жалобой в тех случаях, когда деятельность объединений связана с реализацией конституционных прав и свобод граждан, являющихся их членами (участниками, учредителями). Общество с ограниченной ответственностью, обратившееся в Конституционный суд Республики Татарстан, а равно иные хозяйственные общества, хозяйственные товарищества и производственные кооперативы представляют собой, по существу, объединения, создаваемые гражданами в виде коммерческих организаций – юридических лиц для совместной реализации таких конституционных прав, как право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности и право иметь в собственности, владеть,

пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно, что закреплено Конституцией Российской Федерации статья 34 (часть 1) и статья 35 (часть 2), а также признано и гарантировано Конституцией Республики Татарстан (часть 1 статьи 27). Следовательно, в случае нарушения указанных или иных конституционных прав и свобод граждан, для реализации которых ими созданы объединения, в том числе являющиеся коммерческими организациями – юридическими лицами, эти объединения независимо от своей организационно-правовой формы вправе обращаться за защитой нарушенных прав и свобод в Конституционный суд Республики Татарстан»⁷².

В числе заявителей, обращавшихся в Конституционный суд Республики Татарстан в качестве объединений граждан, можно отметить, например, некоммерческие партнерства «Ассоциация перевозчиков Закамья» и «Союз автотранспортных перевозчиков», общество с ограниченной ответственностью «Научно-производственное предприятие "ИЯ"», Профессиональный союз работников торговли, общественного питания, потребительской кооперации и предпринимательства «Торговое единство» Республики Татарстан, Чистопольское городское отделение Татарстанской республиканской общественной организации инвалидов войны в Афганистане и других локальных конфликтов⁷³.

⁷² Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 5 июля 2004 года № 13-П по делу о проверке конституционности пункта 1.1 раздела 1 Положения о применении векселей Правительства Республики Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 15 июля 1994 года № 336 «О введении в хозяйственный оборот векселей Правительства Республики Татарстан», в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственное предприятие "ИЯ"» // Республика Татарстан. 2004. 16 июля. № 143.

⁷³ См. там же: Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 26 апреля 2011 года № 43-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Порядка предоставления единого месячного социального проездного билета и единого месячного детского социального проездного билета в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 апреля 2005 года № 161 (в ред. от 30 декабря 2010 г.), в связи с жалобой некоммерческих партнерств «Ассоциация перевозчиков Закамья» и «Союз автотранспортных перевозчиков» // Республика Татарстан. 2011. 7 мая. № 93; Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 15 ноября 2011 года № 45-П по делу о проверке конституционности статьи 5.3 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях в связи с жалобой Чистопольского городского отделения Татарстанской республиканской общественной организации инвалидов войны в Афганистане и других локальных конфликтов // Республика Татарстан. 2011. 25 нояб. № 236.

Содержание и реализация принятых решений по делам данной категории показывают, что выработанные Конституционным судом правовые позиции обеспечили строгое и согласующееся с требованиями Конституции единообразное соблюдение прав граждан, а также способствовали совершенствованию республиканского законодательства и актов органов местного самоуправления.

Отмечая специфику полномочий органов конституционного правосудия, нужно отметить такую их особенность, как неоднородность в различных субъектах федерации, возможность самостоятельно решать в заданных федеральным законодательством пределах вопросы определения компетенции конституционных (уставных) судов. Поэтому пример полномочий Конституционного суда Республики Татарстан является показательным для остальной региональной конституционной (уставной) юстиции, но не может дать полную картину, вследствие чего необходимо рассмотреть полномочия данных судов в целом, во всех субъектах Российской Федерации, где они действуют. Своя специфика может проявляться даже по тем полномочиям, которые непосредственно предусмотрены федеральным законом и потому являются общими для всех органов конституционной (уставной) юстиции. В частности, первое из данных полномочий, касающееся проверки соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, напрямую предусмотрено в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» и в связи с этим представляет общее для всех полномочие конституционных (уставных) судов. Вместе с тем это не исключает возможности региональных особенностей применительно к данному полномочию, в частности, по перечню подведомственных суду нормативных правовых актов, перечню

надлежащих заявителей, правовому режиму подачи обращения (в порядке абстрактного или конкретного нормоконтроля) и так далее⁷⁴.

Вариативность правового регулирования по данному полномочию органов конституционного (уставного) правосудия отражает потребности различных регионов в наличии соответствующей конституционной юрисдикции. Особенности реализации данного полномочия отчетливо видны по результатам сравнительного анализа законодательства субъектов Российской Федерации, регламентирующего компетенцию конституционных (уставных) судов. В частности, в Республике Татарстан предметом конституционного нормоконтроля наряду с республиканскими и муниципальными нормативными правовыми актами могут стать и не вступившие в силу соглашения о международных и внешнеэкономических связях Республики Татарстан. Свои особенности в данном отношении характерны для многих российских регионов: Конституционный суд Республики Саха (Якутия) рассматривает конституционность назначения и проведения республиканского референдума, договоров высших органов государственной власти республики; в Кабардино-Балкарской Республике орган конституционной юстиции проверяет на соответствие Основному закону региона заключаемые республикой не вступившие в силу международные соглашения и межрегиональные договоры (соглашения). В Республике Дагестан и Республике Ингушетия соответствующие законодательные нормы закрепляют право конституционных судов проверять на конституционность не вступившие в силу договоры данных республик (в Ингушетии – также и соглашения) без конкретизации их разновидностей, тогда как в Республике Тыва и Республике Адыгея такие разновидности договоров и соглашений перечислены довольно подробно: в Тыве это договоры и соглашения между органами государственной власти республики и органами местного самоуправления и не вступившие в силу

⁷⁴ Демидов В.Н. Компетенция конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: общее и особенное // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 54 – 62.

договоры Тывы с субъектами Российской Федерации, а также с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, тогда как в Адыгее – не вступившие в силу договоры и соглашения, заключаемые между органами государственной власти Адыгеи и органами государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам, находящимся вне пределов ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти республики и органами местного самоуправления. Кроме того, Конституционный Суд Адыгеи проверяет на конституционность проект нормативного правового акта или проект иного решения, предлагаемого для вынесения на референдум республики или местный референдум; орган конституционной юстиции Республики Северная Осетия – Алания осуществляет конституционный нормоконтроль в отношении актов министерств, государственных комитетов, других органов государственной власти и общественных организаций⁷⁵.

Отмеченные различия в объеме полномочий конституционных (уставных) судов вполне соотносятся с вышеуказанной правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, подчеркивают их статус как органов власти субъектов федерации и воплощают собой одну из основ конституционного строя Российского государства – принцип федерализма.

Важное значение имеет и то, каким субъектам предоставлено право инициировать рассмотрение в органе конституционного (уставного) правосудия вопроса о соответствии нормативных правовых актов и договоров (соглашений) конституции (уставу) субъекта федерации⁷⁶. Федеральное законодательство не содержит каких-либо указаний касательно этого вопроса, но сами регионы, как правило, берут за образец конституционные положения о компетенции Конституционного Суда

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

Российской Федерации. Они называют в качестве надлежащего заявителя Президента Российской Федерации, обе палаты Федерального Собрания Российской Федерации и одну пятую часть состава каждой из этих палат, Правительство и Верховный Суд Российской Федерации, а с регионального уровня – законодательный и исполнительный органы государственной власти каждого из субъектов Российской Федерации. Из анализа законодательства субъектов федерации о полномочиях региональных органов конституционного (уставного) правосудия можно сделать вывод, что региональные парламенты учитывают при формировании круга надлежащих заявителей в конституционные (уставные) суды опыт федерального законодательства, принимая во внимание особенности установленной в субъекте федерации системы органов государственной власти.

В большинстве субъектов Российской Федерации в конституционный (уставный) суд вправе направить запрос о проведении конституционной проверки законодательный (представительный) орган власти и вместе с ним – высшее должностное лицо региона (губернатор, руководитель региона и др.). Столь же традиционным можно считать наделение подобным правом орган исполнительной власти субъекта федерации – кабинет министров, правительство (такое правовое регулирование установлено в республиках Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Коми, Саха (Якутия), Северная Осетия–Алания, Татарстан, Тыва, Кабардино-Балкарской и Чеченской Республиках и в Свердловской области). В других субъектах федерации, в которых функционирует конституционный (уставный) суд, орган исполнительной власти таким правом не обладает (Республики Карелия и Марий Эл, Калининградская область и город федерального подчинения Санкт-Петербург).

В качестве надлежащих субъектов обращения в конституционный (уставный) суд в тех регионах, где функционируют конституционные (уставные) суды, по категории дел об оспаривании нормативных правовых актов признаются также следующие заявители:

- 1) депутаты местного парламента – группа в составе не менее одной трети от общего количества (Республики Ингушетия и Тыва); не менее одной пятой части депутатов (Татарстан); одной десятой части (Коми); не менее пяти депутатов (Санкт-Петербург). В остальных случаях каждый депутат обладает правом единоличного (персонального) обращения в конституционный (уставный) суд;
- 2) организационные структуры парламента, например, президиум или комитеты (Татарстан);
- 3) лицо, возглавляющее исполнительную власть в регионе (Саха (Якутия));
- 4) высшие (для регионального уровня) суды общей юрисдикции – верховный суд (в Республиках Адыгея, Коми, Марий Эл, Северная Осетия – Алания и Кабардино-Балкарской Республике) или областной суд (в Калининградской области);
- 5) арбитражный суд (те же регионы, что в предыдущем пункте, с добавлением Республики Ингушетия);
- 6) прокурор (в Республиках Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Карелия, Марий Эл, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва, Чеченской Республике, Калининградской и Свердловской областях);
- 7) Уполномоченный по правам человека (те же регионы, что в предыдущем пункте, за исключением Дагестана);
- 8) Уполномоченный по правам ребенка (Свердловская область);
- 9) муниципальные образования (всех субъектов федерации);
- 10) представительные муниципальные органы (в Республиках Адыгея, Дагестан, Марий Эл, Саха (Якутия), Тыва, в городе федерального подчинения Санкт-Петербурге);
- 11) главы муниципальных образований (в республиках Адыгея, Дагестан, Марий Эл);
- 12) органы исполнительной власти местного уровня (в Республике Саха (Якутия));

13) депутаты представительного муниципального органа власти (в Калининградской области – не менее пяти человек), в других субъектах – индивидуально;

14) ассоциация муниципальных образований (Калининградская область);

15) Главный федеральный инспектор (Саха (Якутия));

16) Нотариальная палата (там же);

17) объединения малочисленных народов Севера (там же);

18) избирательная комиссия субъекта федерации (Калининградская область);

19) общественные объединения (Республики Башкортостан, Карелия, Северная Осетия–Алания, Кабардино-Балкарская и Чеченская Республики, Калининградская область);

20) юридические лица (Карелия, Чеченская Республика);

21) граждане (Республики Башкортостан, Карелия, Северная Осетия–Алания, Кабардино-Балкарская и Чеченская Республики, Калининградская область)⁷⁷.

В Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» предусмотрено еще одно полномочие органов конституционного правосудия субъектов Российской Федерации: толкование положений региональной конституции (или устава). В круг субъектов, обладающих правом инициировать дело о толковании конституционных (уставных) положений, входят следующие заявители:

1) высшее должностное лицо субъекта федерации (во всех субъектах, где действует конституционное (уставное) правосудие);

2) парламент субъекта федерации (также во всех субъектах федерации с действующими конституционными (уставными) судами);

3) организационные структуры парламента (парламентские комитеты в Республике Татарстан);

⁷⁷ Там же.

- 4) группы депутатов парламента (например, одна третья часть, одна пятая, в количестве пяти человек);
- 5) отдельные депутаты регионального законодательного органа (в Кабардино-Балкарской Республике, Республиках Саха (Якутия) и Северная Осетия–Алания, в Калининградской области);
- 6) правительство субъекта федерации (во всех субъектах федерации, имеющих органы конституционной (уставной) юстиции, кроме республик Карелия и Коми, а также города Санкт-Петербурга);
- 7) председатель правительства (Саха (Якутия));
- 8) федеральные суды общей и арбитражной юрисдикции в связи с конкретным делом (в Республике Саха (Якутия), Калининградской и Свердловской областях);
- 9) высшие суды в субъекте федерации (Верховный и Арбитражный суды Республики Северная Осетия–Алания);
- 10) мировые судьи в связи с конкретным делом (Калининградская и Свердловская области);
- 11) прокурор (Республики Башкортостан, Саха (Якутия), Северная Осетия–Алания, Калининградская область);
- 12) Уполномоченный по правам человека (Республики Саха (Якутия), Северная Осетия–Алания, Тыва, Калининградская и Свердловская области);
- 13) Уполномоченный по правам ребенка (Свердловская область);
- 14) избирательная комиссия субъекта федерации (Калининградская область);
- 15) органы местного самоуправления (Республики Ингушетия, Коми, Саха (Якутия), Северная Осетия–Алания, Кабардино-Балкарская и Чеченская Республики, Калининградская и Свердловская области);
- 16) представительные органы местного самоуправления (Адыгея, Башкортостан, Карелия, Тыва);
- 17) группа депутатов местного самоуправления не менее пяти человек (Калининградская область);

- 18) главы муниципалитетов (Республика Адыгея);
- 19) нотариальная палата в связи с конкретным делом (Калининградская область);
- 20) общественные объединения (Республика Северная Осетия–Алания);
- 21) ассоциация муниципальных образований (Калининградская область);
- 22) объединения малочисленных народов Севера (Республика Саха (Якутия));
- 23) отдельные граждане (Республика Северная Осетия–Алания)⁷⁸.

Одним из часто встречающихся в региональном законодательстве о конституционных (уставных) судах полномочий является разрешение споров о компетенции с участием региональных органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления (Республики Адыгея, Карелия, Саха (Якутия), Северная Осетия–Алания, Татарстан, Кабардино-Балкарская и Чеченская Республики и Калининградская область). При этом в Республике Адыгея и Калининградской области подобные споры могут быть рассмотрены только между одноуровневыми органами власти.

Среди полномочий органов конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации отдельно выделяются вопросы, связанные с их участием в процедуре назначения регионального референдума. Конституционные суды Республики Адыгея и Чеченской Республики наделены правом проверять на соответствие Основному закону своих регионов проект нормативного правового акта или иного решения, которые предлагается вынести на референдум республиканского или местного уровня. В компетенции Уставного суда Калининградской области данное полномочие также присутствует, только относительно областного, но не местного референдума. Конституционный суд Республики Саха (Якутия)

⁷⁸ Там же.

полномочен проверять соответствие Конституции региона назначение и проведение республиканского референдума.

Как видно из приведенных данных характеристики надлежащего субъекта обращения, исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации, как правило, всегда наделяются полномочиями по обращению в суд по широкому перечню категорий дел, подведомственных конституционному (уставному) правосудию.

Важнейшим и наиболее востребованным элементом компетенции конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации в настоящее время признается полномочие на осуществление конкретного нормоконтроля, то есть проверка региональных и муниципальных нормативных правовых актов, примененных в конкретном деле с участием гражданина или объединения граждан, на предмет их непротиворечия закрепленным в конституции (уставе) субъекта Российской Федерации правам и свободам граждан. В качестве инициаторов проверки правовых норм на конституционность здесь выступают сами граждане, права и свободы которых затрагиваются в оспариваемой норме, а также суды общей юрисдикции, рассматривающие то или иное дело, при возникновении у них сомнений о соответствии применяемой или подлежащей применению в указанном деле правовой нормы региональной конституции (уставу). Полномочия по осуществлению конкретного нормоконтроля принадлежат всем органам конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации, кроме Конституционного суда Республики Карелия и Уставного суда Калининградской области, однако там граждане наделены более широкими правами по инициированию проверки нормативных правовых актов на соответствие конституции (уставу) в порядке абстрактного нормоконтроля, то есть без необходимости доказывать применение оспариваемой ими нормы в конкретном деле с их участием. Между тем в одном из российских регионов – в Республике Тыва – граждане даже в

порядке конкретного нормоконтроля не имеют возможности инициировать проверку нормативных правовых актов в Конституционном суде⁷⁹.

Подавляющее большинство обращений в органы региональной конституционной (уставной) юстиции о проверке конституционности нормативных правовых актов исходит от граждан, отстаивающих таким образом свои закрепленные в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации права и свободы. Субъектами обращения в конституционный (уставный) суд о проверке конституционности правовой нормы, подлежащей применению в конкретном деле, в большинстве субъектов Российской Федерации могут стать и суды. Конкретный нормоконтроль по запросам судов не свойствен, помимо органов конституционного правосудия трех упомянутых выше субъектов Российской Федерации, также и Конституционному суду Республики Башкортостан и Уставному суду Санкт-Петербурга. Вместе с тем в Республике Северная Осетия–Алания право на обращение в порядке конкретного нормоконтроля в Конституционный Суд принадлежит, помимо основных его субъектов, еще и Уполномоченному по правам человека.

Перечень нормативных правовых актов, проверяемых на соответствие региональной конституции (уставу) в порядке конкретного нормоконтроля, обычно является довольно широким, к их числу относятся, как правило, все нормативные правовые акты уровня субъекта Российской Федерации. Исключением являются Конституционные суды Республик Саха (Якутия) и Северная Осетия–Алания, а также Уставный суд Санкт-Петербурга, полномочные проверять таким образом только региональный закон или его отдельные нормы. Вместе с тем в Республиках Башкортостан, Дагестан, Коми и Татарстан в порядке конкретного нормоконтроля может быть проверен и муниципальный нормативный правовой акт. Уставный суд Санкт-Петербурга по обращениям граждан проверяет на соответствие Уставу города только те региональные законы, рассмотрение которых по существу

⁷⁹ Там же.

начато или завершено в суде, за исключением законов Санкт-Петербурга, устанавливающих порядок формирования, деятельности, полномочия самого Уставного Суда Санкт-Петербурга и его судей.

Перечисленные выше полномочия присущи подавляющему большинству органов конституционной (уставной) юстиции российских регионов. Однако у отдельных конституционных (уставных) судов имеются и полномочия, для подавляющего большинства из них не характерные и присущие лишь одному-двум из них. В частности, у Конституционного суда Кабардино-Балкарской Республики имеется право по запросу Главы республики дать заключение о фактах нарушения Конституции региона парламентом Кабардино-Балкарской Республики при возбуждении процедуры его роспуска. Также и в Республике Саха (Якутия) Конституционный суд дает заключение о нарушении республиканской Конституции при принятии решения о досрочном прекращении полномочий Государственного Собрания (Ил Тумэна) и при выражении недоверия высшему должностному лицу и руководителям органов исполнительной власти Республики Саха (Якутия).

Кроме того, у Конституционного суда Республики Саха (Якутия) имеются такие необычные для иных органов конституционного правосудия полномочия, как:

- 1) проверка конституционности актов правоприменительной практики органов исполнительной власти республики;
- 2) предоставление заключений о наличии или отсутствии правовых препятствий для проведения выборов высшего должностного лица и народных депутатов Саха (Якутии);
- 3) осуществление предварительного контроля за соблюдением процедуры принятия парламентом конституционных законов Республики Саха (Якутия) о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Саха (Якутия);

4) участие в разрешении конституционно-правовых споров между Республикой Саха (Якутия) и Российской Федерацией⁸⁰.

Конституционный Суд Республики Северная Осетия–Алания наделен полномочиями по подготовке заключений, как по запросам республиканского парламента о соответствии нормативных правовых актов Главы республики Конституции республики при постановке вопроса о выражении ему недоверия, так и наоборот, по запросам Главы республики о соответствии нормативных правовых актов законодательного органа Северной Осетии–Алании ее Конституции при решении вопроса о досрочном прекращении его полномочий.

Уставному суду Калининградской области предоставлено полномочие выносить заключения о наличии или отсутствии противоречий в проектах изменений Устава области уже действующим положениям данного Устава.

Накопленный за два с половиной десятилетия опыт законодательного регулирования в сфере полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и практического осуществления данных полномочий самими судами наглядно продемонстрировал имеющийся у конституционного (уставного) правосудия существенный потенциал в части совершенствования регионального нормативного правового регулирования, разрешения имеющихся политико-правовых противоречий между различными политическими силами, ветвями и уровнями власти, защиты прав и свобод человека и гражданина. Удалось найти эффективный баланс между соответствием общепринятой модели российской конституционной юстиции и гибкостью в определении отдельных особенностей осуществления конституционного (уставного) правосудия в различных регионах.

Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации обладают разным набором полномочий по осуществлению конституционного правосудия. Каждый субъект, исходя из своих потребностей, предоставляет конституционному (уставному) суду соответствующую компетенцию для

⁸⁰ Там же.

разрешения возникающих конституционно-правовых споров. При этом отличия в компетенции сопровождаются отличиями по субъектному составу заявителей, обладающих правом обращения в суд. Использование данного подхода позволяет каждому субъекту Российской Федерации отразить собственную специфику применительно к институту региональной конституционной (уставной) юстиции. Отсутствие унификации в данной сфере является реализацией одного из фундаментальных принципов государственного устройства России – принципа федерализма.

Вместе с тем анализ правового регулирования и правоприменительной практики показывает, что рассмотрение жалоб граждан на нарушение их конституционных прав и свобод является самым востребованным полномочием в компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Так, в Сборнике итоговых решений в 7-ми томах всех существовавших на тот момент конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации за период с 1992 по 2008 г. помещено 714 постановлений и наиболее значимых определений с позитивным (положительным) содержанием, в которых рассмотрение жалоб граждан и их объединений на нарушение прав и свобод человека и гражданина достигает 80%⁸¹.

Аналогичная тенденция наблюдается и на федеральном уровне. По нашим подсчетам, Конституционный Суд Российской Федерации в период с 2002 по 2012 г. принял 206 итоговых решений в виде постановлений, из которых 157 были вынесены по жалобам граждан и их объединений, что составляет 76 %. Следовательно, свыше двух третей рассмотренных Конституционным Судом России дел за указанный период касались вопросов защиты прав и свобод человека и гражданина.

Как правило, регионы, учредившие у себя данные суды, идут по пути предоставления гражданам широких возможностей для обеспечения доступа

⁸¹ Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (1992–2008 гг.). В 7 т. / Под общ. ред. М.В. Кротова. СПб., 2010.

к региональному конституционному (уставному) правосудию. Наиболее последовательные в этом вопросе регионы закрепляют право граждан и их объединений обжаловать широкий перечень нормативных правовых актов, включая ведомственное правовое регулирование и акты органов местного самоуправления. В отдельных регионах успешно зарекомендовала себя такая мера, как предоставление возможности подачи жалобы в конституционный (уставный) суд в порядке абстрактного нормоконтроля (то есть без привязки к конкретному делу заявителя). Вполне оправданным является и наделение отдельных должностных лиц правом обращения в конституционный (уставный) суд в интересах защиты прав граждан (например, прокурора, уполномоченного по правам человека, уполномоченного по правам ребенка). Актуальным вопросом совершенствования деятельности конституционного (уставного) правосудия по защите прав и свобод граждан является наделение полномочием по обращению в конституционный (уставный) суд институтов гражданского общества, например, общественной палаты субъекта Российской Федерации. В частности, появление такого полномочия у Общественной палаты Республики Татарстан предусмотрено Стратегией по правам человека в Республике Татарстан на 2014–2018 годы, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 2 августа 2014 г. № 569.

Глава 2. Роль и значение региональной конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации в укреплении правового государства

§ 1. Конституционное (уставное) правосудие как фактор обеспечения верховенства права, конституционной законности и иных принципов правового государства

Основы российского государственного устройства отражены в ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации. В данной норме Российская Федерация – Россия определяется как демократическое правовое государство с республиканской формой правления. При этом в самом Основном Законе отсутствует дефиниция принципа правового государства, и его содержание напрямую не раскрывается.

Практика Конституционного Суда Российской Федерации дает ключ к пониманию принципа правового государства как многогранного явления, одним из основных значений которого является обеспечение прав и свобод человека и гражданина. В одном из своих итоговых решений Конституционный Суд России отметил, что «правовое государство по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно обеспечивает безопасность граждан, охрану и защиту их прав и законных интересов, эффективное восстановление в правах»⁸². Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации принцип правового государства лежит в основе таких неотъемлемых элементов современного российского государственно-правового устройства, как признание высшей ценностью человека, его прав и свобод; признание и гарантирование прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и с нормами самой Конституции Российской Федерации; принцип юридического равенства; соблюдение и защита не только непосредственно закрепленных Конституцией Российской Федерации прав и свобод граждан, но и всех

⁸² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2002 г. № 15-П.

остальных прав и их гарантий, производных от конституционных и приобретаемых на основании федеральных законов⁸³; формирование органов местного самоуправления путем свободных выборов⁸⁴; необходимость определенной, ясной и недвусмысленной формулировки правовых норм законодателем и их согласованности в системе действующего правового регулирования⁸⁵. Кроме того, в правовых позициях, выработанных Конституционным Судом России, четко и последовательно высказывается тезис о правовой стабильности как неотъемлемой составляющей части принципа правового государства. Данное положение означает, что органы государственной власти не должны вносить произвольных изменений в действующее нормативное правовое регулирование, поддерживая тем самым высокий уровень доверия граждан к правовой системе и государственной политике. В случае внесения необходимых изменений в систему действующих норм рекомендуется устанавливать переходный период, позволяющий гражданам адаптироваться к новым условиям своей деятельности⁸⁶.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации в своих правовых позициях последовательно выявляет различные грани этого емкого и многопланового понятия – принцип правового государства. При этом отмечается, что «интерпретация КС РФ роли и значения верховенства права для национальной правовой системы, организации и функционирования системы публичной власти соотносится с доктриной верховенства права, выработанной в практике ЕСПЧ»⁸⁷.

Отечественная правовая наука также трактует понятие правового государства как сложное государственно-правовое явление, основным элементом которого является поддержание режима конституционной законности, в первую очередь, практическая реализация закрепленных в

⁸³ Там же.

⁸⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2004 г. № 17-П.

⁸⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П.

⁸⁶ Например, Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 г. № 8-П; от 23 апреля 2004 г. № 9-П; от 30 ноября 2012 г. № 29-П; от 25 декабря 2012 г. 33-П.

⁸⁷ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 120.

Конституции фундаментальных характеристик государственного и общественного устройства и уважение органами публичной власти неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина. Отмечается, что «правовое государство как определенная философско-правовая теория и соответствующая практика организации политической власти и обеспечения прав и свобод человека является одним из существенных достижений человеческой цивилизации»⁸⁸. В.Д. Зорькин указывает, что «Конституция (от слова *устроение*) в определенном аспекте есть закодированное правовым языком государство. Отсюда конституционный принцип правового государства. В таком *устройстве* власть основана на праве, подчинена праву»⁸⁹. Б.С. Эбзеев подчеркивает, что «правовое государство в Конституции Российской Федерации закрепляется в положениях, устанавливающих фундаментальные принципы конституционного строя»⁹⁰. Н.С. Бондарь выдвигает тезис, согласно которому «модернизация российской государственности посредством последовательной реализации конституционных принципов развития демократического правового государства предопределяет в качестве одной из ключевых проблему выполнения государством конституционных обязанностей по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина»⁹¹.

Мировая история наглядно демонстрирует, что попытки сочетать приверженность идее формальной законности с отрицанием принципа конституционализма неизменно оборачиваются выхолащиванием законности и приводят к отрицанию права как такового. Любая попытка обеспечить верховенство права не на словах, а на деле, неизменно приводила тех, кто ее осуществлял, к необходимости формирования и функционирования конституционного правосудия, поскольку, как справедливо отмечается в юридической науке, «судебная проверка конституционности нормативных

⁸⁸ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1998. С. 652.

⁸⁹ Зорькин В.Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4 (65). С. 8.

⁹⁰ Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. М., 1997. С. 105.

⁹¹ Бондарь Н.С. Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности // Журнал российского права. 2005. № 11.

актов позволяет утвердить господство права, а значит, способствует созданию правового государства»⁹². При этом необходимо учитывать, что понятие и практическое наполнение принципа правового государства не является чем-то раз и навсегда заданным и неизменным, они постепенно адаптируются к окружающей их социальной и политической реальности и трансформируются, не в последнюю очередь благодаря деятельности органов конституционной юстиции⁹³.

С точки зрения юридической науки и практики, принцип правового государства выступает в качестве концептуальной идеи, объединяющей в себе такие основополагающие элементы современного государственно-правового устройства, как признание человека и его прав и свобод высшей ценностью, равенство государственной, муниципальной и частной форм собственности, признание народа единственным источником власти в государстве, существование различных ветвей власти, обеспечение социального и светского характера государства, признание верховенства права и многие другие. Таким образом правовое государство представляет собой такое построение и функционирование публичной власти, при которых конституция и основанные на ней законы не только провозглашают приверженность общепризнанным человеческим ценностям, свободе, справедливости и демократии, но и гарантируют реальное воплощение данных фундаментальных принципов и производных от них норм в общественной практике. Данное состояние обеспечивается тем, что конституция как правовой фундамент всего государственного и общественного устройства страны закрепляет формальное признание всех этих принципов и обеспечивает формирование и эффективное функционирование механизмов, призванных обеспечить их практическую реализацию. Поэтому современное правовое государство невозможно представить в отсутствии конституции как источника основных правил,

⁹² Несмеянова С.Э. Конституционный Суд России: итоги работы и перспективы // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 105.

⁹³ Хабриева Т.Я. Правовое государство: вызовы времени и задачи конституционного правосудия. В сб.: Конституционный контроль: доктрина и практика. М., 2012. С. 96–107.

принципов и норм, соблюдение и реализация которых представляет основную цель функционирования государственных и муниципальных органов власти, а также является безусловным императивом в деятельности общества, общественных объединений и граждан⁹⁴.

Учитывая федеративное устройство российского государства, субъекты Российской Федерации также имеют свои основные законы в форме конституций и уставов, положения которых основаны на фундаментальных правовых нормах, содержащихся в федеральной Конституции и закрепляющих основы конституционного устройства России. Конституции и уставы субъектов федерации неразрывно связаны с Конституцией России, основаны на ней и реализуют ее постулаты на региональном уровне. Конституционный Суд Российской Федерации часто отмечал в своих правовых позициях непосредственную связь Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) ее регионов. Так, он указывал, что «конституции и уставы субъектов Российской Федерации, в отличие от иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, находятся в прямой нормативной связи с Конституцией Российской Федерации... Конституционные принципы федеративного устройства, учредительный характер Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации обеспечивают органическое единство федерального и регионального конституционно-правового регулирования и тем самым – единство конституционно-правового пространства, единство конституционно-правового регулирования в условиях федеративного государства, которое не должно нарушаться текущим федеральным регулированием посредством законов»⁹⁵.

⁹⁴ Демидов, В.Н. Роль регионального конституционного правосудия в реализации принципа правового государства // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук - 2014. – Том 14. – Вып. 4. – С. 109 – 126.

⁹⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 года № 14-П по делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» // СЗ РФ. 2003. № 30. Ст. 3102.

Из этого следует, что конституции и уставы субъектов Российской Федерации не могут и не должны содержать противоречия с Конституцией России. Напротив, поддержание согласованности, непротиворечивости и смыслового единства региональных конституций и уставов с положениями общефедеральной Конституции выступает важным фактором обеспечения принципов правового государства, в том числе таких, как верховенство права и федерализм. В этом контексте существенно возрастает значение органов конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации как интерпретаторов региональных основных законов, обеспечивающих гармоничное сочетание их норм с Конституцией России и правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации⁹⁶.

Согласованность и гармоничное сочетание различных уровней конституционного регулирования в федеративном государстве подразумевает в том числе и непротиворечивость интерпретаций конституционных норм и принципов, а также обеспечение их единообразной практической реализации.

Конституции и уставы субъектов Российской Федерации в большом объеме воспроизводят (прямо или косвенно) нормы, содержащиеся в федеральной Конституции. Такой подход к правовому регулированию вполне понятен, ведь речь идет об общих основах конституционного строя, правовом статусе личности в федеративном государстве, общих принципах построения системы государственных органов власти, а также общих гарантиях функционирования органов местного самоуправления. Вместе с тем данное нормативное регулирование отнюдь не исчерпывается простым воспроизведением федеральных конституционных норм или норм федерального законодательства. Основываясь на общефедеральных нормах, конституции и уставы субъектов Российской Федерации несут в себе и собственный регулирующий потенциал, что также совершенно необходимо в

⁹⁶Демидов В.Н. Конституция Российской Федерации и единство конституционно-правового пространства Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 6 (150). С. 14 –23.

рамках федеративного государства. Этот потенциал реализуется, в частности, в сфере общегосударственной системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, закрепленный в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации перечень прав и свобод граждан создает необходимую предпосылку для деятельности регионального конституционного (уставного) правосудия, которая осуществляется в том числе Конституционным судом Татарстана. Конституционные (уставные) суды вносят свою лепту в обеспечение принципа верховенства права, неуклонное соблюдение конституционных (уставных) норм. Практика действующих конституционных (уставных) судов свидетельствует в пользу того, что они способны эффективно разрешать возникающие в регионах конституционно-правовые споры, в том числе инициированные конституционными жалобами граждан, а также придают устойчивость и стабильность правовым системам субъектов федерации.

Одним из основополагающих элементов принципа правового государства является идея и практика народовластия, под которой понимается осуществление власти непосредственно народом либо через его представителей в государственных органах власти и органах местного самоуправления. В этой сфере органы конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации выработали большое число итоговых решений и содержащихся в них правовых позиций, касающихся обеспечения права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Как показывает практика, правовые споры, касающиеся вопросов реализации принципов народовластия, из общего количества конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации чаще всего разрешались в итоговых решениях Конституционных судов Республик Саха (Якутия), Карелия, Дагестан, Коми и Башкортостан. Проводимые в российских регионах кампании по выборам в органы государственной власти

субъекта федерации и проведению референдумов по значимым для их населения вопросам обуславливают пристальное внимание общества к положениям законов о выборах и референдумах, что, в свою очередь, является источником частых обращений в конституционный (уставный) суд. Например, один только Конституционный суд Республики Саха (Якутия) и только в октябре 1996 г. в связи с проведением выборов принял сразу 3 постановления по вопросу о конституционности ряда норм Закона о выборах Президента Республики Саха (Якутия). При этом сформулированные им правовые позиции носят ярко выраженный правозащитный характер. Например, в Постановлении по делу о проверке конституционности примечания приложений № 1 и № 2 к Закону Республики Саха (Якутия) от 8 мая 1996 г. «О выборах Президента Республики Саха (Якутия)» Конституционный суд отметил: «Согласно части 2 статьи 68 Конституции Республики Саха (Якутия) выдвижение кандидата на должность Президента Республики Саха (Якутия) должно быть поддержано избирателями не менее семи улусов республики, от каждого из которых должно быть собрано не менее 5 % процентов подписей от общего числа избирателей.

Статья 32 Закона Республики Саха (Якутия) «О выборах Президента Республики Саха (Якутия)» определяет порядок сбора подписей избирателей в поддержку кандидата. Уполномоченные представители избирательного объединения, избирательного блока или инициативной группы собирают подписи избирателей (часть 4 статьи 32). Избиратель, дающий согласие на выдвижение указанного в подписном листе кандидата, ставит свою подпись. При этом избиратель указывает свою фамилию, имя, отчество, год рождения, местожительство и т.д. (часть 8 статьи 32).

Нормы статьи 32 Закона прямо не предписывают обязанности избирателя собственноручно внести в подписной лист данные о себе.

Норма части 5 статьи 32 Закона, делая ссылку на приложения, определила предмет регулирования установлением только формы подписного листа. Законодатель, выйдя за эти пределы, в примечании

закрепил предписание, обязывающее избирателя собственноручно внести данные о себе. В примечании содержится императивно обязывающая норма, не допускающая отступлений и исключений. В силу этого примечание не согласуется и входит в противоречие с частью 8 статьи 32 Закона.

Примечание в том виде, в каком оно закреплено, не создает равных возможностей для реализации избирательных прав граждан. Предписание возлагает обязанность на всех граждан без исключения. Отдельные граждане в силу объективных причин (инвалидности, малограмотности) не могут внести данные о себе собственноручно. Соблюдение на деле данного предписания означало бы отказ указанным гражданам в праве выражения поддержки определенного кандидата. Таким образом, данная норма не обеспечивает реализацию права граждан избирать органы народовластия и тем самым не соответствует статье 14 Конституции Республики Саха (Якутия)⁹⁷.

Значимое положение, закрепляющее принцип альтернативности при осуществлении выборов Президента республики, имеется в постановлении Конституционного суда Республики Саха (Якутия) по вопросу о проверке конституционности статьи 4 Закона Республики Саха (Якутия) «О Президенте Республики Саха (Якутия)»: «В части 1 статьи 4 Закона «О Президенте Республики Саха (Якутия)» законодатель наряду с конституционными принципами установил в качестве обязательного условия проведение выборов на альтернативной основе.

Установление такого порядка имеет самостоятельное значение. Демократический порядок выдвижения кандидатов предполагает наличие альтернативы. Число кандидатов Законом не ограничивается. Тем самым обеспечивается как свободное соперничество различных политических сил, так и альтернативность выбора избирателей.

Установление в Законе альтернативности выборов как обязательного условия имеет конституционную базу. Согласно части 1 статьи 68

⁹⁷ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 08 октября 1996 г. № 7-П.

Конституции республики кандидаты на должность Президента Республики Саха (Якутия) могут выдвигаться политическими партиями, общественными организациями и движениями, трудовыми коллективами и группами избирателей.

Регламентация альтернативности и степени ее выражения на различных стадиях избирательного процесса может иметь различные решения. Причем это определяется не в тексте Конституции, а законодательным путем. Выбор того или иного варианта и его закрепление в Законе зависит от законодателя.

Определение в статье 4 оспариваемого Закона альтернативности как обязательного условия выборов Президента республики не является установлением нового конституционного принципа, как по форме, так и по существу, потому не противоречит статье 67 Конституции Республики Саха (Якутия)⁹⁸.

Несколько правовых позиций, обеспечивающих права граждан, содержатся и в Постановлении Конституционного суда Республики Саха (Якутия) по делу о проверке конституционности части 2 статьи 6 Закона Республики Саха (Якутия) «О Президенте Республики Саха (Якутия)»:

«Нормы Конституции Республики Саха (Якутия) предъявляют к кандидатам в президенты определенные требования. В отношении вице-президента в Конституции нет таких требований. В соответствии с частью 3 статьи 78 Конституции статус вице-президента определяется законом. Определение возрастного ценза в статусе вице-президента связано с пассивным избирательным правом. При этом законодатель обязан придерживаться общих требований, устанавливающих условия приобретения гражданами пассивного избирательного права и его ограничения, закрепленных Конституцией Республики Саха (Якутия) и федеральным законом.

Согласно части 2 статьи 6 Закона Республики Саха (Якутия) «О Президенте Республики Саха (Якутия)» установлен верхний возрастной

⁹⁸ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 24 октября 1996 г. № 8-П.

предел для избрания вице-президента – 60 лет. Закон в этой части входит в противоречие со статьей 14 Конституции республики, устанавливающей способы осуществления народовластия. Норма, содержащая основополагающий принцип конституционного строя, имеет преимущественную силу по сравнению с нормами Закона, определяющими статус вице-президента»⁹⁹.

Довольно часто в органах регионального конституционного (уставного) правосудия рассматривались правовые нормы, регламентирующие порядок выдвижения и регистрации кандидатов в региональные и муниципальные представительные органы власти, вопросы правомерности вводимых в этой сфере на уровне законодательства субъектов федерации ограничений, равномерной нарезки избирательных округов, а также правила организации функционирования избирательных комиссий¹⁰⁰.

Одним из примеров работы органов конституционного правосудия в этой сфере является следующая правовая позиция Конституционного Суда Республики Башкортостан: «Законодательство Республики Башкортостан, регламентирующее вопросы выдвижения и регистрации кандидатов, определяет, что регистрация должна производиться на основе представленных кандидатом документов. Их перечень установлен Кодексом Республики Башкортостан о выборах. Одним из условий регистрации кандидата является предоставление необходимого количества подписей избирателей, собранных в поддержку кандидата.

Устанавливаемые законодателем правила порядка сбора подписей и проверки достоверности подписей в подписных листах не должны искажать существо этого права, создавать необоснованные препятствия для его реализации, нарушать принцип равного избирательного права. Принцип равного избирательного права на данной стадии избирательного процесса предполагает юридическое равенство, равный правовой статус избирателей

⁹⁹ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 26 октября 1996 г. № 9-П.

¹⁰⁰ Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (1992–2008 гг.). В 7 т. Т. 1. СПб., 2010. С. 228–394.

того избирательного округа, где выдвинут кандидат. Однако правовые последствия, предусмотренные оспариваемыми положениями, нарушают этот принцип, поскольку невозможность собственноручного внесения избирателем данных в подписной лист влечет за собой признание этих подписей недостоверными»¹⁰¹.

Основываясь на данных выводах, Конституционный Суд Башкортостана признал указанные положения республиканского Кодекса о выборах не соответствующими Конституции Республики Башкортостан.

Пример из практики работы Конституционного Суда Республики Адыгея также свидетельствует о вкладе регионального конституционного (уставного) правосудия в защиту прав граждан в сфере избирательного законодательства. В своей правовой позиции Конституционный Суд, в частности, отметил следующее: «...Конструкция оспариваемой нормы изложена законодателем таким образом, что выдвижение кандидата в порядке самовыдвижения связывается с требованием постоянного или преимущественного проживания на территории Республики Адыгея, что противоречит Конституции Республики Адыгея. Законодатель должен был разграничить право гражданина (граждан) Российской Федерации, постоянно или преимущественно проживающего на территории Республики Адыгея, выдвинуть кандидата на должность Президента Республики Адыгея и право выдвинуть свою кандидатуру гражданину Российской Федерации, обладающему избирательным правом, не связывая самовыдвижение с постоянным или преимущественным проживанием на территории Республики Адыгея. Устанавливаемые законодателем правила выдвижения кандидата на должность Президента Республики Адыгея непосредственно избирателями не должны искажать существо этого права, создавать необоснованные препятствия для его реализации.

¹⁰¹ Постановление Конституционного суда Республики Башкортостан от 5 февраля 2002 г. № 18-П по делу о конституционности части 5 статьи 37, части 1 статьи 55, части 1 статьи 56 Кодекса Республики Башкортостан о выборах в связи с жалобой гражданина Галиахметова Фазлиахмета Садретдиновича.

Пассивное избирательное право, как оно закреплено в Конституции Республики Адыгея, относится к основным правам и свободам и является индивидуальным правом гражданина, важнейшим элементом его конституционного статуса. Поэтому установление Законом Республики Адыгея требования постоянного или преимущественного проживания гражданина Российской Федерации на территории Республики Адыгея в качестве основания для приобретения пассивного избирательного права не допускается»¹⁰².

Аналогичным примером правозащитной деятельности Конституционного Суда Республики Бурятия является следующее обоснование: «Пунктом 1 статьи 2 Закона Республики Бурятия «О выборах депутатов Народного Хурала Республики Бурятия» установлено, что выборы проводятся по одномандатным избирательным округам, при этом Законом не предусмотрены выборы депутатов Народного Хурала Республики Бурятия по спискам кандидатов, выдвинутых избирательными объединениями, избирательными блоками.

Между тем, пунктом 16 статьи 35 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закреплено, что не менее половины депутатских мандатов в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации распределяются между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями, избирательными блоками, пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов.

Это же правило установлено и пунктом 4 статьи 4 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», в соответствии с

¹⁰² Постановление Конституционного суда Республики Адыгея от 13 сентября 2001 года № 6-П по делу о проверке конституционности некоторых статей Закона Республики Адыгея «О выборах Президента Республики Адыгея» от 2 августа 2001 г. № 31.

которым не менее 50 % процентов депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ должны избираться по единому избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями, избирательными блоками в соответствии с законодательством о выборах.

Таким образом, пункт 1 статьи 2 и пункт 1 статьи 23 Закона Республики Бурятия «О выборах депутатов Народного Хурала Республики Бурятия» вступают в противоречие с федеральными законами и Конституцией Республики Бурятия»¹⁰³.

Эти и многие другие примеры выработанных правовых позиций органов конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации указывают на их заметный вклад в реформирование регионального законодательства.

Еще одним основополагающим принципом правовой государственности современной России выступает принцип федерализма. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации способствуют реализации этого принципа как самим фактом своего существования и функционирования, так и вследствие подходов, реализуемых ими при осуществлении конституционного правосудия. Неотъемлемым элементом проверки оспариваемого нормативного правового акта в порядке конституционного судопроизводства является контроль за соблюдением требований о разграничении компетенции органов публичной власти различных уровней, чтобы не допустить вторжение органа государственной власти одного уровня в полномочия органа государственной власти другого уровня.

Вот, например, выдержка из итогового решения Конституционного суда Республики Татарстан: «Федеральным законом от 6 октября 1999 года

¹⁰³ Постановление Конституционного суда Республики Бурятия от 11 июля 2003 года по делу о проверке соответствия Конституции Республики Бурятия пункта 1 статьи 2 и пункта 1 статьи 23 Закона Республики Бурятия «О выборах депутатов Народного Хурала Республики Бурятия».

№ 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" закреплено, что законом субъекта Российской Федерации устанавливаются налоги и сборы, установление которых отнесено Федеральным законом к ведению субъекта Российской Федерации, а также порядок их взимания (подпункт "д" пункта 2 статьи 5). Налоговый кодекс Российской Федерации относит транспортный налог к числу региональных налогов (пункт 3 статьи 14), который устанавливается данным Кодексом и законами субъектов Российской Федерации о налоге, вводится в действие законами субъектов Российской Федерации о налоге и обязателен к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации; устанавливая транспортный налог, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации определяют ставку налога, порядок и сроки его уплаты; законами субъектов Российской Федерации могут также предусматриваться налоговые льготы и основания для их использования налогоплательщиком (статья 356).

Таким образом, принимая Закон Республики Татарстан от 29 ноября 2002 года № 24–ЗРТ "О транспортном налоге", Государственный Совет Республики Татарстан исходил из установленного Конституцией Российской Федерации разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов и правомерно реализовал полномочие, принадлежащее ему в силу федерального законодательства и основанное на положениях пунктов 2 и 7 статьи 75 Конституции Республики Татарстан, согласно которым к ведению Государственного Совета Республики Татарстан относится законодательное регулирование по предметам ведения Республики Татарстан и предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в пределах полномочий Республики Татарстан, а также установление налогов и сборов Республики Татарстан в соответствии с федеральным законодательством»¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 3 июля 2014 года № 59-П по делу о проверке конституционности подпункта 4 пункта 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан от 29 ноября

Этот и многие другие примеры свидетельствуют о том, что конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в своей деятельности по осуществлению нормоконтроля непосредственно реализуют на практике закрепленный в Конституции России принцип федерализма, обеспечивают его соблюдение на региональном уровне. Данная деятельность органов региональной конституционной (уставной) юстиции проявляется не только в ходе проверки нормативных правовых актов регионального уровня на их соответствие основному закону субъекта федерации, но и при осуществлении ими еще одного своего полномочия, а именно при толковании положений конституций (уставов) субъектов Российской Федерации. Выработанные при этом правовые позиции конституционных (уставных) судов внесли существенный вклад в реализацию принципа федерализма в государственно-правовой практике соответствующих регионов.

Так, в Постановлении от 30 мая 2003 года № 9-П по делу о толковании отдельных положений статей 5, 21 и 91 Конституции Республики Татарстан Конституционный суд Татарстана выразил правовую позицию, которая раскрывает содержание конституционного принципа целостности территории Республики Татарстан, означающего что «ни одна из определенных статьей 65 Конституции Республики Татарстан административно-территориальных единиц, равно как и отдельные части их территорий не могут быть выделены из состава территории Республики Татарстан и отнесены к территории другого субъекта Российской Федерации иначе как с согласия Республики Татарстан, а также закрепляющего недопустимость одностороннего изменения границ Республики Татарстан, в том числе посредством изменения ее статуса в порядке, не предусмотренном конституционным и законодательным регулированием Российской Федерации и Республики Татарстан, и являющегося конституционной

гарантией обладания Республикой Татарстан собственной территорией как неотъемлемым и существенным элементом ее государственно-правового статуса»¹⁰⁵.

Следующий пример из итогового решения Конституционного суда Республики Северная Осетия–Алания иллюстрирует толкование конституционного термина «вопросы ведения»: «Замысел конституционного законодателя, заложенный в понятие "вопросы ведения", предусмотренное частью 1 статьи 76 Конституции Республики Северная Осетия–Алания, означает предоставление Конституционному суду Республики Северная Осетия–Алания, Верховному суду Республики Северная Осетия–Алания, Арбитражному суду Республики Северная Осетия–Алания и Прокурору Республики Северная Осетия–Алания права вносить в парламент Республики Северная Осетия–Алания обязательные для рассмотрения законопроекты, содействующие указанным органам государственной власти в решении вопросов непосредственной организации их деятельности в Республике Северная Осетия–Алания, регламентирующие их полномочия (в случаях, предусмотренных федеральным законодательством), регулирующие взаимоотношения с другими органами государственной власти, а также другие процедурные вопросы. Правильность подобного "узкого" подхода к предметам правового регулирования законопроектов судебных органов подтверждается правоприменительной практикой, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем не исключается право Конституционного суда Республики Северная Осетия–Алания, Верховного суда Республики Северная Осетия–Алания, Арбитражного суда Республики Северная Осетия–Алания и Прокурора Республики Северная Осетия–Алания при выявлении пробелов в ходе правоприменительной деятельности, несоответствия законодательства Республики Северная Осетия–Алания Конституции Российской Федерации и

¹⁰⁵ См.: Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2003. № 2. С. 4–17; Демидов В.Н. Исполнение решений Конституционного суда Татарстана как фактор совершенствования правовой системы республики // Казанская наука. 2013. № 7. С. 13 – 19.

федеральному законодательству вносить в парламент Республики Северная Осетия–Алания законодательные предложения об изменении, дополнении, отмене или принятии законов Республики Северная Осетия–Алания»¹⁰⁶.

Органы регионального конституционного (уставного) правосудия в своей работе выполняют еще и функцию обеспечения соответствия региональных и муниципальных правовых норм федеральному законодательству. Проверая рассматриваемые ими нормы на соответствие конституции (уставу) своего субъекта федерации, они при этом практически всегда используют нормы Конституции России и положения федеральных законодательных и иных нормативных правовых актов, активно применяют правовые позиции, содержащиеся в итоговых решениях Конституционного Суда Российской Федерации. В юридической науке справедливо обращается внимание на то обстоятельство, что фактически проверка регионального нормативного правового акта, относящегося к вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, на предмет его соответствия конституции (уставу) субъекта федерации обязательно включает в себя оценку соответствия оспариваемых норм с точки зрения их соответствия федеральному законодательству¹⁰⁷.

В качестве примера данного утверждения можно рассмотреть следующее извлечение из итогового решения Конституционного суда Республики Коми: «Федеральный закон от 22 мая 2003 года № 54-ФЗ "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт" (далее – Закон) в статье 2 определил сферу применения контрольно-кассовой техники, предоставив некоторым организациям и индивидуальным

¹⁰⁶ Постановление Конституционного суда Республики Северная Осетия–Алания от 21 апреля 2006 года № 2-П по делу о толковании части 1 статьи 76 Конституции Республики Северная Осетия–Алания.

¹⁰⁷ Боброва В.К., Митюков М.А. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: Учеб. пособие по курсу «Конституционное правосудие». Ч. II. М., 2004. С. 60 – 69; Прохоров А.Ю. О некоторых вопросах полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по обеспечению соответствия регионального законодательства федеральному // Вестник Конституционного суда Республики Карелия. 2006. № 2 (5). С. 98 – 102.

предпринимателям право осуществлять хозяйственную деятельность без применения контрольно-кассовой техники...

Во исполнение требований пункта 2 статьи 2 Закона Правительством Российской Федерации принято постановление от 6 мая 2008 года № 359 "О порядке осуществления наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники", которым утверждено Положение об осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники (далее – Положение).

Положение устанавливает порядок осуществления организациями и индивидуальными предпринимателями наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники в случае оказания услуг населению при условии выдачи документа, оформленного на бланке строгой отчетности, приравненного к кассовому чеку.

Из конституционно-правового смысла указанных федеральных норм следует, что организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие наличные денежные расчеты и (или) расчеты с использованием платежных карт, обладают одинаковыми правами с хозяйствующими субъектами, производящими денежные расчеты и (или) расчеты с использованием платежных карт с применением контрольно-кассовой техники, а выдаваемые ими при оформлении сделки документы строгой отчетности (квитанции) имеют ту же юридическую силу, что кассовые чеки, когда расчеты производятся с использованием контрольно-кассовой техники.

Паритет этих документов следует и из прямого указания Закона, приравнявшего по своей юридической значимости бланки строгой отчетности к кассовым чекам (часть 2 пункта 2 статьи 2 Закона). Такая же юридическая сила этим документам строгой отчетности придана и Правительством Российской Федерации (пункт 2 Положения).

Иное понимание юридического значения правоустанавливающего документа строгой отчетности (квитанции), выдаваемого организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими наличные денежные расчеты и (или) расчеты с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники, является неверным и в конечном итоге влекущим нарушение конституционных прав этих хозяйствующих субъектов, а отказ в принятии такого документа является незаконным»¹⁰⁸.

Таким же образом конституционное (уставное) правосудие субъектов Российской Федерации позволяет определить и случаи, когда федеральные органы государственной власти начинают регулировать вопросы, регламентация которых является прерогативой регионального уровня государственной власти. Тем самым конституционные (уставные) суды способствуют практическому воплощению положений частей 5 и 6 статьи 76 Конституции Российской Федерации, регламентирующих верховенство федеральных законов по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов и верховенство законов субъектов федерации по вопросам их исключительного ведения, а также соответствующих положений конституций (уставов) субъектов Российской Федерации. Так, например, Конституция Республики Татарстан предусматривает, что в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом Республики Татарстан, изданным по предметам ведения Республики Татарстан, действует нормативный правовой акт Республики Татарстан (часть 2 статьи 4).

Например, Конституционный суд Саха (Якутии) рассмотрел ходатайство Президента республики о проверке конституционности закона от 29 октября 1999 г. «Об уполномоченном по правам человека в Республике Саха (Якутия)». Как следовало из обращения, заявитель оспаривал правомочность принятия республиканским парламентом – Государственным Собранием (Ил

¹⁰⁸ Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 28 июня 2012 г. по жалобе гражданина Терешко Дмитрия Владимировича.

Тумэн) – данного регионального закона на основе федерального законодательства. В частности, в статье 1 оспариваемого закона отмечалось, что должность уполномоченного по правам человека в Республике Саха (Якутия) учреждается в соответствии с федеральным законом. По мнению Президента республики, в данном вопросе парламент неправомерно руководствовался федеральным законодательством, что привело к нарушению исключительных полномочий республики и несоответствию данного закона в целом Конституции Саха (Якутии).

При выработке итогового решения по данному делу Конституционный суд Республики Саха (Якутия) указал на следующие существенные обстоятельства. Образование органов государственной власти и управления отнесено к исключительному ведению республики в лице ее высших органов государственной власти. В статьях Конституции, содержащих перечень государственных органов, уполномоченный по правам человека не назван. Все государственные органы власти должны соблюдать Конституцию республики и действовать на ее основе. Исходя из этого суд пришел к выводу, что «вышеупомянутый государственный орган учрежден не на основе Конституции Республики Саха (Якутия)».

Кроме того, среди аргументов, влияющих на неправомерность принятия оспариваемого закона, Конституционный суд отметил, что ряд его положений вторгается в компетенцию иных региональных органов государственной власти (в частности, вице-президента республики), а также создает предпосылки для нарушения полномочий федеральных органов власти, действующих на территории Республики Саха (Якутия).

В итоге суд констатировал, что «закрепленный в Основном законе Республики Саха (Якутия) порядок, согласно которому решение о создании государственного органа и обеспечение его руководителя конституционно-правовыми гарантиями неприкосновенности на уровне лица, занимающего государственную должность республики, предполагает, что учреждение уполномоченного по правам человека как государственного органа должно

быть осуществлено на основе норм Конституции Республики Саха (Якутия)». Суд признал оспариваемый закон, «создающий государственный орган в нарушение принципа формирования органов государственной власти на основе собственной Конституции Республики Саха (Якутия)», в полном объеме не соответствующим Конституции¹⁰⁹.

Новый Закон «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Саха (Якутия)» был принят Государственным Собранием (Ил Тумэнэ) 17 октября 2002 г. (№ 449-II) уже после того, как упоминание о данной должности появилось в республиканской Конституции.

Региональные органы конституционного (уставного) правосудия могут и в дальнейшем способствовать реализации принципа федеративного устройства Российского государства, содействовать стабилизации и укреплению федеративных отношений. Сложившая практика работы конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации позволила им накопить в этом отношении значительный опыт, свидетельствующий об их востребованности и эффективности. Само по себе функционирование в регионе конституционного (уставного) суда означает реализацию в сфере правосудия общегосударственного принципа обеспечения гармоничного соотношения и взаимодополнения полномочий федерального центра и региональных органов власти. Как отметил Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов, «федерация должна избирать наиболее эффективные и соразмерные механизмы организации государственной власти, обеспечивая сбалансированное сочетание полномочий и интересов Российской Федерации, с одной стороны, и ее субъектов – с другой»¹¹⁰.

Своеобразным дополнением принципа федерализма в Российской Федерации и вместе с тем самостоятельным элементом реализации в стране

¹⁰⁹ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 7 февраля 2000 года № 2-П о проверке конституционности Закона Республики Саха (Якутия) «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Саха (Якутия)».

¹¹⁰ Минниханов Р.Н. Государственность. Инновационность. Конкурентоспособность // Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2003. № 1. С. 4 –16.

принципов правового демократического государственного и общественного устройства являются положения Конституции России о признании и обеспечении самостоятельности местного самоуправления. В этой сфере отношений большинство конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации обладают полномочиями по рассмотрению споров о компетенции между региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления (а также аналогичных споров между муниципальными органами). Практически все действующие региональные органы конституционной (уставной) юстиции наработали к настоящему времени определенный опыт рассмотрения такого рода споров. Соответствующие итоговые решения внесли свой вклад в развитие в данных регионах института местного самоуправления, столь необходимого для воплощения в реальность принципа правового государства. Например, Конституционный суд Татарстана рассмотрел по ходатайству Кабинета Министров Республики Татарстан спор о компетенции между заявителем и представительным органом республиканской столицы – Казанским Советом народных депутатов (Постановление от 15 октября 2002 г. № 7-П)¹¹¹.

Конституционный Суд Республики Бурятия, рассмотрев спор между Президентом Республики Бурятия и Народным Хуралом Республики Бурятия, сформулировал следующее: «В соответствии с пунктом "в" части 2 статьи 21 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации готовит отчеты о выполнении программ социально-экономического развития субъекта Российской Федерации для представления их высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в законодательный

¹¹¹ Там же.

(представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации. Однако действующим федеральным законодательством, Конституцией и законами Республики Бурятия на Правительство Республики Бурятия не возлагается обязанность отчитываться перед Народным Хуралом Республики Бурятия о ходе выполнения республиканских программ по реформированию отдельных отраслей экономики, а на Народный Хурал Республики Бурятия – заслушивать и принимать решения по соответствующим отчетам.

Таким образом, издание Народным Хуралом Республики Бурятия постановления «Об отчете Правительства Республики Бурятия о ходе реализации республиканской программы реформирования жилищно-коммунального хозяйства в Республике Бурятия» вступает в противоречие с принципом разделения властей и принципом самостоятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, закрепленными в статье 5 Конституции Республики Бурятия»¹¹².

Существенное место в построении в Российской Федерации правового государства занимает реализация принципа разделения властей. Как указывает в своем решении Конституционный Суд Российской Федерации: «Разделение властей закрепляется в Конституции Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя для Российской Федерации в целом, то есть не только для федерального уровня, но и для организации государственной власти в ее субъектах. Разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную предполагает установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, которая исключает возможность концентрации власти у одной из них,

¹¹² Постановление Конституционного суда Республики Бурятия от 19 апреля 2001 года о разрешении спора между Президентом Республики Бурятия и Народным Хуралом Республики Бурятия в связи с изданием постановления Народного Хурала Республики Бурятия «Об отчете Правительства Республики Бурятия о ходе реализации республиканской программы реформирования жилищно-коммунального хозяйства в Республике Бурятия».

обеспечивает самостоятельное функционирование всех ветвей власти и одновременно их взаимодействие»¹¹³.

В научной литературе признается существенный вклад конституционной юстиции в обеспечение принципа разделения властей¹¹⁴. В отношении Конституционного Суда Российской Федерации постулируется, что он «играет особую роль в обеспечении принципа разделения властей, в системе сдержек и противовесов. Решая конфликты, споры между органами публичной власти на различных уровнях, Конституционный Суд выступает как орган компромисса и примирения, как гарант политического мира и стабильности в обществе и государстве, как хранитель конституционных ценностей, стоящий на страже конституционного строя в стране»¹¹⁵.

Аналогичную роль на региональном уровне вполне способны сыграть и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации. Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов в приветствии участникам заседания Консультативного Совета председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации, состоявшегося в г. Казани 3 ноября 2010 г., отметил, что «итоговые решения, принятые в конституционном судопроизводстве, оказывают заметное влияние на развитие принципа разделения властей, на правовую охрану институтов государственной власти и местного самоуправления, на обеспечение соответствия регионального законодательства федеральному»¹¹⁶.

Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации самым фактом своего участия в разрешении конституционно-правовых противоречий способствуют реализации баланса интересов и формированию системы сдержек и противовесов в отношениях между законодательными

¹¹³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 1998 г. № 16-П.

¹¹⁴ Конституционный суд как гарант разделения властей: Сб. докл. Ин-т права и публичной политики, 2004. 286 с.; Шмавонян Г.А. Конституционное правосудие в системе разделения властей. М: МАКС Пресс, 2001. 171 с.

¹¹⁵ Бурмистров А.С. Конституционные (уставные) суды в системе разделения властей и основания отнесения их к контрольной власти // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 39– 42.

¹¹⁶ Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. Специальный вып. 2010. С. 4.

(представительными) и исполнительными органами региональной государственной власти, а также между региональным уровнем государственной власти и местным самоуправлением. Систему органов государственной власти в субъекте федерации нельзя считать законченной в условиях отсутствия своей судебной власти в лице конституционных (уставных) судов, способных сыграть роль нейтрального арбитра в случае противоречий между двумя другими ветвями власти. Как отмечается, «судебный конституционный контроль – это необходимый элемент системы сдержек и противовесов в организации государственной власти субъектов Российской Федерации»¹¹⁷.

Участие конституционных (уставных) судов в осуществлении государственной политики и соответствующих правовых процессах существенно влияет на происходящую в регионах демократическую модернизацию государственного устройства, повышение легитимности решений органов публичной власти и обеспечение сбалансированности отношений законодательной (представительной) и исполнительной ветвей власти. Это становится особенно заметно, если сопоставлять субъекты федерации с действующим конституционным (уставным) правосудием и другие, где данный государственный институт не создан. Не случайно исследователи, проанализировавшие ситуацию с государственно-правовым строительством в регионе, в котором нет своего конституционного (уставного) суда, пришли к закономерному выводу о том, что «только при наличии действующего уставного суда можно говорить о реальном воплощении принципа разделения властей» на территории соответствующего субъекта федерации¹¹⁸.

Совершенно справедливо в юридических исследованиях обращается внимание на тесную взаимосвязь между конституционным (уставным) правосудием и принципом разделения властей, который является «не только

¹¹⁷ Гуцан Н.Ф. Судебный конституционный контроль – необходимый элемент в организации государственной власти субъектов Российской Федерации // История. Право. Политика. 2011. № 3. С. 79.

¹¹⁸ Заболотских Е.М., Опалев Ю.М. Конституционное (уставное) правосудие в субъектах Российской Федерации: быть или не быть? // Российская юстиция. 2010. № 12. С. 50.

причиной, вызывающей к жизни судебный конституционный контроль, но и основой его сущностной характеристики»¹¹⁹.

Обоснованно обращается внимание на то, что «наличие конституционного, уставного суда в субъекте РФ возвращает подлинный смысл принципу разделения властей. В Конституции прописано разделение на три ветви власти, а в большинстве регионов выходит их только две – исполнительная и законодательная. В тех субъектах, где нет конституционного, уставного суда, организация власти не в полной мере соответствует Конституции РФ»¹²⁰.

Проблемы, связанные с реализацией принципа разделения властей на региональном уровне, нередко проявлялись в рассматриваемых органами конституционной (уставной) юстиции делах, как о толковании норм конституции (устава) субъекта федерации, так и о проверке конституционности нормативных правовых положений, регламентирующих положение отдельных органов государственной власти в системе таких органов и порядок их деятельности. Предметом рассмотрения конституционных (уставных) судов в разное время и в разных регионах становились, например, вопросы системы и структуры органов государственной власти, распределения полномочий между законодательными (представительными) и исполнительными органами власти, правомерности издания нормативных и распорядительных правовых актов в тех или иных сферах¹²¹.

В частности, по запросу Постоянной комиссии по вопросам законодательства, законности, регламента и депутатской этики Государственного Совета (парламента) Татарстана Конституционный суд

¹¹⁹ Овсепян Ж.И. Правовая защита конституций. Судебный конституционный контроль в зарубежных государствах. Ростов н / Д. 1992. С. 12; Зражевская Т.Д., Медведев С.В. Становление конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в системе гарантий прав и свобод человека // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации; Сб. ст. под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2003. С. 503, 504.

¹²⁰ Игнатенко В.В. Все-таки пожизненность судей феодализмом попахивает // Коммерсантъ (Иркутск). 2014. № 54 (5326).

¹²¹ Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (1992–2008 гг.). В 7 т. Т. 6. СПб., 2010. 672 с.

постановлением от 11 января 2002 г. № 2-П дал толкование норм Конституции республики, регулирующих полномочия Кабинета Министров (Правительства) Республики Татарстан по осуществлению мер по укреплению банковской, денежной и кредитной систем, а также по осуществлению общегосударственной политики ценообразования¹²².

Постановлением от 17 июля 2003 г. № 10-П по делу о толковании отдельных положений статьи 94 Конституции Республики Татарстан Конституционный суд разъяснил объем и содержание полномочий Президента Республики Татарстан по формированию системы исполнительных органов государственной власти на территории республики. В нем Конституционный суд, в частности, отметил «исключительное право Президента Республики Татарстан самостоятельно определять перечень исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан в соответствии с Конституцией Республики Татарстан. При отсутствии соответствующего закона Президент Республики Татарстан вправе образовывать и упразднять своими правовыми актами министерства и государственные комитеты Республики Татарстан (по согласованию с Государственным Советом Республики Татарстан), а также иные исполнительные органы государственной власти Республики Татарстан и тем самым определять структуру Кабинета Министров Республики Татарстан»¹²³.

Одним из показательных примеров является постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия), которым по ходатайству Президента Республики Саха (Якутия) было дано официальное толкование конституционного термина «контрольный орган» применительно к парламенту республики – Государственному Собранию (Ил Тумэн). Как отмечалось в ходатайстве заявителя, «отсутствие четкого законодательного определения термина "контрольный орган", используемого в статье 51 Конституции Республики Саха (Якутия), порождает неоднозначное

¹²² Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2002. № 2. С. 4 –11.

¹²³ Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2003. № 2. С. 33 –40.

понимание правового статуса парламента во взаимоотношениях между законодательной, исполнительной и судебной властями». В связи с рассмотрением данного дела Конституционный суд Республики Саха (Якутия), в частности, указал следующее: «В рамках разделения властей основной деятельностью Государственного Собрания – парламента – является законодательная деятельность. Вместе с тем парламентау в той или иной форме присущи контрольные функции и полномочия. Термин «контрольный орган» в статью 51 Конституции Республики Саха (Якутия) введен в связи с контрольной деятельностью законодательного органа республики.

Принцип разделения властей в своем практическом воплощении означает структурно-функциональную определенность каждого из государственных органов, компетенция которого зависит от его правового статуса.

Сфера применения контрольных полномочий Государственного Собрания ограничена Конституцией республики. Парламент осуществляет их непосредственно и с помощью создаваемых им органов формами и средствами, присущими парламентау. Контрольные функции организационно обособлены внутри парламента, не предусматривая образование самостоятельных органов контрольной власти. Парламентский контроль действует, не подменяя другие структуры, входящие в систему исполнительной и судебной власти»¹²⁴.

Данное итоговое решение регионального Конституционного суда позволило более точно разграничить полномочия Президента и парламента Республики Саха (Якутия) и тем самым внесло существенный вклад в реализацию принципа разделения властей.

Столь же красноречивым примером защиты принципа разделения властей является Постановление Конституционной палаты Республики

¹²⁴ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 20 января 1995 года № 3-П по делу о толковании термина «контрольный орган» в статье 51 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия).

Адыгея от 14 апреля 1999 г., в котором по запросу Прокурора Республики Адыгея были признаны неконституционными положения республиканского закона о формировании в структуре парламента (Государственного совета – Хасэ Республики Адыгея) его Президиума как самостоятельного подразделения, наделенного собственными полномочиями. В данном Постановлении, в частности, отмечается: «Законодательный процесс – прерогатива Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея и его комитетов. Только Государственный Совет – Хасэ Республики Адыгея вправе принимать или не принимать законопроект. Предварительная экспертная оценка законопроектов и других вопросов, подлежащих рассмотрению Государственным Советом – Хасэ Республики Адыгея, происходит в комитетах законодательного органа, является их исключительной компетенцией, поэтому никакой другой орган не вправе отменять или ограничивать решение комитетов о готовности законопроекта и необходимости его внесения в Государственный Совет – Хасэ Республики Адыгея для рассмотрения.

Из исследованных материалов видно, что Президиум Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея, реализуя предоставленное ему статьей 18 Закона Республики Адыгея «О Государственном Совете – Хасэ Республики Адыгея» право направлять для рассмотрения в комитеты Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея законопроекты, внесенные в Государственный Совет – Хасэ Республики Адыгея субъектами права законодательной инициативы, решает вопросы принятия законопроекта для рассмотрения Государственным Советом – Хасэ Республики Адыгея, возврата субъектам законодательной инициативы законопроектов, предлагает им разрабатывать и вносить на рассмотрение Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея законопроекты, делает поручения не только комитетам, но и Кабинету Министров Республики Адыгея.

Изложенное свидетельствует о том, что Президиум фактически присваивает функции Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея

как органа законодательной власти и его комитетов и лишает Председателя Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея, комитеты и субъекты законодательной инициативы возможности осуществлять свои конституционные полномочия, поскольку окончательные решения Президиум Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея, как коллегиальный орган, принимает путем голосования.

Такая деятельность Президиума Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея, предусмотренная рассматриваемым положением статьи 18 Закона Республики Адыгея «О Государственном Совете – Хасэ Республики Адыгея», противоречит закрепленному Конституцией Республики Адыгея разграничению компетенции не только между органами государственной власти Республики Адыгея, но и внутри органа законодательной власти Республики Адыгея – Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея»¹²⁵.

Важной характеристикой российской государственности является конституционный принцип социального государства. Как закреплено в статье 7 Российской Конституции, «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Смысл данного принципа заключается в том, что государство берет на себя часть функций и ответственности за социальную сферу общества, оно обязано направлять ресурсы на охрану труда и здоровья граждан, устанавливать гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивать поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан. Государство также развивает систему социальных служб, устанавливает государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

¹²⁵ Постановление Конституционной Палаты Республики Адыгея от 14 апреля 1999 года № 2-П по делу о проверке конституционности статьи 18 Закона Республики Адыгея «О Государственном Совете – Хасэ Республики Адыгея».

Социальная направленность деятельности российского государства отчетливо выражена в его конституционной обязанности обеспечить реализацию следующих прав человека: права на свободный труд, права на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, в других установленных законом случаях, права на жилище, на охрану здоровья, на благоприятную окружающую среду, на образование. В целях обеспечения соответствующих прав органы государственной власти разрабатывают и осуществляют федеральные и региональные программы охраны здоровья, защиты и поддержки семьи, детства, охраны окружающей природной среды и другие.

В Конституции России и конституциях (уставах) субъектов федерации уделяется заметное внимание постулированию принципа социального государства и установлению его социальных обязательств перед гражданами. О том, насколько важна и востребована данная сфера правового регулирования, свидетельствует, в частности, тот факт, что подавляющее большинство итоговых решений органов региональной конституционной юстиции, в том числе Конституционного суда Республики Татарстан, принято именно в связи с жалобами граждан и их объединений на нарушение социально-экономических прав и свобод.

На основе анализа рассматриваемых конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации споров в сфере права социального обеспечения в научной литературе делается вывод о том, что решения этих судов «оказывают значительное положительное воздействие на законодательство субъектов РФ о социальном обеспечении, способствуют обеспечению соответствия законодательства о социальном обеспечении нормам международного права, Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, формированию единого социального пространства. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ не только выявляют дефекты законодательства и способствуют их оперативному устранению, но и разрешают вопросы компетенции между

нормотворческими органами в субъектах РФ в сфере права социального обеспечения, задают направления развития законодательства о социальном обеспечении на уровне субъекта РФ. Формулируемые конституционными (уставными) судами правовые позиции зачастую содержат принципы права, основанные на положениях конституций (уставов) субъектов РФ и обязательные к реализации для нормотворческих органов на территории соответствующего субъекта РФ»¹²⁶.

Например, Уставный суд Калининградской области рассмотрел обращение гражданки Г.П. Полак. Заявительница оспорила абзац 2 пункта 1.1 Положения «Об оказании единовременной материальной помощи за счет средств бюджета городского округа "Город Калининград"», утвержденного Решением окружного Совета депутатов города Калининграда от 16 ноября 2011 г. № 396, предусматривающий, что право на получение единовременной материальной помощи имеют семьи (одиноко проживающие граждане), в которых хотя бы один из членов семьи зарегистрирован по месту жительства в городе Калининграде. В принятом по данному делу Постановлении Уставный суд Калининградской области признал оспариваемую норму не соответствующей Уставу, отметив, что, «располагая достаточно широкой свободой усмотрения при определении указанных мер социальной поддержки, включая установление категорий граждан, нуждающихся в таких мерах, органы местного самоуправления при осуществлении правового регулирования обязаны исходить из конституционных принципов равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, конституционного требования недопустимости издания в Российской Федерации законов, отменяющих или умаляющих права граждан (часть 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

Органы местного самоуправления вправе предусмотреть оказание материальной помощи за счет средств бюджета муниципального образования

¹²⁶ Самарина О.А. Роль конституционного правосудия в развитии российского законодательства о социальном обеспечении. Пермь, 2014. С. 132.

тем гражданам, которые постоянно или преимущественно проживают на территории данного муниципального образования. При этом не исключено использование регистрации граждан в качестве одного из способов подтверждения факта проживания данных граждан на территории соответствующего муниципального образования.

Вместе с тем использование предусмотренной федеральным законом регистрации по месту жительства в качестве обязательного условия для реализации права на получение указанной материальной помощи, как это установлено абзацем вторым пункта 1.1 Положения, утвержденного Решением № 396, при отсутствии положений о возможности подтверждения места жительства на территории муниципального образования иными способами в соответствии с законодательством Российской Федерации, противоречит конституционно-правовой природе института регистрации, определенной Законом Российской Федерации № 5242-1, правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, являющимся в силу Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ общеобязательными, и не соответствует пунктам 3 и 4 статьи 15, пункту 3 статьи 59 Устава (Основного закона) Калининградской области»¹²⁷.

Следующий пример из практики Уставного Суда Свердловской области примечателен тем, что Суд в данном случае восстановил отмененное право муниципальных служащих на пенсию за выслугу лет. В соответствующем Постановлении суда отмечается: «В результате принятия оспариваемой нормы муниципальные служащие, имеющие одинаковый стаж и уволенные со службы, были поставлены в различное положение в зависимости от того, когда они были уволены: до вступления в силу оспариваемого Положения о порядке назначения и выплаты пенсии за выслугу лет или после этой даты. Кроме того, введение в действие нормы с момента ее опубликования не

¹²⁷ Постановление Уставного суда Калининградской области от 05 февраля 2013 года № 2-П по делу о соответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области отдельного положения Решения окружного Совета депутатов города Калининграда от 16 ноября 2011 г. № 396 «Об утверждении Положения "Об оказании единовременной материальной помощи за счет средств бюджета городского округа "Город Калининград"».

позволило гражданам в течение разумного переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям и совершить необходимые юридические действия.

Изменяя правовое регулирование, органы местного самоуправления Сысертского городского округа не установили в оспариваемом Положении о порядке назначения и выплаты пенсии за выслугу лет каких-либо правил о сохранении ранее приобретенного права на указанную пенсию за лицами, проходившими муниципальную службу до введения его в действие и уже имевшими ко дню вступления в силу соответствующих норм стаж, дающий им право на пенсию за выслугу лет.

Следовательно, лица, имеющие стаж муниципальной службы, дающий им право на пенсию за выслугу лет, и не уволившись с муниципальной службы до вступления в силу оспариваемой нормы, утратили свое право на данную пенсию, которое они приобрели в соответствии с ранее действовавшими нормативными правовыми актами.

Вопрос о конституционности норм, в силу которых граждане утрачивают права, приобретенные ими в соответствии с ранее действовавшим законодательством, неоднократно был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление от 24 мая 2001 г. № 8-П; определение от 5 ноября 2002 г. № 320-О). Согласно сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции внесение законодателем изменений в условия приобретения права, касающиеся граждан, уже выполнивших ранее установленные требования, по существу, означает отказ государства от выполнения в конкретных правоотношениях своих публично-правовых обязательств, возникших из ранее действовавшего регулирования и состоявшихся правоприменительных актов, что не только подрывает доверие к действиям государства, к закону, но и приводит к нарушению конституционного принципа равенства, поскольку в таком случае не

обеспечиваются равные условия реализации гражданами приобретенного ими права¹²⁸.

Таким образом, пункт 3 Положения о порядке назначения и выплаты пенсии за выслугу лет противоречит конституционным принципам справедливости, равенства и поддержания доверия к органам публичной власти, а, следовательно, и статьям 2, 87 Устава Свердловской области»¹²⁹.

Принцип правового государства неразрывно связан с идеей верховенства права, раскрываемой в положениях Российской Конституции о ее высшей юридической силе, прямом действии и применении на всей территории страны; законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 15). Реализация данных конституционных положений определяет режим конституционной законности, означающий такой характер создания и реализации норм права, при котором деятельность органов власти, должностных лиц, учреждений, организаций и отдельных граждан согласуется с нормами Основного Закона страны и не содержит расхождений с его смыслом.

Принцип конституционной законности состоит из двух фрагментов – конституционной составляющей и законности. В контексте этого понятия идея формальной юридической законности дополняется элементом конституционализма, и в результате законность теряет свой узкоформальный

¹²⁸ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой // СЗ РФ. 2001. № 22. Ст. 2276; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2002 года № 320-О по жалобе гражданина Спесивцева Юрия Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта «а» части первой статьи 12 и статьи 133.1 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 5. Ст. 500.

¹²⁹ Постановление Уставного суда Свердловской области от 26 июня 2014 года по делу о соответствии Уставу Свердловской области пункта 3 Положения о порядке назначения и выплаты пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим должности муниципальной службы Сысертского городского округа, утвержденного Решением Думы Сысертского городского округа от 30 августа 2012 г. № 59, в связи с запросом гражданина А.В. Собянина.

характер и обогащается буквой и духом Конституции¹³⁰. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин сформулировал эту закономерность такими словами: «лишь в обществе, реально основанном на верховенстве права, достигается соотношение права и закона, адекватное их предназначению, и обеспечивается режим конституционной законности, то есть верховенство Конституции и закона»¹³¹.

В федеративном государстве с точки зрения режима конституционной законности рассматриваются и отношения между центром и регионами, а также между представляющими их органами государственной власти обоих уровней. Как отмечается, «под состоянием конституционной законности понимается не только простое соблюдение норм Конституции, но и вся сфера федеративных отношений, функционирование всей системы государственных и правовых институтов, из которых она состоит и которые организует и дифференцирует в правовом отношении»¹³². Региональная конституционная (уставная) юстиция демонстрирует большие возможности в вопросе укрепления федерализма как краеугольного принципа государственного устройства России. Деятельность конституционного (уставного) суда позволяет субъекту Российской Федерации проверять свои законы и иные нормативные правовые акты на принадлежность к соответствующим сферам ведения и исключать случаи неправомерного вторжения в сферу федеральных полномочий. В частности, Конституционный суд Татарстана при проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан анализирует их в контексте разграничения предметов ведения и полномочий между Республикой Татарстан и Российской Федерацией, а также между органами

¹³⁰ Демидов В.Н. Принцип конституционной законности в деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) // Российское правосудие. 2013. № 4 (84). С. 24 – 30.

¹³¹ Зорькин В.Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4. С. 2.

¹³² Волков В.П., Дамаскин О.В. Проблемы обеспечения конституционной законности избирательного процесса в интересах укрепления российской государственности. М.: РЦОИТ: Крона, 2009. С. 25.

государственной власти Республики Татарстан и органами государственной власти Российской Федерации (пункт 6 части 2 статьи 83 Закона РТ «О Конституционном суде Республики Татарстан»). При этом необходимо помнить, что конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, как и любые другие суды, обладают правом обращения с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации. В частности, в работе Конституционного суда Республики Татарстан имеется пример такого обращения, в результате которого Конституционный Суд Российской Федерации принял определение от 4 декабря 2003 г.¹³³

Специфика конституционной (уставной) проверки регионального закона или иного нормативного правового акта состоит в том, что оспариваемые нормы, по существу, исследуются на соответствие не только региональной конституции (уставу), но также и относящемуся к предмету рассмотрения федеральному законодательству. Причем зачастую конституционные (уставные) суды для обоснования своих выводов активно используют правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и тем самым обеспечивают функцию соответствия регионального законодательства федеральным нормам, способствуют укреплению единого правового пространства страны. В частности, деятельность Конституционного суда Татарстана оказывает позитивное влияние на совершенствование отношений между федеральным центром и Республикой Татарстан¹³⁴.

Председатель Конституционного Суда Республики Ингушетия А.К. Гагиев обоснованно обращает внимание на то, что большое значение для характеристики состояния конституционной законности имеют такие факторы, как качество правотворческой деятельности органов государственной власти и исполнение решений органов конституционного правосудия. Кроме того, в каждом субъекте Российской Федерации имеются

¹³³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года № 423-О по запросу Конституционного суда Республики Татарстан о проверке конституционности подпункта 9 пункта 1 статьи 14 Федерального закона «О ветеранах» // СЗ РФ. 2004. № 5. Ст. 405.

¹³⁴ Мухаметшин Ф.Х., Демидов В.Н. Конституционная (уставная) юстиция как фактор развития российского федерализма // Государство и право. 2007. № 2. С. 46–54.

свои специфические проблемы, влияющие на обеспечение конституционной законности. При этом деятельность регионального конституционного (уставного) суда содействует укреплению конституционной законности, обеспечивает реализацию конституционных принципов¹³⁵.

Особое внимание при реализации нормотворческой деятельности органов законодательной и исполнительной власти необходимо уделять тому, что «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы для всеобщего сведения» (ч. 3 ст. 15 Конституции РФ).

Практика Конституционного суда Татарстана подтверждает, что несоблюдение данного требования, содержащегося также в Конституции Республики Татарстан (ч. 3 ст. 24), неизбежно ведет к признанию неконституционности подобного нормативного правового акта (например, Постановление от 7 марта 2006 г. № 19-П по делу о проверке конституционности Правил пользования трамваем, троллейбусом и автобусом в г. Казани, утвержденных постановлением главы администрации г. Казани от 28 ноября 1997 г. № 2311, в связи с жалобой гражданина А.А. Беленького и Постановление от 21 февраля 2012 г. № 47-П в связи с запросом Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан).

Конституционный суд Татарстана, в частности, отметил: «Постановление главы администрации г. Казани от 28 ноября 1997 г. № 2311, которым утверждены оспариваемые Правила пользования трамваем, троллейбусом и автобусом в г. Казани как нормативный правовой акт, затрагивающий права, свободы и обязанности человека и гражданина, после его принятия подлежало обязательному официальному опубликованию.

В действующем Уставе г. Казани, утвержденном решением представительного органа муниципального образования г. Казани от 17 декабря 2005 г. № 3–5, установлено, что официальное опубликование

¹³⁵ Гагиев А.К. Конституционная законность в Республике Ингушетия // История. Право. Политика. 2012. № 2. С. 72–74.

(обнародование) муниципальных правовых актов осуществляется посредством опубликования текста правового акта в печатных средствах массовой информации, учрежденных органами местного самоуправления г. Казани, либо иных печатных средствах массовой информации, распространяемых на территории г. Казани. При опубликовании текста правового акта в иных печатных средствах массовой информации должна быть отметка о том, что данное опубликование является официальным (ч. 9 ст. 63 Устава муниципального образования г. Казани).

На запросы Конституционного суда Республики Татарстан об опубликовании постановления главы администрации г. Казани от 28 ноября 1997 г. № 2311 «О Правилах пользования трамваем, троллейбусом и автобусом в г. Казани» главный редактор газеты «Шахри Казан» и главный редактор газеты «Казанские ведомости» сообщили, что в данных газетах вышеуказанное постановление опубликовано не было.

Таким образом, оспариваемые Правила пользования трамваем, троллейбусом и автобусом в г. Казани, утвержденные постановлением главы администрации г. Казани от 28 ноября 1997 г. № 2311 «О Правилах пользования трамваем, троллейбусом и автобусом в г. Казани», не были опубликованы официально для всеобщего сведения, что противоречит части третьей статьи 24 Конституции Республики Татарстан»¹³⁶.

Кроме того, в Постановлении Конституционного суда Республики Татарстан, принятом в феврале 2012 г. в связи с запросом Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан, также были признаны не соответствующими Конституции Республики Татарстан ставшие предметом рассмотрения суда нормативные правовые акты, поскольку они не были официально опубликованы для всеобщего сведения¹³⁷. В дальнейшем

¹³⁶ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 07 марта 2006 года № 19-П по делу о проверке конституционности Правил пользования трамваем, троллейбусом и автобусом в г. Казани, утвержденных постановлением главы администрации г. Казани от 28 ноября 1997 г. № 2311 «О Правилах пользования трамваем, троллейбусом и автобусом в г. Казани», в связи с жалобой гражданина А.А.Беленького.

¹³⁷ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 21 февраля 2012 г. № 47-П по делу о проверке конституционности пункта 2.2.1.5 Положения об организации деятельности станции скорой и

принявший их государственный орган исправил данную ситуацию, опубликовав соответствующий правовой акт в установленном законодательством порядке.

Аналогичное правозащитное решение в подобной ситуации принял и Конституционный Суд Республики Северная Осетия–Алания. В Постановлении от 15 апреля 2009 г. № 1-П был рассмотрен вопрос о толковании части 3 статьи 14 Конституции Республики Северная Осетия–Алания, согласно которой любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. При этом заявитель по данному делу обращал внимание на то, что нормативные правовые акты, принятые органами государственной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, должны быть опубликованы только в тех официальных изданиях, которые доступны для граждан и могут быть ими прочитаны. В связи с этим Собрание законодательства Республики Северная Осетия–Алания заявитель не считал официальным по причине недоступности для граждан, что, по его мнению, «не обеспечивает соблюдение конституционного требования доведения нормативных правовых актов до всеобщего сведения»¹³⁸.

Конституционный Суд Северной Осетии–Алании в своем итоговом решении отметил, что предъявляемое Конституцией республики требование о необходимости официального опубликования нормативных правовых актов означает реальное ознакомление населения республики с данным актом, гарантированность права всех граждан на своевременный и беспрепятственный доступ к полному и точному тексту нормативного правового акта, который может затрагивать их права, свободы и обязанности,

неотложной медицинской помощи и пункта 2.2.1.5 Положения об организации деятельности отделения скорой медицинской помощи, утвержденных приказом Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 7 августа 2000 г. № 694 «О совершенствовании организации скорой медицинской помощи населению Республики Татарстан», в связи с запросом Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан.

¹³⁸ Качмазова Д.М. Конституционный строй Республики Северная Осетия – Алания: Дис ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Качмазова Диана Муссаевна. М., 2010. 190 с.

соблюдение конституционного принципа гласности в нормотворческой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Конституционный Суд при этом отметил, что некоторые из нормативно закрепленных в Республике Северная Осетия–Алания источников официального опубликования в настоящее время не обеспечивают выполнение конституционного требования доведения законов, а также иных нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, до всеобщего сведения.

Исходя из этого в данном итоговом решении регионального органа конституционного правосудия было предписано республиканским органам государственной власти и органам местного самоуправления нормативно закрепить параметры, которым должен соответствовать источник официального опубликования нормативных правовых актов. При этом в основу данных параметров было предложено взять критерий обеспечения реальной общедоступности такого источника, включая требования к его тиражу, территориальному охвату его распространения, периодичности издания, списку официальной рассылки, неограниченной подписке, поступлению в библиотечную сеть и розничную продажу, а также гарантию соответствия формальной даты выхода источника официального опубликования с датой, предоставляющей неограниченному кругу лиц реальную возможность ознакомиться с его содержанием¹³⁹.

Тем самым выработанная Конституционным Судом Северной Осетии–Алании правовая позиция заметно обогатила содержательный потенциал примененной им в данном деле нормы республиканской Конституции, обеспечила практическую реализацию одной из основ конституционного строя и вместе с тем защитила конституционное право каждого человека на доступ к нормативным актам, затрагивающим его права и свободы.

¹³⁹ Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия–Алания от 15 апреля 2009 года № 1-П по делу о толковании части 3 статьи 14 Конституции Республики Северная Осетия–Алания по запросу гражданина Даниленко Юрия Николаевича // Вестник Конституционного суда Республики Северная Осетия–Алания. 2010. № 6.

Таким образом, конституционные (уставные) суды на практике доказали, что они способны обеспечивать конституционную законность, поддерживать незыблемые основы конституционного строя, способствовать формированию непротиворечивого правового пространства, защищать права и свободы граждан. Как результат, они сформировали большое количество правовых позиций по основам конституционного строя соответствующих субъектов Российской Федерации. Вслед за Конституционным Судом России они вносят собственный вклад в создание юридических гарантий поддержания режима конституционной законности и утверждения принципа правового государства. Сформулированные ими правовые позиции позволяют эффективно разрешать возникающие в конкретном регионе споры данной категории и содержательно обогащают комплексное понятие правового государства.

Это дает исследователям возможность утверждать, что «там, где такие суды отсутствуют, субъекты Российской Федерации лишены полноценной системы государственной власти, не говоря уже о том, что каждому уровню законодательной власти должен соответствовать свой уровень конституционного контроля»¹⁴⁰. Вполне обоснованным является и вывод о том, что «в субъекте Российской Федерации, в котором не функционирует конституционный (уставный) суд, не могут быть гарантированы охрана конституции и утверждение конституционной законности»¹⁴¹. Данные суждения полностью соответствуют приведенным выше примерам из практики действующих конституционных (уставных) судов, которые, исходя из их роли и значения в укреплении принципов правового государства, должны функционировать в каждом субъекте Российской Федерации.

¹⁴⁰ Несмеянова С.Э. Проблемы развития конституционной юстиции в Российской Федерации // Акты конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации. 2004. № 2. С. 43.

¹⁴¹ Бурмистров А.С. Конституционные (уставные) суды в системе разделения властей и основания отнесения их к контрольной власти // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 39–42.

§ 2. Конституционный (уставный) судебный контроль за деятельностью органов местного самоуправления

Неотъемлемым элементом правового государства является местное самоуправление. По сути, местное самоуправление – важный политико-правовой институт современного мира, призванный обеспечить права и свободы граждан на самом приближенном к ним уровне власти. Местное самоуправление является неотъемлемым элементом статуса России как демократического и правового государства. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Несмотря на то, что этот уровень управления не называется государственным в юридическом смысле слова, но по смыслу, конечно, это один из самых важнейших, самых важных государственных уровней власти, потому что он непосредственно работает с людьми в ежедневном, в ежечасном режиме. Это и наша малая родина, и то место, где решаются основные проблемы людей»¹⁴².

Конституция Российской Федерации относит местную власть к фундаментальным основам конституционного строя, признает органы местного самоуправления как одну из форм народовластия в общем ряду с органами государственной власти и непосредственным волеизъявлением народа (ч. 2 ст. 3), закрепляет муниципальную форму собственности (ч. 2 ст. 8); устанавливает исключение органов местного самоуправления из системы органов государственной власти (ст. 12). Специальная Глава 8, носящая название «Местное самоуправление», содержит указание на функциональную направленность этого института (ч. 1 ст. 130); субъектов осуществления местного самоуправления (ч. 2 ст. 130); его территориальные границы (ч. 1 ст. 131); полномочия муниципальных органов (ст. 132); гарантии осуществления местного самоуправления (ст. 133).

Конституция Республики Татарстан, по аналогии с Конституцией Российской Федерации, закрепляет, что в Республике Татарстан признается и

¹⁴² Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Совета по развитию местного самоуправления 31 янв. 2013 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17397>.

гарантируется местное самоуправление, а также определяет структурные, экономические и политические начала местной власти (ст. 3, 10, 116 – 120).

Признание и гарантирование местного самоуправления предполагает обязанность государства по обеспечению его функционирования. С.А. Авакьян отмечает, что «установленное Конституцией РФ отделение органов местного самоуправления от органов государственной власти следует понимать лишь в одном плане – в интересах обеспечения самостоятельности местного самоуправления. Однако без помощи государства местное самоуправление не в состоянии справиться со своими задачами». Далее отмечается, что государственная поддержка местного самоуправления осуществляется по нескольким главным направлениям, одним из которых является обеспечение местному самоуправлению права на судебную защиту. Кроме того, исследователь подчеркивает наличие у государства и его органов права контроля за соблюдением в деятельности местного самоуправления интересов государства и норм законодательства. Также подчеркивается, что у государства нет права на административную отмену актов местного самоуправления, но при этом спор о законности такого акта может, а иногда и должен решаться в судебном порядке¹⁴³. К этому следует добавить, что во взаимодействии с муниципалитетами и развитии местного самоуправления задействованы как федеральный, так и региональный уровни власти. Очевидно, что это может касаться как органов законодательной и исполнительной власти, так и судебных органов.

Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов указывал на значимость местного самоуправления в Республике Татарстан в области экономических, социальных, культурных и иных отношений, необходимости добиваться эффективности и высокого качества работы местной власти, в том числе в сфере нормотворчества и правоприменения, отмечая при этом,

¹⁴³ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие. В 2 т. Т. 2. С. 865 – 867. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.

что, по сути, «от работы муниципалитетов зависит стабильность в республике»¹⁴⁴.

Правовой фундамент местного самоуправления в Российской Федерации базируется также на общепризнанных принципах и нормах международного права, таких как, например, Европейская хартия местного самоуправления, ратифицированная Федеральным законом от 11 апреля 1998 г.¹⁴⁵, и Декларация о принципах местного самоуправления в государствах-участниках Содружества Независимых Государств от 29 октября 1994 г.

Учитывая тот диапазон и количество вопросов местного значения, который в постоянном режиме приходится решать органам местного самоуправления и их должностным лицам, можно говорить о сложности и специфичности процесса муниципального правотворчества. Особенно это актуально в условиях влияния на систему местного самоуправления постоянно меняющегося федерального и регионального законодательства.

В этой связи обеспечение конституционной законности на муниципальном уровне является одной из первоочередных задач органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов. Заметную роль в реализации данной задачи играют судебные органы, в том числе органы конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации. Они выполняют на уровне регионов ту же функцию, что и Конституционный Суд России на федеральном уровне – обеспечивают соответствие действующего правового регулирования конституционным нормам посредством осуществления в пределах своих полномочий конституционного судебного контроля. Как отмечается в научных исследованиях, работа конституционных (уставных) судов «автономно» дополняет федеральное конституционное правосудие на региональном

¹⁴⁴ Выступление Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова на VIII съезде Совета муниципальных образований Республики Татарстан 25 дек. 2013 г. Официальный портал Правительства РТ. URL: <http://tatarstan.ru/rus/index.htm/news/254579.htm>.

¹⁴⁵ СЗ РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.

уровне¹⁴⁶. Благодаря этому обеспечивается наиболее полное рассмотрение конституционно-правовых споров, а конституционный контроль распространяется на все предметы ведения и все нормативные правовые акты, в том числе на акты органов местного самоуправления. Важность данного вида полномочий органов конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации часто подчеркивалась научным сообществом¹⁴⁷.

В силу своей компетенции, закрепленной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 5 апреля 2013 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹⁴⁸, Конституционный Суд Российской Федерации не проверяет на соответствие Конституции муниципальные нормативные акты, ввиду чего ценность проверки муниципальных актов именно в конституционном производстве субъектов Российской Федерации трудно переоценить. Тем самым благодаря региональным органам конституционной (уставной) юстиции в сферу конституционного судебного контроля попадает нормотворческая деятельность всех уровней власти, включая муниципальный.

Вследствие этого именно региональные органы конституционного (уставного) правосудия осуществляют нормоконтрольную функцию путем проверки конституционности нормативных правовых актов, регламентирующих муниципальные правоотношения, обеспечивают соответствие правового регулирования в данной области конституционным принципам и нормам, а также реализуют правозащитную функцию в сфере местного самоуправления, выступая в качестве одного из важнейших элементов судебного механизма защиты прав граждан на осуществление местного самоуправления.

¹⁴⁶ Митюков М.А. Современные тенденции развития региональной конституционной юстиции (опыт социологического осмысления) // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 14. С. 19.

¹⁴⁷ См., например: Цалиев А.М. Обеспечение законности муниципальных нормативных правовых актов // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 3.

¹⁴⁸ СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

Не случайно в правовой науке уже подмечена тенденция все большей вовлеченности в последние годы конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в разрешение дел об оспаривании нормативных правовых актов, принятых органами муниципальной власти¹⁴⁹.

На основании Кодекса административного судопроизводства (в редакции от 3 июля 2016 г.) Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции и мировые судьи вправе рассматривать административные дела об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части, а также об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами (пункты 1 и 1.1 части 2 статьи 1). В эти категории дел попадают и нормативные правовые акты органов местного самоуправления. Однако при этом следует учитывать, что проверка в рамках административного судопроизводства заметно отличается более узким диапазоном и носит усеченный характер по сравнению с проверкой конституционности, осуществляемой конституционными (уставными) судами. В частности, суды общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства вправе проверить соответствие оспариваемого нормативного правового акта другому нормативному правовому акту, обладающему большей юридической силой, за исключением Конституции или Устава субъекта Российской Федерации, а также, разумеется, Конституции Российской Федерации. Иное означало бы нарушение подведомственности и фактическое вмешательство в компетенцию Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов федерации. В связи с этим Кодекс административного судопроизводства прямо оговаривает, что не подлежат рассмотрению в порядке, установленном данным Кодексом, дела, возникающие из публичных правоотношений и отнесенные федеральным законом к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных

¹⁴⁹ Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М.: Норма, 2008. С. 223–226. Цалиев А.М. Обеспечение соответствия муниципальных нормативных правовых актов национальному законодательству и нормам международного права // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18. С. 34, 35.

(уставных) судов субъектов Российской Федерации, арбитражных судов или подлежащие рассмотрению в ином судебном (процессуальном) порядке в Верховном Суде Российской Федерации, судах общей юрисдикции (часть 4 статьи 1 КАС РФ). В то же время проверка конституционности нормативных правовых актов фактически сочетает в себе оценку оспариваемой нормы на соответствие «вышестоящему» нормативному правовому акту и положениям Конституции (Устава) субъекта Российской Федерации. Таким образом проверка конституционности муниципального нормативного правового акта, проводимая конституционным (уставным) судом, является более полной и всесторонней, дополнительно включающей применение конституционно-правовых критериев оценки, по сравнению с порядком административного судопроизводства.

Правовым основанием конституционного (уставного) судебного контроля муниципальных нормативных правовых актов является часть 1 статьи 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 25 декабря 2012 г.) «О судебной системе Российской Федерации»¹⁵⁰, согласно которой в полномочия конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации входит проверка соответствия нормативных правовых актов органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также аналогичные положения региональных конституций (уставов) и специальных законов, регулирующих деятельность конституционных (уставных) судов.

Конституционный суд Республики Татарстан согласно пункту 3 части 1, пунктам 2 и 3 части 3 статьи 109 Конституции Республики Татарстан, а также пункту 3 части 1, пунктам 2 и 3 части 3 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 22 декабря 1992 г. № 1708-ХП «О Конституционном суде Республики Татарстан» (в ред. от 3 декабря 2009 г.) рассматривает дела о конституционности нормативных правовых актов органов местного

¹⁵⁰ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

самоуправления и споры о компетенции с участием органов местного самоуправления. Осуществляя вышеназванные функции, Конституционный суд Республики Татарстан тем самым фактически оказывает правовую поддержку органам местного самоуправления и совершенствует муниципальное нормотворчество.

Проверка конституционности муниципальных правовых актов стала существенной частью практики Конституционного суда Татарстана на протяжении всей его деятельности. Нормативные правовые акты органов местного самоуправления по жалобам граждан неоднократно являлись предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан, затрагивая при этом самый широкий спектр правоотношений, связанных с разрешением вопросов местного значения. В этой практике стабильно прослеживаются примеры дел в сфере транспортного обеспечения населения, реализации избирательных прав и функционирования избирательной системы, жилищно-коммунального хозяйства, предоставления муниципальных услуг, градостроительной деятельности, предоставления жилых помещений, предпринимательской деятельности, образования и иные.

Подавляющая часть решений Конституционного суда Республики Татарстан, принятых по делам о конституционности муниципальных правовых актов, касается сферы жилищно-коммунального хозяйства, тарификации услуг в жилищно-коммунальной сфере, предоставления различного рода муниципальных услуг, а также вопросов обеспечения жильем нуждающихся в нем граждан.

Широкой является и география муниципалитетов, издавших оспариваемые нормативные правовые акты. Помимо крупных муниципальных образований, таких как городские округа Казань и Набережные Челны, практика Конституционного суда Татарстана содержит примеры рассмотрения нормативных правовых актов таких муниципальных районов республики, как Зеленодольский, Дрожжановский, Лениногорский и других. Подобная тенденция свидетельствует о востребованности у граждан

такого механизма защиты их прав и свобод, как конституционная жалоба, обращение в Конституционный суд Республики Татарстан по вопросам, относящимся к ведению органов местного самоуправления.

Контрольная деятельность Конституционного суда Республики Татарстан в значительной мере востребована и самими муниципалитетами, поскольку эффективность их работы требует наличия четкого правового регулирования, исключения правовой неопределенности и правовых пробелов. В связи с этим выработанные Конституционным судом правовые позиции в данной области объективно являются необходимым элементом в механизме обеспечения легитимности муниципального правотворчества, они учитываются в деятельности муниципальных органов, следовательно, служат в качестве правового ориентира для нормотворчества органам местного самоуправления.

Конституционное правосудие как фактор развития конституционной модели местного самоуправления в Республике Татарстан, несомненно, имеет существенное значение в развитии прав и законных интересов местного самоуправления. Само наличие в республике судебного органа конституционного контроля обусловлено в том числе необходимостью реализации норм статьи 133 Конституции Российской Федерации и статьи 119 Конституции Республики Татарстан, закрепляющих право местного самоуправления на судебную защиту. Поддерживая данный тезис, Н.С. Бондарь отмечает, что система органов конституционного контроля, в которую входят как Конституционный Суд Российской Федерации, так и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, является важной формой реализации закрепленного в статье 133 Конституции Российской Федерации права местного самоуправления на судебную защиту¹⁵¹. В современной правовой науке отмечается также, что, помимо прочего, решения региональных органов конституционной юстиции

¹⁵¹ Бондарь Н.С. Указ. соч. С. 93.

вносят ясность в саму внутреннюю организацию местного самоуправления, подчиняя ее общедемократическим принципам¹⁵².

Сформулированные Конституционным судом Республики Татарстан правовые позиции в сфере местного самоуправления имеют важное правозащитное значение. Это демонстрируют конкретные примеры. Так, при рассмотрении вопроса о соответствии Конституции отдельных норм постановления, регламентирующего тарифы на жилищные услуги в муниципальном жилищном фонде города Казани в связи с жалобой гражданки Р.В. Рейх¹⁵³, Конституционный суд Республики Татарстан подчеркнул необходимость установления исчерпывающего перечня услуг по содержанию и ремонту жилых помещений в многоквартирном доме, а также указал на обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления, осуществляющих регулирование цен и тарифов на продукцию организаций, оказывающих жилищные и коммунальные услуги, предоставлять информацию о полном составе затрат, относимых на себестоимость указанной продукции, цены и тарифы на которую подлежат регулированию¹⁵⁴. Суд также обратил внимание на то, что собственники жилых помещений в многоквартирном доме как потребители услуг и работ по содержанию и ремонту жилых помещений имеют право на информацию об этих услугах и работах и об их исполнителе и что действующим законодательством предусмотрена ответственность исполнителя за ненадлежащую информацию о такой работе, услуге.

При рассмотрении дела по жалобе ветерана труда гражданина Р.С. Карамуллина о проверке соответствия Конституции Республики Татарстан отдельных положений распоряжения Руководителя Исполнительного комитета города Казани о тарифах на банные услуги

¹⁵² Кокорев И.В. Судебная защита прав местного самоуправления и местного управления (на примере российской и зарубежной практики) // Муниципальное право зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ); под общ. ред. В.В. Еремяна. М., 2006. С. 627–629.

¹⁵³ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 15 октября 2009 г. № 36-П // Республика Татарстан. 2009. 27 окт. № 215.

¹⁵⁴ Демидов В.Н. Взаимодействие конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации с судами общей юрисдикции и арбитражными судами // Российское правосудие. 2014. № 12 (104). С. 17 – 26.

Конституционный суд Республики Татарстан в Постановлении от 6 марта 2008 г.¹⁵⁵ отметил обоснованность решения Казанской городской Думы, рекомендовавшей Исполнительному комитету муниципального образования города Казани предусмотреть выделение денежных средств на субсидии по обеспечению льготного обслуживания участников и инвалидов Великой Отечественной войны при предоставлении им банных услуг, и подчеркнул обязанность Исполнительного комитета при утверждении тарифов на жилищно-коммунальные услуги на очередной период сохранять и предусматривать дополнительные меры материальной поддержки наиболее нуждающимся категориям граждан, руководствуясь при этом принципом гласности.

Рассмотрев дело о конституционности отдельных правовых норм постановлений Руководителя Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 4 апреля 2006 г. № 602 «О системе расчетов в жилищно-коммунальной сфере города Казани» и от 31 мая 2007 г. № 1063 «О протесте прокуратуры г. Казани от 17.05.2007 № 01-11» в связи с жалобой гражданина Р.М. Нуртдинова, Конституционный суд Республики Татарстан, соблюдая принцип равноправия государственных языков Республики Татарстан, указал Исполнительному комитету муниципального образования города Казани на необходимость официального опубликования оспариваемого нормативного правового акта на татарском языке в газете «Шахри Казан» как государственном языке Республики Татарстан¹⁵⁶. Это судебное решение было незамедлительно исполнено, одновременно Исполнительный комитет муниципального образования города Казани усилил контроль за обеспечением опубликования муниципальных правовых актов на обоих государственных языках Республики Татарстан.

При разрешении указанных и иных дел о конституционности муниципальных нормативных правовых актов Конституционный суд

¹⁵⁵ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 06 марта 2008 г. № 28-П // Республика Татарстан. 2008. 15 марта. № 52–53.

¹⁵⁶ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 11 декабря 2007 г. № 27-П // Республика Татарстан. 2007. 14 дек. № 249.

Республики Татарстан, как и во всей своей практике, опирается на национальные и международные принципы и стандарты в сфере местного самоуправления. В итоговых решениях Конституционного суда Республики Татарстан применяются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, нормы международного права, прецеденты Европейского Суда по правам человека. Среди упомянутых документов Конституционный суд Республики Татарстан, в частности, использовал Европейскую хартию местного самоуправления от 15 октября 1985 г., Декларацию о принципах местного самоуправления в государствах-участниках Содружества Независимых Государств от 29 октября 1994 г., Рекомендацию Комитета Министров Совета Европы № R (2005) 1 от 19 января 2005 г. «О финансовых средствах местных и региональных властей».

Правозащитная направленность конституционного (уставного) судебного контроля за нормативными правовыми актами муниципальных органов наглядно проявилась и в практике Уставного суда Калининградской области. Так, только в отношении Светлогорского городского округа Уставным судом области было принято 5 постановлений о несоответствии Уставу нормативных правовых актов, устанавливающих арендную плату за землю. В выработанной по данной проблеме правовой позиции Уставного суда отмечается, в частности, что органами местного самоуправления нарушены принципы установления размера арендной платы за земельные участки на территории муниципального образования, согласно которым полномочия муниципальных органов власти при установлении арендной платы за землю ограничены требованиями справедливости и соразмерности, должны основываться на анализе и оценке экономических и иных факторов, влияющих в том числе на уровень доходности земельного участка, и иметь

экономическое обоснование значений расчетных коэффициентов и иных нормативов¹⁵⁷.

В некоторых случаях муниципальные правовые нормы рассматриваются конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации одновременно с актами органов государственной власти. В частности, Конституционный Суд Республики Бурятия признал неконституционность отдельных положений двух муниципальных актов наряду с постановлением Правительства республики. При этом Суд отметил следующее: «Заявителям непонятен характер постановления Правительства Республики Бурятия: является ли утвержденная им Методика формирования фонда оплаты труда общеобразовательных учреждений в Республике Бурятия обязательной или рекомендательной для муниципальных общеобразовательных учреждений».

Конституционный Суд Республики Бурятия постановил, что «данные нормы не отвечают требованиям определенности, ясности и недвусмысленности, поскольку содержат внутренние противоречия: положение о применении Методики при формировании и распределении фонда оплаты труда, как в государственных, так и муниципальных общеобразовательных учреждениях не согласуется с утверждением о ее рекомендательном характере для муниципальных общеобразовательных учреждений»¹⁵⁸.

Практика органов конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации показывает, что муниципальная правовая проблематика является одной из весьма значимых составляющих ее

¹⁵⁷ Куликов А.В. Защита социальных прав граждан в решениях Уставного суда Калининградской области. В сб.: Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII). Казань, 2013. С. 277.

¹⁵⁸ Постановление Конституционного суда Республики Бурятия от 18 января 2012 года по делу о проверке соответствия Конституции Республики Бурятия постановления Правительства Республики Бурятия от 18 сентября 2007 г. № 289 «О системе оплаты труда работников государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений в Республике Бурятия», постановления Администрации муниципального образования «Заиграевский район» Республики Бурятия от 14 августа 2007 г. № 698 «Об утверждении Порядка формирования фонда оплаты труда муниципальных общеобразовательных учреждений муниципального образования "Заиграевский район"», решения Заиграевского районного Совета депутатов Республики Бурятия от 22 мая 2008 г. № 253 «Об утверждении Положения об отраслевой системе оплаты труда работников муниципальных учреждений образования района», приказа министра образования и науки Республики Бурятия от 20 декабря 2010 г. № 1704 «О минимальной заработной плате» в связи с жалобами ряда граждан.

деятельности. Региональное конституционное (уставное) правосудие играет важную роль в функционировании системы гарантий прав граждан на осуществление местного самоуправления. Конституционные (уставные) суды имеют свой отличительный характер воздействия на правоотношения, связанные с организацией и функционированием институтов местного самоуправления в субъектах Российской Федерации. В этом проявляется их позитивное влияние на всех участников правоотношений в области местного самоуправления. Разрешая правовые споры, конституционные (уставные) суды не только защищают права граждан в сфере местного самоуправления, но и своими правовыми позициями фактически оказывают поддержку органам местного самоуправления в создании правового регулирования, отвечающего требованиям конституции (устава) региона. Система правовых ориентиров и рекомендаций, которая доказала свою эффективность в отношении региональных парламентов, в полной мере применяется и к органам местного самоуправления. Наряду с этим для данного уровня публичной власти в арсенале конституционного (уставного) правосудия имеется и специальное полномочие, позволяющее рассматривать споры о компетенции между органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также споры о компетенции с участием только органов местного самоуправления. Все это определяет роль региональной конституционной (уставной) юстиции как важного фактора бесконфликтного развития нормативного правового регулирования, создаваемого органами местного самоуправления.

Глава 3. Конституционное (уставное) правосудие в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

§ 1. Особенности конституционного (уставного) правосудия в системе защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Раздел, закрепляющий правовой статус личности, основные права и свободы человека и гражданина, является важнейшей составной частью любой конституции как основного закона государства. При этом справедливо отмечается, что одними из основных принципов данного правового статуса являются соответствие конституционным основам статуса личности его регулирования в текущем законодательстве и практической реализации, а также гарантированность конституционного статуса личности¹⁵⁹. Обеспечение этих принципов становится важнейшим компонентом современного конституционализма и одной из основных задач всей системы публичной власти. Органы конституционного правосудия могут играть при этом свою уникальную роль, и для них деятельность на этом направлении также приобретает особую значимость.

Анализируя конституционную обязанность Российского государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека, Б.С. Эбзеев отмечает, что государство, с одной стороны, является основным гарантом прав личности, а с другой – именно оно является одновременно и их основным потенциальным нарушителем. Для разрешения этого противоречия действует принцип разделения властей, в котором судебная власть контролирует органы государства и их должностных лиц, способных неправомерно вторгаться в сферу основных прав. При этом, как отмечает Б.С. Эбзеев, в защите прав и свобод человека с учетом федеративного устройства Российского государства должны участвовать не только органы

¹⁵⁹ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие. В 2 т. Т. 1. С. 584, 585. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.

государственной власти Российской Федерации, но и органы государственной власти ее субъектов. При этом нужно учитывать, что Конституция РФ относит регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина к ведению федерального центра, а защиту прав и свобод – к совместному ведению федерации и ее субъектов¹⁶⁰. Все вышесказанное определяет, по нашему мнению, роль и место органов судебной власти в целом и органов конституционного (уставного) правосудия субъектов федерации, в частности, в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина.

Повышенная угроза конституционным ценностям, исходящая из ненадлежащего правового регулирования, объясняется тем, что некорректная правовая норма многократно, систематически воспроизводится в конкретных правоотношениях применительно к неограниченному кругу лиц. Как правило, такая угроза является скрытой, неочевидной, поскольку внешне облечена в легитимную форму, и нарушение конституционных прав и свобод как бы «прикрыто» неконституционным законом или подзаконным нормативным актом.

Примечательно, что около трех четвертей итоговых решений органов конституционной (уставной) юстиции за все время их деятельности было принято по жалобам граждан, а также их объединений на нарушение конституционных прав и свобод. Это свидетельствует о том, что вопросы защиты прав и свобод человека являются ключевыми для подавляющего большинства конституционных (уставных) судов и во многом определяют сам смысл их существования.

В этом вопросе региональное конституционное (уставное) правосудие следует тенденциям, закрепленным Конституционным Судом Российской Федерации, поскольку доля постановлений, касающихся защиты прав и свобод человека и гражданина, в общем числе постановлений, вынесенных

¹⁶⁰ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. С. 119, 120.

Конституционным Судом России в течение 2002–2013 гг., также составляет около 75% процентов.

Главным правовым документом, регламентирующим защиту прав и свобод человека и гражданина, является Конституция Российской Федерации. Вместе с тем упомянутое выше положение Конституции Российской Федерации (п. «б» ч. 1 ст. 72,), согласно которому к сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов относится защита прав и свобод человека и гражданина, открывает потенциал применения региональных правовых норм, обеспечивающих такую защиту и содержащихся в первую очередь также в конституциях (уставах) субъектов федерации. Этот уровень правового регулирования позволяет субъектам Российской Федерации осуществлять собственные меры в рамках общегосударственной системы норм и учреждений правозащитной направленности. Конституционные (уставные) суды представляют собой пример такого вклада российских регионов в указанную общегосударственную систему.

Кроме того, субъекты Российской Федерации вправе повысить уровень гарантированности отдельных прав и свобод, и, как правило, это находит отражение в их конституциях или уставах и, соответственно, попадает под защиту конституционных (уставных) судов. Их деятельность неразрывным образом связана с конституциями и уставами субъектов Российской Федерации. Не случайно даже название данных органов судебной власти производно от конституций и уставов субъектов Российской Федерации, которые являются, в частности, предметом толкования и источником правовых критериев при осуществлении конституционного нормативного судебного контроля.

Рассмотрим данный вопрос на примере конституционного правового регулирования в Республике Татарстан. Выявим в Конституции Татарстана нормативные положения, посвященные закреплению и защите прав и свобод человека и гражданина и отсутствующие в Конституции Российской

Федерации. Понятно, что республиканская Конституция не может не учитывать положения Главы 2 Конституции Российской Федерации, регуливающей права и свободы человека и гражданина. Общефедеральный стандарт защиты и гарантирования прав и свобод является единым на всей территории России. Субъекты Российской Федерации не имеют права каким-либо образом сокращать или ограничивать этот стандарт. Вместе с тем они могут его развить и усилить, признав права и свободы либо правовые гарантии их соблюдения, прямо не упомянутые в Конституции России. Именно этот аспект регионального правового регулирования и представляет интерес как вклад самого субъекта федерации в защиту прав и свобод человека и гражданина.

Так, в Конституции Республики Татарстан закреплено, что государство создает условия для осуществления права на труд несовершеннолетними, инвалидами и иными гражданами, нуждающимися в социальной защите и испытывающими трудности в поиске работы, и в случаях, предусмотренных законом, организует их обучение и переквалификацию (часть 6 статьи 50). Общефедеральная Конституция подобной нормы не содержит. Из этого следует, что Республика Татарстан на уровне своего конституционного регулирования взяла на себя дополнительные обязательства по гарантированию реализации указанных положений. В рамках регионального конституционного правосудия (деятельность Конституционного суда Республики Татарстан) данные нормы получают еще и судебную защиту.

Точно так же Конституция Республики Татарстан (статья 47) закрепляет равное право каждого гражданина на доступ к муниципальной службе (а не только к государственной гражданской службе, как это закреплено в Конституции Российской Федерации).

Конституция Республики Татарстан (часть 2 статьи 53) содержит норму, в силу которой на государство возлагается обязанность по обеспечению экологической безопасности и рациональному природопользованию, а также по принятию мер сохранения и оздоровления окружающей среды.

Конституция Республики Татарстан (статья 8 и часть 2 статьи 56) предоставляет в сфере образования дополнительное право обучения на обоих государственных языках Республики Татарстан – татарском и русском.

В дополнение к федеральному правовому регулированию Конституция Республики Татарстан (часть 5 статьи 57) предоставляет гарантию по обеспечению сохранения и защиты интеллектуального и художественного наследия, сохранения и развития культуры татарского народа, национальных культур представителей других народов, проживающих на территории Республики Татарстан.

Следовательно, Республика Татарстан берет на себя ответственность, не обусловленную федеральным законодательством, в сфере признания и обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Это обуславливает необходимость подкрепить установленные Конституцией республики права и свободы институтом, который гарантировал бы их защиту, в роли такого института вполне может выступить региональное конституционное правосудие.

Тем самым конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, основываясь на нормах и принципах, закрепленных в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации, предоставляют гражданам и их объединениям дополнительные гарантии защиты их конституционных прав и свобод. Наличие в дополнение к федеральным судам и мировым судьям еще и деятельности конституционных (уставных) судов, являющихся судами субъектов Российской Федерации, с их собственной компетенцией, общие черты которой определены ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», предоставляет заявителям возможность добиваться защиты своих прав и законных интересов, а следовательно, расширяет правозащитный потенциал российской судебной системы.

Как часто отмечается в юридической литературе, создание в субъекте Российской Федерации своего конституционного (уставного) суда

предоставляет физическим и юридическим лицам дополнительные возможности отстаивания своих прав и свобод¹⁶¹. Причем этот способ не просто дублирует действующие на уровне субъекта федерации федеральные судебные органы, а обладает во многом уникальным правозащитным инструментарием. Собственно, именно поэтому данный вид судебной деятельности сформировался в качестве самостоятельной и обособленной от других формы судебного процесса – конституционного судопроизводства. Характеризуя особенности Конституционного Суда Российской Федерации, Н.С. Бондарь отмечает три конституционных парадокса конституционного правосудия: 1) Конституционный Суд – «больше, чем суд»; 2) Конституционный Суд РФ действует на стыке права и политики; 3) решения Конституционного Суда РФ – не закон, но по юридической силе выше, чем закон¹⁶². Указанные парадоксы вполне применимы и к конституционному (уставному) правосудию субъектов Российской Федерации. А главное – все эти особенности и отличительные черты определяют те преимущества, которые граждане и их объединения получают при рассмотрении своего дела в порядке конституционного судопроизводства.

Особенность конституционного (уставного) правосудия как вида осуществления судебной власти состоит в том, что действие принимаемых конституционными (уставными) судами итоговых решений имеет непосредственное влияние не только на граждан или юридических лиц, отстаивавших свои права в порядке конституционного судопроизводства, но и на всех остальных лиц, права и свободы которых могли быть затронуты проверенной законодательной нормой. Защищая свой индивидуальный интерес, заявитель тем самым выполняет общественно значимую функцию исправления юридически некорректной нормы или сложившейся

¹⁶¹ Синцов Г.В. Учреждение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации как дополнительная институциональная гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 12. С. 11–13.

¹⁶² Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 82–170.

правоприменительной практики, и это отражается на неопределенном круге граждан и их объединений и на общем состоянии конституционной законности в регионе.

Такой механизм защиты конституционных прав и свобод очень удобен для граждан – многие из них фактически восстанавливают свои права, даже не появляясь в суде (они в принципе могут и не догадываться о нарушении оспариваемой нормой их прав и свобод), благодаря усилиям лишь одного инициативного заявителя.

Показательным примером действенной защиты конституционных прав, как самого заявителя, так и всей категории граждан, к которой он относился, можно назвать внесение Государственным Советом (парламентом) Татарстана изменения в республиканский Закон «О транспортном налоге» на основании Постановления Конституционного суда Республики Татарстан от 28 мая 2008 г. Заявителем по данному делу являлся гражданин А.А. Абсатаров – бывший несовершеннолетний узник фашистских концлагерей, оспаривавший конституционность отдельных положений указанного Закона, препятствовавших распространению закрепленных для некоторых других категорий граждан налоговых льгот на бывших несовершеннолетних узников фашизма.

В данном деле Конституционный суд Республики Татарстан пришел к выводу, что бывшие несовершеннолетние узники фашизма, социальная поддержка которых закреплена в Указе Президента Российской Федерации от 15 октября 1992 г. № 1235 и Федеральном законе от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, вправе пользоваться в том числе и льготами по уплате налогов, действие которых распространяется также на инвалидов и участников Великой Отечественной войны. Из этого следовало, что основанная на республиканском Законе «О транспортном налоге» льгота для участников и инвалидов Великой Отечественной войны в полной мере должна распространяться и на бывших несовершеннолетних узников фашизма, включая заявителя А.А. Абсатарова. В частности, Конституционный суд

Татарстана указал: «Закрепляя в оспариваемой норме предоставление налоговой льготы участникам и инвалидам Великой Отечественной войны, республиканский законодатель исходил из требований федерального законодательства, в том числе определенных преамбулой и частью восьмой статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, а также руководствовался положениями Конституции Республики Татарстан.

Из этого следует, что данная льгота, установленная в Законе Республики Татарстан от 29 ноября 2002 года № 24-ЗРТ «О транспортном налоге» для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, в полной мере распространяется и на бывших несовершеннолетних узников фашизма.

Толкование оспариваемой нормы, исключающее возможность предоставления льготы в виде освобождения от уплаты транспортного налога бывшим несовершеннолетним узникам фашизма, имеющим в собственности автомобили с мощностью двигателя до 110 лошадиных сил (до 80,91 кВт), приводило бы к ограничению прав этой категории граждан на социальную защиту, включая социальное обеспечение, с точки зрения обязательств государства, вытекающих из указанных требований Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ и положений статей 13, 22, 28 (части 1 и 2), 29, 30 и 54 (часть 1) Конституции Республики Татарстан»¹⁶³.

В указанном итоговом решении Конституционный суд Республики Татарстан отметил в адрес республиканского законодателя то обстоятельство, что прямое перечисление бывших несовершеннолетних узников фашизма в оспариваемой норме среди граждан, пользующихся налоговой льготой по уплате указанного регионального налога, привело бы к более последовательному обеспечению их прав в сфере социальной защиты населения.

Государственный Совет Республики Татарстан, рассмотрев данный вопрос, учел правовую позицию Конституционного суда и в сжатые сроки (в

¹⁶³ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 28 мая 2008 года № 30-П по делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан от 29 ноября 2002 г. № 24-ЗРТ «О транспортном налоге» в связи с жалобой гражданина А.А. Абсарова.

течение одного месяца) внес необходимые поправки в Закон Татарстана «О транспортном налоге». В частности, в подпункте 3 пункта 1 статьи 6 слова «участников и инвалидов Великой Отечественной войны» были заменены словами «участников, инвалидов Великой Отечественной войны и бывших несовершеннолетних узников концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны» (Закон РТ от 21 июля 2008 г. № 28-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан "О транспортном налоге"»).

Этим решением Конституционный суд Республики Татарстан по жалобе одного гражданина А.А. Абсатарова обеспечил предоставление льготы по транспортному налогу сразу нескольким сотням бывших несовершеннолетних узников фашизма, проживающим на территории республики.

Рассматривая жалобу гражданки Г.А. Федуловой, Конституционный суд Татарстана признал неконституционными отдельные положения закона Республики Татарстан, а также ряда иных нормативных правовых актов республиканского парламента и правительства, регулирующих вопросы приватизации жилой комнаты в коммунальной квартире. В силу указанных норм необходимо было получить согласие всех жильцов коммунальной квартиры (достигших совершеннолетнего возраста), в том числе граждан, не являвшихся членами семьи, претендующей на приватизацию комнаты.

По итогам рассмотрения данного дела Конституционный суд Республики Татарстан отметил следующее: «Требование обязательного письменного согласия на приватизацию жилого помещения со стороны нанимателей других жилых помещений одной коммунальной квартиры не учитывает того, что согласно статье 51 Жилищного кодекса РСФСР наниматели обладают правами и несут обязанности только в отношении жилого помещения, занимаемого ими по договору найма, и не имеют каких-либо прав в отношении жилых помещений, занимаемых другими

нанимателями. Кроме того, жилые помещения в коммунальных квартирах в домах государственного и коммунального жилищного фонда предоставляются гражданам на основании договора социального найма, который по своему юридическому содержанию и значению абсолютно идентичен договору социального найма жилых помещений в отдельных изолированных квартирах. Тем самым жилые помещения в коммунальных квартирах и в отдельных квартирах, несмотря на определенные объективные отличия, по своим сущностным правовым признакам равнозначны. Имея единые юридические основания предоставления жилья гражданам и обладая общим правовым режимом владения, пользования и распоряжения, они не могут иметь различий между собой в праве на их приватизацию гражданами. Это исключает также возможность установления в качестве дополнительного условия приватизации жилых помещений в коммунальных квартирах письменного согласия со стороны всех иных нанимателей и совместно проживающих с ними совершеннолетних членов семьи, занимающих другие жилые помещения в данной квартире»¹⁶⁴.

В результате принятия данного итогового решения был изменен порядок приватизации жилых помещений в коммунальных квартирах. Тем самым благодаря жалобе заявительницы Г.А. Федуловой были защищены права всей категории граждан, проживавших в коммунальных квартирах в Республике Татарстан.

Значимость итоговых решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации на основании конкретных примеров обосновывает Председатель Уставного Суда Свердловской области В.Ю. Пантелеев. Он указывает: «Признание акта противоречащим Основному закону субъекта влечет защиту неограниченного круга граждан,

¹⁶⁴ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 23 мая 2002 года № 6-П по делу о проверке конституционности статьи 3 Закона Республики Татарстан от 15 июля 1993 г. № 1936-ХП «О приватизации жилищного фонда в Республике Татарстан», постановления Государственного Совета Республики Татарстан от 30 ноября 1994 г. № 2251/А-ХП «О применении статьи 3 Закона Республики Татарстан "О приватизации жилищного фонда в Республике Татарстан"» и пункта 7 Положения о порядке и условиях приватизации государственного и коммунального жилищного фонда в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 марта 1994 г. № 121, в связи с жалобой гражданки Г.А.Федуловой.

которые вступают в данные правоотношения и в соответствии со статьей 86 Областного закона «Об Уставном Суде Свердловской области» может повлечь отмену десятков, а то и сотен незаконных нормативных и правоприменительных актов. Например, только Постановление Уставного суда Свердловской области от 25 марта 2010 г. касается прав и интересов более 200 тысяч жителей Свердловской области»¹⁶⁵.

В данном деле Уставный суд Свердловской области отметил: «Согласно статье 11 Закона Свердловской области «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области» ежемесячное пособие на проезд по территории Свердловской области на всех видах городского пассажирского транспорта и на автомобильном транспорте общего пользования пригородных маршрутов установлено для всех ветеранов труда и лиц, приравненных к ним, достигших возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости. Других условий для получения этого пособия Законом не предусмотрено.

Оспариваемое положение ставит возможность получения пособия в зависимость от приобретения права на ежемесячную денежную выплату, получаемую в соответствии с федеральным законодательством. Тем самым круг лиц, имеющих право на получение пособия по Закону Свердловской области, сужается, а часть ветеранов, отвечающих всем законодательно установленным критериям, лишаются этого пособия.

Наделение Законом Свердловской области «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области» (часть 4 статьи 11) Правительства Свердловской области полномочиями по регулированию условий выплаты ежемесячного пособия на проезд не означает, что Правительство Свердловской области может устанавливать такие условия, которые приводят к сокращению круга ветеранов, имеющих, в соответствии с Законом, право на его получение, то есть к умалению прав граждан. Согласно статье 61 (пункт 2) Устава Свердловской области постановления

¹⁶⁵ Пантелеев В.Ю. Обеспечение социально-экономических прав граждан органами конституционной юстиции субъектов Российской Федерации (на примере Уставного суда Свердловской области) // Вестник Уставного суда Свердловской области. 2012. № 1 (14). С. 206.

Правительства Свердловской области не могут противоречить законам Свердловской области. В случае противоречия между областным законом и правовыми актами Правительства Свердловской области действует Областной закон»¹⁶⁶.

В некоторых случаях один гражданин, обратившись в орган конституционной (уставной) юстиции, может защитить права и свободы не только «своей», но некоторых иных категорий граждан. Так получилось, в частности, в деле по жалобе гражданина Ю.Я. Семибратова, который обжаловал некоторые нормы Закона «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан». Заявитель оспаривал в Конституционном суде запрет на одновременное получение мер социальной поддержки, предусмотренных для ветеранов труда, и лицами, подвергшимися радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. В действительности по данному делу защиту получили не только «семипалатинцы», но и «чернобыльцы». В Постановлении от 29 июня 2010 г. Конституционный суд обратил внимание республиканского законодателя на то обстоятельство, что он может исправить оспариваемое положение в части социального обеспечения тех категорий граждан, которые одновременно являются подвергшимися радиационному воздействию и при этом получают соответствующие меры социальной поддержки по Федеральным законам «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» и «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»¹⁶⁷.

¹⁶⁶ Постановление Уставного суда Свердловской области от 25 марта 2010 г. по делу о соответствии Уставу Свердловской области пп. 4 п. 9 «Порядка и условий назначения и выплаты, индексации ежемесячного пособия на проезд по территории Свердловской области на всех видах пассажирского транспорта и на автомобильном транспорте общего пользования пригородных маршрутов», утвержденного постановлением Правительства Свердловской области от 30 декабря 2008 г. № 1428-ПП.

¹⁶⁷ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 29 июня 2010 года № 40-П по делу о проверке конституционности абзаца второго части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 г. № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» в связи с жалобой гражданина Ю.Я. Семибратова // Республика Татарстан. 2010. 10 июля. № 139–140.

На основании принятого Конституционным судом Республики Татарстан Постановления республиканский законодатель (Государственный Совет Татарстана) ввел новое правовое регулирование, согласно которому граждане, подвергшиеся воздействию радиации на Чернобыльской АЭС и на Семипалатинском полигоне, получили возможность получать одновременно две денежные выплаты. Как видно, в результате принятия данных мер сразу две категории граждан получили надлежащую защиту своих прав в социальной сфере.

Еще одна важная особенность правозащитного потенциала конституционного судопроизводства заключается в том, что оно предоставляет возможность осуществлять нормативный контроль не просто за самими оспариваемыми нормами, но и за правоприменительной деятельностью, основанной на данных нормах юридического акта. В рамках конституционного судопроизводства действует правило, согласно которому конституционный (уставный) суд принимает решения, оценивая не только буквальный смысл проверяемых нормативных положений, но также смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой, и исходя из их места в системе нормативных правовых актов. Это заметно расширяет возможности обеспечения прав и свобод человека и гражданина, повышает действенность судебного контроля в данной сфере. Как отметил Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин: «Конституционное судопроизводство используется, если законом, примененным в конкретном деле, нарушаются конституционные права и свободы. Такое нарушение происходит в том числе в случае, если закону придан неконституционный смысл сложившейся правоприменительной практикой или официальным или иным толкованием»¹⁶⁸. Благодаря конституционному судебному контролю за интерпретацией закона устраняются лазейки для ошибок и злоупотреблений в правоприменительной

¹⁶⁸ Выступление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации. Официальный сайт Совета судей Российской Федерации. www.ssrf.ru/ss_detale.php?id=795.

деятельности, обеспечивается баланс духа и буквы закона, общество избавляется от извечного противопоставления – судить по закону или по совести¹⁶⁹.

Наглядным примером восстановления нарушенных конституционных прав граждан посредством приведения правоприменительной практики в соответствие с буквой и духом закона является имевшееся в практике Конституционного суда Татарстана дело по жалобе гражданина Н.И. Седойкина. Одновременно оно является показателем процессуального взаимодействия органов регионального конституционного (уставного) правосудия с Конституционным Судом России.

Гражданин Н.И. Седойкин обратился в Конституционный суд Татарстана с жалобой на неконституционность отдельных правовых положений постановления республиканского Правительства, регулирующих порядок предоставления адресных жилищно-коммунальных субсидий. Заявитель являлся бывшим несовершеннолетним узником фашизма и оспаривал то обстоятельство, что социальная льгота по оплате коммунальной услуги на пользование газом распространяется органами социальной защиты только на него лично, но не на проживающих совместно с ним членов его семьи.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что отказ в предоставлении совместно проживающим с заявителем членам его семьи льготы по оплате в размере 50% процентов коммунальной услуги за пользование газом, предусмотренной подпунктом 9 пункта 1 статьи 14 Федерального закона «О ветеранах», был основан на распоряжении Министерства труда и социального развития Российской Федерации, которое своим письмом от 17 ноября 2000 г. № 8299-ГК в адрес региональных органов социальной защиты населения разъяснило указанную норму Федерального закона ограничительным образом и тем самым исключило из-

¹⁶⁹ Зорькин В.Д. Конституционная легитимация новой России // Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М.: Норма, 2007. С. 28.

под действия социальной льготы целую категорию граждан. При этом представитель Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан в своем выступлении в судебном заседании привел примеры аналогичных нарушений социальных прав граждан в иных субъектах Российской Федерации.

Следовательно, по мнению Конституционного суда Татарстана, правоприменительная практика данной нормы Закона, сформированная распоряжением федерального Министерства, расходилась с конституционным содержанием рассматриваемой льготы, вследствие чего права членов семей бывших несовершеннолетних узников фашизма в сфере социальной защиты и социального обеспечения были нарушены.

Конституционный суд Республики Татарстан посчитал необходимым обратиться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации на том основании, что были затронуты нормы федерального законодательства¹⁷⁰. В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г., принятом по данному запросу, отмечается, что «льготы, указанные в Федеральном законе "О ветеранах" и других нормативных правовых актах, должны распространяться не только на бывших несовершеннолетних узников фашизма, приравненных к инвалидам Великой Отечественной войны, но и на совместно проживающих с ними членов их семей»¹⁷¹. На этом основании прежняя правоприменительная практика была изменена в пользу признания социальной льготы не только за самими бывшими несовершеннолетними узниками фашизма, но и за совместно проживающими с ними членами их семей.

Тем самым процессуальное взаимодействие на двух уровнях конституционного правосудия (Конституционных судов Российской Федерации и Республики Татарстан) привело к эффективному

¹⁷⁰ Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 15 сентября 2003 года № 5-О об обращении с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации и приостановлении производства по делу по жалобе гражданина Н.И. Седойкина.

¹⁷¹ СЗ РФ. 2004. № 5. Ст. 405.

восстановлению прав граждан в Республике Татарстан и в целом по Российской Федерации.

В решениях конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации дается развернутое определение содержания и смысла соответствующих конституционных (уставных) норм, раскрывается их взаимосвязь с нормами других правовых актов. Правовая аргументация решений конституционного (уставного) суда включает обобщающие суждения, которые представляют собой его собственное видение смысла и содержания правовых норм, связанных с предметом конституционного судопроизводства по рассматриваемому делу. Это позволяет более точно установить сущность конституционных (уставных) положений, конкретизировать их к отдельным правоотношениям и тем самым не допустить искажения сути конституционных (уставных) норм при их применении на практике. Подобные правовые выводы конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации помогают органам государственной власти и местного самоуправления, а также общественным объединениям, хозяйствующим субъектам и гражданам соотносить свою деятельность с положениями конституции (устава) субъекта Российской Федерации.

При принятии решения конституционный (уставный) суд решает исключительно вопросы права, воздерживаясь от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов государственной власти.

Рассмотрение дела в конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации обуславливает необходимость масштабного изучения отечественного, а иногда и зарубежного законодательного, правоприменительного и доктринального массива, правового опыта других субъектов федерации, а также общепризнанных принципов и норм международного права. Это вызвано тем, что конституционные (уставные) суды дают общеобязательное, а следовательно, нормативное толкование

конституции (устава), прекращают действие признанных не соответствующими конституции (уставу) правовых положений или, констатируя их соответствие конституции (уставу), указывают на необходимость такого их прочтения, которое обеспечивает их соответствие букве и духу конституции (уставу) и которое будет обязательным для всех правоприменителей.

Итоговые решения органов конституционной (уставной) юстиции имеют ряд особенностей, связанных с их правовой природой, порядком принятия и реализацией. Например, в отличие от иных видов судопроизводства решения конституционных и уставных судов, принятые в пределах их полномочий, являются окончательными и обжалованию в судах иной инстанции не подлежат. Нормативные правовые акты или отдельные правовые нормы, признанные не соответствующими конституции (уставу) субъекта федерации, теряют юридическую силу со дня опубликования итогового решения органа конституционной (уставной) юстиции.

Важным аспектом деятельности конституционных (уставных) судов можно назвать тот факт, что признание ими оспариваемой нормы не соответствующей конституции (уставу) означает констатацию ее недействительности, то есть аннулирование такой нормы, лишение ее юридической силы и исключение из правовой системы государства. На эту особенность правовой природы постановлений, принятых в порядке конституционного судопроизводства, обратил внимание Конституционный Суд России в Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации, в котором отметил, что устранение неконституционного закона из системы правовых актов не может быть достигнуто ни путем разрешения дел в порядке гражданского, административного или уголовного судопроизводства, ни путем разъяснений

по вопросам судебной практики¹⁷². В дальнейшем, развивая эту правовую позицию, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 апреля 2000 г. № 6-П по делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отметил, что утрата законом юридической силы, как следует из статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее статей 79 и 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», возможна лишь в результате признания его неконституционным. Такое решение, вынесенное в порядке конституционного судопроизводства, действует непосредственно, и потому отмена не соответствующего Конституции Российской Федерации закона органом, его принявшим, не требуется, так как этот закон считается отмененным, то есть недействительным, с момента оглашения постановления Конституционного Суда Российской Федерации. Различия в юридических последствиях признания закона субъекта Российской Федерации недействительным и признания закона субъекта Российской Федерации недействующим обусловлены различиями между его несоответствием Конституции Российской Федерации и несоответствием федеральному закону. Рассмотрение судом общей юрисдикции дела о проверке закона субъекта Российской Федерации, в результате которой он может быть признан противоречащим федеральному закону, не исключает последующей проверки его конституционности в порядке конституционного судопроизводства. Следовательно, решение суда общей юрисдикции, которым закон субъекта Российской Федерации признан противоречащим федеральному закону, по своей природе не является подтверждением недействительности закона, его отмены самим судом, тем более лишения его

¹⁷² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

юридической силы с момента издания, а означает лишь признание его недействующим и, следовательно, с момента вступления решения суда в силу не подлежащим применению. Как любое судебное решение, оно обязательно к исполнению всеми субъектами, которых оно касается. Лишение акта юридической силы возможно только по решению самого законодательного органа, издавшего акт, или в предусмотренном Конституцией Российской Федерации порядке конституционного судопроизводства¹⁷³.

Актуальным вопросом остается проблема разграничения компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации с компетенцией судов общей юрисдикции и арбитражными судами¹⁷⁴. Существенным негативным фактором в разрешении данного вопроса продолжает оставаться то обстоятельство, что конституционные (уставные) суды в отличие от федеральных судов сформированы лишь в немногих субъектах Российской Федерации. Так, суды общей юрисдикции проводят проверку региональных и муниципальных правовых положений на соответствие нормам, имеющим большую юридическую силу (до 15 сентября 2015 г. данное полномочие регулировалось главой 24 ГПК РФ¹⁷⁵).

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»¹⁷⁶ предусматривает, что при наличии в субъекте Российской Федерации конституционного (уставного) суда суды общей юрисдикции не вправе рассматривать дела о проверке соответствия законов субъекта Российской

¹⁷³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2000 года № 6-П по делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации // СЗ РФ. 2000. № 16. Ст. 1774.

¹⁷⁴ Жилин Г.А. Конституционное судопроизводство в субъектах Российской Федерации: некоторые проблемы становления и развития // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 1. С. 12–18.

¹⁷⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹⁷⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 (ред. от 9 февраля 2012 г.) о практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части // БВС РФ. 2008. № 1.

Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления конституции (устава) субъекта Российской Федерации, поскольку рассмотрение этих дел отнесено частью 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»¹⁷⁷ к компетенции конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации (пункт 1).

Компетенция конституционного (уставного) суда определяется законодательством самого субъекта Российской Федерации, что предоставляет дополнительные возможности проведения судебного нормативного контроля по сравнению с тем, что предусмотрено федеральным процессуальным законодательством. В частности, региональное правовое регулирование может расширить круг субъектов, наделенных правом обращения в указанный орган судебной власти, например, путем включения в этот перечень депутатов законодательного (представительного) органа субъекта федерации (как отдельных лиц, так и групп депутатов), исполнительного органа власти, региональных уполномоченных по правам человека и по правам ребенка и так далее. Это расширяет возможности регионального конституционного (уставного) правосудия, в том числе по вопросам защиты основных прав и свобод человека и гражданина.

Наряду с этим федеративный принцип государственного устройства России порождает потребность в закреплении части судебных полномочий в сфере исключительного ведения субъектов федерации. В противном случае выхолащивается смысл данного принципа применительно к судебной власти, особенно принимая во внимание, что единая судебная система и так оставляет совсем немного места для его реализации. Во всяком случае, не будет преувеличением утверждать, что именно благодаря наличию в

¹⁷⁷ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 5 февраля 2014 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

субъектах Российской Федерации конституционных (уставных) судов с их собственной компетенцией, формируемой самими субъектами федерации, принцип федерализма в судебной ветви власти получает реальное воплощение.

Конкретным примером в данной области правоотношений может служить компетенция Конституционного Суда Республики Карелия. Как правило, граждане могут обращаться в конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации лишь при наличии так называемого конкретного дела (или в порядке конкретного нормоконтроля). Это означает, что для признания жалобы гражданина приемлемой к рассмотрению в рамках регионального конституционного (уставного) правосудия необходимо, чтобы гражданин заранее столкнулся с оспариваемой нормой в качестве препятствия в реализации его основных прав или свобод, гарантированных конституцией (уставом) региона. Однако это отнюдь не исключает возможности региона предоставить гражданину более доступный способ обращения в конституционный (уставный) суд и снять требование об обязательном наличии конкретного дела у заявителя перед обращением в указанный суд. Именно так и поступили в Республике Карелия, где граждане не связаны при обращении в Конституционный Суд республики требованием обосновать предварительное наличие конкретного дела и могут обратиться в упрощенном порядке в режиме абстрактного нормоконтроля (статья 83 Закона «О Конституционном Суде Республики Карелия»)¹⁷⁸.

Изложенное наглядно свидетельствует о том, что конституционные (уставные) суды субъектов федерации заметно повышают уровень гарантированности основных прав и свобод человека и гражданина, используют в полной мере возможности принципа федерализма. В основе специфики правозащитного эффекта итоговых решений конституционных (уставных) судов лежат, в частности, такие их свойства, как распространение

¹⁷⁸ Закон Республики Карелия от 7 июля 2004 г. № 790-ЗРК (ред. от 7 июня 2013 г.) «О Конституционном суде Республики Карелия». Сб. нормативных правовых актов о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации. В 3-х т.; под общ. ред. В.Н. Демидова. Казань, 2012. Т. II. С. 170–206.

правовой позиции, выработанной по делу конкретного заявителя, на неограниченный круг лиц, вовлеченных в подобные правоотношения, проведение конституционной проверки не только оспариваемой нормы, но и всей правоприменительной деятельности, основанной на этой норме, а также возможность конституционного истолкования оспоренной нормы, что исключает любые другие ее интерпретации, не соответствующие букве и духу конституции (устава) региона.

§ 2. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: правовые позиции, взаимодействие с органами государственной власти, включая исполнительные органы государственной власти, и органами местного самоуправления

Конституционные (уставные) суды субъектов федерации посредством своих решений способствуют совершенствованию деятельности региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Их правовые позиции конкретизируют и развивают содержание конституций (уставов), определяют конституционно-правовой (уставно-правовой) смысл оспариваемых правовых положений. Вместо существовавшей до судебного процесса правовой неопределенности в понимании рассмотренных судом правовых положений законодатель и иные нормотворческие органы получают четкие конституционные ориентиры, единое для всех конституционное (уставное) истолкование.

Посредством итоговых решений органы конституционной и уставной юстиции вырабатывают соответствующие правовые позиции. Вот, например, как характеризуется в научной литературе понятие решений Конституционного Суда Российской Федерации: «Решение Конституционного Суда Российской Федерации – это правовой акт, принятый Конституционным Судом Российской Федерации в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации и Законом о Конституционном Суде, содержащий облеченные в соответствующую документарную форму властные веления, воплощающие и реализующие полномочия Конституционного Суда Российской Федерации как судебного органа конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющего судебную власть в Российской Федерации посредством конституционного судопроизводства»¹⁷⁹. Полагаем, что данное определение основано на действующем российском законодательстве, характеризует

¹⁷⁹ Петров А.А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. Иркутск: Ин-т законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского, Фонд «Право и демократия». 2012. С. 39.

основные признаки решения органов конституционного правосудия и может быть в целом применимо и к решениям конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Относительно содержащихся в данных решениях правовых позиций следует сказать, что их понимание может быть основано только на научном анализе функционирования органов конституционного правосудия. Категория «правовая позиция» Конституционного Суда России и органов конституционной (уставной) юстиции субъектов федерации закреплена в действующем законодательстве достаточно лаконично и не содержит сколько-нибудь развернутого определения. Например, Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» гласит, что «решения и другие акты Конституционного Суда Российской Федерации выражают соответствующую Конституции Российской Федерации правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий» (статья 29, часть 4). Вследствие этого данная категория является предметом пристального внимания ученых-правоведов, которые выделяют различные аспекты ее правовой природы и соотношения со смежными понятиями конституционного судопроизводства.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин так оценил значимость рассматриваемых феноменов: «Решения Конституционного Суда с содержащимися в них правовыми позициями занимают особое место в общей системе источников права России. Юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда превышает юридическую силу любого закона, следовательно, практически равна юридической силе Основного Закона»¹⁸⁰.

По мнению С.П. Маврина, «к правовым позициям необходимо относить лишь те умозаключения, оценки, представления и выводы по вопросам права, которые Конституционный Суд высказывает в процессе решения конкретного дела на основе определенных правовых аргументов,

¹⁸⁰ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. М.: Норма, 2008. С. 132, 133.

выявленных посредством толкования, истолкования либо интерпретации конституционных и иных норм права. Вместе с тем не следует отождествлять правовую позицию с итоговым выводом Конституционного Суда, излагаемым в резолютивной части его решения. Такой итоговый вывод обычно представлен достаточно лаконичной фразой о признании судом конституционности либо неконституционности рассматриваемых норм. Соответственно он обычно не содержит и по общему правилу не должен содержать каких-либо иных суждений Конституционного Суда, в том числе способных претендовать на роль правовой позиции. В связи с этим правовые позиции Конституционного Суда обычно содержатся не в резолютивной, а в мотивировочной части его решения и представляют собой не итоговые выводы Суда о конституционности либо неконституционности анализируемых им норм, а его промежуточные выводы, суждения или умозаключения, служащие правовым основанием для конечного (итогового) вывода Суда»¹⁸¹.

В изложении Н.С. Бондаря правовые позиции Конституционного Суда представляют собой основополагающие идеи, которые выступают в концентрированном виде и характеризуются единой предметно-целевой направленностью и общими доктринально-конституционными началами, состоящими во взаимосвязи с резолютивной частью итогового решения Конституционного Суда России. Тем самым понятие правовой позиции Конституционного Суда не может не учитывать заложенную в итоговом решении аргументацию и характер выявленных правовых взаимосвязей. Он усматривает следующие наиболее значимые признаки данного понятия: концептуальный характер (он не исчерпывается выводом о конституционности оспоренной правовой нормы, а вместе с тем содержит доктринальную основу решения конкретной проблемы), юридическая обязательность (она идентична юридической силе итогового решения

¹⁸¹ Маврин С.П. Некоторые соображения о понятии правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 4. С. 12–18.

Конституционного Суда), итогово-обобщающий характер (возможность более широкого применения, выход за рамки рассмотренного дела), оценочная, аксиологическая природа правовых позиций (развитие аксиологии положений Конституции Российской Федерации)¹⁸².

Широкую трактовку правовых позиций Конституционного Суда дал Н.В. Витрук. Он предложил понимать правовые позиции как «представления (выводы) общего характера, как результат толкования Конституционным Судом Российской Федерации и выявления им конституционного смысла положений законов и других нормативных актов в пределах компетенции Конституционного Суда, которые снимают конституционно-правовую неопределенность и служат правовым основанием итоговых решений (постановлений) Конституционного Суда Российской Федерации»¹⁸³.

В интерпретации Г.А. Гаджиева правовая позиция понимается как отношение Конституционного Суда к рассмотренным конституционно-правовым проблемам, закрепленное в его итоговых решениях. При этом понятие правовой позиции не совпадает по объему с термином «решение Конституционного Суда», в котором могут быть высказаны правовые позиции как по одному, так и по нескольким значимым проблемам. Он относит правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации к категории новых источников права с особой нормативностью, нетрадиционных форм права, отличающихся тем, что их письменное изложение может не отвечать требованиям законодательной техники; они могут быть не структурированы, или их строение отличается от структуры нормативного правового акта; они могут не иметь письменной оболочки; эти формы права создаются при отсутствии прописанных в законе правотворческих процедур¹⁸⁴.

¹⁸² Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 544 с.

¹⁸³ Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики. М., 2001. С. 111.

¹⁸⁴ Гаджиев Г.А. Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации. Ч. I // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1.

В изложении Б.С. Эбзеева «правовые позиции есть не просто обоснование решения, а его сущность; это выводы Конституционного Суда, являющиеся результатом толкования Конституции, ее духа и буквы, выявленных им правовых принципов и лежащие в основе решения»¹⁸⁵.

В подобном ключе высказался В.А. Кряжков, обращая внимание на то обстоятельство, что правовые позиции заключают в себе не только итоговый вывод о соответствии или несоответствии Конституции Российской Федерации рассматриваемых норм закона, но и приводимую в обоснование выводов аргументацию¹⁸⁶.

Вопрос о том, являются ли итоговые решения и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации (и иных органов конституционного судебного контроля) самостоятельным источником права, вызвал дискуссию между учеными-конституционалистами. Доводы сторонников утвердительного ответа основываются на том, что в современном мире происходит сближение разных типов правовых систем, в частности, проникновение судебного прецедента как источника права в национальные правовые системы романно-германской правовой семьи; обращается внимание на наличие у Конституционного Суда самостоятельной правокорректирующей функции, направленной на соответствие выраженного в законах позитивного права «естественному праву» как объективному правовому началу, в качестве которых понимаются прирожденные и неотчуждаемые основные права и свободы человека; характеризуется сущность правовых позиций как нормативно-интерпретационных установлений, толкующих нормы Конституции России и выходящих за пределы рассмотренного дела¹⁸⁷.

Научную дискуссию по данному вопросу нельзя считать исчерпанной. Вместе с тем важно отметить, что как сторонники, так и противники

¹⁸⁵ Эбзеев Б.С. Конституционный Суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции // Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации. М., 2000. Т. 1. С. 24, 25.

¹⁸⁶ Кряжков В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М., 1999. С. 109.

¹⁸⁷ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003. С. 37–59.

признания итоговых решений органов конституционной (уставной) юстиции в качестве источников права сходятся в следующем. Правовые позиции, сформулированные в процессе осуществления конституционного судопроизводства, являются эффективным инструментом преобразования правовой системы на основании конституционных предписаний и требований. Подготовка итогового решения нередко требует больших усилий по изучению отечественного, а нередко и зарубежного законодательства, правоприменительной практики и доктринальных подходов, аналогичного опыта других российских регионов, а также общепризнанных принципов и норм международного права. Это обусловлено тем, что конституционный (уставной) суд предоставляет общеобязательное и тем самым нормативное толкование конституции (устава), прекращает действие признанных им неконституционными (не соответствующими уставу субъекта федерации) нормативных актов или, признавая конституционность закона, дает ему такое истолкование (выявляя его конституционно-правовой смысл), которое служит обязательным условием его конституционности и имеет императивное значение для правоприменителей. В этой связи каждое решение конституционного суда приобретает прецедентное значение и оказывает влияние на общественные отношения, обеспечивая осознание социальной ценности таких принципов, как недопустимость произвола при толковании закона правоприменителями, равенство перед законом и судом, уважение достоинства личности как равноправного субъекта во взаимоотношениях с государством, соразмерность ограничения прав и свобод с конституционно значимыми целями¹⁸⁸.

Деятельность конституционных (уставных) судов направлена на реализацию конституционных положений, воплощение в текущем правовом регулировании конституционных целей и ценностей. Вследствие этого происходит фактическое повышение роли региональных конституций и уставов как реальных регуляторов общественных отношений. Правовая

¹⁸⁸ Демидов В.Н. Конституционный суд Татарстана: 10 лет работы // Право и жизнь. 2010. № 3/62. С. 17–20.

интерпретация конституционных и уставных норм, выявление конституционно-правового (уставно-правового) смысла оспариваемых норм неразрывно связаны с обогащением содержания конституционных (уставных) норм. Благодаря этому происходит доктринальное развитие региональных конституций и уставов, превращение их в «живой», а не номинальный источник права. Относительно итоговых решений Конституционного Суда России уже указывалось на то, что они содержат в себе качество доктринальности¹⁸⁹. Исследователи отмечают, что решения региональных конституционных (уставных) судов по своей правовой природе подобны решениям Конституционного Суда России¹⁹⁰.

Итоговые решения конституционных и уставных судов получают двоякий способ реализации. С одной стороны, они как носители конституционно-правового смысла оспоренной правовой нормы подлежат непосредственному применению в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц, а также в любой иной правоприменительной деятельности. С другой стороны, итоговые решения, принятые в порядке конституционного судопроизводства, не могут не учитываться в законодательной и иной нормотворческой деятельности, осуществляемой парламентом и уполномоченными органами в пределах их компетенции, поскольку иное означало бы игнорирование положений конституции (устава). Не случайно в правовой литературе вполне обоснованно распространено мнение, согласно которому конституция представляет собой то, что о ней скажет конституционный суд¹⁹¹.

В современном демократическом правовом государстве Конституция носит системный характер и выполняет системообразующую функцию относительно всего законодательства страны. Председатель

¹⁸⁹ Бондарь Н.С. Конституционное правосудие и развитие конституционной юриспруденции в России // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 35–46.

¹⁹⁰ См., например: Гошуляк В.В. Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как источник права // Законодательство и экономика. 2007. № 9.

¹⁹¹ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 560; Гатауллин А.Г. Юридическая природа правовых позиций конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 6. С. 46–49.

Конституционного Суда России В.Д. Зорькин подчеркивает, что «именно Конституция стала системным юридическим выражением основных политических ценностей, которые определяют лицо новой и исторически преемственной России: права и свободы человека и гражданина, демократическое, федеративное, правовое и социальное государство, разделение властей, парламентаризм»¹⁹². Благодаря этому свойству Конституция регулирует не только отношения, составляющие предмет конституционного права, но вместе с тем затрагивает все без исключения отрасли российского законодательства. Закрепляя основные, сущностные положения российского права, его отправные начала и принципы, Конституция пронизывает и определяет формирование всей отечественной правовой системы. В этом смысле любой правовой институт, любая законодательная и подзаконная правовая норма являются развитием правового поля, заданного Конституцией, и должны воплощать в себе конституционные цели и ценности. Нельзя не согласиться с Т.Я. Хабриевой, что «современная конституция – это доктринальная модель, планка которой как конституционного идеала весьма высока. Тем не менее «программным» целям и задачам, указанным в Основном Законе, должна подчиняться вся деятельность государственного аппарата, всех ветвей власти, они выступают правовым ориентиром, своего рода каркасом для создания и развития новых институтов в обществе»¹⁹³.

Для органов государственной власти и должностных лиц системообразующий характер Конституции имеет ряд вполне конкретных последствий. Прежде всего, каждый представитель государства – должностное лицо или государственный служащий – в какой бы сфере не находилась его компетенция и осуществлялась его деятельность, неизбежно сталкивается с необходимостью применения конституционных норм. Даже при наличии разветвленного отраслевого законодательства, масштабного

¹⁹² Зорькин В.Д. Слово о Конституции. В сб.: Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007. С. 11.

¹⁹³ Хабриева Т.Я. Теория современного основного закона и Российская Конституция // Журнал российского права. 2008. № 12.

кодифицирования взаимосвязанных правовых институтов или насыщенного ведомственного правового регулирования невозможно абстрагироваться или иным образом избежать применения собственно конституционных норм. Как справедливо заметил Б.С. Эбзеев, «непосредственное действие конституционных норм характерно для всех форм государственной деятельности – законодательной, исполнительно-распорядительной, судебной, а также для процесса осуществления гражданами принадлежащих им прав, свобод и обязанностей»¹⁹⁴.

Межотраслевой характер конституции является мощным фактором консолидации органов власти, причем не только государственных, но и муниципальных органов. Именно конституция содержит связующие нити, объединяющие властные структуры в единую организацию, скрепленную общими идеями и принципами, поскольку основной закон закрепляет как обязательства государства в целом перед обществом, так и задачи отдельных ветвей власти и государственных органов. Только через конституцию любой представитель государства может во всей полноте ощутить свою причастность к совместному делу осуществления государственных функций и производных от них государственно-властных полномочий. Подчеркивая объединяющую роль конституции, можно сказать, что функции и компетенция у органов государственной власти – разные в зависимости от сферы их деятельности и ответственности, но цели и предназначение, заложенные в конституции, – общие. Осознание основанных на конституции общих задач государства, безусловно, способствует более эффективному осуществлению органами власти своей компетенции. Каждый из этих органов вносит свой вклад в реализацию конституционных норм. И здесь возникает необходимость обеспечить единообразное понимание и единообразную практику применения конституционных положений, с тем чтобы органы власти функционировали как единая слаженная команда. Одним из действенных способов достижения данной цели является

¹⁹⁴ Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1997. С. 60.

установление эффективного взаимодействия между органами государственной власти, органами местного самоуправления, разработка и координация общих подходов в реализации конституции, исключение случаев рассогласованности и противоречий¹⁹⁵.

Реализация принципа разделения властей не только не препятствует конструктивному взаимодействию региональных конституционных (уставных) судов с иными органами государственной власти субъекта федерации, в частности, с законодательным (представительным) органом, а, напротив, прямо предполагает такое взаимодействие. Конституционное (уставное) правосудие позволяет не только эффективно улаживать возникающие в регионе конституционно-правовые споры и конфликты, но и обладает уникальным потенциалом для конструктивного взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления. При этом каждый из органов власти действует строго в пределах своей компетенции, не вторгаясь в чужую сферу¹⁹⁶.

В данном вопросе проявляется специфика и потенциал конституционного судопроизводства. Оно по своей правовой природе настроено не только на аннулирование неконституционных правовых норм, которое со времен основателя европейской модели конституционной юстиции Ганса Кельзена характеризуется как деятельность «негативного законодателя», но в последнее время все чаще осуществляет функцию так называемого «позитивного законодателя». Формулируя свои правовые позиции по рассматриваемым правовым вопросам, конституционные и уставные суды обязательно раскрывают так называемый конституционно-правовой смысл рассматриваемых ими правовых норм. Это понятие является критерием конституционности, правовым мерилom и условием

¹⁹⁵ Демидов В.Н. Применение Конституции Российской Федерации в деятельности органов государственной власти в Республике Татарстан (выступление на заседании Научно-консультативного Совета при Конституционном суде Республики Татарстан 1 ноября 2013 г.) // Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2013. № 2 (27). С. 137–143.

¹⁹⁶ Демидов В.Н. Региональное конституционное (уставное) правосудие как фактор модернизации субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VI). Сб. науч. тр. Казань: ООО «Офсет-сервис», 2012. С. 198 – 208.

состоятельности оспариваемой нормы. Имеется в виду, что правовая позиция суда по рассмотренному делу отражает конституционно-правовой смысл оспоренных правовых норм, который должен учитываться в нормотворчестве и правоприменении. Подвергаемая проверке норма может считаться конституционной только в том единственном случае, когда она истолковывается правоприменителем в строгом соответствии с выявленным в рамках конституционного судопроизводства конституционно-правовым смыслом. Любые другие трактовки обозначенной нормы являются недопустимыми. В качестве примера можно привести резолютивную часть одного из итоговых решений Уставного Суда Свердловской области: «Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 4 статьи 56 Устава Свердловской области, статьями 70, 76, 77, 86 Областного закона "Об Уставном Суде Свердловской области", Уставный Суд Свердловской области

постановил:

1. Признать нормативное положение подпункта 7 части первой пункта 5 статьи 52 Избирательного кодекса Свердловской области о признании недействительными подписей избирателей в подписном листе в поддержку выдвижения кандидата в случае, если сведения о лице, осуществлявшем сбор подписей избирателей, указаны не в полном объеме, не противоречащим Уставу Свердловской области, поскольку по уставно-правовому смыслу этого нормативного положения в системе действующего правового регулирования под полным объемом сведений о лице, осуществлявшем сбор подписей избирателей, следует понимать только такие сведения, которые предусмотрены формой подписного листа, с учетом того, что под адресом места жительства понимаются сведения, отраженные в официальных документах, удостоверяющих наличие у гражданина регистрации по месту жительства.

2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» выявленный в настоящем Постановлении

уставно-правовой смысл положений подпункта 7 части первой пункта 5 статьи 52 Избирательного кодекса Свердловской области является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике»¹⁹⁷.

Вот еще один пример резолютивной части итогового решения (из практики Конституционного суда Республики Коми), в котором также имеется аналогичное указание на недопустимость иных трактовок выявленного судом конституционно-правового смысла оспариваемой нормы:

«На основании изложенного и руководствуясь частью третьей статьи 96 Конституции Республики Коми, статьями 66, 67, 68, 69, 93 и 94 Закона Республики Коми «О Конституционном суде Республики Коми», Конституционный суд Республики Коми

постановил:

1. Признать подпункт 11 пункта 3 Порядка и условий выплаты компенсации стоимости твердого топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, и транспортных услуг для доставки этого твердого топлива, утвержденных постановлением Правительства Республики Коми от 5 мая 2009 года № 115 в части представления кассового чека как обязательного условия для выплаты компенсации расходов по приобретению твердого топлива (дров) и его доставки не соответствующим Конституции Республики Коми, ее статьям 17, 18, 35 и 65, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования документ строгой отчетности, выдаваемый организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими наличные денежные расчеты и (или) расчеты с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники, могут самостоятельно, без дублирования иным документом (кассовым чеком) служить

¹⁹⁷ Постановление Уставного Суда Свердловской области от 22 февраля 2011 года № 11-3-2-2011 по делу о соответствии Уставу Свердловской области подпункта 7 части первой пункта 5 статьи 52 Избирательного кодекса Свердловской области в связи с запросом гражданки В.Е. Поповой.

доказательством состоявшейся сделки и понесенных стороной сделки расходов.

2. В силу статьи 6 Закона Республики Коми «О Конституционном суде Республики Коми» выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл положений подпункта 11 пункта 3 Порядка и условий выплаты компенсации стоимости твердого топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, и транспортных услуг для доставки этого твердого топлива, утвержденных постановлением Правительства Республики Коми от 5 мая 2009 г. № 115, является общеобязательным и исключает иное истолкование в правоприменительной практике»¹⁹⁸.

Правовая позиция конституционного (уставного) суда подлежит применению вместе с корреспондирующей нормой конституции (устава) региона и прямо или косвенно содержит рекомендацию, правовой ориентир законодателю или иному субъекту нормотворческой деятельности. Тем самым при осуществлении конституционного (уставного) судопроизводства выявляются наиболее узкие места действующего правового регулирования и создаются условия для его дальнейшей корректировки уполномоченными органами в конституционно-правовом формате. Устанавливая ориентиры для соответствующего правового регулирования, конституционные (уставные) суды задают тон совершенствованию правовой системы и правоприменительной практики в конституционно-правовом русле¹⁹⁹.

Указанный способ является особенностью конституционного судопроизводства, он предоставляет дополнительные гибкие и эффективные

¹⁹⁸ Постановление Конституционного суда Республики Коми от 28 июня 2012 года по делу о проверке конституционности подпункта 11 пункта 3 Порядка и условий выплаты компенсации стоимости твердого топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, и транспортных услуг для доставки этого твердого топлива, утвержденных постановлением Правительства Республики Коми от 5 мая 2009 г. № 115 «Об утверждении Правил и форм предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, Порядка и условий выплаты компенсации стоимости твердого топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, и транспортных услуг для доставки этого твердого топлива и внесении изменений в постановление Правительства Республики Коми от 31 декабря 2004 г. № 280 «О мерах по реализации Закона Республики Коми "О социальной поддержке населения в Республике Коми"» по жалобе гражданина Терешко Дмитрия Владимировича.

¹⁹⁹ Минниханов Р.Н., Демидов В.Н. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации // Государство и право. 2013. № 3. С. 43–49.

пути взаимодействия конституционного (уставного) суда с иными органами государственной власти субъекта федерации. Как правило, данное взаимодействие направлено на защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В правовой науке по достоинству оценена имеющаяся в арсенале конституционного судопроизводства процессуальная возможность конституционных и уставных судов излагать в своих решениях рекомендации законодателю на основе выявленного конституционно-правового смысла рассматриваемого правового положения. Так, обращая внимание на данную сторону конституционного судебного контроля, Н.С. Бондарь отмечает, что функции Конституционного Суда России «включают, например, конституционное истолкование норм отраслевого законодательства и основанное на этом доведение отраслевого законодательства посредством его истолкования без вторжения в букву закона до уровня требований конституционных принципов и ценностей, должных получать воплощение в соответствующей сфере отраслевого правового регулирования. Это является вопросом корректировки нормативной правовой среды, и такую корректирующую функцию относительно нормотворчества органов законодательной и исполнительной власти, а также сложившейся правоприменительной практики (включая практику органов судебной власти) осуществляет Конституционный Суд. Именно этим – специфическими характеристиками конституционных полномочий по конституционно-судебному контролю, а не наличием или отсутствием у Конституционного Суда Российской Федерации правотворческих функций в их классическом проявлении – определяется его роль в нормативном правовом пространстве государства и в конечном счете в правотворческом процессе»²⁰⁰.

²⁰⁰ Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права // Журнал российского права. 2007. № 4.

Наряду с этим высказывается мысль о том, что «по своей правовой природе предложения конституционного (уставного) суда законодательному органу по совершенствованию законодательства являются, по существу, законодательной инициативой, реализация которой обеспечивается непосредственным применением конституции в ситуации правового пробела»²⁰¹. В научной литературе предлагаются и более масштабные переосмысления вплоть до признания «органов национальной (суверенной) конституционной юстиции единственными безоговорочно легитимными субъектами внутригосударственного правотворчества, а принимаемых такими органами актов – единственными, вкупе с национальными конституциями, источниками и формами аутентичного современного права»²⁰². В любом случае практика деятельности конституционных (уставных) судов убедительно доказывает, что их итоговые решения являются эффективным средством модернизации правовой системы субъектов Российской Федерации. Так, Р.Ф. Идрисов в период осуществления полномочий Главного федерального инспектора по Республике Татарстан, основываясь на юридическом анализе итоговых решений Конституционного суда Татарстана, отмечал, что «конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации выполняет важную роль по консолидации действующего регионального законодательства, устранению его пробелов и неясностей понимания и толкования. По сути, суды этого уровня создают прецедентное право на региональном уровне, дополняя, а иногда и замещая в этом качестве законодательные и правоприменительные органы публичной власти»²⁰³.

Вследствие этого в практике конституционных и уставных судов важное значение имеет не только ответ на главный вопрос о соответствии или

²⁰¹ Гатауллин А.Г. Региональное конституционное правосудие: современное состояние и проблемы. Казань: Изд-во К(П)ФУ, 2011. С. 275.

²⁰² Красс В.И. Конституционный нормоконтроль как аутентичное правотворчество // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 4.

²⁰³ Идрисов Р.Ф. Роль решений Конституционного суда Татарстана в формировании правовой системы республики. В сб.: Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VII). Казань: ООО «Офсет-сервис», 2012. С. 265.

противоречии конституции (уставу) оспариваемой нормы, но и наличие производных от выявленного конституционно-правового смысла рекомендаций. Они составляют основу для взаимодействия конституционных (уставных) судов с органами государственной власти и местного самоуправления в их правотворческой деятельности. Они позволяют последовательно, выверенно и бесконфликтно развивать правовую систему региона, как на законодательном, так и на подзаконном уровнях правового регулирования²⁰⁴.

О качестве нормативных правовых актов можно судить по тому, насколько адекватной является практика их применения. Так, например, наличие существенных пробелов правового регулирования или правовой неопределенности у правоприменителя влечет негативные последствия для четкого и неуклонного соблюдения прав и свобод граждан. Законодательство тем эффективнее, когда оно не вызывает сомнений в своей определенности и не допускает каких-либо двусмысленностей в его интерпретации. Не случайно четкость, последовательность, непротиворечивость в понимании смысла и требований законодательства вполне можно считать одним из важных критериев современного правового государства. Для правильного, неискаженного частными интересами понимания смысла той или иной правовой нормы ее обязательно необходимо соотносить с системой положений, принципов и ценностей, закрепленных в Конституции России и конституциях (уставах) субъектов федерации²⁰⁵.

Например, в практике Конституционного суда Республики Татарстан широко распространен подход, при котором в итоговых решениях данного органа судебной власти содержатся рекомендации в адрес законодателя по совершенствованию действующего правового регулирования с целью достижения его ясности и определенности. Подобные рекомендации

²⁰⁴ Минниханов Р.Н., Демидов В.Н. Указ. соч.

²⁰⁵ Демидов В.Н. О некоторых вопросах взаимодействия конституционной юстиции и законодательной власти в Республике Татарстан. Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики: стратегия правового развития России: Материалы Четвертой Всероссийской научно-практической конференции Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2006. 20 июня. С. 112 –116.

встречаются в большей части постановлений (в практике Конституционного суда Татарстана их доля составляет порядка 80% процентов). Упомянутые рекомендации обязательны для органов власти, полномочных изменить соответствующее правовое регулирование, а также для правоприменителей в их практической деятельности, поскольку они входят составной частью в правовую позицию Конституционного суда и производны от положений Конституции²⁰⁶. В этой сфере накоплен большой опыт эффективного сотрудничества Конституционного суда с Государственным Советом, Кабинетом Министров и органами местного самоуправления. При этом суд не пытается подменить собой республиканский парламент или иной орган, принявший рассмотренный им нормативный правовой акт. В результате конструктивного сотрудничества каждый из органов публичной власти в части своей компетенции обеспечивает реализацию Конституции, осуществление прав и свобод граждан.

В качестве одного из показательных примеров такого взаимодействия можно указать Постановление Конституционного суда Татарстана от 10 июня 2009 г. по жалобе гражданки Л.В. Кузнецовой. В этом деле конституционной проверке подверглись отдельные положения Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях. Заявительница оспаривала норму, предусматривающую ответственность за нарушение тишины и покоя граждан в ночное время. При этом содержание такой ответственности и порядок привлечения к ней нарушителей были не вполне понятны и оставляли возможность противоречивого развития правоприменительной практики. В связи с этим суд обратил внимание республиканского законодателя на выявленные в ходе судебного процесса недостатки. Суд отметил, что «дифференциация минимального и максимального размеров административного штрафа в зависимости от правового положения виновного лица и повторности правонарушения

²⁰⁶ Демидов В.Н. Исполнение решений Конституционного суда Татарстана как фактор совершенствования правовой системы республики // Казанская наука. 2013. № 7. С. 13 – 19.

отвечала бы требованиям общеправового принципа справедливости и соразмерности мер юридической ответственности. Такая дифференциация явилась бы дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан в сфере охраны их здоровья и способствовала бы усилению охраны общественного порядка. Согласно правовой позиции суда установление на законодательном уровне содержания всех юридически значимых обстоятельств, определяющих применение административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан в ночное время, содействовало бы реализации требования определенности, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования»²⁰⁷.

С учетом принятого итогового решения Конституционного суда Государственный Совет Татарстана принял сразу два Закона от 12 января 2010 г.: «О соблюдении покоя граждан и тишины в ночное время» и «О внесении изменений в статью 3.8 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях»²⁰⁸.

В Постановлении Конституционного суда Республики Татарстан по жалобе гражданина Л.Н. Баимова на отказ администрации муниципального образования проводить капитальный ремонт многоквартирного дома была сформирована правовая позиция, направленная на восстановление нарушенного права заявителя и иных жильцов многоквартирных домов. Суд отметил следующее: «Исходя из конституционно-правового смысла оспариваемой нормы, выявленного в данном Постановлении, регулирование платы за капитальный ремонт, осуществляемое органами местного самоуправления в пределах своей компетенции, а также договоры

²⁰⁷ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 10 июня 2009 года. № 35-П по делу о проверке конституционности статьи 3.8 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях (в ред. от 7 ноября 2007 г.) в связи с жалобой гражданки Л.В. Кузнецовой // Республика Татарстан. 2009. 16 июня. № 119; Демидов В.Н. Реализация решений органов конституционного правосудия субъектов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) // Казанская наука. 2014. № 6. С. 13–20.

²⁰⁸ Закон Республики Татарстан от 12 января 2010 г. № 3-ЗРТ (ред. от 24 июля 2014 г.) «О соблюдении покоя граждан и тишины в ночное время» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2010. № 1–2. Ст. 3; Закон Республики Татарстан от 12 января 2010 г. № 4-ЗРТ «О внесении изменения в статью 3.8 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2010. № 1–2. Ст. 4.

управления многоквартирными домами должны предусматривать и обязанность управляющей организации по строго целевому использованию поступивших от граждан-собственников жилых помещений финансовых средств, предназначенных для оплаты расходов на капитальный ремонт, а также соответствующую ответственность данной организации за их нецелевое использование»²⁰⁹.

Данный вывод был основан на судебной трактовке норм Конституции Татарстана и не имел аналогов в действующем законодательстве. Он стал прецедентным в практике применения жилищного законодательства не только в масштабе республики, но и в России в целом. Учитывая юридическую силу решений Конституционного суда Республики Татарстан, которые согласно закону обязательны на всей территории республики для всех государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений, а также окончательны, не могут быть обжалованы в иные судебные инстанции и начинают действовать сразу после их провозглашения и опубликования, а также действуют непосредственно и не требуют утверждения другими государственными органами и должностными лицами, можно сказать, что тем самым Конституционный суд Татарстана обогатил правовую систему республики дополнительной гарантией жилищных прав граждан, основанной непосредственно на нормах Конституции Республики Татарстан.

Указанная правовая позиция суда признает право заявителя и всех иных граждан, которые приватизировали квартиры в многоквартирных домах, требовать исполнения обязанности бывшего наймодателя дома произвести

²⁰⁹ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 28 апреля 2005 года № 15-П по делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 1.2 Положения о порядке и условиях оплаты жилья и коммунальных услуг, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 4 июня 2004 г. № 273 «О порядке и условиях оплаты жилья и коммунальных услуг» (с изм. от 30 декабря 2004 года), в связи с жалобой гражданина Л.Н. Баимова // Республика Татарстан. 2005. 14 мая. № 98; Демидов. В.Н. О некоторых вопросах взаимодействия конституционной юстиции и законодательной власти в Республике Татарстан // Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики: стратегия правового развития России: Материалы Четвертой Всероссийской научно-практической конференции Совета Федерации Федерального Собрания РФ, 20 июня 2006 г. С. 112 – 116.

его капитальный ремонт, если на момент приватизации и после нее капитальный ремонт дома был необходим, но не производился²¹⁰.

На основании данного Постановления Конституционного суда Татарстана республиканским Министерством строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства был издан приказ об утверждении Порядка накопления и использования денежных средств на капитальный ремонт жилищного фонда в Республике Татарстан, в котором управляющим организациям независимо от форм собственности было предложено открыть специальные расчетные счета в кредитных организациях, выбранных на общем собрании собственников каждого многоквартирного дома, для накопления средств на проведение капитального ремонта²¹¹. Тем самым была реализована рекомендация Конституционного суда республики о целевом расходовании средств, выделенных на проведение капитального ремонта в многоквартирных домах.

В правовой литературе данное дело отмечается также в связи с тем, что высказанная по нему правовая позиция опередила на 2 года аналогичное решение Верховного Суда Российской Федерации. В частности, Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2007 г. был утвержден Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2007 г., в котором приводились примеры по применению Жилищного кодекса Российской Федерации²¹². Высказанная в данном Обзоре правовая оценка Верховного Суда Российской Федерации совпала с приведенной выше правовой позицией Конституционного суда Татарстана. В связи с этим было отмечено, что «по существу, позиция Верховного Суда Российской Федерации не слишком отличается от занятой за два года до этого

²¹⁰ Демидов В.Н. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по реализации принципа социального государства // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 26–29.

²¹¹ Приказ Минстройархжилкомхоза Республики Татарстан от 31 мая 2006 г. № 102 / О «Об утверждении Порядка накопления и использования денежных средств на капитальный ремонт жилищного фонда в Республике Татарстан» // Республика Татарстан. 2006. 29 авг. № 172.

²¹² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2007 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2007 г.) // БВС РФ. 2007. № 11.

Конституционным Судом Республики Татарстан по делу заявителя Л.Н. Баимова»²¹³.

Таким образом граждане, проживающие в Татарстане, благодаря указанной правовой позиции Конституционного суда республики, смогли раньше начать реализовывать признанное за ними право на проведение капитального ремонта за счет средств предыдущего собственника по сравнению с гражданами, проживающими в других субъектах Российской Федерации.

Встречаются случаи, когда обращения граждан в Конституционный суд Татарстана становились основанием для принятия мер к внесению изменений в нормативный правовой акт тем органом, который его принял, еще до судебного рассмотрения. В частности, 3 октября 2005 г. в Конституционный суд республики обратилась гражданка М.Г. Пикашова с просьбой рассмотреть вопрос о соответствии Конституции Республики Татарстан муниципального правового регулирования, на основании которого ей было отказано в регистрации в качестве кандидата в депутаты местного представительного органа власти²¹⁴. На стадии изучения указанного обращения аппаратом Конституционного суда Республики Татарстан, еще до судебного разбирательства, Главой администрации города Казани были внесены изменения в данное постановление, и территориальная избирательная комиссия Кировского района Казани пересмотрела свое прежнее решение в отношении гражданки М.Г. Пикашовой, которая была зарегистрирована кандидатом в депутаты²¹⁵.

Основанное на законе взаимодействие конституционных (уставных) судов с иными органами государственной власти субъектов Российской

²¹³ Трищенко А.А. Проблемы осуществления капитального ремонта многоквартирных жилых домов и попытки их решения // Современное право. 2008. № 1.

²¹⁴ Постановление Главы администрации города Казани от 23 августа 2005 г. № 2086 «Об образовании на территории г. Казани избирательных участков по выборам депутатов представительного органа муниципального образования в г. Казани» // Казанские ведомости. 2005. 3 сент. (приложение). № 198–199.

²¹⁵ Постановление Главы администрации г. Казани от 6 октября 2005 г. № 2502 «О внесении изменений в приложение к постановлению Главы администрации г. Казани от 23 августа 2005 г. № 2086 «Об образовании на территории г. Казани избирательных участков по выборам депутатов представительного органа муниципального образования г. Казани».

Федерации, включая исполнительные органы, способствует большей сбалансированности политической системы региона, его самостоятельности в рамках установленных предметов ведения и необходимой доли самодостаточности, что является показателем демократической зрелости субъекта федерации.

Взаимодействие с Президентом, Государственным Советом и Кабинетом Министров Республики Татарстан имеет важное значение в деятельности Конституционного суда. Деловое партнерство между различными ветвями государственной власти всецело способствует выработке и реализации решений Конституционного суда Республики Татарстан, поддержанию правовой стабильности и слаженной работе высших органов государственной власти. Помощь и поддержка, оказываемые Конституционному суду Президентом, Государственным Советом и Кабинетом Министров Республики Татарстан, сыграли определяющую роль в становлении и развитии конституционного правосудия в Татарстане.

Рассмотрение конституционным (уставным) судом исключительно вопросов права (то есть контроль нормотворческой деятельности) делает особенно актуальным его взаимодействие с законодательным органом власти. Отсюда и многообразие форм взаимодействия этих двух элементов государственной системы. Так, законодательные органы власти выступают в роли органов, которые учреждают конституционные (уставные) суды, формируют их персональный состав, определяют основные положения законодательной базы, регулирующей полномочия конституционных судов, статус судей и базовые принципы судопроизводства. В свою очередь, конституционные (уставные) суды вправе рассматривать конституционность законодательства, принятого парламентами, и в случае выявления противоречия с положениями основного закона признавать их не соответствующими региональной конституции (уставу), что влечет юридическое аннулирование оспоренных в суде норм. Кроме того, на законодательные органы власти зачастую ложится необходимость

приведения законодательства в соответствие с решениями конституционного (уставного) суда, восполнения пробелов в правовой базе, реализация высказанных судом правовых позиций и рекомендаций.

Существенным направлением взаимодействия с республиканским Государственным Советом является право законодательной инициативы Конституционного суда Татарстана по вопросам своего ведения. Вот лишь некоторые примеры успешной реализации данного полномочия. Так, необходимо отметить законодательные инициативы Конституционного суда в связи с принятием в апреле 2002 г. новой редакции Конституции Республики Татарстан, в результате чего, в частности, был дополнен и укреплен новыми положениями раздел II Конституции, посвященный основным правам, свободам и обязанностям человека и гражданина. Например, в данном разделе появились гарантии равенства всех перед законом и судом, равенство прав и свобод и равенство возможностей для их реализации между мужчиной и женщиной. Было закреплено равное право граждан на доступ к муниципальной службе, право на получение квалифицированной юридической помощи, свобода преподавания. В Конституции Татарстана была также закреплена гарантия неотчуждаемости основных прав и свобод человека и их принадлежности каждому от рождения.

В 2001 г. Государственный Совет Татарстана по инициативе Конституционного суда республики наделил его полномочием толкования Конституции Республики Татарстан. Также Конституционный суд реализовал свою законодательную инициативу в 2003 г., когда Государственный Совет Татарстана установил полномочие суда по проверке конституционности нормативных правовых актов органов местного самоуправления²¹⁶.

²¹⁶ Демидов В.Н. О некоторых вопросах взаимодействия конституционной юстиции и законодательной власти в Республике Татарстан // Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики: стратегия правового развития России: Материалы Четвертой Всероссийской научно-практической конференции Совета Федерации Федерального Собрания РФ, 20 июня 2006 года. С. 112 – 116.

Еще одним аспектом взаимодействия является возможность обращения законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти в Конституционный суд Республики Татарстан в порядке конституционного судопроизводства. По таким ходатайствам Конституционный суд рассматривает дела о конституционности законов Республики Татарстан, нормативных правовых актов Президента и Кабинета Министров Республики Татарстан, иных органов государственной власти Республики Татарстан; нормативных правовых актов органов местного самоуправления; не вступивших в силу соглашений о международных и внешнеэкономических связях Республики Татарстан по запросам Президента Республики Татарстан, Государственного Совета Республики Татарстан, его Президиума и комитетов, одной пятой от установленного числа депутатов Государственного Совета Республики Татарстан, Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан, Кабинета Министров Республики Татарстан и органов местного самоуправления.

Исполнение правовых позиций конституционных (уставных) судов с соответствующими рекомендациями является реализацией принципа верховенства конституционных норм и вместе с тем выступает формой конструктивного сотрудничества данных судов с органами государственной и муниципальной власти. Рассмотрение дел в рамках компетенции Конституционного суда позволяет решать в порядке конституционного судопроизводства возникшие противоречия в действующем правовом регулировании, а также восстанавливать нарушенные права граждан, в том числе посредством изложения в своих итоговых решениях предложений и рекомендаций в адрес соответствующих органов власти²¹⁷.

Так, по жалобе гражданки А.М. Полухиной Конституционный суд республики выявил, что формулировка оспариваемой нормы в части, предусматривающей включение в стаж государственной службы периода

²¹⁷ Будаев К.А. Региональная конституционная юстиция как гарант прав и свобод человека в субъектах федерации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 4 (291). С. 183 – 192.

работы в упраздненных государственных учреждениях, функции государственного управления которых переданы государственным органам, носит неопределенный характер. Эта формулировка предоставляла правоприменителю возможность по своему усмотрению оценивать, носила ли функция упраздненного учреждения характер государственного управления. Такая неполная урегулированность порядка применения оспариваемой нормы, как отметил Конституционный суд, может не только порождать неоднозначность правоприменительной практики, но и не способствует обеспечению надлежащей защиты прав и законных интересов граждан при решении вопроса о назначении пенсии за выслугу лет государственным гражданским служащим Республики Татарстан. Свои выводы Конституционный суд сформулировал в соответствующей правовой позиции²¹⁸, которая в дальнейшем была учтена республиканским законодателем при принятии новой редакции указанного Закона. Тем самым была устранена правовая неопределенность республиканского Закона и обеспечено соблюдение конституционных прав граждан.

В связи с запросом Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан в феврале 2012 г. Конституционный суд Республики Татарстан рассмотрел дело о проверке конституционности правовых норм, регулирующих организацию деятельности станций и отделений скорой и неотложной медицинской помощи, утвержденных приказом Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 7 августа 2000 г. Указанные положения нормативных правовых актов, рассмотренные в Конституционном суде Татарстана, устанавливали, что в рабочие дни и часы станции (отделения) скорой медицинской помощи не осуществляют межбольничные перевозки. Поводом для обращения Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан в Конституционный суд стала поступившая к Уполномоченному по правам человека в Республике

²¹⁸ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 01 июня 2005 года № 16-П по делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 2 статьи 22 Закона Республики Татарстан от 16 января 2003 г. № 3-ЗРТ «О государственной гражданской службе Республики Татарстан» в связи с жалобой гражданки А.М. Полухиной.

Татарстан жалоба гражданки В.Н. Воропаевой на нарушение ее конституционных прав и свобод, в которой указывалось, что сотрудники скорой медицинской помощи, ссылаясь на указанные нормы, отказались принять вызов на перевозку ее сына из одного медицинского учреждения в другое, что, по мнению автора жалобы, повлекло неоказание своевременной медицинской помощи больному и привело к его смерти.

Возможности оспорить положения нормативных правовых актов Министерства здравоохранения Республики Татарстан в Конституционном суде республики непосредственно у граждан нет, даже если они были применены в каком-либо деле с их участием и повлекли нарушение их прав и свобод, так как нормативные акты республиканских министерств и ведомств не подлежат проверке в Конституционном суде по жалобам граждан и их объединений. Благодаря обращению Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан гражданке Н.В. Воропаевой фактически был обеспечен доступ к конституционному правосудию, и данное дело было рассмотрено в Конституционном суде Татарстана по существу.

В итоговом решении по данному делу²¹⁹ суд признал не соответствующими Конституции оба рассмотренных Положения об организации деятельности станций и отделений скорой и неотложной медицинской помощи, поскольку они не были официально опубликованы для всеобщего сведения. Новые Положения были приняты Министерством здравоохранения Республики Татарстан с соблюдением всех процедурных требований, предъявляемых к нормативным правовым актам, затрагивающим права и свободы человека и гражданина. В них уже не содержались правовые нормы, ставшие основанием для жалобы гражданки В.Н. Воропаевой, и обращение Уполномоченного по правам человека – запрет на

²¹⁹ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 21 февраля 2012 года № 47-П по делу о проверке конституционности пункта 2.2.1.5 Положения об организации деятельности станции скорой и неотложной медицинской помощи и пункта 2.2.1.5 Положения об организации деятельности отделения скорой медицинской помощи, утвержденных приказом Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 7 августа 2000 г. № 694 «О совершенствовании организации скорой медицинской помощи населению Республики Татарстан», в связи с запросом Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан.

межбольничные перевозки бригадами скорой медицинской помощи был исключен.

Доказала свою состоятельность и практика процессуального взаимодействия внутри судебной системы. В частности, Конституционный суд Республики Татарстан обладает полномочием проверять по запросам других судов конституционность оспариваемых нормативных правовых актов. По смыслу статьи 105 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»²²⁰ суды при рассмотрении дела в любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции Республики Татарстан республиканского закона или иного нормативного правового акта, который применен или подлежит применению в указанном деле, обращаются в Конституционный суд Республики Татарстан с запросом о проверке конституционности данного закона или иного нормативного правового акта. Примечательно, что данная норма не говорит о данном полномочии судов дословно, как о праве обращаться в Конституционный суд Татарстана, а, по сути, вводит обязательное требование подобного обращения с запросом для того, чтобы исключить какую-либо возможность сохранения норм, не соответствующих Конституции республики.

Исследователи данного круга правоотношений справедливо выделяют несколько целей судебного запроса в конституционный (уставный) суд:

- 1) обеспечение конституционного судебного контроля на уровне регионального законодательства и правового регулирования органов местного самоуправления;
- 2) осуществление процессуального взаимодействия органов конституционной (уставной) юстиции с иными ветвями судебной власти, повышение согласованности и общего правозащитного потенциала единой судебной системы Российской Федерации;
- 3) этот механизм «оказывает благотворное влияние на конституционное правосознание судей, их правовую культуру, формирует

²²⁰ Закон Республики Татарстан от 22 декабря 1992 г. № 1708-ХП (ред. от 3 декабря 2009 г.) «О Конституционном суде Республики Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 1998. № 11. Ст. 312.

осознание необходимости правового устранения неконституционных норм, поддержание уважения к Конституции Российской Федерации и конституциям (уставам) субъектов федерации»²²¹.

Взаимодействие конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации с другими судами, осуществляющими правосудие на территории соответствующего региона, во многом аналогично такому же взаимодействию Конституционного Суда России с другими судами, действующими в Российской Федерации. Еще в Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что суд общей юрисдикции или арбитражный суд, придя к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации федерального закона или закона субъекта Российской Федерации, не вправе применить его в конкретном деле и обязан обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этого закона. Обязанность такого обращения существует независимо от того, было ли разрешено дело, рассматриваемое судом, отказавшимся от применения неконституционного, по его мнению, закона на основе непосредственно действующих норм Конституции Российской Федерации (пункт 2 резолютивной части)²²².

По запросу Пестречинского районного суда Татарстана Конституционный суд республики восстановил нарушенные права работников станций скорой медицинской помощи. В своей правовой позиции Конституционный суд указал, что «оспариваемая норма не может служить основанием для прекращения выплаты досрочных пенсий, ранее назначенных работникам станций скорой медицинской помощи, а также для

²²¹ Брежнев О.В. Институт запроса суда общей юрисдикции, арбитражного суда в конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 30–33.

²²² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

отказа в назначении такой пенсии работникам, которые заявили о своем праве на досрочную пенсию после признания оспариваемой нормы утратившей силу»²²³.

В порядке исполнения указанного Постановления Конституционного суда республики органами Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Татарстан была осуществлена выплата пенсий всем получателям начиная со дня ее прекращения – с 1 октября 2004 г., и в плановом режиме восстановлено текущее финансирование выплаты пенсий таким категориям работников. Тем самым совместными усилиями суда общей юрисдикции и Конституционного суда республики была достигнута общая цель восстановления прав и свобод человека и гражданина в сфере социальной защиты и социального обеспечения.

На этом примере можно оценить масштаб и конструктивный потенциал взаимодействия конституционных (уставных) судов с другими органами власти (прежде всего законодательными). И это отнюдь не исключение из правила, а само правило, поскольку аналогичные примеры во множестве имеются и в других субъектах Российской Федерации. С учетом этого следует сформулировать вывод о том, что поддержание верховенства права, конституционной законности и защиты прав и свобод человека и гражданина средствами конституционного судопроизводства как одной их конституционных форм осуществления судебной власти должно достигаться не только вследствие обращений граждан и их объединений, но и вследствие направления запросов судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Данный механизм, как показывает практика, имеет хорошую правозащитную перспективу.

²²³ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 12 октября 2005 года № 17-П по делу о проверке конституционности постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 28 апреля 2004 года № 199 «О признании утратившими силу отдельных постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан за период с 1990 по 1994 год» в части признания утратившим силу постановления Кабинета Министров Татарской ССР от 6 февраля 1992 г. № 62 "О ходе выполнения постановления Совета Министров Татарской ССР от 15 ноября 1990 г. № 415 "О неотложных мерах по улучшению работы станции скорой медицинской помощи в г. Казани" и совершенствовании организации скорой медицинской помощи населению Татарской ССР"» в связи с запросом Пестречинского районного суда Республики Татарстан.

Аналогичным примером процессуального взаимодействия между органами судебной власти является запрос Арбитражного суда Республики Карелия в Конституционный Суд Республики Карелия. Итогом такого взаимодействия стало принятие правозащитного решения, в результате которого две нормы республиканского закона были признаны неконституционными. В Постановлении Конституционного Суда Карелии, в частности, отмечается:

«29 апреля 1994 года Прионежским райкомземом на основании постановления мэрии Прионежского района № 178 от 1 апреля 1992 года и в соответствии с Земельным кодексом Республики Карелия Кушниковой О.И. выдано свидетельство на право собственности на земельный участок. Постановлением Главы местного самоуправления Вепской национальной волости № 103 от 26 июля 1999 года этот земельный участок у нее изъят в связи с его длительным неиспользованием.

Кушникова О.И. обжаловала вышеуказанное постановление администрации Вепской национальной волости в Арбитражный суд Республики Карелия. Суд отказал в удовлетворении ее жалобы, сославшись на статью 41 Земельного кодекса Республики Карелия, согласно которой решение о прекращении права собственности и изъятии земельных участков принимают органы местного самоуправления, в том числе по основанию неиспользования в течение 1,5 лет земельного участка, предоставленного для сельскохозяйственного производства.

При рассмотрении в апелляционной инстанции Арбитражного суда Республики Карелия жалобы главы крестьянского фермерского хозяйства Кушниковой О.И. на решение суда возник вопрос о соответствии статьи 41 Земельного кодекса Республики Карелия федеральному земельному законодательству и Конституции Республики Карелия. Оспариваемая норма предусматривает основания прекращения права собственности на землю, пожизненного наследуемого владения и пользования земельными участками, а также их аренды.

Таким образом, положение пункта 9 части 1 статьи 41 Земельного кодекса Республики Карелия, устанавливающее дополнительное, не предусмотренное федеральным законодательством, в том числе и Гражданским кодексом, основание прекращения права собственности на землю, ухудшает положение граждан, проживающих на территории республики и имеющих в собственности земельные участки, что не соответствует статье 11 Конституции Республики Карелия»²²⁴.

Интересы конструктивного взаимодействия судов в рамках единой судебной системы Российской Федерации требуют совершенствования федерального процессуального законодательства в части закрепления возможности обращения суда общей юрисдикции или арбитражного суда с запросом в конституционный (уставный) суд субъекта федерации²²⁵.

Региональное конституционное правосудие обладает весомым консолидирующим потенциалом, направленным на упорядочение деятельности органов государственной власти по спорным вопросам правового регулирования, которые рассматриваются в конституционном (уставном) суде. Это вызвано тем, что взаимодействие Конституционного суда Татарстана с иными органами государственной власти республики при осуществлении им правосудия не ограничивается подачей запроса о рассмотрении конституционности нормативного правового акта и осуществляется также на стадии рассмотрения дела. В судебном заседании в порядке конституционного судопроизводства принимают участие не только стороны – заявитель и орган, издавший оспариваемый нормативный правовой акт, но и представители органов всех ветвей государственной власти. Нормативной основой такого сотрудничества является часть 2 статьи 24 Закона «О Конституционном суде Республики Татарстан», в силу которой в заседаниях суда участвуют представители Президента, Председателя Государственного Совета, Премьер-министра, Председателей Верховного и

²²⁴ Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 10 октября 2000 года по делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия статьи 41 Земельного кодекса Республики Карелия.

²²⁵ Демидов В.Н. Взаимодействие конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации с судами общей юрисдикции и арбитражными судами // Российское правосудие 2014. № 12 (104). С. 17 – 26.

Арбитражного судов, Прокурора и Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан, которые излагают позицию представляемых ими органов власти по всем рассматриваемым вопросам. Это помогает Конституционному суду Татарстана выработать согласованную, взвешенную правовую позицию по рассматриваемым им делам. Впоследствии все участники процесса, включая органы государственной власти, получают итоговое решение Конституционного суда, что способствует установлению единой правоприменительной практики.

Важной вехой в организации сотрудничества Конституционного суда Республики Татарстан с иными органами государственной власти стало принятие Стратегии по правам человека в Республике Татарстан на 2014 – 2018 годы, разработанной под руководством Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан и утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 2 августа 2014 г. № 569. В данной Стратегии Конституционному суду Республики Татарстан и его роли в обеспечении прав человека в республике уделяется существенное внимание. В частности, констатируется, что конституционная (уставная) юстиция – эффективный инструмент обеспечения прав человека, значение которого находится еще в процессе осознания обществом. В современный период конституционные (уставные) суды могут решать многие вопросы, находящиеся в компетенции субъекта Российской Федерации, что подтверждает практика их работы. Кроме того, в Стратегии отмечается, что эффективность деятельности конституционного (уставного) суда во многом предопределяется кругом субъектов, обладающих правом обращения в соответствующий суд. В этой связи предлагается законодательно закрепить право на обращение в Конституционный суд Республики Татарстан Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан, Уполномоченного при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей и председателя Общественной палаты Республики Татарстан. Также в целях обеспечения более широкого доступа граждан к

правосудию и на основе анализа практики, показывающей, что зачастую нарушения конституционных прав и свобод граждан допускаются именно на уровне нормативных правовых актов министерств и ведомств Республики Татарстан, предлагается предоставить гражданам возможность обжаловать в Конституционном суде Республики Татарстан эти подзаконные акты²²⁶.

Представляется, что принятие аналогичных стратегий в других регионах также может способствовать усилению роли органов конституционного (уставного) правосудия в государственной правозащитной деятельности, укрепить их сотрудничество в данном направлении с иными органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также в целом усилить нормативную правовую и организационную базу обеспечения прав и свобод человека в субъектах Российской Федерации, в том числе и средствами конституционной юстиции.

Таким образом, правовые позиции, выраженные в итоговых решениях конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, являются эффективным средством преодоления правовых коллизий и восполнения пробелов в действующем правовом регулировании. Благодаря правовым позициям конституционных (уставных) судов конституции и уставы субъектов Российской Федерации превращаются в «живые» нормативные правовые акты, наращивают свое содержание и увеличивают потенциал для развития правовой системы региона.

При осуществлении конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации сформировалась стабильная практика формулирования в адрес регионального законодателя и иных органов, осуществляющих нормотворческую деятельность (включая органы исполнительной власти и органы местного самоуправления), правовых ориентиров, которые определяют направление развития и совершенствования законодательства субъектов Российской Федерации.

²²⁶ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 2 августа 2014 г. № 569 «Об утверждении Стратегии по правам человека в Республике Татарстан на 2014 – 2018 годы» // Сб. постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2014. № 62–63. Ст. 1932.

Наряду с этим широко распространена практика, когда итоговые решения конституционных (уставных) судов содержат конкретные рекомендации указанным органам с целью корректировки действующего правового регулирования. По нашему мнению, эти меры представляют эффективный и востребованный рычаг воздействия на правовую систему субъектов Российской Федерации.

§ 3. Защита прав и свобод человека и гражданина конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации

Предметом конституционного (уставного) судопроизводства в субъектах Российской Федерации оказываются все категории прав и свобод человека и гражданина – личные (гражданские), политические, социальные, экономические, культурные. Множество рассматриваемых конституционными (уставными) судами нормативных правовых актов относятся к сфере жилищных, трудовых, пенсионных, имущественных, земельных отношений, затрагивают вопросы прохождения государственной и муниципальной службы, соблюдения избирательных прав граждан, равенства граждан перед законом и судом, а также касаются права социального обеспечения, предоставления жилищно-коммунальных услуг и многих других вопросов. Например, в Конституционном суде Татарстана рассматривались правовые положения, имеющие предмет регулирования вопросы реализации государственной программы ликвидации ветхого жилья в Республике Татарстан, приватизации коммунальных квартир, получения государственных субсидий на приобретение жилья, предоставления льгот по оплате жилья и коммунальных услуг, пенсионное обеспечение граждан, оказание бесплатной медицинской помощи на территории Республики Татарстан²²⁷.

Одной из самых распространенных категорий дел при осуществлении регионального конституционного (уставного) судопроизводства является защита социальных прав граждан. Это вызвано тем обстоятельством, что в органы конституционной (уставной) юстиции субъекта федерации чаще всего обращаются наиболее социально незащищенные и нуждающиеся категории граждан – пенсионеры, ветераны войны и труда, люди с ограниченными физическими возможностями, представители иных

²²⁷ Демидов В.Н. Конституция Республики Татарстан и российский федерализм (опыт деятельности Конституционного суда Татарстана) // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 12. С. 44 – 48.

социальных групп, имеющих право на получение различных видов социальной поддержки (например, многодетные и неполные семьи, бывшие несовершеннолетние узники фашизма, жертвы политических репрессий). Вполне обоснованно можно утверждать, что существенный вклад в укрепление правового государства со стороны конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации вносится посредством имплементации принципа социального государства, обеспечения социальных прав граждан.

Конституционный принцип социального государства направляет государственную политику в русло установления мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, наиболее остро нуждающихся в социальном обеспечении. Данный принцип обеспечивается соблюдением социальных прав граждан как особой категории конституционных прав и свобод человека и гражданина. Как отметил в своей программной статье Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Социальная политика имеет несколько целей, несколько измерений... Справедливое устройство общества, экономики – главное условие нашего устойчивого развития»²²⁸. Социальная политика государства активно реализуется на региональном уровне власти. На это обращено внимание Президентом Республики Татарстан Р.Н. Миннихановым, который отметил следующее: «Важнейшая цель республики – качественное повышение уровня жизни на основе формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе экономики... Приоритетом является инновационный вектор развития региона, позволяющий Татарстану развиваться, оставаться конкурентоспособным и выполнять все свои социальные обязательства»²²⁹.

Как правило, деятельность органов региональной конституционной (уставной) юстиции в сфере защиты социальных прав граждан варьируется в пределах от 30 до 50 % процентов от общего числа принимаемых ими

²²⁸ Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февр.

²²⁹ Минниханов Р.Н. Государственность. Инновационность. Конкурентоспособность // История. Право. Политика. 2012. № 3–4. С. 97.

итоговых решений. Это, например, следующие регионы: Республики Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская область, Республики Карелия, Марий Эл, город Санкт-Петербург, республики Северная Осетия–Алания и Саха (Якутия). Вместе с тем имеются регионы, в которых решения по данной категории споров составляют более 50% процентов, то есть вопросы социальной защиты там выдвигаются на первый план в рамках конституционного (уставного) правосудия. К таким субъектам федерации относятся, в частности, Республики Ингушетия, Коми, Татарстан, Чеченская Республика, а также Свердловская область²³⁰.

Рост жалоб граждан и принятых по ним итоговых решений по делам данной категории характеризуется В.Д. Зорькиным как «обострение проблемы соотношения права и социальной справедливости... в современных условиях в значительной мере порождено именно отставанием права от потребностей меняющейся под влиянием глобализации социальной реальности»²³¹. При этом Председатель Конституционного Суда Российской Федерации подчеркивает, что указанная проблема для России является особенно острой. Вместе с тем В.Д. Зорькин отмечает весомую роль конституционного правосудия в эффективном решении данного вопроса. Он пишет: «Ошибки в законодательстве, слабо просчитанные социальные последствия тех или иных законов, оторванность их от реальной социально-экономической ситуации в обществе, их несогласованность с общественным мнением, культурными традициями могут иметь обратный, негативный эффект для социальной справедливости в обществе и его развития. Именно такие несоответствия выявляются в ходе осуществления конституционного правосудия... Это ставит перед Конституционным Судом задачи особого рода – не только защитить основные социальные права граждан, но и

²³⁰ Демидов В.Н. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по реализации принципа социального государства // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 26–29.

²³¹ Зорькин В.Д. Правовое регулирование экономики: глобальные тенденции и российский опыт // Российская газета. 2012. 1 июня. № 5797 (124).

способствовать выработке направления развития социального законодательства»²³².

Убедиться в том, что органы региональной конституционной (уставной) юстиции действительно вносят большой вклад в осуществление в России принципа социального государства, способны успешно защитить социальные права граждан, можно на многочисленных примерах из разносторонней практики, наработанной данным звеном судебной системы Российской Федерации.

С точки зрения характеристики итоговых решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по субъектному составу, необходимо отметить, что свыше трети данных решений принято по вопросам защиты социальных прав наиболее уязвимых категорий граждан, прежде всего ветеранов войны и труда, инвалидов и пенсионеров.

Так, на примере дела Уставного Суда Калининградской области можно проследить защиту пенсионных прав ветеранов военной службы, пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф (Постановление от 21 июня 2012 г.)²³³. По данному делу Уставный Суд отметил: «Сравнивая условия предоставления мер социальной поддержки ветеранов военной службы, установленных в статье 23 Федерального закона «О ветеранах» в редакции, действовавшей на 1 января 2005 года, на момент передачи субъектам Российской Федерации полномочия по осуществлению социальной поддержки ветеранов труда, а также граждан, приравненных к ним по состоянию на 31 декабря 2004 года, с оспариваемым положением пункта 2 статьи 4 Закона № 473, Уставный Суд приходит к выводу, что законодатель Калининградской области произвольно изменил эти условия, допустив их ухудшение, что противоречит положениям статьи 153 Федерального закона № 122-ФЗ».

²³² Зорькин В.Д. Обеспечение социальной справедливости и защита социальных прав граждан в конституционном правосудии // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 3.

²³³ Демидов В.Н. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по реализации принципа социального государства // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 26–29.

В итоге установленное правовое регулирование не обеспечивает ветеранам военной службы, пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф, к числу которых отнесены граждане, пострадавшие в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, реализацию права на меры социальной поддержки по достижении ими возраста, дающего право на пенсию по старости в соответствии с действующим федеральным законодательством ранее возраста, указанного в статье 7 Федерального закона № 173-ФЗ, и снижает уровень их социальной защиты.

При принятии оспариваемых норм нарушены принципы справедливости, стабильности юридического статуса субъектов социальных прав, недопустимости снижения ранее достигнутого уровня социальной защиты, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Обязанность законодателя соблюдать названные принципы неоднократно подтверждалась Конституционным Судом Российской Федерации.

Таким образом, оспариваемые заявителем нормы пункта 2 статьи 4 Закона № 473 противоречат положениям статьи 153 Федерального закона № 122-ФЗ и не соответствуют пункту 1 статьи 7, пунктам 3, 4 статьи 15, положениям статей 69 и 71 Устава (Основного закона) Калининградской области»²³⁴.

При рассмотрении еще одного дела Уставный Суд Калининградской области признал несоответствие Уставу сразу нескольких нормативных положений, установленных Правительством Калининградской области в части определения порядка и условий предоставления гражданам звания «Ветеран труда». Уставный Суд установил, что рассмотренные им правовые нормы уменьшают относительно норм федерального законодательства круг лиц, имеющих право претендовать на присвоение звания «Ветеран труда», и

²³⁴ Постановление Уставного Суда Калининградской области от 21 июня 2012 года № 3-П по делу о соответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области пункта 2 статьи 4 Закона Калининградской области от 16 декабря 2004 г. № 473 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей Калининградской области».

в своем Постановлении восстановил нарушенные права данной категории граждан²³⁵.

При рассмотрении данного дела Суд, в частности, отметил следующие аспекты: «Отнесение к ветеранам труда лиц, награжденных ведомственными знаками отличия в труде, федеральный законодатель не поставил в зависимость от ведомства, производящего награждение, и вида ведомственного знака отличия в труде.

Возложение пунктом 4 статьи 7 Федерального закона «О ветеранах» на субъект Российской Федерации полномочий по установлению порядка и условий присвоения звания «Ветеран труда» не означает наличие у органов государственной власти субъекта Российской Федерации полномочий по сужению круга лиц, имеющих право на присвоение звания «Ветеран труда», установленного федеральным законодательством.

Установление подпунктом 3 пункта 2 Порядка исчерпывающего перечня документов к ведомственным знакам отличия в труде, не учитывающего все виды ведомственных знаков отличия в труде, по мнению Уставного Суда, носит дискриминационный характер, поскольку вводит необоснованные и несправедливые различия для лиц, награжденных в соответствии с действующим законодательством уполномоченными органами различными ведомственными знаками отличия в труде, нарушая тем самым конституционный принцип равенства (статья 19, части 1 и 2, Конституции РФ).

Таким образом, положения подпункта 3 пункта 2 Порядка, устанавливающие перечень документов, подтверждающих награждение лиц ведомственными знаками отличия в труде, не соответствуют пункту 1 статьи 2, подпунктам 1, 3 пункта 1 статьи 7, пунктам 1, 3, 4 статьи 15 Устава (Основного закона) Калининградской области, поскольку они ограничивают по сравнению с федеральным законодательством круг лиц, имеющих право

²³⁵ Куликов А.В. Защита социальных прав граждан в решениях Уставного Суда Калининградской области // Вестник Уставного Суда Калининградской области. Июль 2012 – апр. 2013. № 19–20. С. 116.

на присвоение звания «Ветеран труда» и получение мер социальной поддержки, что приводит к ухудшению условий для реализации социальных прав граждан – жителей Калининградской области и к снижению уровня обеспечения защиты этих прав»²³⁶.

В аналогичном деле Конституционный суд Республики Коми по запросу Прокурора также пришел к выводу, что правительственное постановление о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» закрепляет исчерпывающий, но далеко не полный перечень ведомственных знаков отличия в труде, дающих право на присвоение данного звания, а также необоснованно сужает круг лиц, имеющих право на его присвоение. Наряду с этим Конституционный суд Республики Коми в Постановлении от 30 сентября 2011 г. отметил, что в отличие от федерального правового регулирования республиканские нормы лишают региональные ведомства возможности принимать правовые акты об учреждении новых знаков отличия в труде, которые в силу закона являются основанием для рассмотрения вопроса о присвоении звания «Ветеран труда». С учетом этого Конституционный суд Республики Коми признал оспариваемую норму неконституционной²³⁷.

В Постановлении от 6 апреля 2011 г. Конституционный суд Республики Коми признал неконституционной норму регионального Закона «О ежемесячной денежной выплате за особые заслуги перед Республикой Коми отдельным категориям граждан» в той части, в которой данная выплата назначалась неработающим пенсионерам только при условии их награждения государственными наградами исключительно в период

²³⁶ Постановление Уставного Суда Калининградской области от 26 января 2012 года № 1-П по делу о соответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области подпункта 3 пункта 2 Порядка и условий присвоения звания «Ветеран труда», определенных постановлением Правительства Калининградской области от 25 февраля 2011 г. № 129 «О порядке и условиях присвоения звания "Ветеран труда"».

²³⁷ Постановление Конституционного суда Республики Коми от 30 сентября 2011 года по делу о проверке конституционности Приложения № 2 к Положению о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда», утвержденному постановлением Правительства Республики Коми от 19 декабря 2007 г. № 302 «Об утверждении Положения о порядке и условиях присвоения звания "Ветеран труда" на территории Республики Коми», по запросу прокурора Республики Коми // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2011. № 37. Ст. 1007.

осуществления ими трудовой и иной общественно полезной деятельности на территории Республики Коми²³⁸.

В мотивировке своей позиции Суд отметил: «Следует признать, что установленное частью 1 статьи 1 Закона Республики Коми «О ежемесячной денежной выплате за особые заслуги перед Республикой Коми отдельным категориям граждан» ограничение в части возникновения права на дополнительное ежемесячное материальное обеспечение фактически девальвирует общепризнанные и отмеченные государственными наградами заслуги и достижения граждан в тех или иных сферах общественно полезной деятельности, принижает значимость полученных ими государственных наград и необоснованно ставит эти лица в неравное положение с гражданами, удостоенными государственных наград в период осуществления трудовой и иной общественно полезной деятельности и, как следствие, получающими ежемесячную денежную выплату за особые заслуги перед Республикой Коми»²³⁹.

Постановлением Конституционного Суда Республики Ингушетия от 29 июня 2010 г. в связи с жалобой гражданки Л.В. Мальсаговой был ликвидирован пробел в правовой регламентации порядка расчета стажа государственной гражданской службы, предоставляющего право на ежемесячную доплату к трудовой пенсии²⁴⁰.

В данном итоговом решении особого внимания заслуживают следующие правозащитные положения: «В нормативном содержании оспариваемого положения... отсутствуют необходимая определенность и ясность. В частности, из содержания отсылочной нормы на федеральное законодательство непонятно, какими именно нормативными правовыми

²³⁸ См.: Кретов В.В. Социальная защита граждан в решениях Конституционного суда Республики Коми. В сб.: Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII). Казань: ООО «Оффсет-сервис», 2013. С. 256, 257.

²³⁹ Постановление Конституционного суда Республики Коми от 6 апреля 2011 года по делу о проверке конституционности части 1 статьи 1 Закона Республики Коми от 18 ноября 2008 г. № 112-ПЗ «О ежемесячной денежной выплате за особые заслуги перед Республикой Коми отдельным категориям граждан» в редакции Закона Республики Коми от 7 мая 2010 г. № 33-ПЗ по жалобе гражданина Федотова Валерия Владимировича.

²⁴⁰ Демидов В.Н. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по реализации принципа социального государства // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 26–29.

актами Российской Федерации необходимо руководствоваться при определении стажа гражданской службы, дающего право на ежемесячную доплату к трудовой пенсии»²⁴¹. В итоге Суд пришел к выводу о том, что оспоренные правовые положения не соответствуют Конституции Республики Ингушетия.

Уставный суд Санкт-Петербурга в Постановлении от 6 июня 2002 г. по жалобе гражданки О.С. Савватеевой защитил право заявительницы на получение ежемесячных доплат к государственной пенсии.

Существо правовой позиции суда по данному делу заключается в следующем: «Определенная часть граждан Российской Федерации, исполнявших обязанности по должностям в государственных органах в Санкт-Петербурге и непосредственно осуществлявших профессиональную деятельность по обеспечению исполнения полномочий этих органов до вступления в силу Закона Санкт-Петербурга «О государственной службе Санкт-Петербурга», оказалась лишенной указанных доплат, т.е. части пенсионного обеспечения государственного служащего, гарантированной Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации» всем государственным служащим в Российской Федерации.

Вместе с тем определяющими при назначении ежемесячных доплат к государственной пенсии являются круг (характер и объем) исполняемых лицом обязанностей в рамках обеспечения полномочий государственного органа, образованного в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации, продолжительность исполнения этих обязанностей, а не то или иное наименование соответствующей должности и не момент увольнения с этой должности.

Следовательно, норма, установленная пунктом 1 статьи 30 Закона Санкт-Петербурга «О государственной службе Санкт-Петербурга», приводит

²⁴¹ Постановление Конституционного Суда Республики Ингушетия от 29 июня 2010 года № 1-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 5 Закона Республики Ингушетия от 29 февраля 2000 г. № 2-РЗ «О некоторых социальных гарантиях лицам, замещавшим государственные должности и должности государственной службы в Республике Ингушетия» в связи с жалобой гражданки Л.В. Мальсаговой.

к ограничению и умалению права на социальное обеспечение тех граждан Российской Федерации, которые исполняли круг обязанностей в рамках обеспечения полномочий государственного органа, образованного в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Уставом Санкт-Петербурга как субъекта Российской Федерации, т.е. замещали должности государственной службы в Санкт-Петербурге и уволились с указанных должностей до вступления в силу оспариваемого закона, что не соответствует пункту 1 статьи 3 Устава Санкт-Петербурга, поскольку не гарантирует реализацию в Санкт-Петербурге конституционных принципов, согласно которым в Российской Федерации не должны издаваться законы, умаляющие права и свободы человека и гражданина; права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом (части 2 и 3 статьи 55 Конституции РФ)»²⁴².

Наглядным примером защиты прав ветеранов труда является также Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 25 марта 2011 г., восстановившее социальные права ветеранов труда, приобретенные в соответствии с прежним нормативным правовым регулированием²⁴³. Правозащитная часть данного итогового решения состоит в следующем: «При рассмотрении настоящего дела установлено, что в результате оспариваемого правового регулирования затронуты права граждан, не имевших наград и (или) званий и стажа, необходимого для присвоения звания «Ветеран труда Республики Карелия», но достигших пенсионного возраста до вступления оспариваемого Закона в силу и продолжавших трудиться с целью получения этого почетного звания и дополнительной социальной поддержки.

²⁴² Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 6 июня 2002 года № 026-П по делу о проверке соответствия положений пункта 1 статьи 30 Закона Санкт-Петербурга от 10 июля 2000 г. № 334-33 «О государственной службе Санкт-Петербурга, лицах, замещающих государственные должности Санкт-Петербурга, и государственных служащих Санкт-Петербурга» Уставу Санкт-Петербурга по жалобе гражданки О.С. Савватеевой.

²⁴³ Демидов В.Н. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по реализации принципа социального государства // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 26–29.

Указанные лица, продолжая трудовую деятельность после достижения пенсионного возраста и планируя свое будущее, исходили из закрепленных в действовавшем в тот период Законе Республики Карелия «Об установлении звания "Ветеран труда Республики Карелия" и порядке его присвоения» оснований присвоения звания «Ветеран труда Республики Карелия». Они рассчитывали, что, совершив юридически значимые действия, связанные с продолжением трудовой деятельности, смогут реализовать свое право на получение звания «Ветеран труда Республики Карелия» и дополнительной социальной поддержки.

Таким образом, не урегулировав в оспариваемом Законе порядок и условия переходного периода для указанной категории граждан, республиканский законодатель тем самым не обеспечил соблюдение принципа поддержания доверия граждан к Закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также соблюдение принципа равенства и справедливости (статьи 5, части 1 и 2, 17, 19 Конституции Республики Карелия).

При таких обстоятельствах Закон Республики Карелия «О внесении изменения в статью 1 Закона Республики Карелия "О присвоении звания "Ветеран труда Республики Карелия" и порядке его присвоения"» по содержанию не соответствует Конституции Республики Карелия, ее статьям 5, части 1 и 2, 17, 19 в той мере, в какой он допускает возможность нарушения конституционных прав граждан»²⁴⁴.

Четкая правозащитная направленность итоговых решений характерна и для Конституционного суда Татарстана с самого начала его деятельности. Например, при рассмотрении обращения Профессионального Союза

²⁴⁴ Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 25 марта 2011 года по делу о проверке соответствия Конституции Республики Карелия Закона Республики Карелия от 10 ноября 2010 г. № 1435-ЗРК «О внесении изменения в статью 1 Закона Республики Карелия "Об установлении звания "Ветеран труда Республики Карелия" и порядке его присвоения"» в связи с обращением регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Республике Карелия.

работников торговли, общественного питания, потребительской кооперации и предпринимательства «Торговое единство» Республики Татарстан о проверке конституционности постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 23 августа 2001 г. № 608 «О введении повременной системы оплаты услуг местной телефонной связи» Конституционный суд республики установил, что нормы обжалуемого постановления по своему содержанию и конституционно-правовому смыслу предполагают обязательное предоставление соответствующим категориям граждан льгот по оплате местного телефонного соединения (разговора) в размерах, установленных действующим законодательством. Конституционный суд Татарстана особо подчеркнул необходимость соблюдения права инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, на 50-процентную скидку с оплаты за пользование телефоном, а также аналогичное право, предоставленное другим категориям граждан законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Татарстан²⁴⁵.

Данная правовая позиция впоследствии была подтверждена и в определении Конституционного суда Республики Татарстан от 25 декабря 2001 г. № 12-О по жалобе гражданина В.М. Сухова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 сентября 1996 г. № 837 «О порядке реализации отдельных льгот, установленных Федеральным законом "О ветеранах"», другими нормативными актами Российской Федерации и Республики Татарстан²⁴⁶.

Наглядным примером защиты социальных прав многодетных семей стало итоговое решение Конституционного суда Татарстана по жалобе

²⁴⁵ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 25 мая 2001 года № 1-П по делу о проверке конституционности постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 23 августа 2000 г. № 608 «О введении повременной системы оплаты услуг местной телефонной связи» в связи с жалобой Профессионального союза работников торговли, общественного питания, потребительской кооперации и предпринимательства «Торговое единство» Республики Татарстан.

²⁴⁶ Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 25 декабря 2001 года № 12-О по жалобе гражданина В.М. Сухова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 сентября 1996 г. № 837 «О порядке реализации отдельных льгот, установленных Федеральным законом "О ветеранах", другими нормативными актами Российской Федерации и Республики Татарстан» // Республика Татарстан. 2002. 15 янв. № 8.

гражданки Л.И. Чувашловой – одинокой матери троих несовершеннолетних детей, один из которых являлся учащимся Казанского суворовского военного училища. Органы социальной защиты населения признавали ее и ее семью не имеющей права на получение ряда социальных пособий на том основании, что ее сын, являющийся учащимся суворовского военного училища, находится на полном государственном обеспечении, и это является адекватной заменой льгот, положенных ей в связи с ее статусом многодетной матери. Однако Конституционный суд не поддержал данную трактовку рассматриваемых правовых положений, используемую в правоприменительной практике, и поддержал аргументы заявительницы. Постановлением от 27 марта 2013 г. № 52-П он подтвердил наличие у нее статуса многодетной матери и выработал правовую позицию, в соответствии с которой учеба одного из троих детей гражданки Л.И. Чувашловой в Казанском суворовском военном училище и получение им на этом основании полного государственного обеспечения не должны приводить к лишению ее семьи мер социальной поддержки, предоставляемых Законом «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» семьям, имеющим трех и более детей в возрасте до 18 лет, включая приемных.

Суд, в частности, отметил: «На этом основании нахождение одного из троих детей гражданки Л.И. Чувашловой на полном государственном обеспечении в связи с учебой в Казанском суворовском военном училище не предполагает лишение ее семьи мер социальной поддержки, предусмотренных пунктом 8 статьи 8 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 г. № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» для семей, имеющих трех и более детей в возрасте до 18 лет, включая приемных.

Данный вывод корреспондирует прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, который в постановлении от 31 марта 2009 г. по делу «Веллер (Weller) против Венгрии» указал на недопустимость установления различий, необоснованно ставящих семьи, воспитывающие

детей, в неравное положение в вопросах доступа к льготам, направленным на поддержку детей и семьи в целом»²⁴⁷.

В средствах массовой информации, рассказавших о данном судебном процессе, было отмечено, что «Конституционный суд Республики Татарстан встал на защиту многодетной матери Людмилы Чувашловой, воспитывающей без мужа троих несовершеннолетних детей, и вернул ей право на жилищные субсидии... «Я рада, что суд вернул мне статус многодетной матери», – сказала Чувашлова корреспонденту «ВК»»²⁴⁸.

Практика работы конституционных (уставных) судов по жалобам граждан на нарушение их прав и свобод демонстрирует, что, помимо слоев населения, относящихся к числу получателей мер социальной поддержки, появляются и другие категории граждан, обжалующие нарушения социальных прав. Возможность защитить свои права посредством конституционного судопроизводства все чаще используют такие категории граждан, как работники системы здравоохранения, учителя сельских школ, водители общественного транспорта, государственные и муниципальные служащие.

В одном из таких случаев Конституционный суд Республики Коми восстановил права сотрудников муниципальных учреждений здравоохранения сельских населенных пунктов и поселков городского типа, а также совместно проживающих членов их семьи на получение мер социальной поддержки за пользование жилым помещением и коммунальные услуги (Постановление от 29 декабря 2010 г. в связи с жалобой гражданки Т.И. Степановой)²⁴⁹.

²⁴⁷ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 27 марта 2013 года № 52-П по делу о проверке конституционности пункта 8 статьи 8 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 г. № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» и подпункта "а" пункта 13 Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 17 декабря 2004 г. № 542, в связи с жалобой гражданки Л.И. Чувашловой.

²⁴⁸ Пахомова В. Матери троих детей вернули статус многодетной // Вечерняя Казань. 2013. 29 марта.

²⁴⁹ Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 29 декабря 2010 года по жалобе гражданки Т.И. Степановой.

Также Конституционный суд Республики Коми Постановлением от 8 июля 2008 г. по жалобе гражданки Г.Н. Лешуковой обеспечил получение мер социальной помощи пенсионерам системы образования, проживающим в сельской местности. Суд отметил следующее: «Конституционный суд Республики Коми приходит к выводу о том, что решения Совета муниципального образования «Город Вуктыл» от 14 декабря 2004 г. № 112 «О мерах социальной поддержки специалистов муниципальных учреждений, проживающих в сельской местности» (в ред. от 14 декабря 2004 г.), Совета муниципального района «Вуктыл» от 29 марта 2007 г. № 11 «О мерах социальной поддержки педагогическим работникам муниципальных образовательных учреждений, проживающим в сельской местности муниципального района «Вуктыл», как не предусматривающие мер социальной поддержки педагогам-пенсионерам и, соответственно, понижающие уровень мер социальной поддержки этой категории граждан, являются не соответствующими Конституции Республики Коми, ее статьям 11, 40 (часть 1), 65»²⁵⁰.

По жалобе гражданки И.Н. Тепонайнен Конституционный Суд Республики Карелия защитил права педагогических работников, осуществляющих реабилитацию несовершеннолетних граждан²⁵¹. В правовой позиции Суда по данному делу обратим внимание на следующие положения: «Законодательное регулирование, согласно которому педагогические работники государственных необразовательных учреждений, непосредственно осуществляющие социальную реабилитацию несовершеннолетних, работающие и проживающие за пределами городов, получают меру социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных

²⁵⁰ Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 8 июля 2008 года по делу о проверке конституционности решений Совета муниципального образования "Город Вуктыл" от 14 декабря 2004 г. № 112 "О мерах социальной поддержки специалистов муниципальных учреждений, проживающих в сельской местности", Совета муниципального района "Вуктыл" от 29 марта 2007 г. № 11 "О мерах социальной поддержки педагогическим работникам муниципальных образовательных учреждений, проживающим в сельской местности муниципального района "Вуктыл"» по жалобе гражданки Г.Н. Лешуковой.

²⁵¹ Демидов В.Н. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по реализации принципа социального государства // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 26–29.

услуг в меньшем объеме, чем педагогические работники образовательных учреждений, также работающие и проживающие за пределами городов, привело к нарушению конституционного принципа равенства, вытекающего из статьи 19 Конституции Российской Федерации, статьи 19 Конституции Республики Карелия...

То обстоятельство, что одни работники осуществляют свою педагогическую деятельность в государственных образовательных учреждениях для детей, а другие – в социальных государственных учреждениях для детей-инвалидов, причем и те, и другие учреждения находятся за пределами городов, не может являться тем объективным различием, которое давало бы основание республиканскому законодателю устанавливать различные меры социальной поддержки этим лицам, относящимся к одной профессиональной категории педагогических работников, которые проживают и работают за пределами городов и находятся в сходной ситуации.

Таким образом, регулирование, осуществленное законодателем Республики Карелия, не отвечает общеправовым принципам справедливости и соразмерности, нарушает конституционный принцип равенства, а потому не соответствует статьям 4 (часть 2), 16 (часть 2) и 19 Конституции Республики Карелия»²⁵².

Характерным с точки зрения защиты прав и законных интересов медицинских работников является Постановление Конституционного суда Татарстана по делу в связи с запросом Пестречинского районного суда Республики Татарстан. Данный запрос возник при рассмотрении в суде общей юрисдикции жалобы гражданина М.Я. Дудкина об отмене распоряжения Руководителя управления Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Татарстан о приостановлении выплаты ему

²⁵² Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 10 октября 2007 года по делу о проверке соответствия Конституции Республики Карелия некоторых положений абзаца третьего статьи 3 Закона Республики Карелия «О социальной поддержке отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия» в связи с обращением гражданки Тепонайнен Ирины Николаевны.

досрочной трудовой пенсии по старости. Конституционный суд Татарстана признал недопустимым отказ в назначении досрочной пенсии работникам станций скорой медицинской помощи, у которых соответствующее право уже возникло ко времени принятия рассматриваемого постановления. Благодаря данному решению Конституционного суда органами Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Татарстан осуществлена выплата пенсий всем получателям начиная со дня ее прекращения – с 1 октября 2004 г., а также назначено 9 досрочных трудовых пенсий по старости работникам станций скорой медицинской помощи, средний размер которых составил 2732 рубля 84 коп.²⁵³

Конституционный Суд Республики Ингушетия в 2010–2011 гг. дважды рассматривал вопрос о конституционности положений регионального Закона «О некоторых социальных гарантиях лицам, замещавшим государственные должности и должности государственной гражданской службы Республики Ингушетии» и в обоих случаях признал оспариваемые нормы неконституционными²⁵⁴.

В конституционных (уставных) судах рассмотрено немало дел, относящихся к сфере предоставления мер социальной поддержки репрессированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий. К примеру, Уставный Суд Калининградской области постановлением от 11 марта 2010 г. оставил лицам, пострадавшим от политических репрессий, транспортные льготы и отменил отдельные ограничения при осуществлении данной меры социальной поддержки²⁵⁵.

²⁵³ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 12 октября 2005 года № 17-П по делу о проверке конституционности постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 28 апреля 2004 г. № 199 «О признании утратившими силу отдельных постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан за период с 1990 по 1994 год» в части признания утратившим силу постановления Кабинета Министров Татарской ССР от 6 февраля 1992 г. № 62 «О ходе выполнения постановления Совета Министров Татарской ССР от 15 ноября 1990 г. № 415 "О неотложных мерах по улучшению работы станции скорой медицинской помощи в г. Казани и совершенствовании организации скорой медицинской помощи населению Татарской ССР"» в связи с запросом Пестречинского районного суда Республики Татарстан // Республика Татарстан. 2005. 15 окт. № 207.

²⁵⁴ Гагиев А.К. Конституционная законность в Республике Ингушетия // История. Право. Политика. 2012. № 2. С. 72.

²⁵⁵ Демидов В.Н. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по реализации принципа социального государства // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 26–29.

Вот характерные выдержки правозащитной направленности из данного итогового решения: «Уставный Суд приходит к выводу, что оспариваемыми заявителем положениями постановления № 61 установлены дополнительные ограничения, ухудшающие установленные действующим законодательством условия для возмещения лицам, подвергшимся политическим репрессиям и впоследствии реабилитированным, расходов по оплате проезда (туда и обратно) один раз в год железнодорожным транспортом, повлекшие необоснованное ограничение права этой категории граждан на данную меру социального обеспечения и фактическое снижение уровня их социальной защищенности, ранее предусмотренного федеральным законодательством и в настоящее время установленного законодательством Калининградской области.

Таким образом, пункты 4, 5 Порядка, утвержденного постановлением № 61, противоречат положениям статьи 153 Федерального закона № 122-ФЗ, подпункту «б» пункта 2 статьи 6 Закона Калининградской области от 16 декабря 2004 г. № 473 и не соответствуют положениям пункта 1 статьи 1, пункта 1 статьи 2, подпунктов 1, 3 пункта 1 статьи 7, пунктов 1, 3 статьи 15, пункта 3 статьи 43, статьи 71 Устава (Основного закона) Калининградской области»²⁵⁶.

Постановлением Конституционного Суда Чеченской Республики от 2 декабря 2011 г. были сохранены действующие условия предоставления мер социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, ветеранов труда и тружеников тыла. В этом деле Суд отметил, что «правовые предписания постановления Правительства Чеченской Республики № 100 и Закона Чеченской Республики № 25-РЗ, в системе действующего правового регулирования социальной защиты жертв политических репрессий, не могут рассматриваться как

²⁵⁶ Постановление Уставного Суда Калининградской области от 11 марта 2010 года № 2-П по делу о соответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области пунктов 4, 5 Порядка возмещения расходов лицам, подвергшимся политическим репрессиям и впоследствии реабилитированным, на установку телефона и проезд (туда и обратно) один раз в год железнодорожным транспортом, утвержденного постановлением Правительства Калининградской области от 15 февраля 2007 г. № 61.

ухудшающие их материальное положение, поскольку меры социальной поддержки предоставляются им в объеме не ниже гарантированного уровня социальной защиты данной категории граждан, не умаляют конституционные права жертв политических репрессий и не противоречат действующему законодательству Российской Федерации и Чеченской Республики, а также нормам международного права.

Указанными нормативными правовыми актами, по сути, сохранены ранее предусматривавшиеся федеральным законодателем условия предоставления мер социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, ветеранов труда и тружеников тыла»²⁵⁷.

По запросу Уполномоченного по правам человека в Республике Ингушетия Конституционный Суд данной республики восстановил право на первоочередное получение путевок для санаторно-курортного лечения и отдыха реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий²⁵⁸. Конституционный Суд обратил внимание на необходимость восполнения правового пробела следующим образом: «Порядок предоставления мер социальной поддержки гражданам Российской Федерации из числа реабилитированных лиц, проживающих на территории Республики Ингушетия, утвержден постановлением Правительства Республики Ингушетия от 22 января 2005 г. № 9-а. Однако в указанном постановлении Правительства Республики Ингушетия не содержится положений, устанавливающих порядок предоставления указанным льготникам такой меры социальной поддержки, как первоочередное получение путевок для санаторно-курортного лечения и отдыха.

²⁵⁷ Постановление Конституционного суда Чеченской Республики от 2 декабря 2011 года № 1-П по делу о соответствии Конституции Чеченской Республики постановления Правительства Чеченской Республики от 9 июня 2009 г. № 100 «Об утверждении порядка начисления и осуществления в Чеченской Республике ежемесячных денежных выплат реабилитированным лицам, пострадавшим от политических репрессий» и Закона Чеченской Республики от 5 июля 2010 г. № 25-РЗ «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, ветеранов труда и тружеников тыла» в связи с запросом гражданина С.-С.Р. Цадаева.

²⁵⁸ Демидов В.Н. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по реализации принципа социального государства // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 26–29.

Правительством Республики Ингушетия не издан также какой-либо другой нормативный акт, который регулирует соответствующие правоотношения.

Таким образом, отсутствие в республиканском законодательстве положений, устанавливающих порядок предоставления реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, такой меры социальной поддержки, как первоочередное получение путевок на санаторно-курортное лечение, свидетельствует о наличии пробела в правовом регулировании, препятствующего реализации права реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, на получение предусмотренной законом меры социальной поддержки...

Признание оспариваемого положения постановления Правительства Республики Ингушетия соответствующим Конституции Республики Ингушетия не означает, что с Правительства Республики Ингушетия снимается обязанность, исходя из требований Конституции Республики Ингушетия и с учетом настоящего постановления – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, определяющие порядок предоставления меры социальной поддержки в виде первоочередного получения реабилитированными лицами и лицами, признанными пострадавшими от политических репрессий, путевок на санаторно-курортное лечение и отдых»²⁵⁹.

По обращению гражданина Н.И. Сидукова в Конституционном суде Татарстана было рассмотрено положение статьи 6 Закона «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан», которым предусмотрено предоставление льгот и пособий пенсионерам из числа реабилитированных граждан. В принятом по данному делу Постановлении суд отметил, что, «руководствуясь положениями статьи 2 Конституции

²⁵⁹ Постановление Конституционного суда Республики Ингушетия от 17 мая 2012 года № 3-П по делу о проверке конституционности пункта 13 Порядка предоставления отдельным категориям граждан путевок на санаторно-курортное лечение и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно, утвержденного постановлением Правительства Республики Ингушетия от 10 мая 2011 г. № 152, в связи с запросом Уполномоченного по правам человека в Республике Ингушетия.

Республики Татарстан и учитывая провозглашенные в преамбуле Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» его цели, в числе которых обозначены не только восстановление в гражданских правах, устранение иных последствий произвола, но и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального ущерба, а также, принимая во внимание общепризнанные принципы и нормы международного права, республиканский законодатель вправе изменять в последующем правовые условия предоставления мер социальной поддержки рассматриваемой категории граждан, не снижая при этом уже достигнутого уровня»²⁶⁰.

Рассмотрение итоговых решений органов конституционного (уставного) правосудия показывает, что наиболее востребованной из всех категорий разрешаемых ими дел, связанных с защитой социальных прав граждан, является защита данных прав в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Области правового регулирования нормативных положений, конституционность которых проверялась конституционными (уставными) судами, охватывают, в частности, вопросы обеспечения льготных категорий граждан жилыми помещениями, оплату жилья и коммунальных услуг, распространение на отдельные категории граждан нормативных правовых актов, предоставляющих отдельные меры социальной защиты населения в жилищно-коммунальной сфере, соблюдение порядка предоставления компенсаций, льгот и пособий, определение их размеров и иные похожие вопросы.

По вопросам жилищного законодательства следует отметить итоговое решение Конституционного суда Республики Саха (Якутия) относительно учетной нормы площади жилого помещения при заключении договоров социального найма. Суд указал муниципальному законодателю на отсутствие

²⁶⁰ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 6 декабря 2006 года № 22-П по делу о проверке конституционности статьи 6 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 г. № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» в связи с жалобой гражданина Н.И. Сидукова.

отдельного правового положения, которое определяло бы потребности в жилых помещениях одиноких малоимущих граждан, вследствие чего невозможно было с достаточной степенью обоснованности определить размер общей площади жилого помещения, предоставляемого им по договору социального найма, и вынес Якутской городской Думе предписание дополнить существующие нормативные акты соответствующими нормами. Данное предписание выражено следующим образом: «В постановлении городского Собрания депутатов города Якутска не установлена норма предоставления жилья одиноко проживающему малоимущему гражданину, нуждающемуся в жилом помещении. В постановлении отсутствует регулирование порядка предоставления жилого помещения по договору социального найма, превышающего норму предоставления на одного человека, если такое жилое помещение представляет собой одну комнату или однокомнатную квартиру.

Улучшение жилищных условий малоимущих граждан, нуждающихся в жилом помещении, осуществляется на условиях доступной платы. Соответствующие правила содержатся в различных нормативных источниках. Однако эти правила применительно к условиям города Якутска пока не адаптированы и не систематизированы. Нет положения (регламента) о порядке предоставления дополнительной площади, превышающей минимальный размер предоставления малоимущему гражданину, нуждающемуся в жилом помещении, который не в состоянии приобрести ее даже за доступную плату.

В целях надлежащей реализации конституционного права граждан на жилище Якутской городской Думе следует восполнить пробел в правовом регулировании нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма»²⁶¹.

²⁶¹ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 24 июня 2011 года № 3-П по делу о проверке конституционности пункта 1 постановления городского Собрания депутатов города Якутска от 16 сентября 2005 г. ПГС № 36-17 «О норме предоставления и учетной норме площади жилого помещения» (в ред. решения Якутской городской Думы от 25 февраля 2009 г. № РЯГД-15-1).

Конституционный суд Республики Татарстан в Постановлении по жалобе гражданина Л.Н. Баимова обозначил сразу несколько правозащитных аспектов. Во-первых, то, что договоры управления многоквартирными домами в обязательном порядке должны содержать условие по строго целевому использованию денежных средств, уплаченных гражданами-собственниками жилых помещений в таких домах, а также предусматривать ответственность за несоблюдение данного требования. Во-вторых, суд отметил обязательность пересмотра конкретного дела гражданина Л.Н. Баимова в части наложения на него обязанности оплачивать капитальный ремонт дома в то время, когда такая обязанность не была предусмотрена федеральным законодательством. И, в-третьих, прямо указал на распространение своей правовой позиции, сформулированной по данному делу, на всех граждан, оказавшихся подобно заявителю в такой же ситуации. В результате исполнения данного Постановления Конституционного суда был отремонтирован многоквартирный дом, в котором проживал заявитель, также исполнительными органами власти Республики Татарстан была введена в действие форма примерного договора управления многоквартирным домом, отражавшая указанную правовую позицию Конституционного суда республики²⁶².

По жалобе гражданки Р.В. Рейх Конституционный суд Татарстана подтвердил ряд ранее сформулированных им правовых позиций, нацеленных на защиту конституционных прав граждан-потребителей жилищных и коммунальных услуг. В частности, суд выявил необходимость установления исчерпывающего перечня услуг по содержанию и ремонту жилых помещений в многоквартирном доме, а также указал на обязанность соответствующих органов государственной власти и органов местного самоуправления предоставлять информацию о полном составе затрат,

²⁶² Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 28 апреля 2005 года № 15-П по делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 1.2 Положения о порядке и условиях оплаты жилья и коммунальных услуг, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 4 июня 2004 г. № 273 «О порядке и условиях оплаты жилья и коммунальных услуг» (с изм. от 30 декабря 2004 г.), в связи с жалобой гражданина Л.Н. Баимова // Республика Татарстан. 2005. 14 мая. № 98.

относимых на себестоимость указанной продукции, цены и тарифы на которую подлежат регулированию. Суд также подтвердил необходимость строго целевого использования средств, поступивших на капитальный ремонт многоквартирного дома, и вновь упомянул об ответственности за неисполнение данного требования²⁶³.

Конституционным судом Республики Татарстан была рассмотрена также жалоба гражданки Н.М. Мельниковой о проверке конституционности отдельных положений постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан, регламентирующих оплату жилья и коммунальных услуг. Признав обжалуемые акты соответствующими республиканскому Основному закону, Конституционный суд обозначил ряд принципиальных позиций, позволяющих раскрыть смысл и содержание рассматриваемых норм, а также устранить неопределенность в их понимании и правоприменении. Он, в частности, отметил, что оспариваемые нормы не исключают права потребителей коммунальных услуг самостоятельно рассчитывать размеры оплаты на основании показаний квартирных приборов учета и производить такую оплату, а управляющие организации или иные уполномоченные лица вправе проверить впоследствии правильность такого расчета.

Конституционный суд Татарстана отметил правомерность использования критерия размера общей площади жилых помещений при расчете оплаты жилищно-коммунальных услуг, которые невозможно эффективно измерить другим способом.

Суд подтвердил также обоснованность установления платы за управление недвижимым имуществом, поскольку оно приобрело значение услуги, а это приобретает возмездный характер и должно оплачиваться потребителем услуги по совместному договору²⁶⁴.

²⁶³ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 15 октября 2009 года № 36-П по делу о проверке конституционности отдельных положений постановления Руководителя Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 17 ноября 2008 г. № 9663 «О тарифах на жилищные услуги в муниципальном жилищном фонде г. Казани на 2009 год» в связи с жалобой гражданки Р.В. Рейх // Республика Татарстан. 2009. 27 окт. № 215.

²⁶⁴ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 24. ноября 2003 года № 11-П о проверке по жалобе гражданки Н.М. Мельниковой конституционности отдельных положений постановлений

Впоследствии подобный подход к услуге по управлению жилищным фондом был отражен в Жилищном кодексе Российской Федерации, вступившем в силу с 1 марта 2005 г.

Данная правовая позиция Конституционного суда республики по вопросам оплаты жилья и коммунальных услуг была подтверждена и развита в определениях от 15 апреля 2004 г. по жалобе гражданина А.М. Харькова, от 2 июня 2004 г. по жалобе гражданина В.Н. Буслаева, а также от 4 февраля 2009 г. № 2-О по жалобе гражданина Н.И. Варламова²⁶⁵.

По жалобе гражданина Н.В. Мосунова Конституционный суд Республики Татарстан рассмотрел вопрос о правомерности отказа граждан оплачивать не потребленные ими коммунальные услуги в связи с временным отсутствием на месте постоянного проживания (например, в период отпуска). Конституционный суд определил, что обжалуемые нормы в их конституционно-правовом смысле, выявленном в его итоговом решении, не могут служить основанием для отказа гражданам, временно отсутствовавшим в месте постоянного проживания более месяца в общей сложности, в перерасчете ряда коммунальных платежей, и указал, что правоприменительное решение по делу И.В. Мосунова подлежит пересмотру в установленном законом порядке²⁶⁶.

Кабинета Министров Республики Татарстан, регулирующих оплату жилья и коммунальных услуг в Республике Татарстан.

²⁶⁵ См.: Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 15 апреля 2004 года № 4-О по жалобе гражданина А.М. Харькова на нарушение его конституционных прав и свобод отдельными нормами, утвержденными постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 28 декабря 2002 г. № 761 «О внесении изменений в систему оплаты жилья и коммунальных услуг» // Республика Татарстан. 2004. 24 апр. № 84; определение Конституционного суда Республики Татарстан от 2 июня 2004 года № 6-О по жалобе гражданина В.Н. Буслаева на нарушение его конституционных прав и свобод отдельными нормами Положения о порядке расчета и внесения платежей за жилищно-коммунальные услуги населением, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 28 декабря 2002 г. № 761 «О внесении изменений в систему оплаты жилья и коммунальных услуг» // Республика Татарстан. 2004. 16 июня. № 119; определение Конституционного суда Республики Татарстан от 4 февраля 2009 года № 2-О по жалобе гражданина Н.И. Варламова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 2 нормативов потребления услуг по электроснабжению для населения, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 ноября 2006 г. № 543 «Об утверждении нормативов потребления услуг по электроснабжению и газоснабжению для населения».

²⁶⁶ Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 25 марта 2004 года № 3-О по жалобе гражданина И.В. Мосунова на нарушение его конституционных прав отдельными нормами Положения о порядке расчета и внесения платежей за жилищно-коммунальные услуги населением, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 28 декабря 2002 г. № 761 «О внесении изменений в систему оплаты жилья и коммунальных услуг».

На основании данного итогового решения Конституционного суда Татарстана постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 4 июня 2004 г. № 273 была утверждена новая редакции Положения о порядке и условиях оплаты жилья и коммунальных услуг, в котором четко изложены нормы, вызывавшие ранее неопределенность в их истолковании и вследствие этого порождавшие нарушения прав граждан при их применении.

Защита социальных прав граждан в жилищной сфере отчетливо проявилась и в других итоговых решениях, принятых органами региональной конституционной (уставной) юстиции. Это, в частности, Постановление Конституционного Суда Республики Башкортостан от 27 ноября 1997 г. (о порядке предоставления адресных мер социальной защиты гражданам при условии наличия у них социального номера); Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 19 июня 2007 г. (о защите права на предоставление жилых помещений гражданам, временно проживающим в общежитиях)²⁶⁷.

В первом из них отмечается: «Установление пунктом 5 рассматриваемого Указа порядка денежных выплат лишь при наличии социального номера нарушает право гражданина на оплату труда и право на получение пенсии. Положения Трудового кодекса Республики Башкортостан, регламентирующие порядок выплаты заработной платы, и действующее на территории республики пенсионное законодательство также не содержат норм, которые предусматривают такое дополнительное требование для выплаты заработной платы и пенсии, как наличие у граждан социального номера... Введенные пунктами 5 и 6 Указа Президента Республики Башкортостан социальные номера, наличие которых является дополнительным условием для совершения денежных и иных выплат гражданам, гражданско-правовых сделок, оформления актов государственной регистрации, ограничивают права и свободы граждан

²⁶⁷ Демидов В.Н. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по реализации принципа социального государства // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 26–29.

Республики Башкортостан вне пределов статьи 21 (часть 3) Конституции Республики Башкортостан»²⁶⁸.

Во втором из вышеуказанных решений говорится следующее: «Установленный законодателем Санкт-Петербурга порядок допускает передачу жилых помещений жилищного фонда социального использования гражданам, временно проживающим в общежитиях, гражданам, не состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, а также передачу жилых помещений с нарушением установленной очередности их предоставления. Следовательно, оспариваемыми положениями Закона Санкт-Петербурга № 100-15 вводится отличный от общего, объективно не оправданный порядок предоставления жилых помещений на условиях договора социального найма. Данное правовое регулирование не обеспечивает гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, реализацию гарантированного Уставом Санкт-Петербурга права на жилище с соблюдением принципа равенства»²⁶⁹. Вследствие этого Уставный суд Санкт-Петербурга признал оспариваемые нормы не соответствующими Уставу города.

Одним из фундаментальных конституционных прав человека является право на жилище. Республика Татарстан активно использует нормотворческие полномочия по регулированию отношений в области жилищного строительства, поощряя его и создавая условия для осуществления права на жилище. В Татарстане успешно реализована Программа ликвидации ветхого жилого фонда и реконструкции кварталов ветхого жилья в городе Казани, согласно которой гражданам (семьям) в случае принятия решения о признании жилого дома непригодным для проживания (ветхим) безвозмездно предоставлялись жилые помещения с

²⁶⁸ Постановление Конституционного суда Республики Башкортостан от 27 ноября 1997 года № 2-П по делу о проверке конституционности пунктов 5 и 6 Указа Президента Республики Башкортостан от 25 сентября 1996 г. «О мерах по обеспечению создания системы адресной социальной помощи и социальной защиты населения».

²⁶⁹ Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 19 июня 2007 года № 002/07-П по делу о проверке соответствия Уставу Санкт-Петербурга отдельных положений статьи 3 Закона Санкт-Петербурга от 15 марта 2006 г. № 100-15 «О специализированном жилищном фонде Санкт-Петербурга» по жалобе граждан Н.В. Злоказовой, Н.А. Кицак, В.Н. Павленко.

учетом социальных нормативов²⁷⁰. Ряд правовых позиций Конституционного суда Республики Татарстан, сформулированных по делам в связи с обращениями граждан, позволил устранить правовую неопределенность относительно положений отдельных нормативных правовых актов в данной сфере, в том числе в отношении регистрации места жительства, правового режима ветхого жилья и по другим вопросам.

В Постановлении Конституционного суда Республики Татарстан от 14 марта 2002 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Указа Президента Республики Татарстан от 2 сентября 1999 г. № УП-705 «О некоторых особенностях предоставления жилых помещений гражданам, проживающим в ветхом жилищном фонде» в связи с жалобой гражданки Ф.Р. Саидовой сформулирована правовая позиция, согласно которой предоставление жилья в соответствии с Программой ликвидации ветхого жилого фонда и реконструкции кварталов ветхого жилья в городе Казани является дополнительной возможностью улучшения жилищных условий. Переселение из ветхого жилья в соответствии с указанной Программой допускается только с согласия нанимателя или собственника, кроме случаев выселения в судебном порядке по основаниям, установленным законом. В случае несогласия с условиями такого переселения последние вправе отказаться от него с сохранением очередности по месту жительства или работы²⁷¹.

При рассмотрении жалобы гражданки Т.П. Сотиной на нарушение ее конституционных прав и свобод постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 октября 1999 г. № 742/1 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Татарстан от 2 сентября 1999 г. № VII-705 "О некоторых особенностях предоставления жилых помещений гражданам,

²⁷⁰ Решение Казанского объединенного совета народных депутатов от 30 октября 1996 г. № 1-5 «О Программе ликвидации ветхого жилого фонда и реконструкции кварталов ветхого жилья в г. Казани» // Казанские ведомости. 1996. 20 нояб. № 222/223.

²⁷¹ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 14 марта 2002 года № 4-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 Указа Президента Республики Татарстан от 2 сентября 1999 г. № УП-705 «О некоторых особенностях предоставления жилых помещений гражданам, проживающим в ветхом жилищном фонде» в связи с жалобой гражданки Ф.Р. Саидовой // Республика Татарстан. 2002. 19 марта. № 54.

проживающим в ветхом жилищном фонде"» Конституционный суд Республики Татарстан отметил, что жилье, после признания его в установленном порядке ветхим, получает особый правовой статус, и это служит непосредственным основанием для возникновения у правомочных органов государственной власти и организаций, собственников ветхого жилья или его нанимателей, а также лиц, имеющих право на переселение из ветхого жилья, соответствующих прав и обязанностей, установленных действующим законодательством, в том числе вытекающих из оспариваемых норм²⁷².

По жалобе гражданки Г.А. Федуловой Конституционный суд Татарстана выявил несоответствие Конституции Республики Татарстан ряда нормативных правовых актов о необходимости письменного согласия всех совместно проживающих с заявителями совершеннолетних членов семьи (семей) для осуществления приватизации жилых помещений в коммунальных квартирах, находящихся в домах государственного и коммунального жилищного фонда²⁷³.

В решении по делу по жалобе гражданина М.В. Добрынина Конституционный суд отметил неопределенность и несовершенство формулировки отдельных положений Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного за ними жилого

²⁷² Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 25 июня 2002 года. № 5-О по жалобе гражданки Т.П. Сотиной на нарушение ее конституционных прав и свобод постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 октября 1999 г. № 742/1 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Татарстан от 2 сентября 1999 г. № УП-705 «О некоторых особенностях предоставления жилых помещений гражданам, проживающим в ветхом жилищном фонде» // Республика Татарстан. 2002. 2 июля. № 131.

²⁷³ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 23 мая 2002 года № 6-П по делу о проверке конституционности статьи 3 Закона Республики Татарстан от 15 июля 1993 г. № 1936-ХП «О приватизации жилищного фонда в Республике Татарстан», постановления Государственного Совета Республики Татарстан от 30 ноября 1994 г. № 2251/А-ХП «О применении статьи 3 Закона Республики Татарстан "О приватизации жилищного фонда в Республике Татарстан"» и пункта 7 Положения о порядке и условиях приватизации государственного и коммунального жилищного фонда в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 марта 1994 г. № 121, в связи с жалобой гражданки Г.А. Федуловой // Республика Татарстан. 2002. 31 мая. № 108–109.

помещения, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 г. № 326. В связи с этим суд признал необходимость закрепления более четких юридических признаков многодетной семьи, что позволило бы устранить неоднозначное толкование указанной нормы²⁷⁴.

Впоследствии Кабинет Министров Республики Татарстан внес необходимые изменения в понятие «многодетная семья» и тем самым реализовал на практике правовую позицию Конституционного суда республики.

В работе конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации значительная часть итоговых решений касается вопросов охраны здоровья и оказания гражданам бесплатной медицинской помощи.

Так, благодаря Постановлению Конституционного суда Республики Татарстан от 11 марта 2011 г. по жалобе гражданина Ю.А. Егорова в ежегодных Программах государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на территории Республики Татарстан стали обозначаться критерии доступности и качества медицинской помощи, что обеспечило большую правовую защищенность граждан при получении медицинских услуг²⁷⁵.

В данном деле обращают на себя внимание следующие высказанные судом правозащитные положения: «Право граждан на охрану здоровья, включая медицинскую помощь, обеспечивается в том числе предусмотренными законодательством критериями доступности и качества медицинской помощи.

²⁷⁴ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 5 октября 2011 года № 44-П по делу о проверке конституционности подпункта "а" пункта 4 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного за ними жилого помещения, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 (в ред. от 15 июня 2009 г.), в связи с жалобой гражданина М.В. Добрынина // Республика Татарстан. 2011. 14 окт. № 206.

²⁷⁵ Демидов В.Н. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по реализации принципа социального государства // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 26–29.

Целевые значения критериев доступности и качества медицинской помощи, предусмотренные разделом VI федеральной Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2010 год, установлены в ряде постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан: от 25 апреля 2008 г. № 273, от 8 июля 2009 г. № 468, от 2 октября 2009 г. № 677. Во исполнение указанных постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан уполномоченным органом – Министерством здравоохранения Республики Татарстан – ежеквартально проводится рейтинговая оценка эффективности деятельности учреждений здравоохранения. Эта информация размещается в режиме свободного доступа в сети Интернет на официальном сайте данного Министерства и позволяет оценить качество, доступность и эффективность предоставляемой в соответствии с Программой государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на территории Республики Татарстан на 2010 г.

В этой связи неурегулированность указанных критериев непосредственно в Программе государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на территории Республики Татарстан на 2010 г., на что ссылается заявитель, сама по себе не может рассматриваться как нарушение прав граждан в области охраны здоровья.

Вместе с тем Конституционный суд Республики Татарстан полагает, что закрепление критериев доступности и качества медицинской помощи непосредственно в республиканской Программе способствовало бы определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования указанных критериев»²⁷⁶.

²⁷⁶ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 11 марта 2011 года № 42-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на территории Республики Татарстан на 2010 год, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2009 г. № 911 (в ред. от 30 декабря 2010 г.), в связи с жалобой гражданина Ю.А.Егорова.

Конституционный суд Республики Коми защитил права ветеранов труда и приравненных к ним лиц на бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (Постановление от 23 марта 2012 г.)²⁷⁷. Правозащитная часть данного итогового решения изложена следующим образом: «С учетом приведенных обстоятельств и прописанных в гражданском законодательстве Российской Федерации и Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» принципов отсутствуют какие-либо правовые препятствия для заключения соответствующих договоров с учреждениями ведомственной, частной систем здравоохранения, имеющих необходимое оборудование и квалифицированный персонал для оказания указанной выше медицинской услуги.

Заключение же договоров с такими учреждениями здравоохранения на территориях, где отсутствуют государственные или муниципальные организации стоматологического профиля, несомненно, будет отвечать интересам как указанных выше учреждений, так и интересам отдельных категорий граждан при оказании им медицинской помощи в рамках социальной поддержки населения, способствовать развитию ведомственной и частной систем здравоохранения и доступности соответствующей медицинской помощи в связи с приближенностью медицинских учреждений к месту жительства или пребывания граждан и при этом исключать их неоднократные поездки к месту оказания медицинской помощи и обратно, связанные как с потерей времени и определенными неудобствами, так и с расходами на проезд, не подлежащими возмещению и фактически уменьшающими объем данного вида социальной поддержки.

Однако оспариваемый заявителями пункт 23 Порядка предоставления социальных услуг (социальной услуги) отдельным категориям граждан не предусматривает возможность обращения в стоматологические учреждения ведомственной, частной систем здравоохранения и оказания в них услуг по

²⁷⁷ Демидов В.Н. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по реализации принципа социального государства // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 26–29.

изготовлению и ремонту зубных протезов, что ведет к существенным нарушениям гарантированных федеральным законодательством и Конституцией Республики Коми прав граждан...

При таких обстоятельствах пункт 23 Порядка предоставления социальных услуг (социальной услуги) отдельным категориям граждан (приложение № 8)... не может быть признан соответствующим Конституции Республики Коми, ее статьям 4, 17, 35, 40, 42»²⁷⁸.

В связи с принятием Постановления Конституционного суда Республики Татарстан от 21 февраля 2012 г. по запросу Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан были внесены существенные изменения в ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность станций и отделений скорой и неотложной медицинской помощи, в том числе было разрешено работникам скорой медицинской помощи проведение межбольничных перевозок пациентов²⁷⁹.

Неизменно высоким является количество решений конституционных (уставных) судов, относящихся к социальной защите граждан в области налогообложения, осуществления пассажирских перевозок в городском и пригородном общественном транспорте, в сфере трудовых и договорных отношений.

В частности, Конституционный суд Республики Татарстан своим Постановлением от 28 мая 2008 г., принятым по обращению гражданина А.А. Абсатарова, обеспечил предоставление бывшим несовершеннолетним

²⁷⁸ Постановление Конституционного суда Республики Коми от 23 марта 2012 года по делу о проверке конституционности пункта 23 Порядка предоставления социальных услуг (социальной услуги) отдельным категориям граждан (прил. № 8), утвержденного постановлением Правительства Республики Коми от 31 декабря 2004 года № 280 (в ред. постановления Правительства Республики Коми от 19 декабря 2011 г. № 566) «О мерах по реализации Закона Республики Коми "О социальной поддержке населения в Республике Коми"», по жалобам граждан Гаева Сергея Валерьевича, Павловой Ирины Михайловны и Портнягиной Ангелины Никоноровны.

²⁷⁹ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 21 февраля 2012 года № 47-П по делу о проверке конституционности пункта 2.2.1.5 Положения об организации деятельности станции скорой и неотложной медицинской помощи и пункта 2.2.1.5 Положения об организации деятельности отделения скорой медицинской помощи, утвержденных приказом Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 7 августа 2000 г. № 694 «О совершенствовании организации скорой медицинской помощи населению Республики Татарстан», в связи с запросом Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан // Республика Татарстан. 2012. 16 марта. № 49.

узникам фашизма льготы по транспортному налогу²⁸⁰. Суд по данному делу отметил следующее: «Льгота, установленная в Законе Республики Татарстан от 29 ноября 2002 г. № 24-ЗРТ «О транспортном налоге» для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, в полной мере распространяется и на бывших несовершеннолетних узников фашизма. Толкование оспариваемой нормы, исключающее возможность предоставления льготы в виде освобождения от уплаты транспортного налога бывшим несовершеннолетним узникам фашизма, имеющим в собственности автомобили с мощностью двигателя до 110 лошадиных сил (до 80,91 кВт), приводило бы к ограничению прав этой категории граждан на социальную защиту, включая социальное обеспечение, с точки зрения обязательств государства, вытекающих из указанных требований Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ и положений статей 13, 22, 28 (части 1 и 2), 29, 30 и 54 (часть 1) Конституции Республики Татарстан»²⁸¹.

По жалобам объединений граждан «Ассоциация перевозчиков Закамья» и «Союз автотранспортных перевозчиков» Конституционный суд Татарстана отметил конституционность учреждения Кабинетом Министров Татарстана электронного единого именованного социального проездного билета в рамках автоматизированной системы оплаты проезда в городском общественном транспорте и автомобильном транспорте пригородного сообщения. Данное итоговое решение обеспечило защиту социальных прав граждан при одновременном учете интересов индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, предоставляющих транспортные услуги населению²⁸². Суд, в частности, отметил: «Введение указанной системы оплаты проезда на всей территории Республики Татарстан в условиях рыночной экономики и с учетом гражданско-правовой природы договора перевозки пассажиров

²⁸⁰ Демидов В.Н. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по реализации принципа социального государства // Российская юстиция. 2013. № 8 С. 26–29.

²⁸¹ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 28 мая 2008 года № 30-П по делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан от 29 ноября 2002 года № 24-ЗРТ «О транспортном налоге» в связи с жалобой гражданина А.А. Абсатарова. // <http://www.garant.ru/hotlaw/tatarstan/176581/>

²⁸² Демидов В.Н. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по реализации принципа социального государства // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 26–29.

транспортом общего пользования отвечает интересам как государства, установившего льготы по проезду отдельным категориям граждан, так и интересам транспортных организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность по перевозке пассажиров. В соответствии с этим должны определяться и источники финансирования данных мероприятий. При этом введение автоматизированной системы оплаты проезда на всей территории Республики Татарстан отвечало бы общеправовому принципу справедливости и явилось бы дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц, оказывающих транспортные услуги населению»²⁸³.

Постановлением Уставного Суда Свердловской области от 14 декабря 2009 г. по жалобе гражданина Г.Н. Рудого была сформулирована правовая позиция в части гарантий установления размера минимальной заработной платы в муниципальных учреждениях: «В сфере оплаты труда органы местного самоуправления наделены отдельными полномочиями по регулированию системы, размеров и условий оплаты труда работников муниципальных предприятий и учреждений. В то же время действующим законодательством права принимать нормативные правовые акты по вопросу установления минимальной заработной платы в муниципальных учреждениях органам местного самоуправления не предоставлено.

Доводы Главы Екатеринбурга о том, что оспариваемое постановление принято для устранения сложившегося несоответствия между минимальным размером оплаты труда, установленным федеральным законом, и размером минимальной заработной платы, установленным региональным соглашением, не могут быть признаны обоснованными. В соответствии с правилами преодоления таких правовых коллизий (часть 5 статьи 76

²⁸³ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 26 апреля 2011 года № 43-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Порядка предоставления единого месячного социального проездного билета и единого месячного детского социального проездного билета в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 апреля 2005 г. № 161 (в ред. от 30 декабря 2010 г.), в связи с жалобой некоммерческих партнерств «Ассоциация перевозчиков Закамья» и «Союз автотранспортных перевозчиков».

Конституции Российской Федерации; пункт 2 статьи 7, пункт 3 статьи 63 Устава Свердловской области; часть 4 статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации) размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации не может быть ниже минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом; в случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации (в частности, региональным Соглашением от 28 августа 2007 г.), действует федеральный закон. Принятие же в таком случае муниципального правового акта по вопросу, находящемуся вне компетенции органов местного самоуправления, а по содержанию дублирующего Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда», создает правовую иллюзию, что данный Федеральный закон вводится в действие по решению Главы Екатеринбурга. Следовательно, оспариваемое положение противоречит принципам верховенства и непосредственного действия федеральных законов, правовой определенности, законности в деятельности органов местного самоуправления и принимаемых ими нормативных правовых актов и не соответствует статье 90 Устава Свердловской области»²⁸⁴.

В Постановлении от 15 ноября 2011 г. по обращению Чистопольского городского отделения Татарстанской Республиканской общественной организации инвалидов войны в Афганистане и других локальных конфликтов Конституционный суд Республики Татарстан отметил неправомерность наложения мер административной ответственности на водителей маршрутных транспортных средств, работающих по трудовому договору с перевозчиком, поскольку они не являются одной из сторон в правовых отношениях по размещению заказа на транспортное обслуживание населения²⁸⁵. В итоговом решении по данному делу сказано: «Гражданин, управляющий маршрутным транспортным средством и находящийся в

²⁸⁴ Постановление Уставного Суда Свердловской области от 14 декабря 2009 года по делу о соответствии Уставу Свердловской области пункта 1 постановления Главы Екатеринбурга от 27 октября 2008 г. № 4561 «Об установлении минимальной заработной платы в муниципальных учреждениях муниципального образования "Город Екатеринбург"».

²⁸⁵ Демидов В.Н. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по реализации принципа социального государства // Российская юстиция 2013. № 8. С. 26–29.

трудовом правоотношении с перевозчиком, не может быть привлечен к административной ответственности на основании оспариваемой заявителем нормы, поскольку в соответствии с действующим законодательством он не является участником процедуры размещения заказа на транспортное обслуживание населения и, соответственно, не вправе выступать стороной договора, указанного в статье 5.3 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях. К административной ответственности в данном случае может привлекаться только лицо, являющееся работодателем такого гражданина»²⁸⁶.

Исходя из рассмотренных направлений деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации можно констатировать, что данный институт судебной власти существенно обогатил своими правовыми позициями сферу нормативного правового регулирования социального обеспечения граждан. При этом в поле зрения конституционной (уставной) юстиции регулярно оказываются как наиболее нуждающиеся в мерах социальной защиты категории граждан, в первую очередь из числа малообеспеченных, так и представители иных социальных групп, обращение которых в конституционные (уставные) суды связано скорее с недостатками нормативных правовых актов и сформировавшейся на их основе правоприменительной практики. Правозащитная деятельность конституционных (уставных) судов распространяется на широкий спектр отношений, включая жилищную сферу, коммунальные услуги, работу общественного транспорта, предоставление бесплатной медицинской помощи, вопросы налогообложения, гражданского оборота, трудовых и иных договорных отношений.

Важность защиты социальных прав граждан для работы конституционных (уставных) судов не умаляет значимости для них и других категорий дел, в частности, связанных с защитой личных (гражданских) и

²⁸⁶ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 15 ноября 2011 года № 45-П по делу о проверке конституционности статьи 5.3 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях в связи с жалобой Чистопольского городского отделения Татарстанской Республиканской общественной организации инвалидов войны в Афганистане и других локальных конфликтов.

политических прав и свобод человека, в том числе прав, относящихся к отрасли избирательного законодательства.

Одним из примеров итогового решения конституционного (уставного) суда, защитившего конституционное право граждан избирать и быть избранными в государственные и муниципальные органы власти, является дело Конституционного суда Татарстана по жалобе гражданки М.Г. Пикашовой. Заявительница обратила внимание Конституционного суда на неправомерное распределение избирательных участков и избирательных округов в приложении к постановлению Главы администрации города Казани от 23 августа 2005 г. № 2086 «Об образовании на территории г. Казани избирательных участков по выборам депутатов представительного органа муниципального образования в г. Казани», что создавало ей препятствия в выдвижении своей кандидатуры при проведении муниципальных выборов.

В сформулированной при выработке итогового решения правовой позиции Конституционного суда отмечается, что оспариваемые положения по своему правовому смыслу и целевому предназначению, исходя из международных и конституционных норм и в соответствии с требованиями федерального и республиканского законодательства, являются важным условием обеспечения беспрепятственной реализации гражданами их конституционных прав избирать (активного избирательного права) и быть избранными (пассивного избирательного права) на выборах в представительный орган муниципального образования. При этом Конституционный суд учел и то обстоятельство, что в предшествовавший судебному разбирательству период времени территориальная избирательная комиссия Кировского района города Казани пересмотрела прежнее решение об отказе гражданке М.Г. Пикашовой в регистрации кандидатом в депутаты и зарегистрировала ее в этом качестве²⁸⁷.

²⁸⁷ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 11 мая 2006 года № 20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений, содержащихся в приложении к постановлению Главы администрации города Казани от 23 августа 2005 г. № 2086 «Об образовании на территории г. Казани

Случается, что выявленные в ходе предвыборной кампании недостатки избирательного законодательства и пробелы правового регулирования не могут быть оперативно устранены в рамках законотворческого процесса, в этом случае конституционное (уставное) правосудие способно стабилизировать политико-правовую ситуацию в регионе. Так, Конституционный суд Республики Саха (Якутия) в 1996 г. в течение одного месяца принял сразу три постановления по вопросам выборов Президента данного субъекта федерации²⁸⁸.

Имеются примеры, когда конституционные (уставные) суды практически одновременно обеспечивают конституционность избирательного законодательства на региональном и муниципальном уровнях. Так, Конституционный Суд Республики Бурятия в марте 1997 г. проверил на соответствие Конституции отдельные нормы Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Республике Бурятия» (в части порядка избрания глав органов местного самоуправления) и Закона «О выборах депутатов Народного хурала Республики Бурятия»²⁸⁹, а Конституционный суд Республики Дагестан в январе 1999 г. принял итоговые решения по положениям республиканского Закона «О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления» в связи с жалобами граждан И.К. Гаджимагомедова и И.Н. Набиева и Закона «О выборах депутатов Народного собрания Республики Дагестан» в связи с запросом депутата Народного собрания К.Д. Джамалутдинова и жалобой гражданина Ю.Б. Шахбанова²⁹⁰.

избирательных участков по выборам депутатов представительного органа муниципального образования г. Казани», в связи с жалобой гражданки М.Г. Пикашовой.

²⁸⁸ См.: Постановление от 8 октября 1996 года № 7-П по делу о проверке конституционности примечания приложений № 1 и № 2 к Закону от 8 мая 1996 г. «О выборах Президента Республики Саха (Якутия)»; Постановление от 24 октября 1996 года № 8-П по делу о проверке конституционности статьи 4 Закона «О Президенте Республики Саха (Якутия)»; Постановление от 26 октября 1996 года № 9-П по делу о проверке конституционности части 2 статьи 6 Закона «О Президенте Республики Саха (Якутия)».

²⁸⁹ См.: Постановления Конституционного суда Республики Бурятия от 6 и от 14 марта 1997 года.

²⁹⁰ См.: Постановления Конституционного Суда Республики Дагестан от 14 и от 22 января 1999 года.

В Республике Башкортостан Конституционный Суд не раз проверял на конституционность нормы Кодекса о выборах в связи с проведением республиканских и муниципальных избирательных кампаний²⁹¹.

О роли и значении конституционного (уставного) правосудия для совершенствования избирательного законодательства свидетельствует и такой красноречивый факт, имевший место в Республике Карелия, что избирательные кампании по проведению муниципальных выборов практически не обходились без соответствующих правовых позиций Конституционного Суда Республики Карелия. Его итоговые решения в сфере выборов в органы местного самоуправления (как представительных органов, так и глав муниципальных образований) принимались довольно регулярно²⁹². При этом предметом рассмотрения в Конституционном Суде становились нормативные положения, регламентирующие порядок избрания депутатов Законодательного собрания Республики Карелия²⁹³ и нормативной базы проведения референдумов в Республике Карелия²⁹⁴.

Не редкостью являются проверки конституционности уставов муниципальных образований в части регулирования ими вопросов, связанных с проведением муниципальных выборов, установлением требований к кандидатам на выборные должности местного самоуправления. Примерами таких решений являются, в частности, Постановления Уставного Суда Свердловской области от 7 июля 1999 г. (в отношении Устава муниципального образования «Город Нижний Тагил»), Конституционного суда Республики Коми от 30 января 2002 г. (в отношении Устава муниципального образования «Город Ухта»), Конституционного суда

²⁹¹ См., например: Постановления Конституционного Суда Республики Башкортостан от 20 октября 1999 года., от 5 февраля 2002 года, от 7 июля 2003 года.

²⁹² См.: Постановления Конституционного Суда Республики Карелия от 5 декабря 1995 года, от 12 мая 2003 года, от 26 декабря 2007 года.

²⁹³ Например, Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 28 декабря 1998 года и Постановление от 9 апреля 1999 года (в котором конституционной проверке подверглись сразу 5 статей Закона «О выборах депутатов Законодательного собрания Республики Карелия»).

²⁹⁴ Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 14 мая 1996 года.

Республики Татарстан от 24 мая 2007 г. (в отношении Устава муниципального образования города Казани)²⁹⁵.

Заметно влияние конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации на развитие регионального законодательства о референдуме. Здесь можно отметить, например, Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 25 апреля 2005 г. № 3-П по делу о проверке конституционности пунктов 3 и 7 статьи 48 Закона Республики Саха (Якутия) от 25 апреля 2000 г. № 179-П «О местном референдуме»²⁹⁶.

Наглядным образцом деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, направленной на обеспечение личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина, является итоговое решение, принятое Конституционным судом Татарстана в связи с рассмотрением дела по жалобе гражданина Д.А. Фролова²⁹⁷. В этом деле заявитель оспаривал соответствие Конституции отдельных положений Закона Республики Татарстан «О соблюдении покоя граждан и тишины в ночное время», утверждал нарушение прав граждан трансляцией призывов к молитве (азану) и проведением религиозных ритуалов в ночное время.

Конституционный суд Татарстана выработал правовую позицию, в которой обеспечил баланс интересов различных категорий граждан исходя из

²⁹⁵ См.: Постановление Уставного Суда Свердловской области от 7 июля 1999 года по делу о соответствии Уставу Свердловской области отдельных положений пункта 6 статьи 8, пункта 1 статьи 17, пункта 3 статьи 18, пункта 1 статьи 19, пункта 10 статьи 21, пункта 2 статьи 33 и пунктов 1 и 2 статьи 53 Устава муниципального образования «Город Нижний Тагил» // Областная газета. 1999. 20 июля; Постановление Конституционного суда Республики Коми от 30 января 2002 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 49 Устава муниципального образования «Город Ухта» в связи с жалобой гражданина А.Е. Бусырева // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2002. № 11(1). Ст. 2223; Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 24 мая 2007 года № 25-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 33 и абзацев третьего и четвертого статьи 81 Устава муниципального образования города Казани, утвержденного решением Представительного органа муниципального образования города Казани от 17 декабря 2005 г. № 3-5, в связи с жалобой гражданина И.М. Муртазина // Республика Татарстан. 2007. 5 июня. № 110.

²⁹⁶ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 25 апреля 2005 года № 3-П по делу о проверке конституционности пунктов 3, 7 статьи 48 Закона Республики Саха (Якутия) от 25 апреля 2000 г. № 179-П «О местном референдуме» // Якутия. 2005. 14 мая. № 85.

²⁹⁷ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 17 апреля 2012 года № 48-П по делу о проверке конституционности пункта 2 части 2 статьи 1 и статьи 2 Закона Республики Татарстан от 12 января 2010 г. № 3-ЗРТ «О соблюдении покоя граждан и тишины в ночное время» в связи с жалобой гражданина Д.А. Фролова // Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2012. № 2 (25). С. 26 – 41.

принадлежащих им прав на отдых и охрану здоровья, с одной стороны, и свободу совести и вероисповедания, с другой. Проведя всестороннее рассмотрение оспариваемых заявителем нормативных положений, суд не согласился с его доводами и сделал вывод о соответствии Конституции практики осуществления в ночное время религиозных обрядов и иных церемоний, обусловленных каноническими требованиями соответствующих конфессий. При этом Конституционный суд указал, что данная правовая позиция в равной мере относится ко всем присутствующим в Республике Татарстан конфессиям.

Вследствие своей значимости для широких слоев населения, в том числе верующих граждан, данное дело приобрело существенный резонанс и вызвало ряд комментариев, в том числе от представителей самих религиозных конфессий. Например, видный мусульманский религиозный деятель и настоятель Апанаевской мечети города Казани Валиуллы хазрат Якупов (к сожалению, трагически погибший летом 2012 г. в результате вооруженного нападения, вызванного его жесткой принципиальной позицией в отношении религиозного экстремизма) отмечал относительно указанного решения: «На мой взгляд, Конституционный суд Республики Татарстан принял очень взвешенное решение. Если бы решение суда было другим, то оно стало бы дискриминационным по отношению к достаточно большому сегменту населения Казани и Татарстана, которое заинтересовано в том, чтобы слышать азан... Так что я считаю, что решение Конституционного суда Республики Татарстан очень адекватно поддержало традицию межконфессионального мира и взаимного уважения. От этого решения выиграло все общество»²⁹⁸.

Кроме того, на основании присутствующей в указанном итоговом решении Конституционного суда рекомендации Государственный Совет Республики Татарстан скорректировал соответствующее законодательство и

²⁹⁸ Интервью настоятеля Апанаевской мечети Казани Валиуллы хазрата Якупова «Искусство совместного проживания в том и заключается, что на некоторые вещи приходится закрывать глаза» // Интернет-портал 116.ru // URL: <http://116.ru/text/pulse/511085.html>.

увеличил продолжительность ночного времени в обычные дни на 1 час, а в выходные и праздничные дни – на 4 часа. Таким образом, вследствие принятых различными ветвями власти Республики Татарстан решений удалось защитить все права, так или иначе затронутые в данном деле, – как на свободу совести и свободу вероисповедания, так и на отдых и охрану здоровья.

Защиту конституционного права каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом можно продемонстрировать на примере из практики Конституционного суда Республики Тыва. В его Постановлении от 11 марта 2004 г. № 3-П о толковании части 4 статьи 98 Конституции Республики Тыва, которой провозглашалась открытость заседаний палат Великого Хурала Республики Тыва, был рассмотрен вопрос о правомерности информационных запросов органов государственной власти и их должностных лиц и праве граждан на доступ к материалам открытых заседаний палат Великого Хурала Республики Тыва, в том числе к стенограммам и протоколам, а также об определении сроков представления данных материалов. Конституционный суд отметил, что открытость заседаний палат Великого Хурала Республики Тыва есть одно из проявлений демократичности парламента и является логическим следствием принципа гласности, лежащего в основе деятельности всех органов власти в правовом государстве. Наряду с этим Конституционный суд Тывы обратил внимание на то, что согласно Регламентам Законодательной палаты и палаты представителей Великого Хурала доступ к протоколам и стенограммам открытых заседаний палат имели только депутаты. Согласно правовой позиции Суда это создавало существенные препятствия для доступа граждан к информации, не отнесенной к государственной или иной охраняемой законом тайне. Для разрешения указанного противоречия Конституционный суд Республики Тыва пришел к выводу, что палатам Великого Хурала Республики Тыва необходимо обеспечить беспрепятственный доступ к своим

информационным материалам, в том числе к стенограммам и протоколам открытых заседаний²⁹⁹.

Эффективная защита конституционного права на образование убедительно проявилась в деле, рассмотренном Уставным Судом Калининградской области (Постановление от 29 июня 2010 г. № 6-П). Заявителями по данному делу выступили родители детей с ограниченными возможностями здоровья. Они оспаривали правомерность отмены областным Правительством коэффициента 6,4 (обучение детей-инвалидов), который распространялся на все категории детей-инвалидов, в результате чего существенно сократилось финансирование оплаты труда преподавателей, ведущих обучение по специальным коррекционным программам. Это привело к снижению в 2 раза учебной нагрузки, срыву учебного плана и в итоге – к нарушению права на образование детей-инвалидов и их дискриминации по сравнению с другими детьми.

Для защиты прав детей-инвалидов Уставный Суд Калининградской области сформировал следующую правовую позицию: «Органы государственной власти Калининградской области, действуя в рамках своих полномочий в сфере правового регулирования вопросов образования, обязаны исходить из того, что обеспечение и защита данного права как одного из основных конституционных прав граждан, создание условий для его реализации на территории области является их основной обязанностью. Поэтому принимаемые ими нормативные правовые акты в области образования должны обеспечивать возможность получения образования гражданам независимо от их состояния здоровья и места жительства, создавать детям-инвалидам условия для получения ими образования, коррекции нарушений развития и социальной адаптации и не могут ограничивать их права, определенные законодательством Российской

²⁹⁹ Постановление Конституционного суда Республики Тыва от 11 марта 2004 года № 3-П по делу о толковании положений части 4 статьи 98 Конституции Республики Тыва // Тувинская правда. 2004. 21 марта.

Федерации в области образования, а также общепризнанными принципами и нормами международного права»³⁰⁰.

Принятым Постановлением Уставного Суда оспариваемая правовая норма была признана не соответствующей Уставу Калининградской области, а Правительство Калининградской области приняло меры к обеспечению нарушенных прав детей-инвалидов в сфере образования³⁰¹.

В решениях Конституционного суда Республики Коми защита права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности была осуществлена одновременно с предоставлением гарантий соблюдения социальных прав граждан.

В деле по жалобе индивидуального предпринимателя оспаривалась норма правительственного постановления, содержащая требование предоставлять кассовый чек при получении компенсации стоимости твердого топлива (угля, дров) лицами, имеющими право на такую льготу. Однако ввиду того, что индивидуальные предприниматели осуществляют свою деятельность по доставке и продаже населению твердого топлива без применения контрольно-кассовой техники, оспариваемая норма, по сути, стала препятствием как в предоставлении такой услуги индивидуальными предпринимателями, так и в ее получении гражданами из числа льготных категорий. Рассмотрев данное дело, Конституционный суд Республики Коми установил ограничительный характер оспариваемой нормы для реализации конституционных прав граждан и признал ее не соответствующей республиканской Конституции. В правовой позиции суда, выраженной в Постановлении от 28 июня 2012 г., в частности, отмечается, что «по своему

³⁰⁰ Постановление Уставного Суда Калининградской области от 29 июня 2010 года № 6-П по делу о соответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области положения подпункта 2 пункта 1 постановления Правительства Калининградской области от 20 марта 2009 г. № 148 «О внесении дополнения и изменения в постановление Правительства Калининградской области от 21 мая 2007 г. № 278» // Вестник Уставного Суда Калининградской области. Июль 2009 г. – авг. 2010 г. № 13-14; Будаев К.А. Региональная конституционная юстиция как гарант прав и свобод человека в субъектах Федерации // Правоведение. 2011. № 4. С. 183 –192.

³⁰¹ Куликов А.В. Защита социальных прав граждан в решениях Уставного Суда Калининградской области // Вестник Уставного Суда Калининградской области. Июль 2012 – апр. 2013. № 19–20. С. 114, 115.

конституционно-правовому смыслу документ строгой отчетности, выдаваемый организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими наличные денежные расчеты и (или) расчеты с использованием платежных карт без применения в силу требований закона контрольно-кассовой техники, может самостоятельно, без дублирования иным документом (кассовым чеком), служить безусловным доказательством состоявшейся сделки и понесенных стороной этой сделки расходов»³⁰².

В результате данного судебного решения в Республике Коми были восстановлены права индивидуальных предпринимателей и граждан, имеющих право на льготное приобретение твердого топлива.

Подобная ситуация сложилась и в деле, по результатам которого Конституционный суд Республики Коми принял Постановление от 23 марта 2012 г. В нем заявителями выступили индивидуальный предприниматель и группа граждан, имевших право на социальные льготы. В жалобе отмечалось, что оспариваемая норма правительственного постановления исключала возможность предоставления и оказания социальной услуги по изготовлению и ремонту зубных протезов в медицинских (лечебно-профилактических) учреждениях, не имеющих государственного или муниципального статуса³⁰³.

Таким образом, в сферу конституционного (уставного) правосудия попадает обширный перечень конституционных прав и свобод человека и

³⁰² Постановление Конституционного суда Республики Коми от 28 июня 2012 года по делу о проверке конституционности подпункта 11 пункта 3 Порядка и условий выплаты компенсации стоимости твердого топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, и транспортных услуг для доставки этого твердого топлива, утвержденных постановлением Правительства Республики Коми от 5 мая 2009 г. № 115 «Об утверждении Правил и форм предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, Порядка и условий выплаты компенсации стоимости твердого топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, и транспортных услуг для доставки этого твердого топлива и внесении изменений в постановление Правительства Республики Коми от 31 декабря 2004 г. № 280 «О мерах по реализации Закона Республики Коми "О социальной поддержке населения в Республике Коми"» по жалобе гражданина Терешко Дмитрия Владимировича.

³⁰³ Постановление Конституционного суда Республики Коми от 23 марта 2012 года по делу о проверке конституционности пункта 23 Порядка предоставления социальных услуг (социальной услуги) отдельным категориям граждан (прил. № 8), утвержденного постановлением Правительства Республики Коми от 31 декабря 2004 г. № 280 (в ред. постановления Правительства Республики Коми от 19 дек. 2011 г. № 566) «О мерах по реализации Закона Республики Коми "О социальной поддержке населения в Республике Коми"», по жалобам граждан Гаева Сергея Валерьевича, Павловой Ирины Михайловны и Портнягиной Ангелины Никоноровны.

гражданина. Осуществляя защиту этих прав и свобод во всем диапазоне законодательных полномочий субъектов Российской Федерации, конституционные (уставные) суды создают дополнительный уровень гарантий, ориентированный на укрепление законодательной базы региона и нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Благодаря этому российские регионы могут вносить собственный вклад в достижение конституционно значимой цели по эффективной защите прав и свобод человека и гражданина.

Практика конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации убедительно свидетельствует о том, что данный институт судебной власти обеспечивает эффективную защиту личных (гражданских), политических, социальных и иных прав граждан и имеет реальную перспективу для развития этого направления своей деятельности.

§ 4. Реализация итоговых решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации

Исполнение принятых органами конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации итоговых решений лежит в основе достижения целей конституционного судебного контроля. Некачественное, неполное, непоследовательное или несвоевременное исполнение этих решений влечет серьезные негативные последствия для состояния конституционной законности в соответствующем регионе. Это обуславливает необходимость установления таких правовых механизмов, которые обеспечивают эффективное применение на практике правовых позиций судов данной категории.

Исходя из реакции органов государственной власти и органов местного самоуправления на принятые конституционными (уставными) судами итоговые решения, включая содержащиеся в них рекомендации и предписания, можно прийти к заключению, что, как правило, итоговые решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации исполняются незамедлительно и в полном объеме. Из почти тысячи постановлений и определений, принятых конституционными (уставными) судами за более чем двадцатилетний период их деятельности, случаи их неисполнения являются единичными исключениями из общего правила.

В качестве одного из возможных вариантов исполнения итоговых решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации можно выделить самоисполнение, которое предполагает применение судебных решений в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. К таким решениям относятся, в частности, постановления о толковании конституции (устава) субъекта федерации, которые раскрывают содержание и смысл трактуемых правовых норм. Принятые по данной категории дел судебные постановления

проясняют возникшую неопределенность в вопросе понимания и применения рассмотренных конституционных (уставных) положений.

В частности, Конституционный суд Татарстана дал официальное толкование 13-ти статьям республиканской Конституции. Правовые позиции по данным делам затрагивали вопросы федеративных отношений, обеспечения принципов верховенства норм Конституции, народовластия, социального государства и разделения властей, формирования органов государственной власти, соотношения полномочий отдельных государственных органов. Правовые позиции суда по данным делам позволили более точно и выверенно развивать правовую систему Татарстана на основе его Конституции.

При принятии конституционным (уставным) судом решения о неконституционности оспоренного закона или иного нормативного правового акта (полностью или отдельных норм) данное правовое регулирование становится недействительным, оно аннулируется и исключается из правовой системы региона. Тем самым в порядке конституционного судопроизводства устраняется нормативная база, ставшая основанием для нарушения конституционных прав и свобод граждан. Данное судебное решение не может быть преодолено повторным принятием неконституционной нормы.

Те решения конституционных (уставных) судов, которые на основе выявленного конституционно-правового (уставно-правового) смысла содержат правовые позиции, применение которых должно привести к усовершенствованию нормативно-правового регулирования соответствующих сфер деятельности, исполняются органами государственной власти и органами местного самоуправления посредством внесения в нормативные правовые акты рекомендованных судами изменений и дополнений. Как правило, этот порядок реализации итоговых решений конституционных (уставных) судов присущ постановлениям и определениям, вынесенным по жалобам граждан и их объединений на нарушение

конституционных прав и свобод человека и гражданина. В практике большинства конституционных (уставных) судов указанная категория дел является самой распространенной.

В деятельности Конституционного суда Татарстана не получила широкого распространения практика принятия решений о неконституционности обжалуемых нормативных правовых актов. Это вызвано тем, что конституционное судопроизводство обладает и иными действенными средствами влияния на законодательство республики, которые доказали свою эффективность в вопросах защиты и восстановления прав и свобод граждан. Подобная практика суда является проявлением его конституционной сдержанности. Формулируя свою правовую позицию, Конституционный суд Республики Татарстан определяет только один приемлемый вариант конституционно-правового смысла оспариваемых норм, не расходящийся с требованиями Конституции. Любые другие трактовки рассмотренной правовой нормы, расходящиеся с правовой позицией Конституционного суда, являются противоречащими Конституции, и их применение на практике недопустимо.

В необходимых случаях Конституционный суд определяет меры, направленные на восстановление прав граждан, включая совершенствование действующего законодательства. Как правило, эти меры излагаются в отдельной части итогового решения суда, которую можно охарактеризовать как правозащитную часть. В ней обычно содержатся рекомендации суда в адрес законодателя, исполнительных органов власти, а также органов местного самоуправления и (или) конкретные предложения по изменению действующего правового регулирования. Суд также может обозначить проблему и констатировать необходимость ее разрешения, а конкретные способы достижения этой цели оставить на усмотрение органов власти, принявших рассмотренную в суде норму. Эти рекомендации основаны на конституционных нормах, вследствие чего они обязательны к исполнению

органами власти, в компетенцию которых входит упомянутое правовое регулирование.

В этом отношении Конституционный суд Татарстана и конституционные (уставные) суды других российских регионов используют в том числе опыт федерального Конституционного Суда. В практике Конституционного Суда Российской Федерации признание конституционности оспариваемых норм, как правило, сопровождается рекомендациями и правовыми ориентирами для законодателя³⁰⁴. Эта особенность решений конституционных (уставных) судов положительно оценивается специалистами, которые отмечают, что рекомендательные положения, содержащиеся в постановлениях указанных судов и базирующиеся на соответствующих положениях конституции (устава) субъекта Российской Федерации, обуславливают осуществление компетентными органами действий, направленных на упорядочение общественных отношений либо совершенствование действующих законодательных актов³⁰⁵. В более широком контексте можно говорить и о том, что подобный подход в принципе является общемировой тенденцией органов конституционного правосудия. Так, судья Европейского Суда по правам человека Лех Гарлицкий указывает, что «многие современные конституционные суды, если не большинство, сконцентрировали свои усилия скорее на конституционной интерпретации норм, чем на признании их неконституционности»³⁰⁶.

Констатируя данную тенденцию и в деятельности Конституционного Суда Республики Башкортостан, его Председатель в отставке указывает на то, что «если можно сохранить акт, а не лишать его юридической силы,

³⁰⁴ Жилин Г.А. Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации как источника гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1.

³⁰⁵ Конюхова И.А., Алешкова И.А. Система государственной власти субъектов Российской Федерации: актуальные проблемы правового регулирования и практика конституционного правосудия // Государство и право. 2007. № 10. С. 41.

³⁰⁶ Гарлицкий Л. Конституционные суды против верховных судов // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 2 (59). С. 155.

значит, это наиболее эффективный, наиболее экономный, наименее дезорганизирующий правовую работу способ»³⁰⁷.

В Татарстане налажено конструктивное взаимодействие по вопросам исполнения решений Конституционного суда республики: государственные и муниципальные органы власти своевременно вносят соответствующие изменения и принимают иные меры, вытекающие из решений Конституционного суда Республики Татарстан. За период деятельности Конституционного суда республики с начала его работы в 2000 г. не было ни одного случая игнорирования его решений. Иногда исправление рассматриваемых в Конституционном суде правовых положений осуществляется еще до принятия судом итогового решения, что говорит о превентивном эффекте осуществления конституционного правосудия. Тем самым таким образом даже сама возможность обращения в конституционный (уставный) суд имеет важное профилактическое значение, по сути, заставляет орган, издавший оспариваемый нормативный правовой акт, более пристально (а иногда и более критично) относиться к собственному правовому регулированию. Например, в период рассмотрения в Конституционном суде Республики Татарстан дела по жалобе гражданина В.М. Сухова на нарушение его конституционных прав и свобод постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан в части порядка реализации отдельных льгот, установленных Федеральным законом «О ветеранах», другими нормативными актами Российской Федерации и Республики Татарстан, Правительство республики отменило обжалуемую норму³⁰⁸.

В другом деле на стадии, предшествующей началу рассмотрения в открытом заседании Конституционного суда Татарстана жалобы гражданки

³⁰⁷ Гумерова Л.Ш. Повышение эффективности конституционного правосудия по защите социальных прав граждан в Республике Башкортостан. В Сб.: Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII). Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013. С. 184.

³⁰⁸ См.: определение Конституционного суда Республики Татарстан от 25 декабря 2001 года № 12-О по жалобе гражданина В.М. Сухова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 сентября 1996 г. № 837 «О порядке реализации отдельных льгот, установленных Федеральным законом "О ветеранах"», другими нормативными актами Российской Федерации и Республики Татарстан.

И.В. Тарасовой на постановление Исполнительного комитета города Казани от 18 августа 2011 г. № 4662 «О признании граждан нуждающимися в неотложной поддержке в приобретении жилых помещений», оспариваемая норма была изложена органом местного самоуправления в новой редакции³⁰⁹. Впоследствии Конституционный суд Республики Татарстан учел это обстоятельство и отразил его в своем Постановлении по данному делу от 19 октября 2012 г. № 50-П³¹⁰.

Данная тенденция отмены или внесения изменений в подвергшийся конституционной (уставной) проверке нормативный правовой акт еще на стадии, предшествующей вынесению итогового решения, прослеживается в работе всей системы региональных конституционных и уставных судов. Сам факт обращения заявителя в органы конституционного (уставного) судебного контроля может послужить для региональных и местных властей поводом для внесения в оспариваемый правовой акт соответствующих изменений. Фактически, не дожидаясь реакции конституционной (уставной) юстиции на заявленное обращение, органы власти и их должностные лица в ряде случаев по собственной инициативе начинают корректировать действующее правовое регулирование.

Так, 24 мая 2007 г. Конституционным Судом Республики Карелия было принято определение «О прекращении производства по делу о проверке соответствия Конституции Республики Карелия некоторых положений статей 3, 22, 24 и 26 Закона Республики Карелия "О выборах депутатов представительных органов и глав муниципальных образований, членов выборных органов местного самоуправления в Республике Карелия"» в связи с тем, что при рассмотрении этого дела по существу представителем

³⁰⁹ Постановление Исполкома муниципального образования г. Казани от 18 августа 2011 г. № 4662 (ред. от 22 авг. 2014 г.) «О признании граждан нуждающимися в неотложной поддержке в приобретении жилых помещений» // Сб. докладов и правовых актов муниципального образования города Казани. 2011. № 33. С. 127.

³¹⁰ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 19 октября 2012 года № 50-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 постановления Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 18 августа 2011 г. № 4662 «О признании граждан нуждающимися в неотложной поддержке в приобретении жилых помещений» в связи с жалобой гражданки И.В. Тарасовой // Республика Татарстан. 2012. 3 нояб. № 219–220.

Законодательного Собрания Республики Карелия было заявлено ходатайство об отложении дела для внесения законодательным органом изменений в обжалуемый нормативный правовой акт³¹¹. После внесения Законодательным Собранием Республики Карелия соответствующих изменений в обжалуемый нормативный правовой акт заявителем был осуществлен отзыв своего обращения.

Постановлением Уставного суда Санкт-Петербурга от 19 июня 2007 г. № 002/07-П по делу о проверке отдельных положений Закона Санкт-Петербурга от 15 марта 2006 г. № 100-15 «О специализированном жилищном фонде Санкт-Петербурга» оспариваемые нормы были признаны не соответствующими Уставу города, поскольку допускали передачу жилых помещений жилищного фонда социального использования гражданам, временно проживающим в общежитиях, и гражданам, не состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, а также передачу жилых помещений с нарушением установленной очередности их предоставления³¹². Уже на следующий день Законом Санкт-Петербурга от 20 июня 2007 г. № 318–57 «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга "О специализированном жилищном фонде Санкт-Петербурга"» оспариваемые нормы были изложены в редакции, не содержащей положений, признанных судом не соответствующими Уставу Санкт-Петербурга³¹³. Это говорит о том, что парламент города еще до провозглашения итогового решения Уставного суда начал процедуру внесения изменений в обжалованный гражданами Закон.

³¹¹ Определение Конституционного Суда Республики Карелия от 24 мая 2007 года по обращению гражданина Назарова Игоря Николаевича о проверке соответствия Конституции Республики Карелия некоторых положений статей 3, 22, 24 и 26 Закона Республики Карелия «О выборах депутатов представительных органов и глав муниципальных образований, членов выборных органов местного самоуправления в Республике Карелия» // СЗ Республики Карелия. 2007. № 5. Ч. II.

³¹² Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 19 июня 2007 года № 002/07-П по делу о проверке соответствия Уставу Санкт-Петербурга отдельных положений статьи 3 Закона Санкт-Петербурга от 15 марта 2006 г. № 100-15 «О специализированном жилищном фонде Санкт-Петербурга» по жалобе граждан Н.В. Злоказовой, Н.А. Кицак, В.Н. Павленко.

³¹³ Закон Санкт-Петербурга от 2 июля 2007 г. № 318-57 «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга "О специализированном жилищном фонде Санкт-Петербурга"» (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 20 июня 2007 г.) // СПб. ведомости. 2007. 12 июля. № 126.

Во всех подобных примерах отчетливо видна превентивная роль института конституционного (уставного) правосудия, когда само обращение в суд служит мерой обеспечения конституционной законности, соблюдения прав и свобод граждан. Это также свидетельствует об ответственном отношении органов власти к исполнению своих полномочий, их заинтересованности строить свою работу в строгом соответствии с конституционными (уставными) нормами и действующим законодательством.

Статистика показывает, что средний срок реализации итоговых решений конституционных (уставных) судов, исполнение которых связано с внесением необходимых изменений в действующее нормативное правовое регулирование, составляет около полугода. Данный срок можно назвать вполне приемлемым, поскольку сама по себе процедура внесения изменений в нормативные правовые акты требует соблюдения всех соответствующих императивных положений, связанных с разработкой проекта нормативного акта, его согласования всеми заинтересованными сторонами, рассмотрения в установленном регламентами осуществления правотворческой деятельности порядке и т.д.

В то же время имеют место случаи, когда исполнение итоговых решений конституционных (уставных) судов происходит значительно быстрее. Подобная положительная практика по незамедлительному исполнению итоговых решений конституционных и уставных судов имеется во многих регионах. Например, по жалобе гражданина А.А. Абсатарова Конституционный суд Татарстана закрепил право на льготу по транспортному налогу за бывшими несовершеннолетними узниками фашизма. Эта категория граждан необоснованно подверглась ограничению своих прав. В связи с этим суд, в частности, отметил следующее: «Налоговая льгота, установленная в Законе Республики Татарстан «О транспортном налоге» для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, в полной мере распространяется и на бывших несовершеннолетних узников

фашизма... Непосредственное указание в оспариваемой заявителем норме Закона на бывших несовершеннолетних узников фашизма как категорию граждан, на которую распространяется льгота, установленная для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, способствовало бы более полному и последовательному обеспечению конституционно-правовых гарантий их социальной защиты»³¹⁴.

На основании данной рекомендации Государственный Совет Татарстана за один месяц разработал и принял поправки в оспоренный Закон³¹⁵. Кроме того, руководитель Федеральной налоговой службы Российской Федерации по Республике Татарстан сообщил Конституционному суду Татарстана, что конкретное дело гражданина А.А. Абсатарова было пересмотрено, и ему возвращена сумма переплаты по транспортному налогу.

В Постановлении от 27 января 2011 г. по жалобе гражданина А.И. Швыдченко Конституционный суд Татарстана проверил на соответствие Конституции Татарстана статью 5.6 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях. Оспоренная заявителем норма предусматривала административную ответственность граждан, должностных и юридических лиц за отказ в предоставлении проезда пассажиру, имеющему социальный проездной документ, за исключением случаев осуществления коммерческих пассажирских перевозок³¹⁶.

Конституционный суд признал указанную статью Кодекса об административных правонарушениях соответствующей Конституции Республики Татарстан, отметив, что по своему конституционно-правовому смыслу оспариваемая норма направлена, с одной стороны, на обеспечение

³¹⁴ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 28 мая 2008 года № 30-П по делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан от 29 ноября 2002 г. № 24-ЗРТ «О транспортном налоге» в связи с жалобой гражданина А.А. Абсатарова; Демидов.В.Н. Исполнение решений Конституционного суда Татарстана как фактор совершенствования правовой системы республики // Казанская наука. 2013. № 7. С. 13 – 19.

³¹⁵ Закон Республики Татарстан от 29 ноября 2002 г. № 24-ЗРТ (ред. от 11 нояб. 2014 г.) «О транспортном налоге» // Республика Татарстан. 2002. 30 нояб. № 240.

³¹⁶ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 27 января 2011 года № 41-П по делу о проверке конституционности статьи 5.6 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина А.И. Швыдченко // Республика Татарстан. 2011. 9 февр. № 23–24.

гарантий социальных прав незащищенных категорий граждан, имеющих право на льготный проезд по социальному проездному документу, с другой стороны – на охрану имущественных прав и законных интересов лиц, осуществляющих пассажирские перевозки. Кроме того, суд отметил наличие в республиканском законодательстве механизма возмещения выпадающих доходов транспортных организаций в связи с перевозкой пассажиров по социальным проездным документам.

Вместе с тем Конституционный суд выявил необходимость в целях совершенствования правоприменительной практики привлечения к ответственности по статье 5.6 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях уточнить в республиканском законодательстве понятие «коммерческие пассажирские перевозки», содержащееся в оспариваемой норме, что способствовало бы определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования в данной сфере. Свою правовую позицию Конституционный суд республики обосновал в том числе положениями Европейской социальной хартии от 3 мая 1996 г., практикой Конституционного Суда Российской Федерации и решениями Европейского Суда по правам человека.

С учетом данной правовой позиции Конституционного суда Татарстана парламент республики Законом от 13 января 2012 г. № 7-ЗРТ внес изменения в статью 5.6 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях, исключив из нее упоминание о коммерческих пассажирских перевозках.

По жалобе гражданина Д.А. Фролова Конституционный суд Татарстана проверил на соответствие Конституции Закон Республики Татарстан «О соблюдении покоя граждан и тишины в ночное время» и сформировал правовую позицию по защите конституционных прав на охрану здоровья, отдых, свободу совести и свободу вероисповедания (Постановление от 17 апреля 2012 г.). Суд признал правомерность проведения религиозных обрядов, культов и иных церемоний в ночное время, поскольку

конституционное право на охрану здоровья и отдых не может осуществляться за счет ограничения других конституционных прав – свободы совести и вероисповедания. Указанная правовая позиция способствовала сохранению традиционного для Татарстана мирного и согласованного сосуществования представителей различных национальностей и вероисповеданий.

Наряду с этим суд защитил право на охрану здоровья и право на отдых. В рамках реализации постановления Конституционного суда по данному делу Государственный Совет Татарстана 29 ноября 2012 г. принял поправку к оспоренной норме Закона. Новое правовое регулирование увеличило общую продолжительность ночного времени на 1 час, доведя ее до 8 часов (с 22.00 до 6.00 часов, а в выходные и нерабочие праздничные дни ночное время было увеличено еще больше – до 11 часов (с 22.00 до 9.00)). Тем самым татарстанский парламент, прислушавшись к рекомендации Конституционного суда, обеспечил дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов граждан в сфере охраны здоровья и права на отдых³¹⁷.

При рассмотрении дела по жалобе гражданина Д.Х. Ахмадеева о проверке конституционности отдельных положений постановления Кабинета Министров Республики Татарстан, регулирующего порядок предоставления субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг, Конституционный суд республики отметил, что часть из оспоренных заявителем норм, регулирующих оплату услуг газоснабжения дифференцированно в зависимости от состава семьи плательщика, не согласуется с положениями Конституции Татарстана. На основании данного Постановления Конституционного суда (от 18 июля 2006 г.) конкретное дело заявителя было пересмотрено Министерством социальной защиты Республики Татарстан, Д.Х. Ахмадеев получил компенсацию переплаченной им суммы, и, кроме

³¹⁷ Демидов В.Н. Исполнение решений Конституционного суда Татарстана как фактор совершенствования правовой системы республики // Казанская наука. 2013. № 7. С. 13 – 19.

того, указанное Министерство по поручению Кабинета Министров Татарстана определило порядок возмещения подобных компенсаций всем гражданам, которые, подобно заявителю, не получили субсидии-льготы в полном объеме³¹⁸.

В деле по жалобе гражданина Ю.А. Егорова (Постановление Конституционного суда Татарстана от 11 марта 2011 г.) было указано на необходимость установления критериев доступности и качества медицинской помощи в оспоренной заявителем республиканской Программе оказания населению бесплатной медицинской помощи. Суд отметил, что данная мера способствовала бы определенности, ясности и недвусмысленности оспариваемых правовых норм³¹⁹. Основываясь на данном судебном решении, Кабинет Министров Республики Татарстан изменил и дополнил указанное правовое регулирование.

Жалоба гражданина М.В. Добрынина стала основанием для проверки конституционности правительственных норм, регулирующих порядок выдачи многодетным семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детям, оставшимся без попечения родителей, оставшимся без закрепленного за ними жилого помещения, сертификатов для обеспечения жильем. В данном деле также были выявлены упущения в действующем правовом регулировании. В связи с этим Конституционный суд Татарстана в итоговом решении указал на необходимость установления более четкого возрастного критерия признания детей членами многодетной семьи. Суд также обратил внимание на необходимость установления четкого критерия по вопросу образования

³¹⁸ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 18 июля 2006 года № 21-П по делу о проверке конституционности отдельных положений постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 24 декабря 2004 г. № 564 «О предоставлении субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг в Республике Татарстан» в связи с жалобой гражданина Д.Х. Ахмадеева // Республика Татарстан. 2006. 22 июля. № 146.

³¹⁹ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 11 марта 2011 года № 42-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на территории Республики Татарстан на 2010 год, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2009 г. № 911 (в ред. от 30 дек. 2010 г.), в связи с жалобой гражданина Ю.А. Егорова.

членом многодетной семьи своей собственной семьи. По мнению суда, уточнение действующего правового регулирования должно устранить двусмысленность и неоднозначность истолкования обжалованных заявителем норм в процессе правоприменения³²⁰.

В порядке исполнения данного судебного решения Правительством республики было конкретизировано, что образованием своей собственной семьи бывшими членами многодетной семьи признается заключение ими брака либо наличие у них своего ребенка (детей).

В Постановлении от 27 ноября 2013 г. по жалобе гражданина Р.М. Нуриева Конституционный суд Татарстана выявил необходимость уточнения порядка оказания социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных услуг медицинским работникам, которые проработали более 10 лет в сельской местности. По мнению суда, выраженному в его итоговом решении, данное правовое регулирование должно быть конкретизировано применительно к работникам медицинских учреждений Республики Татарстан для исключения неясности и двусмысленности в процессе применения оспариваемых норм³²¹. Исполняя данное судебное решение, Кабинет Министров Республики Татарстан в постановлении от 13 февраля 2014 г. № 83 внес необходимые изменения в оспоренный заявителем нормативный правовой акт.

В Уставном Суде Свердловской области в 2010 г. рассмотрели обращение ветеранов труда и инвалидов с требованием выплаты ежемесячной компенсации за проезд в общественном транспорте и проверки

³²⁰ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 5 октября 2011 года № 44-П по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 4 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного за ними жилого помещения, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 г. № 326 (в ред. от 15 июня 2009 г.), в связи с жалобой гражданина М.В. Добрынина.

³²¹ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 27 ноября 2013 года № 56-П по делу о проверке конституционности абзаца пятого пункта 2 и пункта 13 Порядка предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, работающим и проживающим в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), по оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2005 г. № 251 (в ред. постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 марта 2013 г. № 157), в связи с жалобой гражданина Р.М. Нуриева.

соответствия областному Уставу оспариваемого постановления Правительства Свердловской области. В итоге рассмотрения указанного дела Уставный Суд признал обжалованные правовые положения не соответствующими Уставу Свердловской области и восстановил социальные права граждан (Постановление от 25 марта 2010 г.)³²². В порядке исполнения данного решения Уставного Суда Свердловской области с 2011 г. на компенсацию проезда в общественном транспорте льготных категорий граждан в областном бюджете ежегодно выделяется около 70 миллионов рублей³²³.

Исполнение решений конституционных (уставных) судов происходит и на уровне муниципальных органов власти. Так, по жалобе гражданина Р.М. Нуртдинова Конституционный суд Республики Татарстан не нашел оснований для признания оспариваемой нормы противоречащей Конституции. Вместе с тем суд указал, что постановление Руководителя Исполнительного комитета муниципального образования города Казани должно быть официально опубликовано, в том числе на татарском языке как государственном языке Республики Татарстан³²⁴. Данное судебное решение было незамедлительно исполнено указанным муниципальным органом власти.

В ряде конституционных (уставных) судов (например, республик Северной Осетии–Алании и Татарстана) уделяется особое внимание исполнению своих итоговых решений, в том числе путем отслеживания реализации рекомендаций, сформулированных в адрес законодателя и иных

³²² Постановление Уставного Суда Свердловской области от 25 марта 2010 года по делу о соответствии Уставу Свердловской области пп. 4 п. 9 «Порядка и условий назначения и выплаты, индексации ежемесячного пособия на проезд по территории Свердловской области на всех видах пассажирского транспорта и на автомобильном транспорте общего пользования пригородных маршрутов», утвержденного постановлением Правительства Свердловской области от 30 декабря 2008 г. № 1428-ПП.

³²³ Пантелеев В.Ю. Обеспечение социально-экономических прав граждан органами конституционной юстиции субъектов Российской Федерации (на примере Уставного Суда Свердловской области) // Вестник Уставного Суда Свердловской области. 2012. № 1 (14). С. 207.

³²⁴ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 11 декабря 2007 года № 27-П по делу о проверке конституционности отдельных положений постановлений Руководителя Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 4 апреля 2006 г. № 602 «О системе расчетов в жилищно-коммунальной сфере города Казани» и от 31 мая 2007 г. № 1063 «О протесте прокуратуры г. Казани от 17.05.2007 № 01-11» в связи с жалобой гражданина Р.М. Нуртдинова // Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2007. № 1 (18). С. 34–57.

органов, осуществляющих нормотворческую деятельность. В результате за истекшие годы работы Конституционного суда Татарстана все его итоговые решения являются выполненными. Аналогичная ситуация наблюдается и в Республике Северная Осетия–Алания.

Приведенные примеры – это лишь небольшая часть деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по защите основных прав и свобод человека и гражданина. Одновременно они наглядно свидетельствуют о высоком правозащитном потенциале при поддержании конструктивного взаимодействия конституционных (уставных) судов, региональных парламентов, правительств и иных органов власти, включая местное самоуправление. Результаты такого плодотворного сотрудничества по достоинству оценены в научной литературе³²⁵.

Вместе с тем решения конституционных (уставных) судов не всегда получают надлежащую реализацию. В.Д. Зорькин обращает внимание на то, все российские суды сталкиваются с общей проблемой недостаточно эффективного исполнения судебных решений. Одновременно он выявляет специфику исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, отметив случаи несвоевременного реагирования на содержащиеся в этих решениях обращения в адрес федерального законодателя, а также указав на особые проблемы при реализации выявленного Судом конституционного смысла оспариваемой нормы, который, к сожалению, не всегда становится критерием для принятия правоприменительных (в том числе судебных) решений³²⁶. Подобные проблемы возникают и в деятельности регионального конституционного (уставного) правосудия.

³²⁵ См., например: Гаврюсов Ю.В. Роль органов конституционного надзора Республики Коми в формировании правового государства. В сб.: Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VII). Казань: ООО «Офсет-сервис», 2012. С. 176–187. Рыкова Е.С. О практике исполнения решений Конституционного Суда Республики Бурятия, вынесенных по жалобам граждан. В сб.: Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VI). Казань: ООО «Офсет-сервис», 2011. С. 343 – 348.

³²⁶ Зорькин В.Д. Конституционная юстиция стран новой демократии в условиях современных вызовов. В сб.: Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. V). Казань: ООО «Офсет-сервис», 2010. С. 21–23.

К сожалению, в практике конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации имелись примеры неисполнения их итоговых решений. Так, Президент Республики Саха (Якутия) своим Указом от 26 октября 1993 г. № 597 объявил Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 8 октября 1993 г. № 8-П утратившим юридическую силу. Данное судебное Постановление признавало неконституционность ряда положений нормативного правового акта, принятого парламентом Республики Саха (Якутия) по вопросам минимального размера оплаты труда. Правда, впоследствии упомянутый Указ был отменен. В связи с этим в определении Конституционного суда Саха (Якутии) от 3 марта 1995 г. говорилось о неконституционности Указа, подтверждались окончательность и обязательность решения суда, отмечалась возможность его пересмотра только самим судом³²⁷.

В Республике Северная Осетия–Алания отмечен факт неисполнения Постановления Конституционного суда республики, принятого в 2006 г. по вопросу объема и пределов законодательной инициативы Прокурора республики. В частности, вопреки правовой позиции Конституционного суда региональный парламент наделил Прокурора правом законодательной инициативы без привязки к предметам ведения, то есть во всем объеме полномочий законодателя в сфере законотворческой деятельности³²⁸.

Встречаются случаи, когда сроки исполнения итоговых решений конституционных (уставных) судов неоправданно затягиваются. Их продолжительность существенно отличается (иногда в разы) от среднего полугодичного срока исполнения, характерного для основной массы аналогичных решений органов конституционной (уставной) юстиции. Необоснованное увеличение этих сроков несет в себе угрозу расшатывания принципа конституционной законности, падения эффективности судебных

³²⁷ Об этом см.: Цалиев А.М. Об исполнении решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Вестник Уставного Суда Калининградской области. Июль 2012 – апр. 2013. № 19–20. С. 122.

³²⁸ Там же. С. 122, 123.

решений, снижения доверия общества к судебной власти, что, разумеется, является недопустимым в демократическом правовом государстве.

Так, например, длительное неисполнение определения Конституционного Суда Республики Башкортостан от 23 ноября 2009 г. № 45-О по жалобе гражданки Г.А. Таньчевой на нарушение ее конституционных прав отдельными положениями Республиканской программы государственной поддержки молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на 2003–2010 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Башкортостан от 25 марта 2003 г. № 80, привело к тому, что заявительнице пришлось повторно обратиться за защитой своих прав в Конституционный Суд Башкортостана для официального разъяснения порядка реализации указанного решения. В новом определении от 6 октября 2010 г. № 55-О Конституционный Суд республики, в частности, отметил, что на протяжении длительного времени в результате бездействия должностных лиц, выразившегося, помимо перечисленных случаев, в неисполнении в разумный срок судебного решения, устраняющего действие оспариваемых положений указанной Республиканской программы в неконституционном истолковании, созданы неоправданные ограничения для осуществления молодой семьей, нуждающейся в улучшении жилищных условий, права на получение субсидии за счет средств бюджета Республики Башкортостан³²⁹.

Данная ситуация послужила основанием для обращения Конституционного Суда Башкортостана в Правительство республики с предложением о принятии эффективных средств правовой защиты, обеспечивающих восстановление нарушенных прав заявительницы, и

³²⁹ Определение Конституционного Суда Республики Башкортостан от 23 ноября 2009 года № 45-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Таньчевой Галины Алексеевны на нарушение ее конституционных прав абзацем первым пункта 6.5 Республиканской программы государственной поддержки молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на 2003–2010 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Башкортостан от 25 марта 2003 г. № 80 // Ведомости Государственного Собрания–Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2009. № 24 (318). Ст. 1606.

направлении Конституционному Суду ответа по результатам его рассмотрения.

Приведенный пример наглядно демонстрирует необходимость постоянного контроля конституционного (уставного) суда за исполнением своих итоговых решений.

Несмотря на то, что механизм исполнения итоговых решений органов конституционной (уставной) юстиции получил исчерпывающее законодательное закрепление только для случаев признания оспариваемых норм несоответствующими конституции (уставу), данные суды достигают высокого процента реализации своих правовых позиций, выводов и рекомендаций по всем делам. Во многом это объясняется приобретенным ими авторитетом, основанным на том, что они выступают хранителями конституционных (уставных) ценностей субъекта Российской Федерации, являются дополнительным механизмом защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также активной позицией самих судов в вопросе контроля над осуществлением государственными и муниципальными органами правовых предписаний, изложенных в судебных решениях.

Сложившаяся практика исполнения итоговых решений в разумный срок показывает высокую востребованность и эффективность данного института судебной власти, свидетельствует о том, что органы региональной конституционной (уставной) юстиции в полной мере способны эффективно поддерживать режим конституционной законности, конструктивно сотрудничать с различными ветвями власти.

Глава 4. Административно-правовые аспекты конституционного (уставного) правосудия в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности

§ 1. Особенности компетенции конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности

С нашей точки зрения административно-правовые аспекты конституционного (уставного) правосудия в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности проявляются в особенностях компетенции и административно-правовом содержании деятельности конституционных (уставных) судов, которые находят внешнее выражение в соответствующей судебной практике.

Для того, чтобы определить особенности компетенции конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности, необходимо, прежде всего, определить характер юридической взаимосвязи данных судов с гражданами и организациями.

В этой связи следует согласиться с мнением А. И. Стахова, который предлагает из анализа действующего российского законодательства выделить в общеправовом содержании обеспечения безопасности два основных направления:

1) воздействие государства на поведение физических и юридических лиц по предупреждению, выявлению и нейтрализации угроз безопасности, осуществляемое отдельными звеньями механизма государства без непосредственного вмешательства в административно-хозяйственную, организационно-распорядительную и иную деятельность физических и юридических лиц (общее обеспечение безопасности);

2) воздействие государства на поведение физических и юридических лиц, направленное на предупреждение, выявление и нейтрализацию угроз безопасности, связанное с непосредственным вмешательством в

административно-хозяйственную, организационно-распорядительную и иную деятельность физических и юридических лиц (непосредственное обеспечение безопасности)³³⁰.

Разделяя сформулированную научную позицию, с учетом положений статьи 2 Конституции Российской Федерации, признающей права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, и статьи 18 Конституции Российской Федерации, провозгласившей права и свободы человека и гражданина в качестве критерия, определяющего смысл, содержание и применение законов, предлагается в целях проводимого исследования разделить органы законодательной, исполнительной и судебной власти, иные органы государственной власти, а также органы местного самоуправления, призванные обеспечивать безопасность в Российской Федерации, в зависимости от степени их вмешательства в деятельность граждан и организаций на две группы:

1) органы, осуществляющие деятельность по обеспечению безопасности без непосредственного вмешательства в административно-хозяйственную, организационно-распорядительную и иную деятельность физических и юридических лиц (органы общего обеспечения безопасности);

2) органы, осуществляющие деятельность по обеспечению безопасности с непосредственным вмешательством в административно-хозяйственную, организационно-распорядительную и иную деятельность физических и юридических лиц (органы непосредственного обеспечения безопасности).

Следуя избранному подходу, необходимо подчеркнуть, что конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации осуществляют деятельность в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности на основании ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе» без непосредственного вмешательства в административно-хозяйственную,

³³⁰ См.: Стахов А.И. Нормативное регулирование и обеспечение безопасности в административно-правовой сфере: Монография. М., 2014. С. 79-81.

организационно-распорядительную и иную деятельность физических и юридических лиц. Соответственно, оценивая степень вмешательства в деятельность граждан и юридических лиц, можно утверждать, что конституционные (уставные) суды осуществляют общее обеспечение безопасности на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Из анализа норм Конституции Российской Федерации и федерального законодательства можно сделать вывод, что общее обеспечение безопасности в Российской Федерации также осуществляют Президент Российской Федерации³³¹, Совет безопасности Российской Федерации³³², Правительство Российской Федерации³³³, Федеральное Собрание Российской Федерации³³⁴, органы законодательной власти субъектов Российской Федерации³³⁵, органы прокуратуры³³⁶.

К органам, осуществляющим деятельность по обеспечению безопасности, сопряженную с непосредственным вмешательством в административно-хозяйственную, организационно-распорядительную и иную деятельность физических и юридических лиц, в том числе на территории субъектов Российской Федерации, следует отнести федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления.

По сути, предложенный подход позволяет с достаточной ясностью различать компетенцию конституционных (уставных) судов и компетенцию органов исполнительной власти, а также исполнительно-распорядительных

³³¹ Глава 4 Конституции Российской Федерации, статья 8 Федерального закона «О безопасности».

³³² Глава 3 Федерального закона «О безопасности».

³³³ Глава 6 Конституции Российской Федерации, статья 10 Федерального закона «О безопасности».

³³⁴ Глава 5 Конституции Российской Федерации, статья 9 Федерального закона «О безопасности».

³³⁵ Статья 5 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

³³⁶ Статьи 1, 21, 26 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

органов местного самоуправления в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности.

Особенности структуры компетенции конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности, на наш взгляд, можно раскрыть, если уяснить в комплексе этимологическую, социально-философскую и правовую природу безопасности в Российской Федерации, а также законодательные подходы ранжирования безопасности на производные виды, выделяемые в качестве самостоятельных направлений регионального нормативного правового регулирования.

На этимологическом уровне безопасность понимается как «положение, при котором не угрожает опасность кому-нибудь, либо чему-нибудь»³³⁷ или иначе – «отсутствие опасности, сохранность, надежность»³³⁸. При этом опасность, в общем смысле, определяется как «возможность, угроза чему-нибудь опасного», то есть «способного вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье»³³⁹.

С социально-философской точки зрения исследователи справедливо отмечают тесную связь безопасности со всеми сторонами жизни общества, коренной задачей которого является самосохранение и развитие³⁴⁰, определяют ее как «состояние тенденции развития и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности, оптимальное соотношение свободы и необходимости³⁴¹», как явление, тождественное гомеостазису системы, «под которым принято понимать тип динамического равновесия, характерный для сложных саморегулирующихся систем и состояний в поддержании существенно важных для сохранения

³³⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1985. С.88.

³³⁸ Там же. С.162.

³³⁹ Там же. С.88.

³⁴⁰ Прохожев А. А. Человек и общество: законы социального развития и безопасности. М., 2002. С. 5.

³⁴¹ Арбатов А.Г. Россия: национальная безопасность в 90-е годы // Международная экономика и международные отношения. 2004. № 4. С. 38

системы параметров в допустимых пределах»³⁴², как мера защищенности среды жизнебытия, чести, достоинства, ценности личности, социальных групп, государства, общества, цивилизации³⁴³.

Нормы-дефиниции, раскрывающие общеправовое содержание безопасности в России, были впервые закреплены в Законе Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-І «О безопасности», затем детализированы и конкретизированы в многочисленных федеральных законах, регулирующих отдельные виды безопасности (безопасность дорожного движения, пожарная безопасность, промышленная безопасность и пр.). К сожалению, законодательные нормы-дефиниции, раскрывающие общеправовое содержание безопасности, сегодня утрачены, так как в Федеральном законе «О безопасности» от такого законодательного приема отказались. Вместе с тем производные нормы-дефиниции, применяемые законодателем для характеристики отдельных видов безопасности, продолжают действовать и устраняют правовую неопределенность в соответствующих сферах обеспечения безопасности. К примеру, в сферах промышленной безопасности³⁴⁴, безопасности дорожного движения³⁴⁵, пожарной безопасности³⁴⁶, транспортной безопасности³⁴⁷ и др. В этой связи нормы Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-І «О безопасности», обеспечивающие правильное толкование действующих норм-дефиниций, заслуживают пристального изучения.

Согласно статье 1 Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-І «О безопасности» безопасность определялась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», а «жизненно важные интересы личности, общества, государства» рассматривались как «совокупность

³⁴² Лесков М.А. Гомеостатические процессы и теория безопасности // Безопасность. Информационный сборник. 1994. № 4 (20). С. 66.

³⁴³ Митрохин В. И. Концептуальные основы стратегии национальной безопасности России // Социально-политический журнал. 1995. № 6. С. 22 - 40.

³⁴⁴ См.: ФЗ от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

³⁴⁵ См.: ФЗ от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения».

³⁴⁶ См.: ФЗ от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».

³⁴⁷ См.: ФЗ от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства». Угроза безопасности определялась в статье 3 как «совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства» и подразделялась на реальную и потенциальную угрозу.

К основным объектам безопасности данный Закон относит: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность. Соответственно в статье 10 Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» выделяются в качестве самостоятельных неразрывно связанных видов безопасности как «безопасность личности», «безопасность общества» и «безопасность государства», специфика содержания которых, к сожалению, в законе не раскрывается.

При таком законодательном способе нормативного правового регулирования безопасности в федеральных законах закрепляются дефиниции, которые коррелируют с исходной законодательной дефиницией безопасности, ориентированной на обеспечение защищенности личности, общества, государства, но утратившей юридическую силу, а также дополняют действующие нормы Федерального закона «О безопасности». Таким образом, ориентирами законодательного регулирования безопасности в Российской Федерации по-прежнему являются личность, общество, государство.

Так, например, промышленная безопасность опасных производственных объектов определяется в настоящее время законодателем как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий»³⁴⁸,

³⁴⁸ Статья 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» //СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588 (с посл. изм. и доп.).

пожарная безопасность – как «состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров»³⁴⁹, радиационная безопасность населения – как «состояние защищенности настоящего и будущего поколений людей от вредного для их здоровья воздействия ионизирующего излучения»³⁵⁰, безопасность дорожного движения – как «состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий»³⁵¹, транспортная безопасность – как «состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства»³⁵², экологическая безопасность – состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»³⁵³.

В более свободной интерпретации по сравнению с исходной законодательной дефиницией безопасности разработаны такие категории, как «безопасность гидротехнических сооружений» и «безопасность пищевых продуктов». Так, например, безопасность гидротехнических сооружений понимается как «свойство гидротехнических сооружений, позволяющее обеспечивать защиту жизни, здоровья и законных интересов людей, окружающей среды и хозяйственных объектов», а безопасность лекарственного средства определяется как «характеристика лекарственного средства, основанная на сравнительном анализе его эффективности и риска причинения вреда здоровью»³⁵⁴. Под безопасностью пищевых продуктов понимается «состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые

³⁴⁹ Статья 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649 (с посл. изм. и доп.).

³⁵⁰ Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 141 (с посл. изм. и доп.).

³⁵¹ Статья 2 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873 (с посл. изм. и доп.).

³⁵² Статья 1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 837 (с посл. изм. и доп.).

³⁵³ Статья 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133 (с посл. изм. и доп.).

³⁵⁴ Статья 3 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений». // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3589 (с посл. изм. и доп.).

продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений»³⁵⁵.

Несколько иным, чем рассмотренные выше способы законодательного регулирования отдельных видов безопасности, является нормативное правовое регулирование национальной безопасности. Дефиниции, раскрывающие природу и структуру национальной безопасности, содержатся не в законах, а в Указах Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации»³⁵⁶, от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации»³⁵⁷, от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»³⁵⁸, от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³⁵⁹.

Так, например, в Указах Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» и от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации», изданных на основании Закона Российской Федерации «О безопасности», под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации.

В Указе Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» национальная безопасность определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество

³⁵⁵ Статья 1. Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 150 (с посл. изм. и доп.).

³⁵⁶ СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.

³⁵⁷ СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

³⁵⁸ СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

³⁵⁹ СЗ РФ. 2016. № 1 (Часть II). Ст. 212.

и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства». В Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» уточняется, что национальная безопасность Российской Федерации – «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации».

В соответствии с приведенными дефинициями структура национальной безопасности раскрывается в указах Президента Российской Федерации при помощи таких специальных категорий, как «национальные интересы», «угрозы национальной безопасности», которые по содержанию являются комплексными, ориентированными на применение политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер обеспечения безопасности.

Например, в исследуемых указах Президента Российской Федерации национальные интересы определяются как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития»³⁶⁰; «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства»³⁶¹, «совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в

³⁶⁰ См., например, Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

³⁶¹ См., например, Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

экономической, внутривполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах»³⁶².

В Указе Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» национальными интересами на долгосрочную перспективу признаются: укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации; укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны; сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей; повышение конкурентоспособности национальной экономики; закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира.

В Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» применяется еще большее обобщение, в рамках которого подчеркивается, что национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются: в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики; обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации; превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание

³⁶² См., например, Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации».

стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Аналогичным образом в указах Президента Российской Федерации, регулирующих отношения в сфере национальной безопасности, понимаются угрозы национальной безопасности, которые определяются в качестве «совокупности условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам» либо как «прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства»³⁶³.

Раскрытое выше нормативное правовое регулирование в сфере национальной безопасности, по сути, углубляется посредством Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685). В названной Концепции обеспечение общественной безопасности рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации, а собственно общественная безопасность раскрывается как «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»³⁶⁴.

При таком подходе структура и содержание общественной безопасности раскрываются посредством выделения основных источников угроз общественной безопасности (терроризм, экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, преступность, незаконная миграция, объекты транспортной

³⁶³ См., например, Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

³⁶⁴ Пункт 4 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685).

инфраструктуры, транспортные средства, гидротехнические сооружения, чрезвычайные ситуации на ядерно и радиационно опасных объектах и опасных производственных объектах, пожары, наводнения и иное негативное воздействие воды на население, территорию и объекты экономики, землетрясения). Понятие угрозы общественной безопасности, а также интересы личности, общества и государства, охраняемые в области общественной безопасности, к сожалению, не раскрываются.

Таким образом, сравнительный анализ принятых в России стратегий и иных концептуальных документов, регулирующих обеспечение безопасности, позволяет сделать следующие основные выводы, необходимые для оценки компетенции конституционных (уставных) судов как субъектов обеспечения безопасности:

1) национальная безопасность выделяется в указах Президента Российской Федерации в качестве собирательной категории, охватывающей государственную, общественную и личную безопасность;

2) структуры национальной и общественной безопасности связываются между собой при помощи таких специальных терминов, как «национальные интересы», «угрозы национальной безопасности», «угрозы общественной безопасности», которые могут служить лишь общим ориентиром для применения правовых мер обеспечения безопасности, так как рассчитаны на применение полного арсенала мер обеспечения, в том числе политических, организационных, социально-экономических, военных, информационных, специальных и иных мер.

При достигнутом и описанном выше уровне нормативного правового регулирования национальной и общественной безопасности представляется необходимым с учетом положений ст. 71, 72 и 55 Конституции РФ разработать специальную правовую дефиницию безопасности, позволяющую в практике конституционного (уставного) правосудия однозначно определять границы и структуру сферы административно-правового регулирования безопасности, в рамках которой обеспечивается исполнение актов

нормативного правового регулирования различных видов безопасности, формально выделяемых в них.

В этой связи полагаем недопустимым в практике конституционного (уставного) правосудия использование расширенного подхода к пониманию правового содержания безопасности в целом и угроз безопасности, в частности. Соответственно, мы разделяем взгляды ученых-юристов, связывающих понимание угрозы безопасности с использованием объектов, представляющих повышенную опасность для общества, или наступления стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств³⁶⁵.

При таком подходе источником повышенной опасности в юридической науке понимается:

1) деятельность, которая связана с использованием определенных вещей и не поддается непрерывному и всеобщему контролю человека, что и обуславливает высокую вероятность причинения вреда³⁶⁶;

2) свойство вещей и сил природы, которые при достигнутом уровне науки и техники не поддаются полностью контролю человеком и отличаются высокой степенью вероятности причинения вреда жизни и здоровью человека либо материальным благам³⁶⁷;

3) предметы, вещества, оборудование, создающие повышенную опасность лишь в процессе их эксплуатации³⁶⁸.

Особого внимания и поддержки заслуживает научная позиция А.И. Стахова, связывающего общеправовое содержание угроз безопасности лишь с теми факторами и условиями окружающей среды, которые не в полной мере подвержены воздействию прав и поэтому создают повышенную опасность (возможность) причинения вреда правам и законным интересам личности, общества, государства³⁶⁹.

³⁶⁵ Корнев А.П. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Общая. М., 1998. С.32.

³⁶⁶ Антимонов Б.С. гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., 1952. С. 46; Советское гражданское право. Ч. 2. М., 1987. С. 396.

³⁶⁷ Колмыков Ю.Х. Имущественные права советских граждан. Саратов, 1989. С.118.

³⁶⁸ Егоров Н.И. Понятие источника повышенной опасности // Советская юстиция. 1980. №11. С. 12.

³⁶⁹ См.: Стахов А.И. Нормативное правовое регулирование и обеспечение безопасности в административно-правовой сфере: Монография. М., 2014. С. 12.

Развивая научную позицию, автор справедливо предлагает связывать юридическое содержание угрозы безопасности с предусмотренными действующим законодательством типизированными ситуациями, складывающимися с участием физических и юридических лиц в связи с использованием ими техногенных и природных источников опасности. В качестве таких типизированных ситуаций выделяются:

1) подлежащее официальной оценке со стороны государства правомерное использование физическими и юридическими лицами природных и техногенных источников опасности;

2) правонарушения, способствующие возникновению и (или) развитию вредоносных природных и техногенных факторов окружающей среды;

3) юридические казусы, способствующие возникновению и (или) развитию вредоносных природных и техногенных факторов окружающей среды³⁷⁰.

С точки зрения А.И. Стахова, под природными и техногенными источниками опасности понимаются предметы, явления и процессы, создающие вредоносные природные и техногенные факторы окружающей среды.

Под правомерным использованием физическими и юридическими лицами природных и техногенных источников опасности, подлежащим официальной оценке со стороны государства, автор предлагает понимать санкционируемые, т.е. одобряемые, разрешаемые, признаваемые законными, правильными действия (деятельность) граждан, коммерческих и некоммерческих организаций по использованию под контролем государства, на законных основаниях и по назначению предметов, явлений и процессов природной среды и технической системы, чьи физические, химические и биологические свойства создают высокую вероятность причинения вреда (повышенную опасность) правам и законным интересам личности, общества, государства.

³⁷⁰ Стахов А.И. Указ. соч. С. 14.

Под правонарушением, способствующим возникновению и (или) развитию вредоносных природных и техногенных факторов окружающей среды, понимаются нарушение или ненадлежащее исполнение обязательных требований безопасности, за которые предусмотрена юридическая ответственность.

Юридический казус, способствующий возникновению и (или) развитию вредоносных природных и техногенных факторов окружающей среды, А.И. Стахов предлагает рассматривать как обстановку (ситуацию), сложившуюся с участием физических и юридических лиц в результате воздействия техногенных и природных источников опасности, которая влечет юридические последствия. В частности, к юридическим казусам такого рода автор относит чрезвычайные ситуации, выделяемые в статье 1 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ и классифицируемые на отдельные виды в Постановлении Правительства Российской Федерации «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 мая 2007 г. № 304, и иные общественно опасные ситуации техногенного и природного характера³⁷¹. Очевидно, в данном случае речь идет об авариях, пожарах, дорожно-транспортных ситуациях и других общественно опасных ситуациях, не признаваемых чрезвычайными ситуациями.

В целом мы поддерживаем подход к пониманию угрозы безопасности как специальной правовой категории, предложенный А. И. Стаховым, но считаем необходимым сделать несколько существенных для проводимого исследования уточнений.

Во-первых, с нашей точки зрения, правовое содержание угрозы безопасности связано не только с техногенными и природными источниками опасности, но также может иметь социальный характер. К примеру, в правовом содержании угрозы безопасности представляется оправданным

³⁷¹ См. Стахов А.И. Указ. соч. С. 14, 15

выделить отдельные предусмотренные законами варианты публичного взаимодействия физических и (или) юридических лиц, которые создают повышенную опасность законным интересам личности, общества, государства, например, такие публичные мероприятия, как собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования, которые выделяются в Федеральном законе от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». В статье 3.9. КоАП РФ выделяется такой вариант массового публичного взаимодействия физических лиц, как массовое одновременное пребывание или передвижение граждан в общественных местах. С нашей точки зрения, при осуществлении перечисленных вариантов законодательного выделения публичного взаимодействия граждан право, как нормативный регулятор, не в состоянии в полной мере исключить возможности причинения вреда правам и законным интересам личности, общества, государства, защищаемым конституционными (уставными) судами в сфере обеспечения безопасности.

Во-вторых, следует подчеркнуть, что правомерное использование физическими и юридическими лицами природных и техногенных источников опасности, а также правомерные варианты публичного взаимодействия граждан, по сути, представляет собой осуществляемую под контролем государства деятельность или отдельные действия физических и юридических лиц, совершаемые в соответствии с условиями, ограничениями, запретами и обязанностями, предусмотренными в законах и иных актах административно-правового регулирования безопасности. В этих целях законодатель использует многообразные термины: «санитарно-эпидемиологические требования обеспечения безопасности среды обитания для здоровья человека»³⁷², «требования в области охраны окружающей среды (природоохранные требования)»³⁷³, «требования охраны атмосферного

³⁷² Глава III. Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650 (с посл. изм. и доп.).

³⁷³ Статья 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133 (с посл. изм. и доп.).

воздуха»³⁷⁴, «требования к безопасному обращению с пестицидами и агрохимикатами»³⁷⁵, «требования промышленной безопасности»³⁷⁶, «требования к обеспечению безопасности гидротехнических сооружений»³⁷⁷, «требования пожарной безопасности»³⁷⁸, «требования по обеспечению безопасности дорожного движения»³⁷⁹, «требования к качеству и безопасности пищевых продуктов»³⁸⁰ и др. С нашей точки зрения, данные многочисленные правила и требования в обобщенном виде можно назвать обязательными требованиями безопасности и рассматривать их в качестве составной части обязательных требований, относимых к предмету государственного контроля (надзора), а также муниципального контроля за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляемого органами исполнительной власти и органами местного самоуправления в порядке, установленном Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

В-третьих, в правовом содержании угрозы безопасности помимо правонарушений, способствующих возникновению и (или) развитию вредоносных природных и техногенных факторов окружающей среды, предлагается выделить правонарушения, связанные с публичным взаимодействием граждан.

В-четвертых, выделение в правовом содержании угрозы безопасности чрезвычайных и иных техногенного и природного характера представляется

³⁷⁴ Статья 16 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222 (с посл. изм. и доп.)

³⁷⁵ Глава IV Федерального закона «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3510 (с посл. изм. и доп.)

³⁷⁶ Статья 2 Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588 (с посл. изм. и доп.)

³⁷⁷ Статья 8 Федерального закона «О безопасности гидротехнических сооружений» от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3589 (с посл. изм. и доп.)

³⁷⁸ Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649 (с посл. изм. и доп.)

³⁷⁹ Статьи 11, 12, 15, 16, 18, 20 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873 (с посл. изм. и доп.)

³⁸⁰ Статья 9 Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 150 (с посл. изм. и доп.)

обоснованным, но не исчерпывающим. По нашему убеждению, необходимо в содержании угрозы безопасности также выделить иные общественно опасные ситуации, в том числе связанные с публичным взаимодействием граждан. К примеру, такими общественно опасными ситуациями являются официальные публичные мероприятия, массовые беспорядки в общественных местах.

Суммируя изложенное, можно сделать вывод, что общеправовое содержание угрозы безопасности носит комплексный, собирательный характер и поэтому включает разнообразные, не в полной мере подверженные воздействию права возможности причинения вреда, ущерба правам и законным интересам личности, общества, государства (т.е. создающие повышенную опасность правам и законным интересам личности, общества, государства), в том числе возможности причинения вреда, причинно связанные с правомерным использованием техногенных и природных источников опасности, публичным взаимодействием граждан, нарушениями обязательных требований безопасности, чрезвычайными и иными общественно опасными ситуациями техногенного, природного, иного рода.

Соответственно, будет логичным подчеркнуть, что отношения безопасности, регулируемые законами и иными нормативными правовыми актами, складываются по поводу обеспечения защищенности (охраны и защиты) прав и законных интересов личности, общества, государства от разнообразных возможностей, составляющих правовое содержание угроз безопасности (т.е. возможностей причинения вреда, причинно связанных с правомерным использованием техногенных и природных источников опасности, публичным взаимодействием граждан, нарушениями обязательных требований безопасности, а также чрезвычайными и иными общественно опасными ситуациями техногенного, природного, иного рода).

Обобщая избранные подходы к пониманию правового содержания угрозы безопасности, а также правоотношений безопасности, предлагается в

целях проводимого исследования рассматривать безопасность в качестве сферы общественных отношений, складывающихся по поводу обеспечения защищенности (охраны и защиты) прав и законных интересов личности, общества, государства от разнообразных, не в полной мере подверженных воздействию права, возможностей причинения вреда правам и законным интересам личности, общества, государства (т.е. создающих повышенную опасность данным правам и законным интересам), в том числе возможностей причинения вреда, причинно связанных с правомерным использованием техногенных и природных источников опасности, публичным взаимодействием физических и (или) юридических лиц, нарушениями обязательных требований безопасности, а также чрезвычайными и иными общественно опасными ситуациями техногенного, природного, иного рода.

В соответствии с предложенным общеправовым пониманием безопасности можно выделить следующие основные направления нормативного правового регулирования безопасности, которые подлежат оценке конституционного (уставного) суда в рамках установленной компетенции:

- принятие законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения безопасности, связанные с правомерным использованием техногенных и природных источников опасности;

- принятие законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения безопасности, связанные с публичным взаимодействием физических и (или) юридических лиц;

- принятие законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения безопасности, связанные с предупреждением, пресечением и устранением нарушений обязательных требований безопасности;

- принятие законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения безопасности, связанные с предупреждением, пресечением и устранением общественно опасных ситуаций техногенного, природного, иного рода.

В соответствии с предложенным пониманием безопасности и основных направлений ее нормативного правового регулирования следует подчеркнуть, что согласно статье 72 Конституции Российской Федерации компетенция конституционных (уставных) судов, по сути, ограничена отдельными видами (сферами) общественной безопасности либо отдельными направлениями (вопросами) обеспечения общественной безопасности, отнесенными к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ.

С нашей точки зрения, на основании положений пунктов «б» и «д» статьи 72 Конституции Российской Федерации к компетенции конституционных (уставных) судов следует отнести оценку нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и ее отдельных сферах, в частности, сфере экологической безопасности.

В качестве отдельных направлений (вопросов) обеспечения безопасности, подлежащих оценке конституционных (уставных) судов в рамках их компетенции, можно в соответствии с пунктами «б» и «з» статьи 72 Конституции Российской Федерации отнести охрану окружающей среды и осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидацию их последствий.

Выделяя отдельные направления обеспечения общественной безопасности, относимые к компетенции конституционных (уставных) судов, следует подчеркнуть, что по вопросу охраны окружающей среды принят Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Из анализа статьи 2 названного Федерального закона можно составить перечень законов и иных нормативных правовых актов, которые субъект Российской Федерации вправе принять в данной области нормативного правового регулирования безопасности, относимой к компетенции конституционных (уставных) судов:

- законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в области охраны окружающей среды как основы жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации, в целях обеспечения их прав на благоприятную окружающую среду;

- законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в области охраны и рационального использования природных ресурсов, их сохранения и восстановления. В том числе законы и иные нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации, регулирующие отношения в обозначенной сфере в соответствии с земельным, водным и лесным федеральным законодательством³⁸¹, а также федеральным законодательством о недрах и животном мире³⁸².

По вопросу осуществления мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидации их последствий принят Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в соответствии с которым правовое регулирование отношений в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций осуществляется законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, принимаемыми в соответствии с названным Федеральным законом³⁸³.

В целях уяснения особенностей компетенции конституционных (уставных) судов следует отметить, что иными нормативными правовыми актами, принимаемыми субъектом Российской Федерации по обозначенным выше вопросам обеспечения безопасности, являются акты высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации и акты представительного органа муниципального образования, предусмотренные

³⁸¹См. статью 2 Земельного Кодекса Российской Федерации, статью 2 Водного кодекса Российской Федерации, статью 2 Лесного кодекса Российской Федерации.

³⁸²Статья 1 Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 3 июля 2016 г.) «О недрах», статья 3 ФЗ от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О животном мире».

³⁸³Статья 2 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

действующим федеральным законодательством³⁸⁴, в которых могут быть установлены отдельные обязательные требования безопасности, адресованные физическим и юридическим лицам, а также отдельные особенности административно-правового статуса органов исполнительной власти и исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления, наделяемых полномочиями по обеспечению безопасности.

Рассматривая особенности компетенции конституционных (уставных) судов, связанные с оценкой актов нормативного правового регулирования, принимаемых в отдельных сферах обеспечения общественной безопасности либо по отдельным вопросам (направлениям) обеспечения общественной безопасности, следует подчеркнуть, что федеральный закон, регулирующий отношения в сфере обеспечения общественной безопасности, до настоящего времени не принят. При этом в субъектах Российской Федерации имеют место единичные попытки принятия законов об обеспечении общественной безопасности³⁸⁵, выделения в системе органов государственной власти специализированных органов обеспечения общественной безопасности³⁸⁶, а также разработки специальных государственных программ обеспечения общественной безопасности³⁸⁷. Анализ данных законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, к сожалению, не позволяет сформировать ясного и точного понимания границы и структуры общественной безопасности как объекта регионального и муниципального нормативного правового регулирования.

³⁸⁴ Статья 12 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

³⁸⁵ См., например, Закон Кабардино-Балкарской Республики от 17 января 2007 года № 8-РЗ «Об обеспечении общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике».

³⁸⁶ См., например, Закон Свердловской области от 23 июня 1997 года № 39-ОЗ «О Совете общественной безопасности Свердловской области», Постановление Правительства Свердловской области от 9 декабря 2010 года № 1762-ПП «О Департаменте общественной безопасности Свердловской области».

³⁸⁷ См., например, Постановление Правительства Республики Башкортостан от 31 декабря 2014 года № 670 «О государственной программе "Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан"»; Постановление Правительства Свердловской области от 21 ноября 2013 г. № 1275-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области "Обеспечение общественной безопасности на территории Свердловской области до 2020 года"»; Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 2 сентября 2013 года № 240-ПП «О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики "Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике" на 2013 - 2020 годы».

Для уяснения конкретного перечня вопросов обеспечения общественной безопасности, по которым могут быть приняты законы и иные нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации при отсутствии соответствующего «рамочного» федерального закона «Об общественной безопасности», в большей степени могут сегодня служить ориентирами положения Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685).

Так, в соответствии с названной Концепцией в содержании деятельности по обеспечению общественной безопасности можно выделить систему политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие преступным и иным противоправным посягательствам, а также на предупреждение, ликвидацию и (или) минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Речь идет о политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мерах: а) по предупреждению, выявлению и пресечению террористической и экстремистской деятельности, преступлений, связанных с коррупцией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции, торговлей людьми, а также других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, материальные и духовные ценности общества, критически важные и (или) потенциально опасные объекты инфраструктуры Российской Федерации; б) по профилактике социальных и межнациональных конфликтов; в) по предупреждению, ликвидации и (или) минимизации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, включая оказание первой помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья; г) по совершенствованию государственного управления в области пожарной, химической, биологической, ядерной, радиационной,

гидрометеорологической, промышленной и транспортной безопасности; д) по развитию международного сотрудничества в правоохранительной сфере, а также в области предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий³⁸⁸.

Рассматривая общественную безопасность как специальную научную категорию, следует согласиться с мнением ученых-юристов о том, «что четко сформулировать определение общественной безопасности крайне сложно ввиду разнородности и трудно сопоставимости подходов к данной категории»³⁸⁹. В этой связи в специальной литературе имеет место множество дефиниций общественной безопасности, которые раскрывают ее в различных форматах, во многом не совпадающих с положениями Концепции общественной безопасности.

К примеру, Н. А. Босхамджиева определяет общественную безопасность как неотъемлемую часть национальной безопасности Российской Федерации, «которая представляет собой состояние защищенности материальных и духовных ценностей, составляющих основу организации социальных групп и общения людей, конституционных прав и свобод человека и гражданина, других законных интересов общества, от противоправных деяний, вредоносных явлений техногенного и природного характера, других факторов и условий, создающих угрозу данным правам и законным интересам»³⁹⁰.

Б.П. Кондрашов, в свою очередь, отождествляет общественную безопасность с системой общественных отношений, урегулированных правовыми нормами в целях обеспечения безопасности личности, общественного спокойствия, благоприятных условий для труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций от угрозы, исходящей

³⁸⁸ Пункты 4, 5 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685).

³⁸⁹ См.: Босхамджиева Н. А. Административно-правовые основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации: Монография. М., 2015. С.25.

³⁹⁰ Босхамджиева Н.А. Там же. С. 58.

от преступных и иных противоправных деяний, нарушения порядка пользования источниками повышенной опасности, предметами и веществами, изъятыми из гражданского оборота, явлений негативного техногенного и природного характера, а также других особых обстоятельств³⁹¹.

В.Н. Васин определяет общественную безопасность как «состояние обеспеченности общества мерами охраны и механизмом их реализации от преступных посягательств, антропогенных воздействий природной среды, аварий и катастроф»³⁹².

Л.Л. Попов трактует общественную безопасность как «систему общественных отношений, складывающихся в соответствии с правовыми, техническими, строительными и другими нормами при использовании объектов и предметов, представляющих повышенную опасность для людей и общества в целом, или при наступлении особых условий в связи со стихийными бедствиями либо по другим чрезвычайным обстоятельствам социального или техногенного характера»³⁹³.

А.И. Сапожников определяет общественную безопасность как социально-правовое явление, под которым понимается совокупность общественных отношений, регулируемых системой юридических норм в целях предотвращения, локализации и ликвидации условий и факторов, создающих потенциальную или реальную опасность жизненно важным интересам граждан и обществу в целом. По его мнению, для урегулирования общественной безопасности правовыми средствами необходим особый административно-правовой режим создания и деятельности органов государства, использующих разрешительные, надзорные и принудительные методы в качестве социально-объективных и правовых способов обеспечения общественной безопасности. При таком подходе автор выделяет административно-правовые режимы: безопасности дорожного движения (т.е.

³⁹¹ Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. М.: Юрист, 1998. С. 8.

³⁹² Васин В.Н. Право на общественную безопасность: Монография. М.: ЮИ МВД России, 1999. С. 84.

³⁹³ Административное право: Учебник / Под общ. ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М., 2001. С. 689.

состояние защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий); пожарной безопасности (состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров); санитарной безопасности (состояние защищенности населения от вредного воздействия факторов среды обитания на человека и благоприятные условия его жизнедеятельности); безопасности при чрезвычайных ситуациях (состояние защищенности населения от вредного воздействия аварий, катастроф и стихийных бедствий)³⁹⁴.

Обобщая анализ положений Концепции общественной безопасности и существующих доктринальных дефиниций общественной безопасности, следует отметить, что все они могут лишь служить ориентирами, которые неоднозначно определяют границы, структуру и правовое содержание деятельности по обеспечению общественной безопасности, осуществляемой Российской Федерацией совместно с субъектами Российской Федерации, и поэтому не могут удовлетворить потребности конституционного (уставного) правосудия.

С нашей точки зрения, для наиболее полного понимания особенностей компетенции конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности необходимо принять федеральный закон «Об общественной безопасности», в котором установить два направления нормативного правового регулирования общественной безопасности, позволяющие с достаточной ясностью понять, каковы границы и структура общественной безопасности: 1) нормативное правовое регулирование отдельных видов (сфер) общественной безопасности; 2) нормативное правовое регулирование отдельных вопросов (направлений) обеспечения общественной безопасности.

Следуя предложенному подходу, например, в соответствии со статье 2 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной

³⁹⁴ Сапожников А.И. Административно-правовой режим общественной безопасности: Дис. канд. юрид. наук. М., 2006.

безопасности», статьей 2 Федерального закона от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения», статьей 2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» представляется обоснованным рассматривать пожарную безопасность, радиационную безопасность и гидротехническую безопасность в качестве отдельных видов (сфер) обеспечения общественной безопасности, относимых к компетенции конституционных (уставных) судов. Аналогичным образом можно выделить другие сферы обеспечения общественной безопасности, относимые федеральным законодателем к компетенции конституционных (уставных) судов.

Признавая нормативное правовое регулирование отдельных вопросов (направлений) обеспечения общественной безопасности, к компетенции конституционных (уставных) судов логично отнести отношения общественной безопасности, регулируемые законами субъектов РФ и иными нормативными правовыми актами, принятыми по вопросам:

- правомерного использования под региональным государственным контролем (надзором) и муниципальным контролем отдельных видов техногенных и природных источников опасности физическими и юридическими лицами;

- публичного взаимодействия граждан на территории субъекта Российской Федерации и конкретных муниципальных образований, в том числе публичные мероприятия, массовое одновременное пребывание или передвижение граждан в общественных местах;

- противодействия нарушениям обязательных требований общественной безопасности на территории субъекта Российской Федерации и конкретных муниципальных образований;

- противодействия чрезвычайным и иным общественно опасным ситуациям техногенного, природного, иного рода на территории субъекта Российской Федерации и конкретных муниципальных образований.

Конкретное содержание перечисленных вопросов (направлений) обеспечения общественной безопасности раскрывается либо в специальных «рамочных» федеральных законах по тому или иному направлению обеспечения общественной безопасности³⁹⁵ либо в федеральных законах о делегировании государственных полномочий путем разграничения или передачи Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации отдельных полномочий по обеспечению общественной безопасности соответствующим органам государственной власти субъекта Российской Федерации и органам местного самоуправления. В настоящее время общий порядок разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органам государственной власти субъекта Российской Федерации по отдельным вопросам (направлениям) обеспечения общественной безопасности определен в главе IV.1. Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Порядок наделения органов местного самоуправления полномочиями Российской Федерации или субъекта Российской Федерации по отдельным вопросам (направлениям) обеспечения общественной безопасности регламентирован главой 4 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В практике законодательства субъектов Российской Федерации для органов местного самоуправления в области обеспечения общественной безопасности характерно наделение отдельными государственными полномочиями по делам об административных правонарушениях³⁹⁶, предупреждению и

³⁹⁵ См., например, Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» и др.

³⁹⁶ См., например, Закон Кабардино-Балкарской Республики от 14 апреля 2015 года № 16-РЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов отдельными государственными полномочиями по созданию, организации деятельности административных комиссий и по определению перечня должностных лиц органов местного самоуправления, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях»; Закон Республики Саха (Якутия) от 26 мая 2010 года

ликвидации болезней животных, их лечению, защите населения от болезней, общих для человека и животных³⁹⁷.

Примером выделения вопросов (направлений) обеспечения общественной безопасности, относимых к совместному нормативному правовому регулированию Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и поэтому относимых к предмету конституционного (уставного) правосудия, является статья 18 Федерального закона «О пожарной безопасности». В частности, в данной статье органам государственной власти субъекта Российской Федерации предоставляется право утверждать перечни организаций, в которых в обязательном порядке создается пожарная охрана, содержащаяся за счет средств субъектов Российской Федерации. В соответствии со статьей 19 Федерального закона «О пожарной безопасности» органы местного самоуправления в области обеспечения общественной безопасности вправе принимать нормативные муниципальные акты по вопросам организационно-правового, финансового, материально-технического обеспечения первичных мер пожарной безопасности в границах населенных пунктов поселений, городских округов, внутригородских районов. К примеру, в области охраны окружающей среды органы местного самоуправления в пределах своих полномочий могут издавать акты, содержащие дополнительные экологические требования охраны атмосферного воздуха, принимать собственные нормативные

№ 567-IV «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Саха (Якутия) отдельными государственными полномочиями по созданию административных комиссий и определению перечня должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях»; Закон Республики Татарстан от 30 июля 2010 года № 60-ЗРТ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Татарстан государственными полномочиями Республики Татарстан по определению перечня должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях».

³⁹⁷ См., например, Закон Республики Татарстан от 13 января 2012 года № 9-ЗРТ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов отдельными государственными полномочиями Республики Татарстан в сфере организации проведения мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных, их лечению, защите населения от болезней, общих для человека и животных»; Закон Республики Саха (Якутия) от 2 апреля 2014 года № 131-V «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Саха (Якутия) отдельными государственными полномочиями по организации проведения мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных, их лечению, отлову и содержанию безнадзорных животных, защите населения от болезней, общих для человека и животных».

правовые акты, регулирующие водные отношения³⁹⁸ и т.д. В пределах своих полномочий органы местного самоуправления могут принимать нормативные правовые акты, регулирующие отношения, возникающие в связи с защитой населения и территорий от чрезвычайных ситуаций³⁹⁹, издавать нормативные муниципальные правовые акты, регулирующие лесные отношения⁴⁰⁰.

Анализируя ряд действующих законов субъектов Российской Федерации о наделении государственными полномочиями органов местного самоуправления, можно назвать наиболее типичные вопросы (направления) обеспечения общественной безопасности, отнесенные к нормативному правовому регулированию муниципальных образований и, следовательно, к компетенции конституционных (уставных) судов общественные отношения в сферах:

- организации проведения мероприятий по отлову и содержанию безнадзорных животных;
- организации проведения мероприятий по обустройству, содержанию, строительству и консервации скотомогильников (биотермических ям)⁴⁰¹;
- организации проведения мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных, их лечению, отлову и содержанию безнадзорных животных, защите населения от болезней, общих для человека и животных⁴⁰²;
- создания и обеспечения деятельности административных комиссий муниципальных образований, определение перечня должностных лиц органов местного самоуправления, уполномоченных составлять протоколы

³⁹⁸ См. статью 2 Водного кодекса Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ.

³⁹⁹ См. статью 2 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 23 июня 2016 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

⁴⁰⁰ См. статью 2 Лесного кодекса Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ.

⁴⁰¹ См., например, статью 1 Закона Республики Башкортостан от 28 декабря 2005 г. № 260-з «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Республики Башкортостан».

⁴⁰² См., например, статью 1 Закона Республики Татарстан от 13 января 2012 года № 9-ЗРТ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов отдельными государственными полномочиями Республики Татарстан в сфере организации проведения мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных, их лечению, защите населения от болезней, общих для человека и животных».

об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации⁴⁰³.

Обобщая изложенное, можно сделать следующие наиболее важные выводы, раскрывающие особенности компетенции конституционных судов.

1. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации осуществляют деятельность по обеспечению безопасности в соответствии со статьей 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» без непосредственного вмешательства в административно-хозяйственную, организационно-распорядительную и иную деятельность физических и юридических лиц. Соответственно, оценивая степень вмешательства в деятельность физических и юридических лиц, можно утверждать, что конституционные (уставные) суды осуществляют общее обеспечение безопасности на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

2. При отсутствии федерального закона об общественной безопасности и единообразного доктринального понимания обеспечения общественной безопасности ее границы, структуру и правовое содержание, необходимые для понимания особенностей компетенции конституционных (уставных) судов, можно уяснить в достаточной мере лишь посредством комплексного формально-логического анализа норм федеральных законов, регулирующих отдельные сферы (виды) или вопросы (направления) обеспечения общественной безопасности, которые в данных законах относятся к совместному нормативному правовому регулированию Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований. Для наиболее полного понимания особенностей компетенции конституционных (уставных)

⁴⁰³ См., например, Закон Республики Саха (Якутия) от 26 мая 2010 года 837-3 № 567-IV «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Саха (Якутия) отдельными государственными полномочиями по созданию административных комиссий и определению перечня должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях», Закон Свердловской области от 27 декабря 2010 года N 116-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, государственным полномочием Свердловской области по определению перечня должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных законом Свердловской области».

судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности необходимо принять федеральный закон «Об общественной безопасности», в котором установить два направления нормативного правового регулирования общественной безопасности, позволяющие с достаточной ясностью понять, каковы границы и структура общественной безопасности: 1) нормативное правовое регулирование отдельных видов (сфер) общественной безопасности; 2) нормативное правовое регулирование отдельных вопросов (направлений) обеспечения общественной безопасности. При таком подходе перечень отдельных вопросов (направлений) обеспечения общественной безопасности, относимых к компетенции конституционных (уставных) судов, может иметь следующий вид: 1) правомерное использование под региональным государственным контролем (надзором) и муниципальным контролем отдельных видов техногенных и природных источников опасности физическими и юридическими лицами; 2) публичное взаимодействие граждан на территории субъекта Российской Федерации и конкретных муниципальных образований, в том числе публичные мероприятия, массовое одновременное пребывание или передвижение граждан в общественных местах; 3) противодействие нарушениям обязательных требований безопасности на территории субъекта Российской Федерации и конкретных муниципальных образований; 4) противодействие чрезвычайным и иным общественно опасным ситуациям техногенного, природного, иного рода на территории субъекта Российской Федерации и конкретных муниципальных образований. Конкретное содержание выделенных вопросов (направлений) обеспечения общественной безопасности раскрывается либо в специальных «рамочных» федеральных законах, регулирующих отдельные виды безопасности, либо в специальных федеральных законах о делегировании государственных полномочий путем разграничения или передачи Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации отдельных полномочий по обеспечению общественной безопасности соответствующим органам

государственной власти субъекта Российской Федерации и органам местного самоуправления.

Сформулированные выводы позволяют перейти к исследованию специфики административно-правового содержания деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения безопасности.

§2. Административно-правовое содержание деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности

Как отмечалось ранее, особенности правового содержания деятельности органов судебной власти по обеспечению безопасности, в частности, деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, в Федеральном законе «О безопасности», к сожалению, не раскрываются.

В специальной литературе, как правило, исследуются отдельные, наиболее общие конституционно-правовые аспекты деятельности судов по обеспечению безопасности. К примеру, исследователи конституционно-правового содержания деятельности судов по обеспечению безопасности сводят данную деятельность к защите конституционного строя, выделяя в ее содержании деятельность конституционных (уставных) судов по рассмотрению дел о соответствии нормативных правовых актов субъектов конституциям и уставам субъектов Российской Федерации, а также деятельность судов общей юрисдикции по оценке соответствия закону актов государственного или иного органа⁴⁰⁴.

С нашей точки зрения, правовое содержание деятельности конституционных (уставных) судов по обеспечению безопасности связано с обеспечением исполнения норм конституций, уставов, законов субъектов РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения общественной безопасности, и в этой связи имеет межотраслевой характер.

С одной стороны, правовое содержание деятельности конституционных (уставных) судов по обеспечению безопасности определяют нормы конституций и уставов субъектов Российской Федерации, устанавливающие исходные начала нормативного правового регулирования отдельных видов и

⁴⁰⁴ См., например, Шуберт Т.Э. Национальная безопасность России: конституционно-правовые аспекты. Сравнительно-правовое исследование. М., 2001. С. 46-50.

направлений обеспечения общественной безопасности, отнесенных ст. 72 Конституции РФ к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По нашему убеждению, конституционные аспекты содержания деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности в большей степени проявляются при рассмотрении дел о толковании положений конституции или устава субъекта Российской Федерации, определяющих исходные начала нормативного правового регулирования на территории субъекта Российской Федерации, а также муниципальных образований, входящих в его состав, отдельных видов (сфер) общественной безопасности либо вопросов (направлений) обеспечения общественной безопасности, отнесенных к ведению субъекта Российской Федерации или муниципального образования федеральным законом.

С другой стороны, деятельность конституционных (уставных) судов по обеспечению безопасности имеет административно-правовое содержание, так как представляет собой оценку соответствия положениям конституций или уставов субъектов РФ норм административного и административно-процессуального законодательства, регулирующих отношения общественной безопасности, которые отнесены ст. 72 Конституции РФ к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

При этом следует подчеркнуть, что нормы уголовного законодательства и нормы гражданского законодательства, а также нормы уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства, применяемые в качестве специальных юридических средств охраны и защиты прав и законных интересов в области обеспечения безопасности, являются прерогативой Российской Федерации, поскольку гражданское и уголовное законодательство отнесено статьей 71 Конституции Российской Федерации к исключительному ведению Российской Федерации.

При отсутствии законодательных дефиниций, раскрывающих понятия административного и административно-процессуального законодательства в

судебной практике, как правило, данные виды законодательства связывают с разрешением дел об административных правонарушениях. В целом мы согласны с такой правовой позицией, но считаем ее усеченной, так как полагаем, что связывать сферу административных правоотношений лишь с административными правонарушениями будет необоснованным. В этой связи мы поддерживаем мнение П.И. Кононова и А.И. Стахова, рассматривающих административное законодательство в качестве «совокупности законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, содержащих материальные нормы административного права, в которых закрепляются: административно-правовые меры, применяемые органами и должностными лицами публичной администрации, судебными органами, иными уполномоченными органами, организациями, должностными и другими лицами; основания, формы и методы применения административно-правовых мер в установленной сфере деятельности публичной администрации, судебных органов, иных уполномоченных органов, организаций, должностных и других лиц; перечень органов и должностных лиц публичной администрации, судебных органов, иных уполномоченных органов, организаций, и лиц, наделяемых полномочиями по применению административно-правовых мер». Также согласны с предложением авторов рассматривать «административно-процессуальное законодательство как совокупность законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, содержащих процессуальные нормы административного права, определяющие целенаправленность, последовательность, нормативную продолжительность во времени (срочность), вид, характер, а также порядок документального оформления действий и решений (правовых актов) органов и должностных лиц публичной администрации, судебных органов, иных уполномоченных

органов, организаций, должностных и других лиц по применению административно-правовых мер»⁴⁰⁵.

Специфику содержания деятельности конституционных (уставных) судов по установлению соответствия конституции или уставу субъекта РФ норм административного и административно-процессуального законодательства, регулирующих отношения общественной безопасности, можно раскрыть, если уяснить особенности реализации регионального и муниципального нормативного правового регулирования по отдельным вопросам (направлениям) обеспечения общественной безопасности, относимых к компетенции данных судов.

В частности, нормативное правовое регулирование правомерного использования под региональным государственным контролем (надзором) и муниципальным контролем отдельных видов техногенных и природных источников опасности физическими и юридическими лицами осуществляется субъектами Российской Федерации и проявляется в законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, устанавливающих обязательные требования общественной безопасности, в том числе, например, требования экологической безопасности⁴⁰⁶, требования пожарной безопасности⁴⁰⁷, требования радиационной безопасности⁴⁰⁸, требования безопасности на водных объектах⁴⁰⁹, требования продовольственной безопасности⁴¹⁰.

⁴⁰⁵ См.: Административное право России: Учебник для академического бакалавриата / А.И. Стахов, П.И. Кононов. М., 2015. С. 35, 36.

⁴⁰⁶ См., например, Экологический кодекс Республики Татарстан от 15 января 2009 года № 5-ЗРТ.

⁴⁰⁷ См., например, Постановление Правительства Республики Дагестан от 24 августа 2012 года № 284 «Об утверждении Специальных правил пожарной безопасности для горных и труднодоступных населенных пунктов, расположенных на территории Республики Дагестан», Закон Республики Саха (Якутия) от 9 октября 2008 года 607-З № 105-IV «О пожарной безопасности в Республике Саха (Якутия)», Закон Республики Татарстан от 18 мая 1993 года № 1866-ХП «О пожарной безопасности».

⁴⁰⁸ См., например, Закон Республики Саха (Якутия) от 15 июля 2004 года 155-З № 317-III «О радиационной безопасности населения и окружающей среды Республики Саха (Якутия)».

⁴⁰⁹ См., например, Постановление Правительства Республики Марий Эл от 24 августа 2009 года № 194 «О мерах по обеспечению безопасности людей на водных объектах, охраны их жизни и здоровья в Республике Марий Эл».

⁴¹⁰ См., например, Закон Кабардино-Балкарской Республики от 20 марта 2012 года № 7-РЗ «О продовольственной безопасности Кабардино-Балкарской Республики».

Среди общего числа нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы регионального государственного контроля (надзора) в области обеспечения общественной безопасности, в настоящее время в большей степени разработаны административные регламенты органов исполнительной власти по выполнению функций государственного контроля (надзора) в отдельных видах (сферах) либо по отдельным вопросам (направлениям) обеспечения общественной безопасности. К примеру, административные регламенты регионального государственного контроля (надзора) в области экологической безопасности и охраны объектов окружающей среды⁴¹¹, в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси⁴¹², эксплуатации машин и оборудования⁴¹³ и др.

Массив административных регламентов государственного контроля (надзора) в области обеспечения общественной безопасности дополняют немногочисленные административные регламенты органов местного самоуправления, регламентирующие вопросы муниципального контроля в области обеспечения общественной безопасности, например,

⁴¹¹ См., например, Приказ Минэкологии и природных ресурсов Республики Татарстан от 9 декабря 2013 года № 721-п «Об утверждении Административного регламента Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан по исполнению государственной функции по осуществлению регионального государственного экологического надзора», Приказ Минэкологии и природных ресурсов Республики Татарстан от 8 декабря 2014 года № 886-п «Об утверждении Административного регламента Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан по исполнению государственной функции по организации и осуществлению государственного надзора в области охраны атмосферного воздуха на объектах хозяйственной и иной деятельности, подлежащих региональному государственному экологическому надзору», Приказ Минлесхоза Республики Татарстан от 11 июня 2013 года № 376-осн «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством лесного хозяйства Республики Татарстан государственной функции по осуществлению регионального государственного надзора в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий».

⁴¹² См., например, Приказ Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан от 7 июля 2014 года № 214 «Об утверждении Административного регламента по исполнению государственной функции по осуществлению регионального государственного контроля в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси», Постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 3 апреля 2015 года № 74 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством промышленной и транспортной политики Республики Северная Осетия-Алания государственной функции по осуществлению республиканского государственного контроля в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси на территории Республики Северная Осетия-Алания».

⁴¹³ Приказ Управления Гостехнадзора Республики Татарстан от 3 июля 2015 года № 01-05/112-пр «Об утверждении Административного регламента Управления по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники Республики Татарстан по исполнению государственной функции по государственному надзору в агропромышленном комплексе за соблюдением правил эксплуатации машин и оборудования в части обеспечения безопасности для жизни, здоровья людей и имущества, охраны окружающей среды, а также правил, регламентируемых стандартами, нормативными документами».

административные регламенты муниципального контроля в области строительства⁴¹⁴.

Нормативное правовое регулирование публичного взаимодействия граждан как самостоятельное направление обеспечения общественной безопасности реализуется субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями. В рамках данного направления нормативного правового регулирования обеспечения общественной безопасности субъекты РФ и муниципальные образования принимают в соответствии с федеральными законами собственные нормативные правовые акты, определяющие порядок использования гражданами и организациями общественного транспорта, устанавливают обязательные правила поведения в общественных местах. Основанием для принятия нормативных правовых актов, регулирующих публичное взаимодействие граждан, является, например, статья 1 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», которая предоставляет органам государственной власти субъектов Российской Федерации право издавать собственные нормативные правовые акты, касающиеся обеспечения условий проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований. Статья 4 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», по сути, предоставляет субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям право издавать собственные законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие отношения между участниками дорожного движения в ходе их публичного взаимодействия. Статьи 7, 14, 15, 16 Федерального закона предоставляют представительным органам местного самоуправления право издавать в сфере публичного взаимодействия граждан собственные нормативные правовые акты по организации транспортного

⁴¹⁴ Постановление Исполкома муниципального образования г. Набережные Челны от 31 июля 2013 года № 4534 «Об утверждении Административного регламента предоставления муниципальной услуги по выдаче разрешения на строительство, реконструкцию объектов капитального строительства».

обслуживания населения в границах соответствующего муниципального образования.

Перечисленные и некоторые другие нормы федеральных законов нашли фактическое применение в законотворчестве многих субъектов Российской Федерации, а также в нормотворчестве отдельных муниципальных образований в различных формах. К примеру, по вопросу публичного взаимодействия граждан в Свердловской области приняты Закон Свердловской области от 7 декабря 2012 г. № 102-ОЗ «Об отдельных вопросах подготовки и проведения публичных мероприятий на территории Свердловской области» и Постановление Правительства Свердловской области от 30 мая 2003 г. № 333-ПП «О мерах по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении на территории Свердловской области мероприятий с массовым пребыванием людей». В Республике Саха (Якутия) принято Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 16 мая 2011 г. № 203 «Об организации обеспечения правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения общественно-политических, культурно-зрелищных и спортивно-массовых мероприятий на территории Республики Саха (Якутия)». В Республике Башкортостан принят Кодекс Республики Башкортостан о безопасности дорожного движения от 23 июля 1998 г. № 176-з. В Республике Тыва принят Закон Республики Тыва от 29 декабря 2004 г. № 1109 ВХ-1 «О безопасности дорожного движения на территории Республики Тыва». В Республике Татарстан действует Решение Казанской городской Думы от 11 июня 2009 г. № 9-41 «О Правилах пользования наземным городским пассажирским транспортом общего пользования г. Казани».

По вопросам противодействия нарушениям обязательных требований общественной безопасности субъекты Российской Федерации, на наш взгляд:

- принимают в соответствии со статьями 1.1., 1.3.1. КоАП законы об административных правонарушениях, предусматривающие

административную ответственность в области обеспечения общественной безопасности;

- принимают законы и иные нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы регионального государственного контроля (надзора) в области обеспечения общественной безопасности, а также муниципального контроля в области обеспечения общественной безопасности в соответствии с положениями Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Положения статей 1.1., 1.3.1. КоАП реализованы во всех без исключения субъектах Российской Федерации, но в различных вариациях. В субъектах Российской Федерации, где созданы и функционируют конституционные (уставные) суды, в большей степени распространены законы об административных правонарушениях⁴¹⁵ либо законы об административной ответственности⁴¹⁶, в которых закрепляются составы административных правонарушений в отдельных сферах или направлениях обеспечения общественной безопасности, относимые к подведомственности органов исполнительной власти, административных комиссий или подсудности мировых судей субъектов Российской Федерации. В целом ряде субъектов

⁴¹⁵ См., например, Закон Республики Адыгея от 19 апреля 2004 года № 215 «Об административных правонарушениях»; Закон Республики Карелия от 15 мая 2008 года № 1191-ЗРК «Об административных правонарушениях»; Закон Республики Марий Эл от 4 декабря 2002 года № 43-З «Об административных правонарушениях в Республике Марий Эл»; Закон Чеченской Республики от 8 мая 2008 года № 17-РЗ «Об административных правонарушениях»; Закон Калининградской области от 12 мая 2008 года № 244 «Кодекс Калининградской области об административных правонарушениях»; Закон Свердловской области от 14 июня 2005 года № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области»; Закон Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 года № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге».

⁴¹⁶ См., например, Закон Республики Коми от 30 декабря 2003 года № 95-РЗ «Об административной ответственности в Республике Коми»; Закон Республики Ингушетия от 7 декабря 2010 года № 60-РЗ «Об административной ответственности за совершение отдельных правонарушений на территории Республики Ингушетия»; Закон Республики Северная Осетия-Алания от 17 ноября 2014 года № 43-РЗ «Об административной ответственности за отдельные виды правонарушений».

Российской Федерации приняты кодифицированные законы об административных правонарушениях⁴¹⁷.

Структура законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях носит достаточно стандартный характер (общие положения, особенная часть) и примерно аналогичное материальное содержание в сфере обеспечения общественной безопасности (в каждом из них, например, предусмотрены такие составы административных правонарушений, как нарушение тишины и покоя граждан, нарушение правил содержания животных, нарушение правил поведения на водных объектах и др.).

Научно-практический интерес в области противодействия нарушениям обязательных требований общественной безопасности представляет Закон Республики Башкортостан от 18 июля 2011 г. № 431-з «Об охране общественного порядка в Республике Башкортостан», в котором общественный порядок понимается как «система сложившихся в обществе отношений, обеспечивающих обстановку безопасности, спокойствия, защиту нравственности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина»⁴¹⁸. В названном законе определены действия (бездействие) граждан, нарушающие общественный порядок, которые влекут административную ответственность, установленную законом Республики Башкортостан.

С нашей точки зрения, в законе субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающем административную ответственность в области обеспечения общественной безопасности, необходимо:

- устанавливать меры административной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательных требований

⁴¹⁷См., например, Кодекс Республики Татарстан об административных правонарушениях от 19 декабря 2006 года № 80-ЗРТ; Кодекс Кабардино-Балкарской Республики об административных правонарушениях от 22 июля 2003 года № 66-РЗ; Закон Республики Тыва от 30 декабря 2008 года № 905 ВХ-2 «Кодекс Республики Тыва об административных правонарушениях»; Кодекс Республики Дагестан об административных правонарушениях от 13 января 2015 года № 10.

⁴¹⁸Статья 1 Закона Республики Башкортостан от 18 июля 2011 года № 431-з «Об охране общественного порядка в Республике Башкортостан».

безопасности, предусмотренных соответствующим законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, либо соответствующим нормативным правовым актом органа местного самоуправления;

- определять подведомственность и подсудность дел об административных правонарушениях в области общественной безопасности, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в том числе мировым судьям; комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав; уполномоченным органам и учреждениям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; административным комиссиям, иным коллегиальным органам, создаваемым в соответствии с законами субъектов Российской Федерации; государственным учреждениям, подведомственным соответственно органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченным в соответствии с федеральными законами на осуществление федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), государственного надзора в области использования и охраны особо охраняемых природных территорий на особо охраняемых природных территориях регионального значения;

- определять перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях в области общественной безопасности, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации.

На основании статьи 6 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в законе субъекта Российской Федерации, регламентирующем вопросы регионального государственного контроля (надзора) в области обеспечения общественной безопасности, должен определяться порядок разработки административных регламентов осуществления регионального государственного контроля (надзора) в сфере обеспечения общественной безопасности.

Нормативные правовые акты по вопросам регионального государственного контроля (надзора) в области обеспечения общественной безопасности вправе принять высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органы местного самоуправления.

По данным вопросам высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии статьей 6 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» принимает собственный нормативный правовой акт, предусмотренный Конституцией, уставом или законом субъекта Российской Федерации, в котором определяет органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченные на осуществление регионального государственного контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в области общественной безопасности, устанавливает их организационную структуру, полномочия, функции и порядок их деятельности, а также определяет перечень должностных лиц указанных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также их полномочия.

С нашей точки зрения, органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» и в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, вправе в области обеспечения общественной безопасности разрабатывать и утверждать административные регламенты исполнения функций регионального государственного контроля (надзора) за соблюдением

юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями обязательных требований общественной безопасности, предусмотренных законами и иными нормативными актами субъекта Российской Федерации.

По вопросам противодействия чрезвычайным и иным общественно опасным ситуациям техногенного, природного, иного рода субъекты Российской Федерации принимают законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Органы местного самоуправления в пределах своих полномочий могут принимать нормативные муниципальные правовые акты, регулирующие отношения, возникающие в связи с защитой населения и территорий от чрезвычайных ситуаций⁴¹⁹, включая поддержку в состоянии постоянной готовности к использованию систем оповещения населения об опасности, объектов гражданской обороны, создание и содержание в целях гражданской обороны запасов материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств⁴²⁰.

Раскрывая особенности выделенных направлений реализации регионального и муниципального нормативного правового регулирования отдельных направлений обеспечения общественной безопасности, следует отметить их взаимосвязь с федеральным нормативным правовым регулированием, которая нашла отражение в актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь действующими правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации⁴²¹ и Верховного Суда Российской Федерации⁴²², которые раскрывают взаимосвязь и соотношение

⁴¹⁹ Статья 2 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

⁴²⁰ Статья 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

⁴²¹ См., например, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2012 г. № 834-О; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2005 г. № 389-О; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 741-О; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 484-О.

⁴²² См., например, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2014 г. № 77-АПГ14-2, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2015 г. № 71-АПГ15-3; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2015 г. № 71-АПГ15-3.

федерального нормативного правового регулирования с нормативным правовым регулированием субъектов Российской Федерации, а также с муниципальным нормативным правовым регулированием безопасности, следует подчеркнуть, что законодательный орган субъекта Российской Федерации вправе осуществлять нормативное регулирование общественных отношений, отнесенных к предмету совместного с Российской Федерацией ведения, конкретизируя при этом общие положения федерального законодательства, но без установления таких дополнительных условий, которые фактически могут представлять собой ограничение прав и свобод. Логика данной правовой позиции, на наш взгляд, заключается в том, что федеральный закон, принятый по предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, в соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации является совместным волеизъявлением Российской Федерации и ее субъектов, выраженным в решениях Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в соответствии с которым субъект Российской Федерации вправе продолжить федеральное регулирование посредством издания собственных законов и иных нормативных правовых актов.

Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации в настоящее время, как правило, реализована в статьях федеральных законов, допускающих продолжение федерального нормативного правового регулирования в области обеспечения общественной безопасности путем издания нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, а также муниципальных образований при наличии соответствующей нормы федерального закона⁴²³. Исключение из данного правила составляют случаи, когда нормативное правовое регулирование, обозначенное федеральным

⁴²³ См., например, статью 2 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», статью 2 Федерального закона от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» и др.

законом, непосредственно допускается продолжить иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации⁴²⁴.

Суммируя выявленные особенности реализации регионального и муниципального нормативного правового регулирования по отдельным направлениям обеспечения общественной безопасности, представляется возможным выделить и раскрыть типичные функции обеспечения общественной безопасности, которые реализуются конституционным (уставным) судом в рамках установленной компетенции и связаны с оценкой норм административного и административно-процессуального законодательства:

1) установление соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации обязательных требований общественной безопасности, закрепленных в соответствии с федеральными законами, регулируемыми отдельные виды (сферы) или вопросы (направления) обеспечения общественной безопасности, в законах и иных нормативных правовых актах, принятых субъектом Российской Федерации, а также входящими в его состав муниципальными образованиями. Данная функция конституционного (уставного) суда заключается в установлении соответствия предусмотренных законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации условий, ограничений, запретов, обязанностей, установленных для физических и юридических лиц в связи с использованием ими техногенных и природных источников опасности, либо связанных с публичным взаимодействием граждан, которые контролируются органами государственной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления и обеспечиваются силой административного принуждения. Выполняя выделенную функцию, конституционный (уставный) суд разрешает дела об установлении соответствия конституции

⁴²⁴См., например, Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта».

или уставу субъекта Российской Федерации обязательных требований общественной безопасности;

2) установление соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации норм законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и муниципальных образований, регламентирующих меры административного принуждения в области обеспечения общественной безопасности, в том числе меры административной ответственности, применяемые за нарушение или ненадлежащее исполнение обязательных требований безопасности органами государственной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления в пределах полномочий, установленных федеральным законом. В рамках данной функции обеспечения безопасности конституционный (уставный) суд, главным образом, оценивает соответствие конституции или уставу субъектов Российской Федерации норм законодательства субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, формируемого в соответствии со статьей 2 КоАП РФ, а также соответствие административных регламентов, разрабатываемых органами государственного контроля (надзора) субъекта Российской Федерации, а также органами муниципального контроля в соответствии с положениями Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Реализуя указанную функцию, конституционный (уставный) суд разрешает дела об установлении соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации норм законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и муниципальных образований, регламентирующих меры административного принуждения в области обеспечения общественной безопасности;

3) установление соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации норм законов и иных нормативных правовых актов

субъекта Российской Федерации, а также входящих в его состав муниципальных образований, регулирующих административно-правовые меры по предупреждению, ограничению и нейтрализации чрезвычайных и иных общественно опасных ситуаций техногенного, природного, иного рода, в том числе связанных с публичным взаимодействием граждан. Осуществляя данную функцию, конституционный (уставный) суд разрешает дела об установлении соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации норм законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, муниципальных образований, регулирующих административно-правовое противодействие чрезвычайным и иным общественно опасным ситуациям техногенного, природного, иного рода.

Учитывая межотраслевой характер деятельности конституционных (уставных) судов, следует подчеркнуть, что подсудность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности имеет комплексный характер и поэтому наряду с перечисленными категориями дел, связанных с оценкой норм административного и административно-процессуального законодательства, также охватывает дела о толковании положений конституции или устава субъекта Российской Федерации в области обеспечения общественной безопасности.

При таком подходе к подсудности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности предлагается отнести следующие категории дел: 1) дела о толковании положений конституции или устава субъекта Российской Федерации в области обеспечения общественной безопасности; 2) дела об установлении соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации обязательных требований общественной безопасности; 3) дела об установлении соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации норм законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и муниципальных

образований, регулирующих меры административного принуждения в области обеспечения общественной безопасности; 4) дела об установлении соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации норм законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, муниципальных образований, регулирующих административно-правовое противодействие чрезвычайным и иным вредоносным ситуациям техногенного, природного, иного рода.

Следует также подчеркнуть, что дела, связанные с оценкой норм административного и административно-процессуального законодательства, рассматриваются конституционными (уставными) судами в порядке конституционного, а не административного судопроизводства, которые выделяются в ст. 118 Конституции Российской Федерации в качестве самостоятельных форм правосудия наряду с уголовным и гражданским судопроизводством.

Административное судопроизводство является самостоятельной процессуальной формой правосудия, которая осуществляется судами общей юрисдикции по административным делам, выделенным в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 КАС РФ административное судопроизводство осуществляется при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

В частях 2 - 4 ст. 1 КАС обозначен основной перечень административных дел, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства, которые по своему содержанию существенно отличаются

от разработанного перечня дел, подсудных конституционных (уставным) судам.

Обобщая изложенное, можно сделать следующие наиболее существенные выводы и предложения.

1. Правовое содержание деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности имеет межотраслевой характер. Конституционные аспекты содержания деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности в большей степени проявляются при рассмотрении дел о толковании положений конституции или устава субъекта Российской Федерации, определяющих исходные начала нормативного правового регулирования на территории субъекта Российской Федерации, а также муниципальных образований, входящих в его состав, отдельных видов (сфер) общественной безопасности либо вопросов (направлений) обеспечения общественной безопасности, отнесенных к ведению субъекта Российской Федерации или муниципального образования федеральным законом. Административно-правовое содержание данной деятельности проявляется в оценке соответствия конституциям или уставам субъектов Российской Федерации норм административного и административно-процессуального законодательства, регулирующих отношения в отдельных сферах или по отдельным вопросам (направлениям) обеспечения общественной безопасности. Специфику содержания деятельности конституционных (уставных) судов по установлению соответствия конституции или уставу субъекта РФ норм административного и административно-процессуального законодательства, регулирующих отношения общественной безопасности, определяют особенности реализации регионального и муниципального нормативного правового регулирования по отдельным вопросам (направлениям) обеспечения общественной безопасности, относимым к компетенции данных судов.

2. Существующие особенности реализации регионального и муниципального нормативного правового регулирования по отдельным вопросам (направлениям) обеспечения общественной безопасности позволяют выделить следующие типичные функции обеспечения общественной безопасности, которые реализуются конституционным (уставным) судом в рамках установленной компетенции и связаны с оценкой норм административного и административно-процессуального законодательства: 1) установление соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации обязательных требований общественной безопасности, закрепленных в соответствии с федеральными законами, регулируемыми отдельные виды (сферы) или вопросы (направления) обеспечения общественной безопасности, в законах и иных нормативных правовых актах, принятых субъектом Российской Федерации, а также входящими в его состав муниципальными образованиями; 2) установление соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации норм законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и муниципальных образований, регламентирующих меры административного принуждения в области обеспечения общественной безопасности, в том числе меры административной ответственности, применяемые за нарушение или ненадлежащее исполнение обязательных требований безопасности органами государственной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления в пределах полномочий, установленных федеральным законом; 3) установление соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации норм законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, а также входящих в его состав муниципальных образований, регулирующих административно-правовые меры по предупреждению, ограничению и нейтрализации чрезвычайных и иных общественно опасных ситуаций техногенного, природного, иного рода, в том числе связанных с публичным взаимодействием граждан.

3. Учитывая межотраслевой характер деятельности конституционных (уставных) судов, к подсудности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности предлагается отнести следующие категории дел, рассматриваемых в порядке конституционного судопроизводства: 1) дела о толковании положений конституции или устава субъекта Российской Федерации в области обеспечения общественной безопасности; 2) дела об установлении соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации обязательных требований общественной безопасности; 3) дела об установлении соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации норм законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и муниципальных образований, регулирующих меры административного принуждения в области обеспечения общественной безопасности; 4) дела об установлении соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации норм законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, муниципальных образований, регулирующих административно-правовое противодействие чрезвычайным и иным вредоносным ситуациям техногенного, природного, иного рода.

Сформулированные выводы и предложения позволяют провести комплексную оценку достигнутого уровня практической деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения безопасности.

§ 3. Практика конституционного (уставного) правосудия в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирувания безопасности

Осуществляя защиту конституционных положений, Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в практической деятельности по обеспечению безопасности принимают итоговые решения, в которых находят отражение наиболее значимые вопросы обеспечения государственной и общественной безопасности как важнейшие составные части национальной безопасности Российской Федерации. Не случайно Президент Российской Федерации В.В. Путин на встрече с судьями Конституционного Суда России обратил внимание на их существенный вклад в укрепление государства: «Жесткая, твердая позиция Конституционного Суда по отстаиванию конституционных основ нашего государства, безусловно, является опорой России, потому что размывание, расшатывание Основного Закона, безусловно, означает предтечу к размыванию и расшатыванию самого государства. И в этом ваша огромная историческая миссия»⁴²⁵.

Правовые позиции, выработанные практикой конституционного правосудия, способствуют реализации целей, обозначенных в Федеральном законе «О безопасности» и изданных на его основании Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Концепции общественной безопасности в Российской Федерации.

Так, например, согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П раскрывается содержание суверенитета как категории, предполагающей по смыслу статей 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции Российской Федерации верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной,

⁴²⁵ Выступление Президента РФ на встрече с судьями Конституционного Суда 12 дек. 2012 г. Москва, Кремль: <http://kremlin.ru/news/17119>.

исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении⁴²⁶.

Востребованность в правовой позиции, выраженной в данном Постановлении, проявилась в таком вопросе, имеющем непосредственное отношение к обеспечению государственной безопасности, как соотношение юридической силы решений Конституционного Суда России и Европейского Суда по правам человека. Попыткам вмешательства извне во внутренние дела России, посягательствам на ее конституционно-правовые устои и требования дал принципиальную оценку Председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин. В частности, он указал на то, что принципы суверенитета Российской Федерации и верховенства Конституции в ее правовой системе относятся к основам ее конституционного строя. Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор России встроена в ее правовую систему, но не может претендовать на ту же основополагающую роль, что и Конституция государства. Конституция в статье 15 устанавливает приоритет общепризнанных принципов и норм над положениями законов и иных нормативных правовых актов, но только не над положениями самой Конституции. При этом исключительное право толковать нормы Основного Закона России и раскрывать конституционный смысл иных правовых норм государства закреплено за Конституционным Судом. И поэтому интерпретацию конституционных положений, выработанную Конституционным Судом, невозможно преодолеть с помощью толкования Конвенции, поскольку юридическая значимость последней уступает юридической силе Конституции. Говоря о недопустимости исполнения сомнительных с точки зрения права решений Европейского Суда по правам человека, он отметил, что «пределом нашей уступчивости является защита нашего суверенитета, наших национальных институтов и национальных интересов. К этому обязывает наша Конституция. И подобная защита не имеет ничего общего с оголтелостью,

⁴²⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

самоизоляции, ортодоксальностью и так далее... Если нам навязывают внешнее «дирижирование» правовой ситуацией в стране, игнорируя историческую, культурную, социальную ситуацию, то таких «дирижеров» надо поправлять. Иногда самым решительным образом»⁴²⁷.

Защита национального суверенитета и верховенства Российской Конституции как мера обеспечения государственной безопасности получила развитие в Постановлении Конституционного Суда России от 6 декабря 2013 г. № 27-П по делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда. В данном Постановлении Конституционный Суд России обратил внимание на правомочие судов общей юрисдикции обратиться с запросом в Конституционный Суд России при пересмотре вступившего в законную силу судебного постановления по заявлению лица, в отношении которого Европейским Судом по правам человека было констатировано нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обусловленное применением в его деле положений законодательства Российской Федерации. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, «вынесение в таких случаях судом общей юрисдикции решения по результатам рассмотрения заявления о пересмотре вступившего в законную силу судебного постановления в порядке пункта 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации без предварительного обращения в Конституционный Суд Российской Федерации означало бы, что в практике судов общей юрисдикции допускается возможность различной оценки конституционности одних и тех же законоположений и тем самым – в нарушение требований Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 3, 4, 15 и 76, – ставится под сомнение верховенство Конституции Российской Федерации, обладающей в правовой системе Российской Федерации высшей юридической силой по

⁴²⁷ Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 окт. № 5325 (246).

отношению к любым правовым актам, действующим на территории Российской Федерации». В итоге Конституционный Суд России пришел к заключению о том, что в случае коллизии его правовой позиции с выводами Европейского Суда по правам человека он сам в рамках своей компетенции определяет возможные конституционные способы реализации постановления Европейского Суда по правам человека⁴²⁸. Благодаря данному итоговому решению Конституционного Суда Российское государство получило правовой механизм контроля за возможностью неконституционного вмешательства в его правовую систему, что, безусловно, способствовало укреплению государственной безопасности.

С нашей точки зрения данная, а также иные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности в совокупности являются главными ориентирами для практики конституционного (уставного) правосудия субъектов РФ, которая вносит свой большой вклад в становление правового государства и обладает рычагами, которые обеспечивают защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в отдельных сферах (видах) или по отдельным вопросам (направлениям) обеспечения общественной безопасности, относимых Конституцией Российской Федерации и федеральными законами к ведению субъектов Российской Федерации, а также муниципальных образований.

Анализ практики конституционного (уставного) правосудия показывает, что в поле зрения органов конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации попадает комплекс правовых споров в соответствующих сферах и направлениях обеспечения общественной безопасности, выделенных в предыдущем параграфе.

В этой связи, прежде всего, следует отметить деятельность конституционных (уставных) судов Российской Федерации по разрешению

⁴²⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 года № 27-П по делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда // СЗ РФ. 2013. № 50. Ст. 6670.

дел о толковании положений конституции или устава субъекта Российской Федерации в области обеспечения общественной безопасности.

Примером данного направления конституционного (уставного) правосудия в сфере обеспечения безопасности является Постановление Конституционного Суда Республики Дагестан от 3 октября 2000 г. № 1-П по делу о толковании статей 1 (части 1 и 3), 14, 17 (часть 1), 19 (часть 2), 22, 39 (часть 5) Конституции Республики Дагестан. В частности, в указанном постановлении отмечается, что Конституция Республики Дагестан (статья 19, часть 2) предусматривает, что права и свободы человека и гражданина не могут быть ограничены иначе как в порядке, установленном Конституцией Республики. Системное толкование положений части 3 статьи 55, части 1 статьи 76, Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с частью 1 статьи 65 Конституции Республики Дагестан позволили Конституционному суду Республики Дагестан подчеркнуть верховенство положений Конституции Российской Федерации и федеральных законов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, и свести свою правовую позицию к тому, что в части 2 статьи 19 Конституция Республики Дагестан под порядком, установленным Конституцией Республики Дагестан и законом, подразумевается прямое действие на территории Республики Дагестан Конституции Российской Федерации и федеральных законов.

Другим примером является Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 4 ноября 2003 г. № 002-П по делу о толковании статьи 31 Конституции Республики Северная Осетия – Алания по запросу администрации местного самоуправления г. Владикавказа, в котором органам государственной власти и органам местного самоуправления Республики Северная Осетия–Алания предоставляется право дополнительно регламентировать порядок проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования с учетом местных условий, не вторгаясь при этом в полномочия федеральных органов государственной власти по регулированию прав и свобод граждан, установленных пунктом «в» статьи 71 Конституции

Российской Федерации. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Республики Северная Осетия–Алания указанные органы вправе запретить проведение мероприятия, если его цель противоречит Конституции Республики Северная Осетия–Алания либо угрожает общественному порядку и безопасности граждан.

Конкретизируя свою правовую позицию, Конституционный Суд Республики Северная Осетия – Алания предоставляет право органам государственной власти и органам местного самоуправления Республики Северная Осетия–Алания установить нормативным правовым актом перечень мест (маршрутов), запрещенных для проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, при условии, что указанный запрет мотивирован и возможен только в конституционно значимых целях: защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, предотвращения массовых беспорядков и террористических актов. В названном Постановлении Конституционного Суда Республики Северная Осетия–Алания не исключается (по сути, признается) также право органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Северная Осетия–Алания устанавливать нормативным правовым актом определенные места для проведения собраний и митингов, но при этом количество мест и их адаптированность должны обеспечивать реальную возможность осуществления гражданами права на проведение собраний и митингов.

В рамках обозначенного направления обеспечения общественной безопасности вызывает интерес правовая позиция Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) по делу о толковании положений пунктов 13 и 17 статьи 56 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия)⁴²⁹, в которой устанавливаются исходные начала регионального нормативного

⁴²⁹ См.: Постановление Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) 16 марта 2010 г. № 2-П по делу о толковании положения пункта 1 части 2 статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия).

правового регулирования в сфере охраны окружающей среды и природопользования. В частности, Конституционный Суд Республики Саха (Якутия), обеспечивая защиту законных интересов коренных малочисленных народов Севера в сфере охраны окружающей среды и природопользования, устанавливает участие уполномоченных представителей этих народов в качестве обязательной процедуры при разработке, формировании и утверждении перечня рыбопромысловых участков, а также при распределении квот добычи (вылова) водных биоресурсов между пользователями.

В целом необходимо отметить, что дела о толковании положений конституции или устава субъекта РФ в области обеспечения общественной безопасности являются малочисленными в практике конституционного правосудия.

Более значительный объем в практике конституционных (уставных) судов по обеспечению безопасности занимают дела об установлении соответствия конституции или уставу субъекта РФ обязательных требований общественной безопасности в отдельных сферах (видах) или по отдельным вопросам (направлениям) обеспечения общественной безопасности.

Так, например, Конституционным судом Республики Коми принято Постановление от 25 ноября 2008 г. по делу о проверке конституционности статьи 1 Закона Республики Коми от 17 марта 1997 г. № 20-РЗ «О снижении возраста гражданам Российской Федерации, проживающим в Республике Коми, для получения разрешения на хранение и ношение или хранение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия», в котором признано правомерным снижение возраста для получения разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия гражданам, постоянно проживающим в сельских населенных пунктах и занимающимся охотой, а также членам семей оленеводов. Мотивируя свой вывод, Конституционный суд Республики Коми, в частности, отметил, что необходимость использования представителями рассматриваемой категории

граждан огнестрельного оружия в более раннем возрасте вызвана исключительно объективными причинами, такими как обеспечение личной безопасности в лесных угодьях и защиты здоровья и жизни человека от нападения опасных животных, защиты от угрозы нападения на олени стада хищных животных; охотничий промысел. Произвольное расширение круга лиц, которым может быть предоставлено право для получения разрешения на хранение или хранение и ношение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия и распространение его на всех без исключения достигших шестнадцатилетнего возраста граждан Российской Федерации, проживающих в Республике Коми, не отвечает интересам общественной безопасности в республике⁴³⁰.

Следует также подчеркнуть, что в практике конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по делам об установлении соответствия конституции или уставу субъекта РФ обязательных требований общественной безопасности итоговые решения достаточно часто связаны с вопросами обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды.

Например, в сфере обеспечения экологической безопасности принято Постановлении Конституционного суда Татарстана в отношении охранной зоны Волжско-Камского государственного природного заповедника. В этом решении суд, в частности, отметил: «Утверждая Положение об охранной зоне Волжско-Камского государственного природного заповедника, Кабинет Министров Республики Татарстан установил, что хозяйственные работы в охранной зоне Волжско-Камского государственного природного заповедника производятся землепользователями только по согласованию с администрацией Волжско-Камского государственного природного заповедника и Министерством экологии и природных ресурсов Республики Татарстан. Указанное требование Кабинета Министров Республики Татарстан основано на положениях статей 59 и 103 Конституции Республики

⁴³⁰ Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2008. № 11. Ст. 680.

Татарстан, в соответствии с которыми осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц и наносить ущерба, в частности, здоровью населения; Кабинет Министров Республики Татарстан обеспечивает исполнение на территории Республики Татарстан в том числе федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Исходя из этого нормативное закрепление требования о согласовании проведения хозяйственных работ на территории охранной зоны Волжско-Камского государственного природного заповедника не может рассматриваться как нарушающее права собственников земельных участков, расположенных в указанной зоне»⁴³¹. Принятое Конституционным судом Республики Татарстан постановление согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, в которой указано, что положения, направленные на сохранение уникальных природных объектов и территорий – народного достояния, имеющего повышенную публичную значимость в силу исключительности и невосполнимости, не могут считаться нарушающими какие-либо конституционные права и свободы собственников⁴³², а также коррелирует с закрепленным в Стратегии национальной безопасности тезисом о том, что в целях противодействия угрозам в области экологической безопасности и рационального природопользования органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества принимают меры, направленные, в том числе, на развитие системы особо охраняемых природных территорий, в том числе

⁴³¹ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 8 декабря 2009 года № 37-П по делу о проверке конституционности отдельных норм пункта 5 Положения об охранной зоне Волжско-Камского государственного природного заповедника, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 апреля 2002 года № 217 «Об утверждении Положения об охранной зоне Волжско-Камского государственного природного заповедника», в связи с жалобой гражданина Р.А. Сабиржана // Республика Татарстан. 2009. 15 дек. № 248.

⁴³² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2006 года № 49-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Покровского Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 16 Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», статей 30, 154, 155, 192 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и статей 35, 164, 165 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

морских, сохранение редких и исчезающих видов растений и животных, уникальных природных ландшафтов и живых систем (пункт 86).

Научно-практический интерес вызывает практика конституционного правосудия по делам об установлении соответствия конституции или уставу субъекта РФ обязательных требований общественной безопасности, связанных с организацией публичного взаимодействия граждан.

К примеру, Конституционным судом Республики Татарстан приняты постановления от 23 апреля 2016 г. № 62-П и от 1 декабря 2015 г. № 65-П, посвященные проверке конституционности отдельных положений Закона Республики Татарстан от 25 декабря 2012 г. № 91-ЗРТ «Об обеспечении условий реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Республике Татарстан»⁴³³.

В постановлении № 62-П Конституционный суд Татарстана отметил, что норма о запрете проведения собраний, митингов, шествий, демонстраций в местах, расположенных ближе 50 метров от зданий, занимаемых органами государственной власти, прокуратуры, консульств, образовательными, медицинскими организациями и культовых сооружений исходит из целей обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности и направлена на защиту прав и свобод как лиц, участвующих в публичных мероприятиях, так и лиц, в них не участвующих; при этом отказ в согласовании публичных мероприятий, проведение которых заявлено в местах, расположенных ближе 50 метров от зданий, занимаемых органами государственной власти, прокуратуры, консульств, образовательными, медицинскими организациями и культовых сооружений, допустим только в

⁴³³ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 23 апреля 2015 года № 62-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 12 Закона Республики Татарстан от 25 декабря 2012 года № 91-ЗРТ «Об обеспечении условий реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Республике Татарстан» (в редакции Закона Республики Татарстан от 24 июля 2014 года N 76-ЗРТ) в связи с жалобой граждан А.В. Прокофьева и Х.Г. Миргалимова // Республика Татарстан. 2015. 15 мая. № 66; Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 1 декабря 2015 года № 65-П по делу о проверке конституционности части 4 статьи 3 и части 2 статьи 11 Закона Республики Татарстан от 25 декабря 2012 года № 91-ЗРТ «Об обеспечении условий реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Республике Татарстан» в связи с жалобой гражданина Г.З. Нуриахмета // Республика Татарстан. 2015. 5 дек. № 185.

целях защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности.

Аналогичным образом в Постановлении № 65-П Конституционный суд Республики Татарстан установил, что оспоренное положение предусматривает обязанность уполномоченного органа в случае отказа в согласовании проведения публичного мероприятия на объектах транспортной инфраструктуры довести до сведения организатора публичного мероприятия не только информацию о наличии данного заключения, но и его содержание, с указанием законодательно установленных случаев, препятствующих проведению публичного мероприятия, послуживших основанием для отказа в согласовании заявленного публичного мероприятия. Тем самым данная норма по своему содержанию и целевому предназначению направлена на защиту прав и свобод как лиц, участвующих в публичных мероприятиях, так и лиц, в них не участвующих, исходит из целей сохранения нормального и бесперебойного функционирования объектов транспортной инфраструктуры и обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности. Кроме того, она согласуется также с общепризнанными принципами и нормами международного права, в том числе закрепленными в Международном пакте о гражданских и политических правах, статья 21 которого, признавая право на мирные собрания, допускает введение обоснованных его ограничений, налагаемых в соответствии с законом и необходимых в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Одним из основных механизмов обеспечения общественной безопасности в сфере публичного взаимодействия граждан является создание механизмов предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов. В этой связи можно привести в пример Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от

6 апреля 1999 г. № 3-П, в котором суд дал толкование отдельных содержащихся в Конституции республики терминов, таких как "самобытное развитие народа республики" (преамбула); "самобытная культура, обычаи, традиционный образ жизни народа республики, содействие его возрождению, сохранению и развитию" (статья 32); "нравственно-этические ценности и нормы взаимоотношений, сложившиеся в условиях Севера" (статья 32); "охрана памятников истории и культуры" (статья 38); "этническая самобытность, исторические и священные места, памятники духовной и материальной культуры" (статья 42). На основании проведенного правового анализа Конституционный суд республики пришел к выводу, что «реализация социально-культурных прав коренными и малочисленными народами обеспечивается государственным протекционизмом. Такая политика должна осуществляться республикой, как часть социальной функции государства. В ней могут быть предусмотрены следующие меры:

- создание особо охраняемых природных территорий, находящихся в ведении республики. В указанные территории могут включаться места, объекты и комплексы, имеющие экологическое, нравственно-воспитательное, рекреационное и научное значение, предназначенные для проведения традиционных народных ритуалов, обрядов, обычаев, верований коренных народов, туризма и экскурсий;

- принятие мер по сохранению исторических и культурных ценностей, находящихся как в республике, так и в других государствах. В полной мере охрана памятников может быть обеспечена только с участием федеральных органов, поскольку согласно пункту "д" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации эти вопросы находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов;

- внедрение в жизнь концепции обновления и развития национальных школ, создание новых типов школ и дошкольных учреждений, учебных заведений, соответствующих укладу жизни коренных народов республики;

- повышение национально-языкового самосознания коренных народов посредством приобщения их к духовному наследию национальной культуры, включая традиционное мировоззрение и религиозные верования;

- расширение общественных и культурных функций языков коренных народов в сфере государственной, общественной деятельности, образования, воспитания, науки, массовой информации, печати, транспорта, связи, обслуживания, делопроизводства;

- создание базы для широкой этно-культурологической и филологической деятельности (учебно-педагогической, научной, кадровой и другой);

- помощь в удовлетворении национально-культурных и языковых потребностей народа саха, проживающих за пределами республики;

- выделение из бюджета средств на финансирование программ, мер по возрождению, сохранению, развитию и использованию национальных культур и языков».⁴³⁴

При этом орган конституционного правосудия Республики Саха (Якутия) отдельно отметил, что «признание в Конституции республики коллективных прав коренных и малочисленных народов не должно рассматриваться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Саха (Якутия)»⁴³⁵.

Наибольший объем в практике конституционных (уставных) судов субъектов РФ в сфере обеспечения общественной безопасности, на наш взгляд, занимают дела об установлении соответствия конституции или уставу субъекта РФ норм законов и иных нормативных правовых актов субъекта РФ, регулирующих меры административного принуждения в области обеспечения общественной безопасности, главным образом меры административной ответственности.

⁴³⁴ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 06 апреля 1999 г. № 3-П по делу о толковании положений преамбулы и статей 32, 38, 42, 49 Конституции Республики Саха (Якутия) // Якутия. 1999. 13 апреля. № 67.

⁴³⁵ Там же.

Так, например, Конституционный суд Республики Марий Эл в своем постановлении от 08 апреля 2004 г. признал неопределенность статьи 4 Закона Республики Марий Эл «Об административных правонарушениях в Республике Марий Эл», нарушающей конституционный принцип равенства перед законом и судом, закрепленный в статье 19 (пункт 1) Конституции Республики Марий Эл. В качестве основных доводов Конституционный суд Республики Марий Эл указал на общий характер данной правовой нормы, так как она охватывала своим составом не только правонарушения, объединенные в одной главе оспоренного закона по родовому объекту, но и правонарушения, предусмотренные в других главах оспоренного Закона, допуская тем самым за совершение одного и того же правонарушения применение мер административного воздействия в рамках одного закона по разным статьям, предусматривающим различные санкции. Кроме того, в судебном решении подчеркивается, что диспозиция оспоренной нормы, имея отсылочный характер, не устанавливает конкретные требования, нарушение или невыполнение которых влечет административную ответственность.

Принимая данное решение, Конституционный суд Республики Марий Эл руководствовался правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в постановлениях от 15 июля 1999 г., от 13 декабря 2001 г., от 5 июля 2001 г., от 25 апреля 1995 г., в которых в соответствии с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом установлена необходимость единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями, а также подчеркнуто, что неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит – к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона.

Важно отметить, что, руководствуясь правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, Конституционный суд Республики Марий Эл отметил, что осуществляя делегированные федеральным

законодательством полномочия по установлению административной ответственности, законодатель субъекта Российской Федерации обязан руководствоваться указанными конституционными принципами, а устанавливаемые законодателем меры принудительного характера должны быть соразмерны конституционно закрепленным целям и охраняемым законом интересам, а также характеру совершенного деяния, нормы права должны быть формально определенными, точными, четкими и ясными, не допускающими расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения.

В практике конституционного (уставного) правосудия по делам об установлении соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации норм законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, регулирующих меры административной ответственности в области обеспечения общественной безопасности, заслуживает внимания Постановление Конституционного Суда Республики Татарстан от 10 июня 2009 г. № 35-П по делу о проверке конституционности статьи 3.8 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях, устанавливающей ответственность за нарушение тишины и покоя граждан в ночное время.

По данному делу в своей правовой позиции Конституционный Суд Республики Татарстан обоснованно подчеркнул, что установление административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан, предусмотренной оспариваемой правовой нормой, не отнесено к предметам ведения Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях, которые определены исчерпывающим образом в статье 1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Кроме того, указанный Кодекс не содержит норму, закрепляющую состав аналогичного административного правонарушения. Следовательно, при отсутствии федеральной нормы, регулирующей те же

правоотношения, республиканский законодатель правомочен осуществлять собственное правовое регулирование.

В своем решении Конституционный суд Республики Татарстан в полной мере следовал правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации. При этом следует подчеркнуть, что в практике конституционных (уставных) судов имеют место решения, в которых данная позиция Конституционного Суда Российской Федерации получает дальнейшее развитие. Примером является Постановление Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) по делу о проверке конституционности положения статьи 9.10 Кодекса Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях, предусматривающей административную ответственность за несанкционированный выезд транспортного средства на ледовые переправы рек, озер, водохранилищ, а также на лед, где такие переправы не оборудованы.

В своем решении Конституционный Суд Республики Саха (Якутия) обоснованно подчеркивает, что установление административной ответственности за несанкционированный выезд транспортного средства на ледовые переправы рек, озер, водохранилищ, а также на лед, где такие переправы не оборудованы, не отнесено к предметам ведения Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Кроме того, указанный Кодекс не содержит норму, закрепляющую состав аналогичного административного правонарушения. Соответственно делает вывод, что при отсутствии федеральной нормы, регулирующей те же правоотношения, республиканский законодатель правомочен осуществлять собственное правовое регулирование и поэтому признает положения статьи 9.10 Кодекса Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях не противоречащими Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия). При этом в правовой позиции Конституционного Суда Республики

Саха (Якутия) на основании статей 5 и 17 Конституции Республики, гарантирующих права граждан на использование природных ресурсов и свободу передвижения, подчеркивается, что установленное соответствие статьи 9.10 Кодекса Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях Конституции Республики не исключает правомочие органов законодательной и исполнительной власти республики в процессе совершенствования правового регулирования рассматриваемых отношений внести в нормативные правовые акты, включая Кодекс Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях, изменения, направленные на уточнение порядка и условий выхода (выезда) на лед в местах, не оборудованных для этих целей, имея в виду установление запрещенного периода совершения указанных действий с учетом природно-климатических особенностей и гидрометеорологических условий в различных районах Республики Саха (Якутия).

В ряде случаев решения конституционных (уставных) судов по делам об установлении соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации норм законов, регулирующих административную ответственность, носят комплексный характер, так как дополняются правовыми позициями о конституционности муниципальных нормативных актов, принимаемых органами местного самоуправления по отдельным вопросам обеспечения общественной безопасности. Как правило, это решения конституционных (уставных) судов о проверке конституционности положений законов субъектов Российской Федерации, устанавливающих административную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение отдельных обязательных требований общественной безопасности, закрепленных в нормативных муниципальных актах.

Так, в Постановлении Конституционного Суда Республики Северная Осетия–Алания 27 декабря 2013 г. о проверке конституционности статьи 3.2 Закона Республики Северная Осетия–Алания от 1 августа 2003 г. № 31-РЗ «Об административной ответственности за отдельные виды

правонарушений» сформулирована правовая позиция о допустимости установления определенных требований к носителям информации органами местного самоуправления в целях обеспечения безопасности граждан и сохранения внешнего облика территории.

В Постановлении Уставного Суда Свердловской области от 11 февраля 2016 г. о проверке конституционности пункта 1 статьи 17 Закона Свердловской области от 14 июня 2005 г. № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области» выражается правовая позиция данного суда о признании соответствия Уставу Свердловской области пункта 7 Приложения 1 к Решению Екатеринбургской городской Думы от 26 июня 2012 г. № 29/61 «Об утверждении Правил благоустройства на территории муниципального образования «город Екатеринбург», устанавливающего запрет перевозки грунта, мусора, сыпучих строительных материалов, легкой тары, листвы, ветвей деревьев без покрытия брезентом или другим материалом, исключающим загрязнение атмосферного воздуха и дорог.

Практику конституционного (уставного) правосудия по делам о конституционности законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих административное принуждение, расширяют дела об установлении соответствия конституции или уставу субъекта Российской Федерации норм законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, муниципальных образований, регламентирующих административно-правовое противодействие чрезвычайным и иным вредоносным ситуациям техногенного, природного, иного рода. Заслуживает внимания Постановление Уставного Суда Свердловской области от 3 июня 2014 г., в котором был рассмотрен на соответствие Уставу Свердловской области пункт 11.6 Регламента Думы Кушвинского городского округа, определяющий, что в случае чрезвычайной (кризисной) ситуации на территории городского округа, требующей немедленного решения Думы, глава городского округа вправе собрать экстренное заседание Думы в

течение суток с оповещением депутатов любым доступным способом. В данном решении органа уставной юстиции было указано, что пункт 1 статьи 5 Устава Кушвинского городского округа воспроизводит положения статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», содержащей вопросы местного значения городского округа, к которым относятся, в том числе: участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах городского округа; организация и осуществление мероприятий по территориальной обороне и гражданской обороне, защите населения и территории городского округа от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; создание, содержание и организация деятельности аварийно-спасательных служб и (или) аварийно-спасательных формирований на территории городского округа и другие. При этом полномочия по реализации данных вопросов возлагаются на Администрацию городского округа, а контроль за исполнением органами местного самоуправления и их должностными лицами своих полномочий относится к компетенции Думы Кушвинского городского округа. Тем самым глава городского округа вправе требовать созыва внеочередного заседания Думы городского округа, в том числе и в целях обеспечения надлежащего контроля со стороны Думы городского округа за деятельностью Администрации городского округа по исполнению возложенных на неё обязанностей⁴³⁶.

Обобщая приведенные (отнюдь не исчерпывающие) примеры деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, можно сделать выводы, что данная сфера правосудия в полной мере охватывает весь перечень категорий дел, отнесенных в предыдущих параграфах к предмету конституционного (уставного) правосудия, а

⁴³⁶ Постановление Уставного Суда Свердловской области от 3 июня 2014 года по делу о соответствии Уставу Свердловской области пункта 11.6 Регламента Думы Кушвинского городского округа, утвержденного Решением Думы Кушвинского городского округа от 9 декабря 2011 года № 1 «О регламенте Думы Кушвинского городского округа», в связи с запросом О.В. Шагивалеева // Областная газета. 2014. 6 июня. № 100.

принятые по ним судебные решения максимально способствуют разрешению конфликтов, снятию социальной напряженности в данном секторе национальной безопасности.

Комплексный анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов, выработанных по каждой из выделенных категории дел, в свою очередь, гармонично дополняет предлагаемое в рамках проводимого исследования доктринальное понимание границы, структуры и специфики содержания деятельности данных судов по обеспечению безопасности и, соответственно, позволяет разрабатывать научно обоснованные меры дальнейшего совершенствования данного важнейшего направления государственной деятельности.

В частности, имеется объективная необходимость в целях дальнейшего развития, обеспечения единообразия и оптимизации деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования общественной безопасности осуществить толкование Конституционным Судом Российской Федерации статьи 72 Конституции Российской Федерации в части отнесения сферы обеспечения общественной безопасности к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также определении подсудности конституционных (уставных) судов в данной сфере нормативного правового регулирования. Соответствующие правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о толковании статьи 72 Конституции Российской Федерации целесообразно развить в федеральном законе «Об общественной безопасности в Российской Федерации», в котором конкретно, ясно и точно определить границы, структуру и правовое содержание общественной безопасности, сделав акцент на соотношении федерального, регионального и муниципального нормативного правового регулирования общественной безопасности, а также разграничить в данной сфере правоотношений компетенцию, задачи,

функции и полномочия органов законодательной, судебной и исполнительной власти.

Глава 5. Совершенствование конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина

§ 1. Применение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и норм международного права в решениях конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации

Региональные конституционные (уставные) суды в своей практической деятельности систематически опираются на правовые позиции, сформулированные в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Широкое применение данных источников права связано, прежде всего, с особой ролью Конституции Российской Федерации в правовой системе нашей страны и с работой Конституционного Суда России как органа, в компетенции которого находится защита и официальное толкование этого основополагающего политико-правового документа. Действующая Конституция Российской Федерации стала важным этапом развития общества и государственного строительства на базе современных демократических идеалов и принципов. Она закрепила целый ряд новых правовых положений, ранее никогда не встречавшихся в нашем конституционном законодательстве. Так, например, впервые в истории России Конституция провозгласила высшей ценностью человека его права и свободы, а их признание, соблюдение и защиту вменила в обязанности государства. Такими же значимыми являются конституционные нормы о правовом и социальном государстве, равенстве всех форм собственности, идеологическом многообразии, прямом действии Конституции, включении в российскую правовую систему общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, а также верховенство последних над внутригосударственными законами. В то же время новый уровень правовых гарантий и, соответственно, глубокое переосмысление приобрели формально существовавшие в прежнем конституционном регулировании такие понятия и принципы, как федерализм, народовластие, разделение властей, светский характер государства. Эти и многие другие

положения нынешней Конституции Российской Федерации определили новое качество российского конституционализма, сформировали надежную платформу для всего массива отечественного законодательства.

Столь же существенным было закрепление в Конституции России судебных гарантий защиты самих конституционных норм, с тем чтобы отраженные в них положения не нарушались и не искажались в процессе законотворчества и в правоприменительной деятельности. Основным звеном этого механизма является конституционное правосудие, представленное на федеральном уровне Конституционным Судом России, а на региональном – конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации.

Содержательное единство Конституции России с конституциями (уставами) субъектов федерации, а также концептуальная схожесть деятельности федерального органа конституционной юстиции с аналогичными судебными органами на региональном уровне обуславливают особую востребованность в использовании конституционными (уставными) судами субъектов федерации правовых позиций Конституционного Суда России. Благодаря этому обеспечивается гармонизация регионального законодательства с федеральным правовым регулированием, правовые позиции Конституционного Суда России получают дополнительную имплементацию в региональную правовую систему и вместе с тем существенно повышается степень аргументированности и обоснованности правовых позиций, вырабатываемых конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации представляют собой эффективный инструмент по восполнению пробелов правового регулирования и разрешению коллизий правовых норм. Аналогичную функцию выполняют и правовые позиции конституционных (уставных) судов в рамках правовой системы субъектов Российской Федерации. Это обусловлено тем, что конституционное правосудие по своей природе решает только вопросы права, т.е. вопросы правового регулирования

без оценки фактических обстоятельств (встречающиеся на практике исключения из этого правила крайне редки и продиктованы необходимостью более глубокого исследования правовых вопросов). Органы конституционного правосудия зачастую сталкиваются с необходимостью не только конкретизации применяемой в деле конституционной нормы, но и развития ее содержания. В ходе выработки своей правовой позиции суд придает конституционной норме дополнительное смысловое значение, которое прямо не отражено в ней. При этом дальнейшее применение данной конституционной нормы, в том числе в сфере нормотворчества, не может не учитывать выявленного судом ее конституционно-правового смысла и толкования. Таким образом, конституционные (уставные) суды способствуют установлению единообразного четкого и недвусмысленного правового регулирования, которое не допускает произвольных трактовок в процессе правоприменения.

Конкретные примеры из практики Конституционного суда Республики Татарстан показывают, насколько важно применение правовых позиций Конституционного Суда России в решениях конституционных (уставных) судов субъектов федерации.

Так, в Постановлении от 12 октября 2005 г. № 17-П по делу о проверке конституционности постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 28 апреля 2004 г. № 199 в связи с запросом Пестречинского районного суда Республики Татарстан⁴³⁷ Конституционный суд Татарстана рассмотрел вопросы предоставления социальных гарантий работникам станций скорой медицинской помощи в части реализации их права на досрочную пенсию. При этом была использована правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в Постановлении от 3 июня 2004 г. № 11-П, согласно которой «принципы равенства и справедливости, на которых основано осуществление прав и

⁴³⁷ Пресняков М.В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. 469 с.

свобод человека и гражданина, включая право на пенсионное обеспечение, предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость государственной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимые для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано без ухудшения их официально признанного статуса, приобретенных прав, действительности их государственной защиты»⁴³⁸.

На этой основе Конституционный суд Татарстана сформулировал собственную правовую позицию применительно к предмету рассматриваемого им дела, которая позволила восстановить права указанной категории медицинских работников. В частности, Конституционный суд Республики Татарстан отметил, что право на назначение досрочной пенсии должно сохраниться за выездным персоналом станций скорой медицинской помощи и приравненными к нему работниками, если данное право уже было приобретено этими работниками на момент принятия оспариваемой нормы, и правовое регулирование пенсионного обеспечения указанных работников станций скорой медицинской помощи не должно повлечь отказа от выполнения Республикой Татарстан своих обязательств, возникших из ранее действующего правового регулирования и принятых в установленном порядке правоприменительных актов. Кроме того, суд защитил также права тех работников, которые в период действия правоустанавливающих норм не успели обратиться за досрочной пенсией и которым она не была начислена.

Тем самым можно констатировать, что применение в итоговом решении Конституционного суда Республики Татарстан соответствующей правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации дало возможность обеспечения последовательной, непротиворечивой и более аргументированной защиты конституционных прав граждан.

⁴³⁸ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 4.

Применение правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации в Постановлении Конституционного суда Татарстана от 15 ноября 2011 г.⁴³⁹ показывает востребованность данного источника права в укреплении федеративных отношений, поддержании соответствия регионального законодательства федеральному, неукоснительном соблюдении в сфере правового регулирования конституционного разграничения предметов ведения и полномочий органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов. Конституционный суд Татарстана высказался в пользу неконституционности наложения административных взысканий на водителей, поскольку они не могут быть субъектами размещения заказа на транспортное обслуживание населения. В обоснование данного вывода была положена также правовая позиция Конституционного Суда России, согласно которой законодатель субъекта Российской Федерации, устанавливая административную ответственность за те или иные деяния, не вправе вторгаться в те сферы общественных отношений, регулирование которых составляет предмет ведения Российской Федерации, а также предмет совместного ведения при наличии по данному вопросу федерального закона, и обязан соблюдать общие требования, предъявляемые к установлению административной ответственности и производству по административным делам (определение Конституционного Суда РФ от 1 октября 1998 г. № 145–О⁴⁴⁰).

Благодаря Постановлению Конституционного суда Республики Татарстан от 11 марта 2011 г. по жалобе гражданина Ю.А. Егорова⁴⁴¹ ежегодные Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на территории Республики Татарстан стали дополняться новыми гарантиями, повысившими эффективность данного правового регулирования⁴⁴². При принятии решения

⁴³⁹ Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2012. № 1 (24). С. 46–55.

⁴⁴⁰ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1999. № 1.

⁴⁴¹ Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2011. № 1 (23). С. 24–33.

⁴⁴² Демидов В.Н. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по реализации принципа социального государства // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 26–29.

Конституционный суд Республики Татарстан использовал правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в определении от 6 июня 2002 г. №115–О⁴⁴³, где Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, провозглашая право на охрану здоровья и медицинскую помощь одним из основных конституционных прав, государство обязано осуществлять комплекс мер по сохранению и укреплению здоровья населения, в том числе посредством развития государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения, установления правовых гарантий получения каждым необходимой медико-социальной помощи.

По жалобе гражданина А.А. Абсатарова (Постановление от 28 мая 2008 г.) Конституционный суд Татарстана с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2007 г. № 473-О-О, от 1 декабря 2005 г. № 462-О⁴⁴⁴) защитил социальные права бывших несовершеннолетних узников фашизма.

Аналогичная практика применения правовых позиций Конституционного Суда России нашла широкое распространение в итоговых решениях конституционных (уставных) судов иных субъектов Российской Федерации. Так, например, Конституционный Суд Кабардино-Балкарской Республики в Постановлении от 14 апреля 2004 г. № П-1-4 применил правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в Постановлении от 1 февраля 1996 г. по делу о проверке конституционности ряда положений Устава – Основного закона Читинской области, согласно которой «отсутствие соответствующего федерального закона, принимаемого по вопросам совместного ведения, не препятствует субъекту Российской Федерации принять собственный нормативный акт, что вытекает из природы совместной компетенции. При этом после издания

⁴⁴³ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 1.

⁴⁴⁴ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 2.

федерального закона акт субъекта Российской Федерации должен быть приведен в соответствие с ним, что следует из статьи 76 (часть 5) Конституции Российской Федерации»⁴⁴⁵.

В Постановлении Конституционного Суда Чеченской Республики от 2 декабря 2011 г. использованы определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2005 г. № 462-О и от 18 апреля 2006 г. № 85-О, в которых отмечается, что требование части 2 статьи 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ является гарантированным минимальным (базовым) уровнем социальной поддержки, которого должен придерживаться субъект Российской Федерации при решении вопросов об объеме мер социальной поддержки. С учетом данного критерия Конституционный Суд Чеченской Республики пришел к выводу, что оспариваемыми «нормативными правовыми актами, по сути, сохранены ранее предусматривавшиеся федеральным законодателем условия предоставления мер социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, ветеранов труда и тружеников тыла»⁴⁴⁶.

Красноречивым примером применения правовых позиций Конституционного Суда России является также Постановление Уставного Суда Калининградской области от 5 февраля 2013 г. В нем, в частности, отмечается следующее: «Интерпретируя это конституционное положение применительно к правилам регистрационного учета, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что

⁴⁴⁵ Постановление Конституционного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 14 апреля 2004 года № П-1-4 по делу о проверке конституционности пункта 1 Положения «О порядке назначения и выплаты пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим государственные должности Кабардино-Балкарской Республики и государственные должности государственной службы Кабардино-Балкарской Республики» (Прил. к Закону КБР «О государственном пенсионном обеспечении лиц, замещавших государственные должности Кабардино-Балкарской Республики и государственные должности государственной службы Кабардино-Балкарской Республики») в связи с жалобами граждан А.К. Эржибова и М.М. Паритовой.

⁴⁴⁶ Постановление Конституционного Суда Чеченской Республики от 2 декабря 2011 года № 1-П по делу о соответствии Конституции Чеченской Республики постановления Правительства Чеченской Республики от 9 июня 2009 г. № 100 «Об утверждении порядка начисления и осуществления в Чеченской Республике ежемесячных денежных выплат реабилитированным лицам, пострадавшим от политических репрессий» и Закона Чеченской Республики от 5 июля 2010 г. № 25-РЗ «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, ветеранов труда и тружеников тыла» в связи с запросом гражданина С-С.Р. Цадаева.

Конституция Российской Федерации (части 1 и 2 статьи 19) гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, в том числе независимо от места жительства, а тем более от наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания, представляющей собой лишь предусмотренный федеральным законом способ учета граждан в пределах Российской Федерации, носящий уведомительный характер и отражающий факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1998 г. № 4-П, определения от 4 марта 2004 г. № 146-О, от 6 октября 2008 г. № 619-О-П).

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, наличие или отсутствие регистрации не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан; сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. № 2-П, от 2 февраля 1998 г. № 4-П, от 30 июня 2011 г. № 13-П, определение от 4 марта 2004 г. № 146-О).

Конституционный Суд Российской Федерации также указал, что место жительства лица может быть установлено судом на основе различных юридических фактов, необязательно связанных с регистрацией его компетентными органами (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2011 г. № 11-П; определения от 5 октября 2000 г. № 199-О, от 4 марта 2004 г. № 146-О, от 8 ноября 2005 г. № 402-О, от 6 октября 2008 г. № 619-О-П)».

В итоге по данному делу Уставный Суд Калининградской области пришел к выводу, содержащему в том числе ссылку на правовые позиции Конституционного Суда России: «Использование предусмотренной федеральным Законом регистрации по месту жительства в качестве обязательного условия для реализации права на получение указанной материальной помощи, как это установлено абзацем вторым пункта 1.1

Положения, утвержденного Решением № 396, при отсутствии положений о возможности подтверждения места жительства на территории муниципального образования иными способами в соответствии с законодательством Российской Федерации, противоречит конституционно-правовой природе института регистрации, определенной Законом Российской Федерации № 5242-1, правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, являющимся в силу Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ общеобязательными, и не соответствует пунктам 3 и 4 статьи 15, пункту 3 статьи 59 Устава (Основного закона) Калининградской области»⁴⁴⁷.

Приведенные примеры отчетливо демонстрируют актуальность и значимость применения правовых позиций Конституционного Суда России в итоговых решениях конституционных (уставных) судов субъектов федерации. Высокую оценку опыту Конституционного Суда Российской Федерации, его правовым позициям и их влиянию на конституционное правосудие в субъектах федерации дает, например, Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия) в отставке Д.Н. Миронов: «Важным фундаментом развития Конституционного суда Республики Саха (Якутия) являются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, их конституциям (уставам) и региональному законодательству. Все эти годы деятельность Конституционного суда республики связана с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционная юстиция республики развивалась под благотворным влиянием процесса конституционализации российского законодательства»⁴⁴⁸.

⁴⁴⁷ Постановление Уставного Суда Калининградской области от 5 февраля 2013 года № 2-П по делу о соответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области отдельного положения Решения окружного Совета депутатов города Калининграда от 16 ноября 2011 г. № 396 «Об утверждении Положения "Об оказании единовременной материальной помощи за счет средств бюджета городского округа "Город Калининград"».

⁴⁴⁸ Миронов Д.Н. Конституционный суд Республики Саха (Якутия): итоги деятельности и современность // Вестник № 11 Конституционного суда Республики Саха (Якутия). 2014. С. 91.

Региональная конституционная (уставная) юстиция ориентируется на Конституционный Суд Российской Федерации и по вопросу применения норм международного права, включая европейские стандарты по правам человека. Конституционный Суд России внес огромный вклад в имплементацию европейских стандартов по правам человека в российскую правовую систему⁴⁴⁹. Фактически он стал использовать решения Страсбургского Суда задолго до ратификации Россией Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Конституционное (уставное) правосудие в субъектах Российской Федерации имеет все возможности для активного восприятия опыта федерального органа конституционной юстиции, в том числе через деятельность Консультативного Совета председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации – совещательного органа, возглавляемого Председателем Конституционного Суда России.

Конституции большинства современных государств обеспечивают механизм включения норм международного права в национальное законодательство. Согласно Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью ее правовой системы, а также признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 15, часть 4 и статья 17, часть 1). Аналогичные нормы содержатся в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации. Тем самым государство гарантирует принятие надлежащих законодательных и организационно-распорядительных мер и предоставляет широкую возможность использования норм международного права в правоприменительной практике внутри страны.

⁴⁴⁹ Ковлер А.И. Конституционный Суд Российской Федерации: взгляд из Страсбурга // Судья. 2011. №10. С. 54–56.

Особую важность приобретает имплементация в нашу правовую систему европейских стандартов защиты прав и свобод граждан, поскольку именно эти стандарты являются самыми проработанными и эффективными с точки зрения международно-правовых гарантий их обеспечения. Здесь необходимо признать тот высокий авторитет, который приобрел действующий на основе Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) Страсбургский Европейский Суд по правам человека. Его решения оказывают заметное влияние на развитие российского законодательства и правоприменительной практики.

Председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин отметил, что в практике Конституционного Суда Российской Федерации с самого начала его деятельности утвердился подход, когда общепризнанные принципы и нормы международного права используются в качестве эталона, сообразуясь с которым в государстве осуществляются права и свободы человека и гражданина, закрепленные Конституцией. Правовые позиции, выработанные Конституционным Судом России, основаны в том числе на международных и европейских стандартах в сфере основных прав и свобод в том виде, как они выражены в Европейской Конвенции в ее истолковании Страсбургским Судом⁴⁵⁰.

Подобный подход к использованию норм международного права практикуют и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации. Например, Конституционный суд Республики Татарстан с 2006 г. во всех своих постановлениях применяет нормы международного права и основанную на них прецедентную практику органов международной судебной юрисдикции, включая решения Европейского Суда по правам человека. Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов обратил внимание на то, что в целом деятельность государственных органов Республики Татарстан нацелена на учет и применение самых высоких европейских и иных международных стандартов, отметив стабильный

⁴⁵⁰ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М.: Норма, 2007. С. 298, 335.

характер применения данных стандартов в практике Конституционного суда Татарстана⁴⁵¹.

Международные стандарты по правам человека также являются важным источником при формировании правовых позиций органов региональной конституционной (уставной) юстиции. Они заметно обогащают аргументацию принимаемых судебных решений, повышают обоснованность итоговых выводов, содержат дополнительные критерии для разрешения правовых споров. Их применение позволяет повысить уровень гарантированности конституционных прав и свобод человека и гражданина⁴⁵². Международные стандарты по правам человека применяются в той мере, в которой они создают более благоприятные условия для реализации закрепленных Российской Конституцией прав и свобод (Постановление Конституционного Суда России от 30 ноября 2000 г. № 15-П). Анализируя данную правовую позицию, Н.С. Бондарь отмечает: «Справедливости ради следует признать, что такого рода ситуации, когда международные стандарты в области прав человека, уступая Конституции РФ и тем самым дезориентируя законодателя, как бы «провоцируют» его на принятие актов, не «дотягивающих» до конституционных стандартов, носят исключительный характер»⁴⁵³.

Разумеется, соотношение уровня гарантированности прав и свобод человека и гражданина на основе международного стандарта и конституционной нормы не всегда является очевидным. Более того, интерпретация соответствующих прав и свобод Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом Российской Федерации может кардинально отличаться, что проявилось, например, в известном деле по

⁴⁵¹ Минниханов Р.Н. Внешнеэкономическая и межрегиональная деятельность Республики Татарстан – насущное требование современного экономического развития. В сб.: Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VII): Сб. науч. тр. Казань: ООО «Офсет-сервис», 2012. С. 32.

⁴⁵² Демидов В.Н. Применение норм международного права в конституционном (уставном) правосудии субъектов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) // Вестник СПб. ун-та. 2013. Серия 14. Вып. 1. С. 84–91.

⁴⁵³ Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 117.

жалобе Константина Маркина (решение ЕСПЧ от 7 октября 2010 г.), которое, в свою очередь, является далеко не единичным случаем столкновения трактовок Страсбургского правосудия с правовыми позициями конституционных судов европейских государств⁴⁵⁴. Учитывая практику дезавуирования европейскими конституционными судами отдельных решений Страсбургского суда, выходящих за рамки принципа субсидиарности и посягающих на государственный суверенитет соответствующих стран, а также ориентируясь на правовые подходы высших должностных лиц государства и Конституционного Суда Российской Федерации, Конституционный суд Татарстана определил пути разрешения коллизий при применении европейских стандартов по правам человека. В немалой степени этому способствовала дискуссия, состоявшаяся на заседании Научно-консультативного совета при Конституционном суде Республики Татарстан, проведенном 1 декабря 2011 г. по данной теме⁴⁵⁵. Квинтэссенция подхода к данной проблеме выражена в словах В.Д. Зорькина о том, что «нормы Конституции по своей силе превосходят любые другие источники права, в том числе акты международно-правового характера. У компетенции Европейского Суда есть пределы... Он принципиально не вправе проводить ревизию национальных законодательств или решений конституционных судов. И если какое-либо решение ЕСПЧ окажется противоречащим Конституции РФ, то оно не может быть исполнено... Нет такого суда, решение которого может стоять выше положений Конституции нашей страны»⁴⁵⁶.

С точки зрения возможности возникновения коллизий между конвенционным и конституционным правосудием, важное значение имеет то обстоятельство, что Конституционный Суд России не просто применяет в

⁴⁵⁴ Об этом: Зорькин В.Д. Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного правопорядка. В сб.: Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VI): Сб. науч. тр. Казань, 2011. С. 14–31. Филатова М.А. Страсбургский суд: есть ли путь между «суверенизмом» и «активизмом»? // Судья. 2011. № 10. С. 59 – 61.

⁴⁵⁵ Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2012. № 1 (24). С. 138–148.

⁴⁵⁶ Зорькин В.Д. Отношения человека и государства строятся через призму конституционных ценностей // Судья. 2011. №10. С. 12.

своих решениях прецедентную практику Европейского Суда по правам человека, но еще и фактически адаптирует европейские стандарты к требованиям Российской Конституции. Такой путь имплементации европейских стандартов в отечественную правовую систему и правоприменительную практику представляется едва ли не самым эффективным, поскольку Конституционный Суд России является, пожалуй, самым компетентным органом государственной власти, способным наиболее органично вписать международные нормы и прецеденты во внутригосударственную систему права⁴⁵⁷.

Подобная конституционализация международных стандартов в области прав человека, включая прецедентную практику Страсбургского Суда, является надежной гарантией их согласованности с высшим нормативным правовым актом Российского государства. Как отметил В.Д. Зорькин, на основе верховенства Российской Конституции «Конституционный Суд обязан обеспечивать гармоничное сочетание международных и национальных решений в правовой системе России»⁴⁵⁸. В том же духе высказывается Н.С. Бондарь, обращая внимание на то, что «обязательность официального нормативного толкования конвенционных положений, формулируемого Европейским Судом по правам человека для конституционно-судебной практики, в Российской Федерации предполагает, что соответствующие правовые позиции Европейского Суда должны использоваться национальными органами конституционного правосудия корректно, с учетом всего комплекса юридически значимых для разрешения конкретного конституционно-правового спора обстоятельств, а не только лишь на основе фактического сходства «фабул» конвенционных и конституционных дел»⁴⁵⁹. На необходимость выверенного применения международных стандартов, которые должны трактоваться исключительно в

⁴⁵⁷ Демидов В.Н. Указ. соч. С. 84–91.

⁴⁵⁸ Конституционный контроль: доктрина и практика: Материалы Международной конференции, посвященной 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации (СПб. 28–29 окт. 2011 г.); под ред. В.Д. Зорькина. М., 2012. С. 14.

⁴⁵⁹ Бондарь Н.С. Указ. соч. С. 127.

рамках конституционных норм и ценностей, указывает и Б.С. Эбзеев, отмечая следующее: «Гуманитарные стандарты, согласованные международным сообществом, могут быть реализованы лишь в том случае, если они подкреплены должной ответственностью самих государств. Проблема, следовательно, состоит не в том, чтобы воспроизводить в государственном строительстве и отечественном правопорядке внешние формы, принятые в иных европейских странах, а в том, чтобы обеспечить с учетом субсидиарного характера общеевропейской гуманитарной системы и масштабов сотрудничества в иных сферах межгосударственных отношений должную эффективность собственного правозащитного механизма... Очевидно, что здесь действует правило о высшей юридической силе конституции, ибо международные договоры являются составной частью правовой системы государства, а в рамках этой системы нет актов, которые по своей юридической силе стояли бы выше конституции»⁴⁶⁰.

Указанная функция Конституционного Суда России вполне созвучна его полномочию по проверке конституционности не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации. Как показывает статистика, практика Конституционного Суда России по данной категории дел крайне ограничена, однако она с лихвой компенсирована упомянутой адаптацией, конституционализацией международных стандартов по правам человека. Ведь именно Конституционный Суд России внес существенный вклад в имплементацию международных норм и прецедентов, что признается в том числе судьями Европейского Суда по правам человека⁴⁶¹.

По этой причине применение международных стандартов по правам человека сквозь призму правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации приобретает особое значение. В региональном конституционном (уставном) правосудии, включая практику Конституционного суда Республики Татарстан, это приводит к тому, что

⁴⁶⁰ Эбзеев Б.С. Решение ЕСПЧ по делу «Республиканская партия России против России», или Утраченные иллюзии // Журнал российского права. 2011. № 12.

⁴⁶¹ Ковлер А.И. Сцилла и Харибда Европейского Суда: субсидиарность или правовой активизм? // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 6. С. 96–98.

применение норм и прецедентов международного права практически всегда сопровождается использованием правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Таким образом международно-правовые источники задействуются в системном единстве с конституционным правом России. В пользу такого вывода свидетельствуют и статистические данные: например, доля постановлений Конституционного суда Татарстана, учитывающих правовые позиции Конституционного Суда России, сопоставима и даже несколько превышает удельный вес разрешенных дел с использованием норм международного права, составляя более 90% процентов.

В июне 2007 и ноябре 2010 гг. данный вопрос обсуждался на заседаниях Консультативного Совета председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации (под председательством В.Д. Зорькина)⁴⁶².

Конечно, применение общепризнанных принципов и норм международного права и положений международных договоров Российской Федерации отнюдь не исчерпывается только категорией дел по жалобам граждан и их объединений на нарушение конституционных прав и свобод законами и иными нормативными правовыми актами, поскольку компетенция органов конституционного и уставного правосудия значительно шире. Однако именно дела по защите прав и свобод человека и гражданина составляют подавляющее большинство рассматриваемых конституционными и уставными судами правовых споров, причем как на федеральном, так и на региональном уровнях власти.

Исходя из этого применение норм международного права в конституционной и уставной юстиции, как правило, означает использование международных стандартов по правам человека. Данная тема в отношении к конституционным и уставным судам отражает, прежде всего,

⁴⁶² Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. Специальный вып. 2007. С. 22; Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. Специальный вып. 2010. С. 26.

их деятельность по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В Конституционном суде Татарстана при выработке правовых позиций нормы и принципы международного права и международная судебная практика в области прав человека используются систематически. Во всех его итоговых решениях в виде постановлений за десятилетний период деятельности (2006–2016 гг.) применялись нормы международного права. Данный подход учитывает положения ряда статей Конституции Республики Татарстан. Эти положения предусматривают, что граждане Российской Федерации обладают на территории Республики Татарстан всеми правами и свободами и несут равные обязанности в соответствии в том числе с общепризнанными принципами и нормами международного права (ст. 22), эти принципы и нормы являются составной частью правовой системы Республики Татарстан (ч. 4 ст. 24), в Республике Татарстан признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Татарстан (ч. 1 ст. 27).

Наглядным примером применения Конституционным судом Татарстана международных правовых норм и стандартов в области прав человека является его Постановление от 17 апреля 2012 г. № 48-П по жалобе гражданина Д.А. Фролова⁴⁶³. В нем был решен вопрос о конституционности отдельных положений Закона Республики Татарстан от 12 января 2010 г. № 3-ЗРТ «О соблюдении покоя граждан и тишины в ночное время», согласно которым указанный Закон не распространяется на действия юридических лиц и граждан при отправлении ими религиозных культов в рамках канонических требований соответствующих конфессий. Рассматривая данное дело, Конституционный суд республики отметил не только конституционное, но и международно-правовое «измерение» свободы совести и свободы

⁴⁶³ Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2012. № 2 (25). С. 26–41.

вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. При этом были использованы статья 18 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., пункт 1 статьи 9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., пункт 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., а также статья 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята 25 ноября 1981 г. Резолюцией 36/55 на 73-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

Кроме того, при формировании своей правовой позиции Конституционный суд Татарстана применил 4 постановления Европейского Суда по правам человека. Таким образом, в данном деле Конституционный суд Татарстана использовал 8 источников международно-правового характера. В результате суд констатировал, что оспариваемые нормы правомерно предусматривают изъятие действий юридических лиц и граждан при отправлении ими религиозных культов в рамках канонических требований соответствующих конфессий из сферы регулирования указанного республиканского Закона. Примененные в данном решении Конституционного суда Татарстана международные нормы и стандарты по правам человека позволили не только усилить правовую аргументацию, но и, по сути, стали дополнительным критерием оценки конституционности оспариваемых положений республиканского законодательства.

Столь же востребованным применение норм международного права оказалось в деле по жалобе гражданина Р.А. Сабиржана (Постановление от 8 декабря 2009 г. № 37-П)⁴⁶⁴. Заявитель оспаривал правовые нормы Положения об охранной зоне Волжско-Камского государственного природного заповедника, утвержденного постановлением Кабинета

⁴⁶⁴ Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2009. № 2 (21). С. 58–77.

Министров Республики Татарстан, в части расширения протяженности заповедника и установления его новых границ. В результате этого, как утверждал заявитель, принадлежащие ему земельные участки оказались на территории охранной зоны Раифского участка Волжско-Камского государственного природного заповедника, а его права собственника по пользованию и распоряжению данными земельными участками были ограничены.

В данном деле Конституционный суд Татарстана столкнулся с проблемой конкурирования двух отдельных конституционных прав и свобод человека и гражданина. Вследствие этого возникла необходимость воспользоваться общеправовым принципом соразмерности допустимого ограничения прав и свобод и на этой основе расставлять приоритеты между свободой предпринимательской деятельности и правом на благоприятную окружающую среду. В итоговом решении Конституционный суд определил, что нормативное закрепление требования о согласовании проведения хозяйственных работ на территории охранной зоны Волжско-Камского государственного природного заповедника не может рассматриваться как нарушающее права собственников земельных участков, расположенных в указанной зоне. При этом Конституционный суд республики принял во внимание, что охранный зона Волжско-Камского государственного природного заповедника была создана в целях обеспечения заповедного режима и максимального снижения отрицательного влияния хозяйственной деятельности на природные комплексы вокруг данной территории.

В обоснование своего вывода о конституционности оспариваемых норм Конституционный суд Республики Татарстан применил принципы 11 и 15 Декларации по окружающей среде и развитию, принятой конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г.), которые предусматривают, что государства принимают эффективные законодательные акты в области окружающей среды; в целях защиты окружающей среды государства в зависимости от своих возможностей

широко применяют принцип принятия мер предосторожности. Наряду с этим было использовано постановление Европейского Суда по правам человека от 27 ноября 2007 г. № 21861/03 по делу «Амер против Бельгии» (Hamer v. Belgium), согласно которому «окружающая природная среда представляет собой ценность, и экономические требования, и даже основополагающие права, такие как право собственности, не должны превалировать над природоохранными требованиями, особенно если государством принято законодательство на этот счет. Поэтому власти обязаны предпринимать необходимые шаги в надлежащий срок для обеспечения эффективности мер по охране окружающей среды, которые они решили реализовать».

Указанные международные правовые источники были применены во взаимосвязи с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 16 февраля 2006 г. № 49-О⁴⁶⁵.

Следует отметить, что Конституционный суд Татарстана ориентируется не только на решения Европейского Суда по правам человека, но и на практику иных органов Совета Европы. В частности, в Постановлениях от 16 октября 2007 г. № 26-П⁴⁶⁶, от 15 октября 2009 г. № 36-П⁴⁶⁷ и от 28 января 2014 г. № 57-П была использована Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R (2005) 1 от 19 января 2005 г. «О финансовых средствах местных и региональных властей».

В ряде итоговых решений Конституционного суда Татарстана были использованы положения Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 г.⁴⁶⁸ и Европейской Хартии местного самоуправления (1985)⁴⁶⁹.

⁴⁶⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2006 года № 49-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Покровского Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 16 Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», статей 30, 154, 155, 192 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и статей 35, 164, 165 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

⁴⁶⁶ Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2008. № 1 (18). С. 5 – 33.

⁴⁶⁷ Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2009. № 2 (21). С. 36 – 57.

⁴⁶⁸ Например, в Постановлениях Конституционного суда Республики Татарстан от 22 февраля 2007 г. № 23-П по жалобе гражданина Р.Г. Хусаинова, от 25 февраля 2010 г. № 38-П по жалобе гражданки В.Н. Колчериной // Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2007. № 1 (16). С. 21–39; 2010. № 1 (22). С. 4 – 21.

⁴⁶⁹ Постановление от 11 декабря 2007 года № 27-П в связи с жалобой гражданина Р.М. Нуртдинова // Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2007. № 1 (18). С. 34–57.

Вместе с тем Европейский Суд по правам человека является отнюдь не единственным органом международной судебной юрисдикции, практика которого используется Конституционным судом Татарстана. В Постановлении от 16 июля 2006 г. № 21-П⁴⁷⁰ были применены международные правовые стандарты в области запрещения дискриминации из практики Женевского Комитета по правам человека, который осуществляет контроль за реализацией положений Международного пакта о гражданских и политических правах (1966). При формировании своей правовой позиции по делу Конституционный суд сослался на 2 решения Комитета по правам человека: от 9 апреля 1987 г. № 182/1984 (дело Зваан де Вриес против Нидерландов) и от 3 апреля 1989 г. № 196/1985 (дело Ибрагим Гейе и другие против Франции), а также использовал дефиницию Комитета в отношении термина «дискриминация» из пункта 7 Замечаний общего порядка от 10 ноября 1989 г. № 18.

Практика Женевского Комитета по правам человека была применена и в других постановлениях Конституционного суда Татарстана (например, от 16 апреля 2008 г. № 29-П⁴⁷¹), а в Постановлении от 23 декабря 2008 г. № 32-П⁴⁷² Конституционный суд Татарстана использовал как решения Женевского Комитета по правам человека, так и практику Страсбургского суда по правам человека (постановление от 6 апреля 2000 г. № 34369/97 по делу «Флимменос (Thlimmenos) против Греции»).

Правозащитный эффект от применения норм международного права в правовых позициях конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации можно проиллюстрировать и Постановлением Конституционного суда Татарстана от 8 апреля 2010 г. № 39-П по жалобе гражданки Т.И. Порфирьевой⁴⁷³. В данном Постановлении Конституционный суд республики для обоснования своей правовой позиции в числе прочих аргументов сослался на статью 28 Конвенции о правах инвалидов (принята в

⁴⁷⁰ Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2006. № 1 (15). С. 38 – 63.

⁴⁷¹ Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2008. № 2 (19). С. 23 – 46.

⁴⁷² Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2009. № 1(1). С. 4 – 25.

⁴⁷³ Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2010. № 1(22). С. 22 – 41.

г. Нью-Йорке 13 декабря 2006 г. Резолюцией 61/106 на 76-м пленарном заседании 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН), согласно которой государства-участники признают права инвалидов на жилище, социальную защиту и на пользование этими правами без дискриминации по признаку инвалидности и принимают надлежащие меры к обеспечению и поощрению реализации этого права, включая меры по обеспечению инвалидам доступа к программам государственного жилья.

В результате принятия данного Постановления сын заявительницы был восстановлен администрацией Советского района Исполнительного комитета муниципального образования города Казани в списке учета нуждающихся в жилом помещении. Ранее он был неправомерно исключен из этой очереди решением указанной администрации (с порядкового номера 7) в связи с включением его в сводный список получателей субсидий Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан (под номером 4511).

Аналогичная практика распространена и в других субъектах Российской Федерации. Так, Уставный Суд Калининградской области в Постановлении от 12 декабря 2011 г. при формировании своей правовой позиции отметил следующее: «Вышеуказанное правовое регулирование согласуется и с общепризнанными принципами и нормами международного права, в частности, с Конвенцией Международной Организации Труда № 157 об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения (Женева, 21 июня 1982 г., вступила в силу для Российской Федерации 11 сентября 1986 г.). Согласно пункту 2 статьи 8 названной Конвенции, если Государство – Член Организации – должно на основании двух или нескольких актов предоставить одному и тому же лицу пособия одинакового характера, то оно обязано предоставить только пособия, в наибольшей степени отвечающие интересам данного лица»⁴⁷⁴. Ряд

⁴⁷⁴ Постановление Уставного Суда Калининградской области от 12 декабря 2011 года № 7-П по делу о соответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области абзаца первого статьи 11 Закона Калининградской области от 16 декабря 2004 г. № 473 «О мерах социальной поддержки отдельных

положений по итогам рассмотрения данного дела были признаны не соответствующими Уставу Калининградской области.

В Конституционном Суде Республики Северная Осетия–Алания в обоснование своего решения были применены Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 19) и Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 10)⁴⁷⁵. По итогам рассмотрения данного дела оспариваемая норма была частично признана неконституционной, а также было сформулировано указание в адрес республиканского парламента в указанный срок внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование. В резолютивной части итогового решения отмечено следующее: «1. Признать статью 3.2 Закона Республики Северная Осетия–Алания от 1 августа 2003 года № 31-РЗ «Об административной ответственности за отдельные виды правонарушений» соответствующей Конституции Республики Северная Осетия–Алания в той мере, в какой она устанавливает административную ответственность за нарушение правил благоустройства территории, утвержденных органами местного самоуправления.

2. Признать статью 3.2 Закона Республики Северная Осетия–Алания от 1 августа 2003 года № 31-РЗ «Об административной ответственности за отдельные виды правонарушений» не соответствующей Конституции Республики Северная Осетия–Алания, а именно ее статьям 14 (части 1 и 2), 29 (часть 4) и 63 (часть 1), в той мере, в какой ее положения, касающиеся размещения информационных материалов, ограничивают право на свободу распространения информации, что допустимо только на основании федерального закона.

3. Парламенту Республики Северная Осетия–Алания в срок до 1 июля 2014 года внести изменения в статью 3.2 Закона Республики Северная

категорий жителей Калининградской области», абзаца первого пункта 26 Порядка, условий предоставления и размеров социальных выплат отдельным категориям граждан, установленных постановлением Правительства Калининградской области от 8 мая 2009 г. № 282 «О порядке, условиях предоставления и размерах социальных выплат отдельным категориям граждан».

⁴⁷⁵ Николаев А.М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук: М., 2012. 512 с.

Осетия–Алания от 1 августа 2003 года № 31-РЗ «Об административной ответственности за отдельные виды правонарушений», исключающие ограничение права, предусмотренного частью 4 статьи 29 Конституции Республики Северная Осетия–Алания»⁴⁷⁶.

Аналогичный подход используется и Конституционным Судом Республики Марий Эл: «В соответствии с Конституцией Республики Марий Эл каждый, кто законно находится на территории Республики Марий Эл, имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (статья 27). Свобода выбора места жительства провозглашена и в Международном пакте о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 12), и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 2 Протокола № 4), которые в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации». В данном деле Суд пришел к выводу о неконституционности оспариваемой нормы. В резолютивной части данного итогового решения отчетливо проявляется его правозащитный характер: «1. Признать положение пункта 2.6.1 административного регламента предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка детей на учет для зачисления в муниципальные образовательные учреждения города Йошкар-Ола, реализующие основную образовательную программу дошкольного образования (детские сады)» в редакции, утвержденной постановлением администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» от 22 января 2014 года № 87, не соответствующим Конституции Республики Марий Эл, ее статьям 7 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 27, 43 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) в той мере, в какой оно увязывает зачисление детей в дошкольное муниципальное образовательное учреждение городского округа «Город Йошкар-Ола» с предоставлением документа, подтверждающего постоянную или временную регистрацию на территории муниципального образования.

⁴⁷⁶ Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия–Алания от 27 декабря 2013 года № 5-П о проверке конституционности статьи 3.2 Закона Республики Северная Осетия–Алания от 1 августа 2003 г. № 31-РЗ «Об административной ответственности за отдельные виды правонарушений» по запросу гражданки Дзаховой Дианы Хасановны.

2. Правоприменительное решение по делу Л.В. Редкиной, основанное на пункте 2.6.1 административного регламента в той мере, в которой он признан настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Республики Марий Эл, подлежит пересмотру в установленном законом порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» надлежит, исходя из требований Конституции Республики Марий Эл и с учетом основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Республики Марий Эл, выраженных в настоящем Постановлении, внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления»⁴⁷⁷.

Одним из аргументов, использованных Конституционным Судом Республики Дагестан, явилось следующее: «Различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических требованиях определенной работы в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции Международной организации труда (МОТ) № 111 1958 года о дискриминации в области труда и занятий, ратифицированной СССР в 1961 году и в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являющейся составной частью правовой системы Российской Федерации, не считаются дискриминацией»⁴⁷⁸.

Выразительным примером применения норм международного права является следующая выдержка из итогового решения Конституционного суда Республики Саха (Якутия): «Гарантией реализации провозглашенной Основным законом Республики Саха (Якутия) свободы труда является запрещение принудительного труда, под которым в соответствии с

⁴⁷⁷ Постановление Конституционного Суда Республики Марий Эл от 15 мая 2014 года по делу о проверке соответствия Конституции Республики Марий Эл пункта 2.6.1 административного регламента предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка детей на учет для зачисления в муниципальные образовательные учреждения города Йошкар-Ола, реализующие основную образовательную программу дошкольного образования (детские сады)» в связи с жалобой гражданки Л.В. Редкиной.

⁴⁷⁸ Постановление Конституционного Суда Республики Дагестан от 30 июня 2014 года № 1-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 19 Закона Республики Дагестан от 11 марта 2008 г. № 9 «О муниципальной службе в Республике Дагестан» в связи с жалобой гражданина А.С. Абдулкеримова.

Конвенцией Международной организации труда от 28 июня 1930 года № 29 "Относительно принудительного или обязательного труда" следует понимать всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг»⁴⁷⁹.

Очевидно, что применение международных норм и принципов в сфере защиты прав человека является важным направлением работы конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Обращение к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, решениям Европейского Суда по правам человека, а также к иным признаваемым Россией международно-правовым документам является актуальной задачей для всех органов региональной конституционной (уставной) юстиции, открывающей для них новые перспективы совершенствования своей деятельности.

⁴⁷⁹ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 28 марта 2013 года № 3-П по делу о проверке конституционности нормативных правовых актов главы администрации и исполняющего обязанности главы муниципального образования «Ленский район» Республики Саха (Якутия) об обеспечении жильем работников бюджетной сферы.

§ 2. Обеспечение открытости и доступности конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации, взаимодействие со средствами массовой информации и институтами гражданского общества

В демократическом правовом государстве важную роль приобретают его отношения с гражданским обществом, готовность и способность учитывать в своей работе общественное мнение, предоставляя гражданам более широкое поле для участия в выработке наиболее существенных вопросов государственной политики. Особую актуальность имеет общественный контроль, который приобретает качество дополнительной гарантии надлежащего осуществления органами государственной власти своих полномочий. На этом фоне повышается значение информационной открытости, как государственных органов власти, так и органов местного самоуправления. Предоставление информации о деятельности органов власти позволяет обществу объективно и непредвзято оценивать эффективность их работы, а также способствует реализации принципа народовластия и других конституционных норм.

Конституционные нормы определяют ключевые сферы отношений государства и общества, в том числе путем установления основ конституционного строя Российской Федерации и закрепления основных прав и свобод человека и гражданина. В их числе такие конституционные положения, как, например, идеологическое и политическое многообразие, многопартийность и равенство общественных объединений перед законом; отделение религиозных объединений от государства и их равенство перед законом; свобода совести, вероисповедания; свобода мысли и слова, массовой информации; право на объединение и свободу деятельности

общественных объединений (статьи 13, 14, 28–30 Конституции Российской Федерации)⁴⁸⁰.

В данном контексте существенным направлением государственной политики становится конструктивный диалог общества и государства, который обеспечивается, в частности, информационной открытостью о деятельности органов государственной власти, взаимодействием с общественными объединениями и иными институтами гражданского общества, предоставлением механизма реализации общественных инициатив. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на открытии первого Гражданского форума (ноябрь 2001 г.), «перед властью в целом может стоять только одна задача – сформировать максимально благоприятную среду для его (гражданского общества) развития. Без действительно партнерских отношений между государством и обществом не может быть ни сильного государства, ни процветающего, благополучного общества. Здесь нужен диалог на равных»⁴⁸¹. О необходимости укрепления гражданского общества и признании его значимости в соблюдении прав человека свидетельствует, в том числе, создание при Президенте Российской Федерации Совета по развитию гражданского общества и правам человека.

Этот общий подход политики государства применительно к судебной власти был конкретизирован главой государства на VIII Всероссийском съезде судей в декабре 2012 г. следующим образом: «Важнейшее достижение нашей судебной системы – повышение уровня ее открытости. Закон об обеспечении доступа к информации о деятельности судов гарантирует предоставление гражданам и организациям практически полный объем информации о судах. Кстати говоря, такой открытостью не может похвастаться, пожалуй, ни одна судебная система сегодня. За примерами далеко не нужно ходить: в некоторых странах Евросоюза даже сайтов своих

⁴⁸⁰ Демидов В.Н. Обеспечение информационной открытости и доступности конституционного правосудия в Республике Татарстан как фактор развития гражданского общества // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 25–29.

⁴⁸¹ Путин В.В. Выступление на открытии Гражданского форума (Москва, 22 ноября 2001 г.). Цит. по: Абакумов С.А. От Гражданского форума до создания Общественной палаты РФ (2001–2005). М., 2005. С. 121.

нет в Интернете; в некоторых странах на едином сайте размещаются только те судебные решения, которые имеют особую общественную значимость»⁴⁸².

Доступность информации о деятельности органов государственной власти, укрепление конструктивного диалога власти и общества имеет и конституционное значение. Это та сфера, в которой реализуются в том числе права и свободы человека и гражданина. В частности, А.С. Автономов отмечает, что такое взаимодействие является важным направлением развития российского конституционализма⁴⁸³. В специальной литературе признается роль информационной открытости как средства повышения эффективности работы органов власти, включая судебную систему Российской Федерации⁴⁸⁴.

Меры, направленные на установление информационной открытости судебной системы, определены в Федеральном законе от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Принятие данного Закона само по себе красноречиво свидетельствует о важности информационного сопровождения судебной деятельности. Важная роль в Законе уделяется информированию населения о работе судов через сеть Интернет. Закон требует наличия у каждого суда собственного сайта с соответствующим информационным наполнением⁴⁸⁵.

На основе данного Федерального закона Конституционный суд Татарстана предложил в порядке законодательной инициативы принять республиканский закон по аналогичному предмету регулирования. В результате был принят Закон от 3 июля 2010 г. № 50-ЗРТ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного суда Республики

⁴⁸² Всероссийский съезд судей // Официальный сайт Президента России <http://www.kremlin.ru/news/17158>.

⁴⁸³ Автономов А.С. Конституционные основы взаимодействия общества и государства. Межсекторные взаимодействия (методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры): Альманах / Под общ. ред. Н.Л. Хананашвили. М., 2002. С. 75.

⁴⁸⁴ Какадеев А.И. Развитие информационной открытости судебной власти как одно из условий государственного реформирования // Администратор суда. 2010. № 4. С. 17–19; Ярославцева С. Реализация принципа открытости судебной власти посредством информационно-правового обеспечения участников судебного процесса и иных заинтересованных лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. №№ 8, 9.

⁴⁸⁵ Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (ред. от 12 марта 2014 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

Татарстан»⁴⁸⁶. В нем отражена специфика информационного сопровождения деятельности Конституционного суда республики. Многие из перечисленных в нем мер практиковались Конституционным судом Татарстана до его принятия. В частности, с самого начала своей работы (с момента образования) Конституционный суд Татарстана обеспечивает условия для присутствия граждан на судебных заседаниях, в здании суда установлен информационный стенд для посетителей, предоставляется доступ к архивной информации. С 2005 г. действует официальный сайт суда. Он содержит большой массив информации, позволяющий его посетителю глубоко ознакомиться с деятельностью интересующего органа власти. Постоянно происходит его совершенствование для удобства пользователей.

В настоящее время с целью повышения доступности для граждан официальный сайт суда переведен на платформу в составе Официального портала Республики Татарстан, в котором объединена информация о всех органах государственной власти республики (ks.tatarstan.ru). На сайте появился новый раздел «Картотека дел», где размещаются поступающие в суд обращения, а также отражается стадия их рассмотрения. Теперь любой обратившийся в Конституционный суд гражданин может отслеживать на сайте суда ход и результаты рассмотрения его обращения. Также данный информационный ресурс пополнился новым разделом «Часто задаваемые вопросы», где даны ответы на наиболее часто встречающиеся у заявителей вопросы в ходе личного приема.

Большое внимание традиционно уделяется порядку обращения граждан и их объединений с жалобой в суд. Как отметил Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов: «Значительное влияние на социально-экономическое развитие оказывают современные технологии государственного и муниципального управления. Необходимое условие

⁴⁸⁶ Закон Республики Татарстан от 3 июля 2010 г. № 50-ЗРТ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного суда Республики Татарстан» // Республика Татарстан. 2010. 10 июля. № 139 – 140.

повышения эффективности государства – это возможность участия в его работе граждан»⁴⁸⁷.

Все участники процесса извещаются о времени и месте проведения заседаний (в том числе и через Интернет). Как правило, эта информация размещается за 12–14 дней до даты рассмотрения дела. Также приглашаются ведущие телевизионные каналы и печатные издания. Доступ в зал судебных заседаний свободный. Рассмотрение дел является открытым для посетителей. Как правило, судебные заседания вызывают живой интерес у граждан.

Очевидный информационный интерес к деятельности суда был связан с фактом проведения в мае 2015 г. впервые в практике Конституционного суда Республики Татарстан выездного судебного заседания. Оно состоялось в п.г.т. Камское Устье Камско-Устьинского муниципального района Республики Татарстан в здании районного суда. В данном заседании было рассмотрено дело о проверке конституционности отдельных положений постановления руководителя Исполнительного комитета поселка городского типа Камское Устье Камско-Устьинского муниципального района Республики Татарстан от 29 августа 2013 г. № 10 «Об определении границ прилегающих к некоторым организациям и объектам территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции» (в ред. от 15 сентября 2014 г.) в связи с жалобой гражданина В.Ю. Синчугова.

Внимание общественности было привлечено также к факту проведения в октябре 2015 г. впервые в практике Конституционного суда Республики Татарстан заседания на татарском языке как государственном языке Республики Татарстан (по ходатайству заявителя). Слушалось дело по жалобе гражданина Г.З. Нуриахмета на нарушение его конституционных прав и свобод частью 4 статьи 3 и частью 2 статьи 11 Закона Республики Татарстан от 25 декабря 2012 г. № 91-ЗРТ «Об обеспечении условий

⁴⁸⁷ Послание Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова от 26 сентября 2013 г. <http://president.tatarstan.ru/news/view/119565>.

реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Республике Татарстан».

Итоговые решения суда публикуются на обоих государственных языках Республики Татарстан в официальных изданиях органов государственной власти, в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и размещаются в сети Интернет. Они также доступны в электронных правовых системах «КонсультантПлюс» и «Гарант». С данными информационными ресурсами Конституционный суд Татарстана сотрудничает на протяжении нескольких лет. Для полноты информации Конституционный суд Татарстана разместил через указанные электронные правовые системы не только свои постановления и определения, но и некоторые особо значимые локальные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность суда (например, Регламент суда). Аппаратом по обеспечению деятельности Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации издаются также дайджесты «Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации».

На базе официального сайта Конституционного Суда Российской Федерации действует информационный ресурс «Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации». Эта информация обновляется на регулярной основе. Ее предоставление координируется с Конституционным Судом России через секретаря Консультативного Совета председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации.

По итогам года Конституционный суд Татарстана направляет информацию о своей деятельности целому ряду органов государственной власти. У данного издания сложилась своя структура и форма представления информации. Эта практика обеспечивает дополнительный канал информирования о деятельности суда.

Активное взаимодействие происходит со СМИ, которое отнюдь не исчерпывается только процессуальными вопросами. В связи с этим взаимодействие осуществляется не только со специализированными юридическими изданиями, но также и в более широком контексте с общественными (общественно-политическими) СМИ. Тем самым обеспечивается охват широкой аудитории в рамках судейского и научного сообщества, а также в политико-правовых и публицистических изданиях⁴⁸⁸.

Конституционный суд Татарстан использует систему «Электронное Правительство Республики Татарстан» (с сентября 2008 г.), в рамках которой функционирует система электронного документооборота. В 2015 г. в суде внедрена система «Мобильный офис». Это заметно упростило порядок рассмотрения процессуальных документов и корреспонденции. Судьи и сотрудники аппарата Конституционного суда работают в данных информационных системах, что обеспечивает оперативность пересылки электронных документов.

На информационном стенде для посетителей в помещении Конституционного суда Республики Татарстан представлены сведения, которые постоянно обновляются для сохранения их актуальности. Для удобства граждан основная информация о суде представлена сразу в двух местах – при входе в здание суда и непосредственно в помещении суда (на 3-м этаже здания суда). Кроме того, в холле суда установлен электронный информационный стенд, на котором в режиме «нон-стоп» воспроизводятся репортажи о судебных заседаниях, а также иные видеоматериалы.

В суде предусмотрена возможность ознакомления с архивной информацией. В практике суда такие случаи возникали неоднократно, и все они были оперативно разрешены. Доступ к такой информации осуществляется на основании письменных запросов интересующихся лиц в

⁴⁸⁸ Демидов В.Н. Обеспечение информационной открытости и доступности конституционного правосудия в Республике Татарстан как фактор развития гражданского общества // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 25–29.

порядке п. 9.3. Инструкции по делопроизводству в Конституционном суде Республики Татарстан.

Для более полного освещения деятельности органов региональной конституционной (уставной) юстиции, открытого обсуждения вопросов ее развития и совершенствования, конструктивного сотрудничества с органами государственной власти и научной общественностью Конституционный суд Республики Татарстан ежегодно с 2006 г. издает сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства». Необходимость издания данного сборника обусловлена потребностью постоянного пополнения знаний по конституционному судопроизводству и обмену опытом. Данное издание является удобной «площадкой» для обсуждения вопросов, связанных с деятельностью региональной конституционной (уставной) юстиции, включая защиту прав и свобод человека и гражданина. У сборника за достаточно продолжительный период его издания сложился постоянный круг авторов – это судьи Конституционного Суда России и конституционных (уставных) судов субъектов федерации, судьи судов общей юрисдикции и арбитражных судов, представители законодательной и исполнительной ветвей власти Российской Федерации и Республики Татарстан, а также известные ученые-правоведы. В сборнике представлены авторы из многих субъектов Российской Федерации. В 2016 г. вышел очередной XI выпуск данного издания.

В 2010 г. в Санкт-Петербурге вышел в свет 7-томный Сборник решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации за период их деятельности с 1992 по 2008 г. Его макет был составлен Конституционным судом Татарстана. Данное издание состоялось по инициативе Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации. Это было первое и до настоящего времени единственное издание, в котором на системной основе изложены итоговые решения органов региональной конституционной (уставной) юстиции.

В 2012 г. в Казани Конституционным судом Республики Татарстан был издан 3-томный Сборник нормативных правовых актов о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации. Эти печатные издания, содержащие информацию о процессуальной деятельности и организационном устройстве региональной конституционной (уставной) юстиции, являются по-своему уникальными, поскольку предоставляют сведения о данном судебном институте в наиболее полном и систематизированном виде. Оба сборника были замечены в научном сообществе, вошли в научный оборот, правовую публицистику и способствовали большей осведомленности общества о деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Конституционный суд Татарстана с декабря 2010 г. первым ввел практику осуществления видеосъемки судебных заседаний с размещением материалов на официальном сайте в режиме свободного доступа. Эту практику поддержал Совет судей Республики Татарстан (август 2011 г.) и XI отчетно-выборная конференция судей Республики Татарстан (февраль 2013 г.), а также Консультативный Совет председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации (июнь 2013 г.)⁴⁸⁹. Видеоматериалы, отражающие ход судебных заседаний, доступны гражданам также на электронном информационном стенде в здании суда.

В 2015 г. в работу суда в целях ознакомления с его деятельностью и для правового просвещения населения была внедрена практика Дней открытых дверей для всех граждан. Первый День открытых дверей прошел в Конституционном суде Республики Татарстан 16 декабря 2015 г. В этот день суд посетили более 150 граждан, в том числе ученики школ города Казани, студенты вузов, пенсионеры и все заинтересованные граждане. Среди посетителей суда были жители не только г. Казани, но и муниципальных районов Республики Татарстан.

На периодичной основе ежегодно проводятся заседания Научно-консультативного совета, действующего при Конституционном суде

⁴⁸⁹ Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. Специальный вып. 2013, июнь. С. 38.

Татарстана, которые посвящены обсуждению наиболее актуальных проблем конституционного права и конституционного правосудия.

Конституционный суд Татарстана активно сотрудничает с вузами республики. Совместно с Региональной молодежной общественной организацией «Лига студентов Республики Татарстан» на договорной основе (январь 2013 г.) оказывается бесплатная юридическая помощь населению на базе юридических клиник, действующих в вузах Казани. В сентябре 2015 г. в целях развития сотрудничества Конституционного суда Республики Татарстан с Лигой студентов Республики Татарстан состоялась встреча Председателя суда и Президента Лиги студентов, в ходе которой был утвержден и подписан очередной график юридических консультаций граждан в юридических клиниках вузов г. Казани. Сотрудники аппарата суда также проводят лекции для студентов в рамках совместного проекта «Встать, суд идет!»

По целому ряду направлений совместной деятельности заключены соглашения о сотрудничестве с Казанским филиалом Российского государственного университета правосудия и юридическим факультетом Казанского (Приволжского) федерального университета.

Суд принимает участие в деятельности регионального отделения Всероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Новым направлением деятельности в сфере оказания бесплатной юридической помощи гражданам стало участие с 2015 г. сотрудников аппарата Конституционного суда Республики Татарстан в выездных приемах граждан в городских и сельских поселениях муниципальных районов Республики Татарстан в составе мобильной информационно-консультационной группы, организованной Татарстанским региональным отделением «Ассоциации юристов России» совместно с Министерством юстиции Республики Татарстан.

В октябре 2015 г. в малом зале Академии наук Республики Татарстан Председатель и судьи Конституционного суда провели встречу с

представителями научного юридического сообщества на тему «Совершенствование взаимодействия Конституционного суда Татарстана с вузами республики: новые подходы». В мероприятии принимали участие ректоры и представители юридических вузов республики, ученые-правоведы, представители Лиги студентов Республики Татарстан и регионального отделения «Ассоциации юристов России». В ходе встречи обсуждались вопросы сотрудничества и взаимодействия Конституционного суда Республики Татарстан с юридическими вузами республики, научным юридическим сообществом, институтами гражданского общества. Были подведены итоги совместной деятельности суда и вузов, в частности, дана положительная оценка реализации совместных проектов по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам, правовому просвещению населения республики. По итогам обсуждения перспективных направлений партнерства в области научной, экспертной, просветительской деятельности была утверждена резолюция.

Взаимодействие с Адвокатской палатой Татарстана включает сотрудничество в издательской деятельности (журнал «Адвокат Татарстана») и участие сотрудников суда в повышении квалификации адвокатов (на базе Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)).

Также налажено сотрудничество с Главным федеральным инспектором по Республике Татарстан – Руководителем Приемной Президента Российской Федерации в Республике Татарстан по вопросам оказания бесплатной юридической помощи населению. В феврале 2014 г. между данными органами государственной власти был заключен договор о сотрудничестве. За период со второй половины 2012 по 2015 г. правовая помощь в рамках данного сотрудничества была оказана более чем 180 гражданам, обратившимся в Общественную Приемную Президента Российской Федерации.

В 2015 г. для повышения эффективности работы с обращениями граждан были изготовлены специальные буклеты с информацией о Конституционном суде Республики Татарстан, его полномочиях и контактных данных. Указанные буклеты были размещены на информационных стендах в зданиях судов общей юрисдикции, также они доступны гражданам во время проведения приемов по оказанию бесплатной юридической помощи.

Таким образом, Конституционный суд Татарстана использует целый набор средств для обеспечения открытости информации о своей работе и предоставления гражданам дополнительных способов доступа к конституционному правосудию. Аналогичные меры могут быть рекомендованы для использования во всех действующих конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации.

Оценивая место и роль конституционных (уставных) судов в региональной системе органов государственной власти, следует обратить внимание, что в соответствии с ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» государственная политика осуществляется в комплексе федеральными органами государственной власти и всеми без исключения органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органами местного самоуправления на основе Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом безопасности и утверждаемых Президентом Российской Федерации.

Особенности деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по обеспечению безопасности в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», к сожалению, не раскрываются, но при этом в ст. 12 названного Закона подчеркивается, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своей

компетенции обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности.

В Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» в большей степени раскрываются организационные, правовые и иные особенности содержания деятельности по обеспечению безопасности, осуществляемой Президентом Российской Федерации, Советом безопасности Российской Федерации, органами исполнительной власти.

Вместе с тем в соответствии со статьей 2 Федерального закона «О безопасности» представляется возможным составить следующий перечень общеправовых принципов, на которых строится совместная деятельность по обеспечению безопасности, осуществляемая конституционными (уставными) судами с иными органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а именно:

- соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- системность и комплексность применения правовых мер обеспечения безопасности;
- приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
- взаимодействие, органов государственной власти субъектов Российской Федерации с федеральными органами государственной власти, другими государственными органами, общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

В статье 3 Федерального закона «О безопасности», на наш взгляд, закрепляется комплекс основных мероприятий, осуществляемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в ходе совместной деятельности по обеспечению безопасности, а именно:

- прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности;

- определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;
- правовое регулирование в области обеспечения безопасности;
- разработка и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;
- применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;
- организация научной деятельности в области обеспечения безопасности;
- координация деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации с федеральными органами государственной власти и органами местного самоуправления в области обеспечения безопасности;
- финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;
- осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Из анализа специальной литературы можно уяснить некоторые наиболее общие стороны деятельности судов по обеспечению безопасности. К примеру, исследователи конституционно-правового содержания деятельности судов по обеспечению безопасности сводят данную деятельность к защите конституционного строя, выделяя в ее содержании деятельность конституционных (уставных) судов по рассмотрению дел о соответствии нормативных правовых актов субъектов конституциям и уставам субъектов Российской Федерации, а также деятельность судов общей юрисдикции по оценке соответствия закону актов государственного или иного органа⁴⁹⁰.

⁴⁹⁰ См., например, Шуберт Т.Э. Национальная безопасность России: конституционно-правовые аспекты. Сравнительно-правовое исследование. М., 2001. С. 46-50.

Вместе с тем, очевидно, что содержание деятельности по обеспечению безопасности, осуществляемой органами судебной власти в целом и конституционными (уставными) судами в частности, более глубоко и специфично.

В этой связи следует, прежде всего, отграничить деятельность по обеспечению безопасности, осуществляемую судами, от деятельности органов исполнительной власти в области безопасности. Мы согласны с мнением А.И. Стахова, предлагающим из анализа действующего российского законодательства выделить в общеправовом содержании деятельности по обеспечению безопасности два основных направления:

1) воздействие государства на поведение физических и юридических лиц по предупреждению, выявлению и нейтрализации угроз безопасности, осуществляемое отдельными звеньями механизма государства без непосредственного вмешательства в административно-хозяйственную, организационно-распорядительную и иную деятельность физических и юридических лиц (общее обеспечение безопасности);

2) воздействие государства на поведение физических и юридических лиц, направленное на предупреждение, выявление и нейтрализацию угроз безопасности, связанное с непосредственным вмешательством в административно-хозяйственную, организационно-распорядительную и иную деятельность физических и юридических лиц (непосредственное обеспечение безопасности)⁴⁹¹.

Разделяя сформулированную научную позицию, с учетом положений статьи 2 Конституции Российской Федерации, признающей права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, и статьи 18 Конституции Российской Федерации, провозгласившей права и свободы человека и гражданина в качестве критерия, определяющего смысл, содержание и применение законов, предлагается в целях проводимого исследования

⁴⁹¹ См.: Стахов А.И. Нормативное регулирование и обеспечение безопасности в административно-правовой сфере: Монография. М., 2014. С. 79-81.

разделить органы законодательной, исполнительной и судебной власти, иные органы государственной власти, а также органы местного самоуправления, обеспечивающие безопасность в Российской Федерации, в зависимости от степени их вмешательства в деятельность граждан и организаций на две группы:

1) органы, осуществляющие деятельность по обеспечению безопасности без непосредственного вмешательства в административно-хозяйственную, организационно-распорядительную и иную деятельность физических и юридических лиц (органы общего обеспечения безопасности);

2) органы, осуществляющие деятельность по обеспечению безопасности с непосредственным вмешательством в административно-хозяйственную, организационно-распорядительную и иную деятельность физических и юридических лиц (органы непосредственного обеспечения безопасности).

Следуя избранному подходу, необходимо подчеркнуть, что конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации осуществляют деятельность по обеспечению безопасности в соответствии со статьей 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе» без непосредственного вмешательства в административно-хозяйственную, организационно-распорядительную и иную деятельность физических и юридических лиц. Соответственно, оценивая степень вмешательства в деятельность физических и юридических лиц, можно утверждать, что конституционные (уставные) суды осуществляют общее обеспечение безопасности на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Из анализа норм Конституции Российской Федерации и федерального законодательства можно сделать вывод, что общее обеспечение безопасности в Российской Федерации также осуществляют Президент Российской Федерации⁴⁹², Совет безопасности Российской Федерации⁴⁹³, Правительство

⁴⁹² Глава 4 Конституции Российской Федерации, статья 8 Федерального закона «О безопасности».

⁴⁹³ Глава 3 Федерального закона «О безопасности».

Российской Федерации⁴⁹⁴, Федеральное Собрание Российской Федерации⁴⁹⁵, органы законодательной власти субъектов Российской Федерации⁴⁹⁶, органы прокуратуры⁴⁹⁷.

К органам, осуществляющим деятельность по обеспечению безопасности, сопряженную с непосредственным вмешательством в административно-хозяйственную, организационно-распорядительную и иную деятельность физических и юридических лиц, в том числе на территории субъектов Российской Федерации, следует отнести федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления.

В рамках проводимого исследования предложенный подход раскрывает характер юридической связи конституционных (уставных) судов с гражданами и организациями, но не позволяет уяснить специфику отраслевого содержания данной деятельности.

В целях разрешения данной проблемы предлагается сделать акцент дальнейшего исследования на следующих актах нормативного правового регулирования безопасности, которые, на наш взгляд, относятся к предмету выделяемой деятельности конституционного (уставного) суда:

- 1) конституции и уставы субъектов Российской Федерации;
- 2) законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, принятые в области обеспечения безопасности;
- 3) нормативные правовые акты органов местного самоуправления, принятые в области обеспечения безопасности.

⁴⁹⁴ Глава 6 Конституции Российской Федерации, статья 10 Федерального закона «О безопасности».

⁴⁹⁵ Глава 5 Конституции Российской Федерации, статья 9 Федерального закона «О безопасности».

⁴⁹⁶ Статья 5 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

⁴⁹⁷ Статьи 1, 21, 26 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

§ 3. Перспективы развития конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации

В деятельности органов региональной конституционной (уставной) юстиции находит подтверждение изложенная в научной литературе мысль о том, что современное развитие России как федеративного государства предполагает опору на правовые ценности, положенные в основу норм Конституции Российской Федерации. Закрепленные как основополагающие начала федеративного устройства государства, они определяют состояние всех областей федеративных отношений и формируют практический уровень решения вопросов федеративного устройства, определяют способы конструктивной региональной управляемости, предлагают рациональные пути непосредственного развития юридической практики в субъектах Российской Федерации⁴⁹⁸.

Процесс создания подлинно федеративного государства сталкивается с определенными трудностями. В этой связи можно с уверенностью утверждать, что необходимо активнее применять предусмотренные Конституцией возможности совершенствования федеративных отношений и использовать весь предыдущий опыт договорно-конституционных отношений в Российской Федерации.

В этой непростой деятельности весомая конструктивная роль принадлежит органам конституционного правосудия – Конституционному суду России и конституционным (уставным) судам субъектов федерации. Как отмечается, «Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные и уставные суды, дополняя друг друга, обеспечивают конституционность (уставность) на уровне Федерации и ее субъектов. Лишь с созданием органов конституционно-уставного правосудия во всех субъектах Российской Федерации завершится формирование единой системы

⁴⁹⁸ Андриченко Л.В., Юртаева Е.А. Конституционные основы российского федерализма // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 5–16.

судебного конституционного контроля в условиях федеративного устройства российского государства»⁴⁹⁹.

Региональное конституционное правосудие, существующее в Российской Федерации более 20 лет, стало неотъемлемой частью российской судебной системы, предусмотренной федеральным законодательством, действующим в целом ряде субъектов федерации и получившим признание в среде ученых-конституционалистов. Вместе с тем стоит констатировать, что процесс распространения конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации далек от своего завершения. В настоящее время органы конституционного правосудия созданы и функционируют в 16 российских регионах, в том числе в 13 республиках (Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Кабардино-Балкария, Ингушетия, Карелия, Коми, Марий Эл, Саха (Якутия), Северная Осетия–Алания, Татарстан, Тыва, Чеченская Республика), в 2 областях (Свердловская и Калининградская) и в 1 городе федерального подчинения – Санкт-Петербурге. При этом за последнее время их число не только не увеличилось, а даже уменьшилось – в Республике Бурятия деятельность Конституционного суда временно приостановлена на период с 1 января 2014 г. по 31 декабря 2016 г., то есть в настоящее время конституционное правосудие там не осуществляется, а в Челябинской области Уставный суд с 1 марта 2014 г. и вовсе ликвидирован.

Кроме того, 34 субъекта Российской Федерации, предусмотрев в своем законодательстве создание своего органа конституционной юстиции, так и не реализовали это положение своих конституций и уставов на практике. В их числе 4 республики (Алтай, Карачаево-Черкесия, Удмуртия и Хакасия), 4 края (Краснодарский, Забайкальский, Камчатский и Пермский), 23 области (Московская, Амурская, Ленинградская, Свердловская, Архангельская, Тюменская, Калужская, Новосибирская, Орловская, Воронежская, Нижегородская, Сахалинская, Кировская, Самарская, Курганская, Кемеровская, Смоленская, Оренбургская, Белгородская, Иркутская,

⁴⁹⁹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М., 2005. С. 468.

Тверская, Магаданская, Мурманская), город федерального подчинения Москва и 3 автономных округа (Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Ханты-Мансийский). Наконец, в 33 субъектах федерации, не считая уже упоминавшейся Челябинской области, 4 республиках (Чувашии, Крыму, Калмыкии, Мордовии), 5 краях (Хабаровском, Алтайском, Приморском, Ставропольском, Красноярском), 22 областях (Пензенской, Тульской, Владимирской, Рязанской, Ульяновской, Ярославской, Томской, Вологодской, Омской, Новгородской, Челябинской, Волгоградской, Ростовской, Брянской, Липецкой, Ивановской, Костромской, Астраханской, Псковской, Саратовской, Курской, Тамбовской), городе федерального подчинения Севастополе, Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе создание конституционных (уставных) судов законодательством не предусмотрено.

Затянувшийся по времени процесс вовлечения все большего количества субъектов Российской Федерации в сферу региональной конституционной (уставной) юстиции, безусловно, ставит на повестку дня поиск путей его интенсификации. В целях скорейшего введения данного института судебной власти в тех субъектах Российской Федерации, где он пока не создан, его распространения на все новые территории исследователи предлагают разные варианты. Так, например, Н.В. Витрук исходил из того, что включение в компетенцию конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации полномочия по осуществлению предварительного конституционного нормоконтроля (конституционной проверки проектов законов и иных нормативных правовых актов, то есть еще до вступления их в юридическую силу) способствовало бы повышению востребованности данных органов судебной власти. Он писал: «Полагаем, что при сочетании предварительного и последующего (репрессивного) конституционного контроля в компетенции конституционных (уставных) судов перспектива их

создания в субъектах Российской Федерации была бы более обнадеживающей»⁵⁰⁰.

С этой позицией можно согласиться, особо подчеркивая, что автор данного предложения не выступал за полный переход региональной конституционной (уставной) юстиции на предварительный нормоконтроль, а отмечал лишь дополнение этим видом контроля уже устоявшийся вариант последующего контроля. Добавим и то, что в ряде регионов данный подход отчасти уже реализован. Прежде всего, практически все действующие региональные конституционные (уставные) суды компетентны рассматривать не вступившие в силу договоры и соглашения органов государственной власти и органов местного самоуправления, в том числе об их внешнеэкономических связях. Правда, дела данной категории случаются довольно редко. Кроме того, некоторые Конституционные суды, например, Республики Адыгея и Чеченской Республики обладают полномочием конституционной проверки проекта нормативного правового акта или иного вопроса, предполагаемого для вынесения на республиканский или местный референдум.

Схема, при которой все без исключения проекты законов и иных нормативных правовых актов, подведомственных конституционному (уставному) суду, рассматривались бы в порядке предварительного нормоконтроля, представляется необоснованной. Кроме сложностей ее практической реализации (ввиду огромного массива принимаемых в субъекте федерации региональных и муниципальных нормативных правовых актов), гораздо большие опасения вызывает ее совместимость с принципом разделения властей, поскольку в такой ситуации нельзя отрицать опасность превращения конституционного (уставного) суда в подобие экспертного совета при парламенте региона. Представляется, что в любом случае необходимы ограничения и исчерпывающие условия для передачи проектов

⁵⁰⁰ Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики. М., 2001. С. 51.

нормативных правовых актов на предварительный конституционный (уставный) судебный контроль. Наряду с упомянутым условием, принятым в Адыгее и Чеченской Республике (проведение референдума), к таковым могла бы быть отнесена, например, возможность предварительной проверки только определенного перечня региональных законов и муниципальных нормативных правовых актов. Скажем, в Республике Северная Осетия–Алания имеется отдельная категория региональных конституционных законов (по аналогии с федеральными конституционными законами). В других субъектах также имеются категории законов, требующих при принятии не простого, а квалифицированного большинства голосов. Вот на подобные категории законопроектов вполне может быть распространен предварительный конституционный (уставный) нормоконтроль. Применительно к муниципальному уровню данный вид судебного контроля, полагаю, мог бы затронуть проекты, касающиеся уставов муниципальных образований.

Некоторые авторы выдвигают идею об образовании конституционных (уставных) судов не во всех субъектах федерации, а только на уровне федеральных округов⁵⁰¹. Такой принцип построения органов региональной конституционной (уставной) юстиции, на наш взгляд, заметно ослабляет принцип федерализма, которым и так не избалована российская судебная система. К тому же подобному подходу есть более приемлемая альтернатива. Если говорить о межрегиональном укрупнении конституционного (уставного) правосудия (и говорить об этом как об исключительном явлении, а не общем правиле), то в контексте создания конституционного (уставного) суда общего для нескольких регионов – на основе их свободного волеизъявления⁵⁰². При этом, разумеется, сложно ожидать, что такое волеизъявление совпадет с границами федеральных округов.

⁵⁰¹ Черкасов К.В. Органы конституционной юстиции на уровне федерального округа: перспективы становления // Российская юстиция. 2007. № 1. С. 59, 60.

⁵⁰² Об этом см.: Железнов Б.Л. Конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации: придет ли «второе дыхание»? В сб.: Конституционное правосудие в Российской Федерации: правовое регулирование, опыт, перспективы. Казань, 2005. С. 118.

Укрупнение конституционного (уставного) правосудия вполне подходит для так называемых сложноустроенных субъектов Российской Федерации, то есть имеющих в своем составе автономные округа. В этом случае, конечно, можно согласиться с высказанным в литературе мнением о целесообразности функционирования одного общего органа конституционного (уставного) судебного контроля, юрисдикция которого распространяется в том числе на автономный округ⁵⁰³.

Довольно часто в юридической литературе встречаются предложения по реорганизации конституционного правосудия в Российской Федерации по принципу инстанционности, сведения Конституционного Суда России и конституционных (уставных) судов субъектов федерации в единую систему, где последним отводилась бы роль низшей судебной инстанции, а первому – высшей. Законодательное собрание Санкт-Петербурга даже вносило в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект, предлагавший наделить Конституционный Суд Российской Федерацией функцией по пересмотру решений конституционных (уставных) судов субъектов федерации. Другие исследователи не менее аргументированно возражают против таких предложений, указывая на их несовместимость с правовой природой Конституционного Суда России, возможность вызвать тем самым его чрезмерную загруженность делами по обжалованию решений региональных судов и на иные не менее весомые доводы⁵⁰⁴. Вместе с тем следует отметить, что недавно в практике Конституционного Суда России уже имел место случай, когда он фактически преодолел решение, вынесенное Уставным судом (Челябинской области), признав соответствующим Российской Конституции положение областного закона, ранее квалифицированное Уставным судом как не соответствующее Уставу области. Конечно, такая ситуация была бы невозможной, если бы предметом рассмотрения в Уставном суде был бы не закон, а региональный

⁵⁰³ Подергин Е.С. Конституционно-правовые основы уставного правосудия в сложноустроенных субъектах Российской Федерации: Автореф. дис ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 9.

⁵⁰⁴ Несмеянова С.Э. Конституционное судопроизводство: возможна ли инстанционность? // Российский юридический журнал. 2013. № 4. С. 66–71.

подзаконный акт или нормативный правовой акт органа местного самоуправления, рассмотрение которых Конституционному Суду России неподведомственно. Тем не менее, очевидно, что проблема назрела, и если не решить ее законодательно, то она будет решаться ситуативно, исходя из практических соображений того или иного конкретного случая. В целом можно согласиться с мнением сопредседателя Ассоциации юристов России С.В. Степашиным, что необходимо создать законодательную базу взаимодействия региональных конституционных (уставных) судов с Конституционным Судом России, что актуально и в контексте необходимости активизации создания самих конституционных (уставных) судов в регионах⁵⁰⁵.

Отдельные авторы предлагают организовать региональное конституционное (уставное) правосудие на «нештатной» основе, то есть превратить суд в непостоянно действующий орган власти и созывать судей на заседания лишь от случая к случаю по мере поступления судебных дел. Мотивируется это тем, что нагрузка на данные суды невелика, расходы на содержание суда, напротив, большие и что подобный опыт есть в ряде земель ФРГ⁵⁰⁶. Такое предложение и его обоснование слишком оторваны от реальности и не учитывают специфику конституционного правосудия как самостоятельной ветви судебной власти. Что касается нагрузки, то здесь в принципе некорректно сравнивать количество дел, рассматриваемых конституционными и уставными судами, с показателями судов общей юрисдикции или арбитражных судов.

В научных исследованиях справедливо отмечается, что общий массив итоговых решений, наработанный действующими конституционными (уставными) судами российских регионов, вполне сопоставим с

⁵⁰⁵ Отдых по Конституции // Российская газета (федеральный вып.). 2013. 28 июня. № 6115. <http://www.rg.ru/2013/06/28/vihodnoy.html>.

⁵⁰⁶ Пискотин М.И. Россия в XX веке. Неоконченная трагедия. М.: Юристъ, 2004. С. 368, 369.

количественными показателями Конституционного Суда Российской Федерации⁵⁰⁷.

Практика Конституционного суда Республики Татарстан, начиная с момента его образования в 2000 г., красноречиво свидетельствует о том, что не было ни одного периода процессуального бездействия, простоя или какой-либо иной остановки в деятельности данного органа судебной власти. Напротив, всегда имеются дела, ожидающие своего рассмотрения в предусмотренном законом порядке очередности. Более того, в последние годы так называемый «портфель» дел имеет тенденцию к увеличению, что в немалой степени связано с усилиями суда об информировании, как целевых аудиторий граждан, так и широкой общественности о деятельности суда, специфике конституционного судопроизводства, правозащитных результатах принятых им итоговых решений. Свою положительную роль, безусловно, играет применение современных средств коммуникации (официальный сайт суда в сети Интернет, электронная интернет-приемная обращений граждан, работающая в режиме «одного клика», наглядные видеоматериалы о проведенных судебных заседаниях, правительственный портал государственных услуг для населения, использование системы электронного документооборота и т.д.), а также активное взаимодействие суда со СМИ и институтами гражданского общества. Совершенствование работы с обращениями граждан привело к тому, что очередность дел, принятых к рассмотрению Конституционным судом Татарстана, в последние годы зачастую расписана на полгода вперед.

Конечно, необходимо с пониманием относиться к сравнительно недавно образованным конституционным (уставным) судам, которым объективно требуется определенный период времени для становления и освоения разнообразных методов работы с обращениями граждан, их объединений и иных заявителей, для популяризации в самом широком смысле этого слова своей деятельности. Возможно, в некоторых судах данная

⁵⁰⁷ Беседа с М.А. Митюковым // Российский юридический журнал. 2009. № 4.

работа требует активизации. Однако из этого отнюдь не следует вывод о неостребованности конституционного (уставного) правосудия и переводе данного института на «нештатную» основу. Отдавая дань условности следующего сопоставления, все же можно вспомнить и о том, что Европейский Суд по правам человека – так называемое Женевское правосудие – в определенные периоды своего функционирования не был перегружен рассмотренными делами (были даже отдельные годы без единого рассмотренного им дела). Но вряд ли это может (или могло ранее) служить основанием для ограничения его деятельности либо перевода его судей на «нештатную» основу.

Утверждение о том, что конституционный (уставный) суд дорого обходится региональному бюджету, на наш взгляд, является неубедительным по нескольким основаниям. Количественный состав судей такого суда редко превышает 5–6 человек, и это на весь регион, поскольку конституционный (уставный) суд, в отличие от судов общей юрисдикции и арбитражных судов, не имеет инстанций и, соответственно, каких-либо иных территориальных подразделений (муниципальных, окружных и т.д.). Именно это количество судей плюс небольшой аппарат (региональные государственные служащие) в основном обуславливают расходы регионального бюджета. Едва ли это можно признать той суммой, которая считается значимой с точки зрения препятствования созданию единственного органа судебной власти, финансирование которого возможно из регионального бюджета (все остальные судьи, работающие в регионе, включая мировых судей, финансируются исключительно из федерального бюджета). К тому же, если продолжить руководствоваться логикой опровергаемого аргумента, с неизбежной неотвратимостью следует, что содержание любых органов государственной власти требует финансовых затрат и в такой трактовке дорого обходится налогоплательщику. Означает ли это, что можно пренебречь какой-либо ветвью государственной власти под предлогом сокращения финансовых расходов на ее содержание? Ответ очевиден.

Исходя из этого, правомерно говорить о том, что обществу дорого обходится как раз отсутствие регионального конституционного (уставного) правосудия, особенно учитывая то обстоятельство, что на всем протяжении своего существования даже в усеченном виде оно прочно зарекомендовало себя в качестве действенного правозащитного института власти. Причем издержки в данном случае отнюдь не ограничиваются только сугубо финансовым фактором. Не случайно народная мудрость гласит: ничто не обходится так дорого, как дешевое правосудие. Что уж говорить о его отсутствии.

В отношении ссылок на опыт земель Германии, прежде всего, необходимо отметить, что этот опыт свидетельствует в пользу повсеместного введения на региональном уровне конституционного (уставного) правосудия. Это, пожалуй, основной и наиболее наглядный императив, вытекающий из немецкого регионального опыта конституционной юстиции. Российским субъектам федерации, конечно, еще очень далеко до состояния, в котором пребывают земли ФРГ (включая восточногерманские регионы), из коих только одна (земля Шлезвиг-Гольштейн) не обладала собственным конституционным судом. При таком подходе в случае создания конституционных (уставных) судов в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации вполне приемлемо, если в порядке исключения некоторые отдельные регионы по немецкому примеру передадут свои полномочия в сфере конституционной (уставной) юстиции Конституционному Суду Российской Федерации или, как уже отмечалось, «укрупнят» юрисдикцию конституционного (уставного) суда на территории двух или нескольких субъектов федерации. В целом можно согласиться с мнением судьи Конституционного Суда России Г.А. Жилина, отмечающего, что «подобный опыт (передачи субъектами федерации, не имеющими органов конституционной судебной юрисдикции, соответствующих полномочий федеральному Конституционному Суду) имелся в Германии, где Конституция федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн, не имевшая до 2008 года в отличие от остальных 15 земель органа конституционной судебной

юрисдикции, возлагала функции конституционного контроля на Федеральный конституционный суд. Однако Российская Федерация в этом отношении находится в совершенно иных условиях, поскольку на огромной территории имеет значительно большее население, проживающее в 85 регионах. При этом в отличие от федеральных земель Германии, где конституционного суда не имела лишь одна из них, в абсолютном большинстве субъектов Российской Федерации отсутствуют органы конституционной судебной юрисдикции. Наделение в таких условиях Конституционного Суда Российской Федерации дополнительными полномочиями по рассмотрению вопросов соответствия нормативных правовых актов регионального и муниципального уровня конституции (уставу) субъекта Российской Федерации и по ее толкованию (как это предусмотрено частью 1 статьи 27 Закона о судебной системе) поставило бы под угрозу саму возможность надлежащего исполнения основных обязанностей, возложенных на Суд непосредственно статьей 125 Конституции РФ»⁵⁰⁸.

Далее Г.А. Жилин, рассматривая проблемы создания конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, привел в пример Москву как город федерального значения, который, несмотря на имеющийся у него финансовый и кадровый потенциал, а также востребованность у граждан функции судебного контроля над региональным нормотворчеством, так и не создал у себя свой орган конституционной юстиции⁵⁰⁹. В самом деле, многие из обсуждающихся в юридической литературе проблем, затрудняющих создание конституционных (уставных) судов, для одних регионов не являются настолько актуальными, а в других могут быть так или иначе решены различными способами. Тем не менее, представляется, что эффективная разноплановая работа уже действующих органов конституционного правосудия, безусловно, будет способствовать

⁵⁰⁸ Жилин Г.А. Конституционное судопроизводство в субъектах РФ: основные проблемы // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 1. С. 15, 16.

⁵⁰⁹ Там же. С. 51.

устранению имеющихся на сегодняшний день сомнений относительно перспектив регионального конституционного (уставного) правосудия и преодолению самого главного, наверное, в настоящее время препятствия – отсутствия политической воли в среде региональных политиков и государственных деятелей.

Есть и иные потенциальные направления повышения эффективности работы органов конституционного правосудия, оптимизации их места в системе органов государственной власти. В частности, судья Конституционного Суда Российской Федерации М.И. Клеандров отмечает возможность и желательность усиления роли Консультативного Совета председателей органов конституционного (уставного) контроля в Российской Федерации как органа судейского сообщества, представляющего интересы органов конституционного правосудия, вырабатывающего общую для них позицию по важнейшим вопросам их жизнедеятельности и способствующего углублению как их горизонтальных связей друг с другом, так и их связи с Конституционным Судом России как федеральным органом конституционной юстиции. По мнению М.И. Клеандрова, в настоящее время этот институт, не обладающий собственным (официальным) правовым статусом, функционирует спорадически, бессистемно и в основном малорезультативно. В качестве примера приводится тот факт, что когда участники Консультативного Совета председателей органов конституционного (уставного) контроля в Российской Федерации, состоявшегося 18 января 2001 г., обратились к Президенту Российской Федерации, депутатам Государственной Думы, членам Совета Федерации, высшим должностным лицам и органам законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации с заявлением о необходимости создания единой системы судов конституционной юстиции, то на это обращение, по существу, никакой реакции не последовало. При этом, по мнению автора, «легитимация (пусть без обладания хоть какими-либо организационно-властными полномочиями) уже фактически существующего

Консультативного Совета обеспечила бы ему возможность не только обращения с рекомендациями и заявлениями о создании конституционных (уставных) судов в тех субъектах РФ, где их нет, но и с использованием различных механизмов разработки и внесения, пусть и не непосредственно, различных федеральных законопроектов по судоустройственному, судопроизводственному и судейско-статусному спектрам организации и деятельности конституционно-уставной юстиции субъектов РФ. А главное – позволяла бы эффективно противостоять периодически возникающим попыткам сужения сферы полномочий этого сегмента судебной системы, сокращения штатов и объемов финансирования, а то и полной ликвидации отдельных конституционных (уставных) судов субъектов РФ»⁵¹⁰.

В целом в научных исследованиях справедливо отмечается, что «основы конституционного строя России вобрали в себя ценности мирового конституционализма. Пока эти идеалы в российских условиях выступают не столько отражением действительности, сколько целью, к которой надо стремиться. Но конституциям в принципе присуще наличие программных положений государства»⁵¹¹. В этом смысле региональная конституционная (уставная) юстиция вслед за своим «старшим братом» – Конституционным Судом Российской Федерации, по нашему глубокому убеждению, как раз и является важным звеном в механизме преобразования конституционных идеалов и ценностей в их реальное, практическое воплощение. Вполне обоснованно в правовой литературе утверждается о тесной неразрывной взаимосвязи между ценностями Конституции и ценностями правовых позиций, выработанных в порядке конституционного судопроизводства. Таким образом, отчетливо кристаллизуется мощная аксиологическая триада правового порядка: общемировые (международные) ценности,

⁵¹⁰ Клеандров М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 30, 31.

⁵¹¹ Хабриева Т.Я. Теория современного основного закона и российская Конституция // Журнал российского права. 2008. № 12.

конституционные (внутригосударственные) ценности и ценности конституционного правосудия⁵¹².

Основы конституционного строя Российской Федерации также предоставляют правовую опору и мощный источник аргументации в пользу дальнейшего, вплоть до повсеместного внедрения регионального конституционного правосудия в нашей стране. Нельзя не согласиться с позицией М.А. Митюкова, что «с точки зрения историко-правового и буквального прочтения федеральной Конституции, конституционное правосудие должно было быть неотъемлемым и необходимым элементом организации государственной власти в субъекте Российской Федерации»⁵¹³.

Конституции и уставы субъектов федерации вслед за федеральной Конституцией также определяют правовые условия развития регионов, направляют в надлежащее русло политические, социальные, экономические, культурные и другие процессы, происходящие в государстве и обществе. В конечном итоге, полнота и адекватность практической реализации конституционных положений влияет на качество жизни населения. Как отметил Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов: «Качество закона – Качество власти – Качество бизнеса – Качество жизни – вот формула, которая должна стать правилом нашей повседневной работы»⁵¹⁴. В связи с этим основой деятельности любого органа государственной власти являются закрепленные в Конституции положения, принципы и нормы. Это определяет необходимость соблюдения принципа конституционной законности в процессе осуществления государственной деятельности во всех ее проявлениях.

⁵¹² Зорькин В.Д. Аксиологические аспекты Конституции России. В кн.: Конституционные ценности в теории и судебной практике. М., 2009; Маврин С.П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 3. С. 1–13; Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М.: Юрист, 2013.

⁵¹³ Митюков М.А. Современные тенденции развития региональной конституционной юстиции (опыт социологического исследования) // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 14. С. 19.

⁵¹⁴ Послание Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова Государственному Совету Республики Татарстан от 13 окт. 2010 г. // <http://president.tatarstan.ru/pub/>

Наличие в регионах конституционных (уставных) судов согласуется с требованиями федерализма – ключевого принципа построения российского государства. Региональное конституционное правосудие фактически является единственным институтом судебной системы, представляющим суды субъектов Российской Федерации. Как отмечают исследователи, институт мировых судей, относящихся к судьям субъектов федерации, по сути, представляет собой составной элемент системы судов общей юрисдикции, включенный в нее в качестве государственного судьи первой инстанции⁵¹⁵. В научной литературе подчеркивается, что в интересах развития и укрепления российского федерализма необходимо осуществление конституционного правосудия как на общефедеральном, так и на региональном уровнях государственной власти. В связи с этим указывается на то, что «объективная необходимость функционирования федерального суда и конституционных (уставных) судов является следствием реализации демократического принципа разделения властей в федеральном государстве не только по горизонтали, но и по вертикали. В условиях становления новой сложносоставной российской государственности... деятельность одних только общегосударственных (центральных) институтов совершенно недостаточна для обеспечения единой законности и общего правового пространства на всей российской государственной территории»⁵¹⁶. В нашей правовой науке последовательно обосновывается тезис о том, что становление региональной конституционной юстиции тесно связано с развитием и совершенствованием федеративных отношений⁵¹⁷.

Конституционные (уставные) суды укрепляют значение региональных конституций и уставов. В рамках конституционного судебного процесса конституционные и уставные нормы получают соответствующую интерпретацию, выявляются их новые значения и толкования,

⁵¹⁵ Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 413, 477, 478, 485.

⁵¹⁶ Колесников Е.В. Статус суда в Российской Федерации: конституционные вопросы. Саратов: Изд-во СГАП, 2008. С. 104.

⁵¹⁷ Юдин Ю.А., Шульженко Ю.Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве. М., 2000. С. 32; Гошуляк В.В., Ховрина Л.Е., Геворкян Т.И. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. М., 2006. С. 13.

устанавливаются смысловые связи между нормами самой конституции (устава), а также между нормами конституции (устава) и отраслевого законодательства, включая нормы международного права, в результате чего они становятся «живым» регулятором общественных отношений. Благодаря сформулированным конституционными (уставными) судами в их итоговых решениях правовым позициям по рассматриваемым вопросам правовые системы регионов обогащаются новыми подходами и ориентирами, эффективно устраняются пробелы правового регулирования⁵¹⁸.

Учреждение конституционной (уставной) юстиции во всех российских регионах служит делу обеспечения равноправия субъектов Российской Федерации и равноправия граждан независимо от места жительства и нахождения. Готовность к формированию собственной конституционной (уставной) юстиции задекларировали в своих учредительных документах 50 субъектов Российской Федерации (по состоянию на 1 сентября 2016 г.), что составляет 59 процентов от их общего количества. Но даже при наличии почти в половине этих субъектов федерации (а именно в 23-х) наряду с конституционным (уставным) регулированием региональных законов об учреждении таких судов, они зачастую фактически не создаются. Такая ситуация является неприемлемой с точки зрения правового государства, преодоления правового нигилизма и не способствует укреплению механизмов правовой защиты граждан в Российской Федерации.

С точки зрения мирового опыта, конституционное правосудие особенно актуально для федеративных государств. Так, из 24 федераций, входящих в ООН, 23 имеют органы конституционной юстиции (96 процентов)⁵¹⁹.

Не случайно основатель европейской модели конституционного правосудия австрийский правовед Ганс Кельзен рассматривал конституционную юстицию едва ли не в качестве одного из признаков федеративного государства. Он отмечал, что «наибольшая важность

⁵¹⁸ Минниханов Р.Н, Демидов В.Н. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации // Государство и право. 2013. № 3. С. 43–49.

⁵¹⁹ Болдырева Е.В. Региональный конституционный контроль в федеративных государствах (на примере США, ФРГ и России) // Конституционное правосудие. 2007. № 2. С. 34.

конституционной юстиции представляется в федеральном государстве. Не чрезмерным будет утверждение, что политическая идея федерального государства реализуется в полной мере лишь с возникновением конституционного суда»⁵²⁰.

Конечно, изучение и творческое переосмысление зарубежного опыта функционирования органов конституционного правосудия, в том числе на региональном уровне, может поспособствовать более плодотворному внедрению этого института в нашей стране. Нельзя не согласиться с мнением известного юриста, исследователя проблем конституционной юстиции о том, что «проблемы института конституционного контроля занимают важное место в современном российском конституционализме. Назовем хотя бы одну из них – о праве субъектов Российской Федерации иметь свои собственные органы конституционного контроля. Идет процесс становления конституционного судопроизводства в России – института, ранее не применявшегося в нашей стране. Поэтому вполне резонно для решения вопросов, стоящих перед конституционным судопроизводством в России, использовать опыт, накопленный в других странах и недостаточно исследованный в отечественной литературе. Заслуживает внимания история и тенденция развития института конституционного контроля, конкретные формы механизма действия и практика его применения в отдельных зарубежных странах, и особенно в США, где в настоящее время существует наиболее развитая система конституционного судопроизводства».⁵²¹ Остается только добавить, что эта точка зрения, высказанная еще в середине 1990-х гг., в период начальной стадии существования отечественного конституционного правосудия, не утратила своей актуальности и сегодня, и не только применительно к упомянутой в ней стране.

Создание конституционных и уставных судов в каждом субъекте Российской Федерации, как это сейчас происходит с институтом

⁵²⁰ Кельзен Г. Судебная гарантия Конституции (конституционная юстиция) // Право и политика. 2006. № 9. § 24.

⁵²¹ Евдокимов В.Б. Конституционное судопроизводство в США: Монография. Екатеринбург, 1996. С. 6.

региональных уполномоченных по правам человека и по правам ребенка, расширило бы полномочия регионов в вопросе оказания гражданам судебной защиты их прав и свобод, укрепило основы конституционного строя на уровне субъектов федерации, стабилизировало систему властных отношений регионального и муниципального масштаба. Следует признать неудовлетворительной ситуацию, при которой конституционные (уставные) суды до сих пор функционируют только в ограниченном круге субъектов РФ.

Весьма емко, образно и метко по этому поводу высказался В.Д. Зорькин, отметив, что конституционный (уставный) суд вряд ли является любимым детищем власти, но он необходим и обществу, и власти, поскольку предоставляет «цивилизованный, правовой, конституционный способ решения споров – даже если его результат оказывается не в пользу конкретного органа власти – всегда лучше, чем уличный. И в этом смысле надо растить, лелеять и оберегать хрупкое конституционное растение. Политические заморозки для него очень опасны, но они опасны и для самой власти. И здесь опыт и западных и восточных стран показывает, что государства все же идут на соответствующие издержки, причем не только материальные, но и связанные с неудобством некоторого политико-правового свойства. Конечно, парламенту, если нет никого над ним, легче – принял закон и все. Это более простой механизм, однако простой далеко не всегда значит эффективный. Телега тоже очень проста по сравнению с автомобилем или самолетом, но неужели лучше двигаться на телеге?»⁵²².

⁵²² Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. Специальный вып. 2010. С. 13.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо отметить, что конституционное (уставное) правосудие субъектов Российской Федерации доказало свою состоятельность и востребованность в общегосударственной системе защиты конституционных прав и свобод граждан, обеспечении основ конституционного строя. Оно заняло собственную нишу в единой судебной системе России, отражая потребности регионального уровня власти по осуществлению судебных полномочий в рамках федеративного государства. Его специализация заключается в поддержании верховенства и прямого действия конституций (уставов) субъектов Российской Федерации, одним из существенных направлений которой является предоставление дополнительных гарантий соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Функционирование в российском регионе основанного на его учредительном нормативном правовом акте конституционного (уставного) правосудия открывает для него новые возможности государственно-правового развития. Региональная конституционная (уставная) юстиция выступает инструментом разрешения правовых коллизий и конфликтов, позволяет субъекту Российской Федерации самостоятельно рассматривать правовые споры, на которые не распространяется компетенция федеральных органов судебной власти. Особенности конституционного судопроизводства проявляются в том, что рассмотрение поставленных перед конституционным (уставным) судом вопросов происходит с участием не только сторон, но и широкого круга органов государственной власти федерального и регионального уровней, а также с привлечением иных специалистов. Например, в Конституционном суде Татарстана все дела рассматриваются с деятельным участием представителей Президента, Государственного Совета, Кабинета Министров, Верховного и Арбитражного судов, Прокурора и

Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан. Это создает уникальные возможности для наиболее полного, всестороннего и беспристрастного исследования материалов дела, позволяет вынести решение, учитывающее всю совокупность индивидуальных, общественных и государственных интересов, обеспечить их баланс и соразмерность. Тем самым для региональной власти конституционное (уставное) правосудие, по сути, является эффективным средством разрешения возникших правовых споров и одновременно одним из средств обратной связи с населением. Вследствие этого региональная конституционная (уставная) юстиция заметно обогащает политико-правовую жизнь регионов и доступ граждан к правосудию, усиливает правозащитный потенциал российской судебной системы.

Итоговые решения, принятые в порядке конституционного судопроизводства, по своему регулирующему воздействию на правовые системы российских регионов приближаются к нормам конституций (уставов) субъектов Российской Федерации. Правовые вопросы, попадающие на рассмотрение органов конституционной (уставной) юстиции, затрагивают интересы широких групп и слоев населения, имеют большой общественный резонанс и социальную значимость, представляют важность для стабильного поступательного развития регионов и входящих в них муниципальных образований. Итоговые решения, принятые по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, влекут за собой защиту прав не только заявителя, обратившегося в суд, но и всей группы граждан, чьи права были затронуты оспоренной правовой нормой. Это делает конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации действенным инструментом в рамках общегосударственной системы защиты прав и свобод граждан.

Практика осуществления регионального конституционного (уставного) правосудия является одной из важных форм реализации фундаментальных принципов демократического правового государства, в частности,

верховенства права, конституционной законности, народовластия, федерализма, разделения властей. Благодаря данному институту судебной власти российские регионы могут вносить собственный вклад в обеспечение таких важных сфер государственной деятельности, как, например, укрепление общественной безопасности на уровне субъектов федерации, содействие развитию местного самоуправления, усиление взаимодействия и координации в работе органов государственной власти и органов местного самоуправления. Деятельность региональной конституционной (уставной) юстиции лежит в основе совершенствования законодательства и правоприменительной практики в субъектах Российской Федерации.

Основываясь на единых конституционных ценностях и общих принципах конституционного судопроизводства, конституционные (уставные) суды активно используют опыт и практику Конституционного Суда России, способствуя реализации положений Конституции Российской Федерации. Также по примеру федерального органа конституционного судебного контроля региональные конституционные (уставные) суды содействуют имплементации норм международного права, применению европейских стандартов защиты прав и свобод человека и гражданина. Позитивную роль в этих и многих иных актуальных вопросах региональной конституционной (уставной) юстиции играет Консультативный Совет председателей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, возглавляемый по должности Председателем Конституционного Суда Российской Федерации.

Практика работы конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации показывает ряд тенденций, отражающих характерные черты в деятельности данного института судебной власти. В числе таких тенденций можно отметить, в частности, следующие:

– доля дел по жалобам граждан и их объединений на нарушение конституционных прав и свобод является самой многочисленной и неуклонно возрастает;

– наибольшее количество нарушений, по которым граждане обращаются за защитой своих прав в конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, приходится на социальные права;

– все большее количество жалоб граждан на нарушение их конституционных прав и свобод в конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации связано с нормативными правовыми актами органов местного самоуправления;

– в итоговых решениях конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации все большее распространение получает практика выработки правовых ориентиров для законодательных (представительных) и исполнительных органов власти, органов местного самоуправления и дача им прямых рекомендаций по совершенствованию действующего правового регулирования;

– можно утверждать, что эмпирическим путем выявлен наиболее характерный срок исполнения итоговых решений конституционных (уставных) судов, которые влекут изменения в действующем правовом регулировании, и этот срок, как правило, не превышает шести месяцев с момента принятия такого решения;

– при выработке своих правовых позиций конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации активно используют правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и нормы международного права, а также прецедентную практику органов международной судебной юрисдикции, в частности, Европейского Суда по правам человека;

– конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации применяют инновационные методы обеспечения открытости и доступности информации о своей деятельности, например, организацию прямых видеотрансляций в сети Интернет из зала судебных заседаний (Конституционный Суд Республики Ингушетия, уставные суды города Санкт-Петербурга и Калининградской области), а также создание

видеорепортажей о ходе рассмотрения дел с последующим их размещением на официальном сайте суда в сети Интернет (Конституционный суд Республики Татарстан).

Вместе с тем проведенное исследование позволяет систематизировать проблемы, связанные с надлежащей реализацией и защитой конституционных прав и свобод человека и гражданина органами конституционной (уставной) юстиции. Основные из них заключаются в следующем:

– законодатель не всегда последователен в закреплении механизма реализации прав и свобод граждан, вследствие чего возникают пробелы правового регулирования, которые восполняются по усмотрению правоприменителя;

– при осуществлении законодательных и иных нормотворческих полномочий органы государственной власти и органы местного самоуправления не всегда используют системный подход, вследствие чего правовое регулирование в разных нормативных правовых актах одних и тех же или смежных правовых институтов становится внутренне противоречивым, несогласованным, использующим различные термины в отношении идентичных понятий, что дезориентирует правоприменителя и несет угрозу соблюдению прав и свобод граждан;

– отсутствие конституционного (уставного) суда в субъекте Российской Федерации лишает проживающих в нем граждан тех дополнительных гарантий судебной защиты их прав и свобод, которые предоставляет конституционное (уставное) правосудие;

– не во всех действующих конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации граждане обладают правом подачи конституционной жалобы, что существенно ограничивает их возможности по защите конституционных прав и свобод;

– не во всех конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации обеспечено широкое участие в рассмотрении дел представителей органов государственной власти;

– наиболее существенным препятствием на пути территориального развития конституционных (уставных) судов во все большем числе российских регионов являются не правовые или организационные факторы, а отсутствие политической воли в соответствующих субъектах Российской Федерации по созданию таких судов;

- деятельность конституционных (уставных) судов по обеспечению безопасности имеет специфическое правовое содержание, предопределяемое статьями 55, 71, 72 Конституции Российской Федерации, положениями Федерального закона «О безопасности», а также документами, разрабатываемыми Советом безопасности и утверждаемыми Президентом Российской Федерации, в частности, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации и Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации. В сложившемся механизме нормативного правового регулирования безопасности в Российской Федерации существуют правовая неопределенность: в разграничении компетенции, задач, функций и полномочий органов законодательной, исполнительной и судебной власти; определении подсудности конституционных (уставных) судов; установлении границ, структуры и правового содержания общественной безопасности; соотношении федерального, регионального, муниципального нормативного правового регулирования общественной безопасности. При достигнутом уровне конституционного и административно-правового регулирования безопасности практика конституционного (уставного) правосудия по обеспечению общественной безопасности требует дальнейшего развития, обеспечения единообразия и оптимизации.

Для дальнейшего системного развития конституционной (уставной) юстиции необходимо предпринять ряд законодательных мер на федеральном и региональном уровнях правового регулирования. Давно назрела, например,

необходимость внесения в часть 1 статьи 27 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» изменения об обязательном создании конституционного (уставного) суда в каждом субъекте Российской Федерации. Принятие такой нормы создаст необходимую предпосылку для разработки и принятия соответствующей правовой базы на уровне субъектов федерации и для собственно создания конституционных (уставных) судов.

Важно развить и довести до логического комплексного воплощения намерение федерального законодателя учитывать в процессуальной деятельности федеральных судов необходимость их взаимодействия с конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации. Наметившаяся к этому тенденция проявилась, например, в упоминании конституционных (уставных) судов в пункте 1 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому арбитражный суд обязан приостановить производство по делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого Конституционным Судом Российской Федерации, конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации, судом общей юрисдикции, арбитражным судом.

В связи с этим важным шагом на пути обновления федерального правового регулирования с целью укрепления конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации должны стать изменения в процессуальном законодательстве, в частности, в Гражданском процессуальном кодексе РФ. Данное предложение должно быть также отражено в Кодексе административного судопроизводства РФ. Эта часть поправок должна прямо предусматривать возможность судов общей юрисдикции обращаться с запросом в конституционный (уставный) суд субъекта федерации, аналогично тому, как они наделены полномочием обращения в Конституционный Суд России (абзац шестой статьи 215 ГПК РФ, часть 3 статьи 15 КАС РФ). Кроме того, по аналогии с Конституционным Судом России итоговые решения конституционных (уставных) судов

субъектов федерации должны рассматриваться в числе новых обстоятельств, дающих право на пересмотр конкретного судебного дела (часть 4 статьи 392 ГПК РФ, часть 3 статьи 311 АПК РФ, пункт 3 части 1 статьи 350 КАС РФ).

Очевидным шагом в поддержку становления конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации стало бы принятие федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации». Данный законопроект внесен в порядке законодательной инициативы парламентом Республики Северная Осетия–Алания в Государственную Думу Российской Федерации. Конституционная (уставная) юстиция субъектов Российской Федерации нуждается в подобном законе, поскольку, кроме всего прочего, он создаст федеральные гарантии недопущения случаев поспешного и необоснованного приостановления деятельности или полной ликвидации уже образованных конституционных (уставных) судов (как это произошло, например, в республиках Мордовия, Бурятия, в Иркутской и Челябинской областях).

Кроме того, в целях дальнейшего развития, обеспечения единообразия и оптимизации деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения безопасности имеется объективная необходимость в толковании Конституционным Судом Российской Федерации статьи 72 Конституции Российской Федерации в части отнесения сферы обеспечения общественной безопасности к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также определении подсудности конституционных (уставных) судов в данной сфере нормативного правового регулирования. Соответствующие правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о толковании статьи 72 Конституции Российской Федерации целесообразно развить в федеральном законе «Об общественной безопасности в Российской Федерации», в котором конкретно, ясно и точно определить границы, структуру и правовое содержание общественной безопасности, сделав акцент на соотношении федерального, регионального и

муниципального нормативного правового регулирования общественной безопасности, а также разграничить в данной сфере правоотношений компетенцию, задачи, функции и полномочия органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

На уровне субъектов Российской Федерации актуально и необходимо решить две первоочередные задачи. Реализовать на практике уже закрепленные в конституциях (уставах) ряда регионов нормы о конституционных (уставных) судах, дополнив их необходимым законодательным и подзаконным регулированием. В тех регионах, в которых полностью отсутствует необходимая нормативная база, ее следует создать, в том числе основываясь на опыте действующих конституционных (уставных) судов. После этого необходимо перейти непосредственно к созданию таких судов.

В конечном итоге, вся совокупность правового регулирования в субъектах Российской Федерации вопросов функционирования конституционных (уставных) судов, включающая конституционный (уставный), законодательный и подзаконный уровни, позволяет квалифицировать ее в качестве института регионального публичного права.

Региональное конституционное (уставное) правосудие показало свою способность обеспечивать открытость обществу, средствам массовой информации, готовность к сотрудничеству с институтами гражданского общества, в том числе по вопросам оказания бесплатной юридической помощи населению. В осуществлении процессуальной и иной деятельности конституционные (уставные) суды используют новейшие средства коммуникации (например, Интернет) и применяют эффективные способы информирования общественности о своей работе (в частности, проведение прямых трансляций судебных заседаний, доступных к просмотру на официальных сайтах судов, либо размещение в свободном доступе видеоматериалов о проведенных судебных заседаниях).

Специфика деятельности конституционных (уставных) судов затрагивает ключевые проблемы российского конституционализма, а также сопряжена с решением важных вопросов отраслевого законодательства. Это предопределяет необходимость постоянного совершенствования правовых знаний судейского корпуса региональной конституционной (уставной) юстиции, применения в своей судебной практике последних достижений отечественной правовой науки. В связи с этим вполне закономерен профессиональный интерес судей данного звена судебной системы к научным исследованиям. Одним из заметных проявлений этой работы стал, например, издаваемый Конституционным судом Татарстана ежегодный Сборник научных трудов «Актуальные проблемы конституционного судопроизводства», в котором публикуются статьи Председателя и судей Конституционного Суда Российской Федерации, председателей и судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, видных государственных деятелей, представителей научного сообщества

Обобщение практики исполнения итоговых решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации показало высокую эффективность их реализации. Выявлен примерный срок, характерный для исполнения подавляющего большинства этих решений: как правило, он не превышает периода в 6 месяцев. Отмечены многочисленные случаи превентивного воздействия фактов обращения в конституционные (уставные) суды на скорейшее изменение органами государственной власти и органами местного самоуправления оспоренного правового регулирования еще до того, как оно было рассмотрено в рамках конституционного судопроизводства.

Оценка перспектив дальнейшего развития региональной конституционной (уставной) юстиции показывает, что у данного института судебной власти есть огромный потенциал для укрепления правовых основ государственной и общественной деятельности, существенного вклада в развитие общественно-политической жизни российских регионов, создания

более эффективной системы защиты прав граждан и отстаивания государственных интересов на уровне субъектов Российской Федерации. Развитие данного звена судебной системы способно придать новое дыхание проводимым в стране судебной и правовой реформам.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ).

2. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 14 декабря 2015 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 5 февраля 2014 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 23 июня 2016 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 2 марта 2016 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

7. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 г.) // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

8. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

10. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 3 июля 2016 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. №47. Ст.4472.

11. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 3 июля 2016 г.) «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

12. Закон Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г. // Российская газета. 1992. 6 мая. № 103.

13. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 3 июля 2016 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

14. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 23 июня 2016 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

15. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ (ред. от 23 июня 2016 г.) «О пожарной безопасности» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

16. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

17. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

18. Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ (ред. от 19 июля 2011 г.) «О радиационной безопасности населения» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 141.

19. Федеральный закон от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» // СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3510.

20. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

21. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О безопасности гидротехнических сооружений» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3589.

22. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. (ред. от 3 июля 2016 г.) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» № 52-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

23. Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «Об охране атмосферного воздуха» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.

24. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

25. Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 150.

26. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

27. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ (ред. от 2 июня 2016 г.) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 11. Ст. 1022.

28. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

29. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) «О транспортной безопасности» // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 837.

30. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 199-ФЗ «Об утверждении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 3996.

31. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5555.

32. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (ред. от 5 апреля 2016 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

33. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 5 октября 2015 г.) «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

34. Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 26 декабря. № 247.

35. Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

36. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

37. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть II). Ст. 212.

38. Конституция Республики Адыгея от 10 марта 1995 г. (ред. от 29 апреля 2016 г.) // Ведомости ЗС (Хасэ) – Парламента РА. 1995. № 16.

39. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/15 (ред. от 4 марта 2014 г.) // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 2003. № 1(157). Ст. 3.

40. Конституция Республики Бурятия от 22 февраля 1994 г. (ред. от 27 ноября 2015 г.) // Бурятия. 1994. № 43.

41. Конституция Республики Дагестан (принята Конституционным Собранием 10 июля 2003 г.) (ред. от 4 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2003. № 7. Ст. 503.

42. Конституция Республики Ингушетия (принята Народным Собранием – Парламентом Республики Ингушетия 27 февраля 1994 г.) (ред. от 13 апреля 2016 г.) // Конституции республик в составе Российской Федерации. Выпуск 1. Издание Государственной Думы. 1995.

43. Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. № 28-РЗ (ред. от 19 октября 2015 г.) // Кабардино-Балкарская правда. 2006. № 175.

44. Конституция Республики Карелия (принята ВС КАССР 30 мая 1978 г., изложена в новой редакции Законом РК от 12 февраля 2001 г. № 473-ЗРК) (ред. от 31 мая 2016 г.) // Карелия. 2003. № 107 (приложение).

45. Конституция Республики Коми (принята Верховным Советом Республики Коми 17 февраля 1994 г.) (ред. от 23 октября 2015 г.) // Ведомости Верховного Совета Республики Коми. 1994. № 2. Ст. 21.

46. Конституция Республики Марий Эл от 24 июня 1995 г. (ред. от 31 июля 2014 г.) // Марийская правда. 1995. 7 июля.

47. Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) (принята Верховным Советом Республики Саха (Якутия) 4 апреля 1992 г.) (ред. от 15 июня 2016 г.) // Якутия. 2002. № 210.

48. Конституция Республики Северная Осетия–Алания (принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12 ноября 1994 г.) (ред. от 4 декабря 2013 г.). // <http://region15.ru/docs/osseta-konstit/>

49. Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. (ред. от 22 июня 2012 г.) // Республика Татарстан. 2002. № 87-88.

50. Конституция Республики Тыва (принята на референдуме Республики Тыва 6 мая 2001 г.) (ред. от 31 марта 2016 г.) // Тувинская правда. 2001. 15 мая.

51. Конституция Чеченской Республики от 23 марта 2003 г. (ред. от 17 января 2016 г.). // <http://www.chechnya.gov.ru/page.php?r=63>

52. Устав Санкт-Петербурга (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 14 января 1998 г.) (ред. от 25 мая 2016 г.) // Новое в законодательстве Санкт-Петербурга. 2003. 12 марта. Специальный выпуск.

53. Устав Калининградской области (принят Законодательным Собранием Калининградской области 18 января 1996 г.) (ред. от 2 декабря 2015 г.) // Янтарный край. 1996. № 20.

54. Устав Свердловской области от 23 декабря 2010 г. № 105-ОЗ (ред. от 7 июня 2016 г.) // Собрание законодательства Свердловской области. 2011. № 12 (2010). Ст. 1914.

55. Закон Челябинской области от 25 мая 2006 г. № 22-ЗО (ред. от 31 марта 2016 г.) «Устав (Основной Закон) Челябинской области» // Южноуральская панорама. 2006. 16 июня. № 114-115.

56. Конституционный закон Республики Ингушетия от 28 декабря 2001 г. № 10-РКЗ (ред. от 30 ноября 2015 г.) «О Конституционном Суде Республики Ингушетия» // Ингушетия. 2002. 16 января. № 5.

57. Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 г. 16-з № 363-П (ред. от 15 июня 2016 г.) «О Конституционном суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве» // Якутские ведомости. 2002. 3 июля. № 25.

58. Конституционный закон Республики Тыва от 4 января 2003 г. № 1300 ВХ–1 (ред. от 11 января 2014 г.) «О Конституционном суде Республики Тыва» // Тувинская правда. 2003. 14 января.

59. Конституционный закон Чеченской Республики от 24 мая 2006 г. № 2-РКЗ (ред. от 31 декабря 2010 г.) «О Конституционном Суде Чеченской Республики» // Вести Республики. 2006. 30 мая. № 43.

60. Кодекс Республики Дагестан об административных правонарушениях от 13 января 2015 г. № 10 (ред. от 8 февраля 2016 г.) // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2015. № 1. Ст. 10.

61. Кодекс Кабардино-Балкарской Республики об административных правонарушениях от 22 июля 2003 г. № 66-РЗ (ред. от 15 июля 2016 г.) // Кабардино-Балкарская правда. 2003. 25 июля. № 173-176.

62. Кодекс Республики Татарстан об административных правонарушениях от 19 декабря 2006 г. № 80-ЗРТ (ред. от 9 июля 2016 г.) // Республика Татарстан. 2006. 26 декабря. № 256.

63. Экологический кодекс Республики Татарстан от 15 января 2009 г. № 5-ЗРТ (ред. от 7 мая 2016 г.) // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2009. № 1. Ст. 5.

64. Закон Республики Татарстан от 12 января 2010 г. № 4-ЗРТ «О внесении изменения в статью 3.8 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2010. № 1–2. Ст. 4.

65. Закон Республики Тыва от 30 декабря 2008 г. № 905 ВХ-2 (ред. от 12 января 2016 г.) «Кодекс Республики Тыва об административных правонарушениях» // Тувинская правда. 2009. 30 января. № 9. Спецвыпуск.

66. Закон Калининградской области от 12 мая 2008 г. № 244 (ред. от 21 июня 2016 г.) «Кодекс Калининградской области об административных правонарушениях» // Калининградская правда. 2008. 21 мая. № 89.

67. Закон Республики Адыгея от 17 июня 1996 г. № 11 (ред. от 4 апреля 2013 г.) «О Конституционном Суде Республики Адыгея» // Ведомости ГС – Хасэ Республики Адыгея. 1996. № 6.

68. Закон Республики Адыгея от 19 апреля 2004 г. № 215 (ред. от 29 апреля 2016 г.) «Об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Республики Адыгея. 2004. № 4.

69. Закон Республики Башкортостан от 27 октября 1992 г. № ВС-13/7 (ред. от 29 апреля 2014 г.) «О Конституционном Суде Республики Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2004. № 3 (177). Ст. 91.

70. Закон Республики Башкортостан от 28 декабря 2005 г. № 260-з (ред. от 8 июля 2016 г.) «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Республики Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая РБ, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2006. № 4 (226). Ст. 160.

71. Закон Республики Башкортостан от 18 июля 2011 г. № 431-з (ред. от 8 июля 2016 г.) «Об охране общественного порядка в Республике Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2011. № 17 (359). Ст. 1230.

72. Закон Республики Бурятия от 25 октября 1994 г. № 42-I (ред. от 13 декабря 2013 г.) «О Конституционном Суде Республики Бурятия» // Ведомости Народного Хурала Республики Бурятия. 1995. № 2.

73. Закон Республики Дагестан от 2 февраля 2010 г. № 8 (ред. от 8 мая 2015 г.) «О Конституционном Суде Республики Дагестан» // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2010. № 3. Ст. 54.

74. Закон Республики Ингушетия от 7 декабря 2010 г. № 60-РЗ (ред. от 30 ноября 2015 г.) «Об административной ответственности за совершение отдельных правонарушений на территории Республики Ингушетия» // Ингушетия. 2010. 18 декабря. № 211-212.

75. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 12 декабря 1997 г. № 38-РЗ (ред. от 16 ноября 2013 г.) «О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики» // Кабардино-Балкарская правда. 1997. 25 декабря. № 247.

76. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 17 января 2007 г. № 8-РЗ (ред. от 17 марта 2014 г.) «Об обеспечении общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» // Кабардино-Балкарская правда. 2007. 24 января. № 29-30.

77. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 20 марта 2012 г. № 7-РЗ (ред. от 13 ноября 2012 г.) «О продовольственной безопасности

Кабардино-Балкарской Республики» // Официальная Кабардино-Балкария. 2012. 23 марта. № 12.

78. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 14 апреля 2015 г. № 16-РЗ (ред. от 18 апреля 2016 г.) «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов отдельными государственными полномочиями по созданию, организации деятельности административных комиссий и по определению перечня должностных лиц органов местного самоуправления, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях» // Официальная Кабардино-Балкария. 2015. 17 апреля. № 14.

79. Закон Республики Карелия от 7 июля 2004 г. № 790-ЗРК (ред. от 4 апреля 2016 г.) «О Конституционном Суде Республики Карелия» // Собрание законодательства РК. 2004. № 7.

80. Закон Республики Карелия от 15 мая 2008 г. № 1191-ЗРК (ред. от 28 июля 2016 г.) «Об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РК. 2008. № 5.

81. Закон Республики Коми от 31 октября 1994 г. № 7-РЗ (ред. от 22 июня 2014 г.) «О Конституционном Суде Республики Коми» // Ведомости Верховного Совета Республики Коми. 1994. № 11. Ст. 160.

82. Закон Республики Коми от 30 декабря 2003 г. № 95-РЗ (ред. от 20 июня 2016 г.) «Об административной ответственности в Республике Коми» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2004. № 5. Ст. 3171.

83. Закон Республики Марий Эл от 11 марта 1997 г. № 14-З (ред. от 23 октября 2013 г.) «О Конституционном Суде Республики Марий Эл» // Марийская правда. 1997. 19 марта. № 51.

84. Закон Республики Марий Эл от 4 декабря 2002 г. № 43-З (ред. от 1 июля 2016 г.) «Об административных правонарушениях в Республике Марий Эл» // Собрание законодательства Республики Марий Эл. 2003. № 1. Ст. 15.

85. Закон Республики Саха (Якутия) от 15 июля 2004 г. 155-З № 317-III (ред. от 15 декабря 2014 г.) «О радиационной безопасности населения и окружающей среды Республики Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. 2004. 4 августа. № 48.

86. Закон Республики Саха (Якутия) от 9 октября 2008 г. 607-З № 105-IV (ред. от 15 июня 2016 г.) «О пожарной безопасности в Республике Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. 2008. 15 ноября. № 61.

87. Закон Республики Саха (Якутия) от 26 мая 2010 г. 837-З № 567-IV (ред. от 14 марта 2016 г.) «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Саха (Якутия) отдельными государственными полномочиями по созданию административных комиссий и определению перечня должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях» // Якутские ведомости. 2010. 9 июня. № 37.

88. Закон Республики Саха (Якутия) от 2 апреля 2014 г. 1288-З № 131-V (ред. от 18 декабря 2015 г.) «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Саха (Якутия) отдельными государственными полномочиями по организации проведения мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных, их лечению, отлову и содержанию безнадзорных животных, защите населения от болезней, общих для человека и животных» // Якутские ведомости. 2014. 19 апреля. № 25.

89. Закон Республики Северная Осетия–Алания от 15 июня 2001 г. № 17-РЗ (ред. от 14 июля 2011 г.) «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия–Алания» // Северная Осетия. 2001. 5 июля. № 127.

90. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 17 ноября 2014 г. № 43-РЗ (ред. от 9 марта 2016 г.) «Об административной ответственности за

отдельные виды правонарушений» // Северная Осетия. 2014. 18 декабря. № 233 (26741).

91. Закон Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» от 22 декабря 1992 г. № 1708-ХІІ (в ред. от 26 марта 2016 г.) // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 1998. № 11. Ст. 312.

92. Закон Республики Татарстан от 18 мая 1993 г. № 1866-ХІІ (ред. от 26 марта 2016 г.) «О пожарной безопасности» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2005. № 2. Ст. 168.

93. Закон Республики Татарстан от 29 ноября 2002 г. № 24-ЗРТ (ред. от 11 ноября 2014 г.) «О транспортном налоге» // Республика Татарстан. 2002. 30 нояб. № 240.

94. Закон Республики Татарстан от 12 января 2010 г. № 3-ЗРТ (ред. от 24 июля 2014 г.) «О соблюдении покоя граждан и тишины в ночное время» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2010. № 1–2. Ст. 3.

95. Закон Республики Татарстан от 3 июля 2010 г. № 50-ЗРТ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного суда Республики Татарстан» // Республика Татарстан. 2010. 10 июля. № 139–140.

96. Закон Республики Татарстан от 30 июля 2010 г. № 60-ЗРТ (ред. от 24 апреля 2015 г.) «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Татарстан государственными полномочиями Республики Татарстан по определению перечня должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2010. № 7 (II часть). Ст. 772.

97. Закон Республики Татарстан от 13 января 2012 г. № 9-ЗРТ (ред. от 1 июля 2015 г.) «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов отдельными государственными полномочиями Республики Татарстан в сфере организации проведения мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных, их лечению, защите населения от болезней, общих для

человека и животных» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2012. № 1. Ст. 9.

98. Закон Чеченской Республики от 8 мая 2008 г. № 17-РЗ (ред. от 22 октября 2015 г.) «Об административных правонарушениях» // <http://parlamentchr.ru/legislation/2008/389-17-rz-ot-8-05-2008-g-ob-administrativnykh-pravonarusheniyakh>

99. Закон Санкт-Петербурга от 5 июня 2000 г. № 241-21 (ред. от 23 апреля 2014 г.) «Об Уставном суде Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2000. № 9.

100. Закон Санкт-Петербурга от 2 июля 2007 г. № 318-57 «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга "О специализированном жилищном фонде Санкт-Петербурга"» // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 12 июля. № 126.

101. Закон Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 г. № 273-70 (ред. от 30 июня 2016 г.) «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2010. № 21.

102. Закон Калининградской области от 2 октября 2000 г. № 247 (ред. от 17 июня 2016 г.) «Об Уставном Суде Калининградской области» // Дмитрия Донского, 1. 2000. № 83, 86, 89.

103. Областной закон от 6 мая 1997 г. № 29-ОЗ (ред. от 20 июня 2016 г.) «Об Уставном Суде Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. 1997. № 5. Ст. 930.

104. Закон Свердловской области от 23 июня 1997 г. № 39-ОЗ (ред. от 28 октября 2016 г.) «О Совете общественной безопасности Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. 1997. № 6 (1997). Ст. 976.

105. Закон Свердловской области от 14 июня 2005 г. № 52-ОЗ (ред. от 22 июля 2016 г.) «Об административных правонарушениях на территории

Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. 2005. № 6-1. Ст. 738.

106. Закон Свердловской области от 27 декабря 2010 г. № 116-ОЗ (ред. от 11 февраля 2016 г.) «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, государственным полномочием Свердловской области по определению перечня должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных законом Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. 2011. № 12. Ст. 1925.

107. Закон Челябинской области от 27 октября 2011 г. № 220-ЗО «Об Уставном суде Челябинской области» // Южноуральская панорама. 2011. 15 ноября. № 277. Спецвыпуск № 64.

108. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 31 декабря 2014 г. № 670 (ред. от 27 мая 2016 г.) «О государственной программе "Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан"» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2015. № 8 (482). Ст. 344.

109. Постановление Правительства Республики Дагестан от 24 августа 2012 г. № 284 «Об утверждении Специальных правил пожарной безопасности для горных и труднодоступных населенных пунктов, расположенных на территории Республики Дагестан» // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2012. № 16. Ст. 685.

110. Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 2 сентября 2013 г. № 240-ПП (ред. от 26 мая 2016 г.) «О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики "Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике на 2013 – 2020 годы"» // Официальная Кабардино-Балкария. 2013. 6 сентября. № 34.

111. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 24 августа 2009 г. № 194 (ред. от 13 мая 2016 г.) «О мерах по обеспечению безопасности людей на водных объектах, охраны их жизни и здоровья в Республике Марий Эл» // Марийская правда. 2009. 2 сентября. № 156.

112. Постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 3 апреля 2015 г. № 74 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством промышленной и транспортной политики Республики Северная Осетия-Алания государственной функции по осуществлению республиканского государственного контроля в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси на территории Республики Северная Осетия-Алания» // Собрание законодательства Республики Северная Осетия-Алания. 2015. № 2.

113. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 2 августа 2014 г. № 569 «Об утверждении Стратегии по правам человека в Республике Татарстан на 2014–2018 годы» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2014. № 62–63. Ст. 1932.

114. Постановление Правительства Свердловской области от 9 декабря 2010 г. № 1762-ПП (ред. от 29 июня 2016 г.) «О Департаменте общественной безопасности Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. 2011. № 12-1. Ст. 2060.

115. Постановление Правительства Свердловской области от 21 октября 2013 г. № 1275-ПП (ред. от 19 июля 2016 г.) «Об утверждении государственной программы Свердловской области "Обеспечение общественной безопасности на территории Свердловской области до 2020 года"» // Собрание законодательства Свердловской области. 2013. № 10-6. Ст. 1985.

116. Приказ Минстройархжилкомхоза Республики Татарстан от 31 мая 2006 г. № 102/О (ред. от 22 июля 2016 г.) «Об утверждении Порядка

накопления и использования денежных средств на капитальный ремонт жилищного фонда в Республике Татарстан» // Республика Татарстан. 2006. 29 августа. № 172.

117. Приказ Минлесхоза Республики Татарстан от 11 июня 2013 г. № 376-осн (ред. от 22 января 2016 г.) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством лесного хозяйства Республики Татарстан государственной функции по осуществлению регионального государственного надзора в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2013. № 63. Ст. 2001.

118. Приказ Минэкологии и природных ресурсов Республики Татарстан от 9 декабря 2013 г. № 721-п (ред. от 8 октября 2015 г.) «Об утверждении Административного регламента Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан по исполнению государственной функции по осуществлению регионального государственного экологического надзора» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2014. № 33-34. Ст. 1040.

119. Приказ Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан от 7 июля 2014 г. № 214 (ред. от 12 ноября 2014 г.) «Об утверждении Административного регламента по исполнению государственной функции по осуществлению регионального государственного контроля в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2014. № 91-92. Ст. 2851.

120. Приказ Минэкологии и природных ресурсов Республики Татарстан от 8 декабря 2014 г. № 886-п (ред. от 10 февраля 2016 г.) «Об

утверждении Административного регламента Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан по исполнению государственной функции по организации и осуществлению государственного надзора в области охраны атмосферного воздуха на объектах хозяйственной и иной деятельности, подлежащих региональному государственному экологическому надзору» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2015. № 45. Ст. 1555.

121. Приказ Управления Гостехнадзора Республики Татарстан от 3 июля 2015 г. № 01-05/112-пр (ред. от 9 июня 2016 г.) «Об утверждении Административного регламента Управления по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники Республики Татарстан по исполнению государственной функции по государственному надзору в агропромышленном комплексе за соблюдением правил эксплуатации машин и оборудования в части обеспечения безопасности для жизни, здоровья людей и имущества, охраны окружающей среды, а также правил, регламентируемых стандартами, нормативными документами» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2015. № 94. Ст. 3220.

122. Постановление Главы администрации г. Казани от 23 августа 2005 г. № 2086 «Об образовании на территории г. Казани избирательных участков по выборам депутатов представительного органа муниципального образования г. Казани» // Казанские ведомости (прил.). 2005. 3 сентября. № 198–199.

123. Постановление Исполкома муниципального образования г. Казани от 18 августа 2011 г. № 4662 (ред. от 22 августа 2014 г.) «О признании граждан нуждающимися в неотложной поддержке в приобретении жилых помещений» // Сборник докладов и правовых актов муниципального образования города Казани. 2011. № 33. С. 127.

124. Постановление Исполкома муниципального образования г. Набережные Челны от 31 июля 2013 г. № 4534 (ред. от 31 декабря 2015 г.) «Об утверждении Административного регламента предоставления муниципальной услуги по выдаче разрешения на строительство, реконструкцию объектов капитального строительства» // <http://nabchelny.ru/upload/files/user/images.pdf>

Судебные решения

125. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 1998 г. № 16-П по делу о проверке конституционности части 4 статьи 28 Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми» // СЗ РФ. 1998. № 23. Ст. 2626.

126. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

127. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2000 г. № 6-П по делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации // СЗ РФ. 2000. № 16. Ст. 1774.

128. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

129. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 г. № 8-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой // СЗ РФ. 2001. № 22. Ст. 2276.

130. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2002 г. № 15-П по делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 3 и абзаца первого пункта 6 статьи 9 Закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» в связи с жалобой гражданина М.А. Мкртычана // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4829.

131. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. № 14-П по делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» // СЗ РФ. 2003. № 30. Ст. 3102.

132. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2004 г. № 9-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского // СЗ РФ. 2004. № 19 (часть 2). Ст. 1923.

133. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2004 г. № 10-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 16 закона Псковской области «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного

характера» в связи с запросом Администрации Псковской области // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 4.

134. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

135. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2004 г. № 17-П по делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 4 статьи 64 Закона Ленинградской области «О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления в Ленинградской области» в связи с жалобой граждан В.И. Гнездилова и С.В. Пашигорова // СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4948.

136. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2012 г. № 29-П по делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части 2 статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко // СЗ РФ. 2012. № 51. Ст. 7323.

137. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. 33-П по делу о проверке конституционности положений статьи 213.1 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Кононова // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 77.

138. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 г. № 27-П по делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда // СЗ РФ. 2013. № 50. Ст. 6670.

139. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2002 г. № 82-О по ходатайству Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий о разьяснении определения Конституционного суда Российской Федерации от 13 ноября 2001 года № 239-О по запросу Архангельского областного собрания депутатов о проверке конституционности части седьмой статьи 10 Федерального закона «О пожарной безопасности» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

140. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2002 г. № 88-О по запросу Думы Приморского края о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 880 «О порядке проведения государственного технического осмотра транспортных средств, зарегистрированных в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в редакции от 24 января 2001 года) // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2002. № 6.

141. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2002 г. № 320-О по жалобе гражданина Спесивцева Юрия Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта «а» части первой статьи 12 и статьи 133.1 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 5. Ст. 500.

142. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. № 423-О по запросу Конституционного суда Республики Татарстан о проверке конституционности подпункта 9 пункта 1 статьи 14 Федерального закона «О ветеранах» // СЗ РФ. 2004. № 5. Ст. 405.

143. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2005 г. № 389-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Караваева Николая Петровича на нарушение

его конституционных прав статьей 32 Закона Республики Адыгея «Об административных правонарушениях» // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33636.pdf>

144. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 1 декабря 2005 г. № 468-О об отказе в принятии к рассмотрению запроса Московской городской думы о проверке конституционности части 3 статьи 3 Градостроительного кодекса Российской Федерации и подпункта 42 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 2

145. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2006 г. № 49-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Покровского Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 16 Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», статей 30, 154, 155, 192 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и статей 35, 164, 165 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision15071.pdf>

146. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 484-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пальцева Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 5 Закона города Москвы «Об административной ответственности за правонарушения в сфере потребительского рынка и услуг города Москвы» // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision15506.pdf>.

147. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О

государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision18793.pdf>

148. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 741-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смирнова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 2 и пунктом 2 части 3 статьи 12 Закона Московской области «Об организации транспортного обслуживания населения на территории Московской области» и частью 2 статьи 12 Закона Московской области «Об административной ответственности за правонарушения на автомобильном и наземном электрическом транспорте в Московской области» // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision66178.pdf>

149. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2012 г. № 834-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юсупова Илгиза Абударовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Закона Республики Башкортостан «Об организации транспортного обслуживания населения пассажирским автомобильным транспортом на территории Республики Башкортостан», а также частью 1 статьи 8.1 и частью 1 статьи 8.2 Кодекса Республики Башкортостан об административных правонарушениях // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision101347.pdf>

150. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 (ред. от 09 февраля 2012 г.) о практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части // БВС РФ. 2008. № 1.

151. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2014 г. № 77-АПГ14-2.

152. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2015 г. № 71-АПГ15-3.

153. Постановление Конституционной Палаты Республики Адыгея от 14 апреля 1999 г. № 2-П по делу о проверке конституционности статьи 18 Закона Республики Адыгея «О Государственном Совете – Хасэ Республики Адыгея» // Собрание законодательства Республики Адыгея. 1999. № 4.

154. Постановление Конституционного Суда Республики Адыгея от 13 сентября 2001 г. № 6-П по делу о проверке конституционности некоторых статей Закона Республики Адыгея «О выборах Президента Республики Адыгея» // Собрание законодательства Республики Адыгея. 2001. № 9.

155. Постановление Конституционного суда Республики Башкортостан от 27 ноября 1997 г. № 2-П по делу о проверке конституционности пунктов 5 и 6 Указа Президента Республики Башкортостан от 25 сентября 1996 г. «О мерах по обеспечению создания системы адресной социальной помощи и социальной защиты населения» // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 1998. № 4 (70). Ст. 259.

156. Постановление Конституционного суда Республики Башкортостан от 20 октября 1999 г. № 12-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 94 и части первой статьи 102 Кодекса Республики Башкортостан о выборах // Советская Башкирия – Известия Башкортостана. 1999. 3 ноября. № 215 (24443).

157. Постановление Конституционного суда Республики Башкортостан от 5 февраля 2002 г. № 18-П по делу о конституционности части пятой статьи 37, части первой статьи 55, части первой статьи 56 Кодекса Республики Башкортостан о выборах в связи с жалобой гражданина Галиахметова Фазлиахмета Садретдиновича // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 2002. № 6 (144). Ст. 402.

158. Постановление Конституционного суда Республики Башкортостан от 7 июля 2003 г. № 23-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 9 статьи 44 и подпунктов «Е» и «Ж» пункта 9 статьи 46 Кодекса Республики Башкортостан о выборах в связи с жалобой гражданина Хакимова Загира Ахсановича // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2003. № 13 (169). Ст. 867.

159. Постановление Конституционного суда Республики Бурятия от 6 марта 1997 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Республики Бурятия «Об общих принципах организации местного самоуправления в Республике Бурятия» // Бурятия. 1997. 12 марта.

160. Постановление Конституционного суда Республики Бурятия от 14 марта 1997 г. по делу о проверке конституционности статей 3, 5, 8, 10, 18 и 33 Закона Республики Бурятия «О выборах депутатов Народного Хурала Республики Бурятия» // Бурятия. 1997. 19 марта.

161. Постановление Конституционного суда Республики Бурятия от 19 апреля 2001 г. о разрешении спора между Президентом Республики Бурятия и Народным Хуралом Республики Бурятия в связи с изданием постановления Народного Хурала Республики Бурятия «Об отчете Правительства Республики Бурятия о ходе реализации республиканской программы реформирования жилищно-коммунального хозяйства в Республике Бурятия» // Собрание законодательства Республики Бурятия. 2001. № 4-5.

162. Постановление Конституционного суда Республики Бурятия от 11 июля 2003 г. по делу о проверке соответствия Конституции Республики Бурятия пункта 1 статьи 2 и пункта 1 статьи 23 Закона Республики Бурятия «О выборах депутатов Народного Хурала Республики Бурятия» // Бурятия. 2003. 12 июля.

163. Постановление Конституционного суда Республики Бурятия от 18 января 2012 г. по делу о проверке соответствия Конституции Республики

Бурятия постановления Правительства Республики Бурятия от 18 сентября 2007 г. № 289 «О системе оплаты труда работников государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений в Республике Бурятия», постановления администрации муниципального образования «Заиграевский район» Республики Бурятия от 14 августа 2007 г. № 698 «Об утверждении Порядка формирования фонда оплаты труда муниципальных общеобразовательных учреждений муниципального образования "Заиграевский район", решения Заиграевского районного Совета депутатов Республики Бурятия от 22 мая 2008 г. № 253 "Об утверждении Положения об отраслевой системе оплаты труда работников муниципальных учреждений образования района"», приказа министра образования и науки Республики Бурятия от 20 декабря 2010 г. № 1704 «О минимальной заработной плате» в связи с жалобами ряда граждан // Бурятия. 2012. 20 января. № 5. Официальный вестник № 4.

164. Постановление Конституционного суда Республики Дагестан от 14 января 1999 г. № 1-П по делу о проверке конституционности части третьей статьи 11 и пункта 18 статьи 34 Закона Республики Дагестан от 24 марта 1998 г. «О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления» в связи с жалобами граждан И.К. Гаджимагомедова и И.Н. Набиева // //Дагестанская правда. 1999. 10 ноября.

165. Постановление Конституционного суда Республики Дагестан от 22 января 1999 г. № 2-П по делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Республики Дагестан от 30 ноября 1998 г. «О выборах депутатов Народного Собрания Республики Дагестан» в связи с запросом депутата Народного Собрания К.Д. Джамалутдинова и жалобой гражданина Ю.Б. Шахбанова // Собрание законодательства Республики Дагестан. 1999. № 1. Ст. 2774.

166. Постановление Конституционного суда Республики Дагестан от 30 июня 2014 г. № 1-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 19 Закона Республики Дагестан от 11 марта 2008 г. № 9 «О

муниципальной службе в Республике Дагестан» в связи с жалобой гражданина А.С. Абдулкеримова // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2014. № 12. Ст. 744.

167. Постановление Конституционного суда Республики Ингушетия от 29 июня 2010 г. № 1-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 5 Закона Республики Ингушетия от 29 февраля 2000 г. № 2-РЗ «О некоторых социальных гарантиях лицам, замещавшим государственные должности и должности государственной службы в Республике Ингушетия» в связи с жалобой гражданки Л.В. Мальсаговой // http://ks-ri.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=96:-1-&catid=46:2010-04-28-06-08-32&Itemid=100

168. Постановление Конституционного суда Республики Ингушетия от 6 сентября 2011 г. № 2-П по делу о проверке конституционности частей 1 и 2 статьи 10 Закона Республики Ингушетия от 29 февраля 2000 г. № 2-РЗ «О некоторых социальных гарантиях лицам, замещавшим государственные должности и должности государственной гражданской службы в Республике Ингушетия» в связи с жалобами граждан Т.О. Дзауровой и М.А. Зурабова // http://ks-ri.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=362:-2-&catid=46:2010-04-28-06-08-32&Itemid=100

169. Постановление Конституционного суда Республики Ингушетия от 17 мая 2012 г. № 3-П по делу о проверке конституционности пункта 1.3 Порядка предоставления отдельным категориям граждан путевок на санаторно-курортное лечение и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно, утвержденного постановлением Правительства Республики Ингушетия от 10 мая 2011 г. № 152, в связи с запросом Уполномоченного по правам человека в Республике Ингушетия // http://ks-ri.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=523:-3-&catid=46:2010-04-28-06-08-32&Itemid=100

170. Постановление Конституционного суда Кабардино-Балкарской Республики от 14 апреля 2004 г. № П-1-4 по делу о проверке

конституционности пункта 1 Положения «О порядке назначения и выплаты пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим государственные должности Кабардино-Балкарской Республики и государственные должности государственной службы Кабардино-Балкарской Республики» (Приложение к Закону КБР «О государственном пенсионном обеспечении лиц, замещавших государственные должности Кабардино-Балкарской Республики и государственные должности государственной службы Кабардино-Балкарской Республики») в связи с жалобами граждан А.К. Эржибова и М.М. Паритовой // Кабардино-Балкарская правда. 2004. 21 апреля. № 102.

171. Постановление Конституционного суда Республики Карелия от 5 декабря 1995 г. по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 2 и пункта 15 статьи 1 Закона Республики Карелия «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Карелия "О выборах в органы местного самоуправления Республики Карелия"» от 29 сентября 1995 г. № 76-ЗРК, опубликованного в газете «Карелия» 30 сентября 1995 г. // <http://arhiv.ksrk.karelia.ru/postanov/1995/r951205.html>

172. Постановление Конституционного суда Республики Карелия от 14 мая 1996 г. по делу о проверке конституционности Закона Республики Карелия «О референдуме в Республике Карелия» // <http://arhiv.ksrk.karelia.ru/postanov/1996/r960514.html>

173. Постановление Конституционного суда Республики Карелия от 28 декабря 1998 г. по делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия пункта 7 статьи 34 Закона Республики Карелия «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Карелия "О выборах депутатов Законодательного Собрания Республики Карелия"» от 24 октября 1997 г. // Собрание законодательства РК. 1999. № 5.

174. Постановление Конституционного суда Республики Карелия от 9 апреля 1999 г. по делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия статей 17 (абзац шестнадцатый части 1), 27 (абзац второй части 4), 35 (часть 3), 44 (часть 1 и абзац второй части 2) и 45 Закона Республики

Карелия «О выборах депутатов Законодательного Собрания Республики Карелия» // Собрание законодательства РК. 1999. № 5.

175. Постановление Конституционного суда Республики Карелия от 10 октября 2000 г. по делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия статьи 41 Земельного кодекса Республики Карелия // Собрание законодательства РК. 2000. № 10.

176. Постановление Конституционного суда Республики Карелия от 12 мая 2003 г. по делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия некоторых положений пункта 5 статьи 50 Закона Республики Карелия «О выборах депутатов представительных органов и глав местного самоуправления в Республике Карелия» // Карелия. 2003. 24 мая.

177. Постановление Конституционного суда Республики Карелия от 10 октября 2007 г. по делу о проверке соответствия Конституции Республики Карелия некоторых положений абзаца третьего статьи 3 Закона Республики Карелия «О социальной поддержке отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия» в связи с обращением гражданки Тепонайнен Ирины Николаевны // Собрание законодательства РК. 2007. № 10.

178. Постановление Конституционного суда Республики Карелия от 26 декабря 2007 г. по делу о проверке соответствия Конституции Республики Карелия отдельных положений части 2 статьи 25 и части 10 статьи 42 Закона Республики Карелия «О выборах депутатов представительных органов и глав муниципальных образований, членов выборных органов местного самоуправления в Республике Карелия» в связи с обращением гражданина Богушова Алексея Владимировича // Собрание законодательства РК. 2007. № 12 (часть II).

179. Постановление Конституционного суда Республики Карелия от 25 марта 2011 г. по делу о проверке соответствия Конституции Республики Карелия Закона Республики Карелия от 10 ноября 2010 г. № 1435-ЗРК «О внесении изменения в статью 1 Закона Республики Карелия "Об

установлении звания "Ветеран труда Республики Карелия" и порядке его присвоения"» в связи с обращением регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Республике Карелия // Собрание законодательства РК. 2011. № 3. Ст. 415.

180. Постановление Конституционного суда Республики Коми от 30 января 2002 г. по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 49 Устава муниципального образования «Город Ухта» в связи с жалобой гражданина А.Е. Бусырева // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2002. № 11 (1). Ст. 2223.

181. Постановление Конституционного суда Республики Коми от 8 июля 2008 г. по делу о проверке конституционности решений Совета муниципального образования «Город Вуктыл» от 14 декабря 2004 г. № 112 «О мерах социальной поддержки специалистов муниципальных учреждений, проживающих в сельской местности», Совета муниципального района «Вуктыл» от 29 марта 2007 г. № 11 «О мерах социальной поддержки педагогическим работникам муниципальных образовательных учреждений, проживающим в сельской местности муниципального района "Вуктыл"» по жалобе гражданки Г.Н. Лешуковой // Республика. 2008. 24 июля. № 135-136.

182. Постановление Конституционного суда Республики Коми от 29 декабря 2010 г. по делу о проверке конституционности пункта 1 решения Совета муниципального образования городского округа «Воркута» от 4 октября 2010 г. № 509 «О мерах социальной поддержки специалистам муниципальных учреждений образования, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, работающим и проживающим в сельских населенных пунктах или поселках городского типа муниципального образования городского округа "Воркута", пункта 1 решения Совета муниципального образования городского округа "Воркута" от 5 мая 2009 года № 341 "О мерах социальной поддержки специалистам муниципальных учреждений образования, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, работающим и проживающим в сельских населенных пунктах или

поселках городского типа муниципального образования городского округа "Воркута", пункта 1 решения Совета муниципального образования городского округа "Воркута" от 24 мая 2007 г. № 33 "О мерах социальной поддержки специалистам муниципальных учреждений здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, работающих и проживающих в сельских населенных пунктах и поселках городского типа МО ГО "Воркута", пункта 1 решения Совета муниципального образования "Город Воркута" от 28 января 2005 г. № 167 "О мерах социальной поддержки специалистов муниципальных учреждений, работающих и проживающих в сельских населенных пунктах или поселках городского типа"» по жалобе гражданки Т.И.Степановой // Республика. 2011. 22 января.

183. Постановление Конституционного суда Республики Коми от 6 апреля 2011 г. по делу о проверке конституционности части 1 статьи 1 Закона Республики Коми от 18 ноября 2008 г. № 112-РЗ «О ежемесячной денежной выплате за особые заслуги перед Республикой Коми отдельным категориям граждан» в редакции Закона Республики Коми от 7 мая 2010 г. № 33-РЗ по жалобе гражданина Федотова Валерия Владимировича // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2011. № 12. Ст. 290.

184. Постановление Конституционного суда Республики Коми от 30 сентября 2011 г. по делу о проверке конституционности Приложения № 2 к Положению о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда», утвержденному постановлением Правительства Республики Коми от 19 декабря 2007 г. № 302 «Об утверждении Положения о порядке и условиях присвоения звания "Ветеран труда" на территории Республики Коми», по запросу Прокурора Республики Коми // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2011. № 37. Ст. 1007.

185. Постановление Конституционного суда Республики Коми от 23 марта 2012 г. по делу о проверке конституционности пункта 23 Порядка предоставления социальных услуг (социальной услуги) отдельным

категориям граждан (приложение № 8), утвержденного постановлением Правительства Республики Коми от 31 декабря 2004 г. № 280 (в ред. постановления Правительства Республики Коми от 19 декабря 2011 г. № 566) «О мерах по реализации Закона Республики Коми "О социальной поддержке населения в Республике Коми"», по жалобам граждан Гаева Сергея Валерьевича, Павловой Ирины Михайловны и Портнягиной Ангелины Никоноровны // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2012. № 12. Ст. 301.

186. Постановление Конституционного суда Республики Коми от 28 июня 2012 г. по делу о проверке конституционности подпункта 11 пункта 3 Порядка и условий выплаты компенсации стоимости твердого топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, и транспортных услуг для доставки этого твердого топлива, утвержденных постановлением Правительства Республики Коми от 5 мая 2009 г. № 115 «Об утверждении Правил и форм предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, Порядка и условий выплаты компенсации стоимости твердого топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, и транспортных услуг для доставки этого твердого топлива и внесении изменений в постановление Правительства Республики Коми от 31 декабря 2004 г. № 280 "О мерах по реализации Закона Республики Коми "О социальной поддержке населения в Республике Коми"» по жалобе гражданина Терешко Дмитрия Владимировича // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2012. № 33. Ст. 755.

187. Постановление Конституционного суда Республики Марий Эл от 15 мая 2014 г. по делу о проверке соответствия Конституции Республики Марий Эл пункта 2.6.1 административного регламента предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка детей на учет для зачисления в муниципальные образовательные учреждения города Йошкар-

Ола, реализующие основную образовательную программу дошкольного образования (детские сады)» в связи с жалобой гражданки Л.В. Редкиной // Марийская правда. Официальный еженедельник. 2014. 23 мая. № 19.

188. Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 20 января 1995 г. № 3-П по делу о толковании термина «Контрольный орган» в статье 51 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) // Вестник № 1 Конституционного суда РС(Я). 1995. Ст. 88.

189. Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 8 октября 1996 г. № 7-П по делу о проверке конституционности примечания приложений № 1 и № 2 к Закону от 8 мая 1996 г. «О выборах Президента Республики Саха (Якутия)»; постановления от 24 октября 1996 г. № 8-П по делу о проверке конституционности статьи 4 Закона «О Президенте Республики Саха (Якутия)»; постановления от 26 октября 1996 г. № 9-П по делу о проверке конституционности части 2 статьи 6 Закона «О Президенте Республики Саха (Якутия)» // Республика Саха. 1996. 16 октября. № 194.

190. Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 24 октября 1996 г. № 8-П по делу о проверке конституционности статьи 4 Закона Республики Саха (Якутия) «О Президенте Республики Саха (Якутия)» // Республика Саха. 1996. 29 октября. № 203.

191. Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 26 октября 1996 г. № 9-П по делу о проверке конституционности части 2 статьи 6 Закона Республики Саха (Якутия) «О Президенте Республики Саха (Якутия)» // Республика Саха. 1996. 29 октября. № 203.

192. Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 06 апреля 1999 г. № 3-П по делу о толковании положений преамбулы и статей 32, 38, 42, 49 Конституции Республики Саха (Якутия) // Якутия. 1999. 13 апреля. № 67.

193. Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 25 апреля 2005 г. № 3-П по делу о проверке конституционности пунктов 3,

7 статьи 48 Закона Республики Саха (Якутия) от 25 апреля 2000 г. № 179-П «О местном референдуме» // Якутия. 2005. 14 мая. № 85.

194. Постановление Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) 16 марта 2010 г. № 2-П по делу о толковании положения пункта 1 части 2 статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) // Якутские ведомости. 2010. 27 марта. № 20.

195. Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 24 июня 2011 г. № 3-П по делу о проверке конституционности пункта 1 постановления городского Собрания депутатов города Якутска от 16 сентября 2005 г. ПГС № 36-17 «О норме предоставления и учетной норме площади жилого помещения» (в ред. решения Якутской городской Думы от 25 февраля 2009 г. № РЯГД-15-1) // Якутские ведомости. 2011. 9 июля. № 44.

196. Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 28 марта 2013 г. № 3-П по делу о проверке конституционности нормативных правовых актов Главы администрации и исполняющего обязанности Главы муниципального образования «Ленский район» Республики Саха (Якутия) об обеспечении жильем работников бюджетной сферы // Якутские ведомости. 2013. 10 апреля. № 24.

197. Постановление Конституционного суда Республики Северная Осетия–Алания от 21 апреля 2006 г. № 2-П по делу о толковании части 1 статьи 76 Конституции Республики Северная Осетия–Алания // Вестник Конституционного суда Республики Северная Осетия–Алания. 2006. № 3.

198. Постановление Конституционного суда Республики Северная Осетия–Алания от 15 апреля 2009 г. № 1-П по делу о толковании части 3 статьи 14 Конституции Республики Северная Осетия–Алания по запросу гражданина Даниленко Юрия Николаевича // Вестник Конституционного суда Республики Северная Осетия–Алания. 2010. № 6.

199. Постановление Конституционного суда Республики Северная Осетия–Алания от 27 декабря 2013 г. № 5-П о проверке конституционности статьи 3.2 Закона Республики Северная Осетия–Алания от 1 августа 2003 г.

№ 31-РЗ «Об административной ответственности за отдельные виды правонарушений» по запросу гражданки Дзаховой Дианы Хасановны // http://www.ksrso.ru/files/postanovlenie_dzakhova.pdf

200. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 25 мая 2001 г. № 1-П по делу о проверке конституционности постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 23 августа 2000 г. № 608 «О введении повременной системы оплаты услуг местной телефонной связи» в связи с жалобой Профессионального союза работников торговли, общественного питания, потребительской кооперации и предпринимательства «Торговое единство» Республики Татарстан // Республика Татарстан. 2001. 8 июня. № 115.

201. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 11 января 2002 г. № 2-П по делу о толковании отдельных положений пункта 2 части второй статьи 119 Конституции Республики Татарстан // Республика Татарстан. 2002. 18 января. № 11.

202. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 30 января 2002 г. № 3-П по делу о толковании отдельных положений пункта 4 части второй статьи 89 Конституции Республики Татарстан // Республика Татарстан. 2002. 5 февраля. № 24.

203. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 14 марта 2002 г. № 4-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 Указа Президента Республики Татарстан от 2 сентября 1999 г. № УП-705 «О некоторых особенностях предоставления жилых помещений гражданам, проживающим в ветхом жилищном фонде» в связи с жалобой гражданки Ф.Р. Саидовой // Республика Татарстан. 2002. 19 марта. № 54.

204. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 23 мая 2002 г. № 6-П по делу о проверке конституционности статьи 3 Закона Республики Татарстан от 15 июля 1993 г. № 1936-ХП «О приватизации жилищного фонда в Республике Татарстан», постановления Государственного Совета Республики Татарстан от 30 ноября 1994 г.

№ 2251/А-ХП «О применении статьи 3 Закона Республики Татарстан "О приватизации жилищного фонда в Республике Татарстан"» и пункта 7 Положения о порядке и условиях приватизации государственного и коммунального жилищного фонда в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 марта 1994 г. № 121, в связи с жалобой гражданки Г.А. Федуловой // Республика Татарстан. 2002. 31 мая. № 108–109.

205. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 15 октября 2002 г. № 7-П по ходатайству Кабинета Министров Республики Татарстан о разрешении спора о компетенции между Кабинетом Министров Республики Татарстан и Казанским Советом народных депутатов // Республика Татарстан. 2002. 22 октября. № 211.

206. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 30 мая 2003 г. № 9-П по делу о толковании отдельных положений статей 5, 21, 91 Конституции Республики Татарстан // Республика Татарстан. 2003. 30 мая. № 115–116.

207. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 17 июля 2003 г. № 10-П по запросу Кабинета Министров Республики Татарстан о толковании положений пунктов 7 и 8 части первой статьи 94 Конституции Республики Татарстан // Республика Татарстан. 2003. 22 июля. № 146.

208. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 24 ноября 2003 № 11-П о проверке по жалобе гражданки Н.М. Мельниковой конституционности отдельных положений постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан, регулирующих оплату жилья и коммунальных услуг в Республике Татарстан // Республика Татарстан. 2003. 11 декабря. № 247–248.

209. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 5 июля 2004 г. № 13-П по делу о проверке конституционности пункта 1.1 раздела 1 Положения о применении векселей Правительства Республики

Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 15 июля 1994 г. № 336 «О введении в хозяйственный оборот векселей Правительства Республики Татарстан», в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственное предприятие "ИЯ"» // Республика Татарстан. 2004. 16 июля. № 143.

210. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 28 апреля 2005 г. № 15-П по делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 1.2 Положения о порядке и условиях оплаты жилья и коммунальных услуг, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 4 июня 2004 г. № 273 «О порядке и условиях оплаты жилья и коммунальных услуг» (с изм. от 30 декабря 2004 г.), в связи с жалобой гражданина Л.Н. Баимова // Республика Татарстан. 2005. 14 мая. № 98.

211. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 01 июня 2005 г. № 16-П по делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 2 статьи 22 Закона Республики Татарстан от 16 января 2003 г. № 3-ЗРТ «О государственной гражданской службе Республики Татарстан» в связи с жалобой гражданки А.М. Полухиной // Республика Татарстан. 2005. 10 июня. № 117.

212. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 12 октября 2005 г. № 17-П по делу о проверке конституционности постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 28 апреля 2004 г. № 199 «О признании утратившими силу отдельных постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан за период с 1990 по 1994 год» в части признания утратившим силу постановления Кабинета Министров Татарской ССР от 6 февраля 1992 г. № 62 "О ходе выполнения постановления Совета Министров Татарской ССР от 15 ноября 1990 г. № 415 "О неотложных мерах по улучшению работы станции скорой медицинской помощи в г. Казани" и совершенствовании организации скорой медицинской помощи населению Татарской ССР"» в связи с запросом

Пестречинского районного суда Республики Татарстан // Республика Татарстан. 2005. 15 октября. № 207.

213. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 07 марта 2006 г. № 19-П по делу о проверке конституционности Правил пользования трамваем, троллейбусом и автобусом в г. Казани, утвержденных постановлением Главы администрации г. Казани от 28 ноября 1997 г. № 2311 «О Правилах пользования трамваем, троллейбусом и автобусом в г. Казани», в связи с жалобой гражданина А.А. Беленького // Республика Татарстан. 2006. 14 марта. № 50-51.

214. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 11 мая 2006 г. № 20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений, содержащихся в приложении к постановлению Главы администрации города Казани от 23 августа 2005 г. № 2086 «Об образовании на территории г. Казани избирательных участков по выборам депутатов представительного органа муниципального образования г. Казани», в связи с жалобой гражданки М.Г. Пикашовой // Республика Татарстан. 2006. 16 мая. № 97.

215. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 18 июля 2006 г. № 21-П по делу о проверке конституционности отдельных положений постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 24 декабря 2004 г. № 564 «О предоставлении субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг в Республике Татарстан» в связи с жалобой гражданина Д.Х. Ахмадеева // Республика Татарстан. 2006. 22 июля. № 146.

216. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 06 декабря 2006 г. № 22-П по делу о проверке конституционности статьи 6 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 г. № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» в связи с жалобой гражданина Н.И. Сидукова // Республика Татарстан. 2006. 12 декабря. № 246.

217. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 22 февраля 2007 г. № 23-П по делу о проверке конституционности статьи 4

Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 г. № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» и отдельных положений постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 13 октября 2003 г. № 539 «О признании утратившими силу отдельных постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан» в связи с жалобой гражданина Р.Г. Хусаинова // Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2007. № 1 (16). С. 21–39.

218. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 24 мая 2007 г № 25-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 33 и абзацев 3 и 4 статьи 81 Устава муниципального образования города Казани, утвержденного решением представительного органа муниципального образования города Казани от 17 декабря 2005 г. № 3–5, в связи с жалобой гражданина И.М. Муртазина // Республика Татарстан. 2007. 5 июня. № 110.

219. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 11 декабря 2007 г. № 2-П по делу о проверке конституционности отдельных положений постановлений Руководителя Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 4 апреля 2006 г. № 602 «О системе расчетов в жилищно-коммунальной сфере города Казани» и от 31 мая 2007 г. № 1063 «О протесте прокуратуры г. Казани от 17.05.2007 № 01-11» в связи с жалобой гражданина Р.М. Нуртдинова // Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2007. № 1 (18). С. 34–57.

220. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 06.03.2008 № 28-П по делу о проверке конституционности отдельных положений распоряжения Руководителя Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани от 31 января 2007 г. № 74р «О тарифах на банные услуги» в связи с жалобой гражданина Р.С. Карамуллина. // Республика Татарстан. 2008. 15 марта. № 52–53.

221. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 28 мая 2008 г. № 30-П по делу о проверке конституционности подпункта 3

пункта 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан от 29 ноября 2002 г. № 24-ЗРТ «О транспортном налоге» в связи с жалобой гражданина А.А. Абсатарова // Республика Татарстан. 2008. 3 июня. № 112.

222. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 10 июня 2009 г. № 35-П по делу о проверке конституционности статьи 3.8 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях (в ред. от 7 ноября 2007 г.) в связи с жалобой гражданки Л.В. Кузнецовой // Республика Татарстан. 2009. 16 июня. № 119.

223. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 15 октября 2009 г. № 36-П по делу о проверке конституционности отдельных положений постановления Руководителя Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 17 ноября 2008 г. № 9663 «О тарифах на жилищные услуги в муниципальном жилищном фонде г. Казани на 2009 год» в связи с жалобой гражданки Р.В. Рейх // Республика Татарстан. 2009. 27 октября. № 215.

224. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 8 декабря 2009 г. № 37-П по делу о проверке конституционности отдельных норм пункта 5 Положения об охранной зоне Волжско-Камского государственного природного заповедника, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 апреля 2002 г. № 217 «Об утверждении Положения об охранной зоне Волжско-Камского государственного природного заповедника», в связи с жалобой гражданина Р.А. Сабиржана // Республика Татарстан. 2009. 15 декабря. № 248.

225. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 25 февраля 2010 г. № 38-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 5 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 г. № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» в связи с жалобой гражданки В.Н. Колчериной // Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2010. № 1 (22). С. 4–21.

226. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 29 июня 2010 г. № 40-П по делу о проверке конституционности абзаца второго части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 г. № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» в связи с жалобой гражданина Ю.Я. Семибратова // Республика Татарстан. 2010. № 139–140.

227. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 27 января 2011 г. № 41-П по делу о проверке конституционности статьи 5.6 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина А.И. Швыдченко // Республика Татарстан. 2011. 9 февраля. № 23–24.

228. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 11 марта 2011 г. № 42-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на территории Республики Татарстан на 2010 год, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2009 г. № 911 (в ред. от 30 декабря 2010 г.), в связи с жалобой гражданина Ю.А. Егорова // Республика Татарстан. 2011. 25 марта. № 61.

229. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 26 апреля 2011 г. № 43-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Порядка предоставления единого месячного социального проездного билета и единого месячного детского социального проездного билета в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 апреля 2005 г. № 161 (в ред. от 30 декабря 2010 г.), в связи с жалобой некоммерческих партнерств «Ассоциация перевозчиков Закамья» и «Союз автотранспортных перевозчиков» // Республика Татарстан. 2011. 7 мая. № 93.

230. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 5 октября 2011 г. № 44-П по делу о проверке конституционности подпункта

«а» пункта 4 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного за ними жилого помещения, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 г. № 326 (в ред. от 15 июня 2009 г.), в связи с жалобой гражданина М.В. Добрынина // Республика Татарстан. 2011. 14 октября. № 206.

231. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 15 ноября 2011 г. № 45-П по делу о проверке конституционности статьи 5.3 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях в связи с жалобой Чистопольского городского отделения Татарстанской Республиканской общественной организации инвалидов войны в Афганистане и других локальных конфликтов // Республика Татарстан. 2011. 25 ноября. № 236.

232. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 21 февраля 2012 г. № 47-П по делу о проверке конституционности пункта 2.2.1.5 Положения об организации деятельности станции скорой и неотложной медицинской помощи и пункта 2.2.1.5 Положения об организации деятельности отделения скорой медицинской помощи, утвержденных приказом Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 7 августа 2000 г. № 694 «О совершенствовании организации скорой медицинской помощи населению Республики Татарстан», в связи с запросом Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан // Республика Татарстан. 2012. 16 марта. № 49.

233. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 17 апреля 2012 г. № 48-П по делу о проверке конституционности пункта 2 части 2 статьи 1 и статьи 2 Закона Республики Татарстан от 12 января 2010 г. № 3-ЗРТ «О соблюдении покоя граждан и тишины в ночное время» в связи с

жалобой гражданина Д.А. Фролова // Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. 2012. № 2 (25). С. 26–41.

234. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 19 октября 2012 г. № 50-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 постановления Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 18 августа 2011 г. № 4662 «О признании граждан нуждающимися в неотложной поддержке в приобретении жилых помещений» в связи с жалобой гражданки И.В. Тарасовой // Республика Татарстан. 2012. 3 ноября. № 219–220.

235. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 27 марта 2013 г. № 52-П по делу о проверке конституционности пункта 8 статьи 8 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 г. № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» и подпункта «а» пункта 13 Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 17 декабря 2004 г. № 542, в связи с жалобой гражданки Л.И. Чувашловой // Республика Татарстан. 2013. 9 апреля. № 55.

236. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 27 ноября 2013 г. № 56-П по делу о проверке конституционности абзаца пятого пункта 2 и пункта 13 Порядка предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, работающим и проживающим в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), по оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2005 г. № 251 (в ред. постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 марта 2013 г. № 157), в связи с жалобой гражданина Р.М. Нуриева // Республика Татарстан. 2013. 13 декабря. № 187.

237. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 3 июля 2014 г. № 59-П по делу о проверке конституционности подпункта 4

пункта 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан от 29 ноября 2002 г. № 24-ЗРТ «О транспортном налоге» (в ред. Закона Республики Татарстан от 28 ноября 2005 г. № 115-ЗРТ) в связи с жалобой гражданина Ю.Н. Петрова // Республика Татарстан. 2014. 18 июля. № 103.

238. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 23 апреля 2015 г. № 62-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 12 Закона Республики Татарстан от 25 декабря 2012 г. № 91-ЗРТ «Об обеспечении условий реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Республике Татарстан» (в редакции Закона Республики Татарстан от 24 июля 2014 г. № 76-ЗРТ) в связи с жалобой граждан А.В. Прокофьева и Х.Г. Миргалимова // Республика Татарстан. 2015. 15 мая. № 66.

239. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 1 декабря 2015 г. № 65-П по делу о проверке конституционности части 4 статьи 3 и части 2 статьи 11 Закона Республики Татарстан от 25 декабря 2012 г. № 91-ЗРТ «Об обеспечении условий реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Республике Татарстан» в связи с жалобой гражданина Г.З. Нуриахмета // Республика Татарстан. 2015. 5 декабря. № 185.

240. Постановление Конституционного суда Республики Тыва от 11 марта 2004 г. № 3-П по делу о толковании положений части 4 статьи 98 Конституции Республики Тыва // Тувинская правда. 2004. 31 марта.

241. Постановление Конституционного суда Чеченской Республики от 2 декабря 2011 г. № 1-П по делу о соответствии Конституции Чеченской Республики от 9 июня 2009 г. постановления Правительства Чеченской Республики № 100 «Об утверждении порядка начисления и осуществления в Чеченской Республике ежемесячных денежных выплат реабилитированным лицам, пострадавшим от политических репрессий» и Закона Чеченской Республики от 5 июля 2010 г. № 25-РЗ «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических

репрессий, ветеранов труда и тружеников тыла» в связи с запросом гражданина С–С.Р. Цадаева // Вести Республики. 2011. 13 декабря. № 235-236 (1669).

242. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 11 марта 2010 г. № 2-П по делу о соответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области пунктов 4, 5 Порядка возмещения расходов лицам, подвергшимся политическим репрессиям и впоследствии реабилитированным, на установку телефона и проезд (туда и обратно) один раз в год железнодорожным транспортом, утвержденного постановлением Правительства Калининградской области от 15 февраля 2007 г. № 61 // Калининградская правда. 2010. 19 марта. № 46.

243. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 29 июня 2010 г. № 6-П по делу о соответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области положения подпункта 2 пункта 1 постановления Правительства Калининградской области от 20 марта 2009 г. № 148 «О внесении дополнения и изменения в постановление Правительства Калининградской области от 21 мая 2007 г. № 278» // Вестник Уставного Суда Калининградской области. Июль 2009 г. – август 2010. № 13–14.

244. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 12 декабря 2011 г. № 7-П по делу о соответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области абзаца первой статьи 11 Закона Калининградской области от 16 декабря 2004 г. № 473 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей Калининградской области», абзаца первого пункта 26 Порядка, условий предоставления и размеров социальных выплат отдельным категориям граждан, установленных постановлением Правительства Калининградской области от 8 мая 2009 г. № 282 «О порядке, условиях предоставления и размерах социальных выплат отдельным категориям граждан» // Комсомольская правда – Калининград. 2011. 16 декабря. № 188.

245. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 26 января 2012 г. № 1-П по делу о соответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области подпункта 3 пункта 2 Порядка и условий присвоения звания «Ветеран труда», определенных постановлением Правительства Калининградской области от 25 февраля 2011 г. № 129 «О порядке и условиях присвоения звания "Ветеран труда"» // Калининградская правда. 2012. 2 февраля. № 17.

246. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 21 июня 2012 г. № 3-П по делу о соответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области пункта 2 статьи 4 Закона Калининградской области от 16 декабря 2004 г. № 473 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей Калининградской области» // Калининградская правда. 2012. 23 июня. № 107.

247. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 5 февраля 2013 г. № 2-П по делу о соответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области отдельного положения Решения окружного Совета депутатов города Калининграда от 16 ноября 2011 г. № 396 «Об утверждении Положения "Об оказании единовременной материальной помощи за счет средств бюджета городского округа "Город Калининград"» // Калининградская правда. 2013. 9 февраля. № 23.

248. Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 6 июня 2002 г. № 026-П по делу о проверке соответствия положений пункта 1 статьи 30 Закона Санкт-Петербурга от 10 июля 2000 г. № 334-33 «О государственной службе Санкт-Петербурга, лицах, замещающих государственные должности Санкт-Петербурга, и государственных служащих Санкт-Петербурга» Уставу Санкт-Петербурга по жалобе гражданки О.С. Савватеевой // Санкт-Петербургские ведомости. 2002. 18 июня. № 110.

249. Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 19 июня 2007 г. № 002/07-П по делу о проверке соответствия Уставу Санкт-

Петербурга отдельных положений статьи 3 Закона Санкт-Петербурга от 15 марта 2006 г. № 100-15 «О специализированном жилищном фонде Санкт-Петербурга» по жалобе граждан Н.В. Злоказовой, Н.А. Кицак, В.Н. Павленко // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 2 июля. № 118.

250. Постановление Уставного Суда Свердловской области от 7 июля 1999 г. по делу о соответствии Уставу Свердловской области отдельных положений пункта 6 статьи 8, пункта 1 статьи 17, пункта 3 статьи 18, пункта 1 статьи 19, пункта 10 статьи 21, пункта 2 статьи 33 и пунктов 1 и 2 статьи 53 Устава муниципального образования «Город Нижний Тагил» // Областная газета. 1999. 20 июля.

251. Постановление Уставного Суда Свердловской области от 14 декабря 2009 г. по делу о соответствии Уставу Свердловской области пункта 1 постановления Главы Екатеринбурга от 27 октября 2008 г. № 4561 «Об установлении минимальной заработной платы в муниципальных учреждениях муниципального образования "город Екатеринбург"» // Собрание законодательства Свердловской области. 2010. № 12 (2009). Ст. 1927.

252. Постановление Уставного Суда Свердловской области от 25 марта 2010 г. по делу о соответствии Уставу Свердловской области пп. 4 п. 9 «Порядка и условий назначения и выплаты, индексации ежемесячного пособия на проезд по территории Свердловской области на всех видах пассажирского транспорта и на автомобильном транспорте общего пользования пригородных маршрутов», утвержденного постановлением Правительства Свердловской области от 30 декабря 2008 г. № 1428-ПП // Собрание законодательства Свердловской области. 2010. № 3. Ст. 286.

253. Постановление Уставного Суда Свердловской области от 22 февраля 2011 г. № 11-3-2-2011 по делу о соответствии Уставу Свердловской области подпункта 7 части первой пункта 5 статьи 52 Избирательного кодекса Свердловской области в связи с запросом гражданки В.Е. Поповой // Областная газета. 2011. 26 февраля.

254. Постановление Уставного Суда Свердловской области от 3 июня 2014 г. по делу о соответствии Уставу Свердловской области пункта 11.6 Регламента Думы Кушвинского городского округа, утвержденного Решением Думы Кушвинского городского округа от 9 декабря 2011 г. № 1 «О регламенте Думы Кушвинского городского округа», в связи с запросом О.В. Шагивалеева // Областная газета. 2014. 6 июня. № 100.

255. Постановление Уставного Суда Свердловской области от 26 июня 2014 г. по делу о соответствии Уставу Свердловской области пункта 3 Положения о порядке назначения и выплаты пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим должности муниципальной службы Сысертского городского округа, утвержденного Решением Думы Сысертского городского округа от 30 августа 2012 г. № 59, в связи с запросом гражданина А.В. Собянина // Областная газета. 2014. 5 июля.

256. Определение Конституционного суда Республики Башкортостан от 23 ноября 2009 г. № 45-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Таньчевой Галины Алексеевны на нарушение ее конституционных прав абзацем первым пункта 6.5 Республиканской программы государственной поддержки молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на 2003–2010 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Башкортостан от 25 марта 2003 г. № 80 // Ведомости Государственного Собрания–Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2009. 21 декабря. № 24 (318). Ст. 1606.

257. Определение Конституционного суда Республики Карелия от 24 мая 2007 г. по обращению гражданина Назарова Игоря Николаевича о проверке соответствия Конституции Республики Карелия некоторых положений статей 3, 22, 24 и 26 Закона Республики Карелия «О выборах депутатов представительных органов и глав муниципальных образований, членов выборных органов местного самоуправления в Республике Карелия» // СЗ Республики Карелия. 2007. № 5. Ч. II.

258. Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 25 декабря 2001 г. № 12-О по жалобе гражданина В.М. Сухова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 сентября 1996 г. № 837 «О порядке реализации отдельных льгот, установленных Федеральным законом "О ветеранах"», другими нормативными актами Российской Федерации и Республики Татарстан // Республика Татарстан. 2002. 15 января. № 8.

259. Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 25 июня 2002 г. № 5-О по жалобе гражданки Т.П. Сотиной на нарушение ее конституционных прав и свобод постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 октября 1999 г. № 742/1 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Татарстан от 2 сентября 1999 г. № УП-705 "О некоторых особенностях предоставления жилых помещений гражданам, проживающим в ветхом жилищном фонде"» // Республика Татарстан. 2002. 2 июля. № 131.

260. Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 15 сентября 2003 г. № 5-О об обращении с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации и приостановлении производства по делу по жалобе гражданина Н.И. Седойкина // http://ks.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_309655.rtf

261. Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 25 марта 2004 г. № 3-О по жалобе гражданина И.В. Мосунова на нарушение его конституционных прав отдельными нормами Положения о порядке расчета и внесения платежей за жилищно-коммунальные услуги населением, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 28 декабря 2002 г. № 761 «О внесении изменений в систему оплаты жилья и коммунальных услуг» // Республика Татарстан. 2004. 2 апреля. № 68.

262. Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 15 апреля 2004 г. № 4-О по жалобе гражданина А.М. Харькова на нарушение его конституционных прав и свобод отдельными нормами, утвержденными постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 28 декабря

2002 г. № 761 «О внесении изменений в систему оплаты жилья и коммунальных услуг» // Республика Татарстан. 2004. 24 апреля. № 84.

263. Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 2 июня 2004 г. № 6-О по жалобе гражданина В.Н. Буслаева на нарушение его конституционных прав и свобод отдельными нормами Положения о порядке расчета и внесения платежей за жилищно-коммунальные услуги населением, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 28 декабря 2002 г. № 761 «О внесении изменений в систему оплаты жилья и коммунальных услуг» // Республика Татарстан. 2004. 16 июля. № 119.

264. Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 4 февраля 2009 г. № 2-О по жалобе гражданина Н.И. Варламова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 2 нормативов потребления услуг по электроснабжению для населения, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 ноября 2006 г. № 543 «Об утверждении нормативов потребления услуг по электроснабжению и газоснабжению для населения» // http://ks.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_309318.rtf

Монографии, сборники статей и трудов

265. Абакумов, С.А. От Гражданского форума до создания Общественной палаты Российской Федерации (2001–2005) / С.А. Абакумов. – М., 2005.

266. Абдулханов, С.С. Конституционный Суд Чеченской Республики на страже законных прав и свобод граждан / С.С. Абдулханов // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

267. Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие. В 2 т. Т. 1. / С.А. Авакьян. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 864 с.

268. Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие. В 2 т. Т. 2. / С.А. Авакьян . – 5–е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 912 с.

269. Автономов, А.С. Конституционные основы взаимодействия общества и государства / А.С. Автономов // Межсекторные взаимодействия (методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры): Альманах; под общ. ред. Н.Л. Хананашвили. – М., 2002.

270. Автономов, А.С. Обеспечение верховенства Конституции / А.С. Автономов // Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: РИОР; ИНФРА-М., 2012.

271. Административное право России: учебник для академического бакалавриата / А. И. Стахов, П.И. Кононов. М., 2015.

272. Административное право: Учебник / Под общ. ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М., 2001.

273. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. – М., 1952.

274. Артемова, С.Т. К вопросу о роли органов конституционной юстиции в обеспечении баланса между свободой личности и властью // Теория и практика российского конституционализма: Сб. докл. науч.-практич. конф., посвященной 75-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина, 26 июня 2012 г. / С.Т. Артемова; отв. ред. В.И. Фадеев.– М.: ИЦ ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013.

275. Артемова, С.Т. На весах конституционного правосудия субъектов Российской Федерации / С.Т. Артемова. – М.: Флинта, Наука, 2013.

276. Белых, М.Л. Региональная конституционная юстиция в Российской Федерации / М.Л. Белых // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

277. Библиография по конституционному правосудию; авт.-сост. М.А. Митюков. – 2-е изд., изм., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2011.

278. Боброва, В.К. Закон об уставном суде субъекта Российской Федерации: каким он может быть? / В.К. Боброва, В.В. Кровельщикова, М.А. Митюков; отв. ред. М.А. Митюков. – М., 2000.

279. Боброва, В.К. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации / В.К. Боброва, М.А. Митюков // Конституционное правосудие: учебное пособие. – М., 2004. – Ч. II.

280. Боброва, В.К. Правовое обеспечение деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Теория и практика российского конституционализма: Сб. докл. науч.-практич. конф., посвященной 75-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина, 26 июня 2012 г. / В.К. Боброва; отв. ред. В.И. Фадеев. – М.: ИЦ ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013.

281. Боер, В.В. Становление и генезис федерального законодательства об органах конституционного правосудия субъектов Российской Федерации / В.В. Боер // Юридическая наука и практика в современной России: материалы межвуз. науч.-практич. конф., Санкт-Петербург, 2 дек. 2012. – СПб.: ГУАП, 2013.

282. Болдырева, Е.В. Конституционное правосудие в субъектах федерации: Россия и зарубежный опыт (США и ФРГ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Болдырева Елена Владимировна. – Саратов: СГЮА, 2013.

283. Бондарь, Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. – М.: Юрист, 2013.

284. Бондарь, Н.С. Конституционное правосудие – преобразователь современного конституционализма (к вопросу о формировании судебного конституционализма) / Н.С. Бондарь // Zborník príspevkov z medzinárodnej konferencie «Postavenie ústavných súdov a ich vplyv na právny poriadok štátu». Košice: Kancelária Ústavného súdu Slovenskej republiky 2013, s. 93–104.

285. Бондарь, Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России / Н.С. Бондарь. – М.: Норма, 2008.

286. Бондарь, Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2011.

287. Бондарь, Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. / Н.С. Бондарь. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, ИНФРА-М. – 586 с.

288. Бондарь, Н.С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики / Н.С. Бондарь. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 272 с.

289. Бондарь, Н.С., Джагарян А.А. Местное самоуправление: законодательство и практика реализации (в свете региональной правовой политики) / Н.С. Бондарь, А.А. Джагарян. – Ростов-на-Дону: Профпресс, 2016. – 176 с.

290. Бородин, В.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации / В.В. Бородин, С.В. Бородина, В.И. Ушаков. – СПб.: СПб. гос. ун-т аэрокосмического приборостроения, 2011.

291. Босхамджиева Н.А. Административно-правовое обеспечение общественной безопасности в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

292. Босхамджиева Н.А. Административно-правовые основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации: монография. М., 2015.

293. Бочкарева, Н.В. «Преобразование» органами конституционного контроля конституций (уставов) субъектов Российской Федерации по вопросам организации и деятельности органов государственной власти / Н.В. Бочкарева // Актуальные проблемы современного российского права: материальный и процессуальный аспект: Межвуз. сб. науч. статей – Пенза: Изд-во ПГУ, 2010.

294. Бочкарева, Н.В. Правовые позиции конституционных и уставных

судов в сфере образования и деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации / Н.В. Бочкарева // Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе: Сб. ст. IX Всеросс. науч.-практич. конф. – Пенза: Знание, 2010.

295. Бочкарева, Н.В. Роль решений конституционных и уставных судов в развитии конституционных принципов организации и деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Бочкарева Наталья Васильевна. – М.: Моск. гуманитарный ун-т, 2011.

296. Быков, В.Е. Конституционное право граждан на судебную защиту и его реализация в деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Быков Валерий Евгеньевич. – М.: Мордовский гос. ун-т, 2011.

297. Быкова, А.И. Органы конституционного надзора Республики Коми: 20 лет на страже конституционного строя / А.И. Быкова, Ю.В. Гаврюсов // Правовая система как элемент устойчивого развития субъекта Российской Федерации: материалы Всеросс. науч.-практич. конф., посвященной 90-летию государственности Республики Коми (17–18 нояб. 2011 г.). – Сыктывкар, 2011.

298. Вайман, А.Б. Судебная власть в республиках Российской Федерации / А.Б. Вайман. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2013.

299. Васильев, А.И. Система национальной безопасности Российской Федерации (конституционно правовой анализ) : Дис. ... д ра юрид. наук. СПб., 1999.

300. Васин В.Н. Право на общественную безопасность: Монография. М.: ЮИ МВД России, 1999.

301. Васютин, Е.З. Роль конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в судебной системе Российской Федерации и их взаимодействие с федеральными арбитражными судами / Е.З. Васютин, В.А. Петрушкин // Актуальные проблемы теории и практики

конституционного судопроизводства (вып. VI): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2011.

302. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики / Н.В. Витрук. – М., 2001.

303. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие / Н.В. Витрук. – М.: Юристъ, 2005.

304. Витрук, Н.В. Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства (региональные аспекты) / Н.В. Витрук // Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе. – М.: РАП, 2011.

305. Витрук, Н.В. Соблюдение Конституции Российской Федерации как условие модернизации и прогрессивного развития современной России / Н.В. Витрук // Современное общество и право. – М.: Гос. ун-т – учеб.-науч.-производ. комплекс, 2011.

306. Волков, В.П. Проблемы обеспечения конституционной законности избирательного процесса в интересах укрепления российской государственности / В.П. Волков, О.В. Дамаскин. – М.: РЦОИТ Крона, 2009.

307. Воронов А.М. Общественная безопасность: административные и информационно-правовые проблемы обеспечения: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

308. Гавдинов, А.С. Правозащитная деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: правовые ограничения и пути их преодоления / А.С. Гавдинов // Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе. – М.: Российская академия правосудия, 2011.

309. Гавдинов, А.С. Расширение полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в аспекте развития судебного федерализма / А.С. Гавдинов // Прокуратура в системе

обеспечения конституционной законности: Энциклопедия. Серия «Academia» / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус. – Т. 2. – М.: «Новое Время», 2015. – С. 467 – 470.

310. Гаврюсов, Ю.В. Проблемы становления конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации / Ю.В. Гаврюсов. – Сыктывкар, 2005. – 324 с.

311. Гаврюсов, Ю.В. Роль органов конституционного надзора Республики Коми в формировании правового государства / Ю.В. Гаврюсов // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2012. – С. 176 – 187.

312. Гагиева, А.В. Доступность конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации / А.В. Гагиева. – Владикавказ: Владикавказ. Ин-т управления, 2013.

313. Гагиева, А.В. Обращение в конституционный (уставный) суд субъекта: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Гагиева Алана Виленовна. – М.: РАНХиГС, 2012.

314. Гатаулина, О.А. Роль Конституционного Суда Республики Бурятия в обеспечении законности и обоснованности ограничений экономических прав граждан / О.А. Гатаулина, Е.А. Сангрукова // Конституция Республики Бурятия в условиях современного конституционного развития: Сб. материалов республик. науч.-практич. конф., посвященной Дню Конституции Республики Бурятия (Улан-Удэ, 14 марта 1993 г.). – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2013.

315. Гатауллин, А.Г. Взаимодействие конституционного суда с органами государственной власти и средствами массовой информации / А.Г. Гатауллин // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

316. Гатауллин, А.Г. Региональное конституционное правосудие: современное состояние и проблемы. / А.Г. Гатауллин. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, 2011. – 312 с.

317. Гончаров И.В. Конституционные основы федерального вмешательства при защите основных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

318. Гошуляк, В.В. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации / В.В. Гошуляк, Л.Е. Ховрина, Т.И. Геворкян. – М, 2006. – 240 с.

319. Гошуляк, В.В. Принцип конституционной законности в работе конституционных и уставных судов Российской Федерации / В.В. Гошуляк // Конституционная законность в реализации принципа разделения властей на примере Российской Федерации: учебное пособие; под ред. В.В. Комаровой. – М.: Проспект, 2013.

320. Гринченко, Н.А. Использование средств конституционного правосудия как формы защиты прав местного самоуправления / Н.А. Гринченко // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: Материалы Междунар. науч.-практич. конф. (г. Уфа, 21 февр. 2011 г.): в 3-х ч. Ч. 1: Государственно-правовые проблемы. – Уфа, 2011.

321. Гумерова, Л.Ш. Повышение эффективности конституционного правосудия по защите социальных прав граждан в Республике Башкортостан / Л.Ш. Гумерова // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

322. Гусев, А.В. Особенности применения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в решениях Конституционного Суда Республики Бурятия по делам о защите прав человека и гражданина / А.В. Гусев // Правовед: межвузов. науч. сб. (вып. 9). – Великий Новгород, 2013. – С. 51 – 61.

323. Гуцан, Н.Ф. К вопросу о правовых возможностях конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по защите прав граждан в социальной сфере / Н.Ф. Гуцан, Д.А. Лисовицкий // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

324. Гуцин В.В. Правовые и организационные основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации при чрезвычайных ситуациях: Автореф. дис...д-ра юрид. наук. М., 1998.

325. Демидов, В.Н. Взаимодействие Конституционного суда с органами государственной власти и местного самоуправления как фактор совершенствования конституционного правосудия в Республике Татарстан // Вестник Уставного Суда Калининградской области, № 17–18, сент. 2011 – июнь 2012. – С. 105–113.

326. Демидов, В.Н. Реализация конституционного принципа правового государства в деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / В.Н. Демидов // Международ. науч.-практич. конф. «Современный конституционализм: вызовы и перспективы». 14 –15 нояб. 2013 г. – СПб., 2013.

327. Демидов, В.Н. Реализация принципа социального государства в деятельности Конституционного суда Республики Татарстан / В.Н. Демидов // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

328. Евдокимов, В.Б. Конституционное судопроизводство в США: монография / В.Б. Евдокимов. – Екатеринбург, 1996. – 124 с.

329. Железнов, Б.Л. Конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации: придет ли «второе дыхание»? / Б.Л. Железнов // Конституционное правосудие в Российской Федерации: правовое регулирование, опыт, перспективы. – Казань, 2005.

330. Зорькин, В.Д. Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного правопорядка / В.Д. Зорькин // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VI): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2011.

331. Зорькин, В.Д. Конституционная юстиция стран новой демократии в условиях современных вызовов / В.Д. Зорькин // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. V): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2010.

332. Зорькин, В.Д. Конституционно-правовое развитие России / В.Д. Зорькин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.

333. Зорькин, В.Д. Конституционные основы развития цивилизации в современном глобальном мире / В.Д. Зорькин // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. Вып. II. Сб. науч. тр. – Казань, 2007.

334. Зорькин, В.Д. Конституционный Суд в историческом контексте / В.Д. Зорькин // Право в условиях глобальных перемен: монография. – М.: Норма, 2013.

335. Зорькин, В.Д. Конституция, права человека и Конституционный Суд / В.Д. Зорькин // Конституционный Суд Российской Федерации: статус, компетенция, порядок деятельности, решения (к 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации). – М.: Библиотечка «Российской газеты», 2011. – Вып. 20.

336. Зорькин, В.Д. Россия и Конституция в XXI веке / В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2008.

337. Зорькин, В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2007.

338. Зражевская, Т.Д. Становление конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в системе гарантий прав и свобод человека / Т.Д. Зражевская, С.В. Медведев // Российская и европейская правозащитные

системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сб. статей; под ред. В.М. Баранова. – Н.Новгород, 2003.

339. Иванова, Е.Л. Проблемы регламентации отдельных полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации на примере участия органов конституционного (уставного) правосудия в совершенствовании регионального избирательного законодательства / Е.Л. Иванова // Проблемы современного российского законодательства: материалы I Всеросс. науч.-практич. конф. (Иркутск, 18 окт. 2012 г.). В 2-х ч. Ч. 1.–М. – Иркутск: РПА Минюста России, 2012.

340. Идрисов, Р.Ф. Роль решений Конституционного суда Татарстана в формировании правовой системы республики / Р.Ф. Идрисов // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2012.

341. Идрисов, Р.Ф. Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук / Идрисов Рустам Фидайович. – М.: Юрид. ин-т МВД РФ, 2002.

342. Идрисов, Р.Ф. Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Идрисов Рустам Фидайович. – М.: Юрид. ин-т МВД РФ, 2002.

343. Ильин, А.А. Роль правовых позиций конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в обосновании и развитии императивных форм народовластия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ильин Алексей Анатольевич. – М.: ИГП РАН, 2011.

344. Казанцева, О.Л. Конституционные ценности в решениях конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / О.Л. Казанцева // Правовая система общества: преемственность и модернизация: Материалы Всеросс. науч.-практич. конф., Барнаул, 4–5 окт. 2012 г. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2013.

345. Какадеев, А.И. Развитие информационной открытости судебной власти как одно из условий государственного реформирования / А.И. Какадеев // Администратор суда. – 2010. – № 4.

346. Камалов, О.А. К вопросу о правовых последствиях решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / О.А. Камалов // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

347. Каргинов, С.Н. Защита конституционных прав граждан Конституционным Судом Республики Северная Осетия–Алания / С.Н. Каргинов // Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе. – М.: РАП, 2011.

348. Киндилов, А.А. Место судов конституционной юстиции в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации / А.А. Киндилов, О.А. Леонова, Г.В. Мартьянова // Российское законодательство в современных условиях: Материалы. X Ежегод. Всеросс. науч.-практич. конф. – Брянск: Группа компаний «Десяточка», 2012.

349. Клеандров, М.И. О Совете судебной власти Российской Федерации: монография / М.И. Клеандров. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 160 с.

350. Клеандров, М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие / М.И. Клеандров. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 352 с.

351. Кожевников, О.А. Некоторые проблемы толкования и правоприменения положений федерального законодательства о подведомственности споров, рассматриваемых конституционными (уставными) судами субъектов РФ / О.А. Кожевников // Российский судья. – 2011. – № 11.

352. Кокорев, И.В. Судебная защита прав местного самоуправления и местного управления (на примере российской и зарубежной практики) /

И.В. Кокорев // Муниципальное право зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ); под общ. ред. В.В. Еремяна. – М., 2006.

353. Колесников, Е.В. Статус суда в Российской Федерации: конституционные вопросы / Е.В. Колесников, Н.М. Селезнева. – Саратов: Изд-во СГАП, 2008.

354. Колмыков Ю.Х. Имущественные права советских граждан. – Саратов, 1989.

355. Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. М.: Юрист, 1998.

356. Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998.

357. Конституционное правосудие на рубеже веков: Материалы Международной конф., посвященной 10-летию Конституционного Суда Российской Федерации, 1 – 2 нояб. 2001 г., г. Москва / Конституционный Суд Российской Федерации. – М.: Норма, 2002.– 272 с.

358. Конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации. Сравнительное исследование законодательства и судебной практики. Нормативные акты; отв. ред. М.А. Митюков. – М., 1999.

359. Конституционный контроль: доктрина и практика: Материалы Международной конф., посвященной 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28 – 29 окт. 2011 г.); под ред. В.Д. Зорькина. – М., 2012.

360. Конституционный надзор и конституционное правосудие в Республике Татарстан. – Казань: Магариф, 2005.

361. Конституционный суд как гарант разделения властей: Сб. докладов. – Ин-т права и публичной политики, 2004.

362. Конюхова, И.А. Система государственной власти субъектов Российской Федерации: актуальные проблемы правового регулирования и практика конституционного правосудия / И.А. Конюхова, И.А. Алешкова // Государство и право. – 2007. – № 10.

363. Коренев А.П. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Общая. М., 1998.

364. Кретов, В.В. Социальная защита граждан в решениях Конституционного суда Республики Коми / В.В. Кретов // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

365. Крусс, В.И. Конституционное судебное правотворчество в федеративном государстве и фундаментальные коллизии права / В.И. Крусс, А.А. Малюшин // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. IX): Сб. науч. тр. – Казань; ООО «Офсет-сервис», 2014.

366. Кряжков, В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика) / В.А. Кряжков. – М., 1999.

367. Кузьмина, Л.В. Проверка конституционности нормативных правовых актов, затрагивающих сферу жилищного законодательства / Л.В. Кузьмина // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII): Сб. науч. тр.– Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

368. Куликов, А.В. Защита социальных прав граждан в решениях Уставного Суда Калининградской области / А.В. Куликов // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII). – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

369. Купин, В.А. Роль и задачи Конституционного Суда Республики Адыгея в установлении и развитии конституционной законности в Республике Адыгея / В.А. Купин // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

370. Кутишенко, Д.С. Роль правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов Российской

Федерации: Автореф. дис...канд. юрид. наук / Кутишенко Денис Сергеевич. – Белгород: Белгородский гос. ун-т, 2010.

371. Лазарев, Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России / Л.В. Лазарев. – М., 2003.

372. Лесков М.А. Гомеостатические процессы и теория безопасности // Безопасность. Информационный сборник. 1994. № 4 (20).

373. Лях, С.М. Безопасность – конституционный принцип правового положения человека и гражданина в Российской Федерации / С.М. Лях // Современный российский конституционализм: доктрина и практика. Ростов н / Д. – СПб.: Профпресс, 2011. – С. 77 – 81.

374. Мамсуров, Т.Д. Республика Северная Осетия–Алания в составе Российской Федерации / Т.Д. Мамсуров, А.М. Цалиев. – М., Владикавказ, 2013.

375. Минниханов, Р.Н. Внешнеэкономическая и межрегиональная деятельность Республики Татарстан – насущное требование современного экономического развития / Р.Н. Минниханов // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2012.

376. Миронов, Д.Н. Защита социальных прав Конституционным судом Республики Саха (Якутия) / Д.Н. Миронов // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

377. Митюков, М.А. В Государственной Думе (12 дек. 1993 г. – 16 янв. 1996 г.): выступления, статьи, интервью, документы, дневниковые записи / М.А. Митюков. – М.: Проспект, 2014.

378. Митюков, М.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации // Конституционное правосудие в Российской Федерации и Германии: материалы «круглого стола» 9 – 10 окт. 2012 г. / М.А. Митюков; под общ. ред. В.И. Фадеева. – М.: ИЦ ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013.

379. Митюков, М.А. Первый опыт отечественного судебного конституционного надзора (1924—1933 гг.) / М.А. Митюков // Правовые проблемы укрепления российской государственности; под ред. В.Ф. Воловича. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. – Ч. 23.

380. Митюков, М.А. Текущая библиография по конституционному правосудию в субъектах Российской Федерации / М.А. Митюков // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

381. Михайлова, М.В. О некоторых проблемах становления региональной конституционной юстиции / М.В. Михайлова // Право и практика: науч. тр. филиала Ин-та МГЮА им. О.Е. Кутафина в г. Кирове. – 2012. – № 10.

382. Мухаметшин, Ф.Х. К вопросу о конституционных (уставных) судах в субъектах Российской Федерации / Ф.Х. Мухаметшин // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

383. Мухаметшин, Ф.Х. К вопросу становления конституционной юстиции в Республике Татарстан / Ф.Х. Мухаметшин // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. XI): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2016.

384. Нарутто, С.В. Критические размышления о современных тенденциях конституционного правосудия в России / С.В. Нарутто // Актуальные проблемы публичного права в Германии и России; отв. ред. Е.И. Козлова, В.И. Фадеев. – М.: ООО «Изд-во "Элит"», 2011.

385. Нерсесянц, В.С. Философия права / В.С. Нерсесянц. – М., 1998.

386. Несмеянова, С.Э. Защита прав человека в органах конституционного судебного контроля на Северном Кавказе / С.Э. Несмеянова // Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе. – М.: РАП, 2011.

387. Несмеянова, С.Э. Основы конституционного судебного процесса в субъектах Российской Федерации / С.Э. Несмеянова, С.В. Нарутто, Е.С. Шугрина // Конституционный судебный процесс: Учебник для магистрантов, аспирантов, преподавателей. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2014.

388. Несмеянова, С.Э. Особенности конституционного (уставного) судебного процесса в субъектах Российской Федерации / С.Э. Несмеянова. – М.: Юрлитинформ, 2012.

389. Несмеянова, С.Э. Функции органов конституционного судебного контроля / С.Э. Несмеянова // Современное общество и право. – М.: Гос. ун-т : учеб.-науч.-производ. комплекс, 2011.

390. Нудель, М.А. Конституционный контроль в капиталистических странах / М.А. Нудель. – М., 1968.

391. Овсепян, Ж.И. Правовая защита конституций. Судебный конституционный контроль в зарубежных государствах / Ж.И. Овсепян. – Ростов н / Д., 1992.

392. Овсепян, Ж.И. Практика российского конституционного правосудия в сфере применения международного права (к вопросу о «списках» международных актов (источников) в судебном правоупотреблении в Российской Федерации) / Ж.И. Овсепян // Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф., проведенной Российской академией правосудия совместно с Пятигорским филиалом РАГС при Президенте Российской Федерации 19 – 21 нояб. 2010 г. в Пятигорске. – М.: РАП, 2011.

393. Овсепян, Ж.И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990–2000 гг.) / Ж.И. Овсепян. – М., 2001.

394. Овсепян, Ж.И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Правовая защита конституций / Ж.И. Овсепян. – Ростов н / Д.: Литера-Д, 1992.

395. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М., 1985. С.88.
396. Павликов, С.Г. Системы судов субъектов Российской Федерации / С.Г. Павликов. – М., 2012.
397. Петров, А.А. К вопросу о концепции проекта федерального закона об основах организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / А.А. Петров // Конституции, уставы субъектов Российской Федерации: проблемы интеграции с Конституцией и федеральным законом: Материалы Всеросс. науч.-практич. конф. Иркутск, 11–12 окт. 2011 г. / А.А. Петров. – М., Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012.
398. Петров, А.А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: монография / А.А. Петров. Иркутск: Ин-т законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского, Фонд «Право и демократия», 2012. – 516 с.
399. Пискотин, М.И. Россия в XX веке. Неоконченная трагедия / М.И. Пискотин. – М.: Юристъ, 2004.
400. Пихов, А.Х. Судебная власть субъектов Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы / А.Х. Пихов // Конституционное развитие России: Межвуз. сб. науч. статей. Вып. 13. – Саратов: СГЮА, 2013.
401. Подергин, Е.С. Конституционно-правовые основы уставного правосудия в сложноустроенных субъектах Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Подергин Евгений Сергеевич. – Тюмень, 2006.
402. Прохожев А.А. Человек и общество: законы социального развития и безопасности. М., 2002.
403. Радюшин Я.Н. Компетенция органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере обеспечения общественной безопасности: Автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2004;
404. Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (1992–2008 гг.). В 7-ми т.; под общ. ред. М.В. Кротова.– СПб., 2010.

405. Рыкова, Е.С. О практике исполнения решений Конституционного Суда Республики Бурятия, вынесенных по жалобам граждан / Е.С. Рыкова // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VI): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2011.

406. Савельева, Т.Н. Правовые проблемы регламентации деятельности конституционных (уставных) судов в регионах Российской Федерации / Т.Н. Савельева // Принципы права: общетеоретические и отраслевые аспекты: Материалы межвуз. «круглого стола», проводимого в рамках 70-й конференции преподавателей и докторантов БГУЭП. – Иркутск, 2011.

407. Савельева, Т.Н. Специфика конституционного (уставного) контроля в субъектах Российской Федерации / Т.Н. Савельева // Шестые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 10 дек. 2010 г.): Сб. ст. в 7 кн. Кн. 2: Проблемы международного, конституционного и муниципального права. – М.: РПА Минюста России, 2011.

408. Савченко, С.А. Особенности уставного (конституционного) правосудия в субъектах Российской Федерации. Конституционный процесс реализации норм, закрепляющих основы конституционного строя России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Савченко С.А. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011.

409. Самарина, О.А. К вопросу о деятельности конституционных (уставных) судов Российской Федерации в сфере права социального обеспечения / О.А. Самарина. // Пермский конгресс ученых-юристов: тезисы докл. Междунар. науч.-практич. конф. (Пермский ун-т, 22 окт. 2010 г.). – Пермь, 2010.

410. Самарина, О.А. О рассмотрении Конституционным судом Республики Башкортостан обращений по вопросам социального обеспечения / О.А. Самарина // Второй Пермский конгресс ученых-юристов: Материалы Междунар. науч.-практич. конф. (Пермский ун-т, 28 – 9 окт. 2011 г.). – Пермь, 2011.

411. Самарина, О.А. Роль конституционного правосудия в развитии российского законодательства о социальном обеспечении: Монография / О.А. Самарина. – Пермский гос. национальный ун-т, 2014. – 150 с.

412. Сапожников А.И. Административно-правовой режим общественной безопасности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

413. Сб. нормативных правовых актов о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации. В 3-х т.; под общ. ред. В.Н. Демидова. – Казань, 2012.

414. Советское гражданское право. Ч.2. – М., 1987.

415. Стахов А.И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2007;

416. Стахов А.И. Нормативное правовое регулирование и обеспечение безопасности в административно-правовой сфере: Монография. М., 2014.

417. Степашин С.В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 1994.

418. Степашин С.В., Шульц В.Л. Вопросы безопасности в системе государственного и муниципального управления Российской Федерации. СПб: СПбГТУ, 2004.

419. Судебная власть в Российской Федерации. Тенденции и перспективы развития: научное издание; под ред. Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. – 167 с.

420. Судебная власть; под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 720 с.

421. Тиунов О.И. Содействие имплементации международных договоров России посредством решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / О.И. Тиунов, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов // Выполнение международных договоров Российской Федерации; отв. ред. О.И. Тиунов. – М.: Норма, 2012.

422. Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека: очерк организации и деятельности / Туманов В.А. – М.: Норма, 2001. – 304 с.

423. Тумурова, А.Т. Защита социальных прав граждан в решениях Конституционного Суда Республики Бурятия / А.Т. Тумурова // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

424. Тхабисимова, Л.А. Проблемы взаимодействия уполномоченных по правам человека в Российской Федерации с конституционными (уставными) судами и институтами гражданского общества / Л.А. Тхабисимова // Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе. – М.: РАП, 2011.

425. Ушаков, В.И. Судебные органы конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук – М., 2011.

426. Фомин А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008.

427. Хабриева, Т.Я. Правовое государство: вызовы времени и задачи конституционного правосудия / Т.Я Хабриева. – В сб.: Конституционный контроль: доктрина и практика. – М., 2012. – С. 96 – 107.

428. Хабриева, Т.Я. Теория современной конституции / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2005.– 320 с.

429. Хайбуллина, Л.У. Органы конституционного правосудия как субъекты права законодательной инициативы / Л.У. Хайбуллина // Актуальные проблемы государственно-правового развития Российской Федерации: материалы респ. студенч. науч.-практич. конф. – Уфа: БАГСУ, 2013.

430. Халитов, М.Х. На страже Конституции Республики Дагестан / М.Х. Халитов // Актуальные проблемы теории и практики конституционного

судопроизводства (вып. VIII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

431. Харматуллина, А.М. Правовые позиции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по защите конституционного права на труд / А.М. Харматуллина // Сб. аспирантских работ юрид. ф-та. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2012. – Вып. 13.

432. Хвостунова, Н.В. Роль конституционного правосудия в вопросах обеспечения прав местного самоуправления / Н.В. Хвостунова. – М., 2011.

433. Худолей, К.М. Пределы (границы) конституционного толкования / К.М. Худолей // Актуальные проблемы управления, экономики и права: Межвуз. с междунар. участием сб. науч. тр. (вып. 6). – Пермь, 2011.

434. Худолей, К.М. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в построении правового государства / К.М. Худолей // Второй Пермский конгресс ученых-юристов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Пермский ун-т, 28–29 окт. 2011 г.). – Пермь, 2011.

435. Цалиев, А.М. О некоторых элементах правового статуса судей конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации / А.М. Цалиев // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

436. Цалиев, А.М. Очерки о Конституции и конституционно-правовых проблемах / А.М. Цалиев. – Владикавказ: Изд-полиграф. предприятие им. В.А. Гассиева, 2014. – 648 с.

437. Цалиев, А.М. Права и свободы и новые специализированные институты из защиты в Республике Северная Осетия–Алания / А.М. Цалиев // Конституция, личность и суд в современной России: материалы науч. конф. памяти профессора Н.В. Витрука; под ред. И.А. Умновой, В.Е. Сафонова, И.А. Алешковой. – М.: РАП, 2013.

438. Чиркин, В.Е. Правовая охрана Конституции / В.Е. Чиркин // Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование; отв. ред.

В.Е. Чиркин.– Норма: ИНФРА-М., 2011.

439. Шайхразиев, В.Г. Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства / В.Г. Шайхразиев // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VIII): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2013.

440. Шайхразиев, В.Г. Европейская Хартия местного самоуправления в решениях конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (на примере Конституционного суда Республики Татарстан) / В.Г. Шайхразиев // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VI): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2011.

441. Шалланд, Л.А. Верховный суд и конституционные гарантии / Л.А. Шалланд. – В сб.: Конституционное государство. – Изд. И.В. Гессена и А.И. Каминка. – СПб., 1905. – С. 388, 389.

442. Шахрай, С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма / С.М. Шахрай. – СПб., 2001.

443. Шевченко, Е.Ю. Развитие конституционными и уставными судами субъектов Российской Федерации теории прав человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.

444. Шмавонян, Г.А. Конституционное правосудие в системе разделения властей / Г.А. Шмавонян. – М: МАКС Пресс, 2001.

445. Штайнбергер, Г. Модели конституционной юрисдикции / Г. Штайнбергер. – Страсбург: Изд. Совета Европы, 1994.

446. Шуберт Т.Э. Национальная безопасность России: конституционно-правовые аспекты. Сравнительно-правовое исследование. – М., 2001.

447. Шульц В.Л., Цыганов В.В. Модернизация системы национальной безопасности. Модели и механизмы федеральной, региональной, муниципальной и корпоративной безопасности. М.: Наука, 2010. – 212 с.

448. Эбзеев, Б.С. Конституционное правосудие в России: системность и роль в обеспечении единства и целостности Российского государства /

Б.С. Эбзеев // Конституционное правосудие в Российской Федерации: регулирование, опыт, перспективы. – Казань, 2005.

449. Эбзеев, Б.С. Конституционный Суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции / Б.С. Эбзеев // Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации. – М., 2000. – Т. 1.

450. Эбзеев, Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд / Б.С. Эбзеев. – М.: ЮНИТИ, 1997.

451. Эбзеев, Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б.С. Эбзеев. – М.: Норма, 2007. – 384 с.

452. Эбзеев, Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б.С. Эбзеев. – М., 2005.

453. Юдин, Ю.А. Конституционное правосудие в федеративном государстве (сравнительно-правовое исследование) / Ю.А. Юдин, Ю.Л. Шульженко. – М., 2000.

Периодические издания

454. Абдурашидова, З.А. Проблемы исполнения решений органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации / З.А. Абдурашидова // Пробелы в российском законодательстве. –2011. – № 1. – С. 11 – 14.

455. Абдурашидова, З.А. Деятельность и взаимоотношения органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации с Конституционным Судом Российской Федерации / З.А. Абдурашидова // «Черные дыры» в российском законодательстве. –2011. – № 4. – С. 6 –10.

456. Андриченко, Л.В. Конституционные основы российского федерализма / Л.В. Андриченко, Е.А. Юртаева // Журнал российского права. – 2013. – № 6. – С. 5–16.

457. Анисимова, Т.В. Юридическая природа конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации / Т.В. Анисимова // Адвокат. – 2009. – № 3.

458. Анисимова, Т.В. Возникновение конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации на современном этапе / Т.В. Анисимова // Адвокат. – 2009. – № 6.

459. Арбатов А.Г. Россия: национальная безопасность в 90-е годы // Международная экономика и международные отношения. – 2004. – № 4.

460. Артемова, С.Т. Исторические этапы развития конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации / С.Т. Артемова // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 2.

461. Артемова, С.Т. Проблемы исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: теоретико-правовые аспекты / С.Т. Артемова // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 1. – С. 23–26.

462. Артемова, С.Т. Свойства и юридическая сила решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / С.Т. Артемова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – № 2. – С. 62–67.

463. Артемова, С.Т. Юридическая природа и принципы функционирования конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как правозащитных органов / С.Т. Артемова // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 11. – С. 58 – 62.

464. Артемова, С.Т. Акты толкования конституций (уставов) субъектов Российской Федерации как внешнее выражение их правовой охраны / С.Т. Артемова // Вестник академии права и управления. – 2011. – № 24. – С. 78 – 85.

465. Артемова, С.Т. К вопросу о приемах и способах толкования конституций (уставов) субъектов Российской Федерации конституционными (уставными) судами / С.Т. Артемова // «Черные дыры» в российском

законодательстве. –2011. – № 6. – С. 150 – 153.

466. Ахрамеев, А. Сочетание гарантирующей и контрольной функций в деятельности органов конституционного правосудия по отношению к органам местного самоуправления в Российской Федерации / А. Ахрамеев, М. Трофимов // Закон и право. –2012. – № 1. – С. 18–23.

467. Баталин, В.А. К вопросу о статусе судей конституционных (уставных) судов Российской Федерации / В.А. Баталин, С.М. Марин // Вестник Уставного Суда Калининградской области. – Калининград, 2013. – № 19–20. – С. 144–148.

468. Безруков, А.В. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в условиях модернизации государственного управления / А.В. Безруков // Вестник Моск. ун-та. Серия 21. Управление (государство и общество). –2013.– № 2. – С. 21 – 31.

469. Безруков, А.В. Уставный суд в современном субъекте Российской Федерации: тенденции и необходимость формирования / А.В. Безруков // Вестник Уставного Суда Свердловской области. – 2012. – № 1 (14). – С. 76–83.

470. Безруков, А.В. Роль конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в механизме взаимодействия с федеральными и региональными органами государственной власти / А.В. Безруков, С.А. Пунтус // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2013. – № 1.– С. 49 – 53.

471. Бердюгина, Ю.М. К вопросу о приглашенных лицах в конституционном судопроизводстве / Ю.М. Бердюгина // Российский юридический журнал. – 2011. – № 3 (78). – С. 159–164.

472. Беседа с М.А. Митюковым // Российский юридический журнал. – 2009. – № 4.

473. Блохин, П. Региональная конституционная юстиция в России. Введение / П. Блохин // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 6 (97). – С. 95 – 97.

474. Болдырева, Е.В. Региональный конституционный контроль в федеративных государствах (на примере США, ФРГ и России) / Е.В. Болдырева // Конституционное правосудие. – 2007. – № 2. – С. 34.

475. Бондарь, Н.С. Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности / Н.С. Бондарь // Журнал российского права. – 2005. – № 11.

476. Бондарь, Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда Российской Федерации / Н.С. Бондарь // Журнал российского права. – 2006. – № 6.

477. Бондарь, Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда Российской Федерации как источников права / Н.С. Бондарь // Журнал российского права. – 2007. – № 4.

478. Бондарь, Н.С. Конституционное правосудие и развитие конституционной юриспруденции в России / Н.С. Бондарь // Журнал российского права. – 2011. – № 10; Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – № 4 (29). – С. 6–15.

479. Бондарь, Н.С. Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля: практика Конституционного Суда Российской Федерации / Н.С. Бондарь // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 10. – С. 4–10.

480. Бочкарева, Н.В. К вопросу о понятии «правовая позиция конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации» / Н.В. Бочкарева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 1. – С. 3–7.

481. Брежнев, О. Прокурор как участник конституционного судопроизводства: проблемы, тенденции, перспективы / О. Брежнев // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 5. – С. 49–55.

482. Брежнев, О. Институт пересмотра решений конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации / О. Брежнев // Право и политика. – 2013. – № 9. – С. 1151–1159.

483. Брежнев, О. Институт запроса суда общей юрисдикции, арбитражного суда в конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации: проблемы и перспективы / О. Брежнев // Российская юстиция. – 2013. – № 10. – С. 30–33.

484. Будаев, К.А. Региональная конституционная юстиция как гарант прав и свобод человека в субъектах Федерации / К.А. Будаев // Правоведение. – 2011. – № 4. – С. 183–192.

485. Букатина, Е.Г. Основные компетенции конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации как фактор обеспечения конституционной законности / Е.Г. Букатина // Инновационные технологии управления и права. – 2012. – № 3. – С. 16–24.

486. Бурмистров, А.С. Конституционные (уставные) суды в системе разделения властей и основания отнесения их к контрольной власти / А.С. Бурмистров // Российская юстиция. – 2011. – № 5.

487. Васенькин, А.А. Информация в деятельности конституционных (уставных) судов / А.А. Васенькин // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 1 (97). – С. 37–43.

488. Васин, А.Л. Конституционные (уставные) суды в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации / А.Л. Васин // Вестник Уставного Суда Калининградской области. – 2013. – № 19–20. – С. 130–134.

489. Витрук, Н. Актуальные проблемы модернизации конституционного правосудия в России / Н. Витрук // Журнал российского права. – 2011. – № 10. – С. 119–133.

490. Вступительное слово Д.А. Медведева // Государство и право. – 2001. – № 9. – С. 92.

491. Гагиев, А.К. Конституционная законность в Республике Ингушетия / А.К. Гагиев // История. Право. Политика. – 2012. – № 2. – С. 72–74.

492. Гагиев, А.К. К вопросу о компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / А.К. Гагиев // Вестник Конституционного Суда Республики Ингушетия. – 2013. – № 2. – С. 35–41.

493. Гаджиев, Г.А. Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации. Ч. I. / Г.А. Гаджиев // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 1.

494. Гаджиев, Г.А. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации по Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2013 года № 26-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного собрания Челябинской области / Г.А. Гаджиев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 6 (97). – С. 95–97.

495. Галимов, А.Г. Практика конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения действия принципа законности / А.Г. Галимов // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 29, 30.

496. Гарлицкий, Л. Конституционные суды против верховных судов / Л. Гарлицкий // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 2 (59). – С. 155.

497. Гатауллин, А.Г. Юридическая природа правовых позиций конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / А.Г. Гатауллин // Российская юстиция. – 2012. – № 6.

498. Гатауллин, А.Г. Конституционная (уставная) юстиция: современное состояние и еще раз о проблемах / А.Г. Гатауллин // Вестник Уставного Суда Свердловской области. – 2011. – № 1 (13). – С. 159–163.

499. Герасимова, Е. Обращение в конституционный суд как обязательное для исчерпания внутригосударственного средства правовой защиты при направлении индивидуальной жалобы в Европейский Суд по правам человека: сравнительно-правовой аспект / Е. Герасимова // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 4 (83). – С. 104–110.

500. Герасимова, Е.В. Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: некоторые проблемы разграничения компетенции в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина / Е.В. Герасимова // Lex Russica. – 2012. – № 4. – С. 651–669.

501. Головин, А. Превентивный и последующий судебный конституционный контроль как важная составляющая государственного механизма защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина / А. Головин // Конституционное правосудие. – 2011. – Вып. 3 (53). – С. 78–84.

502. Городилов, А.А. Судебная власть субъектов Российской Федерации: проблемы становления / А.А. Городилов, А.И. Иванов // Вестник Уставного Суда Калининградской области. – 2011. – № 15–16 (июль 2010 – авг. 2011). – С. 67–77.

503. Горюнов, В.В. О совершенствовании системы органов конституционного правосудия / В.В. Горюнов // Российская юстиция. — 2011. – № 9. – С. 40–43.

504. Гошуляк, В.В. Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как источник права / В.В. Гошуляк // Законодательство и экономика. – 2007. – № 9.

505. Гошуляк, В.В. Сущность и содержание конституционного контроля в субъектах Российской Федерации / В.В. Гошуляк, А.В. Гошуляк // Современное право. – 2013. – № 4. – С. 36–39.

506. Гошуляк, В.В. Граждане и их объединения как субъекты права обращения в конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации

Федерации: недостатки правового регулирования / В.В. Гошуляк // Российская юстиция. – 2013. – № 6. – С. 38 – 40.

507. Гошуляк, В.В. Жалоба как юридическая процессуальная форма конституционного судопроизводства в субъектах Российской Федерации / В.В. Гошуляк // Российский судья. – 2013. – № 6. – С. 29 – 32.

508. Гуцан, Н.Ф. Судебный конституционный контроль – необходимый элемент в организации государственной власти субъектов Российской Федерации / Н.Ф. Гуцан // История. Право. Политика. – 2011. – № 3. – С. 79.

509. Демидов, А. Судебная защита основных прав и свобод граждан, осуществляемая конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации / А. Демидов // Закон и право. – 2013. – № 9. – С. 52 – 54.

510. Демидов, В.Н. Вопросы национальной безопасности в деятельности органов конституционной юстиции в Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 6. – С. 66 – 76.

511. Демидов, В.Н. Конституция РФ и единство конституционно-правового пространства Российской Федерации / В.Н. Демидов // Журнал российского права. – 2009. – № 6 (150). – С. 14 – 23.

512. Демидов, В.Н. Конституционное (уставное) правосудие в субъектах Российской Федерации – сущностный элемент правового государства / В.Н. Демидов // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 74 – 78.

513. Демидов, В.Н. Защита социальных прав граждан в решениях конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: доклад на заседании Консультативного Совета председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации / В.Н. Демидов // Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. Специальный. вып. – 2013. – С. 16 – 22.

514. Демидов, В.Н. Реализация принципа конституционной законности в деятельности Конституционного суда Республики Татарстан (выступление

на заседании Научно-консультативного совета при Конституционном суде Республики Татарстан 5 дек. 2012 г.) / В.Н. Демидов // Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. – 2013. – № 1 (26). – С. 100 – 105.

515. Демидов, В.Н. Принцип конституционной законности в деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) / В.Н. Демидов // Российское правосудие. – 2013. – № 4 (84). – С. 24 – 29.

516. Демидов, В.Н. Конституционный суд Татарстана: 10 лет работы / В.Н. Демидов // Право и жизнь. – 2010. – № 3/62. – С. 17 – 20.

517. Демидов, В.Н. Конституционный суд Татарстана: основные направления и итоги работы / В.Н. Демидов // Российское право: образование, практика, наука. – 2013. – № 2 – 3. – С. 44 – 51.

518. Демидов, В.Н. О некоторых вопросах взаимодействия конституционной юстиции и законодательной власти в Республике Татарстан // Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики: стратегия правового развития России: Материалы Четвертой Всероссийской науч.- практич. конф. Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2006. – 20 июля. – С. 112 – 116.

519. Демидов, В.Н. Применение Конституции Российской Федерации в деятельности органов государственной власти в Республике Татарстан (выступление Председателя Конституционного суда Республики Татарстан на заседании Научно-консультативного совета при Конституционном суде Республики Татарстан 1 нояб. 2013 г.) / В.Н. Демидов // Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. – 2013. – № 2 (27). – С. 137 – 142.

520. Демидов, В.Н. Применение норм международного права в конституционном (уставном) правосудии субъектов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) / В.Н. Демидов // Вестник СПб. ун-та. – 2013. – № 1. – С. 84 – 91.

521. Демидов, В.Н. Принцип конституционной законности в деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) / В.Н. Демидов // Российское правосудие. – 2013. – № 4 (84). – С. 24 – 30.

522. Демидов, В.Н. Региональное конституционное (уставное) правосудие как фактор модернизации субъектов Российской Федерации / В.Н. Демидов // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. VI): Сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2012. – С. 198 – 208.

523. Демидов, В.Н. Социальная ценность региональной конституционной (уставной) юстиции: пример Конституционного суда Татарстана / В.Н. Демидов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 6 (97). – С. 106 – 112.

524. Джагарян, А.А. Конституционное правосудие как фактор преобразования российской модели местного самоуправления / А.А. Джагарян // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 4 (22). – С. 13 – 18.

525. Джагарян, А. Порядок формирования представительного органа муниципального района в фокусе конституционного правосудия / А. Джагарян, Н. Джагарян // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 4 (83). – С. 139 – 153.

526. Дмитриев, В.А. Повышение эффективности защиты прав граждан – основная цель судебной системы / В.А. Дмитриев // Российское право: образование, практика, наука. – 2013. – № 2 – 3. – С. 37 – 39.

527. Доронина, О.Н. Проблемы учреждения и развития органов судебного конституционного контроля в национальных системах защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и иных государствах Центральной и Восточной Европы / О.Н. Доронина // Бизнес в законе. – М.: ИД Медиа-ВАК, 2011.

528. Евдокимов, В.Б. Конституционный (уставный) суд как элемент разделения властей в субъектах Российской Федерации / В.Б. Евдокимов // Право и образование. – 2013. – № 6. – С. 86 – 91.

529. Евлоев, И.М. Региональная конституционная юстиция: Карфаген должен быть построен / И.М. Евлоев // Вестник Уставного Суда Калининградской области. – 2011. – № 15–16 (июль 2010 – авг. 2011). – С. 94 – 98.

530. Евлоев, И.М. Проблемы взаимодействия органов прокуратуры и конституционных (уставных) судов / И.М. Евлоев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 2а. – С. 158 –161; Вестник Конституционного Суда Республики Ингушетия. – 2013. – № 2. – С. 42 – 48.

531. Егоров Н.И. Понятие источника повышенной опасности // Советская юстиция. – 1980. – № 11.

532. Жилин, Г.А. Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации как источника гражданского и арбитражного процессуального права / Г. Жилин // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 1.

533. Жилин, Г.А. Конституционное судопроизводство в механизме судебной защиты прав / Г.А. Жилин // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 4 (22). – С. 1 – 5.

534. Жилин, Г.А. Единство конституционного судопроизводства в Российской Федерации / Г.А. Жилин // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 1. – С. 1 –7.

535. Жилин, Г.А. Конституционное судопроизводство в субъектах Российской Федерации: основные проблемы / Г.А. Жилин // Российский юридический журнал. – 2013. – № 4.

536. Жилин, Г.А. Конституционное судопроизводство в субъектах Российской Федерации: некоторые проблемы становления и развития / Г.А. Жилин // Журнал конституционного правосудия. – 2014. – № 1. – С. 12 – 18.

537. Заболотских, Е.М. Конституционное (уставное) правосудие в субъектах Российской Федерации: быть или не быть? / Е.М. Заболотских, Ю.М. Опалев // Российская юстиция. – 2010. – № 12. – С. 50.

538. Задиора, В.И. Пятнадцать лет на защите основных прав и свобод человека и гражданина / В.И. Задиора // Российское право: образование, практика, наука. – 2013. – № 2–3. – С. 33–36.

539. Закатнова, А. Имеешь право. Конституционный суд заменил баррикады / А. Закатнова // Российская газета.— 2011. – 31 окт. (спор о выстраивании вертикали конституционной юстиции).

540. Захаров, С.А. Толкование региональных конституций (уставов) как особый вид деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / С.А. Захаров // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 25, 26.

541. Зорькин, В.Д. Вызовы глобализации и правовая концепция мироустройства / В.Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 5. – С. 1–8.

542. Зорькин, В.Д. Предел уступчивости / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2010. – 29 окт. – № 5325 (246).

543. Зорькин, В.Д. Аксиологические аспекты Конституции России / В.Д. Зорькин // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 4 (65).

544. Зорькин, В.Д. Конституционный Суд России в историческом контексте. Размышления к юбилею Конституционного Суда / В.Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 4. – С. 7.

545. Зорькин, В.Д. Правовое регулирование экономики: глобальные тенденции и российский опыт / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2012. – 1 июня. – № 5797 (124).

546. Зорькин, В.Д. Обеспечение социальной справедливости и защита социальных прав граждан в конституционном правосудии / В.Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 3.

547. Зорькин, В.Д. Отношения человека и государства строятся через призму конституционных ценностей / В.Д. Зорькин // Судья. – 2011. – № 10. – С. 8 –14.

548. Зорькин, В.Д. «Права – не подачка от власти». Перед законом равны и бедный и олигарх / Интервьюер Е. Данилевич // Аргументы и факты.– 2011. – 2 – 8 нояб. – № 44. – С. 23.

549. Зорькин, В. Дух закона. Сегодня закон необходимо защитить как никогда ранее / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2011. – 12 дек. – № 280.– С. 1, 2 (размышления по следам поствыборных митингов).

550. Иванова, Е.Л. Некоторые вопросы организации и проведения муниципальных выборов в решениях конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / Е.Л. Иванова // Избирательное право. – 2011. – № 2. – С. 24 –27.

551. Игнатенко, В. «Все-таки пожизненность судей феодализмом попахивает» / В. Игнатенко // Коммерсантъ (Иркутск). – 2014. – 1 апр. – № 54 (5326).

552. Ильин, А.А. Правовые позиции конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в сфере избирательного права / А.А. Ильин // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 27, 28.

553. Ишеков, К. Учреждение конституционных (уставных) судов как условие реализации конституций (уставов) субъектов Российской Федерации / К. Ишеков // Власть. – 2011. – № 9. – С. 37 –39.

554. Какадеев, А.И. Развитие информационной открытости судебной власти как одно из условий государственного реформирования / А.И. Какадеев // Администратор суда. – 2010. – № 4. – С. 17 – 19.

555. Какителашвили, М. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в конституционном (уставном) судопроизводстве субъектов Российской Федерации / М. Какителашвили // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 31 –34.

556. Кандрина, Н.А. О межсубъектной конституционной (уставной) юстиции (на примере Алтайского края и Республики Алтай) / Н.А. Кандрина, В.П. Колесова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2010. – Вып. 1(14). – С. 84 – 86.

557. Карасев, А.Т. О принципе независимости судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / А.Т. Карасев, А.О. Кузнецов // Российское право: образование, практика, наука. – 2013. – № 2 –3. – С. 40 – 43.

558. Карасев, С.Т. Институт обращения депутатов в суды конституционной юстиции требует совершенствования / С.Т. Карасев, А.В. Савоськин // Российский юридический журнал. – 2013. – № 4. – С. 54 – 60.

559. Кельзен, Г. Судебная гарантия Конституции (конституционная юстиция) / Г. Кельзен // Право и политика. – 2006. – № 9. – § 24.

560. Князев, С.Д. Конституционный Суд в правовой системе Российской Федерации / С.Д. Князев // Журнал российского права. – 2013. – № 12. – С. 5 – 13.

561. Ковлер, А.И. Конституционный Суд Российской Федерации: взгляд из Страсбурга / А.И. Ковлер // Судья. – 2011. – №10. – С. 54 – 56.

562. Ковлер, А.И. Сцилла и Харибда Европейского Суда: субсидиарность или правовой активизм? / А.И. Ковлер // Сравнительное конституционное обозрение. – 2010. – № 6. – С. 96 – 98.

563. Комарова, В.В. Институционализация конституционного контроля в субъектах Российской Федерации / В.В. Комарова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 6. – С. 30 –33.

564. Кожевников, О.А. Нормативно-правовое регулирование конституционного правосудия на современном этапе развития Российской Федерации: проблемы и пути их решения / О.А. Кожевников // Российский юридический журнал. – 2013. – № 4. – С. 61 – 65.

565. Конюхова, И.А. Система государственной власти субъектов Российской Федерации: актуальные проблемы правового регулирования и практика конституционного правосудия / И.А. Конюхова, И.А. Алешкова // Государство и право. – 2007. – № 10. – С. 41.

566. Корзина, И.А. Конституционное правосудие – механизм защиты прав местного самоуправления / И.А. Корзина // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 3 (39). – С. 20 – 26.

567. Крусс, В.И. Конституционный нормоконтроль как аутентичное правотворчество / В.И. Крусс // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 6. – С. 4.

568. Кряжков, В.А. Региональная конституционная юстиция в Российской Федерации: состояние и пути развития / В.А. Кряжков // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 3.

569. Куликов, А.В. Защита социальных прав граждан в решениях Уставного Суда Калининградской области / А.В. Куликов // Вестник Уставного Суда Калининградской области. – 2013. – № 19 – 20 (июль 2012 – апр. 2013).

570. Куприна, В. К вопросу о конституционном (уставном) правосудии в субъектах Российской Федерации и его правовом регулировании / В. Куприна // Власть. – 2013. – № 1. – С. 109 – 112.

571. Лазарев, В.В. Прецедентное решение Конституционного Суда Российской Федерации / В.В. Лазарев // Журнал российского права. – 2009. – № 6. – С. 114 – 123.

572. Лаптева, А.В. Порядок исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов Российской Федерации / А.В. Лаптева // Вестник Конституционного Суда Республики Бурятия. – 2012. – № 5. – С. 84 – 87.

573. Лебедев, В.А. Законотворческие полномочия субъектов Российской Федерации / В.А. Лебедев // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 8. – С. 47 – 51.

574. Маврин, С.П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе / С.П. Маврин // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 3. – С. 1 – 13.

575. Маврин, С.П. Некоторые соображения о понятии правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации / С.П. Маврин // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 4. – С. 12 –18.

576. Маврин, С.П. Выступление заместителя Председателя Конституционного Суда Российской Федерации на Консультативном Совете председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации / С.П. Маврин // Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. Специальный вып. – 2013. – Июнь. – С. 8 – 14.

577. Мамонов, В.В. Конституционная культура – основа российского государства / В.В. Мамонов // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. – 2014. – № 1 (96). – С. 55 – 61.

578. Мартыянова, Г.В. Роль конституционных (уставных) судов в системе разделения властей субъектов Российской Федерации / Г.В. Мартыянова, Б.Р. Зуев // Вестник Брянского гос. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 218 –221.

579. Матросов, П.С. Конституционный контроль в сфере защиты прав человека в Российской Федерации: проблемы реализации / П.С. Матросов // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 8 (80). – С. 58 – 63.

580. Меренкова, Л.В. Место и роль конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в сфере защиты основных прав и свобод человека и гражданина / Л.В. Меренкова // Ученые записки юрид. фак-та Елецкого гос. ун-та им. И.А. Бунина. – 2012. – Вып. 13. – С. 218 –224.

581. Мещеряков, П.Н. Совершенствование правовых основ взаимодействия органов правосудия и судов общей юрисдикции по вопросам обеспечения основных прав и свобод личности / П.Н. Мещеряков // Lex Russica. – 2012. – № 4. – С. 670 –705.

582. Минасян, Н.Г. Особенности формирования конституционных

судов стран-участниц Содружества Независимых Государств / Н.Г. Минасян // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 11. – С. 39 – 42.

583. Минниханов, Р.Н. 20 лет Конституции Татарстана / Р.Н. Минниханов // Татарстан. – 2012. – № 10. – С. 5.

584. Минниханов, Р.Н. Государственность. Инновационность. Конкурентоспособность / Р.Н. Минниханов // История. Право. Политика. – 2012. – № 3 – 4.

585. Минниханов, Р.Н. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации / Р.Н. Минниханов, В.Н. Демидов // Государство и право. – 2013. – № 3. – С. 43 – 49.

586. Миронов, Д.Н. Конституционный суд Республики Саха (Якутия): итоги деятельности и современность / Д.Н. Миронов // Вестник № 11 Конституционного суда Республики Саха (Якутия). – 2014. – С. 40 – 99.

587. Митрохин В. И. Концептуальные основы стратегии национальной безопасности России // Социально-политический журнал. – 1995. – № 6. – С. 22 - 40.

588. Митюков, М.А. Зарождение идей конституционного правосудия в России (XIX – нач. XX вв.) / М.А. Митюков // Конституционное правосудие. – 2001. – № 1 (11).

589. Митюков, М.А. Современные тенденции развития региональной конституционной юстиции (опыт социологического осмысления) / М.А. Митюков // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 14. – С. 19.

590. Михайлов, В.А. Конституционные основы организации и деятельности органов конституционного контроля / В.А. Михайлов // Публичное и частное право. – 2012. – № 11. – С. 116 –124.

591. Морозова, А.С. Вопросы компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / А.С. Морозова, Е.В. Плахтий // Российская юстиция. – 2013. – № 3. – С. 49 – 52.

592. Мухаметшин, Ф.Х. Конституционная (уставная) юстиция как фактор развития российского федерализма / Ф.Х. Мухаметшин, В.Н. Демидов // Государство и право. – 2007. – № 2. – С. 46 – 54.

593. Мухачев, И.В. Конституция – юридический акт, обеспечивающий социальный гомеостазис / И.В. Мухачев // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. – 2014. – № 1 (96). – С. 61 – 65.

594. Несмеянова, С.Э. Конституционный Суд России: итоги работы и перспективы / С.Э. Несмеянова // Российский юридический журнал. – 2012. № 3. – С. 105.

595. Несмеянова, С.Э. Проблемы развития конституционной юстиции в Российской Федерации / С.Э. Несмеянова // Акты конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации. – 2004. – № 2. – С. 43.

596. Несмеянова, С.Э. Конституционное судопроизводство: возможна ли инстанционность? / С.Э. Несмеянова // Российский юридический журнал. – 2013. – № 4. – С. 54 – 60.

597. Никифорова, А.В. Полномочия органов конституционного контроля Российской Федерации / А.В. Никифорова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 11. – С. 37 – 42.

598. Нуссбергер, А. «Конституционный Суд – не только важнейшая составляющая политической жизни государства, но и рупор современного юридического сообщества» / А. Нуссбергер // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 5 (23). С. 15, 16.

599. Овчаренко, А. Классификация субъектов, обладающих правом конституционной жалобы в региональные органы конституционной юстиции / А. Овчаренко // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 42 – 45.

600. Омейец, Я. Новые европейские переходные конституции и преобразующая роль конституционных судов / Я. Омейец // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 5 (23). – С. 25 – 37.

601. Осипян, Б.А. Сотрудничество российских органов

конституционного правосудия между собой и с иными судами как дополнительная гарантия для принятия единообразных решений и надлежащего их исполнения / Б.А. Осипян // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 11. – С. 26 – 30.

602. Пантелеев, В.Ю. Актуальные вопросы повышения эффективности работы конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации / В.Ю. Пантелеев // Вестник Уставного Суда Свердловской области. – 2011. – № 1 (13). – С. 133 – 143.

603. Пантелеев, В.Ю. Некоторые вопросы усовершенствования законодательства о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации / В.Ю. Пантелеев // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 7. – С. 47 – 49.

604. Пантелеев, В.Ю. Обеспечение социально-экономических прав граждан органами конституционной юстиции субъектов Российской Федерации (на примере Уставного Суда Свердловской области) / В.Ю. Пантелеев // Вестник Уставного Суда Свердловской области. – 2012 – № 1 (14). – С. 206.

605. Пантелеев, В.Ю. Конституционная (уставная) юстиция – гарант обеспечения прав и свобод граждан / В.Ю. Пантелеев // История. Право. Политика. – 2011. – № 3. – С. 83 – 85.

606. Пантелеев, В.Ю. Не граждане существуют для суда, а суд – для граждан / В.Ю. Пантелеев // Российское право: образование, практика, наука. – 2013. – № 2 – 3. – С. 8 – 17.

607. Пахомова, В. Матери троих детей вернули статус многодетной / В. Пахомова // Вечерняя Казань. – 2013. – 29 марта.

608. Петров, А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / А. Петров // Журнал конституционного правосудия. – 2013. – № 3. – С. 25 – 32.

609. Портнова, Е.В. Юридическая природа решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение основных прав и свобод / Е.В. Портнова, А.В. Гошуляк // Современное право. – 2013. – № 12. – С. 110–114.

610. Приветствие Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова участникам заседания Консультативного Совета председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации // Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. Специальный вып. – 2013. – С. 3.

611. Прохоров, А.Ю. О некоторых вопросах полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по обеспечению соответствия регионального законодательства федеральному / А.Ю. Прохоров // Вестник Конституционного суда Республики Карелия. – 2006. – № 2 (5). – С. 98–102.

612. Путин, В.В. Демократия и качество государства. Владимир Путин о развитии демократических институтов в России // Коммерсантъ. – 2012. – 7 февр. – № 21. – С. 5.

613. Путин, В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России / В.В. Путин // Комсомольская правда. – 2012. – 13 февр.

614. Пушкарская, А. Новый челябинский губернатор упраздняет Уставный суд / А. Пушкарская // Коммерсантъ. – 2014. – 13 февр. – № 24. – С. 3.

615. Рыженков, А. Общие принципы конституционного судопроизводства в субъектах Российской Федерации / А. Рыженков // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 271, 272.

616. Рыженков, А.М. Подача жалобы в конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации как начальная стадия конституционного судопроизводства по жалобам граждан / А.М. Рыженков // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – С. 151, 152.

617. Савостьянова, О.Н. Проблемы реализации актов конституционного правосудия / О.Н. Савостьянова // Гражданин и право. – 2011. – № 7. – С. 57 – 62.

618. Савоськин, А.В. Депутат как субъект обращения в конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации / А.В. Савоськин // Вестник Уставного Суда Свердловской области. – 2012. – № 1 (14). – С. 102 – 110.

619. Саква, Р. В российском контексте нет ничего более революционного, чем политика постепенного развития, и Конституционный Суд играет решающую роль в обеспечении этого / Р. Саква // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 6. – С. 14 – 17.

620. Саликов, М.С. Региональные конституционные (уставные) суды: место в судебной системе России / М.С. Саликов // Российское право: образование, практика, наука. – 2013. – № 2 –3. – С. 18 – 22.

621. Сафонов, В.Е. Проблемы развития судебных систем федеративных государств / В.Е. Сафонов // Право и современные государства. – 2013. – № 1.– С. 79, 80.

622. Селезнев, Н.В. Мы защищаем конституционные права и свободы граждан от любых посягательств / Н.В. Селезнев // Судья. – 2011. – № 10.– С. 38.

623. Синцов, Г.В. Учреждение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации как дополнительная институциональная гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина / Г.В. Синцов // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 12. – С. 11 –13.

624. Тарадонов, С.В. Некоторые аспекты международного и зарубежного влияния на конституционное правосудие Российской Федерации / С.В. Тарадонов, Д.С. Петренко // Государство и право. – 2007. – № 3. – С. 64, 65.

625. Тиунов, О.И. Судьи Конституционного Суда России получают возможность оказывать влияние на правовые идеи в разных странах / О.И. Тиунов // Судья. – 2011. – № 10. – С. 43.

626. Трищенко, А.А. Проблемы осуществления капитального ремонта многоквартирных жилых домов и попытки их решения / А.А. Трищенко // Современное право. – 2008. – № 1.

627. Тхабисимова, Л.А. О некоторых аспектах развития судебного федерализма и региональной политики в Российской Федерации / Л.А. Тхабисимова // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 6. – С. 42 – 47.

628. Умнова (Конюхова), И.А. Легитимность конституций (уставов) субъектов Российской Федерации в контексте их защиты органами конституционного контроля в Российской Федерации / И.А. Умнова (Конюхова), А.С. Степаненко // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 4 (22). – С. 23. – 29.

629. Филатова, М.А. Страсбургский суд: есть ли путь между «суверенизмом» и «активизмом»? / М.А. Филатова // Судья. – 2011. №10. – С. 59 – 61.

630. Хабибуллина, Г.Р. Принцип сбалансированности публичного и частного интересов в практике конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации / Г.Р. Хабибуллина // Российская юстиция. – 2013. – № 6. – С. 40 – 42.

631. Хабриева, Т.Я. Правовое государство: вызовы времени и задачи конституционного правосудия / Т.Я. Хабриева // Конституционный контроль: доктрина и практика. – 2012. – С. 96 – 107.

632. Хабриева, Т.Я. Теория современного основного закона и российская Конституция / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2008. – № 12.

633. Хазешук, Н.А. Модернизация конституционной (уставной) юстиции / Н.А. Хазешук // История. Право. Политика. – 2011. – № 3. – С. 81,

82.

634. Хвастунов, К.В. Реализация равного доступа к правосудию в системе конституционного судопроизводства / К.В. Хвастунов // Вестник Уставного Суда Калининградской области. – 2013. – № 19 – 20. – С. 135 – 137.

635. Цалиев, А.М. Обеспечение соответствия муниципальных нормативных правовых актов национальному законодательству и нормам международного права / А.М. Цалиев // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 18. – С. 34, 35.

636. Цалиев, А.М. Обеспечение законности муниципальных нормативных правовых актов / А.М. Цалиев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2007. – № 3.

637. Цалиев, А.М. Правозащитная функция органов конституционной юстиции и прокуратуры / А.М. Цалиев // Законность. – 2010. – № 7.

638. Цалиев, А. Об организации конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / А.М. Цалиев // Российская юстиция. – 2011. – № 12. – С. 16 – 23.

639. Цалиев, А.М. Региональное конституционное правосудие уже около 20 лет продолжает оставаться в эмбриональном состоянии / А.М. Цалиев // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 6 (24). – С. 21 – 24.

640. Цалиев, А.М. Соотношение права и политики в организации и деятельности конституционных (уставных) судов / А.М. Цалиев // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 2. – С. 21.

641. Цалиев, А.М. Об исполнении решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / А.М. Цалиев // Вестник Уставного Суда Калининградской области. – 2013. – № 19 – 20 (июль 2012 – апр. 2013).

642. Цалиев, А.М. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: от сущего к должному / А.М. Цалиев // Российское право: образование, практика, наука. – 2013. – № 2 – 3. – С. 23 – 32 (с

приложением проекта федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации»).

643. Цалиев, А.М. Образование конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: состояние и перспективы / А.М. Цалиев // Журнал российского права. – 2013. – № 10. – С. 14 – 21.

644. Цалиев, А.М. О реализации конституционного принципа разделения властей в контексте организации судебной власти субъекта Российской Федерации / А.М. Цалиев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 3. – С. 63 – 69.

645. Цалиев, А.М. Орган конституционного контроля в Республике Северная Осетия–Алания: история и современность / А.М. Цалиев, А.С. Калманова // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 6 (102). – С. 26 – 33.

646. Черкасов, К.В. Органы конституционной юстиции на уровне федерального округа: перспективы становления / К.В. Черкасов // Российская юстиция. – 2007. – № 1. – С. 59, 60.

647. Шадже, А.М. Развитие законодательства о конституционном (уставном) суде субъекта Федерации (на примере Республики Адыгея) / А.М. Шадже // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 6. – С. 52 – 56.

648. Шевченко, Е.Ю. Значение решений органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации в развитии теории прав человека / Е.Ю. Шевченко // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 32, 33.

649. Шевченко, Е.Ю. Развитие Конституционным Судом Республики Карелия теории прав человека / Е.Ю. Шевченко // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 24 – 26.

650. Шириновская, А.С. Конституционные суды субъектов Российской Федерации: защита права на землю / А.С. Шириновская // Российское право: образование, практика, наука. – 2013. – № 2 – 3. – С. 77 – 80.

651. Эбзеев, Б.С. Решение ЕСПЧ по делу «Республиканская партия России против России», или Утраченные иллюзии / Б.С. Эбзеев // Журнал российского права. – 2011. – № 12.

652. Ярославцева, С. Реализация принципа открытости судебной власти посредством информационно-правового обеспечения участников судебного процесса и иных заинтересованных лиц / С. Ярославцева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – №№ 8, 9.

Интернет–ресурсы

653. Выступление на открытии Гражданского форума Президента Российской Федерации В.В. Путина в г. Москва, 22 нояб. 2001 г. // http://www.nsnbr.pw/grazdanskii_forum_putin_kremlin_2001.htm.

654. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече с судьями Конституционного Суда 12 дек. 2012 г. Москва, Кремль // <http://kremlin.ru/news/17119>.

655. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Совета по развитию местного самоуправления 31 янв. 2013 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/news/17397>.

656. Выступление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина // Официальный сайт Совета судей Российской Федерации // www.ssrp.ru/ss_detale.php.id=795.

657. Выступление Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова на VIII съезде Совета муниципальных образований Республики Татарстан 25 дек. 2013 г. // Официальный портал Правительства Республики Татарстан URL: <http://tatarstan.ru/rus/index.htm/news/254579.htm>.

658. Всероссийский съезд судей // Официальный сайт Президента России <http://www.kremlin.ru/news/17158>.

659. Геляхов, А.С. О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики / А.С. Геляхов // Архивы и общество: научно-просветительский журнал. – 2011. – Вып. 2 (50) // <http://archivesjournal.ru/?p=198>.

660. Интервью настоятеля Апанаевской мечети Казани Валиуллы хазрата Якупова «Искусство совместного проживания в том и заключается, что на некоторые вещи приходится закрывать глаза» // Интернет–портал 116.ru URL: <http://116.ru/text/pulse/511085.html>.

661. Отдых по Конституции // Российская газета (федеральный вып.). – 2013. – № 6115. – 28 июня. <http://www.rg.ru/2013/06/28/vihodnoy.html>.

662. Послание Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова Государственному Совету Республики Татарстан от 13 окт. 2010 г. // <http://president.tatarstan.ru/pub>.

663. Послание Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова от 26 сент. 2013 г. // <http://president.tatarstan.ru/news/view/119565>.

Приложение

Утверждена
постановлением
Кабинета Министров
Республики Татарстан
от 2 августа 2014 г. № 569

СТРАТЕГИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН НА 2014 – 2018 ГОДЫ (извлечение)

2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

2.1. КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮСТИЦИЯ

Важным элементом демократии является участие граждан в управлении делами общества и государства. Даже опосредованное осуществление народом своей власти создает реальные условия для укрепления связей между человеком и обществом, гражданином и государством. Конституционная (уставная) юстиция – эффективный инструмент обеспечения прав человека, значение которого находится еще в процессе осознания обществом. В современный период конституционные (уставные) суды, что подтверждает практика их работы, могут решать многие вопросы, находящиеся в компетенции субъекта Российской Федерации.

Закрепление гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина на конституционном уровне создало условия для их защиты посредством регионального конституционного правосудия, осуществляемого в нашей республике Конституционным судом Республики Татарстан.

Конституционный суд Республики Татарстан осуществляет свою деятельность 15 лет. Правовые основы его создания были заложены Конституцией Республики Татарстан в 1992 году, которая закрепила Положение о судебном органе конституционного контроля, а также определила его полномочия.

Конституционный суд Республики Татарстан является в первую очередь обеспечительным механизмом контроля за соответствием Конституции Республики Татарстан законов Республики Татарстан и нормативных правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления республики, органом защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

К числу важнейших полномочий Конституционного суда Республики Татарстан относится толкование Конституции Республики Татарстан. При реализации данного полномочия Конституционный суд Республики Татарстан устраняет имеющиеся противоречия в понимании конституционных норм, ликвидирует правовые пробелы и коллизии, формирует своими решениями единообразное толкование Конституции Республики Татарстан всеми правоприменителями. По этой категории дел Конституционный суд рассмотрел 13 статей Конституции. Предметом толкования становились, к примеру, вопросы территориальной целостности Татарстана, конституционные полномочия высших органов государственной власти Республики Татарстан и иные вопросы.

Отнесение разрешения споров о компетенции между органами государственной власти Республики Татарстан, органами государственной власти Республики Татарстан и органами местного самоуправления, а также между органами местного самоуправления к компетенции Конституционного суда Республики Татарстан обеспечивает правомерность, конституционность, законность распределения властных полномочий.

С созданием Конституционного суда Республики Татарстан граждане и юридические лица в республике получили дополнительную гарантию в защите своих прав и свобод. Доля дел по жалобам граждан и их объединений в практике Конституционного суда Республики Татарстан превышает 80 процентов. Значительная часть этих дел связана с предоставлением гарантий конституционных прав в области социальной защиты и социального обеспечения. В частности, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан в разное время становились правовые нормы, регулирующие механизм реализации республиканской Программы ликвидации ветхого жилья, порядок получения федеральных и республиканских субсидий на приобретение жилья отдельными категориями граждан, порядок предоставления социальной помощи гражданам при внесении ими платы за жилье и коммунальные услуги, механизм пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан, условия проведения капитального ремонта в многоквартирных жилых домах, порядок оказания бесплатной медицинской помощи на территории Республики Татарстан и многие другие вопросы.

Количество обращений в Конституционный суд Республики Татарстан в последние годы остается на стабильно высоком уровне, при этом значительное количество обращений поступает в Конституционный суд Республики Татарстан от социально уязвимых групп населения.

Эффективность деятельности конституционного (уставного) суда во многом предопределяется кругом субъектов, обладающих правом обращения в соответствующий суд. В этой связи развитию основ конституционной юстиции республики может способствовать законодательное закрепление права на обращение в Конституционный суд Республики Татарстан Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и

Уполномоченного при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей и Общественной палаты Республики Татарстан.

Кроме того, в целях обеспечения более широкого доступа граждан к правосудию целесообразно предоставить гражданам возможность обжаловать в Конституционном суде Республики Татарстан нормативные правовые акты министерств и ведомств Республики Татарстан, поскольку, как показывает практика, зачастую именно на уровне этих подзаконных актов допускаются нарушения конституционных прав и свобод граждан.

2.2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ

Наличие правовых механизмов реализации права граждан на доступ к информации, находящейся в распоряжении органов власти, органов местного самоуправления, на сегодняшний день является общепринятым стандартом деятельности современного демократического государства. В связи с развитием законодательства о доступе к информации обеспечивается открытость институтов власти для общества, снижение возможностей для коррупционных правонарушений, повышение административной культуры в целом.

В соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в Республике Татарстан обеспечивается доступ к информации о деятельности Конституционного суда Республики Татарстан и деятельности мировых судей Республики Татарстан.

Обеспечение доступа к информации о деятельности Конституционного суда Республики Татарстан осуществляется в соответствии с Законом Республики Татарстан от 3 июля 2010 г. № 50-ЗРТ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного суда Республики Татарстан». Доступ граждан к информации о конституционном правосудии обеспечивается посредством размещения видеозаписи судебных заседаний по рассматриваемым делам на официальном сайте Конституционного суда Республики Татарстан в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – сеть Интернет) (www.ksrt.ru), который открыт для пользователей в режиме свободного доступа. Данная практика получила поддержку Конференции судей Республики Татарстан в феврале 2013 г. и Консультативного Совета председателей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в июне 2013 г.

Обеспечение доступа к информации о деятельности мировых судей Республики Татарстан осуществляется в соответствии с Законом Республики Татарстан от 24 июля 2010 г. № 55-ЗРТ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности мировых судей Республики Татарстан». Реализация положений законодательства осуществляется через портал «Мировые судьи Республики Татарстан» (<http://mirsud.tatar.ru>). Помимо общей информации об институте мировых судей и об организации работы мировой юстиции Республики Татарстан, на данном портале представлена

информация о судебных участках, включая описание территориальной подсудности, на которую распространяется юрисдикция суда, судьях, сотрудниках аппаратов судов. Кроме того, на портале доступна информация о нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность судов, требованиях, предъявляемых к форме и содержанию документов, используемых при обращении в суд, располагаются сведения о размере и порядке уплаты государственной пошлины, сведения о находящихся в работе судов делах, тексты судебных актов, размещаемые с учетом требований законодательства.

Обеспечение доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в Республике Татарстан осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Доступность и удобство получения информации о деятельности Правительства Республики Татарстан для населения обеспечиваются в рамках реализации проекта «Открытый Татарстан» в Республике Татарстан, который функционирует с 27 июня 2011 г. и является единой платформой, интегрирующей информацию о деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан, иных государственных органов, органов местного самоуправления в Республике Татарстан и организаций, осуществляющих свою деятельность на территории республики.

На официальном портале Республики Татарстан функционирует поиск по единым базам данных персоналий, органов власти и организаций, доступны формы обратной связи и реализована интеграция с социальными сетями. В состав официального портала Республики Татарстан входит 280 сайтов. На официальном портале Республики Татарстан поддерживается единая база новостей, мероприятий, фоторепортажей, видеорепортажей и пресс-релизов Президента Республики Татарстан, Государственного Советника Республики Татарстан, Государственного Совета Республики Татарстан и Правительства Республики Татарстан.

Кроме того, в Татарстане создана инфраструктура оказания государственных и муниципальных услуг в электронной форме, которая включает в себя 314 инфоматов самообслуживания, портал государственных и муниципальных услуг uslugi.tatarstan.ru, мобильное приложение для устройств на платформах iOS и Android. Населению республики доступно 185 электронных услуг и сервисов. Это позволило жителям республики сэкономить почти 19 млн часов и потратить свое время не на посещение ведомств и банков, а на семью, друзей и близких. Учитывая размер средней заработной платы по Республике Татарстан, экономический эффект от оказания электронных услуг составил 2,5 млрд рублей.

Одним из первых российских проектов «Открытого Правительства» стала государственная информационная система Республики Татарстан «Народный контроль» (далее – ГИС РТ «Народный контроль»), реализация

которого начата в апреле 2012 г. ГИС РТ «Народный контроль» предназначена для приема уведомлений граждан об актуальных проблемах и социально значимых вопросах по различным направлениям – от проблем общественного питания и развития бизнеса до проблем в сфере жилищно-коммунального и дорожного хозяйств, экологии и здравоохранения. Основная цель системы – придать гласность проблемам населения на общедоступном ресурсе, а также создать механизм оценки гражданами эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Уведомления принимаются по 28 категориям, у каждой категории имеется модератор, который осуществляет контроль над обработкой уведомлений ответственными исполнителями. Подача уведомлений в ГИС РТ «Народный контроль» доступна для граждан на портале государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан и через мобильное приложение «Услуги РТ» (для мобильных устройств на базе iOS и Android).

В январе 2014 г. на портале государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан были запущены новые разделы: «Народная экспертиза», «Отчеты ведомств» и «Открытые данные».

Участие населения в управлении делами общества и государства является важным элементом демократии. В целях обеспечения участия граждан в процессе государственного управления в рамках раздела «Народная экспертиза» реализована возможность перехода на информационный ресурс «Российская общественная инициатива» (<https://www.roi.ru/>), на котором граждане Российской Федерации имеют возможность разместить свою инициативу федерального, регионального или муниципального уровня – предложения по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления.

Для раскрытия информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Республике Татарстан в разделе «Отчеты ведомств» публикуются отчеты для населения о деятельности министерств, ведомств и муниципальных образований Республики Татарстан.

Раздел «Открытые данные» предназначен для поиска информации на карте в целях более удобного получения услуг и использования данных о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Республике Татарстан в машиночитаемом виде для разработки сервисов и приложений.

Основными задачами в сфере доступа к информации о деятельности государственных органов Республики Татарстан и органов местного самоуправления в Республике Татарстан являются:

– достижение простоты и удобства для пользователей электронных услуг, увеличение количества предоставляемых в электронной форме услуг;

– популяризация оказания получения услуг в электронной форме и проведение разъяснительной работы среди населения о преимуществах использования портала государственных и муниципальных услуг.

ПОЛОЖЕНИЕ
о Научно-консультативном совете
при Конституционном суде Республики Татарстан

(утверждено решением Конституционного суда
Республики Татарстан от 11 июля 2011 года)

1. Научно-консультативный совет (далее – Совет) является консультативным и совещательным органом при Конституционном суде Республики Татарстан и действует в соответствии со статьей 57 Регламента Конституционного суда Республики Татарстан и настоящим Положением.

2. Целью деятельности Совета является оказание научно-аналитического и консультативного содействия Конституционному суду Республики Татарстан при осуществлении конституционного правосудия.

3. Совет рассматривает вопросы, возникающие в процессе конституционного судопроизводства, и при необходимости вырабатывает научно-обоснованные рекомендации.

4. Состав Совета утверждается решением Конституционного суда Республики Татарстан. Совет состоит из Председателя, судей Конституционного суда Республики Татарстан, ученых-правоведов, представителей органов государственной власти и ответственного секретаря.

5. Совет возглавляет председатель Совета – Председатель Конституционного суда Республики Татарстан. Председатель Совета организует работу Совета в соответствии с настоящим Положением, определяет круг вопросов, подлежащих рассмотрению на заседаниях, дает поручения ответственному секретарю и членам Совета, председательствует на заседаниях Совета.

6. Заседания Совета считаются правомочными, если на них присутствуют не менее двух третей членов Совета. Решения Совета принимаются большинством голосов присутствующих на заседании членов Совета. Решения Совета носят рекомендательный характер и рассматриваются на рабочих совещаниях судей Конституционного суда Республики Татарстан.

7. Совет взаимодействует с научно-консультативными советами конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, иных органов государственной власти и учеными советами учебных заведений юридической специализации.

8. Заседания Совета проводятся по мере необходимости. Для участия в заседаниях Совета могут приглашаться судьи конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и члены их научно-консультативных советов, а также специалисты различных областей знаний, не являющиеся членами Совета.

9. Ответственный секретарь Совета утверждается из числа работников аппарата Конституционного суда Республики Татарстан. Ответственный секретарь Совета составляет проекты планов работы Совета, организует работу по подготовке его заседаний, обеспечивает членов Совета необходимыми документами и материалами по вопросам деятельности Совета.

10. Техническое обеспечение работы Совета осуществляется аппаратом Конституционного суда Республики Татарстан.

11. Деятельность Совета освещается в Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан и на официальном сайте Конституционного суда Республики Татарстан в сети Интернет. Предоставление этой информации возлагается на ответственного секретаря Совета.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ
Научно-консультативного совета
при Конституционном суде Республики Татарстан

(в редакции решений Конституционного суда Республики Татарстан
от 1 октября 2012 года и от 16 сентября 2013 года)

Председатель

1.	Демидов Виктор Николаевич	Председатель Конституционного суда Республики Татарстан
	Члены совета:	
2.	Алкаева Диляра Ахметовна	судья Конституционного суда Республики Татарстан в отставке, помощник Председателя Конституционного суда Республики Татарстан
3.	Багаутдинов Флер Нуретдинович	судья Конституционного суда Республики Татарстан
4.	Васин Александр Львович	судья Конституционного суда Республики Татарстан в отставке, руководитель аппарата Конституционного суда Республики Татарстан
5.	Волкова Фарида Рахимовна	начальник Государственно-правового Управления Президента Республики Татарстан
6.	Галимов Газинур Сабирзянович	заместитель Прокурора Республики Татарстан
7.	Гатауллин Анас Газизович	судья Конституционного суда Республики Татарстан в отставке, заведующий кафедрой

		теории и истории государства и права Института социальных и гуманитарных знаний
8.	Гусева Любовь Акимовна	судья Конституционного суда Республики Татарстан в отставке, доцент кафедры государственного и муниципального управления КФУ
9.	Железнов Борис Леонидович	профессор кафедры конституционного права и прав человека юридического факультета КФУ
10.	Кузьмина Людмила Васильевна	судья Конституционного суда Республики Татарстан
11.	Курдюков Геннадий Иринархович	профессор кафедры международного и европейского права юридического факультета КФУ
12.	Мингазов Ленарис Харисович	профессор кафедры международного и европейского права юридического факультета КФУ, заведующий филиалом кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии
13.	Сабурская Сария Харисовна	Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан
14.	Сафаева Наиля Равильевна	заместитель Председателя Арбитражного суда Республики Татарстан
15.	Сахиева Раиса Абдулловна	заместитель Председателя Конституционного суда Республики Татарстан
16.	Сергеева Гульнара Ильдусовна	начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан
17.	Фаткуллин Феликс Фидаиевич	начальник кафедры государственно- правовых дисциплин Казанского юридического института МВД Российской Федерации
18.	Хайруллин Марат Максutowич	заместитель Председателя Верховного суда Республики Татарстан
19.	Хамматова Ангелина Анатольевна	судья Конституционного суда Республики Татарстан
20.	Шакараев Артур Рафаэлевич	судья Конституционного суда Республики Татарстан
21.	Ягудин Шакир Шахмедович	председатель Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по законности и правопорядку

	Ответственный секретарь	
22.	Сафиуллина Юлия Владимировна	начальник научно-аналитического отдела аппарата Конституционного суда Республики Татарстан

СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
между Конституционным судом Республики Татарстан
и Конституционным судом Чеченской Республики

город Казань

3 ноября 2010 года

Конституционный суд Республики Татарстан в лице Председателя Конституционного суда Республики Татарстан Демидова Виктора Николаевича, действующего на основании Конституции Республики Татарстан и Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», с одной стороны, и Конституционный суд Чеченской Республики в лице Председателя Конституционного суда Чеченской Республики Абдулханова Султана Салмановича, действующего на основании Конституции Чеченской Республики и Закона Чеченской Республики «О Конституционном суде Чеченской Республики», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Стороны», основываясь на взаимной заинтересованности в развитии регионального конституционного правосудия в Российской Федерации, придавая большое значение обмену опытом в области конституционного судопроизводства, заключили настоящее Соглашение о нижеследующем:

1. Предмет соглашения

Предметом настоящего Соглашения являются сотрудничество и взаимодействие между Сторонами, которые выражаются в обмене решениями, правовой информацией, документами и материалами; опытом работы в области конституционного судопроизводства; в организации совместных научно-практических мероприятий, участии в семинарах и конференциях; а также по иным вопросам, связанным с конституционным правосудием.

2. Формы и организация сотрудничества Сторон

2.1. В целях реализации настоящего Соглашения Стороны:

а) осуществляют обмен решениями и имеющейся в их распоряжении правовой информацией, а также периодическими, справочными и другими материалами в области конституционного права и правосудия;

б) организуют совместные научно-практические конференции, проводят и участвуют в семинарах, встречах и иных мероприятиях, посвященных актуальным проблемам современного конституционализма, развитию конституционного права и процесса;

в) оказывают содействие в организации стажировок и других форм профессиональной переподготовки и повышения квалификации судей и сотрудников аппаратов Сторон;

г) осуществляют обмен опытом использования современных информационных технологий в конституционном судопроизводстве;

д) приглашают судей и сотрудников аппарата другой Стороны к участию в подготовке научно-практических сборников, статей и других печатных изданий по конституционному праву и процессу;

е) осуществляют иные совместные проекты по развитию законодательства и конституционного правосудия в Российской Федерации.

2.2. Стороны по договоренности вправе проводить взаимные консультации для рассмотрения текущих и перспективных вопросов взаимодействия в интересах повышения эффективности сотрудничества на основе настоящего Соглашения, а также при необходимости создавать совместные рабочие группы.

2.3. Стороны самостоятельно несут расходы, которые будут возникать в ходе реализации настоящего Соглашения, если в каждом конкретном случае не будет согласован иной порядок.

2.4. В рамках настоящего Соглашения Стороны могут подписывать отдельные соглашения, протоколы и меморандумы по вопросам, не урегулированным настоящим Соглашением.

3. Срок действия соглашения и порядок изменения его условий

3.1. Настоящее Соглашение вступает в силу со дня его подписания, действует в течение пяти лет и пролонгируется на каждые последующие пять лет, если ни одна из Сторон не уведомит в письменной форме другую Сторону о своем намерении прекратить его действие за два месяца до истечения соответствующего срока.

3.2. В период действия настоящего Соглашения в него могут быть внесены изменения, которые оформляются дополнительными соглашениями, подписываются Сторонами и являются его неотъемлемой частью.

4. Заключительные положения

Совершено в городе Казани 3 ноября 2010 года в двух экземплярах для каждой из Сторон на русском, татарском и чеченском языках. Все тексты Соглашения имеют одинаковую юридическую силу.

5. Юридические адреса и реквизиты Сторон

420060, Республика
Татарстан, г. Казань,
ул. Пушкина, д. 66/33

Председатель
Конституционного суда
Республики Татарстан

В.Н. Демидов

364020, Чеченская
Республика, г. Грозный,
ул. Серноводская, д. 17

Председатель
Конституционного Суда
Чеченской Республики

С.С. Абдулханов

ДОГОВОР
о сотрудничестве по оказанию гражданам
бесплатной юридической помощи

г. Казань

12 февраля 2014 года

Приемная Президента Российской Федерации в Республике Татарстан (далее – **Приемная**) в лице руководителя Приемной Президента Российской Федерации в Республике Татарстан – Главного федерального инспектора по Республике Татарстан **Тимерзянова Рената Закиевича**, с одной стороны, и **Конституционный суд Республики Татарстан** (далее – **Конституционный суд**) в лице Председателя Конституционного суда Республики Татарстан **Демидова Виктора Николаевича**, действующего на основании Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», с другой стороны, совместно именуемые **Стороны**, составили настоящий договор о нижеследующем:

1. Предмет договора

1.1. Настоящий договор заключен сторонами в целях реализации конституционных гарантий на получение гражданами, проживающими на территории Республики Татарстан, квалифицированной бесплатной юридической помощи, а также в целях содействия открытости органов государственной власти и доступа граждан к правосудию.

2. Обязанности сторон

2.1. Приемная обязуется:

2.1.1. Предоставлять помещение для приема граждан, оборудованное всем необходимым для оказания сотрудниками Конституционного суда бесплатной юридической помощи.

2.1.2. Определять время приема граждан сотрудниками Конституционного суда и заблаговременно извещать об этом Конституционный суд.

2.1.3. Вести учет обращений граждан, выявлять наиболее характерные правовые проблемы, информировать об этом соответствующие органы государственной власти.

2.1.4. Разрабатывать форму учета приема посетителей, обратившихся за оказанием квалифицированной бесплатной юридической помощи.

2.2. Конституционный суд обязуется:

2.2.1. Обеспечить дежурство сотрудника (сотрудников) Конституционного суда в Приемной в соответствии с графиком приема граждан, установленным по согласованию с Конституционным судом.

2.2.2. Оказывать гражданам устные консультации по правовым вопросам.

3. Ответственность Сторон

3.1. Предлагаемые сотрудниками Конституционного суда способы решения вопросов граждан, пришедших в Приемную за консультацией, не могут рассматриваться как безальтернативные.

3.2. Выбор способов и средств защиты своих прав на основе полученной консультации принадлежит самому гражданину.

4. Срок действия, порядок пролонгации, досрочного расторжения и прекращения договора

4.1. Настоящий договор вступает в силу с момента его подписания Сторонами и действует до «31» декабря 2014 года.

4.2. В случае если ни одна из Сторон за 1 (один) месяц до предполагаемого срока окончания действия настоящего договора не заявит о его расторжении, договор пролонгируется Сторонами на 1 (один) год.

4.3. Договор может быть расторгнут Сторонами досрочно по заявлению одной из Сторон.

4.4. Настоящий договор прекращается на основании письменного заявления одной из Сторон о прекращении своего участия в договоре за 1 (один) месяц до предполагаемого срока его расторжения.

5. Рассмотрение споров по настоящему договору

5.1. Разногласия между Сторонами при решении вопросов, возникающих при исполнении настоящего договора, Стороны должны решать путем переговоров и консультаций.

6. Заключительные положения

6.1. Программы или проекты, которые не отражены в настоящем договоре, могут осуществляться только при условии заключения между Сторонами дополнительного договора.

6.2. Настоящий договор заключен в двух экземплярах по одному для каждой из Сторон.

7. Полное наименование, юридические адреса и подписи Сторон:

**Приемная
Президента Российской
Федерации
в Республике Татарстан**

Адрес:
420111, г. Казань,
ул. Кремлевская, 12/20

Руководитель
Приемной Президента
Российской Федерации
в Республике Татарстан,
Главный федеральный инспектор
по Республике Татарстан

Р.З. Тимерзянов

**Конституционный суд
Республики Татарстан**

Адрес:
420015, г. Казань,
ул. Пушкина, 66/33

Председатель
Конституционного суда
Республики Татарстан

В.Н. Демидов

ДОГОВОР О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

г. Казань

4 марта 2014 года

Конституционный суд Республики Татарстан, именуемый в дальнейшем «**Конституционный суд**», в лице Председателя Конституционного суда Республики Татарстан **Демидова Виктора Николаевича**, действующего на основании Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», с одной стороны, и

Юридический факультет Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», именуемый в дальнейшем «**Юридический факультет**», в лице декана факультета **Тарханова Ильдара Абдулхаковича**, действующего на основании Устава Казанского (Приволжского) федерального университета, с другой стороны, совместно именуемые «**Стороны**», составили настоящий договор о нижеследующем:

1. Предмет договора

1.1. Стороны участвуют в проведении мероприятий в области научной, исследовательской, преподавательской деятельности и иных мероприятиях, направленных на повышение практических навыков студентов (специалитет), бакалавров и магистрантов (далее – студенты) Юридического факультета и правовое просвещение граждан. Стороны принимают на себя обязанности по организации практики студентов на условиях, предусмотренных настоящим договором.

В целях обеспечения открытости правосудия и доступа к информации о деятельности Конституционного суда Стороны содействуют посещению студентами Юридического факультета открытых заседаний Конституционного суда при рассмотрении дел, а также их присутствию при оглашении итоговых решений Конституционного суда.

1.2. В рамках настоящего договора принимаемые сторонами права и обязанности, касающиеся организации и проведения практики, осуществляются Конституционным судом и Юридическим факультетом на безвозмездной основе.

2. Обязанности сторон

2.1. Конституционный суд обязуется:

2.1.1. Уведомлять Юридический факультет о проводимых Конституционным судом мероприятиях (конференции, семинары, лекции и т.д.), а также участвовать с представителями Юридического факультета в подготовке, организации и проведении мероприятий в области научной и исследовательской деятельности, направленных на повышение практических навыков студентов Юридического факультета и правовое просвещение граждан.

2.1.2. Направлять Юридическому факультету предложения об участии в ежегодном Сборнике научных трудов Конституционного суда Республики Татарстан.

2.1.3. Принимать направляемых Юридическим факультетом на практику студентов.

2.1.4. Назначать квалифицированных специалистов для руководства практикой, которые контролируют организацию практики в соответствии с программой, оказывают помощь студентам в подборе необходимых материалов для выполнения индивидуальных заданий, по окончании практики дают отзыв о работе студентов и качестве подготовленных ими отчетов и т.п.

2.1.5. Обеспечивать студентам условия работы.

2.1.6. Предоставлять студентам возможность ознакомиться с организацией работы в отделах Конституционного суда, участвовать в их деятельности, выполняя конкретные задания на рабочих местах.

2.2. Юридический факультет обязуется:

2.2.1. Уведомлять Конституционный суд о проводимых Юридическим факультетом мероприятиях (конференции, семинары, лекции и т.д.), а также участвовать в подготовке, организации и проведении мероприятий в области научной и исследовательской деятельности, направленных на повышение практических навыков студентов и правовое просвещение граждан.

2.2.2. Назначать квалифицированных специалистов из числа преподавателей выпускающих кафедр для руководства практикой студентов.

2.2.3. Предоставлять положение, программу практики, информировать о сроках проведения практики, предоставлять списки проходящих практику студентов (Приложение №1).

2.2.4. Направлять в Конституционный суд студентов в сроки, предусмотренные календарным планом проведения практики (Приложение № 2).

2.2.5. Проводить необходимые организационные мероприятия по выполнению программы практики.

2.2.6. Использовать опыт Конституционного суда при проведении научных исследований в рамках основного научного направления Юридического факультета КФУ.

3. Ответственность сторон

3.1. Все споры, возникающие между сторонами по настоящему договору, разрешаются в порядке переговоров.

4. Срок и условия действия договора

4.1. Настоящий договор вступает в силу с момента подписания и действует в течение 5 (пяти) лет. Если за 30 (тридцать) календарных дней до истечения срока действия настоящего договора ни одна из Сторон не заявит о его расторжении, договор пролонгируется на тот же срок на тех же условиях.

4.2. Договор вступает в силу после его подписания.

4.3. Договор составлен в двух экземплярах, один из которых находится в Юридическом факультете Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», а другой в Конституционном суде Республики Татарстан.

5. Адреса, банковские реквизиты и подписи сторон

**Юридический факультет
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего
профессионального образования
«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»**

Адрес: 420008, г. Казань,
ул. Кремлевская, д. 18

**Декан
юридического факультета
ФГАОУВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный
университет»**

**Конституционный суд
Республики Татарстан**

Адрес: 420060, г. Казань,
ул. Пушкина, д. 66/33

**Председатель
Конституционного суда
Республики Татарстан**

_____/И.А. Тарханов/

_____/В.Н. Демидов/

ДОГОВОР О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

г. Казань

27 февраля 2014 г.

Конституционный суд Республики Татарстан, именуемый в дальнейшем **Конституционный суд**, в лице Председателя Конституционного суда Республики Татарстан **Демидова Виктора Николаевича**, действующего на основании Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», с одной стороны, и

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия правосудия», именуемое в дальнейшем **Академия**, в лице директора Казанского филиала **Рахматуллиной Раисы Нурулловны**, действующего на основании Положения о Казанском филиале и Доверенности № 12/116 от 16.12.2013, с другой стороны, совместно именуемые **Стороны**, составили настоящий договор о нижеследующем:

1. Предмет договора

1.1. Стороны участвуют в проведении мероприятий в области научной, исследовательской, преподавательской деятельности и иных мероприятиях, направленных на повышение практических навыков студентов Академии и правовое просвещение граждан. Стороны принимают на себя обязанности по организации практики студентов на условиях, предусмотренных настоящим договором.

В целях обеспечения открытости правосудия и доступа к информации о деятельности Конституционного суда Стороны содействуют посещению студентами Академии открытых заседаний Конституционного суда при рассмотрении дел, а также их присутствию при оглашении итоговых решений Конституционного суда.

1.2. В рамках настоящего договора принимаемые сторонами права и обязанности, касающиеся организации и проведения практики, осуществляются Конституционным судом и Академией на безвозмездной основе.

2. Обязанности сторон

2.1. Конституционный суд обязуется:

2.1.1. Уведомлять Академию о проводимых Конституционным судом мероприятиях (конференции, лекции и т.д.), а также участвовать с

представителями Академии в подготовке, организации и проведении мероприятий в области научной и исследовательской деятельности, направленных на повышение практических навыков студентов Академии и правовое просвещение граждан.

2.1.2. Направлять Академии предложения об участии в ежегодном Сборнике научных трудов Конституционного суда Республики Татарстан.

2.1.3. Принимать направляемых Академией на практику студентов.

2.1.4. Назначать квалифицированных специалистов для руководства практикой, которые контролируют организацию практики в соответствии с программой, оказывают помощь студентам в подборе необходимых материалов для выполнения индивидуальных заданий, по окончании практики дают отзыв о работе студентов и качестве подготовленных ими отчетов и т.п.

2.1.5. Обеспечивать студентам условия работы.

2.1.6. Предоставлять студентам возможность ознакомиться с организацией работ в отделах Конституционного суда, участвовать в их деятельности, выполняя конкретные задания на рабочих местах.

2.2. Академия обязуется:

2.2.1. Уведомлять Конституционный суд о проводимых Академией мероприятиях (конференции, лекции т.д.), а также участвовать совместно с представителями Конституционного суда в подготовке, организации и проведении мероприятий в области научной и исследовательской деятельности, направленных на повышение практических навыков студентов Академии и правовое просвещение граждан.

2.2.2. Назначать квалифицированных специалистов из числа преподавателей кафедр для руководства практикой студентов.

2.2.3. Предоставлять положение, программу практики, информировать о сроках проведения практики, предоставлять списки проходящих практику студентов (Приложение №1).

2.2.4. Направлять в Конституционный суд студентов в сроки, предусмотренные календарным планом проведения практики (Приложение № 2).

2.2.5. Проводить необходимые организационные мероприятия по выполнению программы практики.

2.2.6. Использовать опыт Конституционного суда при проведении научных исследований по профилю работы Академии.

3. Ответственность сторон

3.1. Все споры, возникающие между сторонами по настоящему договору, разрешаются в порядке переговоров.

4. Срок и условия действия договора

4.1. Настоящий договор вступает в силу с момента подписания и действует в течение 5 (пяти) лет. Если за 30 (тридцать) календарных дней до истечения срока действия настоящего договора ни одна из Сторон не заявит о его расторжении, договор пролонгируется на тот же срок на тех же условиях.

4.2. Договор вступает в силу после его подписания.

4.3. Договор составлен в двух экземплярах, один из которых находится в Академии, а другой в Конституционном суде.

5. Заключительные положения

5.1. Стороны пришли к соглашению о том, что заключенный ранее между Академией и Конституционным судом договор «На проведение практики студентов» от 14 декабря 2011 года считается утратившим силу с момента подписания настоящего договора.

6. Адреса, банковские реквизиты и подписи сторон

**Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Российская академия правосудия»**

119121, г. Москва, ул. Зубовская,
д. 14
КФ ФГБОУВПО «РАП»
420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская,
д. 7а

**Директор
КФ ФГБОУВПО «Российская
академия правосудия»**

**Конституционный суд
Республики Татарстан**

ул. Пушкина, д. 66/33, г. Казань,
420060

**Председатель
Конституционного суда
Республики Татарстан**

_____/ Р.Н. Рахматуллина/

_____/В.Н. Демидов/

ДОГОВОР

о совместной деятельности

г. Казань

17 января 2014 г.

Конституционный суд Республики Татарстан, именуемый в дальнейшем **Конституционный суд**, в лице Председателя Конституционного суда Республики Татарстан В.Н. Демидова, действующего на основании Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», с одной стороны, и **Региональная молодежная общественная организация «Лига студентов Республики Татарстан»**, именуемая в дальнейшем **Лига студентов**, в лице Президента Т.Д. Сулейманова, действующего на основании Устава, с другой стороны, совместно именуемые **Стороны**, заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. Предмет договора

1.1. Стороны по настоящему договору обязуются проводить совместный прием граждан с целью оказания им бесплатной юридической консультации по правовым вопросам на базе юридических клиник города Казани.

1.2. Сотрудничество Сторон по настоящему договору не является предпринимательской деятельностью и не предполагает извлечение прибыли и распределение ее между Сторонами настоящего договора.

2. Права и обязанности Сторон

2.1. Лига студентов обязуется:

2.1.1. Предоставлять сотрудникам Конституционного суда необходимое помещение для проведения приема граждан, оборудованное на базе юридической клиники.

2.1.2. Обеспечивать граждан информацией об условиях оказания им бесплатной юридической консультации по правовым вопросам, осуществлять их предварительную запись и приглашать на прием в юридическую клинику.

2.2. Конституционный суд обязуется:

2.2.1. Направлять в юридическую клинику своего сотрудника либо сотрудников (в зависимости от конкретной договоренности) с целью оказания гражданам бесплатной юридической консультации по правовым вопросам.

2.3. Совместный прием граждан осуществляется Сторонами не реже одного раза в квартал.

2.4. В целях эффективного сотрудничества в рамках настоящего договора Стороны обязуются назначить ответственных представителей

(координаторов) от каждой из Сторон, через которых будет происходить взаимодействие Сторон:

Со стороны Лиги студентов координатором является

Фирсова Элина Дмитриевна.

Со стороны Конституционного суда координатором является

Садыков Рустам Саматович.

2.5. Координатор Лиги студентов обязан предупреждать координатора Конституционного суда о дате, времени и месте предстоящего приема не позднее чем за две недели до наступления этой даты.

2.6. Сотрудники Конституционного суда оказывают гражданам правовую консультацию только в устном порядке и не осуществляют подготовку жалоб и обращений в органы государственной и муниципальной власти Республики Татарстан и Российской Федерации.

3. Ответственность Сторон

3.1. Предлагаемые Сторонами настоящего договора способы решения вопросов пришедших на прием в юридическую клинику граждан не могут рассматриваться как безальтернативные.

3.2. Выбор способов и средств защиты своих прав на основе полученной консультации принадлежит самому гражданину.

4. Срок действия, порядок пролонгации, досрочного расторжения и прекращения договора

4.1. Настоящий договор вступает в силу с момента его подписания Сторонами и действует до «31» декабря 2014 года.

4.2. В случае если ни одна из Сторон за 1 (один) месяц до предполагаемого срока окончания действия настоящего договора не заявит о его расторжении, договор пролонгируется Сторонами на 1 (один) год.

4.3. Договор может быть расторгнут Сторонами досрочно по заявлению одной из Сторон.

4.4. Настоящий договор прекращается на основании письменного заявления одной из Сторон о прекращении своего участия в договоре за 1 (один) месяц до предполагаемого срока его расторжения.

5. Рассмотрение споров по настоящему договору

5.1. Разногласия между Сторонами при решении вопросов, возникающих при исполнении настоящего договора, Стороны должны решать путем переговоров и консультаций.

6. Заключительные положения

6.1. Программы или проекты, которые не отражены в настоящем договоре, могут осуществляться только при условии заключения между Сторонами дополнительного соглашения.

6.2. Настоящий договор заключен в двух экземплярах по одному для каждой из Сторон.

7. Полное наименование, юридические адреса и подписи Сторон:

Конституционный суд
Республики Татарстан

Региональная молодежная
общественная организация «Лига
студентов Республики Татарстан»

Адрес:
420015, Республика Татарстан,
город Казань, ул. Пушкина, 66/33

Адрес:
420012, Республика Татарстан,
город Казань, ул. Г.Тукая, д. 58,
оф. 303

Председатель
Конституционного суда
Республики Татарстан

Президент
Региональной молодежной
общественной организации «Лига
студентов Республики Татарстан»

_____ В.Н.Демидов

_____ Т.Д. Сулейманов

ДОГОВОР

о сотрудничестве между Региональным Информационным Центром общероссийской сети распространения правовой информации КонсультантПлюс – РИЦ 328 ООО «КонсультантПлюс. Информационные технологии» и Конституционным судом Республики Татарстан

г. Казань

1 ноября 2009 г.

Региональный Информационный Центр Общероссийской Сети Распространения Правовой Информации КонсультантПлюс – РИЦ 328 ООО «КонсультантПлюс. Информационные технологии» в лице генерального директора Колсанова Сергея Михайловича, действующего на основании Устава, именуемый далее – РИЦ, с одной стороны, и Конституционный суд Республики Татарстан в лице Председателя Демидова Виктора Николаевича, действующего на основании Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», именуемый далее – Суд, с другой стороны, именуемые совместно – Стороны, руководствуясь целями установления взаимного сотрудничества в сфере обмена правовой информацией, заключили настоящий Договор о нижеследующем.

1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

1.1. Вычислительная сеть – это вычислительная сеть, соединяющая 2 (две) или более ЭВМ (возможно, разного типа), расположенные в пределах 1 (одного) здания или нескольких соседних зданий.

1.2. Координационный Центр Сети КонсультантПлюс или КЦ КонсультантПлюс – организация, на основании договора с которой РИЦ осуществляет поставку экземпляров Систем КонсультантПлюс и оказание услуг с использованием экземпляров Систем КонсультантПлюс.

2. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

2.1. Предметом настоящего Договора является сотрудничество Сторон в сфере обмена правовой информацией, способствующее расширению информационной базы, используемой органами государственной власти и местного самоуправления для выполнения своих функций, а также направленное на широкое ознакомление граждан и организаций с

правовыми актами, принимаемыми органами государственной власти и местного самоуправления.

2.2. Стороны договариваются предоставлять друг другу доступ к информационным материалам и правовым актам, оказывать друг другу иное информационное содействие в порядке и границах, установленных настоящим Договором.

2.3. Настоящий Договор не является эксклюзивным для обеих Сторон. Стороны сохраняют за собой право заключать аналогичные Договоры с другими партнерами.

3. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СТОРОН

3.1. РИЦ:

3.1.1. Обеспечивает свободный доступ специалистам Суда к информационным ресурсам в пределах вычислительной сети Суда.

3.1.2. Знакомит специалистов Суда с новыми информационными ресурсами КонсультантПлюс с предоставлением соответствующих информационных материалов.

3.1.3. Проводит бесплатное обучение специалистов Суда с целью оптимизации процесса доступа к информационным ресурсам.

3.2. Суд:

3.2.1. Передает РИЦ на бумажном и электронном носителе копии итоговых решений Суда (далее – решения Суда), за исключением документов, которые содержат информацию ограниченного доступа в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3.2.2. По собственному усмотрению передает РИЦ копии иных документов на бумажном и электронном носителе, не указанных в п. 3.2.1 настоящего Договора и не содержащих информацию ограниченного доступа в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3.2.3. Передает РИЦ копии документов Суда на бумажном и электронном носителе по отдельным обоснованным запросам РИЦ.

3.2.4. Включает РИЦ в официальную рассылку решений Суда.

4. УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕДАВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ

4.1. РИЦ имеет право использовать информацию, содержащуюся в документах, передаваемых в соответствии с п. 3.2 настоящего Договора, при создании, актуализации и распространении информационных ресурсов КонсультантПлюс.

4.2. Суд имеет право без дополнительных письменных разрешений распространять любым способом (продавать, сдавать в прокат и т.д.) и предоставлять доступ третьим лицам к текстам правовых актов в печатном виде, полученным из информационных ресурсов, доступ к которым был предоставлен ему РИЦ, с обязательным указанием соответствующей Системы КонсультантПлюс как источника информации.

4.3. Использование Судом в печатном виде информации, самостоятельно являющейся объектом авторского права (комментарии, разъяснения экспертов по вопросам финансово-хозяйственной деятельности предприятия; аналитические статьи из печатных изданий и т.п.), полученной из информационных ресурсов, доступ к которым предоставил ему РИЦ, возможно только после получения письменного согласия КЦ КонсультантПлюс. Под использованием информации в печатном виде в настоящем подпункте понимается ее воспроизведение на материальных носителях и последующее их распространение любым способом (продажа, прокат и т.д.), а также предоставление доступа к этим материальным носителям третьим лицам.

5. СРОК ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

5.1. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания и является бессрочным.

5.2. Настоящий Договор может быть расторгнут по взаимному соглашению Сторон, а также в одностороннем порядке. При этом Сторона, намеревающаяся расторгнуть настоящий Договор, должна сообщить о своих намерениях другой Стороне не менее чем за 20 рабочих дней до расторжения Договора.

Датой расторжения Договора в таком случае будет считаться дата, указанная в уведомлении о расторжении Договора.

6. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

6.1. Все изменения и дополнения к Договору оформляются отдельными документами и после их подписания становятся неотъемлемой частью настоящего Договора.

6.2. РИЦ имеет право расторгнуть настоящий Договор в одностороннем порядке в случаях:

6.2.1. Внесения Судом изменений в средства программной защиты информационных ресурсов, доступ к которым предоставил РИЦ, приводящих к их декомпилированию или модификации.

6.2.2. Незаконного (контрафактного) изготовления, воспроизведения, распространения (любым способом) Судом информационных ресурсов, доступ к которым предоставил РИЦ.

6.3. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, каждый из которых имеет одинаковую юридическую силу.

6.4. Настоящий Договор не предусматривает взаимных расчетов Сторон.

6.5. В целях эффективного сотрудничества в рамках настоящего Договора Стороны обязуются назначить ответственных представителей (Координаторов) каждой из Сторон, через которых будет происходить взаимодействие Сторон.

6.6. При изменении реквизитов Сторон, а также изменении Координаторов и/или их контактных данных Стороны обязаны информировать друг друга в течение пяти рабочих дней с момента их изменения.

7. ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА СТОРОН

Конституционный суд
Республики Татарстан

ООО «КонсультантПлюс
Информационные технологии»

Почтовый адрес: Республика
Татарстан,
г. Казань, Пушкина, дом 66/33
Индекс: 420060

Почтовый адрес: Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Ямашева, 10.
Индекс: 420080

Председатель Конституционного
суда Республики Татарстан

Генеральный директор

/Демидов В.Н./

/Колсанов С.М./

ДОГОВОР
об информационно-правовом сотрудничестве между
закрытым акционерным обществом «Гарант Софт» и
Конституционным судом Республики Татарстан

г. Казань

28 марта 2011

Закрытое акционерное общество «Гарант Софт» в лице Директора Коршикова Евгения Юрьевича, действующего на основании Устава, именуемое далее – ЗАО «Гарант Софт», с одной стороны, и Конституционный суд Республики Татарстан в лице Председателя Демидова Виктора Николаевича, действующего на основании Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», именуемый далее – Суд, с другой стороны, именуемые совместно – Стороны, руководствуясь целями установления взаимного сотрудничества в сфере обмена правовой информацией, заключили настоящий Договор о нижеследующем.

1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

1.1. Вычислительная сеть – это вычислительная сеть, соединяющая 2 (две) или более ЭВМ (возможно, разного типа), расположенные в пределах 1 (одного) здания или нескольких соседних зданий.

1.2. ЗАО «Гарант Софт» – организация, которая осуществляет поставку и обновление информационных ресурсов справочной правовой системы ГАРАНТ.

2. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

2.1. Предметом настоящего Договора является сотрудничество Сторон в сфере обмена правовой информацией, способствующее расширению информационной базы, используемой органами государственной власти и местного самоуправления для выполнения своих функций, а также направленное на широкое ознакомление граждан и организаций с правовыми актами, принимаемыми органами государственной власти и местного самоуправления.

2.2. Стороны договариваются предоставлять друг другу доступ к информационным материалам и правовым актам, оказывать друг другу иное информационное содействие в порядке и границах, установленных настоящим Договором.

2.3. Настоящий Договор не является эксклюзивным для обеих Сторон. Стороны сохраняют за собой право заключать аналогичные Договоры с другими партнерами.

3. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СТОРОН

3.1. ЗАО «Гарант Софт»:

3.1.1. Обеспечивает свободный доступ специалистам Суда к информационным ресурсам справочной правовой системы ГАРАНТ в пределах вычислительной сети Суда.

3.1.2. Знакомит специалистов Суда с новыми информационными ресурсами справочной правовой системы ГАРАНТ с предоставлением соответствующих информационных материалов.

3.1.3. Проводит бесплатное обучение специалистов Суда с целью оптимизации процесса доступа к информационным ресурсам.

3.2. Суд:

3.2.1. Передает ЗАО «Гарант Софт» на бумажном носителе копии итоговых решений Суда (далее – решения Суда), за исключением документов, которые содержат информацию ограниченного доступа в соответствии с законодательством Российской Федерации. ЗАО «Гарант Софт» вправе запросить документ, полученный на бумажном носителе, в электронном виде.

3.2.2. По собственному усмотрению передает ЗАО «Гарант Софт» копии иных документов на бумажном и электронном носителе, не указанных в п. 3.2.1. настоящего Договора и не содержащих информацию ограниченного доступа в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3.2.3. Передает ЗАО «Гарант Софт» копии документов Суда на бумажном и электронном носителе по отдельным обоснованным запросам ЗАО «Гарант Софт».

3.2.4. Включает ЗАО «Гарант Софт» в официальную рассылку решений Суда.

4. УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕДАВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ

4.1. ЗАО «Гарант Софт» имеет право использовать информацию, содержащуюся в документах, передаваемых в соответствии с п. 3.2. настоящего Договора, при создании, актуализации и распространении информационных ресурсов справочной правовой системы ГАРАНТ.

4.2. Суд имеет право без дополнительных письменных разрешений распространять любым способом (продавать, сдавать в прокат и т.д.) и предоставлять доступ третьим лицам к текстам правовых актов в печатном виде, полученным из информационных ресурсов, доступ к которым был предоставлен ему ЗАО «Гарант Софт», с обязательным указанием соответствующей справочной правовой системы ГАРАНТ как источника информации.

4.3. Использование Судом в печатном виде самостоятельно информации, являющейся объектом авторского права (комментарии, разъяснения экспертов по вопросам финансово-хозяйственной деятельности

предприятия; аналитических статей из печатных изданий и т.п.), полученной из информационных ресурсов, доступ к которым предоставил ему ЗАО «Гарант Софт», возможно только после получения письменного согласия ЗАО «Гарант Софт». Под использованием информации в печатном виде в настоящем подпункте понимается ее воспроизведение на материальных носителях и последующее распространение любым способом (продажа, прокат и т.д.), а также предоставление доступа к этим материальным носителям третьим лицам.

5. СРОК ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

5.1. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания и является бессрочным.

5.2. Настоящий Договор может быть расторгнут по взаимному соглашению Сторон, а также в одностороннем порядке. При этом Сторона, намеревающаяся расторгнуть настоящий Договор, должна сообщить о своих намерениях другой Стороне не менее чем за 20 рабочих дней до расторжения Договора.

Датой расторжения Договора в таком случае будет считаться дата, указанная в уведомлении о расторжении Договора.

6. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

6.1. Все изменения и дополнения к Договору оформляются отдельными документами и после их подписания становятся неотъемлемой частью настоящего Договора.

6.2. ЗАО «Гарант Софт» имеет право расторгнуть настоящий Договор в одностороннем порядке в случаях:

6.2.1. Внесения Судом изменений в средства программной защиты информационных ресурсов, доступ к которым предоставило ЗАО «Гарант Софт», приводящих к их декомпилированию или модификации.

6.2.2. Незаконного (контрафактного) изготовления, воспроизведения, распространения (любым способом) Судом информационных ресурсов, доступ к которым предоставило ЗАО «Гарант Софт».

6.3. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, каждый из которых имеет одинаковую юридическую силу.

6.4. Настоящий Договор не предусматривает взаимных расчетов Сторон.

6.5. В целях эффективного сотрудничества в рамках настоящего Договора Стороны обязуются назначить ответственных представителей (Координаторов) каждой из Сторон, через которых будет происходить взаимодействие Сторон.

6.6. При изменении реквизитов Сторон, а также изменении Координаторов и/или их контактных данных Стороны обязаны информировать друг друга в течение пяти рабочих дней с момента их изменения.

7. ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА СТОРОН

ЗАО «Гарант Софт»

Почтовый адрес: 420126,
г. Казань, пр. Амирхана, 41–56.

Директор
ЗАО «Гарант Софт»

/ Е.Ю. Коршиков /

**Конституционный суд
Республики Татарстан**

Почтовый адрес: 420060,
г. Казань, ул. Пушкина, дом 66 / 33.

Председатель Конституционного
суда Республики Татарстан

/ В.Н. Демидов /

АНКЕТА**опроса посетителей суда**

В опросе приняли участие 28 посетителей суда

		Всего ответивших	%
1. Как часто Вам приходится обращаться в суд?			
а)	Впервые в суде. Обращаюсь по собственной инициативе	28	100
б)	Лично обращаюсь в суд всякий раз при возникновении спорной ситуации		
в)	Был вызван в суд в качестве ответчика, свидетеля		
г)	Регулярно, так как являюсь профессиональным юристом		
2. Удовлетворены ли Вы оперативностью и профессионализмом работы сотрудников суда по приему документов?			
а)	Полностью удовлетворен	27	96,43
б)	В большей степени удовлетворен	1	3,57
в)	Не удовлетворен		
3. Демонстрируют ли работники аппарата суда в общении с посетителями такие качества, как доброжелательность и уважительность?			
а)	Да	28	100
б)	Не всегда		
в)	Проявляют грубость и неуважение		
4. Пользуетесь ли Вы официальным сайтом суда (www.ksrt.ru)?			
а)	Да	18	64
б)	Нет	10	36
5. Как Вы оцениваете информативность официального сайта суда?			
а)	Удовлетворительно	18	100
б)	Неудовлетворительно		
6. Удобно ли Вам пользоваться сайтом?			
а)	Да	18	100
б)	Нет		
в)	Затрудняюсь ответить		
7. Как изменилась работа суда за последний год?			
а)	Улучшилась		

б)	Осталась на прежнем уровне		
в)	Ухудшилась		
г)	Затрудняюсь ответить	28	100
8. Как Вы в целом оцениваете работу суда?			
а)	Хорошо	28	100
б)	Удовлетворительно		
в)	Неудовлетворительно		
9. Ваши предложения и пожелания по совершенствованию работы суда:			
а)	Затрудняюсь ответить	26	93
б)	Открыть представительства КС РТ в других районах Татарстана	1	4
в)	Вести судьям КС РТ специальную рубрику в газете «Республика Татарстан» по разъяснению принятых решений	1	4